

Национальный центр
русского языка

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. О. Ключевский

**ЛЕКЦИИ
ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ**

Под редакцией Р.А.Киреевой

Москва
• РУССКАЯ ПАНОРАМА •
2012

ББК 63.3(0)5
К52

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках федеральной целевой программы
«Культура России»*

Автор предисловия и составитель
д. и. н. Р.А. Киреева

Рецензент
д. и. н. Э.Г. Истомина

Ключевский В.О.

К52 **ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ** / Под редакцией Р.А. Киреевой; ИРИ РАН. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2012. — 504 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-93165-290-0

Настоящее издание содержит уникальный материал, открывающий новую, мало кому известную сторону научного творчества великого историка России В.О. Ключевского (1841–1911) – его работы в области всеобщей истории.

В.О. Ключевский преподавал всеобщую историю 18 лет, из них 16 – в Александровском военном училище и два года читал лекции в Абастумане великому князю Георгию Александровичу. В архиве ученого сохранился большой комплекс материалов, относящихся к этому преподаванию. Они публикуются впервые, за исключением части конспектов историка из цикла абастуманских чтений.

Книга состоит из двух разделов «Лекции в Александровском военном училище» и «Абастуманские чтения», а также Приложений, куда вошли воспоминания офицеров о занятиях В.О. Ключевского в военном училище, наброски ученого к абастуманским чтениям, историко-литературные наброски об отношении России к Западной Европе, беседа об А.В. Суворове, письма В.О. Ключевского из Абастумана, сведения о В.О. Ключевском, указатели.

Книга «В.О. Ключевский. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России» продолжает публикацию *рукописного* наследия ученого и в то же время имеет самостоятельный характер. Она представляет интерес для исследователей, преподавателей, студентов и самых широких читательских кругов.

ББК 63.3(0)5

На фронтисписе: портрет В.О. Ключевского
с гравюры В. Матэ 1897 г.

ISBN 978-5-93165-290-0

© Киреева Р.А. Предисловие,
подготовка текста, примечания, 2012

© Макет. ООО «СПСЛ», 2012

© НП ИД «Русская панорама», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

«История европейского человечества» (Лекции В. О. Ключевского по истории Западной Европы в связи с историей России) (Р. А. Киреева)	6
Раздел I. ЛЕКЦИИ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ	23
КОНСПЕКТЫ КУРСА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ XVII–XIX вв.	24
Старший класс (1867–1868 учебный год)	24
1-й конспект	24
2-й конспект	41
3-й конспект	68
ЗАПИСКИ ПО [ВСЕОБЩЕЙ] ИСТОРИИ	110
Младший класс (1871/72 учебный год). «Время с половины XVII и до конца XVIII века»	110
Старший класс (1872/73 учебный год). «Время с половины XVIII и до середины XIX века»	142
Из курса 1884 г. «ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»	219
ГРАФ МИРАБО (неоконченная статья)	235
Главнейшие державы Европы пред войной за австрийское наследство по описанию Фридриха Великого (конспект)	243
Раздел II. АБАСТУМАНСКИЕ ЧТЕНИЯ	245
ПЛАН КУРСА 1893/1894 учебного года	246
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ. Конспект (1893–1894)	250
1-я тетрадь	250
2-я тетрадь	278
3-я тетрадь	304
АБАСТУМАНСКИЙ КОНСПЕКТ О ЕКАТЕРИНЕ II – АЛЕКСАНДРЕ II. Обзор исторического периода от начала французской революции до 1881 г.	327
КОНСПЕКТ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ XIX в. Конец 1894–1895 г.	386
ПРИЛОЖЕНИЯ	423
Воспоминания офицеров о занятиях В. О. Ключевского в Александровском военном училище	424
«Лоскуток» (фрагмент их последнего курса В. О. Ключевского в Александровском училище 1883 г.)	430
Наброски к курсу «Новейшая история Западной Европы в связи с историей России»	435
Историко-литературные наброски об отношении России к Западной Европе	438
Беседа об А. В. Суворове	446
Письма В. О. Ключевского из Абастумана	449
Основные сведения о В. О. Ключевском	471
Комментарии	477
Именной указатель	484

«ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

*Лекции В.О.Ключевского по истории Западной Европы
в связи с историей России*

Предлагаемая публикация содержит уникальный материал, который открывает новую грань научного творчества великого историка России Василия Осиповича Ключевского (1841–1911) – его работы в области всеобщей истории. О том, что известный профессор, всемирно прославившийся «Курсом русской истории» и исследованиями по истории России, начал свою преподавательскую работу со всеобщей истории и преподавал ее в общей сложности 18 лет, для большинства читателей явится неожиданностью. Это неудивительно, так как лекции Ключевского по данной проблематике никогда не печатались, за исключением части его конспектов из цикла «Абастуманских чтений» и небольшой журнальной публикации из «Записок по всеобщей истории»¹. Настоящим изданием восполняется этот пробел.

Интерес ко всеобщей истории возник у Ключевского задолго до того как он стал профессиональным историком – еще на ученической скамье одновременно с пробуждением интереса к познанию «родного прошлого». Вспоминая свои семинарские годы, когда он, едва одолев учебники, усиленно читал и обсуждал с товарищами историческую периодику и исследования ведущих ученых того времени, Ключевский упоминал в одном ряду работы авторов по русской истории (Н. И. Костомарова, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Ф. И. Буслаева, Б. Н. Чичерина), и медиевистов – Т. Н. Грановского и П. Н. Кудрявцева. В те же годы Ключевский, занимаясь репетиторством, давал уроки латинского языка, в частности брату Дмитрия Каракозова.

Едва сдав вступительные экзамены в Московский университет, прервавшие было на время любимое занятие – чтение, Ключевский вновь «набросился» на книги. «Попались мне в руки опять мои милые классики, мой Саллюстий, Гораций, Виргилий – это мои старые знакомые; с другими только что знакомясь, как с Геродотом, Гомером, Ксенофонтом. Славное знакомство. А моя История, моя хорошенькая История! Я опять не разлучаюсь с ней ни математикой, ни катехизисом», – писал радостный первокурсник своим друзьям по Пензенской семинарии. В одном из его писем читаем: «Трудно резюмировать мои занятия. Черт знает чем я занимаюсь. И политическую экономию почитываю, и санскритский язык долблю, и по-английски кой-что поучиваю, и чешский, и болгарский язык поворачиваю, – и черт знает,

¹ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. – М., 1983; его же. Записки по всеобщей истории / Публ. Р.А.Киреевой, А.А.Зиминой; Вступ. статья М.В.Нечкиной // «Новая и новейшая история», 1969, № 5, 6.

что еще»². Делился Ключевский и своими впечатлениями об услышанных лекциях, в частности, о чтениях по всеобщей истории профессора С.В.Ешевского, которого «все напряженно слушают, уставившись в кафедру глазами». «Вся жизнь древнего мира разобрана во всех частях, во всех подробностях. [...] Чем дальше, тем шире раскрывается душа; ничего нового, все общее и более или менее читанное или слышанное; но любо становится на душе, и чувствуешь, как эти читанные и слышанные мысли с новой силой, с новым обаянием теснятся не в голову одну, а во всю душу, во все существо. Это Ешевский говорит о древнем мире!» «Заслушаешься этого человека. Редко когда был я так поражен мыслью, словом другого человека, как после первой его лекции, где говорил он о значении древнего мира, для нас, людей XIX века по рождению Христову, об интересе, с которым обращаются к изучению этого давно минувшего, величавого классического мира самые практические люди нашего века, как Наполеон III, или торговые североамериканцы». «Трудно передать тебе все содержание прочитанного Ешевским даже в общих чертах: содержание их очень богато. [...] Прочтем когда-нибудь вместе его лекции. Я составляю их особенно усердно»³. В скором времени именно в записи Ключевского и под его редакцией лекции С.В.Ешевского были литографированы. В архиве Ключевского есть его конспекты лекций Ешевского по истории Древней Греции и по истории средних веков. Сокурсник Ключевского П.Погожев свидетельствовал, что у него «сохранились лекции проф. Ешевского по истории средних веков, писанные литографическими чернилами рукою самого Ключевского»⁴. И много лет спустя В.О.Ключевский вспоминал о своем преподавателе всеобщей истории С.В.Ешевском – старшем ученике прославленных профессоров С.М.Соловьева и Т.Н.Грановского⁵. Себя Ключевский называл последним, младшим учеником Соловьева. Грановского же он не застал в Московском университете, но его сочинения, говорил он, были одною из первых исторических книг, изученных им «при выходе из детства». Однако возвратимся к студенческим годам Ключевского.

Учился Ключевский увлеченно. Помимо обширной обязательной программы он занимался сравнительной филологией под руководством Ф.И.Буслаева. По воскресеньям у себя дома профессор читал четверем студентам, обнаруживших «охоту к филологическим копаньям», сравнительное языкознание, общую грамматику индоевропейских языков. «Нет ничего лучшего этих чтений у него в кабинете, без церемоний и формальностей», – писал Ключевский. «Принимает он радушно и запросто, и как уютно сидеть у него между длинными шкафами с множеством книг на всевозможных языках»⁶. Ключевский изучал тогда древнегерманский эпос по песням древней Эдды и древнерусскую народную поэзию и писал реферат «Сравнительный

² Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М., 1968 (далее – ПДА). С. 31, 101.

³ Там же. С. 24, 34. Общество истории и древностей Российских издало в 1914 г. книгу, посвященную памяти В.О.Ключевского, где среди прочих материалов была напечатана Программа чтений истории древнего мира С.В. Ешевского в 1861/1862 уч. г., то есть именно за тот учебный год, когда слушал его В.О.Ключевский (Василий Осипович Ключевский. Биографический очерк, речи, произнесенные в торжественном заседании 12 ноября 1911 года, и материалы для его биографии. – М., 1914 (далее – Материалы). С. 378–380).

⁴ Погожев П. Первая работа Ключевского // «Новое время», 17 мая 1911 г.

⁵ Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти томах. Т. VII. – М., 1989. С. 321–322.

⁶ Ключевский В.О. ПДА. С. 69, 53.

очерк народно-религиозных воззрений». Интерес к сравнительному анализу сохранился у ученого на всю жизнь.

На талантливого студента обратил внимание знаток классической древности П. М. Леонтьев и предлагал ему остаться при кафедре римской словесности и древностей. Видимо, под его руководством Ключевский написал работу по истории средневековой литературы. В письме от 20 декабря 1863 г. к своему дяде, священнику И. В. Европейцеву, он сообщал, что выбрал для изучения сочинение французского епископа Дюрана «Rational des divins offices», что, пояснял он, в простом переводе значит толкование божественных служб XIII в. Ключевский знакомил дядю с содержанием сочинения Дюрана: «Книга эта состоит из пяти томов и излагает толкование всего богослужебного католического обихода средних веков. Несмотря на то что XIII век был временем полного развития могущества пап и сам автор близко стоял к папскому престолу, прежде чем стать епископом, в книге его еще не чувствуется того печального раскола, который уже был в полной силе между восточной и западной церквами. Может, это происходило оттого, – рассуждал Ключевский, – что Дюран спокойно без прений хотел истолковать свой предмет и не заводил намеренно речи о несогласиях в христианском мире». Для более глубокой проработки темы Ключевский посчитал нужным чаще бывать в церкви, чтобы лучше «присмотреться к нашему богослужению и сравнить его с толкованиями средневекового епископа. Хотя сочинение уже окончено, но изучение книги продолжаю я и теперь, потому что она сообщает чрезвычайно важные исторические факты»⁷. В архиве ученого есть его студенческий реферат «Сочинение Дюрана, епископа мендского, о католическом богослужении».

Для выпускного конкурсного сочинения Ключевский избрал тему, связанную с историей Московской Руси XV–XVII вв., базируясь на большом круге слабо изученных тогда источников – на записках иностранцев. В работе им было использовано около 40 сказаний, многие из которых в то время не были изданы и не были переведены на русский язык. И молодой автор сам переводил их. Им была выработана методика изучения этого материала, на которую потом опирались историки последующих поколений. За свое сочинение «Сказания иностранцев о Московском государстве» Ключевский получил ученую степень кандидата и был оставлен С. М. Соловьевым при кафедре для подготовки к профессорскому званию.

Интерес Ключевского к всеобщей истории подогревало и личное близкое знакомство с В. И. Герье (учеником Т. Н. Грановского), и доступ к его богатой библиотеке. Тесная дружба связывала Ключевского и с талантливым, рано умершим историком западноевропейской литературы А. А. Шаховым. В воспоминаниях М. М. Ковалевского находим забавную подробность о том, что Шахова шутя называли Сен-Жюстом, «а многие прибавляли к этому, что при нем Ключевский играет роль Робеспьера. Этой репутации, – уточнял автор воспоминаний, – Василий Осипович своей дальнейшей карьерой нимало не оправдал»⁸. «На всех собраниях и журфиксах они были неразлучны, – писал об этой дружбе А. А. Кизеветтер. – Их тогда так и звали в Москве: “Фауст и Мефистофель”». Подобное прозвище, пояснял Кизеветтер, Ключевский получил из-за своего острого, никого не щадившего языка. Тем не менее «все

⁷ ПДА. С. 103.

⁸ Ковалевский М. М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов // Московский университет в воспоминаниях современников. – М., 1989. С. 494.

такие остроты имели ту пикантность, что, будучи по существу очень колючими, они, благодаря искусной игре слов, не давали формального повода к обиде»⁹. Как видим, атмосфера, в которой находился Ключевский-студент, способствовала углублению его разносторонних знаний.

Для магистерской диссертации Ключевский избрал (так же как и для кандидатского сочинения) однотипный комплекс источников: тогда это были сказания иностранцев о России, теперь – жития святых. Ключевский сразу начал интенсивно и плодотворно работать, но его ожидала непредвиденная трудность, надолго задержавшая завершение работы. Изучив огромный пласт первоисточников, которые, по образному выражению М. В. Нечкиной, проще было бы исчислять в пудах, нежели в архивных единицах, Ключевский пришел к неожиданному выводу о литературном однообразии житий и о скудости содержащегося там конкретно-исторического материала. Ему стало очевидно, что выявленных из источников сведений не хватит для исполнения первоначального замысла. Многие (в том числе Шахов) советовали ему отказаться от темы, но он сумел повернуть ее в другое русло. Ключевский стал подходить к житиям святых не с целью выявления содержащихся в них фактических данных, а сами жития превратил в объект изучения. Так конкретно-историческая работа стала источниковедческим исследованием. Она получила окончательное название «Древнерусские жития святых как исторический источник». Однако написание диссертации вместо предполагаемых двух лет ушло шесть.

Так как срок оставления Ключевского при кафедре истек (а с ним «истекла» и стипендия), то перед ним остро встала необходимость искать постоянное место работы. На помощь пришел С. М. Соловьев, по рекомендации которого Ключевский в 1867 г. занял место репетитора старших классов в Московском Александровском военном училище (репетитором младших классов при Соловьеве был другой его ученик – В. И. Герье). В связи с тем, что история России учебным планом училища не предусматривалась (она могла лишь включаться в общий курс по всеобщей истории), то начинающему преподавателю пришлось заниматься, по его собственному выражению, «историей европейского человечества». В обязанности репетитора входило руководство самостоятельными занятиями учащихся, составление конспектов, проведение поверочных испытаний по отдельным частям курса.

Репетиторство, однако, не снимало до конца остроту вопроса. Был вариант отъезда Ключевского из Москвы в Харьков и даже в Дерпт, где в университетах освобождалась кафедра русской истории. По этому поводу он писал другу: «Меня тянут в Дерпт, но я упираюсь. Спешу домарать свою книжицу» (т. е. «Древнерусские жития...»). Откровенно Ключевский признавался в своих опасениях С. М. Соловьеву: «Мысль, что мне придется начинать в среде, заранее предубежденной не только против моей русской особы, но и против самого предмета преподавания, подействует, вероятно, парализующим образом на [такого] труса, как я»¹⁰. Соловьев постепенно передавал своему талантливому ученику чтение лекций по всеобщей истории в стенах военного училища. К тому времени магистерская диссертация была завершена, книга опубликована и вот-вот должна была состояться защита, дававшая право преподавать в высших учебных заведениях. В преддверии защиты (она состоялась 26 января 1872 г.) Ключевский был приглашен читать курс гражданской русской

⁹ Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. – М., 1997. С. 53.

¹⁰ ПДА. С. 144, 143.

истории в Московской духовной академии в Троице-Сергиевом Посаде. В 1872 г. у Ключевского прибавилась еще одна педагогическая «нагрузка». По предложению его старшего коллеги и друга профессора В.И. Герье он начал читать курс русской истории на Высших женских курсах (ВЖК). Таким образом, В.О. Ключевский, ведя преподавание разных курсов в столь различных аудиториях – будущих офицеров, будущих священнослужителей и «жаждущих просвещения красавиц», создавал одновременно самостоятельные курсы и по всеобщей, и по русской истории. При этом первым курсом молодого Ключевского, прочитанным им по окончании Московского университета, был цикл лекций по всеобщей истории в Александровском военном училище. Чтение из года в год всеобщей истории давало Ключевскому возможность уже в ранних лекциях по русской истории на ВЖК давать обобщенные сравнительные характеристики европейских государств. Непрерывные занятия всеобщей историей, как подчеркивала М.В. Нечкина, стали для Ключевского в течение всего времени его работы над житиями святых своеобразным «фоном». Курс по всеобщей истории, писала она, «конечно, как-то влиял на специальную диссертационную тему, выводя ее из узкого круга монастырей и хижин подвижников, напоминая о существовании в это время общего всемирно-исторического потока»¹¹. Приведу еще один выразительный эпизод. По свидетельству ученика Ключевского Я.Л. Барскова, один немецкий историк, знавший русский язык, пришел на лекцию Ключевского. К удивлению студентов вместо очередной лекции профессор стал говорить об отношении Западной Европы и России. Как бы между прочим Василий Осипович отметил, что Европа повернулась спиной к России и не оценила ее исторической заслуги. «Русский народ, – говорил Ключевский, – защищал культурные спины от плетей и нагаек, а культурный Запад спокойно отдыхал, ибо всегда хорошо спится тому, кого хорошо охраняют». На вторую лекцию немец не пришел¹².

* * *

Александровское военное училище, расположенное на углу Арбатской площади и улицы Знаменка, было открыто в 1863 г. в ходе подготовки начинающих военных реформ министра Д.А. Милютин в целях улучшения системы военного образования. Всего было открыто три среднеспециальных офицерских училища – два в Петербурге и одно в Москве. Они комплектовались, главным образом, молодыми людьми, окончившими кадетские корпуса (или гимназию). Александровское училище предназначалось для подготовки офицеров пехоты; оно имело двухгодичный срок обучения (младший и старший классы). Кроме специальных военных дисциплин в учебную программу входили общеобразовательные предметы, включавшие ряд разделов из программы высшей школы. Для чтения лекций по «гражданским» дисциплинам привлекались лучшие профессора Московского университета, среди них Сергей Михайлович Соловьев (он преподавал здесь с 1863 по 1868 г.). Училище того времени, по характеристике бывших слушателей, представляло собой как бы факультет Московского университета.

¹¹ *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М., 1974. С. 137.

¹² Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 16, П. 1. № 3. Л. 83 об.

Итак, Василий Осипович, по официальным данным, непрерывно преподавал в военном училище сначала в качестве репетитора, а потом и лектора курса всеобщей истории с 1867 по 1883 г., когда из учебных планов этого учебного заведения была исключена политическая история¹³. В действительности оказалось, что с 15 января 1884 г. Ключевский продолжал читать лек-

всегда посещал начальник училища. Естественно, Ключевский вынужден был быть осторожным, хотя определенной гарантией его благонадежности служила книга о житиях святых и факт преподавания в духовной академии.

Сохранилось любопытное воспоминание: Ключевский знал, что начальник училища особенно следил за лекциями о вступлении на престол Николая I. «В. О. Ключевский это чувствовал и о декабристах почти не упоминал. Он так умело кончал лекцию, что, поставив к сигналу точку на кончине Александра I, в следующий раз переходил прямо к реформе Николая I»¹⁷. В ранних курсах о декабристах Ключевский не упоминал. Да и в более поздних говорил о них лаконично. Так, в литографии 1879–1880 гг. читаем: «Столкновение с французами, войны за границей и вследствие того более близкое знакомство с политическими идеями и учреждениями Западной Европы не остались без влияния на умы многих офицеров русской армии. Во вторую половину царствования Александра I между молодыми офицерами образовалось несколько тайных обществ, имевших целью преобразовать государственное устройство России («Северное общество», «Южное», «Общество соединенных славян» и др.)»¹⁸. Позднее, и на лекциях в училище, на занятиях с великим князем (см. «Абастуманские чтения») Ключевский стал говорить о декабристах и в связи с вопросом о престолонаследии.

Чтобы понять объективное значение лекций В. О. Ключевского по всеобщей истории, кратко скажем об историографической обстановке тех лет. Специально изучавший историю университетского преподавания в России новой истории и разработку истории Французской революции XVIII в. Б. Г. Вебер отмечал глубокое несоответствие между исторической наукой и общественной мыслью в середине XIX в. С одной стороны, в русском обществе был налицо живой, напряженный интерес к Великой французской революции: «историческая мысль интенсивно работает в этом направлении. Четко определились и резко противостоят друг другу различные варианты подхода к первой французской революции», что находило отражение прежде всего в публицистике. А с другой стороны, в научной литературе по этой теме не было ни одной крупной конкретно-исторической работы. «Единственным объяснением этого глубокого несоответствия, по мнению автора, является почти безусловный запрет, который наложен был царской цензурой на темы, связанные с революцией». После реформы 1861 г. и последующих преобразований, в частности, университетского устава 1863 г. и «Временных правил о цензуре и печати» 1865 г., были облегчены цензурные стеснения. Первым, кто приступил к самостоятельной разработке истории Великой французской революции, Б. Г. Вебер называл В. И. Герье¹⁹. Но и его первая по данной теме печатная работа «Республика или монархия установится во Франции?» была опубликована лишь в 1877 г. Курс Соловьева в Александровском училище был посвящен *новой* истории. Начинался он с великих географических открытий конца XV в. до середины XVII в. (часть первая) и с конца XVII в. до кануна Французской революции конца XVIII в. (часть вторая). В. О. Ключевский же в конспектах 60-х годов и в лекциях 1871/1872 и 1872/1873 уч. г. Французской революции

¹⁷ См. с. 428 наст. изд.

¹⁸ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 442. Ед. хр. 9. Л. 159 об. – 160.

¹⁹ Вебер Б. Г. Изучение новой истории // «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. II. – М., 1960. С. 445–446, 450.

уделил уже более половины курса – им давались предыстория, история революции и ее последствия. Французская революция в чтениях Ключевского стала стержневой темой, а его «Записки по [всеобщей] истории» отразили первую в русской историографии своеобразную концепцию истории революционной Франции. Следует признать, что лекции Ключевского соответствовали и научным интересам, и духу времени. Они оказались не только первым самостоятельным курсом молодого ученого, но и одним из первых, а может быть, и первым систематическим курсом *новой и новейшей* истории (до середины 1860-х годов в центре внимания специалистов в области всеобщей истории находились, главным образом, античность и средневековье, а новая история только начинала разрабатываться).

Это оценили и будущие защитники отечества, слушавшие Ключевского в стенах Александровского военного училища. Они, по словам полковника Н.И. Сперанского, испытывали большую гордость при мысли о том, что они вместе со своим молодым преподавателем «переживали новые приемы и методы популяризации исторической науки и с захватывающим вниманием и истинным наслаждением слушали параллельный курс новейшей русской и всеобщей истории». Впервые в России, подчеркивал он, излагались события XIX в. до конца царствования Александра II «с такой глубокой основательностью и воспитательным значением, которые оказывали неотразимое влияние на все мирозерцание слушателей. Ваши неподражаемые лекции, – обращался Сперанский непосредственно к незабвенному учителю, – не только давали знание, но развивали перед восхищенными слушателями истинный смысл протекшей жизни нашего отечества и вливали живую душу в наши специальные занятия, получившие вследствие этого смысл и высшее значение»²⁰.

Проблематика курса Ключевского была достаточно широка. Говоря об «истории европейского человечества», он останавливался не только на крупнейших странах Европы – Франции, Англии, Германии, Италии, Испании, но и на Голландской республике, на Скандинавских странах (Дании и Швеции), на Польше. Определенное место, как указывалось выше, отводилось истории России. Ключевский начинал с сопоставления деятельности Петра I и Людовика XIV («Людовик роскошно пользуется готовыми средствами Франции и заканчивает период развития монархической власти в истории Франции; Петр создает новые средства в бедной неразвитой стране и начинает новый период в истории России»), Екатерины II и Фридриха II («Значение Фридриха II никнет; самой видной фигурой в Европе с 1762 по 1796 г. Екатерина II была»). Изложение русского материала Ключевский доводил до современного ему времени – до реформ Александра II включительно.

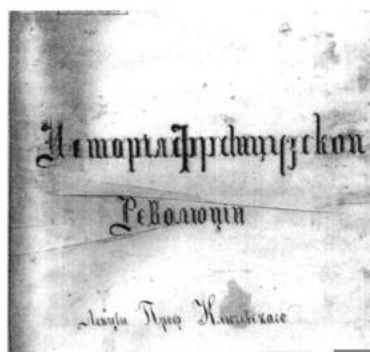
Всеобщую историю Ключевский продолжал преподавать и после того, как занял на университетской кафедре русской истории умершего в 1879 г. С.М. Соловьева. Отныне эта кафедра стала для Ключевского главной. Не оставлял он военное училище (так же как духовную академию и ВЖК) и в годы напряженной работы над докторской диссертацией, где им подводились итоги предшествующих исследований и давались целостная концепция русского исторического процесса. Печатно впервые «Боярская дума древней Руси. Опыт истории правительственного учреждения в связи с историей общества» появилась на страницах журнала «Русская мысль» в 1880–1881 гг. Защита докторской диссертации состоялась 29 сентября 1882 г. «Впечатление, произведенное диспутом г. Ключевского, – писала, к примеру, газета «Голос», – было

²⁰ «Исторический вестник», 1902, февраль. Т. LXXXVII. С. 749.

близко к восторженному энтузиазму. Знание предмета, меткость ответов, исполненный достоинства тон возражений, все это свидетельствовало, что мы имеем дело не с восходящим, а уже взошедшим светилом русской науки»²¹. Разносторонностью научных интересов Ключевского, его удивительной трудоспособностью и трудолюбием, неутомляемостью и умением в высшей степени организованно работать можно только восхищаться. Не случайно ему принадлежит изречение: «Кто не

Когда книга была уже сверстана, обнаружилось новые материалы, за возможность ознакомиться с которыми приношу глубокую признательность Ирине Евгеньевне Тришкан. Оказалось, что в кабинете отечественной истории исторического факультета МГУ хранится литографированный курс В.О.Ключевского «История французской революции», прочитанный в 1884 г. В рукописи на нижнем поле каждого отпечатанного листа имеются пометы: История младшего класса лист такой-то. Всего в рукописи $28 \frac{3}{4}$ печатных листов (115 страниц). Упоминания

специалистов». Несмотря на то, что фрагмент курса, относящийся к истории Великой французской революции, был опубликован в журнале «Новая и новейшая история» и не вызвал никаких «осложнений», издательство не приняло обратно рукопись тома.

До сих пор лекции Ключевского по всеобщей истории, прочитанные в Александровском военном училище, оставались неопубликованными, хотя и предпринимались попытки издать их к 165-летию В.О.Ключевского. Другие курсы Ключевского, входившие в состав этой же книги («Методология истории», «Западное влияние в России после Петра», «Ранние лекции по русской истории»), тоже долгие десятилетия не видели света. В конце концов с большими промежутками времени в разных издательствах удалось все-таки их напечатать²⁴.

Завершает первый раздел книги неоконченная статья Ключевского «Граф Мирабо» и конспект «Главнейшие державы Европы пред войной за австрийское наследство по описанию Фридриха Великого». Статья о Мирабо написана автором с явным удовольствием. Здесь уже отчетливо видна рука мастера, создающая сочный исторический портрет. Остается только сожалеть, что она осталась недописанной.

* * *

Второй раздел книги – «Абастуманские чтения» (1893/1894 и 1894/1895 учеб. гг.). Эти чтения предназначались единственному слушателю – великому князю Георгию Александровичу (1871–1899).

Покидая Александровское военное училище, Ключевский, конечно же, не мог предполагать, что ему когда-либо вновь придется вернуться к преподаванию всеобщей истории... Как становится очевидным из письма Ключевского к В.И.Герье от 5 июня 1893 г., он еще в начале лета ничего не знал о скорой предстоящей командировке в Абастуман, где по состоянию здоровья проживал осенью и зимой сын царя. «Думаю куда-нибудь поехать, только не знаю куда, – писал Ключевский коллеге. – Более всего хотелось на *Запад*, в Европу, чтобы посмотреть на Европу *перед войной*, может быть, перед последней войной *европейской*, потому что после этой войны боюсь уже будет некому и не с кем воевать»²⁵. Поразительное предвидение человека, даже не дожившего до Первой мировой войны!

²⁴ Первыми из входивших в том «Неизвестные курсы В.О.Ключевского» удалось опубликовать лекции «Западное влияние в России после Петра» в книге «В.О.Ключевский. Неопубликованные произведения». – М., 1983. В 1989 г. в составе сочинений В.О.Ключевского в девяти томах была опубликована «Методология русской истории», открывающая собой цикл специальных курсов Ключевского. Теперь в VI и VII т. данного издания восстановлены единство замысла Ключевского и последовательность его прочтения всех специальных курсов. К 125-летию Московского педагогического государственного университета, который ведет свое начало от Высших женских курсов В.И.Герье, был опубликован юбилейный том «В.О.Ключевский. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве 1872–1875». В 1967 г. предполагалось издать только первые 33 лекции по истории Древней Руси (1872/73 учебный год; первый курс). Со временем к ним прибавились, разбросанные по различным архивам и даже странам, лекции молодого Ключевского, прочитанные им на ВЖК. Это «Вступительные беседы»; «Образование Московского государства» 47 лекций (1873/74 учебный год; второй курс); «Восемнадцатый век. Реформы Петра» 26 лекций (1874/75 учебный год; третий курс) и объемное приложение «Из тетради В.И.Герье» и из материалов самого Ключевского к этому циклу лекций.

²⁵ ПДА. С. 170.

В формулярный список Ключевского вписано, что государь император соизволил поручить ему занятия с великим князем Георгием Александровичем по Политической истории в Абастумане. Срок командировки определялся с 1 ноября 1893 г. по 1 апреля 1894 г. И хотя было отмечено, что Ключевский возвратился в срок, в действительности он продолжал еще читать лекции 2 и 4 апреля. Следующая запись формуляра содержит сведения о том, что 1 января 1894 г. Ключевский был пожалован «за от-

Ключевскому, конечно, было важно знать предъявляемые требования. Но более всего его интересовало, как быть ему с острыми политическими вопросами. Емко, но довольно подробно Ключевский записал этот важный диалог: *«Политические вопросы должны быть в программе. Только от препо-*

постоянно дорабатывал лекции, увеличивая объемы материала по истории России). Преподаватель училища В. А. Петров (в прошлом слушатель Ключевского) передал автору свой личный экземпляр с просьбой вернуть его владельцу – теперь Ключевский смог обновить в па-

призрак из исторической могилы». *«Коалиция 1-я и 2-я: средства на фронте, на Рейне, а дель в тылу, на Висле; – навыворот порядку»*. *«Франция революционная: братство народов без участия монархов. Старая Европа: братство монархов без участия народов»*. И, пожалуй, еще одна: *«Армию из машины, автоматически движущейся и стреляющей по мановению полководца, Суворов [превратил] в нравственную силу, органически и духовно сплоченную с своим вождем»*³².

Согласно записи Ключевского о плане распределения часов занятий в 1893/94 уч. г., абастуманские чтения были рассчитаны на 134 учебных часа и включали в себя 39 тем (в ходе практических занятий неизбежно вносились изменения). Лекции охватывают время от французской революции 1789 г. до реформ Александра II и получили название *«Новейшая история Западной Европы в связи с историей России»*. Этот сложный по своему составу курс насыщен фактическим материалом и касается большого круга проблем. Отдельные его тексты Ключевский предполагал использовать при подготовке к печати пятой части *«Курса русской истории»* – о том свидетельствует ряд помет как в абастуманских тетрадах, так и в литографиях *«Курса русской истории»* (в частности, в литографиях Я. Л. Барскова и А. И. Юшкова).

Рассматривая различные варианты абастуманских конспектов и планов и зная, что великому князю предписывалось представлять начисто перебеленный конспект для предварительного знакомства ученика с темами предстоящей беседы, можно определить два типа названных материалов. Это прежде всего расширенные тексты, написанные Ключевским явно только для себя, куда он вносил необходимые ему дополнения и поясняющие тексты на полях, где что-то зачеркивал, что-то вписывал и поправлял, пользовался большим количеством сокращений, ссылаясь на источники и литературу, делал различные пометы, уточнял даты и т. д.

Эти конспекты представляют особую научную ценность, так как они обнаруживают процесс напряженной работы Ключевского над текстом, и, главное, дают возможность «увидеть», хотя и не в полной мере, но все же значительный круг использованных источников (обычно в печатных трудах Ключевский «убирал» свой справочно-научный аппарат). Подавляющее большинство сокращенных отсылок на литературу удалось расшифровать (не расшифрованные приводятся в тексте в двойных скобках: (())). Сличение текста Ключевского с указанными им страницами книг подтверждает правильность раскрытия сокращений и лишний раз показывает, что ученый был всегда предельно точен.

Три такие тетради Ключевского под общим названием *«Новейшая история Западной Европы в связи с историей России»* открывают второй раздел книги – *«Абастуманские чтения»*. За ними следует *«Абастуманский конспект о Екатерине II – Александре II. Обзор исторического периода от начала первой французской революции до 1881 г.»*. Он состоит из 66 чтений. В частном письме из Абастумана в Москву от 27 января 1894 г. Ключевский описывал свой порядок дня: *«После завтрака составляю конспект, который к вечеру переписывается, мною просматривается и сообщается по назначению; на другой день (4 дня в неделю) рано утром (часов в 9) по этому конспекту идет беседа – не меньше часа (подходим к февральской революции)»*³³. Публикуемый вариант представляет собой тот текст, который Ключевский передавал для переписки на беловик и по которому проводил занятия. О том гово-

³² Там же. С. 368–369.

³³ См. с. 461 наст. изд.

рят и его пометы на рукописи. Например, отчеркнув абзац карандашом, Ключевский над ним написал: «Не переписывать». На полях синим карандашом он отмечал порядковый номер начала очередного чтения (что не всегда соответствовало началу новой темы), а простым карандашом проставлял дату проведенного занятия (отмечал он и пропуски занятий).

Первоначально Ключевский планировал довести свое изложение до 1881 г., но удалось дойти только до преобразований в России конца 1860-х – начала 1870-х гг. Для продолжения занятий на следующий учебный год опять следовало ехать в Абастуман.

Однако между первой командировкой (с 1 ноября 1893 по 1 апреля 1894 г.) и второй (с 20 декабря 1894 по 1 марта 1895 г.) произошло событие, напрямую повлиявшее на статус Георгия Александровича (что косвенным образом отразилось и на чтениях Ключевского). 20 октября 1894 г. скончался император Александр III. Новый молодой царь Николай II, который к тому моменту не был еще женат и не имел детей, объявил своим наследником согласно российским законам о престолонаследии следовавшего за ним по старшинству брата Георгия Александровича.

Теперь Ключевский должен был проводить занятия не с великим князем, а с самим его императорским высочеством государем цесаревичем. Цесаревичу необходимо было более подробно освещать недавнее прошлое России, подводя ее историю к современности, ее внутренние и внешнеполитические проблемы, международные связи, а также расширить рассказ о других странах, в частности Северной Америки. Так, ранее он давал «Очерк истории английских колоний в Северной Америке», а теперь появился «Обзор политических движений в Америке».

Хронологически курс «Политической истории Европы XIX века» был продолжением прошлогодних лекций, заканчивавшихся реформами в России конца 1860–1870-х годов. Новый курс начинался с темы «Вселенский собор в Ватикане и догмат папской непогрешимости (1869–1870)». Он включил в себя 21 лекцию, где России отведено значительно большее место, чем в предыдущем курсе, – чуть меньше половины. Здесь появились такие темы, как «Занятие Сибири русскими», «Расширение русских владений в Средней Азии», «Ближайшие следствия территориальных приобретений России в Азии» и другие. Последняя 21-я лекция – «Ближайшие следствия реформ императора Александра II». Такого параллельного изучения *новейшей* истории Западной Европы и России в русской литературе еще не было.

В дневнике Ключевского есть чрезвычайно интересная запись: «Давыдов Н.В. и письмо члена Гос[ударственного] совета кн[язя] Оболенского об издании для немногих при Дворе будто абастуманского курса (был 27 ноября)»³⁴. К сожалению, другими сведениями о предполагаемом издании мы не располагаем. Известен лишь факт издания С.Ю.Вите в 20 экземплярах на правах рукописи лекций Ключевского по русской истории. При этом известно также, что автор не получил ни одного экземпляра.

Итак, настоящая публикация, начинающаяся с конспектов и лекций конца 1860-х и начала 1870-х годов и оканчивающаяся чтениями середины 1890-х годов, отражает исходный и завершающий моменты преподавания В.О.Ключевским курса «Новейшей истории Западной Европы в связи с историей России» и дает тем самым возможность изучения эволюции исторических взглядов ученого.

В Приложениях печатаются воспоминания офицеров о занятиях В.О.Ключевского в Александровском военном училище; авторские наброски к «Абастуманским

³⁴ Ключевский В.О. ПДА. С. 281.

чтениям»; историко-литературные наброски об отношении России к Западной Европе; беседа об А. В. Суворове и подборка писем Ключевского из Абастумана.

Выражаем искреннюю признательность за помощь в работе сотрудникам Дома-музея В. О. Ключевского и краеведческого музея г. Пензы, а также приносим благодарность сотрудникам Научного архива Института российской истории РАН, Научно-исследовательского Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и лично И. Е. Тришкан. Отдельно благодарю В. М. Хевролину за перевод французских текстов из рукописей В. О. Ключевского.

Книга «В. О. Ключевский. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России» продолжает и завершает начатую еще в 1960-х годах серию публикаций *рукописного* наследия ученого, которые прочно вошли в научный оборот и без которых немислимо изучение жизни и творчества великого историка России. Первые две указанные ниже книги были изданы под редакцией М. В. Нечкиной, составителями и комментаторами текста были Р. А. Киреева и А. А. Зимин. Последующие публикации мне пришлось готовить, к моему прискорбию, уже одной. Напомню эти издания: «В. О. Ключевский. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории» (М., 1968), «В. О. Ключевский. Неопубликованные произведения» (М., 1983), «В. О. Ключевский. История русского быта. Чтения в школе и дома» (М., 1995), «В. О. Ключевский. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве 1872–1875». Сюда же нужно отнести издания сочинений В. О. Ключевского в восьми томах (М., 1956–1959) и в девяти томах (М., 1987–1990), куда усилиями А. А. Зимина и моими (при участии В. А. Александрова и В. Г. Зиминой) введены многие материалы из архива Ключевского. Наиболее крупный комплекс содержит серия специальных курсов ученого («Методология русской истории», «Терминология русской истории», «История сословий в России», «Источники русской истории», «Лекции по русской историографии»).

Надеюсь, что новый памятник исторической мысли – публикация курсов В. О. Ключевского по истории Западной Европы в связи с историей России, дающий возможность исследовать действительно все грани его разностороннего творчества, займет достойное место не только в ряду перечисленных публикаций, но привлечет внимание историков, философов, юристов, литераторов и вообще всех любознательных читателей, желающих углубить свои знания.

Р. А. Киреева, доктор исторических наук

Р А З Д Е Л І

КОНСПЕКТЫ КУРСА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

XVII–XIX ВВ.

Всемирно-исторические результаты деятельности Петра:

- 1) целая половина Европы с особыми свежими началами входит в жизнь Европы, отчего только теперь собирается на исторической сцене вся Европа и ее жизнь становится полнее и сложнее;
- 2) является государство, представляющее славянское племя, впервые выступающее теперь в лице России самостоятельно, чем уничтожается германская односторонность европейской истории. Вообще, новый мир отношений прибавился в Европе. Это открытие России для Европы важнее открытия Америки по своему значению для Европы.

Ближайшие последствия для истории Европы от вступления в нее России – в политическом положении Европы. Ослабление влияния Франции после войны за испанское наследство; династическая связь с Испанией не дает ей новой силы. На ее место вступает, по видимому, Англия, но по одностороннему характеру и положению своему она не имеет влияния на континент, подобного Франции. Значение и связь великой Северной войны с войною за испанское наследство: вследствие политических перемен, принесенных последней, определилось особенное значение для Европы вступления в нее России, бывшего результатом первой, эта Северная война исторически важнее испанской.

Еще следствие: Россия переменяет, останавливает общее движение с Запада на Восток и впервые движется на Запад. Обзор отношений Западной, романо-германской Европы к Восточной, славянской до XVIII в. Германские племена сперва движутся с Северо-Востока; в римских владениях, воспринимая остатки римской цивилизации, основав сильные государства, они принимают обратное движение на Северо-Восток. Франки теснят германцев за Рейном, последние теснят славян с успехом, пользуясь их разбросанностью и своим превосходством, данным римской цивилизацией. Доходят до России.

Движение на славян с Запада, со стороны немцев, с Востока, со стороны азиатских орд. С одной стороны, мадьяры разрезают Моравское государство, отделяют славян западных от юго-восточных. С другой стороны, немцы стремятся уничтожить чешское и польское государства, помешать соединению чехов с поляками в одну сильную монархию. Попытка Болеслава I создать большую славянскую империю была последняя. После него Польша слабеет вследствие внутренней борьбы. Мирное вторжение немцев в Польшу и жидов; переход польских земель к немцам посредством залогов и мер духовенства польского из немцев. Результатом этого было онемечение западных частей Польши, Померании и Силезии. Потом открылось новое средство для немцев вторгаться на Восток: вследствие борьбы с племенами литовскими, с пруссами, Польша призывает к себе на помощь Орден. Следствием этого было онемечение Пруссии. Борьба Ордена с Литвой собственно идет неудачно,

XIV чтение

ибо Литва усилилась беглецами из Пруссии и присоединением западно-русских княжеств. Русское влияние в Литве. Для борьбы с немцами, ставшими опасными для Польши, явилась для последней нужда в соединении с Литвой. Соединение произошло, Литва покрещена по католическому обряду. Но с крещением Литвы исчезает [цель и смысл] существование Ордена. Орден слабеет. Грюнвальдская битва; участие в ней смолян; падения Ордена.

Теснимая с Запада Польша движется на Восток, стремится к соединению с Литвой или лучше с Литовско-Русским государством; она стремится сделать это соединение окончательным, особенно стремится притянуть к себе непосредственно южно-русские области, оставив свои западные немцам.

Таким образом, движение с Запада на Восток становится общим явлением в истории европейских государств (после [того] как стихло первоначальное движение германских племен с Севера на Юг, поведшее к образованию новых государств). Франция стремится к Рейну, к «естественным своим границам», немцы на Восток, на славян. Польша также на Восток, на Литву и Русь. Это движение выразилось в Польше перенесением столицы из Кракова в Варшаву. То же движение происходило и в России: она также направляется с Юго-Запада на Северо-Восток. Но это движение не увлекает ее из пределов Европы: Владимир-на-Клязьме был последним пределом этого движения на Восток. Русское государство, окрепнув, поворачивает на Запад. Здесь оно неизбежно должно было столкнуться с Польшей.

XV чтение **Польша** сначала имела успех в этой борьбе; она отталкивает Россию от моря; Юго-Западная Русь ополячивается. Но с начала XVIII в., с Великой Северной войны, Россия берет перевес и начинает движение на Запад, на немецко-прибалтийские области. Всемирно-историческое значение вступления Северо-Восточной Европы, России в общую европейскую жизнь: Европа доселе жила одностороннею, неполною жизнью; с вступлением России эта неполнота устраняется и в общую жизнь входит *вся* Европа. Значение этого вступления России для славянского племени – Европа встретила вступление России в ее общую жизнь враждебно. Причина понятна: господствовавшее доселе в исторической Европе племя германское со времени вступления России в общую жизнь потеряло свою монополию делать историю.

Односторонность германских ученых в исключительном присвоении своему племени монополии на произведение всех новых исторических начал Европы: они стараются доказать, что все новое в европейской истории вынесено в своих началах из лесов Германии; пренебрежение ими труда славянского племени для европейской цивилизации. На славянских ученых лежит обязанность рассеять эту односторонность, обратить внимание на значение своего племени в европейской истории. Славянское племя, заняв обшир-

ные страны Восточной Европы, не имеет нужды в наступательном движении на Запад; ему довольно *укрепиться* здесь, чтобы достойно вступить в общую жизнь. Понятна неосновательность опасений немцев относительно завоевательных стремлений славянского племени.

Ближайшие следствия Ништадтского мира и Великая Северная война – затишье в Европе после этой войны до Войны за австрийское наследство. Обзор состояния европейских государств во время этого затишья, приготовления к будущим движениям.

Испания. Здесь явилась новая династия – Бурбонов, по-видимому, привязывавшая Испанию к Франции. Но Испания теперь не

Филипп II, герцог

сил наверху вызовом их снизу, как это сделал, например, Петр Великий. Этот вызов последовал насильственно – отсюда революция. Характер регента, герцога Орлеанского замечателен во многих отношениях. Это был человек даровитый, но отличавшийся полным недостатком всякой нравственной основы. Он был человек ни во что не верующий, ни в бога, ни в добродетель, и при этом отличался суеверием, страстью к гаданиям. Это был полный представитель нравственно бессильного верхнего слоя французского общества.

2) Изменение в характере французской аристократии: из блестящей, славолюбивой она превратилась в слабую, страдающую отсутствием сильных талантов, эгоистичностью своих стремлений.

пейской системе новой державы – России, так и первая повела к усилению новой державы – Пруссии. Эту войну надобно рассматривать в связи с другими войнами за австрийское и польское наследство. Значение и причины последней: она завязывала между соседними державами многообразные отношения, возбуждала между ними вопрос: кому достанется эта умирающая страна? Россия еще не окончила собирания русской земли; германские державы также смотрели на Польшу, как на свою добычу. Франция участвовала в этом деле по личным отношениям к Станиславу Лещинскому. Саксония по смерти Августа II стремилась занять польский престол сыном его Августом III с целью усиления Саксонского дома.

Во Франции, по смерти герцога Орлеанского, делами управлял кардинал Флери, человек чистый нравственно, но без энергии. Отношения Франции к Восточной Европе, Швеции и Польше изменились вследствие возвышения России. В ней нельзя было Франции иметь влияния, как в Швеции. Петр утвердил политику – не вмешиваться в дела Западной Европы после окончания главного дела России на Западе – достижения берегов Балтийского моря, ограничиваться ближайшими делами соседних держав. При таком положении России возникла борьба за союз с Россией после Петра между Францией и Австрией. Успех каждой из этих держав зависел от того, на чью сторону склонится Россия, а она не хочет ввязываться ни в чьи дела.

Сближение с Австрией наконец одержало верх по следующим причинам:

- 1) Франция далека от России;
- 2) Франция – естественная союзница врагов России, турок и шведов;
- 3) Франция во вражде с Австрией, мир с которой для России выгоднее, ибо она ближе, имеет одинаковые с Россией интересы относительно Турции, которая сдерживается этим союзом России с Австрией, выгоден союз этот и по отношению к Польше. Но вследствие этого союза весь восток Европы был вне влияния Франции; в Турции, Польше ее влияние вытеснялось этим союзом.

Таковы были отношения европейских держав, влиявшие на решение вопроса о польском наследстве. Австрия не хочет допустить Станислава на польский престол, Россия – также, ибо Станислав утвердит в Польше влияние Франции и Турции, а также и с Швецией, у него дружественные отношения по старинным его счетам с ней. Все эти три державы под руководством Франции будут против России и Австрии, если Станислав достигнет польского престола. Поэтому Россия и Австрия поддерживает курфюрста саксонского; они добились своего. Пруссия пока выжидает благоприятной минуты для начатия деятельности и готовится. В ней правит Фридрих Вильгельм I – прусский Калита, собиратель материальных средств, войска и денег, между тем как Август II расточал средства соперницы для Пруссии – Саксонии.

XVIII чтение *Война за австрийское наследство* вызвала Пруссию к важному участию в делах Европы. С ее появлением на исторической сцене соединен вопрос о единстве Германии. Во всех государствах Европы одна какая-нибудь часть соединяет все прочие части государства. В Германии этого не произошло в средние века; но она постоянно стремилась к этому. Сперва это стремление идет из Австрии неудачно, по разноплеменности и непрочности этого государства. В Германии усиливаются три герцога – Саксонский по связи с Польшей, Ганноверский по связи с Англией и Бранденбургский.

Но усиление Саксонского герцога только видимое, ибо Польша по своему устройству не дает ему существенной силы; притом он – католик и тянет к Австрии, следовательно, не может быть представителем Северной Германии, соединить ее около себя. В самое решительное время курфюрсты саксонские были люди расточительные или ничтожные. Эти случайные обстоятельства решают судьбу Саксонии. Ганноверский курфюрст усиливается в начале XVII в., и это усиление похоже на усиление саксонского; он становится королем Англии, но не силен лично и должен разделять свою деятельность. Курфюрсты бранденбургские бедны владениями. Но целый ряд их неуклонно стремится к одной цели – копить средства. Особенно замечателен в этом отношении король Фридрих Вильгельм I, бережливый, простой, грубый до цинизма: он копил деньги и войско, имеет страсть до рослых солдат; он не любит войны, но во время Великой Северной войны искусно пользуется обстоятельствами. Он лучше всех понимает, что сила в России, особенно при Петре I, которого он любил и уважал; между ними было много общего. Благодаря этим случайным обстоятельствам Пруссия получает силу стать представительницей протестантской Германии.

Таково было положение дел пред Войной за австрийское наследство. Обстоятельства благоприятствовали Пруссии. Австрия была слаба, когда умер последний Габсбург – Карл VI, оставив престол дочери, Марии Терезии. Боясь соперников, он старался всем угодить, чтобы они гарантировали его прагматическую санкцию. Евгений Савойский отговаривал его от этого, советовал лучше иметь хорошее войско. Но австрийское войско по смерти Евгения не устояло даже против турок, и Карл VI должен был заключить с ними постыдный мир. Мария Терезия вышла замуж за герцога Лотарингского во Франции; но и последняя была слаба. Англия равнодушна к политическим делам континента. Следовательно, военному таланту легко было начать войну с Австрией. Таким был Фридрих II. Он не боялся никого на Западе, но боялся России.

XIX чтение *Состояние России после Петра*. Взгляд на это время, как время печальных придворных переворотов и господства иноземцев. Но ведь деятельность Екатерины II уславливалась прежним состоянием России; следовательно, было в этом состоянии и нечто доброе.

Преждевременная смерть Петра предоставляла русское общество самому себе. Петр смутился мыслью, что все его дела после него исчезнут; отсюда его хлопоты о достоинстве наследника; отсюда распоряжение, которым он себе предоставил право назначать преемника: «Лучше чужой хороший, нежели свой негодный». Как же поступят после Петра русские люди? Оправдаются ли слова иностранцев, что после Петра Россия повернет назад? Эпоха преобразований дала России огромный умственный материал. Целый мир открылся перед русским человеком, и он стал забирать из него много хорошего. Надо было спешить все переделать. Набрано было много нового, и это надо было привести в порядок. Успокоившись после Петра, русские люди могли разобраться в огромном материале, посмотреть разумно на все новое, попытаться, все ли годится. Этим и занимаются русские люди после Петра, не смущаясь печальными явлениями, ошибками, которые они при этом делают. Они начинают рассуждать, отменять, опять восстанавливать, если оказывается нужным. Важно то, что тут-то и учились русские люди на практике после умственного бездействия. Но, получив теперь свободу, отнеслись к делу так или иначе, они не отрекаются от реформы Петра; напротив, фигура его поднимается все выше; поэты выставляли понятия о Петре как божестве России: «Он Бог твой, Бог твой был, Россия». Итак, русский народ не отказался от дел Петра, но обоготворил его и этим показал, что дело Петра – народное русское дело. Но при этом русские не остановились на том, что сделано было Петром: они переделывают, отменяют его меры, но все-таки возвращаются к ним же.

Какие же вопросы особенно занимают в это время русских людей? Главные вопросы – отношение войска к остальному народонаселению и финансы. Древняя Русь была государство самое бедное. Для устранения этой бедности и предпринята была реформа: надо было усилить торговлю, поднять город; надо было иметь море на Западе и на Востоке; отсюда войны – Великая Северная и Персидская. Это стремление выразилось и в прорытии канала, соединяющего Волгу с Балтийским морем. Но в 25 лет нельзя было сделать все, несмотря на все усилия. Основная причина, мешавшая прежде промышленному развитию, оставалась – несоответствие народонаселения с пространством страны. Потребности континентального государства не соответствовали средствам малочисленного населения. Следствия этого были страшны в древней России – прикрепление крестьян, ибо вольнонаемный труд был невозможен при недостатке рабочих рук. Это препятствие сказалось и при заведении Петром фабрик и заводов. Россия нуждалась во всем – в сукне, в писчей бумаге. Регулярное войско одеть было не во что; надо было завести суконные фабрики, а для этого надо было развести других овец, ибо свои не годились. В России добывалась превосходная кожа, но выделывать ее не умели. Петр заводит от казны первые фабрики и заводы, но потом спешит передать их на льготных в част-

ные руки, чтобы русские сами всем занимались; но при этом оказалось нужным прикрепить крестьян к этим фабрикам и заводам – явление естественное при невозможности найти рабочих.

Но при таком условии дело не могло идти успешно, и государство должно было долго оставаться бедным при постоянном умножении потребностей. Петр завел и самим делом, на практике, выучил отличное войско; но его надо было содержать. Войско тяжело лежало на населении, стояло по селам, кормилось непосредственно на счет невооруженного населения, обижало крестьян. В древней России они привыкли от всего спасаться бегством в обширные пространства, они бегут и теперь в степи, на Дон, бегут и на запад, за границу.

XX чтение¹

¹ Дальнейший текст написан простым карандашом, за исключением нумерации чтений.

Заслуга Петра – подобрал не только непосредственно сотрудников по себе, но и подростков на целый век; не только люди, но и целые рода с сильными талантами были им выдвинуты к деятельности.

Занятие людей русских после Петра – разбор огромного материала, наготовленного реформой. Важнейший вопрос, требовавший решения, вопрос об отношении войска к крестьянам (повторяется сказанное в конце прежней лекции). Побег крестьян уменьшают средства страны. Правительственные лица после Петра, в мирное время, сейчас же поднимают вопрос о прекращении побегов. Некоторые сенаторы говорят: «Бегут так от лени, неурожаи не повсеместны, нужны строгие меры». Иные предлагают нам перепоручить крестьян. Но здесь и обнаружилось, как выросли русские люди: является мнение, подписанное лучшими, что надо не разделять вопросы о крестьянах и войске; не будет крестьянина, не будет и солдата, на обоих надо обращать одинаковое внимание; чтобы крестьянин не бежал, надо его освободить от непосредственного кормления войска; надо вывести войско из сел к городам, которые сильнее и богаче, где солдат не позволит себе того, что в селе. Надо и вообще облегчить крестьян. Эти меры [надо] исполнить.

Обратились к другим вопросам. Нашли, что бедное государство не может содержать такого множества учреждений, какое естественно явилось среди спешной реформы. Теперь, на спокойствии, начали думать, все ли эти учреждения нужны; нельзя ли по-прежнему соединить в одном лице нескольких должностей, не слишком ли власти разделены? Развивалась ли Россия в реформу так, что это уже разделение возможно? В древнерусской дружине сосредоточивались военные и гражданские отправления. При Петре военные должности отделены от гражданских. В областном управлении правитель отделен от суда. Разделение – признак развития, если [оно происходит] естественно; но если оно введено насильственно, то является вопрос, нужно ли это, ибо оно тяжелым и лишним является. Невозможность разделения при Петре всего лучше в плане его академии и после Петра в устройстве первого кадетского корпуса и только уже после, при дальнейшем постепенном развитии, от

военного отделяется гражданское заведение – университет. Этот вопрос: нет ли насильственного разделения, – и занимал русских людей после Петра. Нашли, что некоторые учреждения действительно забежали вперед. Но здесь перешли границу. Освобождая Россию от учреждений разновременных, начали уже слишком сосредоточивать власти. Так, тотчас по Петре; но потом при развитии опять спохватились. До Елизаветы это колебание, обратное движение; при Елизавете опять движение вперед. Колебание неизбежно, ибо дело шло о разборке, при колебании дело идет, русские люди упражняются сами в устройении своих дел, в развитии способностей.

Вот сторона послепетровской истории, объясняющая, почему Россия держалась в прежнем значении. И все это шло среди препятствий. Во-первых, смуты, перемены придворные до Елизаветы Петровны. Черное пятно – бироновщина, господство немецкой партии. Откуда это? От необходимости для образования народа в содействии другого народа. Петр пустил много иностранцев. Теперь [встал] вопрос об отношении к народу этих иностранцев. У Петра была система – пользоваться даровитыми иностранцами, но не пускать [их] на высшие места, чтобы не вытесняли русских, ибо сии иначе не выучились бы действовать сами.

Петр хотел сначала заставить самим делом, опытом русских людей учиться, пусть будут ошибки. Это доверие к народу оправдалось. И на военном, и на дипломатическом поприще явились первоклассные таланты из русских. При Петре на важнейших местах русские. Как после него эта система могла измениться? Случайно это или от важных причин? Это – следствие междоусобий русских людей, оставленных Петром в челе управления, среди этого пали лучшие люди, ряды разредели и сюда проникли иностранцы. Усобица произошла по поводу вопроса о престолонаследии.

Вопрос этот происходил из характера реформы. Реформа Петра была только началом; много оставалось сделать. Преемник его должен быть достойный, питать по крайней мере сочувствие к его делу. Западная Европа относилась неблагоприятно к петровской реформе; введенная ею в Европу Россия отнимала у германского племени монополию делать историю.

На Западе всю реформу считали произволом царя варварского народа: по смерти-де все это падет. Петра не могли не беспокоить эти западные речи. Он не мог не видеть, что дело его пойдет, когда преемник будет сочувствовать его делу. В России было много врагов реформы, другие не враги были, но желали, чтобы дело делалось полегче. Ему надо было бы увериться, что наследник будет всеми силами поддерживать его планы. Известно отношение Петра к сыну Алексею. Петр не хотел рисковать будущим России. Имея малолетнего внука, Петр делает закон, предоставляющий императору право назначать наследника достойнейшего.

XXI чтение

Ему надо было узнать, каков будет внук. Закон этот не был новым в России; закона о престолонаследии не было, был лишь обычай наследования сына после отца. Иван III решил вопрос, как Петр: колебался между сыном и внуком; псковским послан он сказал: «Разве я не волен в своем сыне и внуке? Кому хочу, тому и оставлю великое княжество». После Федора Алексеевича мимо старшего Ивана выбрали Петра. Следовательно, у Петра были развязаны руки относительно наследования. Петр надеялся дожить до того, как вырастет внук; будут два зятя; выбрать будет можно.

Но смерть пришла неожиданно. Назначить преемника предстояло русским людям – и являются две партии. Это не были партии старой и новой России; никто не думал о возвращении к старорусским порядкам, хотя и были вельможи, недовольные многим в реформе. Вельможи старой партии были люди образованные и не могли идти против новой России. Дело было проще. Петру было много нужно сотрудников. Взяв из старых вельможных родов всех способных людей, Петр имел нужду еще во многих способных людях; старые знатные роды не могли поставить столько. Петр начал вытаскивать способных людей отовсюду, с самого низу. Некоторые из сих оказались очень способные.

Самым способным, правою рукою Петра, явился Меншиков, светлейший князь, взятый с самого низу. Канцлер Головкин – незнатного происхождения. Шафиров – вице-канцлер – низкого. Кабинет-секретарь Макаров – тоже; генерал-прокурор Ягужинский – тоже. Гордость старых вельмож была оскорблена; на самых высших местах – не они. Они выжидали случая. Оскорблял их и брак Петра на пленнице ливонской, думая, что этим браком и держатся худородные люди. Они расположены были к царевичу Алексею только потому, что ожидали от него переворота в свою пользу. Один из них говорил ему: «Отец твой умен, да людей не знает, ты будешь лучше его знать» (т. е. окружить себя нами). По смерти Петра с возведением Петра Алексеевича надеялись они на реакцию *относительно людей* (не направления). С Дмитрием Голицыным во главе они хлопочут за Петра II. Но новые люди для сохранения себя должны были противодействовать: отсюда борьба, поднимавшаяся при последних минутах Петра.

XXII чтение¹

¹ На полях: 29 ноября.

В новой партии было превосходство талантов, правительственные средства и гвардия. Это решило дело в их пользу. Старые вельможи пошли на сделку – предложили объявить Петра императором, а Екатерину – регентшей. Новые отвергли, потому что в России к этому не привыкли, его лишь слушать будут, и если его заставят подписать удаление регентши, то все примут это: далее – поддержание дела Петрова требует не младенческого правления. Новые приняли все меры, и когда Екатерина по смерти Петра явилась в залу собрания с целью просить покровительства, не зная хода собрания, все стали на колени и провозгласили императрицей.

Это лишь отдалило вопрос о престолонаследии. По закону Петра Екатерина могла назначить преемника по своей воле, но надо было прислушаться к общественному мнению, а большинство считало законным наследником Петра II. За дочерьми Екатерины нельзя было большинству знать особенных достоинств пред Петром II. Обойти его было нельзя.

В деле приняли участие иноземные дипломаты, ибо Россия получила важное значение в Европе, и важно было для держав, особенно Австрии и Дании, кто будет наследником. Франция стремилась взять под свое влияние Россию, как Швецию. Австрия для противодействия Франции поддерживает Петра, который по матери Екатерине Шарлотте был родственник Карлу VI, последний и Алексей царевич были женаты на сестрах. Для Дании еще важнее был вопрос о престолонаследии. У Дании была извечная борьба с герцогством Голштинским. Наконец, Дания отобрала Шлезвиг; герцог¹ явился в Петербург как жених Анны Петровны и был в претензии на шведский престол как сын старшей сестры² Карла XII. Петр не торопился со свадьбой, искал более способного жениха. Но Екатерина ускорила брак, имея в виду его право на Швецию; говорила, что она этим готовила себе убежище в Швеции на всякий случай (до утверждения на престоле). Могли думать, что она дочь свою Анну оставит наследницей; муж Анны получит важное значение; что ожидает тогда Данию? Датский посланник Вестфаллен хлопотал с Австрией за дочь Петра. Новые люди тоже стоят за своего; чтобы их одолеть, надо разбить их партию, отвлечь от них Меншикова, и Вестфаллен хлопочет. План его построен был на вражде Меншикова с герцогом Голштинским. Вестфаллен доказал ему необходимость сблизиться с Петром и женить его на своей дочери.

Воля Екатерины была во многом всем этом на втором плане. Она оправдывалась рассказом Тацита об одном императоре: он казался бы достойным империи, если бы не был императором. Муж и многие считали ее достойной царства по ясности ума, твердости. [Она] ходатайствовала пред мужем за опальных вельмож. Она обнаружила здесь много ловкости, такта. Убеждения петровские были не крепко вкоренены в ней. Она действовала ловко для приобретения и удержания значения; но, достигнув этого, она пала, ее воля была в зависимости от других, в частности от Меншикова. Последний внял Вестфаллену и стал хлопотать о браке своей дочери с Петром. Новые люди ужаснулись. Главою их остался Толстой. Он представлял Екатерине опасность для ее дочери, но она только отвечала, что дело еще не решено. Екатерина понимала, что права Петра II очень трудно нарушить. Потому в таком трудном деле она откладывала решение, выжидала обстоятельств, не ожидая скорой смерти. Но Толстой понимал, что надо спешить. Меншиков увидел в Толстом и К^о самых злых врагов и хлопотал о том, чтобы сбить с рук их. Случай представился в деле Девиера, одного из новых людей. Но Меншиков не думал, какой вред он делает России, удаляя людей,

¹ *Карл Фридрих (1700–1739), герцог Голштинии, отец рос. имп. Петра III (Ред.).*

² *Гедвига София (1681–1708), герцогиня-консорт Гольштейн-Готторпская (Ред.).*

возвращенных Петром и необходимых для поддержания значения России.

Меншиков достиг цели. Петр II стал императором, и Меншиков некоторое время правил самодержавно, но интрига Долгоруких погубила его. Пала с ним еще громадная сила России вследствие усобицы русских людей. Значение Долгоруких пало со смертью Петра II. Опять вопрос о преемстве. Здесь на первом плане [оказался] Д. Голицын.

XXIII чтение Д. Голицын – аристократ вполне, представитель старинного рода, мог сказать, подобно предку своего Смутного времени: «Нас из думы не высылали, мы всякую думу ведали». Библиотека [Голицына]. Он был способный человек, но не с первоклассными способностями. Петр давал места по способностям. Голицын был киевским губернатором, президентом коллегии, сенатором. Но он не был этим доволен, по своему роду. Он не доволен, что новые худородные на первом плане, что императрица – низкого происхождения, пред которой он не может преклоняться. По смерти Петра I ему не удалось достигнуть верха, при Петра II – тоже. Но при выборе по смерти Петра он хлопочет о занятии достойного места и средством для этого считает ограничение власти, чтобы не дать худородным доползть до престола. Он дает голос об Анне Ивановне, рожденной в честном браке. Никто не противоречил, когда он в Верховном тайном совете подал голос, но прибавил: «Надо себя полегчить»..., Василий Лукин[ич] Долгорукий заметил: «Хотя начнем, но не удержим». – «Удержим», – ответил Голицын. Испуганные неожиданным предложением члены Совета начали оставлять собрание.

Попытка Голицына не удалась, встретила [противодействие] в высшем шляхетстве и генералитете. Объяснение шляхетства, употребляемого во второй четверти XVIII в. Шляхетство и генералитет были вооружены против немногих, пытавшихся ограничить власть [императора]; многие члены Верховного тайного совета были в сравнении с Голицыным худородны, как Головкин канцлер, и опасались за себя. Противники сосредоточились около родовитого князя А.М. Черкасского, поэтому-то и оскорбленному попыткой Голицына. Попытка пала. Гибнут еще русские силы в третий раз – Голицыны, Долгорукие – и в русских силах [образовался] недочет. В раздельные ряды и проходят иностранцы; кто их пустил? Русские люди, перегрызшие друг друга.

В числе иностранцев, как Остерман и Миних, прошли и Бирон с товарищами. Главное зло бироновщины было дело о недоимках. Эти недоимки были вследствие слишком сильного направления бедного государства. Льготы от недоимок были главным делом правительства после Петра; оно сквозь пальцы смотрело на них, пока развитие промышленности и торговли не дало бы средств. Но Бирон с товарищами хотел кормиться только, и ему сейчас указали на недоимки как на следствие неумения русских людей. Энергич-

ный сбор недоимок и составляет черную славу Аннина царствования. Цель сбора также оскорбляла русское чувство: они шли на страшную роскошь, какая тогда началась.

При Петре I была экономия, при громадных издержках он не оставил ни копейки долга. При Анне [появилась] роскошь на платья, а русские вельможи доходы из деревень получали натурой, не деньгами. Надо было продавать имения, покупателей нет, недовольство страшное. Один иностранный посол говорил польскому послу: «Немцам, как полякам при самозванцах достанется, пережгут»¹. Польский посол отвечал: «Нет, теперь у русских нет вождей». Суждение верное. Но скоро и немцы начали губить друг друга, [причем] и самые способные. Остерман враждовал с Минихом, Остерман – с Бироном. Бирон не любит обоих по их достоинствам. Это давало русским людям возможность подняться. Но Остерман отлично знает Россию, у всех страшная репутация, а он необходим везде, – с ним бороться нельзя. Надо кого-нибудь [назначить] на его место. Между немцами нет способного. Ну, так из русских. И выбрал Волынского, подростка петровского, нестерпимого по характеру. Волынский подбил лошадами к Бирону и является в кабинет-министрах. Но Волынский не стал покорным орудием Бирона. Попытка погубить Волынского не удалась; удалась другая. Был еще сильный подросток Петра – А.П. Бестужев. Ему было тесно в Копенгагене, подбил к Бирону по возвращении из Копенгагена и стал кабинет-министром.

¹ На верхнем поле: Черты из жизни Николая I. – «Морской сборник». 1867.

Бестужев не имел стремительность Волынского – он осторожен. В России у него не было связей, ибо он жил все время за границей. Потому для поддержания себя он считал необходимым держаться Бирона.

XXIV чтение

Регентство в следующее правление получает Бирон, и вовсе не по воле императрицы, которая этого не хотела. Как же это случилось с человеком нелюбимым? Действовали тут не иностранцы, а русские – князь А.М. Черкасский, первый по богатству, и Бестужев, первый по способностям. Черкасский был доволен своим положением, почетом: не имея способностей, он не претендовал на главную деятельность и хлопотал о сохранении положения, какое было прежде, т. е. бироновского. При вступлении Анны он действовал против верховников, ибо там задела его самолюбие. Теперь не задевали. Отношения Бестужева к Бирону, выведшему его в люди, приятны, при отсутствии других опор. Оба влияния соединяются в пользу Бирона, и первые подали голос, который и восторжествовал. Иностранцы были неспособны выступить энергично по ссорам между собой.

Но Бирон-регент оскорблял много интересов, прежде всего народное, русское чувство. Начались рассказы о сверхъестественных явлениях, что-де Петр является и плачет о судьбе России. Гвардия ропщет, ибо Бирон не имел между ней влияния и авторитета. Бирон

уже хочет удалить. Русские люди, ища вождя, обратились к Черкасскому, но он выдал их Бирону. Тогда самый отважный Миних решился напасть, зная, что сопротивления не будет. Он не мог свергнуть свое имя, и он подставил мать императора. Смысл этих придворных революций открывается. Но Анна Леопольдовна не имела ни способностей, ни образования, неряха, нечесаная. Миних, собственно, был правителем.

Но при слабости регентши у Миниха было много препятствий. Остерман не хотел терпеть первенство Миниха. Так идет усобица и меж немцами, и она должна привести к прежним результатам. Остерман соединяется с принцем Антоном, пугает регентшу, которая и ссорится с ним. Миних видит, что ему трудно держаться, и выходит в отставку; один из самых способных в партии немецкой исчезает. Остерман – правитель, «царь всероссийский», как доносили послы. Но под Остермана подкапываются немцы. Посол Линар [?], за которого Анна хочет выдать Менгден, хочет свергнуть Остермана. Меж тем русские недовольны, ибо дела хуже еще идут при смутах придворных. Остерман, видя, что власть иностранцев должна кончиться, придумывает, как бы сблизиться с русскими, хлопчет сделать принца Антона главою русской партии, советует ему для того принять православие. Это всего лучше указывает, что на очереди теперь русское движение, силы немецкой партии истощились. Но действовать с Антоном и Анной! Было одно лицо, во имя которого могло быть русское движение, но вождя не было. За недостатком вождей эту роль берет Елизавета Петровна, и она делает, что прежде Миних. Опять здесь не гвардейское действие: женщина производит переворот, ибо власть подкопана, ее не подерживали, и переворот был праздником для русского народа.

Господство иностранцев кончилось. С Елизаветой является старый петровский порядок, на первых местах русские, способные иностранцы не исключены, но без главного влияния; при Елизавете воспитываются все русские люди, которые прославляют царствование Екатерины II. Царствование Елизаветы важно и в европейской истории, ибо Россия впервые после Петра приняла видное участие в движениях Европы – в двух войнах за австрийское наследство. Связь между Семилетней войной и Войной за австрийское наследство, все условия и причины первой сложились во время второй. Происхождение Войны за австрийское наследство (по учебнику). Претендентов – Саксонию и Баварию – поддержали Франция и Пруссия. Франция была слаба, но стремилась к прежнему первенству, препятствием чему были Габсбурги; отсюда между ними постоянная борьба. Прекращение мужской линии Габсбургов было желанным событием для французов, которые помнили недавнее славное прошлое Франции. Являлась возможность раздробить владения Австрии, ибо сила Франции основывается на слабости соседей. Германия могла быть объединена сильнейшей частью – Австрией, и Франция постоянно с ней боролась. Теперь [появ-

ляется] возможность раздроблением Австрии утвердить окончательное раздробление Германии. Вот почему теперь Франция энергично поддержала Саксонию и Баварию. Но средства у Франции были не те. В Северной Германии поднималось новое сильное государство – Пруссия. В борьбе против Австрии выиграло государство, в челе которого стоял гений – Пруссия. Теперь, к концу первой половины, происходит явление, бывшее к концу первой четверти века – выступление новой державы. Франция, Бавария, Саксония служат только орудием способнейшего. Но с усилением Пруссии идет вопрос об объединении Германии, которое всего легче для Пруссии, особенно на Севере.

Фридрих союзнится с Францией и мирится с Австрией, не давая усилиться ни той, ни другой. Но он боязливо смотрит на Россию. Могло ли это дело интересовать Россию? Петр объявил, что на Западе дело кончено. Но отношения изменились, и Россия не могла остаться равнодушной к борьбе в Европе. Политика России прежде определялась союзом с Австрией. Теперь на Австрию напали. Как отнесется Пруссия к этому? Тождественны ли интересы Пруссии с русскими? Фридрих обращал внимание на Саксонию и Польшу, хотел разорвать их, даже овладеть Саксонией, хотел овладеть Богемией, чтобы обменять ее на Саксонию, интриговал в Швеции против России, выдав сестру за шведского короля, имел виды на Курляндию, действовал в Турции, опутывал Россию сетью интриг. Усиление его было крайне опасно для России: овладеет он Курляндией – обратится к другим остзейским провинциям. Надо было сдерживать его – обычной формой, союзом. России надо бы принять под покровительство Австрию и Саксонию, двух врагов Фридриха II. Фридрих, сталкиваясь с Россией, боялся, что она примет участие в союзе противника. Он давно взвесил силы всех государств и Россию нашел самой опасной. Потому он должен был скрывать свои планы относительно России, притворялся дружественным. Участницы в войне за австрийское наследство хлопотали всеми силами привлечь Россию или сделать нейтральной. Отсюда дипломатически усиленная борьба в Петербурге, он делается центром дипломатических отношений Европы. Франция, готовясь против Австрии, хлопотала прежде всего о нейтральности России, ибо при участии России успех Франции невозможен. Потому Франция старается занять Россию вне и внутри: поднимает Швецию на Россию, хлопочет о перевороте в России. Во Франции думают, что в России немецкая политика, ибо она формулирована Остерманом, который и держится союза с Австрией, а без него Россия с Францией соединится.

В Западной Европе еще ласкали себя мыслью, что могущество России временное, что все держится только личными силами, сначала Петра, а теперь иностранцев. Не будет немцев – Россия будет, какой была до Петра. В этих видах послан был в Россию Шетарди.

XXV чтение

Он сближается с Елизаветой, во имя которой предполагается переворот; с ним действует и шведский посол, ибо Швеция, вступаясь за Елизавету, надеется на возвращение ею петровских завоеваний, но обманулась. Послы Франции, Баварии, Пруссии хлопочут втянуть Россию в союз франко-пруссский; Австрия, Англия, Голландия тянут в противный лагерь. Что делать России? К счастью, Елизавета выбрала блестящий талант Бестужева. С падением Бирона пал и Бестужев, против которого особенно злобно действовал Остерман, его приговорили к смерти, но сослали. В конце правления Анны Леопольдовны его опять вызвали, когда Анна поссорилась с Остерманом. После переворота Елизавета сочла нужным сохранить Бестужева, он стал вице-канцлером и потом канцлером. Бестужев был блестящий талант. Он не был узким врагом предшественника, оценил политику Остермана, нашел ее правильной и решился продолжать. Он пошел против интриг Франции и Пруссии, хлопотал за Австрию и Саксонию. Но в этом патриотическом стремлении ему было много препятствий со стороны сильной партии. Против него был Лесток, Бриннер – гофмаршал Петра – наследник, принцесса Екатерина, мать¹ которой была агентом Фридриха II и жила в Петербурге, родной ее брат стал шведским королем². Товарищ Бестужева – Воронцов, генерал-прокурор Трубецкой были за Францию. Несмотря на все, Бестужев вышел победителем, поддержанный большинством русских людей, собравшихся теперь у престола, и фаворит А.Г.Разумовский, человек честный, <...> сама императрица. Шетарди должен был удалиться из России, Лесток сослан. С развитием политики Фридриха выяснилась опасность его планов для России. Положение было для сдержки Фридриха не оставаться нейтральной, а поддерживать Австрию и Саксонию.

Так еще в Войну за австрийское наследство определилась политика России, с Австрией и Саксонией заключены союзы. Война кончилась преимущественно потому, что Фридрих испугался союза России с Австрией и Саксонией. После войны положение держав определилось. После толков и соображений решились поддерживать Австрию, убедясь в враждебности Пруссии. Так Россия приготовилась к Семилетней войне. Смешно поэтому объяснять участие в войне Франции и России личными причинами. Побуждение для Франции было то, что Пруссия выступила в Войну за австрийское наследство с большими средствами для объединения Германии и стала опаснее для Франции, чем Австрия; надо было поддержать равновесие в Германии, поддержать Австрию против Пруссии. С другой стороны, с выступлением Пруссии образовались союзы – протестантский и католический. Франция с Испанией должны были присоединиться к союзу католическому, а Англия, Голландия, Швеция, Пруссия – к союзу протестантскому северному. Так сгруппировались державы Европы. Россия должна была становиться за того или другого по своим политическим интересам. В Семилетнюю войну она <...>¹

¹ Иоганна-Елизавета Гольштейн-Готторпская (1712–1760), супруга грц. Ангальт-Цербстского (Ред.).

² Адольф-Фридрих (1710–1771), король Швеции с 1751 г. (Ред.).

¹ Далее 9–10 строк оставлены чистыми.

Преобладание политических стремлений во второй период новой истории и разделение его на три отдела – век Людовика и Петра, век Фридриха II и век Екатерины II. Революционные движения – характер третьего периода.

I чтение

С XVIII в. историю Европы надо рассматривать всю в целости, деятели Восточной Европы сталкиваются с западными. Потому век и характеризуется не только Людовиком XIV, но и Петром Великим. Людовик XIV вырос среди волнений. Мнения о нем разные. Век славы и век падения Франции. Людовик был второстепенный исторический деятель, не гениальный, но способный. Ему помогли обстоятельства в его славе. Главное – благоприятное положение Франции среди соседей. Франция – самое сплоченное, объединенное и округленное государство. Она – самая способная подниматься, зализывать свои раны, что происходит от характера народа энергичного, способного, славолюбивого. Завоевательность потому легко в нем развивается. Она была этим страшна соседям. В Тридцатилетней войне Франция получает торжество над Габсбургами. Испания истощена. Голландская республика отделена от Франции Испанскими Нидерландами, которая и ее добыча. Италия, Германия раздроблены. Австрия с пестрым населением занята турками. В Англии внутренние волнения. Континент предоставлен Франции. Король ее по характеру был в меру такого положения. Его умение рисоваться, играть роль короля. Он имел счастье наследовать отличных полководцев, также Кольбера и блестящие литературные таланты, прославившие его век. Людовик только воспользовался этими средствами. Пользование ими было поверкой достоинства Людовика XIV: он их истощил, а новых не создал. Потому его царствование было последним блестящим во Франции – стране блестящих царствований и монархической власти. После него монархическое начало слабеет, уступая место другим. Отсутствие зиждательной силы заменялось многими мелкими свойствами, завистью, властолюбием, нелюбовью к людям самостоятельным.

Неумолимый шпион Людовика, следивший за ним, как тень, герцог Сен-Симон, снял театральное платье с великого актера и представил его вовсе не великим в своих блестящих мемуарах. Симон, аристократ, не любил Людовика за унижение аристократии пред королевской властью; не имел он французской способности высказываться и, сосредоточась в кабинете, записывал все слабости короля.

II чтение

Сначала Людовик властвовал в Европе; но противодействие явилось, когда он хотел перевернуть отношения и оттянуть Испанию от Германии. Два обстоятельства помогли противодействию: во главе союза явился мастер дела, и Франция была истощена. Личные

¹ Черчилль Джон, англ. генералиссимус, первый герцог Мальборо (Ред.).

силы союза – Марльборо¹ и Евгений; у Людовика не было таких. Крайнее истощение оставлено было Людовиком Франции. Королевская Франция отыграла роль до революции. Первенствующей державы тогда не стало в Европе. Англия не могла быть такой.

Но когда в Западной Европе не было державы первенствующей, на Востоке Россия приступила к общеевропейской деятельности. Сравнение Петра и Людовика (сравнение Версаля с петербургскими домиками Петра и вельмож). Оба сравниваются лишь по совпадению их деятельности. Результаты обоих: Людовик покончил тем, что Франция потеряла прежнее положение в Европе; Петр – тем, что Россия является преобладающей на Северо-Востоке вместо Швеции.

Значение Петра не ограничивается Россией, простирается на всю Европу. Сцена европейская расширяется вступлением в деятельное участие в делах Европы. Во-вторых, целое племя начинает действовать, получает достойного представителя, племя славянское. Доселе главная роль – племени германского.

III чтение Величие по результатам. Результаты Людовика – соединение с Испанией династической, но со слабой Испанией; притом интересы не были соединены, и после Людовика [происходила] борьба Испании с Францией.

На Востоке другие результаты, новое государство входит в жизнь Европы; вся Европа собирается. Швеция теряет первенство на Северо-Востоке. Россия занимает на Востоке первое место, когда на Западе Франция его теряет. Меж тем Людовик получил богатое наследство, Петр – ничего, государство дикое, можно сказать, бедное, без моря, и создал все сам. Людовик не создал средств взамен растраченных: получив много людей, не оставил своих. Петр вывел даже целые фамилии. Этим сам Петр сделал то, что во Франции должны были сделать болезненным путем революции. Поэтому Людовик приготовил революцию не материальным истощением, которое Франция всегда легко залечивала, а тем, что не оставил средств духовных, истощив бывшие; не оставил людей.

Людовику XIV наследовал Людовик XV. В малолетство его не было волнений сильных; но это спокойствие гробовое. Правитель герцог Орлеанский был полный представитель тогдашней Франции, именно высшего общества, нравственно истощенного. Характеристика. Подле герцога стал наставник его аббат Дюбуа, воплощенная фальшь и разврат. Оба, видя материальное истощение Франции и меряя ее мерой недостойной, собой, нашли, что она не может играть прежней роли; отсюда их политика, нерешительная и трусливая. Репутация герцога: он злой и способен на всякое преступление, хоть в сущности не был зол и способен на всякие преступления. Толки пошли, что Людовик XV не долго проживет, что регент изведет его; отсюда ненависть к нему короля испанского. Не желая ничего злого Людовику XV и ввиду враждебного стремления короля

испанского, регент заключил союз с Англией против Испании. Испания пробудилась войной за ее наследство, была оскорблена, что ее обобрали, отняли итальянские и нидерландские владения. Этот раздел Испании Маколей признал несправедливым, как и Польши, и он старался оправдать его чем-нибудь со стороны Испании, ибо мысль о нем [принадлежала?] его герою – королю Вильгельму. Но трудно найти такое же оправдание, как для польского раздела – и попытка Маколей вызвана бессмысленным желанием – найти героя совершенного, которого он видит в Вильгельме III. Пользуясь раздражением народа, правительство стремилось поправить дело, поставить в отдельных владениях испанских принцев.

Деятели плана – королева¹ и Альберони. Альберони создает флот, вооружая этим Англию. Цель Испании достигнута, однако же.

Во Франции после смен наступает правление Флери, не похожий на Дюбуа, но без талантов правительственных, он более всего хлопотал о мире и не был популярен в воинственной стране.

Людовик XV вырос, но не был королем во французском духе. Монархия перестала нравственно существовать с Людовика XIV. Короли были любимы французами за славу, доставленную стране. Людовик XV соединил все, что может уничтожить уважение к королю. Людовик XV ушел от народа, заперся в Версале, представил на христианском троне образ султана, запертого в гареме, и правителя, как было при Людовике XIII, не было. Результат – презрение народа к правительству. Аристократия, окружавшая трон, перестала быть представительницей воинственного народа, за что прежде народ любил ее. Теперь и в ней нравственные силы иссякли. В войске не было после Людовика XIV знаменитых имен, хотя войско тоже было. Слава его дана была Морицем Саксонским, иностранцем. Теперь аристократия тяжело лежала на народе, ничего не давая ему. При недостатке политической деятельности идет усиленная умственная, выразившаяся в отрицательной литературе. Недовольство настоящим повело к критике, [выражалось] в отрицании настоящего. Здесь причина ее отрицательности. Ее нельзя [считать] причиной революции, как и материальное истощение Франции. Главная причина – оскудение нравственных сил наверху, а то – следствие этой причины. Это незначительное положение Франции продолжалось до 1789 г. Что [происходило] в это время в Европе?

В России от 1725 до 1740 г. нет значительных событий, только одна война за польское наследство. XVIII в. богат войнами за наследства. Какая причина войны за польское наследство, когда польский престол избирательный? Польша не была самостоятельна, и при сменах королей к внутренним волнениям присоединились внешние. Польский вопрос имел важное значение и для Германии. Германия из средних веков вышла раздробленной, когда другие объединились. Реформация только усилила это раздробление.

IV чтение

¹ *Изабелла Фарнезе (1692-1766), наследница герцога Пармского, 2-я жена исп. короля Филиппа V (Ред.).*

Тридцатилетняя война окончательно скрепила это раздробление. Первое место по количеству земли занимала в Германии Австрия со своими венгерскими, славянскими и итальянскими владениями. Немцы, уступая на западе Франции, стремятся вознаградить себя славянскими землями на востоке. Так Австрия и поступила. Славяне в ней [составляли] наибольшую часть владений. Другое владение – курфюрство бранденбургское – также вобрало в себя с Востока Пруссию, лен Польши. Так оно тесно связалось с славянским государством – Польшей, в зависимости от нее было. Положение разное с Австрией. Теперь вопрос: будет ли Польша сильна, чтобы сдерживать в вассальной зависимости Бранденбург? Так вопрос о силе Польши есть вопрос жизненный для немцев. В XVII в. Польша все более слабела, и Бранденбург пользовался этим, с помощью Швеции освободился от вассальных отношений к Польше, а сын великого курфюрста принял титул короля Пруссии по прежнему польскому лену. Но, кроме Бранденбурга, было немецкое государство, хотевшее усилиться на счет Польши, – Саксония, правитель которой стал королем Польши, – другой король немецкий, сделанный Польшей. Курфюрст саксонский хочет стать наследственным польским королем и для этого не прочь поделиться с соседями Польшей. Август II всю жизнь хлопочет об этом. Но сперва ему мешают Карл XII. Потом он действует с помощью Петра Великого и вводит в Польшу саксонское войско. Поляки конфедерируют, но не могут выжать саксонское войско, обращаются к Петру I, который и заставляет Августа II вывести войска из Польши. Это показывает всю слабость Польши. Август II стал врагом Петра. Август, видя разрушение своего плана, сближается с Австрией, но Россия и Пруссия соединяются, ибо обеим не выгодно усиление в Польше саксонского курфюрста.

Учение Франция по родству короля поддерживает Станислава. Позволить сесть ему на престол было для Австрии и России дать волю французскому влиянию. Отношения европейские с вступлением России определились так: Франция в борьбе с Австрией была в союзе с Турцией; Швеция пала с первого места от России. Россия была давний недруг Турции по отношениям к турецким христианам; следовательно, она пристанет к Австрии в борьбе с Турцией. Франция почти инстинктивно отнеслась враждебно к России после Полтавской битвы. Потом Франция стала сближаться [с ней], рассчитывая сделать из России Швецию. При Петре I еще устанавливалось это сближение. После Петра решено было сближение с Австрией: Австрия близко; спор с ней нужен для безопасности со стороны Швеции и Польши; Австрия – естественный союзник наш в войне с Турцией. С Анны Иоанновны основное правило русской политики – сближение с Австрией. Вследствие того курфюрст саксонский был выгоднее Станислава для России и Австрии, и притом ничтожен лично. После Людовика XIV [Франция] была слаба по неспо-

собности правителя и не могла взять верха. Так кончилось первое столкновение крайнего Востока с крайним Западом.

Но скоро наступила другая война – за австрийское наследство. Все интересы вследствие личного достоинства Фридриха II сосредоточиваются около Пруссии. Войны Петра отличались от фридриховских тем, что были необходимы для преобразования, были средством для открытия путей для развития; для пути к морю. У Петра не было мысли о завоеваниях, ибо пространства [России] и так были велики, нужно было внутреннее усиление чрез промышленность и торговлю. С той же целью была после и война с Персией. Потому после Северной войны Петр объявил, что России нечего больше делать на Западе, что завоевания там кончились. Только польский вопрос заставил Россию взяться за оружие. Пред вступлением Елизаветы [на престол] наступательное движение Швеции вызвало в России войну; а участие в Семилетней войне было вызвано необходимостью. Завоевательность России уничтожалась именно громадностью пространств. Потому страх Западной Европы пред завоевательностью России не имеет смысла. Но положение Пруссии было иное: ей для приобретения значения надо было расширить пределы, обобрать соседей. Завоевательность условливалась там положением маленького государства. Война, поднятая Фридрихом, делится на две части. Она – следствие стремления Пруссии стать на первый план; австрийское наследство лишь было предлогом. В чем этот предлог? Претенденты не были опасны, но их поддерживала Франция. Но никто не предполагал, что самая опасная соперница – Пруссия. Франция была рада прекращению Габсбургской династии, ибо надеялась на раздробление Австрии и Германии.

Но дело Пруссии было делом объединения Германии, и Франция сыграла самую грустную роль, ибо помогала усилению и объединению Германии. Фридрих не имел права вмешиваться в войну, но для него право ничего не значило. В мемуарах он без церемонии, цинически высказывает, что им руководило честолюбие, вызванное несоответствием Пруссии с титулом королевства, и что он действовал интригами.

И Пруссия, и Франция боялись России, потому старались отвлечь ее Швецией. Они успели распалить в Швеции антирусскую партию; отсюда борьба шляп и ночных колпаков. Партия патриотов, шляп, вызвана была унижением, которому подверглась Швеция от Северной войны. Противная партия, названная в насмешку ночными колпаками, была не менее патриотична, но рассудительнее и знала свои силы, их слабость пред Россией. Неудачи Швеции в войне, при смутах в России, оправдали партию колпаков: часть Финляндии была уступлена России. Это еще более испугало западные державы. Как бы еще оттянуть Россию от австрийского вопроса? Петербург стал местом оживленной дипломатической борьбы. Англия и Голландия противодействуют интригам французского и

VI чтение

прусского послов. В Петербурге образовались партии: партия русских патриотов во главе с Бестужевым-Рюминым, которая взяла верх над другой, состоявшей большей частью из иностранцев. Бестужев ясно поставил вопрос, и решено было действовать за Австрию. Нужно ли было вмешаться в борьбу? Было распространено мнение, что участие России было вызвано насмешками Фридриха над Елизаветой. Но это – несерьезное объяснение. Но лучшие люди, составлявшие партию Бестужева, имели более глубокие основания. Пруссия обнаруживала ничем не сдерживаемую завоевательность и была опасна для соседей. Для России было неблагоприятно усиливать в своем соседстве Пруссию на счет Австрии: государства не любят вообще [находиться] в соседстве сильных государств по инстинкту самосохранения. Но Фридрих затрагивал и непосредственные интересы России. Он обратил внимание на Курляндию, грозя русскому влиянию, грозил остзейским губерниям, интриговал в Польше, хотел отнять Саксонию у Августа III и дать ему за то Богемию, интриговал и в Константинополе. Против завоевателя обыкновенно составляется коалиция: это главный закон политического равновесия, который доселе спасал Европу. Все это было соображено в Петербурге, и после долгих совещаний решено было поддержать Австрию. Преступление России к союзу с Австрией сдержало Фридриха и вынудило его к миру, кончившему войну собственно за австрийское наследство.

К началу второй половины войны отношения изменились. Франция увидела свою ошибку, т. е. что опасна не Австрия, а Пруссия, которая получила все выгоды от войны и получила большее влияние в Германии, чем Австрия, где немецкий элемент был в меньшинстве, и которая примыкала слабо к южной католической Германии, а не к северной, особенно сильной и развитой. Здесь-то и получает влияние Пруссия. Убедясь в этом, Франция переменяла вековую политику и вступила в союз с Австрией – впервые. Это возбуждало неудовольствие в людях, привыкших к старой политике; имя австрийца вследствие вековой борьбы стало ненавистно французам. Старались приписать перемену политики мелким причинам, хитрости Кауница, письму Помпадур и т. п. Но Франция, благодаря остаткам прежней дипломатии, руководилась тут здравыми соображениями. После союз с Австрией является союзом южных государств против северных, ибо Англия также переменяет союз, переходит на сторону Пруссии. Россия по своей истории не примыкает ни к южному, ни к северному союзу. Следовательно, только политические расчеты могут определить ее роль. Пред Семилетней войной она примыкает к южному, чтобы сдержать Фридриха.

VII чтение Фридрих II прославился у немцев победами против французов (до Семилетней войны); немцы здесь получили перевес над ними, какого давно не имели. Это дало Фридриху национальное значение для немцев. Это значение дало Пруссии возможность стать объеди-

нительницей Северной Германии. Саксония продала свое значение Пруссии за католицизм и Польшу.

Значение Семилетней войны – прусский король был сдержан. Она была для Пруссии тем, чем Война за испанское наследство для Франции. Россия была здесь важна своей сдержкой Пруссии, как в первой четверти XIX в., сдержала Францию. Франция в трех войнах потерпела неудачи и все теряла свое значение. Англия была ослаблена в политическом значении войной с североамериканскими колониями. Австрия пришла было в судорожное движение в реформах Иосифа II, но здесь и обнаружилась ее слабость. Составленная из клочков она держалась только покоем, при консервативном пра-

*Фридрих II
Великий
(1712–1786)*

Значение Фридриха II никнет; самой видной фигурой в Европе с 1762 по 1796 г. Екатерина II была.

В каких вопросах сказалось русское влияние? В польском, турецком и французском, в сдержании революционного движения. С Екатериной II Россия осталась при северном европейском союзе. Почему, когда она, свергнув мужа, должна была изменить его политику, т. е. северный союз? Соображения Екатерины II следующие: Россия в Семилетней войне сдержала Фридриха II, и он перестал быть опасным. Обессиливать далее Фридриха для России не было интереса. Также невыгодно было увеличивать силы Австрии и Франции на счет Пруссии. Россия, вступив в Северный союз, вступила с первым значением в нем, ибо Англия не входила в расчет. Так сложились два союза в Европе во второй половине XVIII в.¹

¹ Далее помета: Доселе первая репетиция.

VIII чтение Другие соображения Екатерины II: ей не нравились государи южного союза по своей недеятельности, консервативности, какую обнаруживали Австрия и Франция в практике. Наконец, личное несочувствие Екатерины к Марии Терезии. В этих расположениях Екатерина сходилась с министром иностранных дел Паниным, находившим необходимым держаться северного союза для равновесия. Этим определилось и отношение России к Польше. Надо было, чтобы она также принадлежала к северному союзу, а при короле из Саксонского дома нельзя было этого делать. Удержать Польшу от южного союза – одно средство – отстранить Саксонскую династию и возвести [на польский трон] поляка, пяста. Сюда присоединилось, что в Польше две партии – саксонских и Чарторыйских; последняя отдалась под покровительство России и выдала себя за «русскую» партию. Пруссия входила вполне в виды России. Для обеих нужно было, чтобы по близкой смерти Августа III [на польский престол] вступил поляк. Так и сделалось, благодаря русскому войску, по обычаю, как было и при возведении [на престол] Августа III.

Но дело не кончилось этим. Начинается диссидентский вопрос. Борьба народности и исповеданий обнимает не один турецкий, но и польско-русский и австрийский [вопросы]: основание одно. Объяснение вопроса во всех трех странах. В Западной Европе нет подобных вопросов, ибо различия национальности и исповеданий сгладились. Испания порешила это с маврами и протестантами крутыми мерами. Англия сильно страдает от различия ирландцев по происхождению и исповеданию. Эта тревога особенно сильна в последние дни. В Западной Европе – это единственное сходство с нашим восточным вопросом в широком его смысле. При Петре, в сильной деятельности его, восточный вопрос выставился ясно на трех пунктах: в Персии, Турции и Польше. В Персии в XVIII в. было много разных народностей и христиан. В первой четверти XVIII в. эти народы христианские возмутились против слабого шаха (грузины, армяне и др.) и обратились к России. Но Турция тогда еще не была больным человеком. Отсюда столкновение, которое

повело к персидскому походу [Петра I]. Результат его – и Турция, и Россия захватили несколько областей у слабой Персии. Основание спора одно – различие исповедания. Визирь и русский резидент основывали претензии на Персию именно на требованиях единоверцев и едва не дошли до ссоры, и Петр I при конце жизни предложил сделку султану – христианам из турецких областей [выселиться в Россию], а магометанам – выселяться в Турцию из русских областей, что и сделано было после. Петр объявил султану: «Нам нельзя по христианству отказать в покровительстве христианам». Турки руководились тем же.

Так тогда восточный вопрос был шире, обнимал и Персию. На Балканском полуострове восточный вопрос разыгрался в Прутском походе, когда заволновались сербы и другие. Движение христианского населения в Турции уже соединилось с движением России на Турцию. При Петре же началось движение и в Польше. Русское население в Польше давно уже двигалось против польских притязаний. Россия поддержала Польшу, когда на нее напала Турция в конце XVII в. Каковы будут отношения обеих стран в этом мире?

Польское шляхетство и духовенство, надеясь на мир с Россией, решили уничтожить русскую народность и веру. Опыт показал им опасность, [происходившую] от этой народности, [которая находилась] в соседстве с единоплеменной и единоверной. Спокойные люди могли желать уничтожения опасности. Но духовенство внесло сюда фанатизм. В это-то время, от конца XVII до половины XVIII в., было в Польше самое сильное движение католицизма. Почти все православное шляхетство перетянуто было в католичество и ополячивалось. Это делалось посредством отнятия у православного шляхетства всех прав, чего большая часть его не могла вынести. Ренегаты всеми силами старались уничтожить православие. Петр, хозяйничавший в Польше, не мог терпеть этого. Петр помог польской конфедерации против Августа II изгнать из Польши саксонские войска. Православные обратились к Петру. К ним присоединились и протестанты в Польше: «Ты уже был у нас посредником, и мы обращаемся к тебе с просьбой – облегчи наше положение». Петр заступился за обоих, послал комиссаров для сбора жалоб и защиты, писал правительству.

Диссидентское дело. В 1722 г. белорусский епископ князь Четвертинский приехал в Петербург и подал список жалоб на притеснения. Петр послал комиссара Игнатия Рудаковского, переводчика русского посольства в Варшаве. Тогда была одна епископия в Польше – Белорусская. Рудаковский все жалобы подтвердил и даже усилил. Рудаковский при звоне колоколов при стечении народа брал ключи церкви от униатов и отдавал православным. Католики вопили. Таково было влияние Петра.

После Петра занятая внутренними смутами Россия не могла не утратить внешнего влияния, хоть отчасти. Впоследствии союзы,

IX чтение

интересы внешние, заставляли Россию держаться союза с Польшей и протестовать за диссидентов только на бумаге. Меж тем православное русское население почти лишилось представителей из высшего сословия. В 20-х г. XVIII в. епископом еще был князь Четвертинский. Во второй половине века трудно было уже найти монаха из шляхетства, ибо права шляхетские отнимались у шляхетства православного. В XVII в. много сенаторов было православными. К концу XVII в. уже нет этого. Высшее сословие почти уже ополчено к половине XVIII в. Не слышно поэтому ни в Сенате, ни на сеймах громких речей за православие.

В таком выгодном для Польши положении был диссидентский вопрос в начале царствования Екатерины II.

Большое сходство этого царствования с царствованием Петра Великого. Здесь воскресает старое петровское время и во внешних и во внутренних вопросах. Екатерина способна была бросить исторический взгляд на дело Петра и продолжить то, что было прежде начато. Это происходило от ее охоты и умения заниматься историей. Из всех занимавшихся историей она наиболее имела правильный исторический взгляд. Естественно, что вопросы, остановившиеся со смертью Петра, воскресли теперь. Главная задача правительства – уметь пользоваться народными силами, поднимать их. Так было при Петре Великом и Екатерине II. Так было и в диссидентском вопросе. Явился сильный человек, почуввавший силу русского правительства, и сие сейчас же заключило с ним союз. Это был белорусский епископ, обратившийся к русскому правительству с описанием печального положения православного населения в Польше, и Екатерина выслушивает его и действует на основании его донесений. Но теперь, как при Петре, к православным присоединяются протестанты, и Пруссия опять соединяется с Россией.

Взгляд на историю приобретения русских областей Польшей и притеснений православных. Польша количественно росла приобретением русских областей, в то время, когда политически более и более слабела; тогда же увеличивалось число шляхты, только здесь и было объединение.

Х чтение Но в массе народа, православного, присоединенного, объединения не было. Результаты: русские паны православные исчезли из Сената, потом из Сейма. Так было к половине XVIII в. Масса простого народа в русских областях осталась русской. Екатерина II энергически вступилась за последнего; польское население оказало упорное сопротивление. Вопрос диссидентов поднялся во время умственного движения в Европе против религиозных преследований. Общественное мнение в этом деле было против Польши за Россию. Французское правительство, слабое, не умело взять это движение в свои руки. Но оно нашло союзников в лице Фридриха II, Екатерины II и Иосифа II, лучше взглянувших на дело. Требования лучшего по-

рядка вещей были приняты во внимание этими государями. Союз с руководителями движений много содействовал успехам этих государей в политике. В восточном вопросе Екатерина II имела за себя мнение лучших людей движения, общественное мнение Европы.

Стремление поляков не дать прав диссидентам встречено было в Европе насмешками. Тоже и относительно турецкого вопроса. В то время как французское правительство действовало в Константинополе против России, вожди общественного мнения желали России успеха над Турцией, ибо это было торжество цивилизации над варварством, их идей.

Лучшие люди торжествовали победы России, как и в России, на-

Екатерина II

будут готовой партией России, которая через них будет влиять на Сейм и Сенат. И чем меньше оставалось православной шляхты, тем сия больше держалась России.

Если бы русская шляхта была сильнее, осталась не ополяченной, она, свободная в вере, политически была бы за Польшу, не была бы так опасна для нее, как теперь оставшаяся часть шляхты. Теперь потому шляхта польская платилась за грех своих прежних преследований русской шляхты. Ей надо было дорезать последнюю, чтобы освободиться от опасности уцелевшей шляхты русской. Другое соображение партии реформы: если они уступят диссидентам, то потеряют популярность в Польше, ибо католическое духовенство фанатически разжигало теперь религиозную борьбу между католиками и диссидентами. Отстать от гонения для католика польского шляхтича было невыносимо, оскорбляло его самолюбие, столько веков было гонение и теперь отказаться по принуждению от России в деле совести.

Почему партия реформы отнеслась враждебно к диссидентскому делу? Россия суровыми мерами провела диссидентское дело. Австрия и Франция, враждебные России за союз северный, стали поддерживать конфедератов барских, вставших против диссидентов, и подняли Турцию на Россию. Восточный вопрос присоединился к польскому. Война с Турцией напомнила торжество европейского качества над азиатским количеством при Ларге и Кагуле. Здесь обнаружилась и сущность восточного вопроса: христианское население встало против Турции. Как в Польше за веру и народность, так и в Турции поднимаются народы. Вместо вознаграждения Екатерина II потребовала выделения из Турции Крыма и Молдо-Валахии: здесь впервые сказалась программа, которую Европа должна волею-неволею выполнить и которую составила Россия – что Турция с христианским большинством, подчиненным и господствующим, и дряхлеющим магометанским меньшинством существовать не может, что развивающееся христианское население должно постепенно приобретать независимость. Такова программа Екатерины: Европа доселе ей противодействует, но все-таки выполнит, ибо она – требование истории. Но почему и Крым? История вторжений из Крыма в Россию объяснит это. Сдержат Крым нельзя было, ибо он – вассальное владение Турции, и отсюда столкновение с ней при борьбе с Крымом.

В XVIII в. Европа отвергла программу по страху, что Россия стремится овладеть Турцией. Сила России, хоть ослабленная внутренними недостатками, обнаружилась в Семилетней войне, в сдержке знаменитого Фридриха, который теперь жался к России. Европа не верила России, когда она стремилась к самостоятельному выделению христианских областей Турции: по слабости своей, думала она, эти области будут орудиями русской политики. Наиболее Австрия и Франция боялись этого. Первая боялась своих земель славянских и теперь более враг России, чем Турция, и становится

за последнюю теперь. Так изменились отношения. Франция также опасалась за свое влияние на Востоке. Эти-то две державы и восстали на программу России. Австрия была готова к войне с Россией скорее, чем отделить Молдо-Валахию. На этих-то отношениях Фридрих II и построил свой знаменитый план раздела Польши. Австрия не согласится на вознаграждение России на счет Турции: так пусть она получит его из Польши, причем и Пруссия поживится. Раздел совершился. Россия отказалась от независимости Молдо-Валахии, но настояла на Крыме. Но русский посол в Константинополе получил по Кайнарджийскому миру право ходатайствовать о дунайских княжествах. Это условие стало основанием русского покровительства на Востоке, закрепленным международным трактатом.

При Петре I вопрос о море оттеснил восточный. При Екатерине II сей стал на первый план, и это царствование – важнейшая глава в его истории. Восточный вопрос здесь выступил со всей полнотой – и в Польше, и в Турции. Разделы следовали тотчас за турецкими войнами.

Две турецкие войны волнуют Европу: первая – преимущественно южную, вторая – северную; причина [тому та], что Россия ко второй войне перешла к южному союзу с Австрией (1787–1791). Франции здесь не было, по [причине?] ее революции. Причина перемены союза – внимание России после первой турецкой войны сосредоточилось на юге, на возрождении южной пустыни, что составляет блестящую страницу в общеевропейской истории. Цивилизаторской деятельностью на юге, а не капризами ребенка знаменит Потемкин и занимает почтенное место в европейской истории. Ему дано имя «Таврический», ибо он был главным виновником присоединения Крыма, без которого он не мог действовать на юге России. Но правильнее было бы назвать его «Малороссийским», ибо его деятельность была шире. Потемкин, главным образом, побудил Екатерину среди крымских усобиц свести «бородавку с носа». Присоединение Крыма опять взволновало Европу. Австрию, главную противницу России в первую турецкую войну, склонили к себе союзом с ней. Это облегчалось Иосифом II, реформатором симпатичным. На Фридриха II Екатерина II сердилась за помеху в первой турецкой войне и за раздел, где Екатерина плясала по чужой дудке, по ее выражению. Не хотел Фридрих II и помочь России в столкновении с Австрией. Австрия согласилась на присоединение Крыма по надеждам касательно баварского вопроса. Ввиду этого Иосиф II соглашался даже на развитие прежней программы России – греческий проект, восстановление Дакийского королевства и Константинопольской, или Греческой, империи под управлением Константина Павловича. Иосиф II согласился, ибо ему давались турецкие области и венецианские владения, а Россия собственно не увеличивалась. Наиболее это беспокоило Англию и Пруссию.

XII чтение

С этим опять соединился польский вопрос о реформах и диссидентах. Занятая турецкой и шведской войной (поднятой Пруссией и Англией) Россия не могла влиять на Польшу. Партия реформы, опираясь на Пруссию, стала против России. Но она столкнулась с диссидентским вопросом в оставшихся русских областях Польши – Вольни, Подолии, в церковном отношении тянувших к России. Партия реформы должна была порвать эту связь церковную. Пред концом дела выяснилось это начало. Прежде была попытка отделить в церковном отношении юго-западную Россию. Дело Ольгерда и Витовта кончилось в XVII в. присоединением Киева, [но] подчинением¹ православных Польши патриарху московскому и потом Синоду. Теперь явилась мысль опять отделить от Синода. Поймали епископа, не нашли [ничего] преступного, но нашли страшные вещи, у него предписания шли из Синода, русская императрица была ближайшей властью польских православных, чем король. Спohватившись, хотели присоединить православных польских патриарху константинопольскому. Это не удалось Потоцкому, Малаховскому и Коллонтаю. Константинопольский патриарх отказался от предложения. Меж тем это уяснило вопрос о разделе остальных русских областей в Польше. Этому помогли и занятия Екатерины русской историей. Польское дело стало представляться ей русским делом, [она] видела, что присоединяемые области – исконные русские, и решила покончить дело. Она теперь жалела об отдаче в первый раздел Австрии Галиции и думала выменять ее при первом случае на какую-нибудь турецкую область. При втором разделе она уже не думала, что пляшет по чужой дудке, действовала сознательно.

¹ Над строкой: киев[ского] митрополита.

Вожди реформы спешили. Конституция 3 мая. Но Россия была уже свободна от шведской и турецкой войн и приняла обращение большинства, недовольного конституцией. Пруссия не поддержала меньшинства и присоединилась к России, чтобы получить часть из Польши. Так [произошли] второй и третий разделы [Польши]. Эта часть восточного вопроса была покончена. Пруссия и Австрия спешили его кончить, отвлекаемые французской революцией.

Франция поднимается, но у нее соперница – Россия, и последующая история есть история борьбы Франции и России, заменившей для нее Габсбургов и Австрию.

XIII чтение Перед третьим периодом Восточная Европа занимает первое место. Отсюда Франция страшно пробуждается до 1812 г. Откуда эта апатия до 90-х годов XVIII в. и эта энергия до 1812 г.?

Царствование Людовика XIV было последним монархическим царствованием. Напуганная Фрондой, фальшивым движением, Франция бросилась к монархизму, ища в нем твердой власти, которая могла бы успокоить взволнованное общество. Но Людовик только истощил силы Франции своей властью. Упадок сил обнаружился после него. Преемники Людовика XIV отказались от руководства Францией; министров, вроде Ришелье, не было; высшее со-

словие отказалось от роли представителя народа на войне; духовенство подверглось той же несостоятельности. Народная жизнь пала от того, что верховная власть не вызывала сил снизу наверх для восполнения слабости, господствовавшей наверху. Народ собственными средствами должен был исцелить болезни, происшедшие от того. Это и есть революция в собственном смысле, отличная несколько от революции Петра I. Итак, главная причина революции – верховная власть отказалась от руководства народом, высшие классы – от представительства. Нужен был хотя бы Генрих IV с Сюлли или Ришелье, но и этого не было. Внутри многообразные злоупотребления и неправильности до 1789 г.; вне – Франция теряла репутацию и значение. Это тяготило энергичный народ.

Что ж, однако, делал в это время живучий народ? Вся энергия его направилась к умственной деятельности, и это время государственного и политического упадка было блестящей порой литературы. Эта литература господствовала в Европе, сделала французский язык общим.

Каково было ее состояние в XVII в.? XVII век называют положительным, религиозными в сравнении с отрицательным, антирелигиозным XVIII-м. Но неверие было сильно и в XVII в. Дело в том, что в XVII в. неверие встретило страшное сопротивление в людях даровитых и верующих, посветивших себя борьбе с антирелигиозным направлением. Это дает XVII в. вид века религиозного. В XVIII в. такие борцы были, но их не заметно, они не известны. В XVII в., наоборот, только религиозные борцы были известны: Паскаль, Арно, Николь, Боссюэ. Врагов было много у них, но они не стали общеизвестны. Итак, в XVII в. та же борьба, что и в XVIII в., но там перевес был за борцами положительного, христианского направления. Не в одной литературе XVII в. обнаружилась эта борьба за христианство, но и в практике. В одно время с литературной деятельностью Паскаля христианство поддерживает деятельность Сен Мерсан Дюполь, каждую минуту посвятивший благу ближних, покрывший Францию благотворительными учреждениями, хотя он был незначительный священник и незначительный в других отношениях [человек]. Он поднял религию заботами о приготовлении хороших духовных. Епископы должны были слушаться бедного, неученого и не очень умного попа. Явилось много первоначальных школ для воспитания незаконных детей, брошенных родителями. Женское общество для призрения подкидышей, им основанное, однажды хотело разойтись за неимением средств. «Ну вот, сударыня, эти младенцы ждут своей участи. Вы можете их казнить или спасти. Выбирайте». Это так тронуло общество, что оно осталось. Таковое красноречие у этого недаровитого человека иногда обнаруживалось. В самых темных местах, на каторге, являлся он с утешением. Понятно, как все это сказывалось в живо чувствующей Франции. Вот почему XVII в. кажется веком религиозным в сравнении с XVIII-м. В XVIII в. силы, поддерживающие положи-

тельное направление в XVIII в., т. е. лучшие [люди], отказываются от этого, и духовенство прежде всего; оно думает лишь о своих выгодах. На это поднимается протест.

XIV чтение Протест всегда прежде всего поднимается против духовенства. Насмешка вызывается несоответствием между значением человека и его поведением. Это несоответствие всего резче в духовенстве, облеченном высшим нравственным значением и деморализованном. Так было в XVIII в. Начав с духовенства, перешли к недостаткам церкви и самой религии. Разрушив главное основание общественного здания, легко было перейти к другим сторонам общественно-

какое Вольтер. Монтескье сильно влиял на людей мыслящих, немногих. Монтескье – пережил свой век; а Вольтер в XIX в. был забыт. Монтескье начал отрицательным сочинением – «Персидскими письмами», злой сатирой на тогдашний порядок общества. Персиянин, человек восточный, приезжает во Францию, наблюдает и излагает результаты наблюдений, и картина выходит очень не лестна. Второе сочинение – о причинах возвышения и упадка Рима. Также [в нем] преобладает политический элемент – в падающем Риме легко видеть падающую французскую монархию. В третьем сочинении Монтескье возвысился до положительного направления. Необыкновенно ясно автор указывает политические формы и ре-

Шарль Монтескье
(1689–1755)

Жан-Жак Руссо
(1712–1778)

Отсюда Руссо указал прямо на необходимость народного самодержавия, причем имел в виду римскую и афинскую площадь. Тогда изучение древности господствовало над изучением своего. Молодежь выходила из школы без практического взгляда, не зная своего, не зная, откуда что произошло, как что поправить, даже презирая свое, как результат средневекового варварства, отрицая его, видя спасение лишь в формах древности, не понимая превосходства новых обществ пред классическим не только по христианству, но и по высшему составу общественного организма. На древнем Востоке видели неразветвленность массы, на Западе – маленькие городки, подле которых нет народа, где господствует

совершеннейшие, прогресс остановился бы. Все другие религии делают это, освящают известные политические формы; но зато эти религии временны, занимаясь временными интересами человека. Христианство, не освящая временных форм, требует только очищения внутреннего для каких угодно политических форм, выставляя высшие нравственные идеалы, и этим действует на усовершенствование общественных форм (т. е. усовершенствование внутреннее человека).

Французская литература распространила это умственное движение по Европе. Екатерина II брала из нее в Наказе целые положения. То же сочувствие было у Иосифа II и Фридриха II. Движение отражалось всюду и заставляло обращать [на себя] внимание правительств. Только во Франции правительство было равнодушно к нему. Только уничтожением иезуитского ордена правительство прикнуло к реформационному движению других держав. Злые влияния иезуитства – размельчать ум человека, сделать его машиной, обнаруживались давно. В XVII столетии сильный ум, Паскаль, первый нанес ему удар, иезуитство отселе стало синонимом мошенничества. И это был один из самых пламенных религиозных людей в католицизме. Ясно, что в иезуитстве христианство погибло. Но иезуиты и после того не потеряли своего политического значения. В XVIII в. среди указанного умственного движения прежде всего должно было обрушиться нападение на иезуитство. Французское правительство подчинялось общественному мнению. Общественное мнение всей Европы с правительствами решило изгнание иезуитов. Даже в Испании их постигла та же участь: их сажали толпами на корабли и отправляли за пределы Испании, откуда вышел орден, откуда выгоняли в некоторое время мавров. Явление любопытное! За изгнание мавров осуждают Испанию историки. Но на изгнание иезуитов в Италию – ничего! Причина – пристрастие западных историков. Мы свободны от этого: в изгнании мавров мы видим не одну жестокость, а и невозможность народа терпеть среди себя другой народ. Иезуитам мы не сочувствуем; а [все же] не следовало монахов выгонять без суда.

Французское правительство изгнанием иезуитов сошлось с общественным движением. Людовик XV умер. Еще ни одного короля не хоронили с таким презрением: своим поведением он покончил с королевской властью.

При Людовике XVI вспыхнула революция. Насколько он способствовал ей? Людовик XVI, по-видимому, нисколько не походил на Людовика XV: человек благонамеренный, нравственный, не способный подражать Людовику XV. Но при этом Людовик XVI был очень способен ускорить революцию. Прежде всего он был человек без способностей и ясного, образованного ума; не способный к престолу, хотя способный к частному ремеслу. Он решительно не понимал движений времени и своего положения. К этому присое-

XVI чтение

динялась лень к умственной работе, к занятиям: он занимался по нравственным побуждениям, как долгом, а не по природному влечению. Каждый министр мог заставить его смотреть своими глазами. Занятия с министрами были самым тяжким занятием для короля. Когда министр являлся с толстым портфелем и вынимал бумагу за бумагой, король вздыхал и наивно спрашивал: «Еще бумага?». При этом король не любил общества людей развитых; ему здесь было тяжело. Отсюда не было у него [желания] искать способных людей для управления. Способный министр появлялся у него случайно. Наконец, Людовик XVI не имел никакой представительности, что очень важно для француза, который много прощает за представительность королям. Многие в революции объясняются этой неспособностью Людовика XVI являться пред народом королем в решительную минуту. К этим неблагоприятным личным условиям присоединялись неблагоприятные условия обстановки. Первое место при короле занимала Мария Антуанетта, дочь Марии Терезии. Франция, ввиду опасности от усиления Пруссии, сблизилась с Австрией и образовала южнокатолический союз, который и был закреплен этим браком. Относительно внешней политики здесь не было ничего предосудительного. Но народные симпатии не изменяются скоро с внешней политикой. В народе Франции окрепла веками ненависть к Австрии, а потому к ее принцессе. Он бы привык. Но тогда отовсюду накоплялись враждебные материалы против королевского дома, и слово «австрийка» действовало раздражительно. Поведение Антуанетты до революции поддерживало это неприятное чувство в народе. В характере ее было мало немецкого: легкомысленная, ветреная, она больше походила на французскую, на предков по отцу, герцогов Лотарингских офранцузенных. Так было сначала [ее] жизни во Франции. Симпатии и уважения в народе она не возбудила. Она была красива, остроумна, умела ловко защищаться от упреков в легкомыслии, что видно из ее переписки с ее матерью, упрекавшей ее в том.

XVII чтение Братья короля Людовика граф Прованский и Карл Артуа не могли помочь брату. Первый – холодный эгоист, хотя даровитый и образованный. Сперва он либеральничал, чуждался брата. В беде он уехал из Франции. Артуа был менее даровит и способен, но живее обоих, тверд чувствам, раз усвоенным, цельнее характером: но он – представитель старого француза, гонявшегося в молодости лишь за удовольствиями, не привыкшего обдумывать дело. Он был плохой советник. Среди родни король имел страшного врага – Филиппа Орлеанского, внука регента¹ – [он был] человек неглупый, чуждый всяким нравственным побуждениям. Ему хотелось свергнуть старшую линию и стать самому [королем]. Чувя везде неудовольствие, он избрал средством народный мятеж. Разврат произвел этого Филиппа, на нем отразились следствия отрицательного направления, потрясшего нравственные основы; он был продукт Гольбаха,

¹ Далее говорится о Луи-Филиппе II (1747–1793), известному как Филипп «Эгалите», правнуке регента герцога Филиппа II.

выставлявшего все дела человека как результат эгоизма. Понятно, какую подпору нашло в нем с его богатыми средствами революционное движение. Он подкупал вожakov революции. Он надеялся сыграть в конце XVIII в. в Фронду и свергнуть Людовика XVI¹. Но это вышла не игра в революцию, а настоящая [революция]; Филипп ошибся и сложил голову на плахе.

¹ В рукописи опис-
ка: XVIII.

Такова обстановка, [в которой правил] Людовик XVI. Далее от короля тоже [много зависело], королю некого было выбрать в советники; высшие классы были расслаблены, а ниже король не был способен искать людей. Случайно попав на человека дельного, он не умел оценить его, выделить его. Общество почуяло худо и приняло меры. Людовик XV мог еще умереть спокойно; вопрос между старым и новым не мог быть поднят, ибо знали, что Людовик XV не мог сделать ничего для нового. Но Людовик XVI подавал надежды; само правительство объявило, что недавно прошедшее не годится, нужно лучше новое. Общество встрепетнулось и потребовало немедленного решения вопроса. Общество заговорило с правительством. Но печальные следствия этого разговора произошли от того, что правительство, начав первое, смутно понимало, что оно говорит, тогда как общество сначала ставило свои заявления ясно и определенно. Вопрос о преобразованиях, проникнув в правительство, стал общественным достоянием. Преобразование стало модой. Но вопрос, кто произведет перемену? Способно ли к ней правительство или призовется на помощь общество и как? Чували, что правительство неспособно, и наиболее занимало всех, в каких формах призовется общество. Сначала могли успокоиться, видя около короля министров с ясным взглядом на нужды времени – Тюрго, Мальзерб, Сен-Жермен и др. Тюрго – экономист знаменитый, казался способным поправить финансы – самый насущный вопрос. Развитие промышленности было одностороннее, мануфактуры были преимущественно произведения роскоши. Производство мыла давало 18 млн прибыли, производство пудры – 24. Такова несообразность между общенужным предметом и предметом роскоши, как пудра. Демократическое направление равенства родило в экономике учение физиократов, поднявшее на первый план земледелье и промышленность. Одним из глав [физиократов] был Тюрго. По плану трех министров должны были последовать радикальные перемены, должно быть уничтожено различие привилегированных и непривилегированных классов относительно податей, исчезнуть цехи *lettres' de cachet*, королевские письма об аресте, которые могли быть исходатайствованы каждым сильным человеком в его семейных и частных делах, ограничить¹...

¹ Далее не разобра-
но одно слово.

Сопrotивление оказалось. Военный министр хотел уравнивать гвардию с армией. Министерство подало в отставку. Министерские смены раздражали общество. Особенно важно управление финансами швейцарца и протестанта Неккера. Богач, банкир, проникну-

XVIII чтение

тый новыми идеями, имел открытый дом, где около умной жены и даровитой дочери (Сталь) сосредоточивалось все знаменитое в Париже. Образованное общество смотрело на Неккера как на средство спасения. Неккер считал нужным для спасения Франции обратиться к обществу и созвать чины по-новому. Неккер публиковал [отчеты] о состоянии финансов: поднялись крики, Неккер вышел в отставку. Парламент думал играть в Фронду, в челе оппозиции правительству, не понимая хода дел. Народ заволновался, возбуждаемый людьми, не хотевшими преобразований. Масла подлили в [огонь] войны американских колоний. Там – образец свободы и равенства для французов.

Попробовали [новое] средство – созвать нотаблей, лучших людей по выбору правительства. Наконец, созвали государственные чины. Ими медлили, ибо видели, что в обществе много идей новых. Как созывать: по-старому или [по-]новому? По-старому государственные чины были представители трех сословий – духовенство, дворянство и *triers état*¹. Прежде привилегированные представители и здесь были привилегированны: число трех классов представителей было равное, и дела решались отдельно; следовательно, привилегированные были в большинстве.

Новые идеи требовали изменений этих форм. Аббат Сиейс отмечал в своем сочинении, что *triers état* – весь народ, самодержавный, который должен заявить свою волю. Брошюра была написана под влиянием «*Contrat social*». По настоянию Неккера правительство согласилось, чтобы *triers état* представлялось числом, равным обоим привилегированным [сословиям]: духовенство – 300 [человек], дворянство – 300, *triers état* – 600. Страшный шаг сделан. Инструкции (*cahiers*)² депутатам показывали, что общество уже не прежнее: заявления об ограничении монархии. 5 мая 1789 г. в Версале открыли [собрание] государственные чины. Сейчас же 600 депутатов *triers état* объявили, что они – представители всего народа и не хотят знать о представителях сословий, что безразлично должны соединяться здесь все депутаты. Дворяне и привилегированные классы встревожились. Король в заседании объявил неудовольствие на движение к смешению сословий. Отказавшись после короля разойтись, собрание *triers état* заволновалось. Всех громче заговорил здесь граф Мирабо. Он [происходил] из южной Франции, предки его из Флоренции; пылкий, необузданный, упорный; об его предках говорили на юге: Мирабо – это все черти. Отец его, маркиз, был отчаянный физиократ и писал много с подписью: «Друг народа». Но на деле он был демон в доме. Отношения Мирабо к отцу, который даже выхлопотал *lettre de cachet*³ для ареста младшего Мирабо. Говорили о Гвиане, но потом он отправился военным человеком для завоевания проданной Франции Корсики, где он отличился. Он уже прочитал 300 военных сочинений, как вызван был отцом для сельского хозяйства и даже удивил своим прилежанием. Брак на самой богатой невесте был несчастен; она начала кутить. Опять неудо-

¹ Третье сословие (фр.).

² Наказы (фр.).

³ Королевский приказ о заточении без суда и следствия.

вольствие на сына *lettre de cachet*. Раздражение всем, под 40 лет Мирабо явился депутатом. И вот раздался львиный рык Мирабо, [обращенный] к церемониймейстеру: «Мы не разойдемся, нас можно лишь выгнать штыками». Революция началась.

Правительство не решилось употребить силы, не имело энергии. «Исполните волю депутатов *triers état* – соединитесь в одно Национальное собрание, – сказал король старшине Люксембуру. – Я не могу Вас защищать». – «Но мы Вас можем защищать», – ответил Люксембур. – «Я не хочу ничьей гибели для себя и из-за себя». Но некоторые дворянские депутаты уже соединились с *triers état*, другие эмигрировали. Эта слабость дворянства объясняет многое в революции. Прежде оно защищало порядок независимо от короля; теперь оно не имело силы соединиться и действовать, бежало. Этим уже оно показало, что дело старой Франции не имеет защитников. Бежали братья короля, кроме герцога Орлеанского, который, как ворон, сидел над добычей. «У меня нет денег и в войске дурной дух», – говорил король. Последнее замечание особенно верно¹.

¹ Далее в рукописи знак вставки и четыре строки оставлены чистыми.

Оппозиция имела ясную программу – правительство не знало, что делать. В собрании чинов были лучшие люди, к которым правительство обратилось за советом. Но ошибка в том, что оно прежде не отыскило их, а обратилось к ним, как уже *представителям народа*. Они разошлись во взглядах.

XIX чтение

Первая потребность была отношение к войску. В борьбе правительства с народным представительством войско было важным предметом для обоих. Теперь правительство не могло отстоять у представительства войско. Причина [коренится] в истории: французы – народ воинственный, и как государство континентальное, нуждались в войске для обороны. Людовик XIV – без военных способностей, ходил в походы, играл роль завоевателя. После Людовика XIV правительство отказалось от своего назначения; Людовики XV и XVI не могли завязать тесной связи между правительством и войском; личная связь государя и войска была нарушена, король не являлся во главе войска. Людовик XV не знал его, как и весь народ. А движение идей не могло не коснуться войска. В войске завелись клубы, партии, сословная вражда. В этом движении начинают играть важную роль унтер-офицеры, стоявшие в переходном положении по своему званию. Король потому и сказал, что на войско он не полагается, конечно, понаслышке. Борьба с офицерами-дворянами заставила их эмигрировать. Дисциплина падала. Ее разрушали журналы с самым крайним направлением. Некоторые из них решали, что надо покончить дело истреблением одной части населения, именно сколько возвышавшейся над массой. Солдаты приглашались истреблять офицеров. Революции удалось отделить войско от правительства. Сначала учредили народное войско, национальную гвардию, для противопоставления войску правительства. Начальником ее был Лафайет, аристократ, но респуб-

ликанец, никогда ясно не сознававший, чего хочет, любивший движение для движения, не умевший жить в установившемся обществе. Теперь он был посредником между правительством и народом, одинаково нужным обоим. Национальная гвардия состояла из собственников, а революция шла к демократическим крайностям, и значение гвардии пало, предместья составляют свое войско из оборванцев, горожане, зажиточные должны были уступить значение этим оборванцам фобургов.

Отчего же движение шло к демократическим крайностям?

1) Обычное явление – при разнуздании сил движение вдается в крайности по естественному ходу, так бывает всегда. Это тем естественнее во Франции в связи с характером ее народа.

2) Французская революция возникла не на практической почве, как в Англии, вследствие спора парламента с притязаниями Стюартов.

Добившись старых прав, революция английская и прекратилась. Французская революция была произведена и направлялась учениями кабинетными, отрешенными от истории и действительности. Первый признак отрешенности – что в них выставлены не народные французские требования, а права отвлеченного человека, идеалы их были в древней истории, а не во французской истории и народе. Отсюда стремление разрушить все и перестроить по новым началам. Полная свобода и равенство – господствующие формы нового общества по этим учениям. Провозглашено было самодержавие народа. Привилегированные классы являлись врагами народа, правительство, их поддерживавшее, – враждебным [народу]. Дворянство¹ подверглось преследованию, хотя отказалось от многих стеснительных привилегий, потребовали, чтоб оно отказалось от своей истории, от герба. Растерянное дворянство бежало. Вождям революции это развязывало руки и раздражало массы, знавшие, что беглецы злоумышляют за границей. Но дело не ограничилось даже и дворянством. Людей, преследовавших в революции личные выгоды, не имевших² ничего, раздражали люди имущие и заинтересованные в установлении мира, хотя и желавшие преобразований. Всякий богатый, тяготивший революцию, считался врагом народа.

¹ Слово написано над: правительство.

² В рукописи: не имевшие.

XX чтение

Правительство потеряло силу. Но и собранием не ограничились. Образовались клубы, мнения которых добивались признания мятежом, обращаясь к низшим слоям. Обнаружились новые неудобства: у нового самодержца явился³ также двор, также он обнаружил стремление кормиться (народ), завелись мастерские на средства имущих. Общественные мастерские поддерживали тунеядство, тяжесть их содержания [лежала] на имущих горожанах. Доходы имущих иссякали, внешняя торговля прекратилась, люди богатые удалились или сжались в потребностях и производстве, явилось множество свободных рук. Финансы потому нельзя было исправить. Прибегли к усиленному выпуску ассигнаций и их обеспечили имуществами церкви и эмигрантов. Ассигнации пали в цене. Тор-

³ В рукописи: явились.

говля внутренняя пала от небезопасности и такс, сделанных в пользу низших классов. Хлеб так вздорожал, что гости должны были приносить с собой свой. Революционеры в конце своих стремлений добились осуществления теоретических учений XVIII в. Явились партии конституционная, демократическая, но как теоретические они были слабы. Их оттесняли люди, не хотевшие ни на чем останавливаться. Постепенность в трех собраниях – Национальном, *Constitution* и Конвенте. Наиболее солидные люди постепенно исчезали, и с их устранением являлись клубные крикуны, люди толпы, низко льстившие народу за недостатком личных средств. Постепенная смена лучших людей худшими – вот ход французской революции. В Национальном собрании были таланты, первый [из них] – Мирабо. Он понял, куда идет дело, и первый стремился остановить его [ход], но не успел: с одной стороны, правительство, не способное и озлобленное на революцию, следовательно, и на Мирабо, с другой – масса людей, видевших в революции средства для своих личных целей и хотевших ее вести до конца.

Король не доверял ни народу, ни людям, оставшимся¹ после эмиграции: народ не щадил короля в насмешках. Ошибка двора, что он отталкивал от себя умеренных революционеров, первых виновников революции, хотя они теперь против уже революции были. Но двор ждал, пока революция выведет из терпения умеренных, которые и подавят ее сами. Двор считал эту революцию за Фронду. В конце, когда надежда исчезла, двор лучше искал иноземной помощи, чем соглашения с умеренными либералами. Самое трудное было положение у этих умеренных либералов. Двор, пожертвовав умеренными, себя не спас. Внешняя война – составление Австрией коалиции, на которую так надеялся двор, погубила короля и королеву. Революционеры одни хотели войны, чтобы покончить со двором, другие, как Робеспьер, не хотели ее, боялись, зная, что успех крайних доселе [происходил] от отсутствия войска у правительства, а в войне войско явится опять дисциплинированное, в нем явятся искусные генералы, которые получают первенствующее значение, и клубные ораторы получают в них опасных соперников. Правительство ли употребит это войско или сам генерал – все равно. Это мнение восторжествовало. Объявили, что война идет с врагами, союзник которых есть король. Начнем же с него. Король погиб. Сделан вызов всей монархической Европе. Некого было спасать коалиции. Короля не было, явилась республика.

Тут революция должна была утихать. Далее республике идти было нельзя, надо было что-нибудь устроить. Поэтому главный демагог – Робеспьер – хочет остановить революцию, устроить что-нибудь. Какой же порядок хочет устроить Робеспьер? Он хочет создать новое общество. На началах каких? Робеспьер [считал], что общество не может быть без религии. Какую религию введет он? Церковь была разрушена литературой и революцией вместе с христианством вследствие насмешек. Церкви заперли, христианство упразднили и

¹ Слово написано над: окружавшим его.

¹ На нижнем поле:
1) Бытие и бес-
смертие души.

ввели религию разума с дикими торжествами, где актриса представляла в соблазнительном платье это божество. Это последняя оргия революции. Тогда Робеспьер хочет установить другую какую-нибудь религию, настоящую. И он восстанавливает естественную религию, указанную в «*Contrat social*»¹.

XXI чтение
² В рукописи: лю-
дей.

Революционные преобразования были очень дороги, и к тому же следствием их [стала] гражданская слабость. Явились попытки остановить расслабление. Мирабо думал конституционными средствами остановить революцию. Но он слишком сам был отрицателен. Робеспьер также думал положить основание обществу религией, именно естественной, Руссо. Но он [находился] между двух огней²: большинством католиков и вождями, которые уже слишком далеко зашли, чтобы воротиться и подчиниться Робеспьеру. Он пал. С ним в гражданской сфере не было никого, кто бы взял дело, все крупное сгибло, все мелкое осталось. Но в военной [среде дело обстояло] иначе. Высшее сословие исчезло, в офицеры вошли простые люди, и они выставили отличных генералов с Бонапартом во главе. Опасения Робеспьера исполнились, армия стала распорядительницей Франции. Франция вступила в борьбу со всей Европой и в порыве сил успела образовать около себя ряд республик. Полководец, ставший во главе этих войн, при отсутствии гражданских сил и должен был овладеть властью. Общество после потрясений всегда ищет покоя.

Так возвысился Наполеон, давший стране славу и победу. Вокруг было все слабо. Австрия после преобразований Иосифа II боялась трогать свое ветхое здание. Когда Бонапарт проник в Австрию (1797), Австрия могла бы еще померяться с ним: стоило поднять народную войну. В совете и была речь, но воспротивился Коллоредо: лучше заткнуть рот победителю провинцией, а поднять народную войну – значит сокрушить трон. Англия только истребляла флот. Только одна держава в Европе могла бороться с Наполеоном – Россия. Война его с Австрией кончается войной с Россией, с Пруссией – тоже. Все остальные державы лишь участвуют в войне. Здесь сказало значение этой восточной державы. Прежде Габсбурги защищали европейское равновесие от Франции; теперь Габсбурги слабы, и их роль берет Россия. С последнего года XVIII в. до 1815-го идет небывалая борьба России с Францией. Все народы участвуют в этой борьбе. Такая обширность сцены борьбы была следствием петровской реформы, введшей Россию в Европу в начале XVIII в. Сознает ли Россия свое значение в этой борьбе? Русские люди говорили: «Зачем нам вступаться в эту борьбу, от Франции мы далеко». Но государства промежуточные были слабы, и оттого французские границы сходились с русскими политически, не сходясь географически. Но Екатерина II решила в последние годы поддерживать коалицию против Франции и двинула на помощь Австрии Суворова. Павел иначе поступил и не поддержал Австрии, подал [помощь]

после, когда Бонапарт был в Египте, когда помощь была менее важна, рассорился с Австрией и в конце жизни сблизился с Бонапартом. Александр усвоил екатерининскую политику, поддерживает соседние державы против Франции. Доселе боролись против революционных начал Франции. Александр объявил, что он не будет бороться против начал французских, но против главы Франции, если он будет грозить спокойствию государств. Сначала он хотел жить в мире с Наполеоном. Но Наполеон нарушил международное право, герцога Ангулемского¹ схватил на чужой почве, и это вызвало борьбу, хотя германский Сейм по слабости не протестовал.

¹ Ключевский ошибочно называет герцога Ангулемского, вместо герцога Ангиенского – Луи Антуана Анри де Бурбона-Конде (1772–1804), захваченного на немецкой территории и расстрелянного по приказу Наполеона.

В Тильзите Россия переменяла политику. Но Наполеон под видом африканской экспедиции готовился к войне с Россией 1812 г. Первой причиной был вопрос польский. После прусской войны Наполеон образовал из прусских владений герцогство Варшавское. Наполеон руководился верной политикой [лавирования]: между двумя стремящимися к объединению Германии державами – Пруссией и Австрией – он создает в противовес Пруссии третью – Саксонию и для усиления ее восстанавливает под ее властью герцогство Варшавское. Польша, таким образом, была лишь орудием в руках Наполеона. Наполеон отказал в уничтожении герцогства Александру.

XXII чтение

Другая причина войны – континентальная система. Не могли достать Англии, не признававшей его императором, он старался закрыть ей европейские товары. Но Англия перепродавала в Европе колониальные товары. Надо было прекратить и этот торг. В Тильзите Россия пристроилась к континентальной системе. Это вызвало ропот. Но в Тильзите не был постановлен запрет о торговле с нейтральными державами, с Америкой, провозившей английские товары. Притом, ему донесли, что и английские корабли входят в русские порты под американским флагом. Наполеон сердился, протестовал, но без права.

Третья причина, ускорившая войну, – то, что опасно было дольше оставлять Россию в независимости. В Тильзите мир был разделен между Францией и Россией. Все угнетенные и недовольные смотрели на Россию. Пруссия, задавленная поборами Франции, и остальная Германия ждали первого движения для восстания. Сам народ был страшно везде недоволен. Самые обыкновенные товары от континентальной системы (кости, табак) вздорожали страшно. Наполеон в 1809 г. мог убедиться из восстания против него, какая к нему здесь ненависть. Когда вследствие континентальной системы отнял владения герцога Ольденбургского, Россия при всех дворах протестовала. Наполеона страшно раздражало, что есть еще держава, могущая протестовать, и что с ней готова соединиться вся Германия. Наполеон решился предупредить это и привести Россию в положение Германии.

Так кампания 1812 г. была не одной ошибкой раздражения, но и расчетом Наполеона. Наполеон занял Москву попусту. Германия

сейчас же по изгнании Франции пристала к России; образовалась коалиция. Париж взят. Кампания 1812 г. есть прилив и отлив. В 1812 г. идет прилив с Запада и он останавливается в Москве. С 1813 г. идет отлив с Востока и останавливается под знаменем России в Париже. Так, это была борьба главным образом меж Францией и Россией. Революция все перепутала. Разборка была на Венском конгрессе и в *эпоху конгрессов* до 1825 г. Причины – никогда Европа не была в таком общественном движении; лишь общей деятельностью Европа свергла Наполеона. Александр победил как глава союза и потому поддерживает направление дел общественным совещанием, где он имеет первую роль. Потом всюду были революционные движения, которых не хотелось государям.

[1868 г.] 3-й конспект

III чтение *Отношение сословий к королевской власти при Людовике XIV*¹

¹ Над строкой карандашом: 3 продолж[ение].

Дворянство: его разоряют придворная роскошь, участия в войнах; этикет при дворе и дисциплина в лагере приучают к покорности. Оно становится в экономическую зависимость от правительства; меры последнего для обеспечения разорившегося дворянства: оклады, пожалования, казенные воспитательные заведения для младших сыновей из дворянских фамилий (кадетские корпуса) на 4000 воспитанников; учебные заведения для дочерей дворян (Сен-Сирская школа); наконец, раздача духовных мест младшим сыновьям; влияние этого на характер духовенства высшего и отношение его к правительству.

Наследственное чиновничество умолкает, удерживая право в теории до благоприятного времени. Падение городских общин вследствие усилившейся администрации и введения продажи должностей мэра и городских старшин (1692). Значение среднего сословия в будущем состояло в том, что отсюда – хорошие духовные лица для второстепенных мест, здесь развивалось образование и отсюда писатели.

Все склонилось перед королем. Слова Людовика дофину. Узурпационный вид королевского самодержавия.

Здравый смысл и острый взгляд Людовика выкупали недостаток воспитания; чувствительность к своей власти, желание все самому знать, все контролировать; его объяснение своих ошибок. Администрация под таким надзором стала стеснительнее, но зато строже и правильнее. Многие отношения впервые определены: уголовное уложение и судопроизводство, морское уложение, торговый устав. Ограничение власти на три года губернаторов и расширение власти интендантов.

Счастье в выборе министров. Кольбер Жак Батист. Обширность его деятельности IV чтение¹

Финансы, более 400 млн – долг, дефицит = $\frac{1}{3}$ доходов. Первый правильный бюджет. Его система налогов. На сколько возвысил чистый доход казны: до него – 32 млн, при нем в конце управления – около 100 млн. Войны помешали значительному уменьшению налогов; тоже – придворная роскошь и постройки – например, сорокалетние работы над Версалем стоили 90 млн ливров, не говоря о других королевских замках; в [продолжение] 16 лет (1674–1690) потрачено на постройки около 150 млн ливров.

Флот: до него – 30 военных кораблей, в 1692 г. – более 350, из них 96 линейных, 42 фрегата; военная гавань в Рошфоре с арсеналом, военным госпиталем, морской школой; 60 000 моряков.

Промышленность: его система и взгляд на народное хозяйство. Мануфактуры ставят в возможность соперничать с английскими и голландскими. В 1669 г. 44 000 ткачей на шерстяных фабриках.

Торговля – внутренняя и внешняя. Дороги Лангедок – канал от гавани Сет до реки Гаронны на 225 верст; стоил 13 млн ливров. Открытие вольных гаваней в Марселе и Дюнкерхене – для привлечения восточной и северной торговли. Создание торгового флота. Заложены колонии на Кайенне и Мадагаскаре; основаны торговые компании Вест-индская и Ост-индская, чему помогли деньгами король и вся страна своими капиталами, для усиления сбыта французских продуктов. Следствия системы Кольбера для земледелия (понижение им цены хлеба).

Лувау. Военная администрация его – образец для тогдашней Европы. Мундир, лучшее вооружение, арсеналы, казармы, Дом инвалидов, ряд крепостей, повышение по старшинству, а не покупкой чинов.

Смерть Кольбера – 1683 г. Его слова перед смертью и ненависть черни. Смерть Лувау – 1691 г. Характер обоих министров. После этих [смертей] дела Людовика принимают худший оборот. Вообще, вторая половина – время истощения, прежний блеск исчезает, силы народа доведены были до такой степени напряжения, что отказывались поддерживать новые замыслы властителя. Министры второй половины менее удачны. Все сделанное для процветания страны в первую половину было разрушено во вторую. Эта вторая половина совпадает с третьей войной. Здесь же первые политические неудачи.

Наиболее губительным делом для благосостояния Франции, экономического и нравственного, было преследование гугенотов. Религиозные понятия Людовика, слова о нем герцогини Орлеанской. Отвращение к гугенотам. Мелкие стеснения. Отмена смешанных палат. Католическое духовенство подстрекает; Лашез; миссии; ежегодные списки обращенных из епархий. Эдикт против отпадения; запрещение смешанных браков – 1680 г. Лувау принимается за дело; драгонады с 1681 г.; разорение гугенотов. Напрасно вступались иностранные государи; напрасно даже папа протестовал против такой ревности к католицизму, говоря, [что Христос никогда

¹ Цифры написаны красными чернилами.

не пользовался таким способом распространения веры, что людей надобно приводить в храм убежденными, а не тащить силой]. Наконец, Лашез и Лувуа настояли на отмене Нантского эдикта – 1685 г.; что в нем объявлялось. Эдикт 1686 г. об отпадших пред смертью и пытающихся выселиться. Ушло 50 000 семей. Протестанты были наиболее образованная, зажиточная и трудолюбивая часть населения; капиталы преимущественно в их руках. Распространение французских изделий в Англии, Германии: предместье Лондона; 20 000 гугенотов поселено в Бранденбурге. Материальный вред для страны, по Вобану, в 1688 г. он указывал Лувуа: Франция потеряла в пять лет обращений 100 тыс. жителей и 60 млн. капитала, иностранные флоты приобрели 9000 лучших французских матросов, иностранные армии 600 офицеров и 12 тыс. солдат самых искусных. О бедности народа он же.

¹ *Предыдущий абзац взят в карандашные скобки. Далее написано карандашом. Конец 3-й.*

Следующий лист оставлен чистым. Затем семь абзацев написаны карандашом.

Нравственные потери от гонений: для литературы – потеря протестантского и либерального элемента; для католической церкви – не было соперничества, и она в застои. Отрицательное движение от насильно обращенных даровитых людей.

Восстание в Севеннах – 1702 г. Религиозное одушевление камизаров. Кавалье; истребление отрядов французских войск. Договор Вильруа с Кавалье – 1704 г. Судьба Кавалье. Усмирение мятежа маршалам Бервиком – 1705 г. Погибло на поле 100 000, от палача – 10 000¹.

V чтение *[Англия]* Революция 1688 г. покончила борьбу. Значение королевской власти этого времени. Билль о правах, выражение договора короля с народом.

Непопулярность Вильгельма. Ожидания, преувеличенные, не оправдались. Внутренние и внешние затруднения.

Отношение партий к Вильгельму. Их временный союз и разделение. Высокая церковь; архиепископ Кентерберийский при коронации; 400 священников. Тории, часть их якобиты. Виги, их взгляд на Вильгельма как вождя их партии, и разочарование. Наконец, характер Вильгельма как причина его непопулярности.

VI² чтение Внутренняя политика. Билль о трехлетнем сроке парламента 1694 г. Ежегодный бюджет. Установление ганноверского протестантского престолонаследия³.

² *Цифры написаны красными чернилами.*

³ *Далее две строки оставлены пустыми.*

⁴ *В рукописи: 1695.*

Потери внешнего влияния при Стюартах. Восстановление при Вильгельме значения первостепенной державы. Средства внешнего влияния. Флот в 1678 г. из 83 военных кораблей с экипажем 18 000, в 1701 г. – 184 военных корабля, не считая мелких судов, с экипажем 54 000 человек. Эти средства [сказались] на широком развитии материального благосостояния, торговли и промышленности; 1694 г.⁴ – обоснован английский банк, развитие Ост-индской компании.

Вильгельм из движения, соединившего религиозные и политические интересы Англии с безопасностью Европы, угрожаемой

Людовиком XIV. Вильгельм – борец за свободу Англии и равновесие в Европе. Популярность войны с Людовиком в Англии среди вигов. Парламент в 13 лет царствования Вильгельма ассигновал 72 млн фунтов, тогда как Карлу II, вассалу Людовика, в 25 лет – 43 млн. Рисвикский мир обнаружил значение деятельного вмешательства Англии в дела континента.

С Рисвикского мира сочувствие английского народа к внешней политике Вильгельма. Слабость, она нуждалась в отдыхе, в поправлении материальных интересов; долг 16 млн фунтов пугал. Это обнаружилось в вопросах о войнах. Желали, чтобы Вильгельм занялся внутренними делами Англии, тот по-прежнему поглощен был дипломатическими планами.

Парламент 1690 г., большинство ториев. Переговоры с Людовиком XIV о разделе Испании. Смерть Якова II. Поворот в общественном мнении Англии и парламента 1702 г. (?). Смерть Вильгельма¹.

¹ Абзац написан красными чернилами.

Северно-восточная Европа во второй половине XVII в.

VII чтение

Северная война, ее значение в Европе: изменяет установившиеся отношения на Северо-востоке, выдвигает новую великую державу, второстепенные участники борьбы.

Дания и Швеция. Общие условия: усиление дворянства и Реформации; усиление королевской власти во второй половине XVII в. с помощью горожан.

Дания. Сила дворянства. Капитуляция Фридриха III (1648–1670): Государственный совет – 23 члена; право бунта; право пользоваться коронными землями. Государственные чины – 1660 г.: состав, перемена государственного устройства. Следствие: уничтожение вредных преимуществ дворянства, совещательное значение Государственного совета; Сейм не созывался; постоянное войско в 24 000. переворот отозвался на Швеции.

Швеция. Значение для нее царствования Густава Адольфа: напряжение; поднятие духа внутри и слава; внешнее расширение: после Вестфальского мира она владела Финляндией, Карелией, Ингрией, Эстляндией, Лифляндией (с 1629 г.), Передней Померанией и герцогством Бременом.

Государственное устройство Швеции отмечалось преобладанием аристократического элемента. Король ограничен Государственным советом, назначавшимся из знатнейших дворян. По конституции, начертанной Густавом Адольфом и Оксенштирной² и утвержденной чинами в 1634 г., он из 25 членов. Слабое значение Собрания чинов; избираемая королем Комиссия из чинов – нотабли; по определению нового государственного уложения, принятому Сеймом, последний только в важных случаях. Высшие должности за одними дворянами; свобода от податей, беспошлинная торговля и другие привилегии дворянства. Резкое отделение от других сословий. Угнетенное положение крестьян и сила государства в них. Слабое значение духовенства и его скудное содержание. Недостаточность

² Аксель Оксеншер-на (1583–1654), шв. канцлер.

государственных доходов; постоянные налоги со времени Густава Адольфа. Отсюда мера – закладывание коронных земель дворянам, у которых деньги. Несоразмерные оклады пяти высших сановников и государственных советников: 350 000 талеров. Улучшение судебного устройства при Густаве Адольфе: 12 судебных округов, низшие суды по апелляции от вотчинного суда; в городах – городские суды с тем же значением; апелляция в третью инстанцию для одних дворян, четыре придворные суда. Набор армии. Несовременностью Христианы дворянство воспользовалось.

Христина напрасно старалась ослабить аристократическое преобладание: выдвигала на государственные должности недворян, возвела в дворянское звание до 500 горожан, запретила дворянам прогонять крестьян с усадеб и произвольно возвышать оброк. Землям духовенства дала право дворянских, Государственный совет увеличила до 40 членов преданными людьми.

В короткое царствование Карла X (1654–1660), проведенное в войнах с Польшей, Данией и Россией, напряжение народа усилилось, и слабости государства обнаружились яснее. Главная слабость – несоответствие политического значения Швеции с ее средствами, ей было тяжело его поддерживать. Оно было приобретено оружием и завоеваниями у соседей; необходимость постоянной обороны. Оно далее получено в союзе с Францией; со смерти Карла X приковано к политике Людовика XIV. Вторая слабая сторона – преобладание дворянства, усилившееся в малолетство Карла XI (вступил четырехлетним); остаток коронных имуществ был присвоен дворянством¹. Достигнув совершеннолетия, Карл XI, сознавая эти слабости, отказался от завоеваний и обратился к внутренним преобразованиям. Созванный им Сейм – 1681 г.; духовенство, горожане и крестьяне на стороне короля. Следственная комиссия; решение Сейма в 1682 г. торжественно предоставило королю полную законодательную власть без участия в ней чинов. Редукция и ее следствия (антагонизм сословий выгоден королю); отобрано 10 графств, 70 баронств – самые значительные имения; отсюда средства для уплаты долгов, содействие промышленности и торговли, восстановление флота; преобразование войска: постоянно размещено в немецкой и остзейской провинции – на полуострове милиция, наделенная поместьями. После деятельного, энергического управления Карл оставил в 1697 г. Карлу XII самое благоустроенное и цветущее государство.

Выводы. В Швеции и Дании видны следы европейского характера – сложность государственных элементов. Дворянство преобладает после Реформации, но условия страны не дают утратить всякое значение городскому элементу; не теряют значения и духовенство с крестьянством. Это делает возможным устранить исключительное господство одного сословия. На этом же основании возвысилась королевская власть, уравнившая и устроившая государственные отношения внутри и поддерживавшая внешнюю силу обеих стран.

¹ Над строкой карандашом: 6 октяб[ря].

Польша. Этой сложности элементов, характеризующей западно-европейские общества, не найдем в Польше; здесь резко выступает восточное однообразие¹.

Конституция Польши после Ягеллонов. Она с Литвой – республика. Король избирается одной шляхтой. Порядок избрания. Слабость его власти; отсутствие средств. Законодательная власть вся в руках Сейма. Он собирался в Варшаве каждые два года сам собою. Состоял из одного дворянства. Две палаты, или избы: сенаторы, числом несколько более ста; послы, по два из воеводства обыкновенно; они выбирались на областных сеймах всей шляхтой воеводства и получали указы, по которым, воротившись, отдавали отчет избирателям. Сейм – 6 недель. Единогласие. Конфедерация. Сановники при короле – независимые и бессменные: два великих маршала для гражданского управления и полиции, два великих канцлера с двумя вице-канцлерами для суда и иностранных сношений; два великих и два полных гетмана для военных дел и командований войском, два великих казначея с двумя помощниками для финансов, два надворных маршала для управления королевским двором. Отсутствие постоянного войска.

Неестественность государственных отношений, установленная такой конституцией.

1) Господство военного сословия. Не было народа в собственном смысле.

2) Не было определенной, стройно организованной, единодушной власти.

Liberum veto и его следствия.

Отсюда недоверие между Сеймом и королем. Эти неестественные отношения увеличивались затруднениями религиозными: борьба с православными. Казаки. Следствиями всего этого были постоянные внутренние смуты и потрясения, постоянная внешняя слабость.

Религиозная и казацкая борьба при Сигизмунде и Владиславе (сеймовое постановление о казаках – 1638 г.). Внешние опасности при Яне Казимире (с 1648 г.). Поддержка Карлу X внутри Польши и его план раздела. Борьба слабого Яна Казимира с внутренними врагами по замирению с внешними и отречение (1668).

Избирательный сейм 1669 г.; избрание Михаила Вишневецкого после шестинедельной сеймовой борьбы и схваток. Третий внешний враг – турки. Турция, украины; борьба с ними Собеского, поражение их при Хотине в ноябре 1673 г. Избрание его в короли – 1674 г. Поражение Ибрагима-паши при Львове в 1675 г. с 5000 войска. Собеский окружен на Днестре. Договор Журавинский 1676 г. Каменец за турками. Украина Австрии, Собеский у Вены. Борьба в союзе с Россией, отступление из Бесарабии – 1687 г. Характер внутренней деятельности Яна Собеского. Он не дожил до Карловицкого мира, по которому Каменец за Польшей: вот весь результат побед

VIII чтение

¹ Далее 3–4 строки оставлены чистыми.

IX чтение

Собеского. Смерть – 1696 г.; смысл его царствования. Польша слабеет в то самое время, когда соседние государства быстро усиливали свою верховную власть. Избрание Фридриха Августа II в короли.

Россия. Состояние России XVII в. характеризуется двумя явлениями, составляющими результат ее прежней жизни. 1) К XVII в. объединяется Русь Северо-восточная, создается Московское государство. Начало верховной власти. 2) Поворот к западу, выразившийся в войнах за Ливонию, в преобразованиях XVII в. под влиянием Запада и с целью усвоения его образованности и средств. В конце XVII в. это стремление выразилось в деятельном участии, принятом Москвой в делах Запада – в участии в Священном союзе. Мы видели, как искали союза с Москвой Польша и Австрия. Отношения, в каких находилась Москва к Турции в XVII в., заставили ее склониться на предложения Австрии и Польши. Отношения Москвы к Турции определились отношениями первой к Азии, отношениями, действующими с самого начала нашей истории. Турция была в XVII в. представительницей Азии.

Взгляд на отношения России к Востоку до Петра. Степные орды; создание государства на Северо-востоке; движение на магометанский Восток; источник борьбы с Турцией; Крым – посредник этой борьбы; подход паши Касима – 1569 г.; славяне и греки не теряют надежды на Москву. Мы видим, как украинцы Австрии и Польши помогли туркам предпринять наступательное движение на эти государства. Такая украинка была и у Москвы. В XVII в. Москва сталкивается с Турцией из-за казаков; Азов; при царе Федоре Алексеевиче более серьезные столкновения, по поводу того же Доросенки, который втянул и Польшу, и Москву в борьбу с Турцией. После Журавинского мира турки бросились на Чигирин, чтобы не выпустить из рук украинцев. Они дважды подступали к Чигирину, разорили его и заключили с Москвой не очень выгодный для нее мир 1681 г., по которому западная украинка, опустошенная вконец, уступлена туркам. Так они близко стали к границам Польши и России. Исполняя обязательство пред Австрией и Венецией, Ян Собеский пригласил к участию в Священный союз московских царей; он писал...¹ Неудача последней одиночной борьбы с Турцией склонила Москву на это предложение. Переговоры о Киеве, 40 съездов в Андрусове; цель союза с Москвой – правую руку султана удерживать; договор 1686 г., вследствие неудачи Яна Собеского в 1684–1686 гг.; 146 000 руб. за Киев, статьи о вероисповеданиях.

Перемирие с Турцией на Карловицком конгрессе; поездка Украинцева в Константинополь – 1699 г. Послы французский, английский и голландский противодействуют и холодны к Украинцеву: «От послов от цесарского, французского, английского и голландского не видим мы никакой себе помощи, они лицемерны и наветники». Украинцев писал, что причина тому, что «английский и голландский во всем держат крепко турецкую сторону», – зависть,

¹ Так в рукописи.

что заводились русские корабли у Азова и Архангельска, и боязнь за свою торговлю. Украинцев требовал у турок: уступки завоеванных с новыми азовскими городами Таганрогом, Павловском и Микосом; потом «дачу, которая прежде бывала крымскому хану и начальным людям, великий государь за многие их неправды велел отставить и впредь им той дачи не будет»; свободное путешествие для русских к святым местам, не платя никаких податей; возвращение святых мест грекам; свобода богослужения для православных в турецких областях. Так сказались здесь главные интересы, связывавшие Россию с турецкими христианами и составляющие сущность наших отношений к Турции. Что объявлено турками на две последние статьи? Цели Петра в отношении к Турции были не достигнуты вполне вследствие обширной войны на северо-западе; Прутский поход.

Общие причины Северной войны. Видны Дании, Польши (Августа II) и Петра относительно Швеции. При таком настроении относительно Швеции легка война. Ускорил ее Паткуль. Редукция в Лифляндии. *X чтение*

План вырвать Ливонию у Швеции; патриотизм Паткуля сословный. Он склоняется к Польше. Что писал Паткуль о России. Договор с Данией о союзе. Договор Паткуля от лица рыцарства с Польшей и секретные статьи. Переговоры генерала Карловича и Паткуля в Москве – 1699 г. Заключен тайный договор о наступательном союзе Петра с Польшей – ноябрь 1699 г. Вступление Августа в Ливонию, короля датского в Голштинию. 9 августа Петр двинул войска в Ингрию и Карелию. *XI чтение*

Карл XII; его свойства. Прodelки. Фридрих голштинской бежит в Швецию и слова Карла к нему. Карл занят одной войной. Нападение на Копенгаген неожиданно 15-тысячного шведского войска и мир в Травендале 8 августа, когда Петр получил весть о мире с Турцией и двинул войска. Так началась Великая Северная война.

Значение и следствия Северной войны. Для северо-восточной Европы – новая первенствующая держава. Для всей Европы – вступление половины ее в общую жизнь. Сближение народов. Вступление России в Европу как деятельного члена. Внесение новых отношений в европейскую историю, усложнение европейской жизни. Значение для славянства. Взгляды на отношения германского племени к славянскому. Задачи двух славянских племен – русского и польского. Следствия для каждого Великой Северной войны. В лице России славянство впервые перестает отступать перед германством на Восток, впервые начинает непривычное наступательное движение и берет у германства восточный берег Балтийского моря. Далее, Россия останавливает замыслы немецкого курфюрста на Польшу, последний выходит из борьбы без Ливонии, без всякого приобретения. Впредь судьба Польши не решится без участия славянской России.

XII чтение Сравнение и связь с Войной за испанское наследство. Значение войны для России. Поворот к Западу увенчивается успехом, избегает односторонности восточного направления, получает новые средства для исторической жизни. Она – школа для русского народа во многих отношениях. Поднятие народного чувства внешним значением России. Обеспечение внутренних реформ и знакомства с европейской цивилизацией.

¹ Далее более четверти листа оставлено чистым.

Празднование мира в Петербурге.

Значение Петра Великого и его деятельности для России¹.

XVIII в.

XIII чтение Отношение эпохи Фридриха Великого к предшествующей: международные интересы продолжают преобладать в европейской жизни. Эта эпоха переходит в конституционную. Обзор отношений главных государств в Западной Европе со смерти Людовика XIV, чтобы знать, в какой обстановке пришлось действовать Фридриху, среди каких обстоятельств выступила новая великая держава в Европе – Пруссия.

Франция во время регентства. Вступление в управление герцога Филиппа. Возвращение прав парламенту. Либеральные меры регента. Но не верили и добрым его распоряжениям, зная его нравственные принципы. Состояние французского общества после Людовика характеризуется резкими противоположностями: с одной стороны, суеверие, злоупотребление церкви, с другой – начинающееся сильное развитие научной пылкости и критики. Эта умственная пылкость прежде всего обратилась к недостаткам церковным. В полуобразованной массе такой контраст произвел разрушительное нравственное действие. Внешняя сторона церкви, страдавшая недостатками и безжизненная, была смешана с сущностью христианства; дешевая философия, отвергая все недоступное ее разумению, воспользовалась внешними недостатками церкви и направилась против самого христианства. Безверием начали шеголять вместо ханжества при Людовике. При дворе этот дух обнаружился прежде всего, и представителем его был регент¹. Характеристика регента по Ранке. Но нравственные недостатки регента не дали ему возможности сделать полезное употребление из своих обширных талантов и знаний. Воспитание. Дюбуа, его внушения питомцу. Следствие, при пылкой натуре герцога, виртуозность в распутстве... Двор – притон негодных людей и буйных оргий. Общество регента – *roués*².

¹ Филипп II герц. Орлеанский.

² *Пройдохи* (фр.).

Состояние Франции; финансовые затруднения. Они более всего от процентов за долги; кассы пусты, кредит подорван, доходы за два года вперед уже забраны у откупщиков, нечем было заплатить войску за следующий месяц при вступлении в регентство. 1 сентября 1715 г. валовой доход казначейства 165½ млн чистый, за уплатой

процентов – 69 млн, расходы – 147 млн, следовательно, дефицит в первый год регентства – 78 млн. Общая сумма государственного долга 2 миллиарда 400 миллионов франков. Мысль о государственных сословиях была всего ближе, но на это не решились; обратились к мелочным средствам. Следствия предприятия Ло: оно лишь ухудшило экономическое положение; произошло страшное перемещение капиталов, изменились имущественные отношения. Меры регента к смягчению зла; но окончательный результат предприятия – 2 миллиарда требований от банка остались без удовлетворения. В 1723 г. король совершеннолетен. Его воспитание. Смерть Дюбуа в том же году; 1/2 млн талеров его ежегодного дохода. Смерть регента (1723 г., декабрь). Внешняя политика регента.

Влияние 70-летнего Флери по смерти регента. Первый министр – принц¹ Бурбон-Конде. Характер. Ссора с Испанией и женитьба короля на Марии Лещинской. Удаление герцога – 1726 г. Флери – *государственный* министр. Характер правления Флери. Миротребие. Примирение с Испанией. Заботы о внутреннем развитии Франции и военных силах. Только в 30-х годах мирная политика Флери была нарушена вмешательством в польские дела; двухлетняя война, впрочем была выгодна для Франции по своим результатам. После Флери опять обратился к политике мирных, сдержанных и осторожных дипломатических переговоров, посредничал между Австрией и Турцией, являлся вообще примирителем в Европе и сделал много полезных мер для внутренней жизни Франции. К чести его особенно одно, что он не обогащал ни себя, ни свою родню на счет государства незаконным образом. При конце опять война. Смерть – 1743 г.

Король во время управления Флери. Систематическое разращение его придворными. Скоро его двор превзошел распущенностью даже оргии регента. Жизнь короля в замке Шаузи с 1738 г., формальная набожность.

Карл VI и империя (1711–1740)

Борьба за испанское наследство не кончилась у Карла и Испании Раштадтским миром. Через два года война с Турцией по внушению Евгения. Повод – венециане в Морее и война их с турками в 1714 г. Австрия вмешивается, Турция объявляет ей войну – 1716 г. Поражение визиря в том же году при Петервардейне, завоевание Темешвара, Баната и Валахии. В 1717 г. несколько месяцев Евгений в окопах пред Белградом с 40 000 пред 200 000 турок; новое поражение последних; взятие Белграда, Семендрии, Оршовой и др. Участие папы Климента XI в борьбе. Опасности для Карла со стороны Испании и Пассаровицкий мир 1718 г. По Карловицкому миру Австрия приобрела от Турции Нижнюю Венгрию с Офеном, провинцию Славонию и другие; теперь – новые завоевания: Банат с Темешваром, Сербию с Белградом, Валахию до реки Алуты, через Кроаций и Боснию и прежние владения турок в Славонии. Пелопоннес – к Турции.

¹ *Над строкой:*
герцог.

XIV чтение

Примирение с Испанией – 1725 г. Прагматическая санкция, хлопоты о признании ее внутри и вне; замечание Евгения. Дипломатические комбинации на Западе. Сближение с Англией, Голландией – 1731 г. и Испанией. Дон Карлос утверждает за собой наследство в Тоскане и пр. Дальнейшие виды Елизаветы, его матери. Участие Австрии в войне за польский престол. Война с Францией, Испанией и Сардинским королевством, ничтожные предложения последних. Неудачи Австрии на Рейне и в Италии; Милан, Неаполь и Сицилия взяты. Англия. Сближение с Францией посредством новой обоюдовыгодной комбинации касательно Лотарингии и Тосканы; Неаполь и Сицилия за дон Карлосом. Испания приступает неохотно к договору австро-французскому – 1736 г. Империя за Лотарингию вознаграждена плохо городами по Рейну.

Финансовое истощение Австрии и смерть Евгения. Мысль вознаградить себя со стороны Турции. Вероломное нарушение трактата согласно с политикой века и война с Турцией. Граф Секкендорф в Валахии – 1737 г.; другая армия в Боснии; неудача и наказание генералов. Поражение графа Валлиса в 1739 г. Мир в Белграде. Догадка об участии Марии Терезии в ускорении мира. Смерть Карла VI. Характер.

XV чтение **Немецкая империя в конце XVII и начале XVIII в.**

Новые курфюршества. Старые формы коронования. Преобладание интересов больших дворов над благом империи. Недостаток чувства общности и национальных стремлений, единства в разнохарактерном составе империи. Религиозный элемент разъединения. Выгода для значения императора между двумя религиозными сторонами. Вялость взаимных отношений между частями империи; развитие формализма отсюда, и особенно от превращения Сейма в постоянное заседание с 1663 г. Характер Сейма. Споры о ранге и титулах – главнейший предмет, занимавший Сейм.

Постоянные армии в государствах Германии. Падение земских чинов. Выгодное положение дворянства в сравнении с городским классом. Подчинение свободных городов местным владетелям.

Религиозные отношения. Переход Саксонского курфюрста Августа (1697) в католицизм; следствия. Первенствующая роль в Северной Германии стала переходить к курфюрсту Бранденбургскому. Немцы-евангелики при недоверии к Саксонии естественно обращали свое сочувствие к Бранденбургу. Последний охотно принимает представительство германского протестантизма, утраченное Саксонией. Принятие зальцбургских протестантов (1731). Второе благоприятное для Пруссии обстоятельство – характер государей Пруссии и Саксонии в XVIII в.

Польша в первой половине XVIII в. при Августе II и Августе III

Положение дворянства среди остального населения: народ в 1/2 млн среди 10 млн бесправных. Элементы безурядицы в польском государственном строе. Демократическая организация шляхетской рес-

публики. Беспрецедентное равенство дворян. Слабое значение Сената и причина этого. Огромное значение единицы на Сейме чрез *iberum veto* – последний и самый могущественный элемент нестройности. Конфедерации, их образование и значение: черта лучшей организации, отличавшая их от обыкновенного польского Сейма. Наконец, элемент¹ периодической безурядицы – избрание королей.

Саксонская армия в Польше по возвращении сюда Августа (1709). Переговоры о разделе с Россией и Пруссией. Восстание шляхты. Соглашение 1717 г. и условия его. Другие меры Августа для достижения цели. Нравственная порча высших слоев. Согласие на преследование диссидентов.

Шестичасовой сейм 1 февраля 1717 г.; исключение диссидентских депутатов из Сейма. Объявление 1717 г. о переходе сына в католицизм. Усиление фанатизма католического в Польше с тех пор.

Желание войны, как случая возвратить в Польшу саксонские войска. Известие о сношениях с татарами, не противоречащее ни духу дипломатии XVIII в., ни характеру Августа. Бесплодность хлопот Августа при его смерти – 1733 г.²

Война за польский престол. Станислав. Примас Потоцкий и постановление созывного Сейма о пясте. Побуждения со стороны России и Австрии против Станислава. Их указание на незаконность избрания Станислава. Избрание его. Противная партия избирает Августа. Осада Данцига. Французская помощь. Бегство Станислава. Капитуляция Данцига.

Бессилие Августа III. Единственный Сейм в его царствование – 1736 г. Продолжение фанатизма. Брюль, по отзыву Фридриха Великого. Налоги в Саксонии и продажа должностей в Польше. Политика короля и Брюля – держаться России. Поездки короля в Польшу на сеймы. Отсутствие управления здесь. Положение дворянства и народа.

Пруссия. Приобретение герцогства Пруссии и части Юлихских владений в начале XVII в. курфюрстом И[оганном] Сигизмундом. Опустошение в тридцатилетнюю войну. Результаты деятельности курфюрста Фридриха Вильгельма Великого. Фридрих I. Значение его тщеславия. Титул прусского короля. Отзыв Фридриха Великого о значении этого. Дурные меры под дурными влияниями.

Оживление науки и литературы в Германии в конце XVII в.

Томазиус (†1728): первая немецкая газета – 1688 г., свободомыслие, изгнание из Лейпцига, деятельность в Галле. Университет в Галле. Заслуга Томазиуса: ослабление преследования ведьм и начало литературной обработки немецкого языка. Движение в церкви лютеранской. Шпенер (†1705 в Берлине). Деятельность против формализма и рабства пред буквой, в которое впала лютеранская церковь, – путем проповеди, преподавания и сочинений. Он – новый реформатор лютеранства. Пиетисты. Центром учено-литературного

¹ Над строкой: причина.

² Между строк написано карандашом: Вторник 3 ноября.

XVI чтение

XVII чтение

движения в Германии стал двор Софии Шарлотты. Первые умы времени привлечены были во владении курфюрста Бранденбургского. София учредила Общество наук, Академию художеств и Университет в Галле (1694). Последний – средоточие оживленной церковной науки и жизни, пробужденной Шпенером и поддерживаемой его учениками. Из них Франкс (Август Герман, †1727). Его школа для бедных в Галле. Чрез 10 лет в доме содержались 125 сирот и 75 бедных студентов и обучались 800 детей; этот сиротский дом долго был образцом для иностранных учебных заведений. При смерти в школе обучалось 2125 детей при 130 учителей и 8 преподавательниц; в сиротском доме находили содержание 134 дитяти, 255 студентов и несколько сот бедных учеников школы; несколько десятков взрослых содержались службой при хозяйственных заведениях дома, типографии, книжной лавке, мызе и т. п. Внутренний двор, замыкаемый зданиями сиротского дома, представляет длинную и широкую улицу. И все это сделал бедный человек с помощью только светлого ума и твердой воли.

Фридрих Вильгельм I (1713–1740). Его значение вообще. Его характер, отсутствие смысла к высшему духовному образованию. Уменьшение средств на образование; придворные шуты – президенты Общества наук, которое он пощадил из-за военно-медицинских соображений и календаря. Вообще, у него военный взгляд на науки; почему он был против Вольфа и философии. Диспут придворного шута Моргенштерна во Франкфурте – 1737 г. Грубость его характера, вредная для него в политике. Изгнание роскоши¹. Его бережливость: сокращение придворного штата, продажа драгоценностей; костюм, расходы двора; мещанский образ жизни, принцы. Развлечения короля, табачная коллегия; закрытие придворного театра.

¹ *Над строкой написано карандашом: Это был величайший скопидом своего времени.*

За этой скупостью, иногда доходившей до скряжничества, скрывались ясно сознанные политические цели, которым много обязана Пруссия. Ему были необходимы средства и войско. Для достижения целей он самовластно распоряжался. Снятие обременительных налогов и преобразование их. Распространение их на дворянские имения. Введение гербовой бумаги – 1722 г. Берлинское депо с 5000 суконых рабочих. Оружейные заводы в Шпандау и Постдаме с рабочими и мастерами из Лютиха. Покровительство полотняному и шерстяному производству. Колонизация прусской части Литвы: до 1723 г. более 20 тыс. новых семейств; в следующие годы еще 17 000 из Зальцбурга. Охотно давал скупой король миллионы этим поселенцам. Наказание чиновников за утайку денег. Размножение сельских училищ: при нем заведено до 1000 школ в провинции Пруссии. Приют для 2500 бедных солдатских детей в Постдаме, учрежден в 1722 г., кадетский корпус в Берлине – 1717 г. Для увеличения доходов купил на 5 млн новых коронных имуществ.

Особенная заботливость о войске. Кроме политических соображений, здесь страсть. Постдамская гвардия великанов, жалованье –

2 талера или 1 гульден в сутки. Суммы на вербовку; ирландец за 8500 талеров; с 1713 по 1734 г. 12 млн талеров ушло за границу; великан и Август II Польский. Ловля рослых людей по Европе, в домах, с постелей таскали вербовщики; студентов из Лувена, итальянских дворян, польских патеров таскали в Берлин и Потсдам и без церемоний облакали в гвардейский мундир. Неприятности и опасность войны за вербовку со стороны Ганновера и Нидерландии. Обмен 600 драгун на 12 ваз из японского фарфора у короля Августа II; подарки Петра Великого. Для приведения рекрутского набора в правильную систему разделил владения (1733) на кантоны. Дрессировка войска была поручена князю Леопольду (†1747).¹

¹ Над строкой написано карандашом: Вторник.

Это был неукротимый рубака; война, лагерь был его стихией; эта страсть и заставила его вступить рано в прусскую службу, где он был потом фельдмаршалом. За его дикую отвагу в бою Евгений звал его бульдогом. Этой страсти соответствовал его грубый, упрямый характер. С грубой, честолюбивой, энергической природой он был, по отзыву Фридриха, дурной гражданин, способный разыграть Марию и Суллу, если бы обстоятельства также благоприятствовали его честолюбию. Зато он мастерски знал военное дело. Он составил себе блестящее военное имя во время войны за испанское наследство, под знаменами Евгения, и победоносно водил в бой пруссаков при Гехштедте и Турине. Он уничтожил даже все усилия Карла XII выручить Штральзунд и завоевал этот город (померялся с другим военным талантом времени). Обучение войска было его любимым занятием в мирное время; ему предавался он с самозабвением. Изобретение железных шомполов, введение необыкновенной выучки и дрессировки, сделавшей прусское войско образцовым в Европе; благодаря этой выучке прусский батальон стрелял втрое быстрее всякого другого и по одному слову командира строился в боевой порядок. Но эти чудеса военного искусства того времени достигались неумолимо строгими законами субординации и постоянным, бесконечным битьем солдата, на чем основана была вся система военного обучения. Творцами этого метода были сам король и старый Дессоуец. Король руководился этой методой и в отношении к своей прислуге. Анекдот из последнего дня жизни его. Войско увеличено с 40 000 до 89 000 отлично обученных и одетых <... >²

<... >деня Августа III, побед Миниха над турками. Русские были решителями судьб Северной Европы; опасность войны с Россией.

Побуждения Фридриха к войне. Внешний повод – наследственные притязания на силезские княжества Лигниц, Фриг, Волау и Егерндорф. Виды Фридриха на всю Силезию; ее 16 княжеств и 6 имперских вольных владений; ее отношение к прусской территории. Честолюбие и славолюбие. Титул Прусского королевства не соответствовал его силе. Фридриха оскорбляло и мучило пренебрежение к Пруссии при Фридрихе Вильгельме I. Слова Фридриха откровенно высказывают это побуждение. Благоприятные обстоятель-

² Далее в рукописи, видимо, отсутствует лист.

¹ Над строкой написано карандашом: ((Б., т. XII, [стр.] 224.))

ства по смерти Карла VI¹. Австрийские дела замутились, но Фридрих прежде всех приступает к делу. Начало первой Силезской войны.

Предложения Фридриха Марии Терезии 9 декабря, вторжение в Силезию 16 декабря и манифест к жителям. Неприготовленность Австрии, легкое занятие. Битва при Мольвице (10 апреля 1741 г.). Шверин. Все в пользу Фридриха решила битва. Удержит ли? Впечатление битвы в Европе.

XX чтение *Происхождение и начало Войны за австрийское наследство*

Расчеты Карла VI. Личность Марии Терезии: австрийские владения доставались немногим государям с такими личными средствами. Королева Богемии и Венгрии. Притязания курфюрста Карла Альбрехта Баварского. Их поддерживают другие державы. Партия войны при французском дворе; маршал граф Бель-Иль, его планы и внушения. Франция развивает широкую сеть интриг. Притязания Испании, отказавшейся от санкции. Как объясняет теперь Франция свой отказ от санкции? Отсутствие плана, примирение притязаний Баварии и Испании. Для довершения замешательства Франция выносит притязания на наследство с третьей стороны – Саксонского курфюрста.

² На поле написано карандашом: 17 ноября.

³ Над строкой написано карандашом: ок[оло] Мюнх[ена].

²Послы в лагере Фридриха при Мольвице. Его неподатливость на предложения Бель-Иля. Быстрое заключение последним Нимфенбургского трактата³ (22 мая 1741 г.) между Францией, Испанией и Баварией. Франция и Испания поддерживают Карла в достижении короны и получении австрийской монархии. Франция выставит в поле две армии. К трактату скоро пристал Август III, чтобы воспользоваться долей в огромной добыче.

В июле нападение курфюрста Карла на Пассау и вторжение с Бель-Илем (30 000) в Австрию, взятие Линца. Вторжение саксонского войска в Богемию. Бездеятельность союзников Марии Терезии. Георг II вынужден по договору к нейтралитету (сентябрь); Россия занята войной шведской, произведенной интригами Франции (июль)⁴. Так началась Война за австрийское наследство.

⁴ Над строкой написано карандашом: ((Б. 305.))

Очерк войны. Враги Австрии.

Обстоятельства, спасшие Марию:

- 1) одушевление внутри;
- 2) разномыслие союзников;
- 3) слабость Франции.

Главным решителем дела – Фридрих. Его расчеты, переговоры с Марией (октябрь), возобновление войн в Моравии.

1742 г. Движение в Англии в пользу войны. Вальполь к Флери о трех миллионах для подкупов. Падение Вальполя. Англия мирит Фридриха с Австрией. Бреславский мир (июль 1742 г.). Как он оправдывался перед Францией. Слова его о приобретении Силезии и причинах успеха.

Поражение Франции в начале 1743 г. Франция по смерти Флери. Успехи Австрии; Саксония и Сардиния переходят на ее сторону. Фамильный договор Франции с Испанией (Милан и Парму для

Филиппа) не восстанавливает равновесия. Беспокойство Фридриха от древних врагов германской свободы; при этом вражда Георга и Марии к Фридриху. Секретный договор с Францией 1744 г. Это дает перевес Франко-Прусскому союзу.

Политика России в XVIII в. Шетарди и воцарение в России Елизаветы. Дипломатическая борьба в Петербурге, Лесток и граф А.П.Бестужев-Рюмин. Его основания политики. Интриги против него, его опоры. Вторжение Фридриха в Богемию и взятие Праги – август 1744 г. Сближение с Австрией; предложения Бестужева и проект союза России, Англии, Голландии, Австрии и Саксонии. Обращение к посредничеству России. Но успехи в Саксонии опять и сильнее вооружают против Фридриха Россию. Страх пред приготовлениями и сношениями России заставляет Фридриха заключить Дрезденский мир – декабрь 1745 г.

Оборонительный договор России с Австрией 1746 г. Договор с морскими державами 1747 г. и движение 30 000 русских к Нидерландам под начальством князя Репнина. А между тем переговоры в Ахене, они ускоряются вмешательством России. Следствия войны для Австрии, Франции с Баварией и Саксонией (Саксония за 5 млн ничего не приобрела), Сардинии, Испании.

Политические отношения в Европе, установившиеся в начале войны, изменяются в продолжение ее. Два союза. Как определились отношения России к Пруссии?

¹ **Происхождение Семилетней войны.** Война Франции с Англией – 1755 г. Обращение Англии к Фридриху, договор – 1756 г., январь. Сближение Австрии с Францией и посланник Кауниц, договор в мае 1756 г. между Францией и Австрией. Фридрих хочет предупредить замыслы врагов и беседа с английским послом. Вторжение в Саксонию – август 1756 г. Хозяйничанье Фридриха здесь. Оправдание его. Силы его врагов: 500 000 против едва 200 000. Планы раздробления Пруссии. Союзники.

Значение войны в истории Европы. Положение Фридриха в 1761 г.² Присоединение Испании к борьбе против Фридриха и его союзников – англичан. Смерть Елизаветы. Петр III прекращает борьбу и становится союзником Фридриха. Отпуск пленных, деньги померанским жителям. Швеция выступает из войны в начале 1762 г. Выход Франции из войны в конце 1762 г. Веселые надежды Фридриха на осьмой поход. Обстоятельства, побудившие Марию Терезию начать переговоры с Фридрихом: нездоровье Франца, одиночество и долг в 100 000 000³ талеров. Губертсбургский мир. Следствия войны: во многих странах Европы чувствовались опустошительные следствия войны. Испания, Франция и Швеция были близки к банкротству; английский долг возрос до чрезвычайности; Саксонии война обошлась в 70–80 млн талеров. Гессен и Вестфалия опустошены французами, Померания и Неймарк – русскими⁴. До 30 000 безоружных было вырезано русскими иррегулярными войсками.

XVI чтение

¹ На левом поле написано карандашом: 23 ноября.

² Над строкой написано карандашом: Потеря 1/2 Силезии и Померании.

³ 100000000 исправлено карандашом из 1.000.000.

⁴ Над строкой написано карандашом: казаками.

XXII чтение *Деятельность Фридриха после Семилетней войны*

Необходимость восстановления истощенных сил страны. Не перестает заботиться о войске: строгость дисциплины, тактическое руководство для офицеров. Положение дворян в войске. Заботы о его материальном положении: казенные пособия, земский кредит, кадетские корпуса; военная академия. В 1770 г. войска 161 000.

Восстановление промыслов: освобождение провинций от податей, пособия от казны провинциям и отдельным промышленникам. По вычислению государственного министра Герцберга, выдано чистыми деньгами пособий всем провинциям (1763–1786) 24 400 000 талеров без малого. Эти суммы из частных сбережений короля. «Государство богато, но я беден». Из 1 200 000 талеров ежегодного дохода король издерживал на себя не более 222 000. Для развития торговли банк с фондом 8 000 000. Продолжалась колонизация и разработка болотистых мест в Померании, Восточной Фрисландии (доставшегося в 1744 г. выморочного княжества) и др.; в Магдебургском округе поселилось 2000 семей колонистов. Опустошенные войною местности восстанавливались с помощью королевской: в Верхней Силезии в 1763–1779 гг. выстроено 213 новых деревень. По письму к Вольтеру, король выстроил 14 500 домов в местах войны. Ежегодные объезды короля, списки родившихся и умерших, новых домов и т. п. просматривал сам. Никогда государь не знал лучше своего государства. Новая система налогов по совету Гельвеция и с помощью французов, для увеличения доходов. Заботы о школах без строгой системы. Регламент о школах 1763 г. ставит три условия для общего народного обучения: обязательную посылку детей в школу; наказание не посылающих; обязанность местных вспомогательных касс для бедных платить школьные деньги за несостоятельных. Ни во Франции, ни в Англии законодательство по народному образованию доселе не шло так далеко. Непонимание различия целей высших и народных школ Фридрихом.

Империя при Франце I и Иосифе II

Тон политике немецкой дают Австрия и Пруссия. Причины незначительности влияния империи и императора:

1). Характер Франца I: «императрица и мои дети – двор, а я – частный человек»;

2). Прекращение общеимперских движений, исчезновение национального характера в явлениях немецкой политической жизни, отделение немецкого императорства от лица австрийского монарха. Обнаружилось это падение общегерманских интересов в Семилетнюю войну, в процессе об опале Фридриха, во впечатлении от поражений имперской армии и французов. Однако ж Мария Терезия хлопотала о короне для сына, о чем статья Губертсбургского трактата; избрание Иосифа во Франкфурте – 1764 г. Смерть Франца – 1765 г.

24-летний Иосиф – император. Среди более чем 300 больших и малых, наследственных, избирательных, даже республиканских владений не оставалось клочка земли в империи для непосредствен-

ного императорского управления; доходы его – до 13 000 гульденов. Права императорской власти во многом ограничивались местными государями, законодательство зависело от согласия постоянного Сейма в Регенсбурге. Он теперь только из 40–50 послов, ибо один от нескольких. Или без дела, или мелочами занимался. По важным делам дворы сносились непосредственно, без Сейма. Важное значение *Reichshofrath* и *Reichskammericht*, двух имперских коллегий юстиции; их недостатки. *De non appellando*¹ курфюрстов. Планы улучшений в этих учреждениях не удались Иосифу.

Княжеский союз (1785)

Значение Фридриха после войны. Оно в войне за баварское наследство. Мария Терезия была против стремления сына. «Злой человек, отравивший ее юность, стремящийся занять в Германии место австрийского императорского дома». Слова Фридриха министрам: «Мария Терезия умерла, новый порядок вещей начинается». Но Иосиф посвятил себя вполне внутреннему преобразованию своих наследственных земель, обращая мало внимания на имперские собственно интересы. Однако ж выгодные внешние отношения Иосифа тревожили Фридриха. Его союз с Францией и Россией. Опасения сбылись по поводу дела об обмене.

Условия обмена²; титул короля Бургундии и австрийские Нидерланды без Люксембурга и Намюра с 3 млн гульденов за Баварию, Пфальц Верхний, княжества Нейбург и Зельцбах и ландграфство Лейхтенберг. Иосиф отдавал 340 кв. км с 1 200 000 жителей и 3 млн гульденов дохода, просил 784 кв. км с 1 300 000 населения и с 6 млн дохода при дурном хозяйстве. На наследника, герцога Цвейбрюккен³, действовал русский министр граф Румянцев, давший 8 дней для решения. Франция и Россия помогают Иосифу, несмотря на гарантии Тешенского трактата 1779 г. Обойденный Фридрих пустил в дело энергические представления и расстроил план; объявление Екатерины и Иосифа. Еще прежде у Фридриха мысль о союзе княжеском против подобных предприятий императора. План 1784 г., предложенный министром, как основание для переговоров, собственноручно написанный, излагал следующие начала. Цель союза – без различия вероисповеданий обеспечить права и владения князей немецких, утвержденные обычаем и золотой буллой. Союз, гарантируя владения каждого князя, мешая властолюбивому императору разрушить по частям имперское устройство, замещать духовные владения родственниками, составляя себе большинство на Сейме, осуществлять притязания на светские владения, как недавно на Баварию, и таким образом открывать дорогу в Германию своему деспотизму. В отношении этих пунктов интерес всех одинаков. Союз сделает для императора невозможным злоупотреблять своею властью и влиянием. Раздумье министров, Фридрих торопит «ковать железо, пока оно горячо, ибо не двухнедельное дело уставить столько голов под одну шапку». План обмена привел к концу союз; кроме мелких князей, были обработаны Саксония и Ганно-

¹ *Неподсудность* (лат).

² *Над строкой написано карандашом: январь 1785.*

³ *Имеется в виду Карл Теодор (из дома Виттельсбахов, 1724–1799), герц. Юлих-Берга с 1728, пфальцгер. Зульцбаха с 1733, курф. Пфальца с 1742, курф. Баварии с 1777.*

вер. Союз трех курфюрстов подписан в июле 1785 г. в Берлине. В договоре условились сообща блюсти неприкосновенность немецкого имперского устройства, взаимно обеспечить право владения каждого имперского чина, путем порядка противодействовать незаконным распоряжениям. В секретных статьях члены союза обязывались всемерно не допускать обмена Баварии и в случае войны выставить известный контингент войска. Вскоре по приглашению курфюрстов присоединились к союзу более 10 князей, преимущественно Северной Германии (к 1789 г. членов всех около 20), из коих герцоги Саксен-Веймар, Саксен-Гота, Брауншвейг, курфюрст Майнцский, маркграф Баден, герцог Мекленбург-Шверин и др. Это был под благовидной формой союз важнейших княжеств против императора, его властолюбивых планов усиления. Следствия: новый удар императорской власти и отвращение Иосифа от имперских дел¹. Участие в империи прекращается вполне почти, и он обращается к внутренним делам своего государства.

¹ Над строкой написано карандашом: Для Фридриха.

XXIII чтение *Иосиф и его реформы*

Реформы Марии Терезии в управлении: смягчение барщины, отмена пытки, процессов о ведьмах, инквизиции, удаление иезуитов, учреждение школ и воспитательных учреждений. Но они не вырывали с корнем старого, ограничились устранением частных злоупотреблений.

Долгое удаление матерью от правительственных тайн и машины. Путешествия под именем графа Фалькенштейна по Голландии, Франции и Италии для сравнения стран с Австрией. «Я приехал не плясать, а учиться». Влияние начал французских писателей, особенно физиократов, энциклопедистов, требовавших резких перемен во всем общественном строе. Позднее вступление на престол внушило ему глубокое сознание краткости отведенного для великих преобразований времени и необходимость торопиться. Это – одно из условий неудачи. С 1781–1786 гг. его указы – 6 больших томов. Он не мог дожидаться медленного роста, хотел сейчас же видеть плоды. Притом из наблюдений двора Марии Терезии он вынес сильное недоверие к людям и желание все самому наблюдать, не под силу. Его кабинет, принятие просьб, стремление обойтись с народом без посредников. Строгое наказание непослушных чиновников. Все это возбуждало неудовольствие высшей администрации. В применении закона не обращал внимания на состояние, на положение в обществе и т. п. Заменяв смертную казнь тюрьмой, цепями и палочными ударами или публичными работами, он подвергал этим наказаниям одинаково преступников из низшего и высшего класса: высшие сановники, штаб-офицеры, раз даже граф из знатной фамилии, высылались для чищения улиц и т. п. Все это [вызывало] тем большее негодование в высших слоях, что окрашивалось произволом: например, император, передумав, ввел опять смертную казнь и по этому закону судил преступления, совершенные при прежнем.

Эти приемы управления не могли найти сочувствие; еще менее – самые реформы, их *общие начала*. Иосиф хотел быть настоящим учителем, ставя себя в ряд служителей государства, только с более обширным ведомством, он приступил к управлению с готовой системой, основываясь на чисто теоретических началах, и осуществлял ее с фанатизмом, несмотря на доброжелательную и способную к самопожертвованию человеческую натуру. Начала системы.

В своем обращении к должностным лицам: благо – едино, именно всеобщее, касающееся наибольшего числа людей, без различия народностей и религий. Отсюда:

- 1) безусловное пожертвование единству целого частными интересами и особенностями племенными и провинциальными;
- 2) строгость в отношении к требованиям и пользам государства, бережливость, устранение пышности времени [Марии-]Терезии;
- 3) наконец, торопливость, невнимание к окружающему, где должны осуществляться его планы.

С каждым днем, точно в вихре, являлись новые законы и указы, устранявшие средневековый мусор провинциальных и феодальных понятий, разрушавшие укоренившиеся предрассудки и понятия, исполнявшиеся также во что бы то ни стало, не уважая ничего, как и издававшиеся. Но такие начала всего менее были удобны в австрийских владениях, ибо нигде не было столько разнообразных частных местных прав и особенностей, средневекового мусора, нигде единство государства не шло так вразрез с местными организмами, долго жившими особой жизнью, с пестрым составом монархии.

Иосиф хотел [освободить] монархию от владычества обычая¹, церкви и частного права (привилегии), поставив их в полное распоряжение государя. Начал с *церкви*. Освобождение государства от вторжений римской иерархии восстановлением *placitum regium*² (1781). Религиозная терпимость и свобода, согласно с духом времени, по которому строже преследовалась контрабанда, чем прежде ересь. Эдикт о веротерпимости (1781 г.) трем исповедям предоставлял равенство богослужения, приобретения недвижимых имуществ, в гражданских правах, в занятии военных и гражданских должностей. Движение католиков и протестантов и ограничения эдикта. Закрытие монастырей – из 2100 с 70 000 обоего пола закрыто 700 монастырей, остальным поручено обучение, исповедь, уход за больными, до 46 000 человек вышли в мир с скудным содержанием. Употребление конфискованных средств. Уцелевшие поставлены под строгий надзор государства и изъяты от влияния папы. Отмена многих церковных обрядов, процессий, путешествий к святым местам, введение немецких церковных песней, перевод библии на народные языки.

Преобразования гражданского общества. Распространение гражданских прав и обязанностей на евреев. Отмена крепостной зависимости, сведение налогов с лица на землю без различия сословий, по теории физиократов. Торопливость реформы 1784–1789 гг., затруднения².

¹ Над строкой: 451.

² Расширением прав государя (лат.).

² Далее более половины листа оставлено чистым.

XXV чтение Охлаждение нации к политике и разочарование после падения Валь-
[Англия] поля; отсутствие оппозиции в парламенте в последние годы Георга II.

Вильям Питт родился в 1708 г.; младший сын с 100 фунтами годового дохода. Подагра и ее влияние с 16 лет. Путешествие. Кавалерийский корнет. Вступление в нижнюю палату с 1735 г. Почему он стал в оппозиции с Вальполем. Успех оратора: «намордник». Падение Вальполя и разложение оппозиции на составные элементы.

Братья Пельгеми и министерство Картерета. Непопулярность его; причина – поддержка континентальных, ганноверских планов Георга. Начало системы иностранных субсидий и наемных войск. Участие Англии в австрийской войне; Картерет – блюститель политического равновесия Европы; 16 тысяч ганноверских солдат; субсидии немецким князькам. Неудовольствие на такую политику; незначительное большинство вотировало сумму для ганноверских солдат, несмотря на подкупы. Оппозиция и глава ее Питт; почему он был против Картерета, выходки против «ничтожного курфюршества». Блестящая пора в парламентской деятельности Питта; первый оратор, самый популярный человек в стране; 10 000 фунтов от герцога Марльборо¹. Пельгеми недовольны Картеретом, его падение – 1744 г. (конец «хмельного министерства»).

¹ Питт У.-Ст. получил наследство от Сары Черчилль (1660–1744), вдовы 1-го герцога Мальборо, которая покровительствовала партии вигов.

² Карл Эдуард Стюарт (1720–1788), «молодой претендент» в 1745 высадился в Шотландии и поднял восстание, был разбит и в 1746 бежал на континент.

«Министерство на широком основании» в правление братьев Пельгемов. Питта в нем нет по ненависти Георга. Политическое затишье в 10-летие этого министерства; все оттенки оппозиции удовлетворены. Незначительные перемены в политике. Характер братьев. Перемена в министерстве в 1746 г. вследствие предприятия Карла Эдуарда². Отставка Пельгемов и 48-часовое министерство Картерета. Приглашение Пельгемов. Питт – на второстепенном месте в министерстве без голоса в кабинете. Своей популярностью он придал силы министерству. Питт – военный генерал-казначей в 1746 г. и слава его бескорыстия. «Один есть человек, недоступный соблазнам, “великий коммонер”», 46 лет прожил Питт и еще на незначительном посту.

Оглядка на результаты правления двух первых Георгов. Правительство держится либеральной теории вигов, служит школой свободы, идеи меньшинства вигского распространяются в массе. Сближение партий. Тории в оппозиции ратуют за свободу, сближаются с началами вигов; якобиты после Куллод[енской] битвы теряют надежду; духовенство принимается вигскими элементами. Так все партии сближаются на основании начал свободы, провозглашенные революцией 1688 г. Это главный результат эпохи первых Георгов. Недостатки конституции, вышедший из этой эпохи: выборы $\frac{1}{3}$ свободных членов парламентов и то подкупных; преобладание аристократическое, землевладельческое; влияние правительства; отсутствие публичности прений. Необходимость аристократического характера нижней палаты. Широкая гражданская свобода, закрывавшая недостатки конституции: равенство пред законом, неприкосновенность собственности со стороны казны, личная сво-

бода по *Habeas Corp[us]*¹, свобода от рекрутства, удаление солдат от места парламентских выборов и заседаний мировых судей, право митингов и петиций, свобода путешествия и переселения. Довольство этим, отсутствие других потребностей, социальных и экономических вопросов, например, о густоте населения при 10 млн жителей в трех королевствах, о рабочих и пауперизме.

¹ Принят в 1679, обеспечивал гарантии личной свободы в Англии.

Начало новых движений политических в конце Георга II, прерывающих спокойное правление Пельгемов. Смерть главы Генри Пельгема 1754 г. Ничтожный герцог Ньюкестль – первый министр; ничтожествами были и подобранные им товарищи. Оппозиция возобновляется с Питтом и Фоксом во главе. Тяжелое положение бездарного министерства, предвестники громадной войны. Борьба Англии и Франции в колониях не прекращается Ахенским миром. Борьба компаний-государств в Индии. Борьба в Америке за границы. Поход виргинийского майора Георга [Джорджа] Вашингтона – 1753 г. Раздражение обеих наций от столкновений и варварств краснокожих. Встреча двух флотов в начале 1755 г. и бой без объявления войны. Разрыв и отзыв французского посла. Эскадра английская берет 300 торговых кораблей французских и 8000 матросов в один месяц. Трактаты Георга с Гессеном и Россией.

Волнение в Англии против субсидий. Фокс вступает в министерство. Прения об адресе и кратковременное торжество Ньюкестля против главы оппозиции Питта, 1755 г., отставка Питта Ньюкестлем.

Неудача англичан. Взятие порта Магона на Минорке – 1756 г. Неудачи в Америке. Раздражение народа, казнь адмирала Бойнга. Падение Ньюкестля – декабрь 1756 г. Народное одушевление к Питту, ненавидимому Георгом II. Новое министерство, слившее партии, с герцогом Ньюкестлем, Фоксом и Питтом (1757); последний – настоящий глава. Блестящее время правления Питта. Неудачи поправляются успехом, деятельное участие в континентальной войне. Вся Северная Америка в руках англичан; французы, грозившие гибелью английским колониям, изгнаны из Канады к концу 1760 г.; попытка высадиться в Англии была разрушена английскими адмиралами. Неудачи склоняют Францию к мирным переговорам.

Среди таких обстоятельств молодой Георг III – октябрь 1760 г. Им руководил Бют. Но Питт, сохранив значение в совете короля, сдерживал Бюта для довершения поражения Франции, желая продолжить войну, задерживал исход мирных переговоров. Между тем в Испании Карл III с 1759 г. вместо брата своего Фердинанда VI; лично преданный Франции, он вошел в тесный союз с Францией – 1761 г. Питт требовал немедленного объявления войны Испании в виду ее флота с американским серебром. Грозит отставкой. Бют склоняет Георга дать отставку – октябрь 1761 г. Испания объявляет войну, бурбонские лилии соединяются. Торжество англичан, по плану Питта. Острова Вест-Индии переходят к ним: в 1762 г. взята Гаванна со всем флотом, центр испанской, вест-индской торговли, потом Ма-

XXVI¹ чтение
[Англия -
продолжение]

нилла, главный город Филиппинских островов. Добыча в этих двух местах – 5 млн фунтов, но издержки войны возвышают долги с 80 на 140 млн фунтов. Франция опять обращается к мирным переговорам. Ей помогают отношения в английском министерстве. Борьба партий здесь лишает Англию многих планов ее блестящих побед на всех морях и заставляет изменить союзнику Фридриху II. Ньюкестль выходит из кабинета в оппозицию. Бют спешит миром избавиться от оппозиции. Парижский трактат 1763 г. Оппозиция недовольна миром. Трехчасовая речь больного Питта. Бют в отставку; влияние его продолжается; ненависть к нему народа. Слова Питта 1769 г.: «За престолом скрывается что-то, что выше самого трона». Привязанность к Бюту лишила Георга III в самом начале популярности¹.

¹ Далее полтора листа оставлены чистыми.

XXVII чтение Очерк истории английских колоний в Северной Америке

Раздел североамериканских английских земель между двумя компаниями: южной – Лондонской и северной – Плимутской – 1606 г. Виргиния. Права компаний на земли 34°–45° северной широты и колонистов по королевской грамоте; они – основа против произвола метрополий. Два правительственных совета, зависящие от короля. Разработка рудников, свобода торговли. Уложение Иакова I для колоний. Первые колонисты – большей частью промотавшиеся джентльмены, немногие земледельцы и ремесленники.

105 колонистов (1606) выехали и (1607) основали в Чизапикском заливе, на берегу Джемса *Джемстоун* – первую колонию в Америке. Колония беспорядочных людей потом увеличивалась ссыльными преступниками. Разведение табака – главный промысел. Покупка жен за 100, 150 фунтов табаку. Первая колониальная конституция в Виргинии по английскому образцу: штатгальтер, назначаемый компанией, совет и палата депутатов – *общее собрание*, *вето* штатгальтера и утверждение компании. Английский суд с присяжными. Эта конституция – образец для последующих колоний. Еще до 1650 г. население Виргинии до 20 000.

Обе Каролины и Георгия. Гугеноты южной Франции и основание Каролины в южной Виргинии. пожалование земель Карлом II в 1660-х годах между 31°–36° северной широты министру Кларендону, герцогу Шефтсбюри и др. Всякий сброд, промотавшийся, особенно должники, бросились туда; «Каролина – позор Америки, приют негодяев», – писали о ней тогда. Восстание против владельцев в начале XVIII в. Каролина – королевская колония с конституцией, подобной Виргинии, вознаграждение владельцев, разделение на южную и северную. Генерал Огльторп основывает колонию на южной границе Каролины из неоплатных должников в 1732 г. Георгия в честь Георга; раздел земли нескольким джентльменам, привезенным Огльторпом.

Новая Англия. Пуритане в Голландии. Лондонская и Плимутская компания даст им место на берегу Новой Англии. 102 человека в 1620 г. пристают недалеко от мыса Кода и основывают Плимут.

Первая демократическая колония в Северной Америке. Благочестивые странники – не южные колонисты. Скоро составилось торговое «Общество Массачузетского залива», купившее земли у Плимутской компании для заселения и получившее от короля важные привилегии – 1629 г. Пуритане обратились сюда толпами, и образовалась колония *Массачузет*; до 1650 г. поселилось их до 4000 семейств. Они основали города, в числе их Бостон. В продолжение 70-х годов XVII в., вследствие дальнейшего заселения, выделились из Массачузета *Род-Эйланд*, *Мэн* и *Нью-Гемпшир*. Новая толпа пуритан с священником Давенпортом во главе в 1638 г. основала город Нью-Гевен; образование общины на церковном основании, правители только из членов церкви, они издают законы. В то же время заселялись долины реки Коннектикута; сюда привели поселенцев пуританский духовник Гукер и его товарищ Гейнс. Они основали город Гартфорд и отличавшуюся свободомыслием и деятельностью колонии *Коннектикут*, к которой примкнул и Нью-Гевен.

Центральные колонии

Мериланд. Пожалование лорду Балтимору (1632) земли, отделенной от Виргинии. Управление, условия колонистам. В конце XVII в.¹ – 12 000 поселенцев. Туземцы.

Нью-Йорк. В 1776 г. – 20 000 жителей, в 1866 г. – более 1 000 000. Голландцы и Новая Бельгия². Пожалование земель³ от реки Коннектикута до реки Делавара герцогу Йорку, образование *Нью-Джерсея*. В то же время приобретение Делавара от шведов, заселенного и завоеванного Голландией. Окружение английских колоний с приобретением Новой Бельгии. Владельцы Нью-Джерсея потом, благодаря спорам с жителями, уступили свои политические права короны (1702) и их земли были соединены в одну провинцию под королевским штатгальтером.

Пенсильвания. Пожалование в 1681 г. Пенну квакеру обширных земель от Делавара к Западу на 5° долготы от 40°–43° северной широты. Имя. Конституция¹, данная Пенном, – управляют владельец и депутат от жителей, делящиеся на совет и общее собрание. Кроткие отношения наместников и колонистов Пенсильвании к туземцам, по распоряжению Пенна, приобретение земель договором и покупкой, вечный дружественный союз. Мировой суд из колонистов и туземцев. Другие редкие явления. В начале XVIII в. отделился от Пенсильвании Делавар. В то же время Пенн в споре с жителями хотел уступить права короне².

Различие южных и северных колоний. Устройство колоний; отличие группы Каролин, Георгии, Виргинии, Нью-Йорка и пр. от группы Род-Эйланд,

Коннектикут и Массачузет³.

¹ Под текстом написано карандашом: $\frac{1}{3}$ нынешнего населения Штатов из пуритан Новой Англии ((Лав.) №4, 175, общинное устройство №4, 190. Далее 3 $\frac{1}{4}$ листа оставлены чистыми.

¹ Над строкой написано карандашом: Сперва 200 лм[игрантов].

² Над строкой написано карандашом: 1623 г.

³ Над строкой написано чернилами: 1662 г.

XXVIII чтение

¹ Над строкой написано карандашом: V, 265.

² Далее между строк написано карандашом: Наплыв из Англии, Шотландии; Ирландии и Рейна. Филадельфия. 7, 258120000 фунтов стерлингов.

[ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ]

¹ Далее текст написан карандашом.

1¹. Французская революция – явление и местное и общеевропейское. Причины ее и местные, национальные, и общеевропейские. Революция – переворот в политическом и общественном порядке. Государство – организм.

В организме французского государства были следующие болезни:

1). Верховная власть, прежде национальная, популярная, объединившая Францию и создавшая народ, с начала XVIII в. пала нравственно;

2). Сословия.

Аристократия французская, вышедши из феодальной разрозненности, получила особые права при усилении монархической власти. Положение военного дворянства осталось то же, с теми же правами, когда перестало быть единственной военной силой, когда явилось постоянное войско. Дворянство французское не сошло с остальными сословиями, презирая их. В начале XVII в. на государственных чинах третье сословие, желая сблизиться с дворянством, назвало их старшим братом; но дворянство протестовало королю, что дети сапожников зовут их старшими братьями. Средневековые права дворянство удержало до XVIII в., не неся бремени военного. Подле него другое привилегированное сословие – духовенство, которому [принадлежала] $\frac{1}{3}$ земли. Оно в связи к общим интересам с дворянством. В XVIII в. оба утратили уважение. В XVIII в. высшее дворянство разделилось от среднего: просьба аристократии к регенту о мелких правах и памфлет над ними. В духовенстве также партии, особенно иезуиты и янсенисты. Основатель янсенизма Янсений и книга о предопределении; борьба, подорвавшая веру в догматы. Чудеса на могиле янсениста парижского дьякона привлекли народ; но иезуиты опровергали чудеса и вооружили массу. Духовенство было нетерпимо и в XVIII в., как и в XVI в., но в XVIII в. против нетерпимости вооружился дух времени.

Так падение уважения к духовенству:

а) от несообразности привилегий его с достоинством;

б) от связей его с дворянством;

в) от его фанатизма.

Третье сословие – крестьяне и горожане; первые, впрочем, не имели политических прав. В средние века короли поддерживали третье сословие. В нем явилось чувство достоинства; развился взгляд, что привилегированные сословия – меньшинство, а народ – это собственно третье сословие. Отсюда демократизм во Франции. В Англии дворянство стало в связь с горожанами и низшее считало оба представителями народа. Во Франции третье, считая себя представителями массы, смотрели на себя как на народ. Но и в нем разъединение, цеховое устройство и стремление выйти из сословия в чиновничество покупкою должностей. Там и здесь привилегии. Лишь одно не имело привилегий – крестьянство. Положение его в XVII в. бедственное. Главную причину – отчуждение от него

дворянства. Правительство, чтобы сделать *noblesse*¹ безопасным, стянуло его в XVII в. ко двору; деревни пустели; чиновники могли прижимать по произволу. Правительство поставило дворянство во вражду к крестьянам, сохранив за ним множество средневековых прав. Крестьяне были отчуждены от образованного мира; духовенство также было разобщено с ним своими тягостями². Подати – причина тяжелого положения крестьян. Главный доход – *taille*³ – взимался по средневековому, по гуртовому окладу каждой провинции; при раскладке по частям на каждую деревню опять падала круглая сумма, которую должны были разложить по лицам. Это делали чиновники или выборные. Плата по доходу с земли; доходы скрывали, потому надо было насильно; некоторые были свободны; от того другим тяжелее. Община сельская была в круговой поручке; недоимки брали с зажиточных крестьян, разоряли, крестьяне были бедны. В мемуарах Руссо случай, когда он возвращался из Швейцарии. Подати были на откуп; сборщики старались обобрать зажиточных. Но самая тяжесть податей, но их сборы были разорительными; система. Военная повинность была также организована и разорительна; и здесь раскладка, стремление уклониться и тяжесть для остальных; получить «черный билет» – самое страшное бедствие для крестьян, которые получили его, бежали в леса, оставшиеся, чтобы не отвечать – за ними, и в драке, убийстве, более настоящих сражений терялось солдат при наборе. Так сословия [существовали] в ненормальных отношениях, рождаемы ненавистью.

2. *Общие причины революции в духе XVIII в.* Литература этого характера наиболее имела влияние во Франции. В XVIII в. поклонение разуму, сменившее средневековое недоверие к нему. Это от великих открытий и изобретений XVI–XVIII в., оттого враждебно отнесен к преданию и авторитету, к порядку, на них основанному, хотел сам все создать. В этом величие и слабость движения. Разум, только сила, орудие, которое должно действовать с материалом истории, для создания общества этого материала еще не доставало и на него не обращали внимания века. Идеал XVIII в. – человек вообще, вне национальности и времени; к такому идеалу привело поклонение разуму. Это выразилось в человечности, гуманности, явившейся в XVIII в. Отсюда теория, что человек от природы свободен; но человек этот был отвлеченный. Отсюда веротерпимость в теории. Далее отсюда учение о правах человека, филантропия, смягчение наказаний, законов. Слабая сторона поклонения разуму состояла в признании дурных стремлений человеческой свободы. Это – признание страстей человека в нравственном мире. Так черты духа XVIII в. – поклонение разуму и гуманность. Наиболее этот дух во Франции, хотя идеи его первоначально родились в Англии. Две причины этой силы духов Франции: а) положение французских литераторов. Они выходили не из практических сфер, как в Англии. Во Франции литературы класс, живши вне общества, в одних теориях; б) положение общества Франции незрелое, неподготовленное,

¹ Дворянство (фр.).

² Над строкой: десятинами.

³ Подать (фр.).

слишком подчинившееся идеям века без разбора, оценки, как в Англии. В Англии общество руководилось аристократией, во Франции – литературой, которой слишком увлекалось общество.

Литература Франции. Четыре личности характеризуют литературу эту: Вольтер, Монтескье, Дидро, Руссо.

Вольтер. Родился в 1694 г. в среде чиновничьей из мещанства, с малолетства вращался в аристократии. Сия, группируясь прежде у двора, интересовалась новыми идеями вследствие упадка двора в конце Людовика XIV. Явились аристократические кружки недоброжелательных в Париже, где на первом плане аббаты. Здесь явился и Вольтер. 19 лет пострадал от полиции за эпиграмму на смерть Людовика XIV, которую ему приписали и посадили в Бастилию. Скоро высвободили его. Драма «Эдип», имевшая огромный успех за намеки против существующего порядка. Скоро эпос «Анриад». Генрих IV соответствовал идеалу Вольтера, удовлетворив, примирив вражду свободой веры. Ссора с Роганом, дуэль не состоялась за арестом в Бастилии. Два года в Англии, где ему открылся новый мир. Он стал поклонником английских политических идей и английских мыслителей. Результаты этой мысли и идей перенес он во Францию, и в этом его заслуга. «Письма об Англии», вышедшие скоро, были сожжены французским правительством. Он писал там о терпимости английских сект, о благодеяниях торговой и промышленной Англии, что было ново во Франции, о театре, о философах, об уважении к науке, о похоронах Ньютона в Вестминстерском аббатстве, излагает некоторые тогдашние идеи английского общества, неизвестные во Франции. Вольтер жил в замке одной дамы, занимаясь естественной историей, занимаясь всем и представляя все тенденции времени. Перешедши в Париж, он не ужился и переехал в Берлин к Фридриху II, не ужился с ним, с председателем академии Можропюи и уехал в Швейцарию, купил замок на границе Ферни и жил до смерти отшельником среди роскоши и поклонения приезжавших. По смерти Людовика XV он явился в Париж среди почестей и оваций, не пережил их и в 1778 г. умер в Париже. Задача его – борьба с суеверием. Что он звал так, не всегда заслуживало этого имени. Но оно – характеристично. Он занимался всеми науками и отраслями литературы.

3. Исторические сочинения. «Опыт о правах» – культурная история с указанием смысла событий, на место бессмысленного сбора фактов. Монографии.

Религиозно-философские сочинения. Отношение к христианству – отрицательное, иногда сочувственное. «*Pucelle de Orleans*»¹ – сатира духовенства Людовика XV. Что вместо христианства хотел поставить? Деизм.

Догмат плюс бытие высшего разумного существа. Доводы:

- 1) необходимость конечной причины всего существующего;
- 2) целесообразность в явлениях природы, этому содействовали открытия мировых кеплеровых и ньютоновых законов.

¹ «Орлеанская девственница» (фр.).

Вольтер восставал против ребяческого толкования целесообразности с точки зрения человеческих выгод; в поэме, где все животные считают мир созданным для них. Но в известном смысле целесообразность отвергать нельзя – именно в мире нравственных отношений. Но для деизма, как и всякой философской системы, препятствие, затруднение было в бытии зла в мире. В начале XVIII в. много были заняты этим вопросом. Тогда существовало учение оптимизма, отвергавшего зло, думавшего, что дар Божий преобладает над злом, что оно – необходимая тень на картине, зло существует для большего усиления добра. Но легко возражать на это. Одно христианство разрешило хорошо вопрос: зло – школа, из которой вырабатывается добро, испытание для добродетели. Вольтер также сперва, среди веселой жизни, держался за оптимистические взгляды о преобладании добра. Землетрясение Лиссабона, о чем он написал поэму, поколебало эту веру. Руссо ядовитой поэмой указал Вольтеру его противоречия. Тогда знам[енитым] «Кандидом» осмеял Вольтер учение оптимизма. Содержание. С точки зрения деизма нельзя объяснить бытие в мире физического и нравственного зла. Впрочем, Вольтер противоречил себе во всякой системе; ему была противна догматика; везде он указывал слабые стороны; всего больше держался логики, наименее догматичен. Скепτικότητα его в небольшом рассказе «Микромигас», где осмеян Мопермзон, путешествовавший к плюсу.

4. Деятельность Вольтера против фанатизма. Каллас. Другие случаи фанатизма. Но он не имел нравственной чистоты или реформаторской роли, злоба, насмешка, клевета служили ему. Отрицательная сторона его действовала сильнее положительной на современника. Менее касался он гражданской сферы, хотя указывал на Англию как образец. Роль гражданского реформатора Монтескье.

Монтескье. Из *noblesse*¹ гражданской службы. Путешествие. «Персидские письма» – содержание кратко. «*Espit des lois*»². Монтескье – не отрицатель существующего, а объяснитель; в этом его отличие от тогдашних литераторов. Он требовал вдуматься в существующее и его ложь. Государство – не мера норм, а организм³; <...> часть в связи с другими, образуя одно целое. Смысл сочинения – в учении органической жизни народов. Законы у Монтескье везде – это постоянные отношения вещей. У человека они определяются разумом; они – отношение разума человеческого к человеческой жизни, как мировые законы – отношение мирового разума к мировым явлениям. Но отношение человеческого разума к жизни равнообразуется от частных условий. Как общие законы применяются к обществам человеческим? Монтескье классифицирует государства. Аристотель распределил на три типа по форме правительств: монархия, аристократия, демократия; каждый тип на два: [в первом этапе] – кто выгоды своего народа – монархия, если произвол – деспотия; во втором этапе аристократия – если общие блага, если выгодные посты – олигархия; в третьем – демократ – если нет

¹ Дворянство (фр.).

² «Дух законов» (фр.).

³ Далее неразобрано одно слово: передал (?).

страстей, и демократы – если страсти и чернь. Монтескье не принял эту классификацию при ее ясности. Но Монтескье взял другой признак – отношение власти к свободе – более глубокий. Если преобладает власть над свободой – деспотия; если власть берет в расчет права граждан всех, или части, сдерживается ограничениями – монархия; если свобода преобладает – республика. Монтескье бережет важный признак – форму правительства. Он хотел потому вникнуть в душу государственного устройства. Каждое государство имеет, кроме формы, известный жизненный принцип – вот главное положение Монтескье; принцип демократии – соответствовать форме устройства. Это жизненный принцип в республике – гражданская доблесть (*virtue*), без которой нет республики; любовь к отечеству и равенству, закону; в монархии – чувство чести; от деспотии отличается тем, что деспотия начала не сдерживаться; монархия есть задержка власти. Эта задержка – права сословий в Европе; эти права держатся на чувстве чести; в деспотии строй держится на страхе. Монтескье первый этим обратил внимание на дух народа, не на объем или другое что. С жизненными принципами должны быть связаны все государственные отправления. Он разделял¹ законодательные, гражданские, уголовные [дела], войско, законы общественного порядка, семейства, воспитания. Воспитание должно иметь целью потребность государства. Важнее всего воспитание в республиках, ибо гражданская доблесть всего труднее приобретает. Вот почему законодатели республик так много [говорят] о воспитании общества. Чувство чести требует прямоты, не из любви к правде, а потому, что это признак благородного человека; далее, вежливость манер – знак уважения себя; двор – руководитель в добрых манерах; *courtoise* – порядочность манер. Менее всего воспитание нужно в деспотии, ибо воспитание даст сознание достоинства² <... >. В связи с принципом гражданского законодательства в республике цель – равенство, вредно скопление больших состояний, все дети должны получать равные доли; в монархии сдержка в правах сословий, часто одного, но для того аристократии нужно [в] обеспечение майорат, крупная собственность. В условиях законодательства: в республике судебная власть у народа, который и правит³.

¹ Чтение слова предположительное.

² Далее неразобраны два слова.

³ Далее половина листа оставлена чистой. Пункты 5–16 в рукописи отсутствуют.

17. В 1799 г. была одна организованная сила – войско. Ни одна партия не была сильна. В прежнем войске офицеры – младшие дети дворян, которые не сочувствовали революции. Потом оно составилось из якобинских офицеров и генералов, но без привычки к дисциплине. Но продолжение войны приучило к дисциплине, и выдвинулись таланты. Войско было проникнуто республиканским духом. Слава военная дала ему самомнение, презрение к гражданскому правительству. Во главе его люди побед и насилия. Из них был Бонапарт. Воротясь из Египта, он ниспровергнул Директорию. Ему помог старый республиканец Сиейс. Ему хотелось устроить республику на начале «доверие внизу, авторитет вверх». Народ должен

избрать $\frac{1}{10}$ для выбора провинциальных чиновников, из $\frac{1}{10}$ должны выбраться $\frac{1}{10}$ для высших мест и депутатов. Законодательная власть – четыре палаты; из них высшая власть Сенату, который сам [занимается] выбором своих членов с содержанием 100 тыс. франков и избирает членов других палат из $\frac{1}{100}$ народа. Но он мог быть аристократической кастой. Консул окружен был блеском, но не властью. Наполеон вычеркнул существенное, что давало власть Сенату: консул получил всю власть. Такое устройство получила Франция в 1800 г. Еще важная мера Наполеона. Шаткость власти истекла из независимости местного управления относительно центральной власти. Это изменение законом, по которому департаменты и округа управлялись выборными и правительственными чиновниками. Департаментские советы, составленные из богатых обывателей, потеряли власть, кроме совещательной, управляли же префекты правительств, в округах – подпрефекты, в общинах – мэры. Эти чиновники держали местности в строгом подчинении центральной власти. Это до сих пор: мелочные дела зависят от высшего правительства всякой этой централизацией. Наполеон этим обеспечил себе власть. Он быстро шел к восстановлению единовластию. Он имел уже всю власть, оппозиция слаба. Он считал оскорблением всякое противоречие. Он стал изменять состав палаты и так ловко, что не возбудил волнений. Единственный орган, могший выставить оппозицию, был Трибунат. Но Законодательный корпус лишен был возможности высказывать мнение: молча совершал дела. Трибунат мог обсуждать, могли быть прения, хотя и он не мог решать, только отправлял ораторов в Законодательный корпус. Но и пустословные прения Трибуната были невыносимы Наполеону, и он хотел очистить [его]. В срок обновления на $\frac{1}{3}$ Сенат должен был определить, как выйти она должна – жребием или иначе. Сенат по влиянию Наполеона вычеркнул именно тех, кто вел прения. Два заговора на [жизнь] Наполеона дали ему случай напугать и подавить оппозицию. Депортировали более 100 человек. Это чрез год после переворота: по одному определению правительства депортированы невинные без суда. Чрез два года Наполеон изменил параграф о десятилетии на пожизненность, и притом консул стал один. Народ был этим доволен. Во Франции после Люневилля водворилось спокойствие. Скоро другой параграф изменил, о выборе: народ доселе сам назначал $\frac{1}{10}$, теперь две коллегии избирателей; в каждом округе они из пожизненных богатых избирателей, из которых брали тоже в провинции; из них уже депутаты. В действительности депутаты были назначаемы правительством. Уничтожена свобода печати и специальные полицейские суды, назначаемые во всех департаментах, могли карать, кого нужно. Наконец, пожизненная империя: перемена была незначительная.

С 1795 г. революционный отлив. Две были идеи дорогие: свободы и равенства. Первая погибла. Теперь правительство, хваставшее своим происхождением из революции, нарушило равенство. Это

¹ Рыцари (фр.).

² Королевские приказы об аресте без суда и следствия (фр.).

³ Государственную тюрьму (фр.).

⁴ Далее 3 строки оставлены чистыми.

в следующем учрежден орден почетного легиона, люди, его получившие, приобретали важные гражданские права: офицеры становились членами *collegès electoraux*; получали большое содержание. Возвращены титулы и чины: высшие сановники стали князья, члены палаты и др., графы, последние *chevaliers*¹ (всех степеней 4, 3 – бароны); это новое дворянство. Это дворянство было обеспечено майоратами, что еще более нарушило равенство. Для этого у Наполеона обширные земли, вновь завоеванные. Возвращаясь так к старине, Наполеон еще менее мог выносить оппозицию. Послушный Сенат все исполнял, постоянно вводил новые законы – *senatus consulti*, извращавшие конституцию. Уничтожен был Трибунат, но этим законом учреждены специальные суды. Эти законы выходили помимо Законодательного корпуса, устроены государственные остроги. Произвол судебный прежнего правительства – *lettres de cachet*² – был причиной ненависти к нему. Теперь устроили *prison d'état*³ для политических преступников. Правда, аресты только на один год; но для дальнейшего нужно особое распоряжение, что впрочем всегда и было. При падении Наполеона в этих тюрьмах около 250 человек без суда. Наполеон – консул – закрыл газеты, кроме 13. Дальше еще строже. Введена искусственная цензура. Правительство, кроме обыкновенных цензоров, могло преследовать сочинения и по напечатании, по разрешении. Собственно конфискация за преступления введена за политические преступления, это было сильное средство. Церковь – конкордат с папой восстановил христианскую церковь, но скоро несогласие. Папа не согласился на уничтожение светской власти, его арестовали, не позволяли писать. В 11 часов созван собор в Париже из Франции, Италии, Испании, но он решил просить Наполеона об освобождении папы. 80 епископов согласились с правительством на запрет. В 12 часов Наполеон даже не спросил согласия Законодательного корпуса на налоги и новых конскриптов, забирая их вперед прежде, хотя по форме законно. Так не было никакой оппозиции Наполеону. Но эта власть имела мало корня: в 12 часов генерал Мале и его акт сенатский подложный. Но он потерял присутствие духа⁴.

18. При Наполеоне составлен кодекс. Впрочем, здесь люди из революции. В гражданских отношениях идеи революции выразились, хотя они сами нарушили их потом. После падения Наполеона Франция получила правительство, которое она не избирала, как было доселе. Новое было упрочено иностранным оружием. Людовик XVIII до революции был приверженцем старой монархии. Жизнь в Англии убедила его в необходимости конституционной монархии. Он дал хартию. Но новое устройство было [ограничено] правами. Оно было подобно английскому. Король ограничивался двумя палатами – пэров и депутатов. Пэры назначены Людовиком XVIII. Ценз был так высок, что депутаты были представителями зажиточного класса: более 300 франков ежегодной платы казне давало право избирать: купцы, следовательно, преимущественно избираемые;

должны были платить более 1000 франков подати. Людовик XVIII искренне предал конституцию монархии. Двое министров были министры Наполеона – Талейран и Фуше. Но они окружены были эмигрантами. Наследник брат Карл был против конституции. Около него группировались эмигранты, стремясь к прежней монархии. Они «ничего не забыли, ничему не научились». Реставрированное правительство было в трудном положении. Между эмигрантами, хотевшими все старое восстановить, – и между республиканцами, которые при Наполеоне молчали. Людовик дал свободу печати, это оживило республиканские идеи. Людовик получил первую палату более реакционную, чем король. Причина – высокий ценз и всплыв консервативных элементов. Талейран и Фуше не могли при такой палате. Поручено было тогда министерство герцогу Шевалье¹; министр полиции либеральный Деказ, любимец Людовика. До 1820 г. либеральное направление. Вторая палата – уже более либеральная. Но в 1820 г. убийство герцога Беррийского. Убийство совершено запутанной головой, не знавшей цели. Людовик против воли вовлечен на путь консервативности. Деказ вышел в отставку. Так с 1820 г. правительство под влиянием эмигрантов.

¹ Над строкой: Ришелье.

В 1824 г. Карл X. Он – олицетворение партии эмигрантов. Он возобновил обряд коронации в Реймсе, окружил церемониями, уже смешившими. Елей был принесен голубем с неба; черепки сосуда, спасенные в революции. Это было символом восстановления старого. Главный вопрос – вознаграждение эмигрантов. Имения были конфискованы революцией. Богатые воротились нищими. Но конституция была аристократическая. Возражали, что эмигранты сами виноваты, вознаграждения вызывали борьбу. Карл хотел воротить эмигрантам их конфискованное имущество, но Виллель был против и придумал среднюю меру. Виллель придумал выпуск 30 млн, 3% в вознаграждение их в виде ренты. Эмигранты не удовлетворились, противники находили, что слишком много: на 1000 млн франков доля увеличения. Пошли законы за церковь и духовенство. Но не прошел закон о наследственности пэров. Восстанавливали и либералы старину, распускали дешевые сочинения Вольтера, атеизм и отвращение к духовенству. Против печати: после Лувеля она ограничена, Карл X восстановил было свободу¹, но либералы пользовались этим, и Карл X ограничил, и на смотру национальная гвардия потребовала свободу печати. Национальная милиция Парижа была сохранена Бурбонами с целью поддержки порядка в городе в революцию. Карл распустил за это гвардию, за крик. Общество стало придумывать средства против реакции. Составилось либеральное общество (почти что французского девиза «Помогай себе, и Бог тебе поможет»). Образовались ветви в департаменте. Оно ставило задачей – проводить либеральных депутатов. В 1827 г. палата либеральная. Виллель вышел. На его место Мартиньяк. Сей понял, что зло от того, что верхушка – палата либералов, а внизу – централизация, потому надо дать свободу и внизу. Мартиньяк предложил проект из-

² Первоначально было: не восстановил цензуру.

менений общего и провинциального устройства, ослабление централизации, но это не прошло, и Карл воспользовался этим для отставки. На его место отсталый Полиньяк в 1829 г. Это вызвало реакцию в массе. Либеральная палата была распущена королем; но новая палата еще либеральнее и требовала отставки Полиньяка. Карл решился изменить конституцию тремя ордонансами 25 июля 1830 г.

19. Чтобы занять народ – экспедиция в Алжир. С XVI в. занимались морским разбоем. Карл задумал основать колонию в момент волнения. Взятие Альмара опоздало. Новые выборы еще либеральнее. 25 июля вышли ордонансы, ниспровергавшие конституцию; органич[ительные] законы издавались с согласия короля, и ордонансы короля восполняли некоторые пробелы. Этим и воспользовались. Существовавшие журналы закрыты, палата распущена, изменен ценз для избираемых. Представители народа теперь собственно назначались королем; выборы кандидатов принадлежат коллегиям, которые были под административным влиянием. Но не позаботились о средствах подавления оппозиции: около Парижа всего 12 тыс. На другой день волнения. Между газетами выделялась особенно «*National*» Тьера; во главе с ним редакторы опубликовали протест. Велено запечатать редакции и сломать станки. Рабочие типографии остались без дела и пристали к шайкам беспокойных. Волнение усилилось, явились баррикады. Депутаты палаты собирались, хоть были распущены. 27 июля – жаркий день – был бой на улицах, солдаты утомились, вступали в переговоры с народом. В ратуше организовалось правительство революционное. Мармон маршал вывел войска из города. Революционное правительство хотело республику (во главе его Лаффит, Лафайет), депутаты – конституционной монархии для Людовика Филиппа, который держался дотоле вдалеке. Его сперва [прочили] в заместники государства. Но движение против Бурбонов усиливалось. Было два правительства – республиканское в ратуше с Лафайетом, другое из депутатов; теперь оба слились, и Людовик Филипп был признан королем. Карл оставил Францию; но оставил преемником графа Шамбора. Людовик Филипп сделал уступки народу, титул «*roi des Français*»² обозначал свобода, право печати. Но самое правление среди борьбы с оппозицией.

Она составляла:

- 1) из легитимистов с Шамбором во главе;
- 2) республиканская с тайными обществами;
- 3) наполеоновская, новая.

Наполеоновские идеи были пущены в ход. Людовик Филипп сам стал ближе к наполеоновской. Когда Наполеон II умер в Вене, Филипп полагал эту партию безвредной и в 1842 г. велел перевести тело Наполеона I, [и оно было] похоронено в Доме инвалидов. Популярность Наполеона I росла. Этим стремился воспользоваться племянник. В 1836 г. он явился в строй, где приверженцы из гарнизона провозгласили [его] императором, но остальные из гарнизона не поддержали. Наполеон освобожден, и присяжные оправдали по-

² *Король французов* (фр.).

мошников офицеров. Наполеон возвратился в Англию. По перевозе тела Наполеона I Людовик Наполеон повторил опыт в Булоне. Попытка неудачна. Его отвезли в Гаму, после вытаски из воды от падения. В Гаме он много занимался. Потом он освободился незадолго перед 1848 г. Так против Людовика Филиппа тройная династическая оппозиция. Но и другие оппозиции – во имя идей политических с 1840 г. Здесь два стремления – конституционное и республиканское. Людовик Филипп правил конституционно, брал министров из большинства. Но по высоте ценза палата была представительницей не народа, а меньшинства. Палате был придан официальный характер. В Англии между земством и членами парламента была тесная связь, местное правительство выборное было источником и членов парламента. Во Франции правительство местное – чиновничье. Выборные члены палаты не имели связи с народом. Громадное количество членов палаты было из чиновников, выбраны по влиянию правительства или из людей, зависимых от правительства. В Англии чиновники не выбираются в парламента. Там управление не было действительно конституционным. Явились либералы, требовавшие действительного представительства. Во главе этой партии Тьерри и О'Барро. Эта партия требовала изменения состава палаты. Другая агитация шла по общему переустройству – социалисты. Вскоре после первой революции был заговор Бабефа против собственности, но эта партия не имела определенной программы; это была свирепая выходка против собственности. При Наполеоне I социальное подавление. При Людовике XVIII воскрес в ученой форме у графа Сен-Симона, в 20-х годах, но не имел корня в народе. Громадные казармы, где распределят народ, в виде самостоятельной общины, с разделением труда, с строгой дисциплиной вроде темницы с первого дня рождения. Эти утопии не привлекали народ, рабочие не видели здесь избавления от труда. Но в 1840 г. более простая социалистическая агитация. В промышленных городах рабочие зависели от разных причин торговых и промышленных. Луи Блан и Кабэ полагали, что государство обязано давать заработок всем жителям. Государство богато, отчего несколько миллионов не уделить на мастерские для рабочих? Но многие социалисты смотрели на учение как на орудие революции. Эти две поправки – либеральное, требование реформы, объединилось с социалистическим в 1840-х годах. Людовик Филипп считал себя довольно конституционным правителем, тоже и Гизо, доктринер конституционный. Либеральная партия в 1847 г. предложила построение фалантерий. В городах устроились банкеты реформы. В Париже в феврале устроился [во дворце] «*Champs Elysées*» банкет реформы. Правительство запретило. Между революционными агитаторами Лагранжа. 23 февраля распущено министерство Гизо. Радость. Столкновение с Лагранжем и толпой батальона около дома Гизо. 24 февраля Париж покрыли баррикадами. Войск было в Париже довольно; но Людовик Филипп не хотел употреблять силу и отставил командовавшего маршала Бюжо, к ве-

черу решился отречься от престола в пользу внука графа Парижского. Но Ламорисьер генерал хотел объявить об отречении, встретился с шайкой Лангранжа, который, разорвав акт Людовика Филиппа, уехал. Образовалось два правительства: в ратуше и еще где-то. Временное правительство составилось во главе с Ламартином. Другое радикальное правительство в ратуше с Луи Бланом соединилось с этим. Теперь республиканская партия была сильнее, не как в 1830 г., рабочие были опорой, и провозглашена республика. Но Франция не была расположена к республике. В Национальном собрании созванном преобладала умеренная партия. Начался разлад.

20. Разногласия между радикалами и умеренными были причиной того, что республика не удержалась. Республиканцев мало, зажиточный класс за конституционную монархию. Но в первое время к республиканцам примкнули и все социалисты. Явилось Конституционное собрание. Партия радикалов на выборах потерпела поражение. Собрание было враждебно радикальным членам временного правительства. Учреждены мастерские. Множество рабочих стеклись; земляные работы бесполезные были придуманы для занятия рабочих, без надзора; отовсюду стекались. В мае их было около 100 тыс. на государственном содержании. Конституционное собрание напало на временное правительство и Ламартина. Временное правительство обратилось в министерство, причем радикалы и рабочий Альберти исключены. Рабочие организовались¹ по-военному – по десяткам², ротам и т. д. В мае произошло восстание против Национального собрания, и проведены меры: уничтожено Национальное собрание, освобождение Польши и война с притеснителями. Но ведено было восстание плохо. Собрание спохватилось и уничтожило постановление. Собрание стремилось разстроить рабочих законом: холостые в армию должны [вступать], провинциальные рабочие должны выйти [из «национальных мастерских»], если они не [работали там] за 6 месяцев до революции. Содержание рабочих уже стоило 7 млн франков. Остальные [разделялись] на партии и выслались в провинции. Когда одну партию послали для осушения болота, она объявила, что их посылают на смерть, и восстала. Диктатор Кавеньяк, в конце июня бой; девиз «*Vivre en travaillant et mourir en combattant*»³. Улицы обставлены баррикадами. Солдаты должны были сквозь стены домов идти. Погиб парижский архиепископ Аффр. С обеих сторон не было пощады. Восстание подавлено. Национальное собрание сделало Кавеньяка президентом министерского совета. Покой был непрочен. Ясно, что республика была невозможна. Масса желала сильной власти. Дано устройство: Франция – республика, управляемая Национальным собранием не на совсем свободных началах, исполнительная власть – президенту. [Людовик] Наполеон – кандидат. В революцию ему позволили возвратиться, но тогда было не время; когда восстание [было] подавлено, он явился среди перегрызшихся партий. Популярность Наполеона I была велика. Кавеньяк был приверженец REPUB-

¹ Над строкой: секрет Э. Тома.

² Над строкой: эс-куадам.

³ «Жить, работая, и умереть, сражаясь» (фр.).

лики, идеал его Вашингтон, он был представителем Национального собрания, избившего 10 000 людей, и не был популярен. За [Людовика] Наполеона – 51/2 тыс., за Кавеньяка – 11/2 тыс. голосов. Это был временный порядок. Начались желанные переустройства конституции. Национальное собрание не допустило этих переустройств. Жалование Наполеона 600 тыс. франков, свои средства растратил на войско для популярности, вошел в долги и ему нужно было достигнуть власти. Он привлекал все силы, заискивал у крестьянства, особенно у духовенства. В 1848 г. рабочие с уважением [отнеслись] к духовенству, не как в 1789 г. Наполеон защитил светскую власть папы, в 1851 г. приготовились, он потребовал пересмотра конституции, собрание отказало, и 2 декабря переворот. Помогали ему маршал Маньян, Сент-Арно, полиция Фуше. Враги были арестованы. Народ принял 10-летнее президентство Наполеона. Следующий год он приучал народ к идее империи, путешествовал по Франции, везде выставлял необходимость империи. Империю боялись по ее войнам, и Наполеон пустил выражение: «*L'empire – c'est la paix*»¹. К концу 1852 г. усиливалось убеждение в необходимости империи. Народу предложен вопрос: признает ли он империю? Англия первая признала Наполеона. Устройство Наполеоново напоминало дядю. Выборы стеснены, представительство – декорация, две палаты. Носят отличие от первой. Первая опиралась лишь на войско, когда все партии износились. Вторая опиралась на более широкие основания: на крестьян с духовенством, что дало ей особенный колорит. Наполеон иначе относился к нуждам народонаселения. Он заботился о рабочих парижских, весь Париж перестроил, что стоило около 400 млн франков. Наполеон I старался [поддерживать] промышленность, особенно континентальной системы. Наполеон III является за свободную торговлю, заключил трактат торговый с Англией. Члены Законодательного корпуса в первой империи назначались, теперь выбирались. Как жест – внешняя политика; для второй – войны – средства занять народ, блеск дать династии, для первой – цель. Так Франция в постоянных колебаниях, строясь на новых основах. Французская революция началась с двух идей – свободы и порядка; эти идеи боролись, ибо несходны. Во Франции не было политической свободы, ибо не было опоры: старая аристократия стерта за вражду свободой, буржуазия была чуждой в царствование Людовика Филиппа, а крестьяне были слишком затерты. Администрация слишком сильна. Но достигнута идея 1789 г.: идеи равенства пред законом.

21. Английская конституция имела в начале XIX в. аристократический характер. Эксплуатация рабочих, опека аристократии, положение католицизма – вот главные недостатки. Католицизм всегда был для англичан орудием деспотизма, другом Стюартов, католики были исключены из парламента. Эксплуатация низшего населения аристократическими земледельцами. Земля вся у аристократов, она обрабатывалась фермерами и их работниками. С развитием ману-

¹ «Империя – это мир» (фр.).

фактурной промышленности образовалась масса рабочих. Аристократы запретили ввоз иностранного хлеба, и он поднялся в цене во вред рабочим. Опека аристократии над низшими классами прежде не была тяжела, не исключала людей низших сословий. С развитием среднего сословия опека, власть в руках аристократии была несогласна. Города и местечки, сохранившие свое право посылать депутатов, были на земле аристократа, он выбирал, а громадные города – Манчестер, Бирмингам – не посылали. Таких гнилых местечек было до 100. Этим трех вопросов и коснулась реформа. При Георге IV партия тори преобладала. С 1822 г., по смерти Кестльри, стал первым Каннинг, и первой ослабили силу консервативных тори; хотя он не успел, но дал толчок; после него министерство Веллингтона не могло уже отказаться от либерального направления. В 1829 г. эмансипация католиков. Отменен жестокий акт, и чрез год католики пущены в парламент. Второй вопрос – о уравнивании политических прав, о гнилых местностях. В 1830 г. умер Георг, и стало либеральное министерство Грея, где главный лорд Джон Россель. Оно предложило парламентскую реформу. В 1830 г. билль прошел в нижней палате, но в высшей – против. Наконец, прогнал билль. Доля политической власти дана среднему классу. Третий вопрос решен умеренным тори Робертом Пилем, при Виктории – хлебный закон. Сначала прошел закон хлебный в подвижности малой. В 1846 г. окончательно прошла отмена запрещений, и цена понизилась, отчего и все цены [стали] ниже. Есть и четвертый вопрос, волновавший Англию, – об Ирландии. Это – страна завоеванная. Католическое население лишилось земли. Во главе ирландцев адвокат О'Коннель; он хотел [действовать] законными путями. В Ирландии состав громадного общества [требовал] реформы. О'Коннель умер в 1847 г., положение Ирландии несколько облегчено. Решительное деление должно состоять в возвращении земельной собственности. На наших глазах протестантская церковь перестает быть господствующей. Выдвигается и пятый вопрос – о распространении политических прав на низший класс. Приверженцы этого класса – чартисты – имели идеал во Франции. В 1846 г. английское правительство отменило хлебный закон, и этим отнята сила у чартистов, и в 1848 г. Англия спокойна была. Мирным образом решает вопрос, чартистов уже нет, они потеряли силу и крайность.

Остальные государства. Англия и Франция – главные. По низвержении Наполеона реакция в Европе. Она выразилась в Священном союзе. Он имел основой религию, хотели религией остановить революцию. Все поправки усложнялись личным характером Александра. Но один из союзников дал другое направление союзу. Это Меттерних. Австрия наиболее консервативна по своей пестроте. Меттерних дал союзу характер полицейской сдерживающей силы. Подавлены восстания. Но в одном деле разногласие союза – восточного вопроса, освобождение союза. Греки наиболее в Турции сохраняли национальность из всех ее народов. У Турции не было

дара организовать завоеванные страны, побежденные становились лишь данниками, победители оставались лагерем среди завоеванных, сильными лишь при дисциплине. Сила их пала в XVIII в. В начале XIX в. распад. В Эпире паша Али независим, в Албании, Молдавии, Валахии началось то же, в Сербии с 1804 г. тоже наступление на Турцию. Греки были рассеяны по торговым городам Европы, имели капитал, школы, содержали войска, в Париже образовалось общество «Итерия». Ипсиланти начал в 1820 г. восстание в Молдавии. Но молдаване не сочувствовали грекам за притеснителя-господаря. Восстали в той же Греции, некоторые племена были горные независимые: мариоты (в Спарте), сульоты (в Эпире). Волонтеры из всех греков европейских. Священный союз стал против; Меттерних дал делу вид бунта подданных против государя. При Николае Россия становится за Грецию. В Англии Каннинг изменил политику, и в 1827 г. Россия и Англия согласились на предложение Турции. Махмуд не согласился. В Наваринской гавани турецкий флот заперт и истреблен. От этого война с Россией – очень удачная. Немного было до взятия Константинополя, но политическая запутанность помешала. Но следствием была освобождена Греция, хотя, не как пожелали греки, возведен баварский принц Оттон. Это расстроило союз, и Россия получила влияние на Востоке. Далее волнения Египта, который требовал Сирии и Кандии. Египет торжествовал. Сплочение империи было невыгодно России, и Николай выступил против Египта, принудив пашу к миру, Николай выговорил условия: флоты иностранных держав исключены из Черного моря, которое стало русским. Это вызвало Восточную войну, чтобы положить пределы русскому влиянию. Но эта война показала, что для влияния на Востоке надобно сочувствие населения¹.

Факт², который царит над всем французским обществом XIX в., который лежит краеугольным камнем всего французского общественного склада в XIX столетии, – Великая революция 1789–1793 гг. Все сознают первостепенную важность этого переворота, все испытывают на себе его последствия и ведут от него свои судьбы. К Великой революции обращаются за разгадкой, за уяснением настоящего, – и каждый общественный слой усматривает в ней решительный перелом, новую эру для его собственных интересов...

1. Духовенство

1. Исследователи и наблюдатели согласны в том, что французский клир XIX столетия отличается строгими нравами и в, большинстве случаев, искренними религиозными верованиями.

«La moralité du clergé français au siècle dernier n'était guère édifiante. Ses scandales ont aidé pour une bonne part à amener la révolution française et à la rendre terrible. Nous ne les mentionnons que pour constater le contraste actuel. A part des expectations, «conséquences trop naturelles, a dit un homme d'esprit, d'un régime contraire à la nature», les moueurs

¹ Далее лист оставлен чистым.

² Далее текст написан чернилами на отдельном листе. Тексты о духовенстве и новой французской аристократии, помещенные ниже, очевидно, являются иллюстрациями к приложению о Французской революции.

1. Духовенство.

1. Исследователи и наблюдатели социальн в толь, но франц. клиръ XIX ст. отличается строгими нравами и, в будущем веке, су- ществ, искренними религиозными убеждениями.

«La moralité du clergé français au siècle dernier n'était guère édifiante. Les scandales ont aidé pour une bonne part à amener la révolution française et à la rendre terrible. Nous ne les mentionnons que pour constater le contraste actuel. A part des exceptions, « consé- quences trop naturelles, a dit un homme d'esprit, d'un régime contraire à la nature, » les mœurs du clergé français sont pures aujourd'hui... il a généralement la foi.» Bigot, des classes dirigeantes, p. 51.

Серьезный, великолепный характер вызван обстоятельствами. Нет более той уверенности в прочности своего положения, которая существовала до революции. Нужно ежеминутно заботиться о своем кредите.

Ср. Taine, Essais, p. 13: «Fléchier n'en était pas moins un prêtre fort ré- gulier, et regardé comme tel. C'est que le clergé autorisé, vénéré, sans ennemis, sans rivaux, avait alors le droit de causer et même de rire. Aujourd'hui il est obligé d'endosser l'air grave, la sévérité, la pureté parfaite; c'est sa cuirasse, et la faute ou le mérite on est aux belles laïques qui le contraignent de la porter».

Автограф В.О.Ключевского из фрагмента 3-го конспекта по всеобщей истории (1869).

[ИА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 80, л. 37]

du clerge français sont pures aujourd'hui... il a généralement la foi» Bigot, Les classes dirigeantes, p. 51¹.

Серьезный, великолепный характер вызван обстоятельствами. Нет более той уверенности в прочность своего положения, которая существовала до революции. Нужно ежеминутно заботиться о своем кредите.

Ср. Taine, Esses, p. 13: «Fléchier n'en était pas moins un prêtre fort régulier, et regardé comme tel. C'est que le clergé autorisé, vénéré, sans

¹ «Нравственность французского духовенства в прошлом веке была не очень примерной. Скандалы в его среде в значительной степени привели к французской революции и ее ужасам. Мы упоминаем об этом только для того, чтобы подчеркнуть контраст с современностью. За частым исключением «последствия слишком естественны, порядок противостоит природе», сказал один разумный человек. Сегодня нравы французского духовенства строгие... оно обращено к вере» - *Бигот*. Правящие классы. С. 51. (фр.).

2. В течение XIX ст. галликанское направление во французском духовенстве постепенно слабнет и влитокевает ультрамонтанством.

В 1804 г. Реставрации, в 20-е годы, оба направления борются. При Наполеоне можно заметить, во галликанстве эти черты перемещаются и резко отслабает посланствие 1682 г. Духовенство выдвигает уже тогда более склонное к патристике. Удар, нанесенный в 1804 г. канцлеру М. де-Меллоу (De Meleu) - Ламонне (пропарламент) и ультрамонтанству). Боссюэ, ультрамонтанству противостоит Ж. де-Меллоу.

(1849) «Le fait essentiel de la religion en France depuis une douzaine d'années, c'est l'abolition évidente et complète du gallicanisme: cette grande religion vraiment française n'est plus. Autour des trois ou quatre points de droit qui constituaient la jurisprudence gallicane, il s'était formé, à l'abri des parlements et de l'ancienne Université, une sorte d'esprit religieux modéré, assez libre, tout-à-fait tempéré, dans lequel de beaux génies avaient pu vivre et qui convenait aux raisons droites et modestes. On était soumis, on était croyant, et l'on discutait pourtant, on critiquait et on rejetait dans une certaine mesure. On n'était ni fanatique, ni superstitieux, tout en restant bon catholique. ... La révolution a brisé ces conditions. d'abbé Froyssinons vient de mourir le dernier des gallicans et le plus affaibli; mais il en était encore... Aujourd'hui il n'y a plus rien de tel que le gallicanisme... la raison ou la foi vont au delà, l'une à la philosophie du siècle, l'autre à l'ultramontanisme. Les doctrines de Bonald, de Lamennais, surtout de Vroep de Maistre, ont prévalé chez les croyants catholiques, chez les jeunes. Le jésuitisme et le catholicisme en France ne sont plus guère distincts et se servent de moins en moins. Sainte-Beuve, Chron. Paris, p. 43.

Автограф В.О.Ключевского фрагмента из 3-го конспекта по всеобщей истории (1869).
[НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 80, л. 37об.]

ennemis, sans rivaux, avait alors la droit de causer et même de rire. Aujourd'hui il est obligé d'endosser l'air grave, la sévérité, la pureté parfaite; c'est sa cuirasser, et la faute ou le mérite on est aux balles laiques qui "le contraignent de la porter"»¹.

2. В течение XIX столетия галликанское направление в французском духовенстве постепенно слабеет и вытесняется ультрамонтанством.

В эпоху Реставрации, в 20-х годах, оба направления борются. При этом нужно заметить, что галликанизм действует нерешительно и робко отстаивает постановления 1682 г. Духовенство чувствует уже тогда более склонности к папизму. Удары, наносимые галликанству Ж. де-Местром (De Pare) – Ламенне (программа будущих ультрамонтанов). Боссюэ, изображаемый почти еретиком у де-Местра.

(1843) «Le fait essantiel de la religion an France depuis une douzaine d'années, c'est l'abolition évidente et complète du *gallicanisme*; cette grande religion vraiment française n'est plus. Autour des trois ou quatre points de *droit* qui constituaient la jurisprudence gallicane, il s'était formé, à l'abri des parlements et de l'ancienne Université, une sorte d'esprit religieux modéré, assez libre, tout-à fait tempéré, dans lequel de beaux génies avaient pu vivre et qui convenait aux raisons droites et modestes. On était soumis, on était croyant, et l'on discutait on critiquait et on rejetait dans une certaine mesure. On n'était ni fanatique, ni superstitieux, tout on vutiquait et restant bon catholique.

...La Révolution a brisé ces conditions. L'abbé Froyssinons vient de mourir le dernier des gallicans et le plus affaibli; mais il en était encore... Aujourd'hui il n'y a plus rien de tel que le gallicanisme... La raison on la foi vont au delà, l'une a la philosophie du siècle, l'autre à l'ultramontanisme. Les doctrines de Bonald, de Lamenneis, surtout de Joseph de Maistre, ont prevalu chez les croyants catholiques, chex les jeunes. Les jesuitisme et le catholicisme en France ne sont plus guère distinctete et le seront de moins en moins». Sainte-Beuve, Chron. Paris, p. 43².

¹ Ср. Тэн. *Эссе*. С. 13. «Флешьер был в этом не менее точным священником и смотрел так же, а именно: что духовенство было влиятельным, высокочтимым, не имело врагов, соперников, имело право высказываться и даже смеяться. Сегодня оно вынуждено принять серьезный вид, строгость, совершенную безупречность. Эта его оболочка, которой оно "вынуждено прикрываться" в светской жизни, является либо ошибкой, либо достоинством» (фр.).

² «Существенный факт религии во Франции уже двенадцать лет, это полное отсутствие *галликанизма*, этой великой действительно французской религии больше нет. На основании трех или четырех правовых статей, которые составляли галликанскую юриспруденцию под прикрытием парламентов и прежнего университета, был создан образец умеренной религиозной мысли, довольно свободной, достаточно сдержанной, в которой могли существовать замечательные гении и которая соответствовала разумным и скромным юридическим правам. При этом были покорными, оставались верующими, громко спорили, критиковали и в какой-то мере отклонялись. Не было ни фанатиков, ни суеверных, все оставались добрыми католиками.

[2. Новое дворянство]

Наполеон, стараясь упрочить свое владычество во Франции и пользуясь доверием, какое приобрел он своим консульским правлением, сделал свою власть пожизненной, а потом украсил ее императорским титулом с правом наследовать для своей фамилии. Партии, 10 лет терзавшие Францию, исчезли во время консульства; жалкие остатки их притаились во мраке до времени. Подготавливая свое господство над Европой, новый император хотел дать Франции организацию, хотя [бы] по внешним формам сходную с старыми монархиями Европы, и восстановить общественную иерархию, которая если не происхождением, то хотя титулами и знаками напоминала бы то, что было в остальной Европе. Отсюда вышла мысль Наполеона создать во Франции новую аристократию с наследственным характером и украсить ее средневековыми титулами, какие носила знать в других государствах Западной Европы. Он вовсе не думал восстанавливать старую феодальную аристократию Франции, но хотел создать новое императорское дворянство из людей и фамилий, преданных его правлению. По декрету 1808 г. (1 марта), новое дворянство делилось на четыре класса с особыми титулами. Первый класс составили высшие сановники с титулом князей и герцогов; таковы были товарищи Наполеона по консульству и маршалы Даву, Ней, Массена и др. Министры, сенаторы, пожизненные члены Государственного совета, президенты Законодательного корпуса и архиепископы составили второй класс графов. В третий класс, баронов, вошли президенты избирательных коллегий и департаментов, судов кассационного и апелляционные, епископы и мэры больших городов. Наконец, все получившие орден почетного легиона получили звание рыцарей.

...Революция сломала этот порядок. Аббат Фройсиноц, только что умерший, был последним и слабейшим из галликанцев; но он еще являлся в этом... Сегодня более нет ничего подобного галликанизму... Разум и вера находятся по разные стороны, один – философия века, другая – ультрамонтанизм. Доктрины Бопальда, Ламенне, особенно Жозефа де Местра превалируют у молодых верующих католиков. Иезуитизм и католицизм во Франции теперь не очень приняты и будут приняты все меньше и меньше». *Сен-Бев*. Хроника. Париж. С. 43 (*фр.*).

ЗАПИСКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Младший класс (1871/72 учебный год)

«Время с половины XVII и до конца XVIII вв.»¹

Лекция 1. Тридцатилетняя война. Исходным пунктом, с которого мы начнем изучение времени с половины XVII и до конца XVIII в. в истории европейского человечества, возьмем состояние Европы после Тридцатилетней войны.

Чтобы понять смысл и значение этого состояния Европы, мы должны знать, отчего произошла и из-за чего потом шла Тридцатилетняя война и какие ее результаты?

Она началась в Германии борьбой за религиозные вопросы, за религиозную свободу, борьбой протестантства с католичеством. Скоро сюда присоединилась борьба против притязаний императора за интересы имперских князей, а потом эта внутренняя германская война превратилась в общеевропейскую вследствие вмешательства в нее других держав. Швеция и Франция приняли сторону протестантской Северной Германии, Испания и Италия стали за императора и Южнокатолическую Германию, религиозные причины к концу войны отошли на второй план, остались чисто политические. Франция и Швеция стремились к расширению своих владений на счет Германии, для чего Франция в лице знаменитого министра своего Ришелье и Швеция в лице не менее знаменитого военного гения Густава-Адольфа старались прежде всего ослабить могущество дома Габсбургов. Германские князья сражались за свою свободу и самостоятельность. Преобладание чисто политических интересов в отношениях государств над религиозными обнаруживается и в трактате, окончившем Тридцатилетнюю войну. Швеция и Франция оторвали от Германии значительные области, «в религиозном отношении окончен давний спор за равноправность как лютеранства с католичеством вообще, так реформатов или кальвинистов в частности». В политическом отношении война определила внутренний строй Германской империи; за имперскими князьями признаны верховные права в их владениях, а отсюда следствием соглашения [между ними] и Ришелье было то, что дом Габсбургов настолько был ослаблен, что сила и власть императорская в Германии сделалась весьма незначительною. Трактат, закончивший

¹ В рукописи ошибочно отпесено к названию лекции 1.

Тридцатилетнюю войну, окончательно определил религиозное положение Европы: в романских народах удержалось, вообще говоря, католичество, все германские [народы] последовали новому учению. Ясно, что к спасению для новой протестантской церкви послужила двойственность стремлений, вызвавших Тридцатилетнюю войну, т. е., начавшись борьбой за религию, она к концу утратила религиозный характер и приняла значение политическое – факт, на который можно также смотреть как на результат долгой почти общеевропейской борьбы; католичество удержалось, но протестантство не допустило его возвратиться прежнее исключительное господство над западноевропейским миром.

Итак, с половины XVII в. можно обозначить зарождение и начало нового духа и направления Европы в политическом и общественном отношении. В этом направлении – начало системы политического равновесия Европы, что породило впоследствии многочисленные войны за равновесие политических сил.

Рядом с ослаблением в Германии дома Габсбургов и императорской власти во Франции идет развитие и возвышение королевской власти благодаря кардиналу Ришелье, употреблявшему для этой цели всевозможные средства, так что, когда Людовик XIV, этот замечательный государь, вступил на королевский престол Франции и взял в свои сильные руки управление королевством, то Европа не замедлила возвести его на степень политического идеала, он сделался предметом зависти для всех европейских венценосцев.

Мы видим, что во Франции королевская власть мало-помалу все усиливается по мере ослабления феодальной аристократии. Королевская власть достигла своего могущества при Людовике XIV. Еще при Генрихе IV Франция была разделена на 12 областей. Из феодального времени она вышла пестрой смесью отдельных феодальных областей, различных как по объему, так и по законодательству и учреждениям. Каждая область имела свои законы и учреждения, сложившиеся в феодальное время. Для образования из них плотного государства требовалось соединение этих областей, т. е. объединение их. Объединяющим элементом была королевская власть. Людовик XIV понял это и преследовал эту цель. Еще до Людовика XIV Франция была разделена Генрихом IV на 12 областей. Когда Ришелье принял управление Францией, вся власть почти находилась в руках высшего сословия. В средние века высшее сословие имело политическое значение. Оно выражалось в Собрании государственных чинов. Чтобы познакомиться с организацией и составом этих представительных собраний, возьмем собрание 1614 г. Созванные в этом году чины состояли из 140 духовных, 132 дворян и 192 представителей третьего сословия – городского, большинство которых принадлежало к чиновничеству.

Представители каждого сословия собирались и совещались отдельно, в особых залах и разделялись на 12 групп по числу об-

Лекция 2. **Франция**

ластей. Дела решались большинством голосов в каждом сословии и потом большинством голосов сословий. Собрание в 1614 г. отнеслось очень резко к королевской власти, почему и было распущено. Собрания эти с тех пор не созывались до времени революции. Но их значение в политических делах исчезло не вполне. Представители аристократии собираются около двора и начинают руководить планами и политикой короля. Часть из них была также губернаторами и захватывала власть в своих областях как в административном отношении, так и в политическом и военном.

В XVII в. они были стеснены; у них была оставлена только военная власть, а суд и администрация перешли в руки королевских чиновников из среднего класса. Во Франции с XIV в. государственные должности начали отдавать на откуп. Один откупщик податей Шарль Поле составил план распродажи должностей в наследственное пользование с условием вносить в казну за это пользование известную подать. Эта подать по имени откупщика была названа полеттой; она составляла $\frac{1}{60}$ стоимости должностей, определенной по оценке. Понятно, что богачи забирали все должности административные и финансовые. В 1614 г. была попытка уничтожить полетту, но она не удалась, так как чиновнический класс достигал уже до 50 000 человек. Это была корпоративная партия, которая даже грозила королевской власти. Из нее образовались парламенты: это были высшие королевские судилища. В XVII в. 12 городов уже имели парламенты; столичный парламент был самый важный, в нем разбирались важные процессы. Он состоял в XVII в. из 200 членов. Когда правительство, перестав созывать государственные чины, стало грозить свободе своим полновластием, парламенты стали стремиться перенести на себя права чинов и защиту их от правительственного произвола. Все правительственные указы заносились в парламентский протокол. Впоследствии парламенты стали возражать королю на указы и тем замедляли исполнение этих указов. В крайнем случае короли сами являлись в парламент и заставляли заносить указы в протокол¹. В таком положении находились дела, когда вступил в управление Ришелье.

¹ Это называлось *litre de justice*.

Он поставил себе задачей возвысить королевскую власть. При его образе действий аристократия волей-неволей должна была смириться. Некоторые из знатных вельмож были казнены. Он ограничил власть парламентов и губернаторов, ввел в управление областями интендантов, которые выбирались не из аристократии и зависели только от министра. Нантский эдикт был изменен; гугенотам оставлена была религиозная свобода, но отменены те постановления эдикта, которые утверждали политическую особность гугенотских общин. Строгость и суровость Ришелье оправдывается тем, что он хотел вернуть спокойствие и развитие стране. Необходимо заметить, что по характеру своему французский народ всегда чувствовал сильную потребность в энергическом властителе, в сильном правительстве. Необходимо обратить внимание также на

результаты деятельности Ришелье. Он создал довольно хорошую армию, увеличил территорию Франции; значительно улучшил судопроизводство и торговлю. Всем этим воспользовался Людовик. Во время своего правления Ришелье оставлял в пренебрежении интересы дворянства и духовенства, тогда как крестьян защищал от произвола высших сословий.

Рассматривая царствование Людовика, мы видим, что сперва он подражал Ришелье, продолжал его политику. При нем королевская власть достигла самых широких размеров. Он хотел стать душою и жизнью для своего народа. Для большей ясности вот отрывок из записок, составленных им для руководства дофину: «Франция составляет монархическую страну в полном смысле этого слова. Вся власть принадлежит королю. Только эта форма правления соответствует характеру народа. Все, что находится в государстве, казначействе и нашей шкатулке, одинаково принадлежит нам, мы одинаково распоряжаемся всем этим. Кто родился подданным – тому остается только повиноваться. Сила, создавшая нас, дает нам внушения, необходимые для управления народом».

Причины Тридцатилетней войны определились, с одной стороны, стремлением католической церкви воротить старое положение господствующей церкви, с другой – стремлением императорской власти в Германии отнять независимое положение у князей. Исход возгоревшейся от этого борьбы состоял в том, что католическая церковь отказалась от своих стремлений, а императорская власть была еще более ограничена: это произошло от двойственности целей войны; католическое государство Франция вмешалась в войну, чтобы стать за протестантских князей, ибо усиление императорской власти на их счет грозило опасностями самой Франции. К концу войны политические интересы взяли верх над религиозными. Это преобладание политических интересов над религиозными вопросами и характеризует Европу с половины XVII в.

Но этот исход борьбы дал возможность протестантской церкви развить свои основные начала. Протестантская церковь боролась за свободу вероисповедания и достигла ее.

Наконец война кончилась, протестантству дана свобода и возможность устроиться и шире развить свои основные начала. По характеру сложившегося впоследствии строя протестантской церкви она стала в зависимость от государства, хотя светской власти и не надо было законодательного значения в церковных делах.

В политическом отношении война эта повела к тому, что вместо религиозных интересов отношения между державами в последующее время стали определяться чисто политическими интересами. Главной задачей дипломатов с этого времени сделалось сохранение политического равноправия. Таково было главное внешнее явление в истории Европы с половины XVII в. К внутренним государственным явлениям этого времени должно отнести развитие королевской власти. Это явление стало обнаруживаться в большей части запад-

ных держав, но с наибольшей силой развилось оно во Франции. Здесь эта власть стала объединяющим элементом в государстве. Она развивалась на счет политического значения сословий, имевших представительство в Собрании государственных чинов. Воспользовавшись разладом между сословиями, правительство перестало созывать чины. Но их значение старались присвоить себе парламенты и высшее наследственное чиновничество, образовавшееся благодаря продаже государственных должностей и в половине XVII в. простиравшееся до 50 000 человек. Эта мундирная знать (*noblesse de robe*), благодаря наследственности пользовавшаяся обширным влиянием, стремилась приобрести по отношению к престолу такое самостоятельное положение, какое имела феодальная аристократия. Но, вышедши из буржуазии, она сохранила ее сословный эгоизм и ограниченность взгляда, и это помешало ей приобрести сочувствие и поддержку в народных массах.

Ришелье сломил и родовую, и чиновную аристократию, уничтожил политическую особность гугенотов и проложил путь к полному развитию королевского самодержавия.

Лекция 3. В таком положении находилась Франция при начале правления Людовика XIV.
ФРАНЦИЯ
(продолжение)

Людовик XIV хотел быть самодержавным вполне и в таком смысле определить свои отношения к привилегированным сословиям. Самостоятельность дворянства стала падать с тех пор, как оно начало стекаться к двору из своих феодальных замков. Роскошь придворной жизни и дорогой блеск, с каким оно являлось в лагере во время частных войн при Людовике, расстроили его материальные средства. Придворный этикет и лагерная субординация приучили строптивого дворянина к повиновению. Обедневшее дворянство стало зависеть от милостей двора, получая от него пенсии и подарки. Это много содействовало финансовому истощению Франции. Для младших сыновей дворян правительство заводило большие кадетские корпуса, штат которых при Людовике простирался до 4000 воспитанников. Еще более богатым средством вознаграждения дворян за службу служила раздача духовных мест. Дворяне получали пенсии и жалование из доходов епископов и аббатств, или же младшие сыновья дворян возводимы были в сан епископов и аббатов. Разумеется, епископ или аббат, получивший воспитание в кадетском корпусе, был плохой служитель алтаря и духовный пастырь, зато он оставался преданным слугою короля. Точно так же несколько энергических мер короля заставили смолкнуть наследственное чиновничество, и оно затаило свои притязания до более благоприятного времени. Права и корпорации городских общин были разрушены, это разрушение довершено было введением продажи должностей мэра и городских старшин (1692). Значение этого среднего класса заключалось в будущем: из него выходили хорошие духовные для низших церковных мест и влиятельные писатели;

развитие в его среде образования впоследствии принесло обильные плоды. Так все склонилось перед двором, и Людовик был вправе сказать своему сыну: «В государстве, которым ты будешь править, ты не найдешь ни одного общественного союза, который не чувствовал бы себя обязанным искать единственного обеспечения для себя и глубочайшей покорности пред тобою». Надобно, однако ж, помнить, что такое развитие королевского самодержавия имело характер захвата, узурпации. По закону продолжали существовать политические права сословий, ограничивавшие королевскую власть; последняя только отняла у них возможность действовать. Соборы государственных чинов не были отменены, а только перестали созывать их; многие провинции сохранили за собой, по крайней мере, формальное право созывать свои областные чины для утверждения налогов.

Людовик получил небрежное воспитание, но его природный здравый смысл и острый взгляд выкупали этот недостаток во многих отношениях. Чрезвычайно чувствительный к своей власти он хотел сам все знать, все контролировать. Под его надзором администрация стала стеснительнее, но зато правильнее и отчетливее. Король ограничил власть губернаторов, постановив давать эту должность только на три года и отняв у нее право набирать войска. Напротив, круг власти интендантов расширен, и войска, расположенные в провинциях, поставлены в их распоряжение. При Людовике совершенно было много законодательных работ: выработаны были уголовный кодекс и новый порядок уголовного судопроизводства, морское уложение, торговый устав.

В выборе сотрудников Людовик был очень счастлив сначала. Дельный и усердный чиновник, безгранично преданный королю, Летелье сделан был канцлером, его сын, маркиз Лувуа – военным министром, Монн руководил иностранными делами. Обер-интенданта финансов Фуке король ненавидел за независимость, с какой он держал себя по отношению к королю. Он был низвержен, и на его место поставлен Жан Батист Кольбер, сын торговца из Реймса, потом секретарь у Мазарини: он возвысился своей аккуратностью и прилежанием.

Кольбер привел в порядок государственное хозяйство Франции, возвысил доходы, оживил торговлю, своей деятельностью и бескорыстием дал королю средства для предприятий, сообщивших блеск его царствованию. При вступлении Кольбера в управление финансы находились в печальном положении: государственный долг простирался до 400 млн, ежегодный дефицит равнялся одной трети всех доходов. Кольбер стал составлять сметы расходов и доходов, первый ввел в финансовое управление правильный бюджет. Изменена была система налогов: Кольбер понижал прямые подати и возвышал косвенные налоги, особенно на предметы роскоши. Эта мера вышла из политических соображений Кольбера: возвышая косвенные налоги, он привлекал к несению государ-

*Ж.-Б. Кольбер
(1619–1683)*

ственных тягостей и привилегированные сословия, не платившие прямых податей. До Кольбера государство получало чистого дохода 32 млн, в конце деятельности Кольбера – 100 млн. Войны помешали значительному уменьшению прямых налогов, к которому стремился Кольбер. Другим препятствием для его целей была придворная роскошь и дорогие постройки короля, например сорокалетние работы над Версалем стоили 90 млн ливров, не говоря о расходах на постройку других королевских замков. В продолжение 16 лет (1674–1690) на различные королевские постройки потрачено было около 150 млн.

Кроме финансов, Кольбер заведовал в продолжение некоторого

форму в одежде войск; улучшил оружие, увеличил артиллерию, выстроил много казарм и крепостей, в Париже создал Дом инвалидов. Он изменил порядок движения по службе, установил повышение в чинах по старшинству.

Благодаря Кольберу и Лувуа по хозяйственному устройству, по управлению и по организации войск Франция стала лучшим государством и занимала первое место как в мире, так и на войне.

Говоря о заслугах для Франции Кольбера и Лувуа, не должно забывать и ту разницу, какая существовала между этими замечательными государственными деятелями. Жизнь и стремления Кольбера были посвящены общественной пользе. Лувуа руководил

*Франсуа-Мишель
маркиз де Лувуа
(1641–1691)*

Савойскому и Тосканскому, с просьбой позволить ему провести чрез их владения 18 тыс. войска в Римские области. Папа испугался мести Людовика и изъявил готовность дать удовлетворение. Но 21 тыс. войска все-таки была отправлена в папскую область. Распря эта кончилась тем, что посланник папы униженно извинился перед Людовиком, а герцог де Креки, возвращаясь в Рим, торжественно встречен был посланником папы за 10 миль от города с выражением сожаления о случившемся.

Скоро открылся Людовику другой случай дать соседям почувствовать силу французского короля. В 1665 г. умер испанский король Филипп IV, и престол должен был перейти к его сыну от второго брака, но дочь его от первого брака была за Людовиком; на этом основании Людовик изъявил свои права на испанские Нидерланды. Он отправил в 1667 г. две армии, одну для занятия Фландрии, другую для занятия Франш-Конте. Испания не была готова к этой войне. С торжеством Людовик въезжал в завоеванные города. Но в это дело вмешались скоро Голландия, Англия и Швеция. Людовик, изумленный смелостью голландцев и не приготовленный к борьбе с тройственным союзом, согласился на мир, получил хорошее вознаграждение за свои легкие военные усилия. В 1668 г. был подписан в Ахене договор, по которому Франция удержала за собой завоеванные в испанских Нидерландах 12 городов: Дорник, Уденард, Риссель, Шарлеруа и др.

Но Людовик сложил оружие ненадолго. Вскоре после Ахенского мира в его совете заговорили о новых завоеваниях. Лувуа доказывал, что больше пользы и славы обещает завоевание Соединенных Штатов, чем завоевание испанской провинции, ибо первые составляют сборный пункт богатств обоих Индий и рынок для целой Европы, и что за Голландской республикой испанские Нидерланды отойдут сами собой к Франции. Развивая этот план Людовику, он доказывал даже, что для самой Голландии выгодно присоединение к Франции, потому что освободит ее от нескончаемой внутренней борьбы между двумя политическими партиями, оранской и республиканской, и доставит голландцам более безопасности в их торговых предприятиях. Для осуществления этого плана Людовик делал обширные дипломатические и военные приготовления. Прежде всего нужно было отнять у голландцев друзей. Были для этой цели заведены сношения с имперскими князьями, с Швецией и Англией. Одних склонили к союзу, другие согласились за деньги остаться нейтральными зрителями приближающейся войны. В Англии в то время шла внутренняя борьба между королем и парламентом, и Карл II старался отстоять абсолютизм и восстановить господство католической церкви. Видя по судьбе своего отца, что собственных сил короны для подобной борьбы недостаточно, он искал внешней опоры, рассчитывая на Людовика XIV. Людовик действительно обещал ему денежную помощь за обещание с его стороны присоединить английский флот к французскому в борьбе с Голландией.

Война эта началась в 1672 г. В продолжение борьбы враги Людовика умножились, но Людовик все-таки вышел из нее с приобретением. Ему удалось разъединить врагов и заключить отдельный мир с Голландией. Из имперских князей только один догадывался об опасности, грозившей всей Европе. Это Фридрих Вильгельм, курфюрст бранденбургский. Война эта кончилась тем, что голландцы удержали все свои владения. Зато у Испании были отняты Франш-Конте и многие города в Нидерландах. От империи отнята часть Лотарингии и Эльзаса. Швеции возвращены были по договору ее владения в Германии, отнятые у нее курфюрстом бранденбургским¹. Говорят, последний, подписывая 27 июля 1679 г. условия Сенжерменского трактата, подтвердившего решение Нимвегенского мира возвратить Померанию Швеции, сказал словами Виргилия: «Да явится кто-нибудь мстителем из нашего рода (*Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!*)!». Результат этой борьбы для Европы состоял в том, что Франция в состоянии бороться с целыми коалициями и из разъединения их извлекать значительные выгоды. Тогда, по-видимому, не было государства, способного бороться с Людовиком, и нигде не было мысли о прочном и обширном союзе против замыслов Людовика. Армия Франции состояла из 114 тыс. человек. В ее флоте считалось 138 линейных кораблей и фрегатов. Полагаясь на эти силы и дипломатическое свое влияние, Людовик развивал планы дальнейших захватов. Он стремился поставить европейские государства в вассальные отношения к Франции.

¹ Опасаясь нарастающего могущества победителя при Фербеллине, империя и император отrekliсь от своего союзника при заключении Нимвегенского мира.

Войны, конченные Ахенским и Нимвегенским трактатом, показали цели и характер внешней политики Людовика. Захваты в Германии, следовавшие за голландской войной, еще более объяснили его замыслы. Все видели, что Людовик хочет поставить Францию во главе всех государств Европы и раздвинуть пределы своего государства до Рейна. Идея всемирной монархии от времени до времени являлась и прежде в Европе. В XVII в. стремления Людовика были уже не первым опытом в этом роде. В политике против этой идеи существовала и до сих пор существует идея политического равновесия, поддерживаемая политическими коалициями. Но в Европе XVII в. столько было противоположных интересов, что трудно было остановить успехи Людовика, образовать против него достаточно сильную коалицию. Людовик умел находить себе союзников в Германии в то самое время, как обирал ее. Князья итальянские, стараясь вытеснить испанцев, утвердившихся на их полуострове, становились на сторону Франции. Последний из Стюартов искал дружбы Людовика, думая при его помощи одолеть своих внутренних врагов.

В тогдашней Европе были только два князя, которые ясно понимали грозившую ей опасность: это курфюрст бранденбургский Фридрих-Вильгельм и штатгальтер Голландии Вильгельм Оранский. Первый из них был отличный боец против Людовика, но

Лекция 5.
ФРАНЦИЯ
(продолжение)

вместе с тем не отличался политической ловкостью, был плохим дипломатом; второй, напротив, был отличный политик. Он начал свою деятельность в начале войны Голландии с Францией. Он умел вовлечь в борьбу против Людовика Испанию, Германию, Данию. Впоследствии опасения, возбужденные бесцеремонными захватами Людовика в Германии, помогли усилиям Вильгельма. В 1684 г. император и Испания робко уступили Людовику захваченные им 20 имперских городов с округами, заключив с ним перемирие в Регенсбурге. За это Людовик обязался не простирать своих захватов далее. Но это обязательство не сдержало его. В 1685 г. умер курфюрст пфальцский Карл, не оставив прямого наследника. Пфальц должен был перейти в боковую линию. Но так как сестра умершего курфюрста была за братом французского короля, герцогом Орлеанским, то Людовик ее именем объявил притязание на пфальцские земли. Тогда благодаря дипломатической ловкости и энергии Вильгельма Оранского составилась обширная коалиция, в которую вступили император, Испания, Швеция, Голландия, Пфальц, Саксония, Бранденбург, Бавария, Савойя, даже папа. В Аугсбурге в 1686 г. заключен был тайный оборонительный союз против Франции. Только одна Англия оставалась на стороне Людовика. Но Вильгельм скоро лишил ее и этой союзницы. С большой ловкостью он вмешался в борьбу между Иаковым II и народом английским. Иаков должен был оставить Англию, а на престол вступил Вильгельм Оранский. Таким образом, силы Англии, доселе поддерживавшие Людовика, вошли в коалицию против него. Скоро сказались следствия этого союза. Это была первая война, из которой Людовик вышел без завоеваний, едва даже отстоял целостность своего государства. Он должен был признать Вильгельма королем Англии по Рисвикскому мирному трактату 1697 г. Заключая этот мир, Людовик спешил развязать себе руки для решения вопроса о престолонаследии в Испании. Там приближался к смерти последний представитель испанской линии Габсбургов Карл II, не оставляя после себя потомства. С трех сторон шли притязания на богатое наследство: со стороны внука короля французского, Филиппа Анжу, со стороны сына императора, эрцгерцога Карла, и со стороны сына курфюрста баварского, принца Иосифа Фердинанда. Узнав, что Людовик по соглашению с Англией и Голландией уже решил разделить испанские владения между претендентами, Карл II объявил своим наследником баварского принца, но последний скоро умер и понадобился новый раздел. Еще до смерти Карла Людовик послал ловкого агента хлопотать о том, чтобы по завещанию Карла Испания перешла к Филиппу. В конце 1700 г. Карл умер. Когда стало известно завещание, Леопольд и Вильгельм сильно смутились, узнавши, что испанский престол переходит к члену дома Бурбонов, и стали готовиться к борьбе. Все государства, прежде действовавшие в союзе с Вильгельмом, снова были призваны к борьбе против Людовика. Но в это время Вильгельм Оранский умер, сделав все приготовления к войне.

Обширная коалиция, составленная Вильгельмом III против Франции, не распалась с его смертью. Напротив, она повела войну с такой энергией и таким успехом, что рядом тяжких поражений, нанесенных французам, сняла с французской армии то обаяние славы, которым она окружила себя в предшествующие войны. Таким образом, политика Вильгельма сдержала завоевательные стремления Людовика.

В бедствиях, постигших Францию в эту войну, обнаружилось последствие того направления, какое приняла деятельность Людовика во вторую половину его царствования, он довел свое государство до внутреннего истощения и внешнего бессилия. Прежний блеск двора поддерживался с трудом, силы народа доведены были до такого напряжения, что отказывались служить новым замыслам властителя. Отчасти этот упадок объясняется тем, что около Людовика уже не было прежних дельцов-министров. Лувуа умер в 1691 г. Еще раньше, в 1683 г., сошел в могилу Кольбер. В последние годы своей жизни он находился в натянутых отношениях к королю, его оскорбляло все возраставшее при дворе влияние Лувуа. За несколько минут до смерти Кольберу прислано было письмо от Людовика, и, когда окружающие хотели вскрыть это письмо, умирающий сказал: «По крайней мере теперь пусть он оставит меня в покое: если бы для Бога сделать столько, сколько сделал я для него, я десять раз заслужил бы царство небесное». Чтобы удовлетворить все возрастающим финансовым нуждам короля, Кольбер в последнее время должен был обратиться к новым налогам на напитки и другого рода товары. Это возбудило против него такое озлобление в низших классах парижского населения, что в день похорон понадобилась вооруженная сила, чтобы сохранить прах его от оскорблений со стороны толпы. Народ не знал, какого защитника он терял в Кольбере. Во время третьей завоевательной войны гнет налогов достиг такой степени, что преемник Кольбера по управлению финансами Лепеллетье сам отказался от своей должности, чтобы не быть орудием беспрестанного выжимания народных средств для наполнения военной кассы. Следующий генерал-контролер финансов Поншартрен был настолько жесток, чтобы вытянуть из стонущего народа последние копейки. В общем, во вторую половину царствования Людовик менее был счастлив в выборе своих министров. Уверенный в своей правительственной принципиальности и опытности он выбирал в свой кабинет более молодых и гибких людей, из которых надеялся воспитать государственных дельцов по своему вкусу; но они, слабые характером и правительственными познаниями, обыкновенно становились орудием Ментенон и вместе с нею руководили королем, в то время как он считал себя не ограниченным повелителем своего государства. С помощью таких министров король во вторую половину царствования разрушил почти все, что было сделано для народного благосостояния в первую половину.

Наиболее гибельным делом для экономического и нравственно-го благосостояния в это время было преследование гугенотов. Людовик всегда отличался набожностью, которая с годами увеличивалась, и от него распространялась на придворных; при дворе частое посещение богослужения считалось признаком хорошего тона, хотя большая часть придворных делала это только для того, чтобы лишний раз попасться на глаза короля. Но эта набожность Людовика всегда оставалась чисто внешней, состояла только в исправном исполнении предписанных церковью обрядов. Герцогиня Орлеанская, образованная и остроумная дама, в своих письмах выражалась о короле: «Невозможно быть в религии наивнее короля. Он верит, как слову Божию, всему, что говорят ему папы. Во всю свою жизнь он не прочитал слова в библии и не знает ничего, кроме того, что говорят ему духовники, а они внушили ему, что в делах религиозных не следует мудрствовать, должно пленить разум в послушании веры, чтобы сделаться блаженным». Людовик рано стал обращать внимание на гугенотов. Его советники, замечая в нем отвращение к кальвинистам, воспользовались этим для своих корыстных целей и совратили короля с пути той осторожности и веротерпимости, с какой правительство относилось к гугенотам при Ришелье. Против них пустили тысячу мелких стеснений, объявили их неспособными к занятию известных должностей, лишали некоторых промышленных привилегий, не допускали их детей в высшие школы. Гораздо тяжелее всего этого для гугенотов была отмена так называемых *chambres mixtes*¹ (1669 и 1679). Под этими словами разумелось приобретенное гугенотами во время религиозных войн право, в силу которого уголовные обвинения против гугенотов и гражданские процессы между ними и католиками разбирались в парламентах парижском, руанском, тулузском, бордоском и гренобльском палатами, которые в этих случаях должны были состоять наполовину из гугенотских судей. Эта отмена лишила гугенотов последней защиты их личной и имущественной безопасности.

¹ Смешанных палат (фр.).

Впоследствии католическая ревность короля еще усилилась. Духовник его отец Лашез, поддерживаемый другими священниками и полной ханжества Ментенон, постоянно внушал Людовику, какую милость Божию заслужит он, возвратив столь многих грешников еретиков на путь истинной веры, и с какой славой перейдет память о нем в католичество, если он совершит дело, за которое напрасно принималось столько правительств прежнего времени. Не позабыли тронуть и самую чувствительную струну в душе Людовика: указывали ему на то, что он не может и считать себя вполне самодержавным, пока два миллиона его подданных принадлежат к другой церкви, чем король. Людовик назначил особые суммы на покрытия расходов миссий, которые должны были заняться обращением еретиков, а также на награды обратившимся в католическую церковь. Угождая королю, епархиальные епископы принялись

за дело и в утешение ему начали ежегодно посылать к нему списки с 300 или 400 новообратившихся душ в их епархиях. В 1680 г. строго запрещены были смешанные браки между католиками и кальвинистами, в некоторых местах начали разрушать гугенотские храмы. Скоро вмешался в дело и Лувуа со своей обычной военной решительностью и вместе со священниками послал отряды драгун в провинции, где жили еретики. Эти апостолы в шпорах размещались по домам у прямых гугенотов и поступали с их имуществами и семействами, как со своей собственностью. Средства, скопленные тихим многолетним трудом бережливого семейства, исчезали в несколько месяцев в руках вооруженных проповедников католической истины, многие из гугенотских проповедников были казнены; женщинам, которые пели кальвинистские церковные песни, отрезали косы, отнимали у гугенотов детей и отдавали в католические сиротские дома, стариков солдаты с ругательствами волокли в церковь, чтобы причастить их по католическому обряду. Чтобы пресечь побеги за границу, в портовые и пограничные города, был разослан указ задерживать и поступать, как с государственными преступниками, со всеми, кто пытался выехать из Франции без надлежащего свидетельства от епископа.

Эти преследования начались в Пуату (1681), потом были распространены на Гиень и другие провинции. Протесты, просьбы и ходатайства кальвинистов пред интендантами, губернаторами и самим королем оставались без действия. Напрасно вступались за гонимых курфюрст Бранденбургский и королева шведская (Христина), напрасно даже папа Иннокентий возражал Людовику, [говоря], что Христос никогда не пользовался таким способом распространения веры, что людей надобно приводить в храм убеждением, а не тащить силой.

Эти насилия наполовину оставались неизвестны Людовику, он только утешался быстрым уменьшением еретиков и надеялся скоро вполне достигнуть цели церковного объединения своего государства. Но Лувуа хорошо знал, какими средствами были достигнуты эти успехи, и понимал, что большинство обращенных тотчас воротится в свою прежнюю церковь, как только прекратятся преследования. Потому он склонил короля к решительной мере. Вместе с Лашезом он убедил и Людовика, что ничтожное количество еще не обратившихся гугенотов делает Нантский эдикт более ненужным законом. В конце 1685 г. последовала отмена эдикта с объяснением, что единственной целью его издания было примирение двух враждовавших религиозных партий, а так как это примирение уже совершилось, то нет больше нужды в этом эдикте; немногие упорствующие кальвинисты – не более как беспокойные головы, которые скоро будут приведены к повиновению. Им поэтому строго воспрещается всякое религиозное собрание, равно как и отправление кальвинистского богослужения в замках дворянства; слушники подвергаются тюремному заключению и

конфискации имущества. Каждый гугенот, который попытался эмигрировать, и каждый гугенотский проповедник, который в продолжение 14 дней не эмигрирует, осуждается к ссылке на галеры. Этот указ исполнен был с величайшей строгостью, и тысячи людей наполнили тюрьмы за то, что не хотели оставить веры своих отцов. Обращавшиеся в католичество при смерти отказывались принимать обряды католической церкви, почему в следующем, 1686 г. издан был указ, по которому такой человек, в случае выздоровления, ссылался на галеры. Лувуа старался не выпустить ни одного гугенота из Франции, но это вызвало со стороны гугенотов разные хитрости и, несмотря ни на что, до 1/2 млн гугенотов вышло из Франции, унеся с собой и свои капиталы, и свои знания. Протестантские государства охотно принимали к себе этих переселенцев, потому что видели в них развитых, образованных и деятельных людей. Некоторые отрасли мануфактуры до того времени процветали лишь во Франции, теперь, благодаря беглецам, они стали достоянием и других государств в Европе. В Лондоне одно предместье заселено было французскими переселенцами, занимавшимися шелковыми изделиями. В курфюрстве Бранденбург переселилось до 20 тыс. французов, где они стали учить туземных жителей разным промыслам, до того здесь неизвестным. Вобан в донесении своем Лувуа ярко рисует вред, причиненный Франции этим гонением. Он говорит, что в пять лет обращений (1681–1685) Франция потеряла более 100 тыс. работников и более 60 млн капитала. Промышленное величие Франции, созданное Кольбером, в короткое время было разрушено.

Но еще более, чем в материальном отношении, Франция страдала от этого гонения в отношениях умственном и нравственном. Протестантский элемент в литературе исчез, а следовательно, в католической церкви Франции исчез элемент, заставляющий ее (церковь) двигаться вперед и развиваться, в ней с того времени стал замечаться застой. С другой стороны, способные люди, насильно переведенные в католичество, относились к католичествому враждебно. Эти-то люди и содействовали впоследствии разрушению религиозных и нравственных понятий, и, таким образом, благодаря бессмысленному гонению на гугенотов в конце XVII в. было подготовлено основание того, что последовало во Франции в XVIII в. Но не во всех гугенотских общинах без сопротивления встречены были распоряжения короля. В Севенских горах издавна обитали потомки альбигойцев, после приставшие к кальвинизму. Скоро и сюда достигли гонения, и вот в этих тихих долинах обнаруживается вскоре (1702) восстание камизаров. Религиозная их ревность обратилась в фанатизм. Их нестройные толпы, под начальством некоего Кавалье, смело выступили против королевских отрядов. Молодой Кавалье был простой подмастерье у булочника и не имел еще 20 лет, но он имел чрезвычайную способность командовать своими толпами. Зная отлично страну, он истреблял один за другим отряды

королевских войск. С большим трудом Франция справилась с этим храбрым человеком. Впоследствии Кавалье сделался офицером королевской армии и умер в Англии в чине генерал-майора. Восстание это началось в 1702 г. и кончилось 1705 г. Более 100 тыс. человек убито было с обеих сторон за это время.

Во французской церкви скоро обнаружилось особое направление, которое должно было внести в нее некоторое оживление и вознаградить за отмену Нантского эдикта. В католической церкви и в особенности в ордене иезуитов стала замечаться сильная деморализация. Среди ордена распространилось мнение, что если в старое время можно было монахам заниматься разработкой земли, то в новое время ничего не будет дурного, если орден будет заниматься торговлей. Вместо того чтобы заниматься догматикой и экзегетикой, иезуиты более склонны были обращаться к светским знаниям. Их деятельность значительно изменилась и в школах и, наконец, на исповеди, где они были наиболее могущественны. По их уставам они должны были безвозмездно обучать, а теперь, имея в виду богатые подарки, они охотнее стали принимать для обучения детей богатых родителей; неисполнение устава стало извиняться слабостью. Как духовники они привлекали к себе людей слабых совестью своим учением о грехах.

Вот основные черты этого учения: грех есть добровольное отступление от заповедей Божиих; для того же, чтобы это отступление было добровольно, нужны два условия:

- 1) чтобы человек ясно знал свойства своего поступка, т. е. грехи;
- 2) чтобы его воля принимала в поступке полное участие.

Если этих условий нет или если нет одного из них, то нет и греха.

Легко понять значение этого учения. На основании его иезуиты прощали многие грехи. Это широкое эластическое учение о человеческой нравственности было усилено учением о пробабиллизме (вероятии), состоящем в том, что в нравственном мире есть много понятий, не имеющих безусловной истины, что их можно называть только *вероятно справедливыми или вероятно ложными* и что всякий может применять к известному случаю вероломно-ложное определение вместо вероломно-истинного. Этим учением цель, во всяком случае, оправдывала средства. Равным образом, если я, давая клятву, в то время в уме своем говорю, что клятву произносят только мои уста, то, когда я впоследствии не исполню своей клятвы, меня нельзя обвинять за клятвопреступление¹.

Католическая церковь должна была сильно пострадать, если бы учение это распространилось. Но в то время во французском обществе стали являться люди, стремившиеся остановить это зловерное учение. Главными борцами с иезуитами являются два человека: голландец Янсе[ний] и друг его француз Дюверже, учившиеся в Лувенском университете. В то время у доминиканцев с иезуитами происходили споры о свободе человеческой воли. Доминиканцы учили, что единая сила у человека – это благодать Божия, что воля не

¹ Учение иезуитов об отпущении ходило до того, что, например, великосветские дамы по дороге на бал в вечернем туалете заходили к исповеди и на следующий день принимали причастие.

стремится к добродетели; иезуиты говорили напротив, что воля и без благодати совершенно способна к добру, а благодать только укрепляет эту способность. Оба студента, благодаря распространенности споров, стали заниматься богословскими вопросами.

Впоследствии из них вышли замечательные богословские деятели. Дюверже сделался аббатом французского монастыря Сен-Сирана в Берри, а Янсе[ний] – профессором в Лувенском университете, а потом епископом в Иперне. Дюверже, став на сторону доминиканцев, распространял в обществе в простой форме, в домашних беседах учение о внутреннем благочестии. Янсе[ний] хотел сделать то же путем теоретическим, он стал работать над сочинением о свободе человеческой воли, вышедшем в 1640 г., под заглавием «Августин». Здесь Янсе[ний] доказывает, что единственный источник стремления человека к добру есть вдохновение свыше, или произвольное действие благодати, что добро есть истина и что вся добродетель сводится к любви Божией и деланию добра. Дюверже в то время успел образовать около себя значительное число учеников и распространить свое учение о внутреннем благочестии далеко и даже в столице. Здесь он приобрел большое влияние на монастыри и преимущественно на один женский монастырь – *Port royal*, находившийся в загородном месте. Благодаря новому направлению, внесенному в него влиянием Дюверже, монастырь этот прославился и быстро стал наполняться, потом он перешел в предместье св. Иакова, в здании же Пор-Рояль-де Шан поселились многие ученики Дюверже для беседы об учении своего учителя о внутреннем благочестии и вообще для разработки разных богословских вопросов. Скоро из них образовалось общество полусветское и полумонашеское, но вообще из людей ученых и даровитых. Главным основанием для бесед здесь служила книга Янсе[ния]. В то время иезуиты отыскивали в ней две-три фразы неясные и двусмысленные и вывели заключение, что в книге содержатся мысли, направленные против непогрешимости папы. Общество стало защищать книгу Янсе[ния], и вот открылась долгая и жаркая полемика с иезуитами. Общество вследствие этого стало называться обществом янсенистов. В числе главных деятелей этого общества был знаменитый математик Паскаль. Он обнародовал известные «Провинциальные письма». В них Паскаль с подробностью изобличил учение иезуитов о грехе, и благодаря изяществу языка письма сделались весьма популярными во Франции, чем пользуются даже и до сих пор. Но власти, и король и папа, были на стороне изобличаемых. Иезуитам удалось добиться того, что от всех французских священников, монахов и монахинь было потребовано произнести проклятие янсениевской ереси, кто отказывался, подвергался изгнанию. В 1710 г. был разрушен и сам монастырь Пор-Рояль. Иезуиты опять стали полновластными господами. Мы должны сказать, что янсенисты не одну только полемику вели. Они много работали для общества и в другом роде. Так, они издавали хорошие учебники для школ и тому подобное.

Мы должны бросить общий взгляд на Францию при Людовике XIV.

Правительство Франции с половины XVII в. получило решительное преобладание не только во Франции, но и во всей Европе. В чем же заключаются причины и источник этого преобладания?

Обыкновенно указывают на внешние признаки царствования Людовика, на блеск его двора, на искусство, литературу. Но, без сомнения, источник этого всего находится в другом. В современной литературе личность Людовика сделалась похожа на личность сказочного героя, так что трудно уловить в ней живые черты. В этом и заключается трудность оценки Людовика как исторического деятеля. Необходимо вспомнить, в каком положении находилась Франция, когда Людовик вступил в самостоятельное управление государством. В то время внутри страны происходили усобицы, а извне угрожали враги. Своей политикой Людовик вывел ее из такого состояния, дав ей толчок вперед. Своими войнами он обезопасил страну от внешнего вторжения, а своему двору доставил влияние, дотоле небывалое в Европе. В политике внешней у Людовика в первую половину царствования господствовали не религиозные и не личные, но исключительно национальные интересы. Так же широка его деятельность и в политике внутренней. Впервые тогда явилась во Франции администрация, сосредоточившая в своих руках все силы страны, пересмотрен был весь строй государства, составлен целый ряд кодексов, сделавших образцами для законодательств в других европейских государствах. Все отрасли внутренней жизни страны встречали в правительстве полную готовность содействовать развитию их.

И вообще Людовик представляет образец правителя, вполне в своих силах уверенного и спокойного. Однако в XVIII в. мы замечаем факт, не имеющий ничего общего с тем, что видели мы в царствование Людовика. Внешнее влияние правительства французского исчезает, точно так же падает его внутренний авторитет, на первый план выступает само общество, борющееся со слабым правительством. Чем же объясняется эта перемена, где причины этого падения? Главное объяснение в основе и характере деятельности Людовика. Мы видели, что деятельность Людовика основывается на неограниченной его власти. Все общественные силы в его царствование исчезли или замолкли. Старые французские сословия давно уже были ослаблены, а Людовиком окончательно разрушены. Власть Людовика была чисто фактическая.

А известно, что если абсолютная власть не опирается на внутренние силы страны, то эта власть не имеет прочного основания и скоро падет. С 80-х годов, т. е. со второй половины царствования Людовика, стали являться значительные перемены во внутренней и внешней политике Людовика. Теперь он забыл свою обязанность заботиться о подданных, забыл об опеке над низшими классами народа. Он захотел стать душою своего народа, за него мыслить и

действовать, выкроить жизнь народа по своему вкусу и произволу; словом, стать восточным деспотом, окруженным покорными рабами. Но он ошибся. При дворе открылись бесконечные интриги, которым были подчинены и государственные интересы. Самоуверенно думая, что военные силы его не встретят достаточно сильного врага, он пустился в бесконечные войны, вследствие чего Европа сомкнулась в союз, сломивший силу Франции. Изгнав гугенотов, он совсем разрушил благосостояние страны и обогатил в то же время своих врагов. Сколько сил умственных и материальных ушло! К концу царствования Людовика оказалось, что у Франции нет флота, что гавани остались беззащитными, а финансы пришли в крайнее расстройство. С конца царствования Людовика королевская власть падает. К концу Людовик уединяется от народа и не разделяет его нужд: между тем как двор утопает в роскоши, народ страдает в нищете. Участие в правлении королевских любовниц решительно роняет королевское достоинство. Скоро королевская семья почти вымерла, и господство перешло в руки регента. Филипп Орлеанский с Людовиком XV окончательно уничтожили нравственное значение королевской власти.

В том и объяснение упадка власти Людовика, что могущество его государства основывалось лишь на его лице и вместе со старостью лица стало дряхлеть и государство.

Вместе с падением королевского авторитета стали падать и высшие сословия: блестящая, воинственная аристократия Франции и духовенство. Бывшие руководители народа скоро стали отказываться от своей деятельности и распространять в народе мысль, что ему самому необходимо взяться за дела страны. В том и состоит главная причина перелома, происшедшего в стране в конце XVIII в.

Все эти следствия абсолютизма с быстротою стали сказываться в следующее царствование. Людовик XIV усыновил и дал права в королевстве своим незаконным сыновьям. В то время управление государством, по завещанию Людовика, перешло в руки Правительственного совета. Это сделано было Людовиком с целью устранить от прав на французский престол племянника его герцога Орлеанского. Но последний уничтожил это завещание. Он привлек на свою сторону исполнителей завещания, маршала Вильруа и парламент, обещая последнему восстановить политические и общественные его права, отнятые Людовиком XIV. В парламенте от регента ожидали всего хорошего. Но эти надежды были гораздо шире, чем бы они должны были быть по своим основаниям. И вот в самое первое заседание свое парламент передал власть в руки Филиппа. Через несколько дней после смерти Людовика Францию нельзя было узнать. Пока Людовик был жив, в высших классах распространены были набожность, ханжество. Теперь, когда он умер, эта набожность вдруг исчезла; вместе с распущенностью нравов обнаружилось самое необузданное безверие. В то время, когда здесь стала основываться и распространяться критика всего существующего, француз-

ская церковь вполне хранила еще старые свои недостатки. Теперь как при дворе, так и в образованном обществе сделался модным либерализм, отрицающий все священное. Лучшим образцом этого духа был двор с регентом во главе. Этот регент был замечательной личностью в то время. Он учился и воспитывался у сына аптекаря, ставшего потом аббатом и наконец кардиналом Дюбуа. Нужно сказать, что Дюбуа, хоть и сделан был кардиналом, но тем не менее был корифеем разврата, это был человек, для которого ничего святого не было. Сблизившись со своим учеником, он скоро заметил, что ученик обладает горячею натурою, пылкими страстями. Хитрым языком он внушил ему, что цель жизни человека заключается в наслаждении и что дружба, честь, долг и т. п. – это суеверия ограниченных голов. Замечательно, что эти принципы Дюбуа проповедовал открыто и никто должного внимания на это не обращал. Питомец в совершенстве усвоил все сказанное ему аббатом. Кроме того, в короткое время он приобрел обширные знания. В начале регентства он изумил своею ученостью даже ученых. Речь его проникнута была живостью, остроумием, силою. Если бы ему пришлось жить своим трудом и встретить порядочного учителя, то из него, без сомнения, вышел бы отличный ученый, поэт, художник... Но, твердо заучивши внушения своего учителя, регент скоро дошел до виртуозности *в пороке*. Нашлось и общество, подобное ему, даже такое, что сам регент при своей нравственности дал им прозвание висельников. Всякий вечер эта компания кутила в залах Версаля, и редкий из членов ее возвращался домой на своих ногах. На другое утро регент едва мог, да и то бессмысленно, подписывать бумаги. А между тем страна находилась в самом отчаянном положении. Кредит общественный и государственный упал, казна опустела, доходы страны собраны были за два года вперед; солдатам нечем было заплатить жалование. В 1715 г. валовый доход казны простирался до 165 млн ливров, чистый до 69 млн, а расходы до 147 млн, процентов за долги до 70 млн, а государственный долг Франции простирался до 2,5 млрд ливров. Чтобы выйти из этого положения, регент старался изыскать какое-либо радикальное средство. Пришла мысль – отобрать у откушников податей и владельцев государственных облигаций, умевших с необыкновенною ловкостью сосредоточить деньги в своих руках, все приобретенные ими несправедливо барыщи. Все требовали проверки книг с целью отнять богатства у богачей. Назначена была розыскная комиссия, строго принявшаяся за свое дело. И государственный контролер, и все чины потребованы были к суду. Явились на улицах объявления, что никто на некоторое время не имеет права выехать из Парижа; вообще привлечено было к суду до 4,5 тыс. человек; у них отнято 250 млн ливров. Но и эта громадная сумма быстро исчезла даром, промотанная регентом и разными окружающими его хищниками.

Затем стали выдумывать другие средства, чтобы обогатить казну; ловкие люди подучили регента отбирать старую монету и перели-

вать ее в новую меньшей ценности. Но это скоро заметили, и монета или оставлялась дома, или уходила за границу. Затем обратились к несправедливому средству, состоящему в уменьшении ценности государственных облигаций на 10% и более, следствием чего было то, что разорилось много лиц, всего менее виновных в чем-либо.

Наконец, к регенту явился один ловкий игрок шотландец Джон-Ло, обещавший быстрое обогащение посредством одного предприятия. Он предложил основать ассигнационный банк при известном фонде с целью облегчить для торговцев недостаток оборотного капитала. Банк был основан с 6 млн ливров фонда. Скоро обнаружались выгоды этого предприятия. Для купца сделалось возможным всегда занять в банке денег, а скоро Джон-Ло сделался известен по всей почти Европе, и к нему обращались с большими вкладами. Регент хотя и сделал этот банк королевским, с обещанием гарантий для него, но потом изменил его характер, присоединив к нему и торговые операции в Америке и Ост-Индии.

Банк не долго существовал, вследствие неумеренности в выпуске билетов и разных других не менее важных причин, он быстро пришел к банкротству.

Лекция 8. Голландия Взглянем на состояние Голландской республики. Эта республика, отпавшая от Испании в конце XVI столетия, составила из политического союза 7 областей. Области эти были: собственно Голландия, Утрехт, Зеландия, Гелдерн, Оверэйссел, Фрисландия и Гронинген. В этом союзе верховная власть принадлежала Собранию депутатов из всех провинций. Обыкновенно из каждой провинции отправлялись шесть уполномоченных; от своего провинциального Сейма эти уполномоченные получали инструкции. Главою исполнительной власти был штатгальтер, выбиравшийся всеми штатами. Этот штатгальтер не имел неограниченной власти. Он мог решать известного рода дела, касающиеся внутреннего или внешнего правления. Важнейшие вопросы, как, например, вопросы о войне и мире, о союзе с другими государствами, о податях, о перемене государственных законов, решались единогласием депутатов. Рядом с штатгальтером стоял Верховный государственный совет. На то время, на которое Генеральные штаты распускались, место его занимал этот совет. В руках же штатгальтера сосредотачивалась власть и над военными силами. Такова была организация Голландской республики.

В провинциях отношения к штатгальтеру были различны. Нужно заметить, что здесь законодательный голос принадлежал уполномоченным от дворянства и горожан; в некоторых штатах этот голос принадлежал и землевладельцам недворянского происхождения. В Утрехте были депутаты и от духовенства. Из всех провинций главное значение имела Голландия. Она была самая богатая и оплачивала $\frac{1}{2}$ всех расходов республики. Стряпчий Голландии был представителем в Сейме и Совете этой провинции; назывался он ратспенсионаром. Он также всегда заседал в главном Правительственном

совете. Из положения его видно, что он был первым лицом после штатгальтера. В 1648 г. Голландия была признана самостоятельной. Таким образом, окончилась борьба ее с Испанией.

Но вопрос: откуда страна эта получила силы для войны? Надобно вспомнить ее промышленность и ее образованность, и легко догадаться, что эти два качества страны служили единственным могущественным средством ее в успехе войны. С давних пор Голландия вела широкую торговлю. В Тридцатилетнюю войну сношения эти более увеличились, ибо Голландия избавилась от конкуренции Ганзейского союза и германских торговых городов. После этого она самостоятельно отыскала путь в Ост-Индию, основала там колонии. Чтобы дело было более успешно, голландцы основали много компаний, из них особенно известна Ост-Индская компания. На островах Азии господствовали португальцы и испанцы. Но туземцы относились к ним не хорошо. Этим воспользовались голландцы и завели сношения с Цейлоном (островом), основали колонии на Молуккских островах в Японии. Связи эти так усилились, что вскоре на Яве было устроено особое управление колониями. Около половины XVII столетия голландцы еще завладели Малаккой. Скоро они завладели почти всю торговлею пряными кореньями в Ост-Индии. Один из голландцев, Густон¹, открыл в Северной Америке реку, названную его именем, и там основал колонии. В начале XV столетия голландцы утвердились и в Южной Америке. Но здесь они вооружили против себя туземцев своим корыстолюбием, жестокостью; этим воспользовались португальцы и вытеснили голландцев из Южной Америки. Обнаружились затруднения и в других колониях голландцев. Туземцы были мало-помалу поработаны и обременены тяжелой принудительной работой. Голландия не могла высылать достаточное количество поселенцев в свои колонии, не страдая избытком населения. Только на мысе Доброй Надежды, где голландцы утвердились в половине XVII столетия, основана была земледельческая колония; кроме того, оказалось необходимым поселить колонистов на некоторых Молуккских островах, где туземцы исчезли благодаря жестокому обращению и тяжелым работам. Впрочем, управление голландскими колониями отличалось большим порядком сравнительно с управлением колониями испанскими и португальскими.

Колонии не были единственным источником богатств для голландцев. Они в большом количестве вывозили продукты из портов Балтийского моря, из России, Белым морем. Большие выгоды давала им ловля сельдей и китов в северных водах. В 1640 г. один город Энкхейзен выслал более 400 кораблей для ловли сельдей. Внутри страны приобретены были для земледелия значительные пространства посредством осушения болот и озер. Фабрики шерстяных, пеньковых, полотняных изделий открывались во множестве, благодаря обилию необходимых для этого капиталов в стране. Убеждение, что путем промышленности и торговли всего вернее и легче достигается благосостояние отдельных лиц и всего государства, все

¹ Гудзон Г. (1570–1611) – англ. мореплаватель, указанное открытие совершил, будучи капитаном голландского судна.

более утверждалось в умах голландцев; распространению этого убеждения содействовала и перемена, происшедшая в умственной жизни Европы с половины XVII в. и характеризующаяся падением религиозных интересов. Меркантильные стремления начали обнаруживаться с силой, еще не виданной до того, и пример Голландии, несомненно, всего более содействовал распространению этих стремлений и в других странах Европы. Фабрики и колонии с того времени получили в глазах европейских политиков значение единственного источника народного богатства; действие этого источника старались еще усилить высокими пошлинами на привозимые товары или даже совершенным запрещением привоза. Отсюда вышла та скряжническая, руководящая только торгашеским расчетом политика, которая чуждалась всяких высших интересов и поставила задачи государства единственно в исчислении своих душ и квадратных миль и в увеличении количества вывозимых товаров.

Лекция 9. Парламент в Англии родился и вырос среди внутренней и внешней борьбы. В XVI в. парламент и корона заключили взаимный союз, чтобы отстоять законодательство от усиливавшихся в то время внешних притязаний папской власти, позже от парламента корона получила содействие в борьбе с внутренними и внешними врагами, а позже корона за это все более расширяла права парламента. Таким образом, рука об руку во взаимном содействии развивались парламент и корона. Но при Елизавете и Генрихе VIII эти хорошие отношения стали ухудшаться. При Генрихе VIII впервые парламент возвысил свой голос по религиозным вопросам, и вообще говоря, начиная с Елизаветы у парламента с короной стали являться недоразумения и несогласия, но еще не обнаруживались вполне, потому что грозила еще как внутри, так и извне опасность. С начала же XVII в. этот союз (со времени Стюартов) оканчивается, и, кроме того, между парламентом и короной начинается борьба.

В то время, когда впервые обнаружилась эта борьба, Франция боролась с Габсбургами за первенство в Европе. Поэтому, имея в виду борьбу двух сильных династий на материке, Англия могла быть спокойна за какой-либо переворот в политическом положении Европы, который бы коснулся и ее. Но положение это изменилось к концу XVII в. В Европе случился кризис, именно: Франция, одержав верх над Габсбургами, вступила в борьбу с Голландской республикой, в которую втянула и английского короля Карла II, ставшего на стороне Людовика. Ближайшим следствием этого было то, что внутренняя антипатия к королю соединилась с внешней враждой англичан к Людовику и его захватам. В царствование Иакова опасность для внутренней свободы Англии сделалась еще грознее. В то время Людовик одержал решительный верх над коалицией и в особенности был сильнее, чем когда-либо; между тем Иаков II вошел в союз с Людовиком с целью дать ход религиозным своим планам; парламент же английский соединился с вождями борьбы

за политическое равновесие в Европе, и таким образом власть короля все более и более падала. И вот из кризиса внешнего европейского и внутреннего английского вышла революция 1688 г. Эта революция состояла в том, что король оставил свое государство, чтобы воротиться в него с иностранной помощью, а парламент установил новый порядок в Англии.

Ко времени борьбы Стюартов с парламентом относится происхождение двух политических партий в Англии, на которых и до сих пор основывается внутренняя политическая жизнь страны. Это *тори* и *виги* (во второй половине XVII в.). Образование этих партий, их учение, политическая цель и т. д. стояли в тесной связи с политической борьбой, которая совершалась в Англии в XVII в. Эта борьба отличалась и политическими, и религиозными интересами. Один из французских уполномоченных в царствование Иакова II писал в своем донесении, что тори – это приверженцы английской, а виги – пресвитерианской церкви.

В самом деле, в глубине целей и учения их прежде всего лежат религиозные начала. Известно, что пресвитериане вышли из Шотландии, где образовалась их церковь, и при Карле I вступили в борьбу с английской церковью. Впоследствии борьба эта получила политический оттенок; это произошло оттого, что церковь епископальная стала на стороне короля, пресвитериане же на стороне парламента. Со временем англиканцев победили пресвитериане, во главе которых стоял Кромвель. По смерти Кромвеля обе партии на время соединились для восстановления династии; вместе с тем должна была восстановиться и англиканская церковь; вместе с тем должны были одержать верх пресвитериане (тори). Но и пресвитерианская сторона <...>¹ не исчезла в парламенте. Соединившись с другими недовольными элементами, она в борьбе с королем составила энергическую оппозицию в палате лордов (виги). Обе эти партии сложились еще прежде, чем отысканы были им имена. Но при Иакове II случилось, что консервативная и роялистская партии отломились от короля, стремившегося утвердить католическую церковь на счет англиканской и политическую теорию, грозившую старому устройству страны. В то же время и пресвитерианцы обратились к Вильгельму III с просьбою сберечь основы их английской свободы. В этом заключается сущность переворота, происшедшего в 1688 г. в Англии. С тех пор в основе ее власти лежит договор с народом, выразившийся в билле о правах, где с точностью определяется отношение короля к парламенту. В билле было указано, что король не должен останавливать исполнение закона, что без парламентского согласия он не может собирать податей и учреждать специальных судов и что никаким образом в мирное время не может содержать войска и т. п. В том и состоит вся перемена, означаемая именем: «английская революция» (1688). Ставши, с уменьшением королевской власти, на более самостоятельную и свободную почву, обе партии (тори и виги) с большею резкостью обнаружили свои

¹ Не разобрано одно слово.

*Вильгельм III
Оранский, король
Англии и Шотландии*

взаимные контрасты. Тори опирались на церковную организацию в Англии, а последняя оказывала им в графствах большое содействие; в парламенте Вильгельма III тори часто были в огромном большинстве (вторая палата общин); виги соединялись со всем, что уклонялось от господства англиканской церкви, они находили более друзей в больших городах, в аристократическом и зажиточном среднем сословии. Вообще можно сказать, что виги – это городское дворянство с преобладающим аристократическим элементом; тори же – это среднее сельское дворянство. Чтобы не быть подавленными парламентским большинством, виги должны были все более и более усиливать самостоятельное значение палаты лордов и коро-

тии. Вильгельм же понимал свою задачу гораздо шире: он хотел сблизить все разнородные и враждебные элементы в Англии, не хотел быть вождем партии. В парламенте он всегда склонялся к той стороне, какая была слабее, чтобы не дать решительного преобладания сильнейшей. Уже в начале 1690 г. он должен был отсрочить парламент, а потом и распустить его.

Относительно внешней политики своей Вильгельм встретил в парламенте и в народе полное сочувствие. Оно выразилось в тех денежных субсидиях, какие он получил от парламента для борьбы с Людовиком XIV. Эти субсидии были гораздо обширнее, чем они бывали прежде, при прежних королях. Ближайшим следствием этой помощи было восстановление внешнего влияния Англии и увеличение ее сухопутных и морских сил. Англия обладала при Иакове II флотом из 70 кораблей с экипажем в 18 тыс., в 1701 г. флот состоял уже из 184 кораблей, кроме мелких судов, с экипажем до 50 тыс. человек.

В продолжение внутренней борьбы ториев с вигами при Вильгельме подробнее стало определяться английское устройство.

Сюда относятся два закона, утвержденные Вильгельмом III:

- 1) о парламентском сроке;
- 2) о бюджете.

В прежнее время совершенно не было определено, сколько времени может заседать палата общин в одном составе (говорим: «палата общин», ибо палата лордов составляется не посредством выборов). Это зависело от отношения короля к палате. Он мог удержать ее на неопределенное время, мог отсрочить или распустить ее совсем (так, при Карле II одна палата заседала 18 лет). Разумеется, это вредно влияло на английскую политическую жизнь. Во внутренней политике Англии одни интересы, конечно, сменялись другими, жизнь шла своим обыкновенным прогрессивным путем; между тем представители народа – члены палаты общин – давно удалились от народных интересов, устарели. С другой стороны, эти неопределенные сроки содействовали некоторым злоупотреблениям и порче парламентской жизни: чтобы долее пользоваться выгодами своего положения, члены иногда старались уступчивостью отклонять скорее распускание палаты, продавали свои голоса правительству. Чтобы уничтожить все эти неблагоприятные следствия неопределенности сроков, внесен был билль, чтобы срок для деятельности палаты общин в известном составе ограничен был тремя годами. Для короля, без сомнения, это было невыгодно, и Вильгельм несколько лет отказывался утвердить билль. Он утвердил его в 1694 г. среди тяжелых внутренних и внешних отношений. И так в каждые три года палата общин должна была обновляться в своем составе.

В основании английского устройства, между прочим, был закон, что король взимает налоги не иначе, как с разрешения парламента. Этот закон был основою английской свободы. Впоследствии он изменился в практическом приложении своем. Вошло в обычай,

что доходы, необходимые для содержания королевского двора и покрытия обыкновенных государственных издержек, назначались парламентом при вступлении короля на престол на все время царствования, и только для расходов чрезвычайных при каждом случае требовалось особое разрешение парламента. Поэтому некоторые бережливые короли, не имея нужды в дополнительных доходах, могли много лет управлять без парламента, освобождая себя от его контроля. При Вильгельме постановлено, что в начале царствования парламента ассигнует постоянные доходы только на содержание королевского двора; доходы на покрытие издержек по государственному управлению утверждаются лишь на один год. Ежегодно министерство представляет парламента на утверждение смету расходов (бюджет). Поэтому стало необходимо обращаться к парламента каждый год, и он получил сильное влияние на внешнюю и внутреннюю политику правительства.

Лекция 10. Скандинавия Обратимся теперь к обзору состояния других государств. Когда народы Запада боролись за преобладание двух династий: Бурбонов и Габсбургов и за политическое равновесие в Европе, на севере Европы в это время шла борьба за господство на берегах Балтийского моря. Главными деятелями этой борьбы были Карл XII и Петр Великий, Швеция и Россия, около которых группировались и остальные державы Северо-восточной Европы: Дания, Польша, Турция...

Для изучения хода событий мы должны здесь вкратце очертить состояние этих держав в конце XVII в.

В Скандинавских государствах (Дании и Швеции) ход развития был одинаков в общих чертах. Вслед за Реформацией в обоих государствах усилилось политическое влияние земледельческой аристократии; с половины же XVII в. стало слабеть это преобладание аристократии и усиливаться королевская власть. Эти два факта мы и должны рассмотреть в истории Швеции и Дании во второй половине XVII в. До 1648 г. в Дании, в продолжение 60 лет, царствовал король Христиан IV. Он участвовал в Тридцатилетней войне весьма неудачно; воевал два раза с Швецией также с потерями; но зато внутреннее развитие страны сделало большие успехи, ибо Христиан был одним из лучших правителей. В его царствование улучшено законодательство; в Норвегии создано было земское устройство, улучшено народное образование. В таком устроенном виде он передал страну Фридриху III, своему сыну. Аристократия господствовала в Дании. Она захватила вследствие реформации земли католического дворянства; она уничтожила даже наследственность королевской власти. Вследствие этого Фридрих должен был утвердить избирательную капитуляцию (политические привилегии дворянства). Вместе с королем во главе управления стоял Совет из 23 членов-аристократов, без согласия которых король ничего не мог сделать. Право дворян не подвергаться аресту ни за какое преступление в начале царствования Фридриха простиралось и на дворянские семейства.

Вообще, дворянские льготы значительно увеличились. Во время шведского короля Карла X Дания вступила в борьбу с Швецией. Столица датская осаждена, король и народ приготовились к отчаянной борьбе и отстояли столицу; мужество и образ действий короля во время этой борьбы приобрели ему сочувствие подданных; горожане утвердились в сознании своих сил и начали действовать решительнее против аристократии. Аристократия вооружила против себя всех своим корыстолюбием; землевладельческое дворянство одно свободно было от податей, одно имело право на беспошлинную торговлю во всем государстве; оно присвоило себе исключительное право брать в заклад и аренду государственные имущества, коронные земли за небольшую оплату. Вследствие всего этого государственные финансы терпели большой вред. При Христиане с коронных имуществ шло арендной платы до 40 тыс., а при Фридрихе она уменьшилась до 10 тыс. Вследствие войны с Швецией финансы расстроились, так что за средствами необходимо было обратиться к государственным чинам. В 1660 г. в Копенгагене собраны были государственные чины, представители дворянства, горожан и духовенства. И духовенство, и горожане изъявили свое согласие обложить налогами жизненные припасы для уплаты домов и удовлетворения разных нужд страны. Духовенство и горожане стали требовать, чтобы этим налогам подверглись и дворянские земли, также, чтобы коронные земли были отдаваемы в аренду впредь с аукциона. Страшно раздражены были этим дворяне, но горожане были решительны; они подняли, кроме того, вопрос о наследственности королевской власти. Вождями движения были бургомистр столицы Нанзень и епископ зеландский Иоанн Сванс. Считая себя слабыми осуществить план ослабления аристократии и усиления королевской власти, эти вожди вошли в сношение с королем и маршалом, который на всякий случай держал наготове армию. Узнав об этих приготовлениях, дворяне решились оставить столицу, но городские выходы были заняты отрядами, и они уступили. Так выразился недостаток энергии в дворянстве и его слабость (в тяжелое время Дании). В конце 1660 г. все сословия объявили отмену избирательной королевской капитуляции. Но что было постановлено на место этого? У вождей движения были пред глазами смуты междоусобия в Англии, они склонны уже были дать королю неограниченную власть. В следующем году закон этот был утвержден, и таким образом совершилась отмена аристократической сословной конституции в Дании. Фридрих оправдал доверие к нему. Скоро он уничтожил привилегии аристократии. Государственный сейм из законодательного обратился в совещательный, зависящий уже от короля.

Это движение в Дании отозвалось и в Швеции. В продолжение славного царствования Густава Адольфа Швеция сделала многие потери. На полях браней она лишилась многих сынов своих, финансы истощились, зато поднялся народный дух ее и возросло внешнее к ней уважение. В то время объем ее территории значительно расши-

рился. Она имела восточные берега Балтийского моря; ей принадлежали Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Ингерманландия. В 1648 г. по Вестфальскому трактату ей предоставлены были Померания, герцогство Бремен и другие владения, и таким образом Швеция утвердилась даже на части Германии. Внутреннее ее устройство, как и в России, отличалось преобладанием аристократического элемента. Власть короля была ограничена Государственным советом, состоявшим из 25 членов из высшего дворянства. С меньшим значением, чем в других государствах, был здесь Сейм, или Собрание государственных чинов. Дела решались в сеймах большинством сословий. Особенность Сейма Шведского та, что на нем присутствовали депутаты и от крестьянского сословия. Густав Адольф завел обычай сзывать по своему усмотрению Комиссию из чинов, и этот обычай утвержден был Сеймом с тем, чтобы Сейм собирался для решения важных дел. Все высшие государственные должности замещены были аристократами, которые, как и в Дании, свободны были от податей и имели многие другие привилегии. Дворянин не мог здесь вступать в брак с лицом недворянского происхождения.

Духовенство в Швеции со времен Реформации не имело никакого политического значения. Духовные сановники примкнули к дворянству и действовали в его интересах, а низшее духовенство находилось в бедности, ибо доходы с десятины шли в королевскую казну. Но казна все-таки была обыкновенно пуста, так что правительство постоянно продавало и закладывало имущества, которые переходили в руки дворянства.

По смерти Густава Адольфа в Швеции наступило регентство, и дворяне спешили захватить влияние для развития своих интересов. Впоследствии дочь Густава Адольфа Христина, достигнув совершеннолетия и вступив в управление страной, старалась ограничить преобладание аристократии. Она возводила в дворянское достоинство и горожан; землям церковным даны одинаковые льготы с дворянскими, и увеличила состав Государственного совета преданными ей членами.

В царствование Карла X Швеция ступила в борьбу с Даниею, Польшею и Россиею. Эта борьба уже совершенно ее ослабила. Главные причины ее внутренней слабости те, что средства ее были ниже того положения, какое она занимала в европейской политике. Хотя она расширила при Густаве Адольфе свои границы, но она должна была постоянно обороняться от соседей. Вторая причина – это преобладание аристократии. Вследствие того, что Швециею за малолетством Карла XI управляла аристократическая олигархия, иностранным державам легко было сделать ее орудием, как это и сделал Людовик XIV, именно Швеция вступила в союз с Людовиком. Но сделавшись совершеннолетним, Карл XI отказался от союза этого и вообще от внешней деятельности и обратился к внутреннему устройству страны.

С этой целью в 1681 г. созван был Сейм, и король встретил здесь энергическое содействие со стороны горожан, духовенства и крестьян.

ян. Вследствие требования большинства сословий было решено произвести строгое изменение о регентстве в малолетство короля. При исследовании открыты были злоупотребления регентства, расточительность его, вымогательства, и дворяне должны были выплачивать все из своих средств. В следующем году дана была королю власть законодательная, и решено было отобрать у дворян коронные имущества. Вследствие этого у них отобраны были 10 графств и 70 баронств. Эта редукция, распространенная и на отдаленные провинции, доставила значительные средства для уплаты долгов, пополнение финансов и восстановление флота.

Энергический Карл XI завещал престол сыну своему знаменитому Карлу XII.

Итак, в Дании и Швеции во вторую половину XVII в. мы замечаем одинаковые явления, именно: возможность сломить преобладание аристократии и восстановить значение королевской власти, происходившая оттого, что в государстве были и другие сильные элементы, кроме аристократии. Дания и Швеция – страны земледельческие и промышленные; в них мы видим значительные торговые города. В России и Швеции можно заметить тот же политический тип, как и на Западе Европы. Этот тип характеризуется сложностью и разнообразием государственных элементов, не позволявших одному из них господствовать исключительно.

Обращаясь теперь к двум другим державам – к Польше и России, мы не замечаем этого разнообразия элементов, здесь иной тип, здесь все сосредоточилось под властью какой-либо одной силы: в Польше – аристократии, в России – верховной власти, все остальное служит лишь орудием для них.

Сложность элементов, характеризующая западноевропейские общества, не найдем в Польше. Здесь резко выступает восточное однообразие. И по свойствам своей природы Польша мало похожа на Западную Европу: большая часть ее составляет продолжение обширной Восточной равнины, или России. Согласно с этим и история Польши представляет черты, напоминающие историю России. В той и другой стране ход развития характеризуется преобладанием одной общественной силы над другими, в Польше – аристократии, в России – верховной государственной власти.

Начало польской истории знаменуется сильным воинственным движением. В XI в., во времена Болеславов Храброго и Смелого, Польша ведет обширные войны на западе и на востоке, завоевывает Померанию, Силезию, Моравию, Галицию. Во время этих войн около воинственных королей образовалась многочисленная дружина, из которой составилось высшее сословие, землевладельческий элемент населения. Другой элемент, городской промышленный, не развивается и не уравновешивает влияния землевладельческого дворянства. Польша, как и Россия, – страна по преимуществу земледельческая. Города ее, удаленные от моря и торговых путей, не под-

Лекция II.
Польша

нимаются, не делаются богатыми центрами промышленной и торговой деятельности. Таким образом, рядом с военным сословием не является богатого и влиятельного промышленного класса. Дружина короля получает решительное преобладание в стране. Члены этой дружины приобретают обширные земельные имущества, занимают правительственные должности, становятся управителями областей. Впоследствии являются новые условия, благоприятствовавшие усилению дворянства. Польша делится между сыновьями Болеслава III по родовому праву (1138); начинаются родовые усобицы между польскими князьями, которые ослабляют последних и дают еще больше силы земледельческой аристократии, освобождают ее от сдержки, какую она встречала во власти королей Болеслава I и Болеслава II. Попытки некоторых королей после Болеслава III восстановить единодержавие не удаются; вельможи выгоняют одного из них за другим. Сенат, составленный из представителей аристократии, получает сильное политическое влияние, ограничивает власть государя, который без согласия Сената не может ни издать закона, ни объявить войны. Чтобы уравновесить влияние Сената, король Владислав Локетек, восстановивший единодержавие, созвал первый Сейм (в 1331 г.) из представителей всего дворянства, шляхты. Но короли находили мало поддержки в шляхетском Сейме, как и в аристократическом Сенате. Остальные сословия по-прежнему не имеют влияния. При слабости промышленной и торговой деятельности между поляками польские города наполняются промышленниками и купцами из немцев и жидов; польский город получает немецкое городское устройство; городское сословие, принявшее в свой состав много чуждых элементов, не получает участия в политической жизни страны, представителей его нет на Сейме. Крестьяне превратились в крепостных слуг шляхты и аристократии. Одно дворянство господствует; оно постепенно все более ограничивает власть короля и права остальных сословий. При короле Людовике Венгерском (в конце XIV в.) королевское право налагать подати ограничено согласием Сейма. Шляхта подчинила крестьян вотчинному суду землевладельца, отняв у них право пользоваться общим судом, отняла у крестьян и мещан, т. е. городских жителей, право владеть землею, также право занимать высшие церковные должности.

Таков был ход государственного развития Польши. По прекращении династии Ягеллонов со смертью Сигизмунда II Августа (1572) государственное устройство Польши получает окончательный вид. Соединенные Польша и Литва составляют *Речь Посполитую*, т. е. республику, с общим Сенатом и Сеймом. Королевская власть сделалась избирательной; короля избирает шляхта. По смерти короля примас архиепископ гнезненский провозглашает междуцарствие и созывает Сейм конвокационный, который назначает время для созыва Сейма элекционного, т. е. избирательного. Последний собирався на лугу близ Варшавы. Сюда являлась шляхта на конях с знаменами. Избранный король давал клятву в точном соблюдении ос-

новых законов государства, ограничивавших его власть (*роста совета*); он не мог не только назначить, но и предложить преемника, не мог без согласия Сената ни жениться, ни развестись, не мог без согласия Сейма объявить войну, отправить посольство, наложить новую подать. В каждые два года раз король обязан созвать Сейм. В последнем сосредоточивалась вся законодательная власть. Он собирался в мазовецком городе Варшаве и с XV в. состоял из двух изб, или палат: *сенаторской* и *посольской*. Первая состояла из епископов и высших светских сановников, воевод, или управителей областей, каштелянов, т. е. начальников крепостей. Всех сенаторов было несколько более ста. Посольская изба состояла из представителей простого дворянства, или шляхты. Обыкновенно каждое из воеводств (провинций), на которые делилась Речь Посполитая, посылало на Сейм по два депутата, или посла. Они собирались на областных *сеймиках*, на которые по призыву воеводы собиралась шляхта каждого воеводства. Депутатам давались инструкции, или наказы, по которым они, возвратившись с Сейма, отдавали отчет своим избирателям. Заседания Сейма продолжались не более шести недель. Дела на Сейме решались единогласием, а не большинством; каждый депутат, заявив свое несогласие с решением большинства и покинув собрание, мог остановить совещание товарищей, сорвать Сейм. Это право каждого члена сейма (*liberum veto*), вышедшее из кастового духа шляхты, с течением времени развило ряд гибельных последствий для государства. Благодаря ему законодательная власть Сейма была шатка; воля целого собрания поставлена была в зависимость от произвола одного депутата, который бы вздумал закричать на решение Сейма: *не позволяю*. Вследствие этого права в XVII и XVIII вв. Сейм редко доводил свои совещания до практических результатов. Для управления при короле находились независимые от него бессменные сановники в равном числе для Короны (Польша) и Литвы. Это были: два великих маршала для гражданского управления и полиции, два великих канцлера и два вице-канцлера для суда и иностранных дел, два великих и два полных гетмана для управления военными делами, два великих казначея с двумя помощниками для финансов, два надворных маршала для управления королевским двором. При господстве шляхты в Польше не могло образоваться постоянное войско, которое одновременно с усилением королевской власти во всех государствах Западной Европы сменило собою прежнее феодальное ополчение. В случае войны в Польше объявлялось посполитое ружье, т. е. всеобщее поднятие шляхты на войну; шляхетское ополчение представляло нестройные толпы. У короля была лишь небольшая постоянная гвардия; но и она состояла под начальством гетмана.

Итак, в Польше не было ни правильно организованной законодательной власти, ни постоянного войска. Король, которому предоставлена была только исполнительная власть, лишен был действительных средств, необходимых исполнительной власти для поддержания

внутреннего порядка и охранения общего блага. Польша представляла в XVII в. обширное военное государство, в котором военное сословие, шляхта, сосредоточивая в своих руках все политические права, жила за счет земледельческого населения. Военное сословие было единственной силой, развивавшейся беспрепятственно. Отсутствие сдержек, сознание своей исключительной полноправности развили в польской шляхте стремление к необузданной свободе, неумение подчинять свой произвол требованиям общего блага.

Была еще причина внутренней слабости Польши. При описанном ходе внутреннего государственного развития она не могла успешно бороться с своими западными врагами – немцами. С этой стороны были потеряны завоевания Болеслава I – Померания, Силезия. Отступая перед немецким натиском на западе, Польша стремилась вознаградить себя на востоке, отняла у русских князей Галицию, посредством соединения с Литвой приобрела другие княжества Юго-Западной Руси. Чтобы теснее привязать к себе эти княжества, Польское государство стремилось подавить в них русскую народность и православие. Но это удалось только относительно высшего землевладельческого сословия; православно-русская масса населения оставалась в большинстве верна своей вере и народности и в защиту их поднимала восстания, расстраивавшие внутренний порядок в государстве и дававшие соседним государствам возможность вмешиваться во внутренние дела Польши.

При таком состоянии Польши ее королем в 1697 г. стал курфюрст саксонский Август II. Он потратил много денег, даже отказался от протестантизма, чтобы добиться польской короны. Но он смотрел на Польшу как на добычу, надеясь посредством раздела часть ее присоединить к своей Саксонии.

Старший класс (1872/73 учебный год)

«Время с половины XVIII и до середины XIX в.»

Характер французской революции	Для того чтобы понять происхождение и ход Великой французской революции, надобно рассмотреть ее главные особенности. Прежде всего легко заметить, что она имеет всемирный, общечеловеческий характер. Будучи сначала произведением одной страны и одного народа, она скоро вышла из своих первоначальных границ и стала стремиться к разрешению общечеловеческих задач. Она поставила себе целью пересоздать мир сообразно с отвлеченным философским идеалом. Имея в виду не столько Францию XVIII в., сколько человечество вообще, отвлеченное общество независимо от времени и места, она сообщила своим идеям ту общепонятность, благодаря

которой они могли быстро распространяться в различных странах и при различных условиях. Этим объясняется и другая характеризующая эту революцию черта – склонность к пропаганде. Французы проповедают ее начала как новое учение за границей с таким же фанатизмом, с каким стараются осуществить их у себя. Поэтому никакая другая революция с такой силой не увлекала массы во имя своего политического учения, не была таким всенародным движением. При всем этом и на французской революции лежит сильный отпечаток места и времени ее происхождения. Она зародилась во Франции, ибо общественные неурядицы и противоречия феодального порядка и королевского абсолютизма нигде не обнаруживались так резко, как во Франции XVIII в. В развитии революции легко заметить действие французского народного характера – живого, восприимчивого, непостоянного; в изумительно короткое время было пройдено страшное расстояние от неограниченной монархии до республики и пройдено с необузданной порывистостью, с такою же быстротой необузданная свобода сменилась жарким деспотизмом военной диктатуры. В этих переходах сказался и характер французского общества XVIII в.: это испорченное общество взяло на себя осуществление многих идей 1789 г., и вот почему эти идеи выродились в безобразные явления 1793 г.

В продолжение столетия, предшествовавшего революции, в политической жизни Франции развились глубокие противоречия. Со времени Ришелье здесь утвердился государственный порядок, основанный на королевском абсолютизме. Королевская власть приобрела тогда популярность, защищала крестьянина и ремесленника от произвола феодальной знати и внушала массам убеждение, что королевское правительство – лучшая охрана их интересов. В то же время в стране водворяется порядок и безопасность, увеличиваются материальные средства, усиливается внешнее влияние. В правление Людовика XIV творческий ум Кольбера завершил развитие системы Ришелье: при нем государство создало в стране новые отрасли промышленности, открыло новые пути для торговли, развило военные силы в небывалых размерах. При Людовике XIV королевская власть является оживляющей силой, которая пробуждает и вызывает к деятельности народный организм. Но этот же король начал забывать назначение своей власти – покровительство и опеку над низшими классами народа. Он начал ставить свою волю, свой каприз выше интересов народа. Следствиями этого были потеря первенствующего положения Франции в Европе и упадок ее внутреннего благосостояния. Вместе с тем падал в стране и кредит королевской власти. Людовик XIV замкнулся от своего народа, не делил с ним нужд, продолжал окружать себя блеском и роскошью, когда внутренние и внешние бедствия довели народ до нищеты. Безоружное регентство еще более уронило достоинство королевской власти, еще более увеличило нравственную и эконо-

**Франция
перед революцией**

мическую несостоятельность правительства. Людовик XV наконец довершил и то и другое.

Притом королевское полновластие было только фактом, не основанным на законе и противоречившим старинным государственным учреждениям Франции. Такими учреждениями были государственные чины и парламенты. Но первые давно не созывались, а на парламенты обращали мало внимания. Могущественным орудием королевской власти была администрация. Во главе управления стоял королевский совет с генеральным контролером; они заведовали всеми внутренними делами, от них исходили и самые важные и мелочные распоряжения. Областями управляли губернаторы, которые избирались из старого французского дворянства и имели только внешний блеск, вознаграждавший их честолюбие за потерю прежней феодальной независимости. Действительная власть в провинциях находилась в руках интендантов. Интенданты управляли всем в провинциях, распределяли и собирали подати, производили рекрутские наборы, заведовали полицией и судопроизводством. Интендантам подчинены были другие органы, чрез которых они действовали, *субделегаты* в кантонах, *синдики* и сборщики в сельских общинах. Эти провинциальные чиновники убивали всякую самостоятельность местного общества, вмешивались во всякие общинные дела. Понадобится выстроить мост, поправить церковный дом в сельском приходе или восстановить развалившуюся колокольню: община не могла сделать этого без спроса у субделегата или интенданта, который в свою очередь справлялся в королевском совете, чтобы года через два или три объявить общине разрешение или отказ в ее просьбе. Такая административная опека оставляет неблагоприятные следствия: убивая в народе самостоятельность, она поселяет в нем равнодушие к собственным делам и в то же время развивает в нем неумеренную требовательность по отношению к правительству, приучает возлагать на него все надежды и заботы. В такой стране правительство мягкое и слабое скорее вооружит против себя народ, чем энергическое, хотя и произвольное. Где государственная власть берет на себя все, там она должна и отвечать за все, не только за свои ошибки, но и за бездождие или поветрие. Рядом с этой всепоглощающей централизацией во Франции XVIII в. сохранялись еще обломки феодального порядка и именно то, что было в нем худшего. В некоторых отношениях положение французского крестьянина в XVIII в. было лучше, сравнительно с положением крестьянина в других странах: первый уже не был крепостным и имел право владеть землей; даже около трети поземельной собственности во Франции принадлежало мелким собственникам-крестьянам. Но при этом на французском крестьянине лежало множество разных феодальных повинностей, которые превращали в призрак его право на землевладение и от которых он не мог откупиться. С французского дворянина государство сняло все обязанности феодального времени, суд в его владениях, заботы о материальных нуждах крес-

тьян; но оно оставило за дворянством его феодальные привилегии. Пользуясь последними, дворянство не делало ничего, что смягчало бы их тяжесть для крестьян, и возбуждало в них ненависть и озлобление. Уничтожая часть средневековых установлений, делали во сто раз ненавистнее то, что еще оставляли (слова Токвиля). Это неправильное отношение дворянства к крестьянству было одним из горячих материалов для революции. Французское духовенство [не] участвовало в этих феодальных привилегиях и потому разделило народную антипатию, направленную против дворянства. Обе аристократии были фактически разобщены от народа и, однако ж, жили на его счет. Такое же разобщение вносило цеховое устройство в среду городского промышленного и ремесленного населения. Здесь право на труд, на занятие ремеслом условливалось принадлежностью работника к известному цеху. Перед революцией в Париже было около 80 000 ремесленников, не принадлежащих ни к какому цеху и занимавшихся ремеслом незаконно. Это была готовая революционная армия, боровшаяся за свое существование. Ко всем этим элементам революции присоединилось еще отношение столицы к провинциям. Вследствие сильной централизации в Париже сосредоточивалась [по разным отраслям] политическая, умственная и промышленная [власть], по мере того как она ослабевала в провинциях. Это преобладание столицы над провинциями во Франции резко обнаружилось во время революции и сильно содействовало ее развитию: страна по привычке пассивно подчинялась тому, что предписывал Париж, т. е. партия, в ней восторжествовавшая.

Рассматривая происхождение революции, не нужно забывать положение французской литературы XVIII в. Литература отражает в себе мысли и стремления, господствующие в обществе. Во французской литературе были противоречия, подобные тем, какие находились в жизни Франции XVIII в. Никогда литература не занималась больше политикой, общественными отношениями и вместе не была более далека от общественного порядка, существовавшего в действительности. Французские писатели стояли в стороне от этого порядка, не принимали прямого участия в общественных делах, были писателями, и только. В Англии представители литературы были и практическими общественными деятелями; из литературных кругов выходили государственные люди; эта связь вносила в литературу практическое направление; обращала ее к вопросам действительной жизни. Во Франции, напротив, литература отличалась теоретическим, отвлеченным характером. У каждого писателя была своя система политического быта. Но все они согласны в одном, что препятствием к осуществлению их идеалов служил тогдашний порядок; все они выходили из одного положения, что, отбросив старые, негодные обычаи, основанные на предании, гораздо лучше жить обществу, следуя простым правилам, почерпнутым из разума и естественных законов человеческой природы. И во имя своих отвлеченных идеалов они всеми средствами старались разрушить действи-

тельный общественный порядок. Во главе этого литературного движения стояли Вольтер, Монтескье и Руссо. Вольтер происходил из среднего класса, но вращался в аристократическом кругу. Главной его литературной задачей было разрушение авторитета во всем: в церкви, в государстве, в литературе. Это стремление он выражал в самых разнообразных литературных формах, романах, трагедиях, сатирах, философских трактатах и т. п. Результатом его деятельности был легкомысленный скептицизм, усиление общего недоверия к существующему порядку. Более серьезным и положительным направлением отличался Монтескье. Он также сознавал невозможность дальнейшего существования тогдашнего порядка, но искал другого выхода из него: государственным идеалом у него является английская конституция. Вольтер и Монтескье были представителями двух классов общества, аристократии и высшего чиновничества, из среды которого вышел второй из этих писателей. Но названные классы далеко не составляли всего французского общества. Оставались еще низшие классы народа, чуждые безбожия, какое проповедовал Вольтер, и не понимавшие серьезного Монтескье. В этих классах господствовало мрачное настроение. Представителем их в литературе был Руссо. Руссо не был француз ни по происхождению, ни по характеру. Он пришел со стороны; но он собственным опытом изведal условия жизни низших классов, выстрадал их. Он приобрел громкую известность и популярность в массах благодаря живому изложению своих сочинений, увлекательному языку и умению говорить чувству человека, а не одному холодному уму. Литературной задачей его было нападение на существующее гражданское общество во всем его объеме. Своим первым сочинением, увенчанным Дижонской академией, он поколебал мнение о значении европейской цивилизации; в другом сочинении он поколебал право собственности. В своих романах «Эмиле» и «Новой Элоизе» он высказал новый взгляд на воспитание и семейство. В трактате «Общественный договор» он изложил учение о социальной республике, ставшее потом программой и катехизисом для вождей террора.

Людовик XVI.
Опыты реформ.
Тюрго, Неккер, Калонн

При Людовике XV вместе с королевской властью пали правительственное дворянство и духовенство. Из этих двух сословий перестали выходить таланты, какие являлись в XVII в. В 1774 г. вступил на престол внук Людовика XV, не имевший 20 лет. В то время уже было распространено убеждение, что положение Франции невыносимо и старый порядок не может продолжаться. Вопрос был в том, кто возьмется вывести страну из такого положения, правительство или сам народ? Людовик с нравственной стороны был привлекательная личность, отличный человек в частной жизни, но с посредственным умом и без государственных талантов. Он не любил дела, а занимался какими-нибудь пустяками. От трудных государственных работ и вопросов он любил уходить в свою мастерскую и заниматься слесарством. К этому надо прибавить еще плохое воспита-

ние и крайне слабый характер. В нем было искреннее желание принести пользу народу, но он не знал и не заботился узнать, что нужно сделать для этого. Являлся у него хороший советник, предлагавший полезные меры, – и все шло хорошо; являлся другой с другими внушениями – и прежние хорошие меры отменялись или забывались. Королева Мария Антуанетта была такое же дитя, как и сам король: оба они способны были заниматься пустяками в страшные минуты. Королева притом пользовалась плохой репутацией во Франции как австриячка, напоминая народу несчастный политический союз с Австрией (в Семилетнюю войну), благодаря которому состоялся брак. В народе находили веру самые не-

*Людовик XVI
(1754–1793)*

звал против Тюрго настоящую «мучную войну». Появились снабженные деньгами шайки, которые скупали хлеб, чтобы произвести искусственную дороговизну в столице. Душой этого мучного заговора был глава министерства Мореплавления. Однако Тюрго провел свою реформу, за которой следовал ряд других. Сначала Людовик поддерживал министра, но потом охладел к его планам, утомился борьбой, в 1776 г. Тюрго подал в отставку. Правительство лишилось в нем последнего дельца; подобного честного и даровитого человека оно не нашло потом во Франции.

В том же году призван был для управления финансами Неккер. Это был лучший банкир в Париже, считавшийся хорошим финан-

должен был удалиться. Место его занял тулузский архиепископ Ломени-де-Бриенн. Новый министр обратился к той же программе Тюрго и хотел провести реформы с помощью парламентов; но со стороны их он встретил упрямое сопротивление. Реформы были необходимы народу, а парламенты были против них; но общество сочувствовало парламентам. Из этого видно, что общество сочувствовало всякой оппозиции правительству, из каких бы побуждений она ни выходила. Правительство хотело переустроить парламенты, но вследствие волнений принуждено было взять назад свою меру.

На место Ломени-де-Бриенна вступил в министерство вторично Неккер. Он вступил в него весело, обещая созвать государственные чины, с помощью которых он надеялся поправить состояние страны. В то время мысль о созвании чинов была распространена в обществе. На них смотрели, как на последнее средство спасения государства. Они не были созываемы уже с 1614 г. Это учреждение основывалось на сословной особенности. Но в старой форме невозможно было созвать чины в конце XVIII в. Парижский парламент, однако, прибавил к указу о созвании чинов условие, чтобы они созваны были в форме 1614 г. Неккер по издании указа о созвании государственных чинов не принял мер, чтобы обеспечить за собою влияние на них. Не было решено, как будут они подавать голоса, по-прежнему ли, по сословиям, или иначе. Этим и другими вопросами о чинах занялась печать. В то время было издано более 2 тыс. политических брошюр. Особенно замечательна была брошюра Сиейса «Что такое третье сословие?». Аббат Сиейс обладал обширными познаниями в политическом устройстве Европы, тонким умом, был ловкий диалектик, остроумный политический мыслитель, хороший теоретик, но плохой практик. Содержание брошюры состояло в решении вопроса, которым она озаглавлена. Духовенства в стране, рассуждает автор, 80 тыс., дворян 120 тыс., и третьего сословия 25 млн. Отсюда, заключал автор, ясно, что третье сословие [должно иметь] двойное количество депутатов сравнительно с каждым из остальных сословий и чтобы подача голосов была поголовная. Эта брошюра произвела сильное впечатление: она послужила готовой программой для депутатов третьего сословия.

Выборы в «государственные чины» вызвали сильное движение в стране. Однако нигде не было больших беспорядков, чего нельзя было ожидать от народа, не привыкшего к самоуправлению. В депутаты выбрали цвет ума и талантов Франции. Они получили инструкции от своих избирателей. В этих инструкциях или тетрадях выражались нужды и желания различных классов общества. Они познакомят нас с положением страны пред революцией. Желания, выраженные в них, были довольно разнообразны: здесь встречались мнения крайние демократические и нелепые средневековые; но они были согласны в одном: в необходимости уничтожения абсолютной монархии. Они требовали политической и религиозной свободы, и это требование выражало даже духовенство, которое сходилось во

многих мнениях с третьим сословием. В духовенстве были два различные класса: аристократический и демократический (сельское духовенство, приходские священники). Из 300 депутатов духовенства более 200 было из низшего духовенства, священников. Дворянство требовало восстановления старого французского порядка: оно требовало посословной подачи голосов и охранения своих средневековых привилегий, даже самых нелепых, вроде обязанности крестьян защищать сон господина от кваканья лягушек. В числе таких привилегий было и исключительное право охоты, по которому крестьянин, убивший зайца, должен был подвергнуться смертной казни. Объявление этих притязаний вызвало против дворянства заслуженное порицание со стороны других сословий. Третье сословие требовало, чтобы его представители были представителями всего народа, так как оно составляло массу около 25 млн; далее, чтобы депутаты подавали голоса поголовно; если бы на это не соглашались другие сословия, выборные третьего сословия должны совещаться особо, как национальное представительное собрание. Далее высказывались резко против системы податей, против интендантов, злоупотреблений и опеки чиновников, требовали хотя некоторого самоуправления, отмены тайных приказов об аресте, тайной полиции и т. п.

Национальное собрание Мы видели, с каким настроением и с какими требованиями явились в Версаль депутаты. Собрание было открыто в начале мая.

Правительство приняло требование Сиейса и позволило иметь третьему сословию двойное количество голосов, но высказалось о порядке подачи их. Вследствие этого должно было явиться 300 депутатов от духовенства, то же число от дворянства, а от третьего сословия 600 человек; на самом деле явилось от духовенства 291, от дворянства 270 и от третьего сословия 557, всего 1118 человек. В составе депутатов дворянства преобладали мелкие дворяне, землевладельцы, в среде депутатов духовенства – приходские священники, в третьем сословии – купцы, мещане и адвокаты. Это были лучшие люди Франции по происхождению, уму и талантам. Они явились перед правительством, у которого не было определенного плана действий. Оно даже ясно не знало, для чего собраны депутаты, и не дало им никакой программы. Этим собранием было сначала легко управлять: депутаты были мало знакомы между собою и не имели еще руководителей. Большинство их было еще предано монархии. Во время процессии 4 мая в церковь, когда депутаты шли в средневековых костюмах, толпа радостно приветствовала короля и с восторгом принца Орлеанского за его ссору со двором. 5 мая король открыл заседание речью, в которой мало говорилось о положении страны, указывалось на брожение умов, на огромный долг государства, но что надо делать, чтобы это исправить, и что должны делать депутаты, об этом ни слова. И Неккер выступил с длинным и скучным отчетом о финансах Франции; чтение его утомило всех и не открыло истинного положения дела. Из отчета его выходило, что

Франция имела долгу только 56 млн. На самом деле сумма долга простиралась до 551 млн. Эта уловка была не достойна положения, в каком находилось государство. Потом возникли толки о том, как чинам совещаться, вместе или по-старому, по сословиям. Правительство не дало своего решения. Депутаты третьего сословия считали необходимой поголовную подачу [голосов], ибо иначе двойное число их теряло всякое значение. 6 мая дворянство и духовенство собрались каждое в своей зале и тем показали, что совещания будут идти отдельно по сословиям. Депутаты третьего сословия явились в общую залу и приглашали туда остальных депутатов. Распря об этом между сословиями продолжалась около шести недель. Она только усилила сословное несогласие. Третье сословие увидело, что депутаты остальных сословий при своем упрямстве не единодушны между собою, а правительство не принимает на себя инициативы действий. 10 июня в заседании этого сословия Сиейс предложил пригласить в последний раз дворянство и духовенство для общего совещания, и если они не явятся, продолжать занятия независимо от них. Прежде всех отозвались на это приглашение приходские священники: из них трое через день присоединились к депутатам третьего сословия; вслед за ними стали покидать залу духовенства и другие священники. Таким образом, вследствие этих переходов зала третьего сословия постепенно теряла свой сословный характер и превращалась в собрание представителей народа. Оставалось отыскать название, которое соответствовало бы его изменившемуся составу. После горячих прений принято было 17 июня предложение назвать депутатов третьего сословия Национальным собранием. Это решение было мотивировано тем, что депутаты третьего сословия представляют не часть народа, а весь народ. К этому присоединены были постановления продолжить сбор прежних податей на время до распущения собрания и исследовать причины голода, обнаружившегося в провинциях.

Все эти постановления наносили ряд ударов привилегированным сословиям, которые до 1789 г. наделали столько затруднений королю и уничтожили попытки реформы. Поэтому королю следовало одобрить образ действий третьего сословия. Но он подчинился влиянию придворной аристократии и решился неожиданным ударом восстановить поправные права привилегированных. 20 июня зала заседаний третьего сословия была заперта, депутаты собрались в зале «игры в мяч» и там произнесли торжественную клятву не расходиться до тех пор, пока они не создадут новой конституции. Когда заперли и эту залу, депутаты собрались в одной церкви, где 22 июня к ним присоединились 149 депутатов духовенства с несколькими епископами.

23 июня¹ было королевское заседание. Король открыл его простыми словами, плохо гармонировавшими с робким тоном его голоса. Отменено имя Национального собрания и прочитан новый проект государственного устройства, измененный в 35 пунктах. В этом

¹ В рукописи ошибочно: мая.

проекте узнали знакомую программу реформ Тюрго. Значит, правительство само бралось за исполнение задачи, для которой были созданы представители сословий. В заключение король приказывал собранию разойтись и впредь совещаться отдельно по сословиям. Ясно было, что осуществление реформ предоставлялось на волю правительства и двух привилегированных сословий. Людовик ушел, за ним последовали его министры, большинство дворян и некоторые из духовенства. Спустя минуту общего смущения из среды оставшихся депутатов поднялся с сильной речью энергичный граф Мирабо. Смело и горячо заговорил он против произвола короля и потребовал у депутатов, чтобы они остались верны данной ими клятве. Тогда явился церемониймейстер и напомнил собранию приказ короля разойтись. Мирабо отвечал ему от имени депутатов, что они не иначе очистят это место, как только под натиском штыков. Эти слова встречены были громким одобрением всего собрания. Людовик и здесь не выдержал навязанной ему роли и скоро отказался от задуманного плана. Когда ему [было] донесено о случившемся, он сказал: «Ну если они не хотят идти, пусть остаются».

Скоро к третьему сословию присоединилось почти все духовенство и часть дворян. В числе последних были герцог Орлеанский, д'Эгильон и другие популярнейшие аристократы. Сам король советовал остальным присоединиться к Национальному собранию. Правительство еще раз потерпело поражение своей нерешительностью: оно уже прежде потеряло нравственное влияние. Теперь, побоявшись довести до конца предпринятое нападение на собрание, оно потеряло и обаяние страха.

Было еще средство возратить силу правительству, на это средство указывал отличный политический ум Мирабо: составить министерство из влиятельных членов собрания. Вместо этого при дворе задумали обратиться к новым насильственным мерам. В Париже и Версале было сосредоточено 19, большей частью иностранных, наемных полков. В собрании произошла тревога. По этому случаю Мирабо произнес энергичную речь, и по его внушению [был] представлен правительству адрес с требованием удалить войска: здесь указывалось на опасности, которыми сосредоточение войск грозит правительству и собранию. В то время правительство замыслило новый удар; чтобы прекратить волнение, [оно решило] отставить министерство Неккера и военной силой усмирить столицу. Новое министерство было составлено, исключая Брогли, из ненавистных людей, подобных бывшему армейскому интенданту Фулону, который во время неурожая сказал при голодающих: «Пусть народ жрет солому и сено; он ведь скот».

В Париже произошло волнение, когда узнали об этих замыслах. Здесь была готовая революционная армия из 100 000 рабочих, не имевших прикута и постоянных занятий. Стали составляться сходки. Особенно сильное движение было в Пале-Рояле, принадлежавшем герцогу Орлеанскому. В садах его перед всяким сбродом

произносились запальчивые речи; из ораторов стал выдвигаться Камилл Демулен. 11 и 12 июня стали распространяться в столице зловещие слухи о замыслах двора. В город были введены войска; на одной площади даже была стычка с народом; несколько булочных и лавок с оружием были разграблены. Статуи принца Орлеанского и Неккера носили с криками по улицам. Зажиточные граждане организовали 13 июля для обороны имущества из своей среды национальную гвардию. Собравшаяся 14 [июля] толпа стала приставать к Флесселю, городскому голове, требуя оружия, и убила его. Потом был разграблен склад оружия в Доме инвалидов, откуда чернь предметов унесла 20 тыс. рублей. Тогда было произнесено ненавистное

*Оноре Габриель
Рикети де Мирабо
(1749–1791)*

к улучшению состояния государства. 4 августа ночью было заседание, которое уничтожило остатки феодального порядка во Франции. На трибуну взошел герцог Ноайль, а потом герцог д'Эгильон. Они требовали равномерного распределения податей, уничтожения барщины и личных повинностей крестьян и выкупа феодальных прав по установленной оценке. Духовенство отказалось от десятины и особых привилегий. Горожане также отказались от своих привилегий и цеховых уставов. Среди общего энтузиазма пали феодальные привилегии средних веков. В одну ночь было уничтожено то, против чего много лет напрасно боролись Тюрго и его преемники. Главные результаты этого собрания были таковы: отменены остатки кре-

и легко покидал их. Его политические убеждения были неопределенны; но он имел привлекательный характер и умел сближаться с людьми низших классов. Когда старый порядок разложился, Лафайет был несколько времени самым популярным и влиятельным человеком в Париже, и, следовательно, в целой Франции. Его значение особенно сильно обнаружилось 5 октября. Утром этого дня большие толпы стали собираться на Гревской площади перед Думой; одна из них двигалась от Пале-Рояля, подстрекаемая агентами через Орлеанского. Все требовали хлеба. Чтобы предупредить беспорядки, Лафайет созвал национальную гвардию и донес в Версаль, что ему грозит нашествие парижан, а потому просил короля переселиться в Париж. При этом у Лафайета была своя цель – освободить Людовика от влияния придворного дворянства и подчинить своему собственному влиянию. Собралось до 100 000 народа, и это сборище направилось к Версалю, сопровождаемое национальной гвардией, которая должна была не допускать толпы до насилия. Депутация из женщин явилась к королю и потребовала свободы и хлеба. Им это обещали. Лафайет удерживал толпу от беспорядков всю ночь; но перед рассветом он заснул; тогда заговорщики ворвались во дворец, перебив стражу; конечной их целью было убийство короля, о чем свидетельствует записка, писанная герцогом Орлеанским на другой день: «Простофиля (король) еще жив; надо было его убить». Но вскоре подошел Лафайет и разогнал толпу. 6 октября толпа, собравшись перед дворцом, кричала: «В Париж, в Париж!» – и король был принужден покориться требованию. Теперь изменился ход событий, на сцену выступила парижская чернь, поколебавшая авторитет Национального собрания. Надежда на восстановление порядка разбилась об эту массу.

С этого времени Мирабо меняет свой образ действий и отстаивает королевскую власть. Зная хорошо степень общественного развития Франции, он стремился к конституционной монархии. Свои взгляды он изложил в докладной записке к королю от 15 сентября; но у Людовика не доставало решимости привести советы Мирабо в исполнение. С той же целью в Национальном собрании Мирабо провел два закона: первый о водворении порядка, по которому против мятежников общинный совет мог употреблять оружие, второй закон касался финансов. Чтобы избавить государство от банкротства, решено было предложить отобрание церковных имуществ; часть доходов с них должна была идти на содержание церкви, а самые имущества обращались в залог для государственного долга. Для этого выпускались ассигнаты, обеспеченные церковными имуществами. Закон прошел благодаря влиянию Мирабо.

С ноября 1789 г. и до сентября 1791 г. в Национальном собрании шли прения о новом устройстве государства. Эта конституция имеет важное историческое значение. Она была создана лучшими людьми Франции и впоследствии послужила образцом для конституций Голландии, Германии, Испании и др. Вся Франция получила новое об-

Государственное устройство

ластное деление и новое однообразное административное устройство. Это деление основывалось на географических границах. Франция была разделена на 83 департамента, департаменты на округа, округа на кантоны, а эти на общины, которых было 44 000. Эта мера имела и свои дурные стороны, она разорвала местные исторические связи в стране и убила самобытную жизнь провинций, давши новое условие для преобладания столицы. К участию в политических делах призывался всякий француз не моложе 25 лет, не менее года живущий в округе, не состоящий в услужении и платящий налог в размере трехдневной заработной платы. Он имел право подавать голос и выбирать в первоначальных собраниях. Таким образом общество делилось на два разряда: активных граждан и пассивных. Конституция не выдержала начала равенства, которое было провозглашено в объявлении человеческих прав. В первоначальных собраниях избирались депутаты в собрания департаментские; сюда могли быть избраны граждане, платящие налог в размере шестидневной заработной платы. Из департаментских собраний избирались депутаты в Национальное [собрание]. Они должны были иметь земельную собственность и платить налог в размере 1 серебряной марки (около 50 франков). Следовательно, политические права определялись ценом. Далее, всякое религиозное неравенство было устранено, даже евреи уравниены с католиками. Департаментом управляют 36 избирательных чиновников с исполнительным комитетом, а округом – 12 окружных чиновников, также по выбору. Общинами управляли мэры, старшины, избираемые на два года действительными гражданами. Таким образом все низшие органы управления были независимы от короля. В государстве власть короля становилась как бы излишней. Конституция дала широкое приложение выборному началу, но народу, дотоле лишенному самоуправления, оно скоро прискучило, и он потом с радостью передал его энергическому правительству. Преобразовано было судебное устройство. Уголовный суд был гласный с присяжными, которых хотели ввести даже в гражданские дела. Судебное устройство было лучшей частью конституции. Это объясняется тем, что в составлении его участвовали лучшие юристы и адвокаты Франции. Напротив, неудачной частью конституции было определение отношений к государству, возбудившее ропот и неудовольствие. Прежде церковь имела много привилегий, теперь старались ограничить их возможно более и вполне подчинить церковь государству. Всякий департамент составляет епархию. Никакой епископ не должен признавать власти митрополита, живущего вне Франции (паль). Всякий епископ и священник избирается действительными гражданами простым большинством голосов. Этими постановлениями нарушены были церковный порядок и религиозные предания народа. От духовных стали требовать присяги новой конституции. Одни дали ее, другие не дали. Отсюда произошло деление духовных на присяжных и неприсяжных. Это деление было одной из причин междоусобной войны. Кон-

ституция, как мы сказали, имела громадное влияние на последующее политическое развитие Европы, но во Франции она не имела времени установиться и стала для нее «бумажной конституцией».

Вместе с усилением народных волнений в Париже стали возвышаться две силы с направлением, враждебным порядку: печать и политические клубы. В печати исчезло влияние цензуры, и она быстро перешла из границ, необходимых для свободы слова. В ней предлагались меры, враждебные общественному порядку, призывалась масса к мятежу и убийству. Листки с таким направлением жадно читались в народе; один из них, например, расходился в 200 тыс.

Печать и клубы

имя конституционной монархии. Но единодушия здесь не было; в газете Марата были зловещие речи против празднества и монархии, демагоги хотели вести дело дальше.

В апреле 1791 г. умер Мирабо. Мы видели, какое огромное влияние он имел на собрание, но в последнее время он удалялся от деятельности и редко входил на трибуну; он чувствовал недоверие к себе со стороны общества. Это объясняется отчасти тем, что Мирабо, постоянно нуждаясь в деньгах, решился получать плату от двора. Последние минуты его жизни омрачались мрачными предчувствиями о судьбе Франции: он понимал, какую силу теряла в нем страна. Это было выражено им перед смертью одному из друзей: «О если б я мог завещать тебе свою голову», — сказал Мирабо. Его смерть произвела сильное впечатление на Национальное собрание. Это был единственный человек во Франции, способный если не остановить, то, по крайней мере, ослабить ход революции. С Мирабо исчезла для короля последняя опора для охранения порядка и конституции. У Людовика явилась мысль выйти из затруднительного положения бегством за границу. Прежде Мирабо противился этому намерению; с его смертью мысль о бегстве стала развиваться все более и более в короле. С апреля стали готовиться к отъезду; но минута бегства была выбрана неудачно. Король рассчитывал на помощь иностранных дворов, которой те не могли очень скоро ему доставить. Одна страна, которая по родственной связи дворов могла бы это сделать, Австрия, только что кончила неудачную войну с турками. Ее новый император Леопольд II заботился об успокоении внутренних волнений и меньше думал о внешних делах. У Екатерины II был в то время на очереди тяжелый вопрос о Польше. Чтобы отвлечь внимание соседей от Польши и Турции, она предлагала заняться им делами Франции. Только в одном Берлине было больше охоты и возможности вооружиться против революции. Фридрих Вильгельм II был рыцарь монархизма и потому в падении Людовика видел опасность, угрожающую монархическому порядку в Европе. Мы уже сказали, что приготовления к бегству были ведены нелепо: была приготовлена огромная карета, невольно привлекавшая внимание своей старинной формой; отложили отъезд на сутки, чем спутали все распоряжения.

Несмотря на бдительность Лафайета, король ускользнул 20 июня; во время дороги он вел себя чрезвычайно неосторожно; долго останавливался на станциях и разговаривал там со встречными. На одной станции он был узнан почтмейстером Друэ, якобинцем, который узнал его по изображению на ассигнации. В Варенне король был задержан национальной гвардией. Король не употребил авторитета своей власти, а стал упрашивать, чтобы его отпустили; арестованный Людовик был отправлен в Париж. В Национальном собрании, лишь только узнали о его бегстве и аресте, предложили и приняли закон об отсрочке королевской власти. За королем отправлены были три депутата. Между ними был Петион. Людовик проехал в

Тюльери между рядами войск и национальной гвардии, при зловещем молчании собравшегося народа. В Национальное собрание посыпались адреса из провинции с требованием отречения короля. 16 июля в собрании после долгих прений был принят закон о безответственности и неприкосновенности короля. По числу голосов за и против короля оказалось, что республиканцы в собрании составляли еще незначительное меньшинство. Решение этого вопроса произвело раскол между республиканцами в якобинском клубе. Умеренные отделились и образовали клуб фельянов с Лафайетом во главе. Через это в якобинском клубе осталось более энергичное и однообразное общество. 17 июля уже произошла схватка на улице. Толпа хотела подать адрес королю, но была разогнана по распоряжению муниципалитета вследствие закона о мятежах. Тогда демагоги утихли, и даже «Друг народа» не выходил несколько дней.

После того собрание подвергло пересмотру созданную им конституцию; однако и теперь не устранили двух наиболее слабых ее пунктов, однокамерного представительства и отсрочивающего *veto*. Если первая из этих статей была направлена против высших сословий, то вторая лишала короля действительной и необходимой власти. Вновь исправленную конституцию представили Людовику; он долго колебался и принял ее с горьким чувством. В страшном волнении и со слезами на глазах отправился он 14 сентября в собрание и присягой подтвердил конституцию. Исполнив свою задачу, Национальное собрание должно было разойтись в сентябре и замениться Законодательным собранием. Вместе с тем конституционное правление должно было войти в обычную колею. Но новый государственный порядок оставался еще вопросом. Страна была мало подготовлена к конституционной жизни. Поэтому надо было желать, чтобы члены Учредительного собрания вошли и в Законодательное, так как они лучше других понимали созданную ими конституцию и лучше других умели бы ее осуществить, как самые талантливые люди страны. В мае по предложению Робеспьера решено было закрыть членам Учредительного собрания доступ в Законодательное. Это был гибельный шаг для конституции.

1 октября открылось Законодательное собрание. Депутаты в числе 745 человек были большею частью неизвестные стране люди, не имевшие в своей среде таких талантов, какие были в Учредительном собрании. Большинство их состояло из купцов, адвокатов, писателей; здесь было много горячей молодежи, но мало устойчивых элементов. Середину между радикально-демократической Горой и конституционно-монархической правой стороной занимали умеренные республиканцы, к числу которых принадлежали лучшие таланты в собрании. Вожди этой партии были большей частью депутаты от Бордо и департамента Жиронды, например, Верньо, Гаде, Жансоне. Это были очаровательные молодые люди, преданные своим идеям; они не были государственными людьми, а были идеалистами, и идеа-

**Законодательное собрание.
Священники
и эмигранты**

лом их была демократия во вкусе Руссо или древнего греко-римского мира. Но занятые своими мечтами они никогда не отдавали себе отчета, как осуществить такую демократию. Со своими идеалами они были непонятны уличной толпе, которая теперь получила решающее значение, и не могли руководить ею. Эта партия соединила вокруг себя большинство палат; деловых людей в ней было немного. Все ведение дел перешло в руки жирондистов, как стала называться эта партия. В первое время собранию предстояло решить два важных вопроса: об эмигрантах и о неприсяжных священниках. Эти вопросы вызвали борьбу, кончившуюся падением конституции. Как мы уже сказали, священники должны были присягнуть выработанному в 1790 г. гражданскому устройству духовенства, на что многие из них не согласились. Вследствие этого возник вопрос о карательных мерах против неприсяжных. Но эти меры были несправедливы и опасны; несправедливы потому, что это сословие много сделало для революции, опасны потому, что духовенство имело прямое и сильное влияние на народ. Король, который был уступчив в делах политических, был до крайности тверд в религиозных, он был набожен до ханжества. Несмотря на это, 29 ноября было объявлено, чтобы священники в неделю дали присягу; неприсяжные лишаются пенсии и будут считаться заподозренными в злоумышлении против государства. Другой вопрос был об эмигрантах. После взятия Бастилии началась эмиграция; уехали за границу даже братья короля. Эмигранты собирались в прирейнских провинциях и там с большим шумом набрали полк из сотни человек родовитых дворян. Это имело дурное влияние на ход дел во Франции, чем воспользовались демагоги. В собрании после блестящих речей Бриссо и Верньо был принят строгий декрет: все эмигрировавшие французы подозреваются в заговоре против Франции и будут приговорены как изменники к смертной казни, если к 1 января 1792 г. не отстанут от своего образа действий и не вернуться в отечество. Король наложил *veto* на оба постановления собрания. Это оправдывало подозрение, что Людовик состоит в заговоре с эмигрантами. Оба запрета произвели сильное неудовольствие. Жирондистам оставалось или завладеть королем, образовав из себя министерство, или окончательно разделаться с ним. Ход дела склонил их к первому решению, но они не умели им воспользоваться.

Внешние дела К этим внутренним затруднениям присоединился тяжелый вопрос об отношениях внешних. Людовик обратился к Леопольду II с просьбой о помощи. Император поэтому в июле 1791 г. обратился к европейским дворам с посланием, в котором выставил дело французского короля делом всех государей. Послание это чрезвычайно раздражило французоз. В августе 1791 г. состоялось свидание в замке Пильнице короля прусского и австрийского императора, сюда явились граф Артуа и другие эмигранты и просили этих государей помочь им против анархии. К этим обстоятельствам присоединились запутанные счета Франции с имперскими князьями. Некото-

рые из областей Франции, Эльзас, Лотарингия, Франш-Конте, принадлежали прежде Германии, многие имперские князья владели землями в этих областях, отошедших к Франции. Вместе с князьями и епископы Кельна, Майнца, Трира и другие пользовались в них обширными церковно-феодальными правами, десятиной, барщиной, вотчинным судом и пр. Но феодальные порядки во Франции были уничтожены в 1789 г. Национальное собрание могло так поступить с французскими землевладельцами, но было ли оно вправе это сделать относительно иностранных князей? Ясно было, что этот вопрос мог быть разрешен на основании международного права. Французское правительство соглашалось на вознаграждение; но князья не хотели получить за свои прекрасные владения плохие бумажные деньги французов и потому обратились к Имперскому сейму с жалобами. Дело долго тянулось, и императору не хотелось давать ему ход. Между тем во Франции развитие народного движения заставило ожидать войны. Жирондисты желали вовлечь Францию в войну. Бриссо в одной речи говорил: «Нам необходима война, чтобы утвердить свободу и удалить людей, которые могут погубить ее».

В 1792 г. началась война Франции с Пруссией и Австрией; этой войны желали во Франции разные партии: жирондисты потому, что посредством ее надеялись овладеть правлением, умеренные потому, что считали ее единственным средством устранить внутренние затруднения; люди, враждебные революции, надеялись, что война выдвинет диктатора, который положит конец анархии. С конца 1791 г. по поводу нот императора Леопольда, в которых он приглашал государей к соглашению с целью охранения престолов, начали распространяться толки о европейском конгрессе для решения французских дел с помощью постороннего вмешательства. Пользуясь раздражением, какое возбуждали эти толки во французском обществе, Жиронда провела в январе 1792 г. постановление объявить изменником всякого француза, который принял участие в конгрессе. Вместе с этим собрание пригласило короля объявить двора́м, что иностранный государь, который посягнет на конституцию Франции, хочет ли он поддерживать добрые отношения к Франции? Разумеется, это оскорбило императора, и он заключил оборонительный союз с Пруссией. В марте 1792 г. осторожный Леопольд умер. Преемник его Франц II находился под влиянием эмигрантов и был способен только ускорить разрыв.

В Париже Жиронда шла к низвержению министерства; Бриссо обвинил в измене министра иностранных дел Делессара, и старое министерство пало; составлено новое почти из одних жирондистов, членов якобинского клуба, с Роланом во главе. Это был ничтожный человек, который обязан своим значением жене, вышедшей из среднего класса и увлекавшейся идеями Руссо. Она обладала не женской энергией, большим влиянием и ее называли «единственным мужчиной» у жирондистов. Министром иностранных дел стал

Война

Дюмурье. Это был талантливый человек, без состояния, сам пробивший себе дорогу, привыкший мало стесняться в выборе средств для достижения цели и потому часто игравший двуличную роль: то он был умеренным либералом, то якобинцем, то приверженцем короля; он не был достаточно стоек и постоянен в своем образе действий. Он старался везде только пользоваться обстоятельствами и явился интриганом, умным повесой, как назвала его мадам Ролан. Дюмурье отправил дерзкую ноту к императору, в которой заключался вызов. 20 апреля 1792 г. собрание почти единогласно высказалось за войну. В манифесте о войне объявлялось, что французы признают братьями и приютят у себя всех иностранцев, которые станут под их знамена. Но правительство, решив войну, не позаботилось узнать средства страны, которые были плохи; старая армия разлагалась, офицеры эмигрировали, рядовые не знали дисциплины, положение дел было хуже, чем в Семилетнюю войну. Решено было вторгнуться в Бельгию, потому что там было недавно восстание против Австрии, но при этом забыли, что восстание было вызвано либеральными реформами Иосифа II и что республиканцев еще более ненавидели в консервативной Бельгии. Было выставлено три армии, и одна под начальством Лафайета должна была произвести вторжение. Кампания началась постыдно для французов: они бежали перед незначительными силами противника и убивали своих начальников. Лафайет отступил; граница Франции оставалась открытой, и ничего не стоило произвести вторжение. Но Францию спасла медленность и нерешительность союзников, которые ничего не делали в следующие три месяца.

Восстание 20 июня Между тем в Париже жирондисты повели нападение на самого короля, потому что он более слушал своих доверенных советников, нежели их министров. В собрании, обвиняя двор в тайной связи с внешними врагами, постановили распустить конституционную королевскую гвардию и сформировать новую в 20 тысяч из якобинцев, которая должна была стать лагерем около Парижа. Потом Жиронда хотела усилить преследование неприсяжных священников и постановила изгнать их из Франции. Король по праву наложил *veto* на оба постановления. Тогда Жиронда обратилась к уличной агитации. Министерство подало в отставку, клубы начали волновать народ, толпе читались брошюры, грозившие смертью королю. Якобинцы подняли в предместьях сильную тревогу, лозунгом которой было королевское *veto*. Главные руководители оставались в стороне, представляя видимое управление толпой бандитам, подобным золотых дел мастеру Россиньолю, пивовару Сантерру и мяснику Лежандру. Городские власти знали об этих приготовлениях, но были связаны намеренным бездействием парижского мэра Петитона, грубого республиканца, жирондиста и союзника якобинцев. 20 июня собрались из предместий громадные толпы; они сначала, ворвавшись в здание Законодательного собрания, торжественно, с барабанным боем,

прошли через его залу, а потом направились к Тюльери, ворвались во дворец, окружили короля с неистовыми криками: «Долой господина *veto!* К черту *veto!*». Кто-то из толпы нахлобучил на короля красную якобинскую шапку и подал ему стакан вина, чтобы он выпил за парижский народ. Королеву в другой зале осаждали торговки и другие подобные женщины с ругательствами; она стоически это сносила; и здесь надели красный колпак на дофина, но даже Сантерр сжалился над ним и, сняв колпак, сказал: «Ему жарко, бедняжке». Только вечером удалось очистить дворец. В числе смотревших на эти сцены был молодой артиллерийский офицер, который в волнении, скрестивши руки и расхаживая взад и вперед дворца с товарищами, говорил: «Если бы мне дали 3–4 пушки, я бы рассеял эту сволочь». Это был Бонапарт. События 20 июня произвели сильное впечатление на общество в пользу короля: отовсюду присылались адреса с требованием восстановления порядка. Даже один якобинец требовал строгих мер против обществ, поднявших восстание. В столицу явился Лафайет, но без войска, королю предлагали разогнать якобинский клуб с помощью национальной гвардии; но у короля не доставало духа это сделать и сблизиться с приверженцами конституции. Людовик оставался нерешительным.

Жирондисты провели декрет об устройстве якобинского лагеря около столицы. В начале июля Верньо выступил в собрании с блестящей речью, в которой доказывал, что источник внутренних и внешних опасностей заключается в имени короля. Отсюда вывод ясен. Речь Верньо клонилась к тому, чтобы объявить отечество в опасности, т. е. в осадном положении. Вследствие этого состоялось постановление 4 июля: Национальное собрание вправе без согласия короля объявить отечество в опасности и призвать Национальную гвардию к оружию; все обязаны носить трехцветную кокарду. Жиронда сделала последнюю попытку к сближению с королем, но он отказался вступить в соглашение; он сделался одиноким, и жирондисты повели его к гибели. Якобинцы не отставали от них. В клубной речи Робеспьер объявил, что источник бедствий страны заключается в том, что законодательная власть желает погубить государство, а исполнительная не хочет спасти его, а потому надо уничтожить власть короля, распустить Законодательное собрание и образовать Конвент. Переворот ускорен был давлением извне. Герцог Брауншвейгский перед вступлением во Францию издал манифест в дерзком вызывающем тоне, внушенном братьями короля. Вследствие этого якобинца, образовав революционный комитет в ратуше из представителей городских частей, решились низвергнуть короля. В совещаниях о плане восстания принимали участие Робеспьер, Дантон, Демулен, Марат. Во дворце это знали и готовились к отпору. Оборона дворца поручена была начальнику Национальной гвардии Мандату, энергическому и смелому солдату. Якобинцам прежде всего хотелось сбить его с рук. В полночь с 9 на 10 августа ударили в набат,

Падение монархии

собрались громадные толпы, все было в смятении. Но главные руководители этого движения остались дома. Революционный комитет вызвал Мандага в ратушу, откуда его потащили в тюрьму и потом убили. Мятежники заняли площадь перед дворцом, и испуганный Людовик, по совету приближенных, отправился искать защиты в собрание. Это смутило национальных гвардейцев; одни из них ушли, другие пристали к мятежникам. Но швейцарцы решились еще твердо защищаться и оборонять дворец. Кто-то из толпы выстрелил из пистолета, они дали залп, и толпа очистила площадь; но король, услышав выстрелы, приказал перестать стрелять, вследствие чего одна часть защитников дворца направилась к зданию Национального собрания и там сложила оружие, а другая была перебита на улице. Покинутый ими дворец был разграблен. Король своим образом действий уронил совсем уважение к себе. Собрание решило временно приостановить королевскую власть и создать Конвент, составить новое министерство, приставить к дофину воспитателя и назначить королю содержание. Жиронда разделила торжество с новыми людьми. Было восстановлено прежнее министерство Ролана, но министром юстиции стал Жорж Дантон. Вскоре оказалось, что он управлял другими министрами и страной, которая встретила события 10 августа с пассивным оцепенением; нигде не пошли дальше мысли о сопротивлении, хотя огромное большинство департаментов было против столичных событий. Только Лафайет, стоявший с армией у Седана, решился восстать против якобинцев, но оказалось, что большинство горожан и многие офицеры – их приверженцы. В среде армии обнаружилось волнение, вследствие чего Лафайет бежал с немногими офицерами, был пойман австрийскими форпостами и заключен в тюрьму, из которой был освобожден впоследствии Наполеоном по договору в Кампо-Формио. Все дела стали исходить из революционного общинного совета, самовольно составившегося в ратуше 10 августа, руководителями которого были Дантон и Робеспьер. Национальное собрание ничего не сделало, чтобы сдерживать этот совет. 10 августа постановили, что при выборах в Конвент отменяется всякий ценз и право участия в выборах дается каждому французу, достигшему 25 лет и прожившему один год на месте. Легко было видеть, что выборами овладеют якобинцы.

Дантон Вследствие событий 10 августа 1792 г. все дела в государстве были захвачены революционным общинным советом; объявлено о создании Конвента и было предложено выдать вознаграждение бандитам 10 августа. Стали организовывать террор. Все мировые судьи были отставлены, их заподозрили в привязанности к королю; Робеспьер предложил учредить новый революционный суд, который судил бы всякого, заподозренного в заговоре и сочувствии к монархии. Учрежден был Комитет общественной безопасности с правом арестовать всякого подозрительного; неприсяжным священникам было объявлено, чтобы они в две недели выехали из страны, но им не

выдавали паспортов и заключали в тюрьму. В конце августа отобрали имущества у эмигрантов, раздробили эти земли на участки, которые отдавали за бесценок патриотам-революционерам. Доход от этого грабежа простирался до 6 млрд. Средоточием террора был революционный общинный совет. Он хотел разом покончить со своими врагами и нашел отличного вождя в лице Дантона. Дантон впервые выказал себя 10 августа. Высокий ростом, обладая чрезвычайно сильным голосом, он мог производить своими речами громадное впечатление на массы. Это был истый оратор улицы. Он презирал смерть и был один из немногих террористов, не боявшихся черни. Магически действуя на толпу, он делал ее послушным орудием в

*Жорж Жак Дантон
(1759–1754)*

тью требовали, чтобы французы уничтожили новый порядок, введенный революцией; в их армии было не более 80 тыс. человек; они успели занять крепость Лонгви и Верден. В северной французской армии не было ни запасов, ни амуниции, ни дисциплины, которая едва стала вводиться, когда главнокомандующим сделался Дюмурье. Действия происходили в горной местности, называемой Аргонским лесом и находящейся между Маасом и Марной; в центре ее лежит город Сен-Манеги, к юго-западу Вальми и к северо-востоку Гран-Прэ и Седан. Если бы принцу Брауншвейгскому удалось раньше занять эту местность, то вся северная Франция была бы в его руках. Поэтому Дюмурье поспешил занять Гран-Прэ и успел это сделать прежде союзников, несмотря на то что те были к нему ближе; но здесь одна атака австрийской конницы заставила его отступить к Сен-Манеги. Союзники могли бы захватить в плен всю армию, если бы действовали энергичнее. Тогда у Вальми стоял отдельный отряд Келлермана, на который было поведено нападение по настоянию короля. Французы встретили пруссаков сильной пальбой, но вскоре упали духом и готовы были отступить; союзники ждали сигнала к атаке, но его не последовало, и французы удержали позицию, что случилось с ними тогда в первый раз. Французы расславили это дело, как великую победу. Вследствие этого сражения расстроился поход 1792 г., и Дюмурье вступил в переговоры с пруссаками, отдельно от австрийцев, желая расстроить коалицию, и тем временем успел стянуть к себе подкрепления; но союзники, в свою очередь, стали отступать так быстро и в таком беспорядке, что французам легко было бы их разбить. Австрийцы, узнав о переговорах, отозвали свой корпус, и пруссаки, отступив к Маасу, принуждены были потом вовсе покинуть Францию.

**Националь-
ный Конвент.
Процесс
короля**

В это время положение Жиронды в Париже сделалось хуже. Желая предупредить убийства, обеспечить личную свободу и порядок, она предложила закон о распусчении революционного общинного совета и свободе домашнего очага; по этому закону ночью власти не могли ворваться в дом француза и арестовать его. Это было последним действием Законодательного собрания, которое утвердило предложенные законы 20 сентября, а 21 сентября собрался Конвент. Выборы в Конвент обнаружили, как разнились взгляды жителей столицы и департаментов. Жирондисты имели за собой большинство в собрании; из крайних они обратились теперь в умеренных. Вскоре началась борьба их с левой стороной якобинцев. В одном из первых заседаний было предложено Колло д'Эрбуа уничтожить королевскую власть, на деле уже не существовавшую с 10 августа. Епископ Грегуар при этом сказал: «К чему совещания, если все согласны? В нравственном мире короли то же, что чудовища в природе; дворы их – это лаборатории злодейств, их история – это история страданий народа». Без прений принят был закон, постановлявший уничтожение королевской власти во Франции. Теперь возникла борьба между

жирондистами и левой стороной, партией Горы. В этой борьбе померялись силами противники, и оказалось, что за жирондистами было большинство, у них не было недостатка в патриотизме и талантах, но они были не практичны. Партия Горы была слаба численностью, но единодушна, организована, была энергична и невероятно дерзка, умела ворочать массами и руководить уличным движением. Ее сила обнаружилась в процессе короля; по ее настоянию король с семейством был переведен из Люксембургского дворца в башню Тампль. С юридической точки зрения короля невозможно было судить. В 1791 г. была объявлена всеобщая амнистия, снимавшая и с короля ответственность за действия с 1789 г., а после 1791 г. за все отвечало министерство. С этой стороны король был недоступен, и потому решились на него напасть с политической стороны. Объявили, что высший закон – это общее благо; он выше конституции, и во имя его должен погибнуть король. Жирондисты любили указывать как на пример на казнь Карла I в Англии, но они забывали, что вследствие этого была там уничтожена республика и что побежденная партия всегда усиливается, когда у нее являются мученики. Жирондисты предложили судить короля, хотя это не согласно было с конституцией; но они были далеко от мысли о казни короля и хотели остановиться на половине дороги, забыв, что якобинцы не дозволит этого. В этом отношении якобинцы действовали прямее. Робеспьер говорил: «Конвент уклонился от своей истинной задачи; он не суд, а Людовик не подсудимый; задача Конвента – обеспечить благо народа. Людовик должен умереть, чтоб жила республика». Теперь только Жиронда поняла, что ей грозит опасностью падение короля, которое передаст всю власть противной партии; поэтому она решилась отстоять короля; но прямо действовать она не могла, надо было прибегнуть к уловке. Она настаивала на том, что следует обратиться за утверждением приговора Конвента к народу, который, как можно было надеяться, выскажется против казни Людовика. Расчет был верен, ибо во всех департаментах было сильное неудовольствие против якобинцев. Начался процесс, и короля призвали перед собранием, прочли ему список его преступлений и стали требовать его ответа. Людовик явился в собрание среди глубокого молчания членов, бледный, с всклокоченной бородой, но вел себя чрезвычайно хладнокровно. Он уничтожил обвинение двумя ответами, что до 1791 г. он был неограниченный монарх, следовательно ни за что не отвечает, а после 1791 г. по конституции за все ответственны министры. После этого в заседании возникли прения «об апелляции к народу», и якобинцы одержали верх.

Поэтому представили Конвенту для решения три вопроса:

- 1) Виновен ли Людовик в заговоре против народа и в посягательстве на его свободу?
- 2) Следует ли решение Конвента подвергнуть утверждению народа?
- 3) В чем должно состоять наказание короля?

Первый вопрос был решен утвердительно, второй, как мы сказали, отрицательно. Решение третьего вопроса отложили до следующего дня, хотя он уже был решен отчасти ответом на первый вопрос. Все нужные меры были приняты якобинцами, чтобы настоять на своем. Рано утром все входы и галереи были заняты молодцами из якобинского лагеря, и нелюбимый депутат подвергался толчкам, пробираясь сквозь толпу в собрание. Всех депутатов было 721. Каждый из них должен был подать свой голос, войдя на трибуну и объявив свое мнение кратко или в целой речи. Каждый депутат, подававший голос против осуждения, был встречаем криком и бранью из галерей. Но особенное отвращение у всех вызвал герцог Орлеанский (Эгалите), когда он подал голос за смерть. Когда собрали голоса, то оказалось, что из 721 члена 361 высказались за смерть. Следовательно, король был осужден большинством только одного голоса. 21 января удалось согнать к эшафоту народ, из среды которого немногие кричали: «Долой короля». Один из палачей говорит, что Людовик обнаружил удивительное спокойствие и пассивное мужество, которое только вера и набожность могли внушить ему.

Падение Жиронды

После процесса короля жирондисты все еще продолжали иметь большинство в Конвенте, но по-прежнему обнаруживали мало практического смысла, не предложили ни одной энергической и благоразумной меры, которая могла бы поправить положение дел; они говорили блестящие речи, не достигавшие никакого полезного результата. Между тем якобинцы, действуя единодушно и неумолимо в клубах и в городском общинном совете, выставили новую программу, которая была направлена против собственности и вела бедных к междоусобной войне с богатыми. Основные мысли этой коммунистической программы террористов высказал Робеспьер в Конвенте. Он говорил, что высший общественный закон состоит в обеспечении за всеми членами общества возможности существования, что все необходимое для поддержания жизни составляет собственность всего общества, и только излишек, остающийся за удовлетворением этой потребности, может быть представлен на долю частной собственности. Чтобы осуществить эту программу, сначала было необходимо понизить цену на предметы первой потребности, и якобинцы готовы были употребить насилие, если бы собственники воспротивились исполнению этой меры. Действительно, толпы разграбили 25 февраля 1793 г. до 1200 домов и лавок со съестными припасами и другими товарами. 2 мая, после демонстрации, в которой участвовало несколько тысяч жителей предместий, в Конвенте принят был закон о высшей цене на хлеб, по <...>¹ и едва покрывавшей издержки землевладения. Но у Жиронды неожиданно явился новый союзник Дантон, который возвратился из Бельгии, куда он был послан в качестве правительственного комиссара, чтобы устроить эту новоприобретенную страну. Здесь он с якобинцами производил грабежи и поборы в обширных размерах, раз-

¹ Далее почти целая строчка вытерта.

жигал борьбу пролетариев с собственниками и возвратился оттуда с громадным имуществом. Он полагал, что все спасение Франции заключается в диктатуре, которую должен захватить Конвент. Для исполнения этого плана он протянул руку Жиронде. Следствие его союза с Жирондой тотчас же обнаружилось в вопросе о преобразовании революционного суда и Комитета общего блага. Якобинцы хотели устроить суд, независимый от Конвента, без присяжных и следствия, суд, карающий политических преступников, и этот суд направить против Жиронды. Благодаря усилиям Жиронды и Дантона, в суд ввели присяжных, назначаемых Конвентом из всех департаментов, суды также назначались Конвентом. Таким образом, Горе не удалось сделать новое учреждение своим орудием. Комитет общего блага должен был сосредоточить в себе управление внутренними и внешними делами. Робеспьер надеялся пополнить его якобинцами, но при выборах из них прошел лишь один; остальные были кандидаты Дантона и Жиронды. Но союз с сентябрьским убийцей Дантоном, на который Жиронда решилась с большим трудом, вскоре разорван был внешними событиями.

После казни короля посланнику французов в Лондоне было предложено оставить Англию; следствием этого было объявление войны Англии и Голландии. В ноябре 1792 г. Дюмурье победой при Жеманне завоевал Бельгию. В Люттихе сосредоточили армию для завоевания Голландии, но якобинцы расстроили эту армию, не доставляли военных снарядов и запасов и восстановили против нее народ; поэтому Дюмурье стал жаловаться на них в Конвент. Этого не могли простить ему якобинцы. В то же время Кюстин овладел левым берегом Рейна и взял Майнц. Но коалиция к началу 1793 г. получила больше силы и единодушия: Австрия дала Пруссии согласие на приобретение земель от Польши, зато получила согласие Пруссии по делу об обмене Баварии. Следствием этого было то, что союзники выставили в 1793 г. более 200 000 войска, а 18 марта австрийцы разбили Дюмурье при Неервиндене. Не имея в Париже партии за себя, Дюмурье не мог ждать ничего хорошего от раздраженных против него якобинцев и решил нанести удар самой революции. План его состоял в том, чтобы заключить союз с Австрией, во главе армии вернуться в Париж и восстановить монархию. Предложение это было радушно принято в австрийском лагере, но армия Дюмурье отделилась от вождя, объявила его изменником, и он бежал к австрийцам. В Конвенте поднялась страшная буря, когда узнали об этом, а так как Дантон много говорил о диктатуре и хорошо отзывался о Дюмурье, то Жиронда имела неосторожность обвинить его в сообщничестве с изменником. Дантон в сильной речи опроверг обвинение и перешел на сторону якобинцев. Судьба Жиронды была решена. Посыпались адреса в Конвент с требованием изгнания из него и наказания Жиронды. Стараясь отклонить опасность и пользуясь ропотом против якобинцев, вызванным в имущих классах требованием принудительного займа, т. е. контрибуции с

богатых, жирондист Гаде 18 мая выступил с предложением распустить общинный совет Парижа и перенести Конвент в Бурже. Если бы жирондисты действовали искусно, они еще могли бы выиграть. Но якобинец Барер внес предложение об отсрочке этих мер, чтобы предварительно расследовать действия общинного совета, т. е. чтобы выиграть время и организовать народное движение против Жиронды. 27 мая толпы ворвались в Конвент и требовали уничтожения комитета 12-ти, который назначен был для исследования действий из жирондистов. Ночью на 31 мая поднялось другое более сильное восстание: толпа требовала смерти жирондистов и настояла на закрытии комитета 12-ти. 2 июня толпы народа, в числе 40 000, к которым присоединилось и войско, под предводительством Анрио, устремились к Конвенту и требовали изгнания из него жирондистов. Следствием этого было то, что 32 жирондиста, и в том числе самые влиятельные вожди партии, были подвергнуты домашнему аресту, из-под которого многие из них бежали.

**Робеспьер.
Организация
террора**

Итак, якобинцы одержали верх и стали властителями Франции. В департаментах это событие вызвало сильные движения против парижских демагогов. Самые большие города подняли голоса за Жиронду. Но у них не было вождей и единства в действиях. Только Вандея и Бретань единодушно поднялись за короля и церковь. После победы над Жирондой выступают три человека: Робеспьер, Кутон и Сен-Жюст, которые начинают заправлять всем. Робеспьер впервые сделался известен в 1789 г. в качестве члена левой стороны в Национальном собрании, но он тогда между блестящими ораторами оставался в тени. Робко и нерешительно заявлял он свое мнение голосом тонким и пронзительным; изложение его речей было монотонно и скучно по содержанию; все, что он ни говорил, было давно известно из сочинений Руссо. Большею частью он ограничивался протестами. Только один из депутатов в собрании понял его – это Мирабо, который сказал о Робеспьере: «Этот человек имеет будущее, ибо он верит в то, что говорит». Постоянство в убеждениях было в то время редким явлением во Франции. Этому постоянству в убеждениях и отзывам о народе он обязан своей популярностью в массах. Здесь не могли не заметить человека, который постоянно твердил: народ всегда хорош, но правители его дурны. Он был великий мастер устраивать революционные движения, различать друзей от недругов, но во время движения он оказывался робким и сидел дома. Он обладал громадным тщеславием и любил рисоваться, его маленькая квартира была наполнена собственными бюстами в разных позах. Что бы ни говорил он, везде выставял он свою личность. В Париже он сначала слыл за святошу. Он был чужд материальной корысти и не был развратен. С необыкновенной энергией работал он для одной цели, чтоб вывести вперед социально-демократическую партию, дать понять стране, что спасение заключается в диктатуре и что спасителем явился он сам. Для общего

блага надо истребить среднее сословие и содержание всей массы бедного населения возложить на государство.

Сен-Жюст 8 июля предложил объявить изменниками жирондистов, бежавших из Парижа и поднявших восстание в департаментах. Состав комитета общего блага изменился: в него были введены якобинцы, и в том числе Сен-Жюст, Ленге и Кутон. Но чтобы утвердиться, Робеспьеру надо было опереться на вооруженную массу, и начали организовывать революционную армию в 6 тыс. пехоты и 1200 канониров для истребления заговорщиков; назначено по три франка в день членам революционных комитетов и по 40 су участвующим в заседаниях городских секций. Революционный суд был

*Максимилиан
Робеспьер
(1758–1794)*

тариата против собственников, сопровождавшуюся грабежами и убийствами. При этом террористы обнаружили фанатическое озлобление против церкви. Иконы выносились из храмов, сосуды превращали в монету. Приведена была в действие самая бесстыдная система поборов. На крестьян департамента Нижнего Рейна наложена была контрибуция в 4 млн за право слушать обедню у старых священников. В Страсбурге взяли 300 000 с хлебников, как врагов человечества. Вся контрибуция простиралась до 400 млн. Террористы оправдывали все эти насилия необходимостью обороны страны от внутренних и внешних врагов; между тем для отражения внешних врагов стонали тысячами новобранцев, которых плохо кормили и одевали, а потому и дезертирство в армии совершалось в громадных размерах. Хороший дух между солдатами не могли поддержать якобинские генералы, отправленные из клубов на смену старых опытных служак, которых поддерживали в приверженности к королю. Только при Карно стал водворяться в армии порядок.

Раскол в партии террора

К концу 1793 г. система террора была доведена до высшей степени, и тогда же стала обнаруживаться реакция. В самой партии Горы начался разлад, первой причиной которого послужил религиозный вопрос. Стали уничтожать внешнюю обрядовую сторону церковной жизни: был отменен христианский календарь, дали новые названия месяцам, уничтожили христианские имена. Особенной ревностью к распространению атеизма отличалась группа террористов, во главе которой стояли Гебер, от которого получила название эта партия, Шометт и немец Клотс, который называл себя «личным врагом Иисуса». Страшные атеистические оргии стали совершаться в стране. Священники добровольно слагали с себя сан во имя Разума, устраивались публичные поругания христианского богослужения. Санкюлоты отдавали облачение и утварь с престола «Своего бывшего господ» уличной сволочи и публичным женщинам. Но в народе еще дорожили святыней, и потому меры эти вызвали ропот. Против них восстал сам Робеспьер, который был деистом в духе Руссо. Он ополчился против гебертистов, и их выгнали из клуба. Вместе с Дантоном он провел закон 6 декабря, запрещающий действия против свободы богослужения. Таким образом, в среде господствующей партии произошел раскол; скоро он обнаружился и с другой стороны: против диктатуры Робеспьера восстала целая группа под предводительством Дантона, который в 1793 г. вышел из Комитета общественного блага, уехал на родину и женился. Ему все опротивело, и особенно бесцельные казни и грабежи. Он первый заговорил о терроре и видел в нем спасение, но зато чужд был личной злобы и мести. Приехав в Париж в конце 1793 г., он стал говорить о необходимости покончить с ужасами. К нему присоединились некоторые искренние республиканцы, например, Камилл Демулен, который стал издавать с января 1794 г. газету «Старый кардельер», отличавшуюся ядовитым остроумием. В ней осмеивались проделки

«бешеных гебертистов», закон о подозрительных и т. д. И так, у Робеспьера между приверженцами оказались враги. Особенно опасен был Дантон, который имел влияние на улице и под которого Робеспьер должен был подкапываться осторожно. Он стал с конца 1793 г. произносить злые речи, которые начинались общими рассуждениями и оканчивались личной клеветой; в этих речах Робеспьер признавал одинаково опасными для республики как умеренных (Дантона и его товарищей), так и крайних революционеров (гебертистов). Дантон не принимал против этого никаких мер, потому что был самоуверен и не боялся смерти, как пресыщенный развратник. В половине марта были арестованы «бешеные» Клотс,

*Камилл Демулен
(1760-1794)*

Л.А. де Сен-Жюст
(1767-1794)

ничего не стоило пролить для своего идеала потоки крови. В 1793 г. он является в качестве комиссара Конвента в Эльзасе, где все было в расстройстве. С помощью гильотины он восстанавливает порядок, формирует армию и дает ей в начальники талантливого Пишегрю. Обычной фразой его было: «Ну, вперед, по колена в крови и слезах». Он говаривал: «Если у 10 тысяч солдат нет башмаков, значит сегодня же аристократы снимут с себя башмаки». Такой-то человек выступил с программой «осуществить общественный порядок, согласный с природой». Чтобы осуществить такой порядок, необходимо было новое воспитание: все дети с пяти лет поступают в основанные государством сельские школы, где должны обучаться

ло д'Эрбуа. В Конвенте была еще группа людей, которых называли «рабочими», которые руководили администрацией и заведовали военной частью. Карно был их главой. Питомец математической школы, он был трезвый и способный делец. Характер он имел энергичский, отличный организаторский талант и способность находить даровитых людей. Он был неподкупным и честным управителем. Он говорил прямо Робеспьеру: «Я презираю вас, трусливых диктаторов». Робеспьер сознавался, что он необходим; только в ответ ему ограничивался словами: «Смотри, не заносись, ведь в случае неудачи и ты попадешь под гильотину». Стычки между партиями в Конвенте происходили уже в июле. Робеспьер особенно сильно боялся войска и талантливоего полководца, который мог бы захватить диктатуру, и потому-то он старался о заключении мира с Австрией. Это дало повод его противникам заподозрить его в измене. Робеспьер в то время редко являлся в комитет и в Конвент. 8 термидора (28 июля) он решился обвинением в заговоре уничтожить противников и изгнать их из Конвента и комитета. Враги его знали, что он умеет спешить. Они сначала были испуганы, потом начали атаку, соединившись с умеренными и привлекиши на свою сторону зажиточных национальных гвардейцев. С этими силами можно было вступить в бой. 27 июля, когда Сен-Жюст хотел говорить, его прервали с криком. Рассерженный Робеспьер с искривленным от злости лицом подбегает к трибуне, хочет говорить, его не допускают до трибуны. В Конвенте постановили арестовать Анрио, начальника Национальной гвардии. Между тем какой-то неизвестный депутат закричал: «Я требую ареста Робеспьера». Большинство приняло это, и он был арестован с товарищами. Между тем ратуша подняла восстание за Робеспьера и освободила его, а вокруг Конвента собралась буржуазия и даже чернь из предместья Сент-Ангуан с Лежандром во главе. Вся эта толпа направилась к ратуше. Между тем Анрио ускользнул от ареста и, напившись для храбрости, собрал на Гревской площади перед ратушей верных гвардейцев. Преданные ему канониры готовы были стрелять в толпу, но Конвент объявил его стоящим вне закона, и войско его оставило; он залез в канаву для стока нечистот, но его вытащили оттуда багром. Тогда толпа направилась к ратуше, где находился Робеспьер; когда она стала приближаться, то Кутон застрелил себя, вручив прежде этого другой пистолет Робеспьеру, который приставил оружие ко рту и нетвердою рукой спустил курок; так как рука его дрожала, то он только раздробил себе челюсть, но не убил себя. Другие говорят, что его застрелил один из восставших, ворвавшихся с толпой в ратушу. Младший Робеспьер бросился из окна на мостовую, но был еще жив, когда его подняли. Анрио был выброшен за окно кем-то из своей партии, взбешенным его трусостью. В несколько минут все были арестованы. Так как объявлена была проскрипция, говорит Зибель, то не требовалось никаких судебных форм. Казнь была назначена на следующий день. Робеспьера положили на стол, под

его раненую голову подложили ящик. Он молчал и не двигался, только вытирал на лице клочками бумаги кровь, текущую из раны в большом количестве. Любопытные беспрестанно подходили и уходили; Робеспьер слышал вокруг себя только слова озлобления и радости; но не шевельнул ни одним мускулом лица и смотрел на своих гонителей неподвижными оловянными глазами. Наконец явились повозки, чтобы отвезти его с 21 человеком спутников. На эшафоте палач сорвал с него наскоро сделанную перевязку; тут он (Робеспьер) громко вскрикнул от боли: это был первый и последний звук, который он издал во время ареста. С ним вместе казнены 21 человек, а на следующий день 72 человека. Все рады были уничтожению террора; террористы, поднявшие восстание, думали, что они одержали победу; но они сильно ошиблись.

Реакция. После событий 9 термидора Франция представляла страну без администрации, правосудия, без гражданского порядка, страну, в которой всюду господствовал хаос. Не было и помину об идеях 1789 г. Из основных начал революции, свободы и равенства, осталось на деле только последнее; первая погибла под руками террора и якобинских комиссаров Конвента в департаментах. Зато равенство сохранилось и имело широкое применение: все сословные различия исчезли; слова Бонапарта, что всякий солдат носит в своем ранце маршальский жезл, не были одной фразой. Проникнутая этим началом масса народа представляла силу, сознававшую свое значение и способную к дружному внешнему действию. Власть и будущность принадлежали тому, кто воспользуется этой силой, направит ее к внешней деятельности и даст ей славу и завоевания. Террористы, одержав победу 9 термидора, ошиблись, думая, что они и воспользуются ею. Теперь неудержимо стали выступать реакционные элементы, и среднее сословие, доселе подавленное, подняло голову. В первое время партии, соединившиеся против Робеспьера, действовали в Конвенте единодушно: уменьшено число революционных комитетов, коих было 52 тыс. с полумиллионом членов, стоивших казне 600 млн. ежегодно; издан закон против тайных обществ; с петициями могли обращаться только отдельные лица. Вместе с тем и общественная жизнь начала принимать другой вид: воскресла роскошь и веселость. Сборища раззолоченной молодежи расхаживали по улицам, напевая новую песню «Пробуждение народа», которая дышала ненавистью к террору. Это юношество решилось разогнать палками якобинский клуб, находившийся на улице Сент-Оноре, и исполнило это с успехом. В Париже много смеялись над тем, как недавние владыки Франции удирали от палок «раззолоченных». Против тех же якобинцев было направлено предложение отменить закон о «высших ценах», которое было принято. В Конвент ввели 73 жирондиста, некогда выгнанных из него Горой; они воротились теперь с жадной мести и усилили в Конвенте реакционную партию. У пролетариата отняли плату за участие в городских собраниях. Что-

бы спасти свою власть, демагоги устроили восстание 1 апреля и 20 мая; толпы наполнили Конвент, но были разогнаны.

Для того чтобы завершить новое положение дела, решено было составить новую конституцию, которая должна была устранить недостатки прежней. Эти недостатки заключались в безграничном полновластии народа, множестве выборов и безграничном равенстве; поэтому было постановлено, что верховная власть принадлежит всему народу, а не части его. Было учреждено много должностей, которые зависели от правительства; объявлено, что равенство состоит в равенстве всех перед законом; также «права человека» были ограничены тем, что право восстания с оружием было уничтоже-

*Лазарь Карно
(1753–1823)*

ровитыми и молодыми вождями, каков был, например, Гош, родившийся в 1768 г., другой генерал, особенно возвысившийся, был Бонапарт. Кроме того, изменилась тактика французов, которым трудно было преодолеть союзников выправкой, а потому они начали действовать другим образом: скоплялись огромные массы, сводились огромные колонны при многочисленной артиллерии и действовали дружным натиском, который после неудачи скоро повторялся, и союзники уступали этим силам французов. Гош оттеснил австрийцев за Рейн. Келлерман также имел успех. Второй причиной успехов французов было распадение коалиции: второй раздел Польши расстроил союз Пруссии с Австрией, и первая заключила с Францией Базельский мир, по которому Пруссия уступила Франции свои зарейнские провинции; но Австрия нашла себе союзника в России и продолжала войну. Журдан и Гош вторглись в Пфальц, но искусными действиями Клерфа принуждены были отступить за Рейн. В следующем 1796 г. план войны у французов был изменен, решено произвести вторжение в Австрию с двух сторон: на севере Моро и Журдан с 150 тыс. должны были вторгнуться с Рейна, на юге в Италии назначено действовать Бонапарту с 40 тыс. человек. Состояние армии в Италии, когда Бонапарт был назначен главнокомандующим, было очень плохо; солдаты не имели одежды, обуви и даже недоставало провианта. Новый главнокомандующий по приезде в армию издал прокламацию, в которой, указывая на плохое состояние армии, обещал в будущем «честь, славу и богатство»; не было ни слова о свободе и республике. Методичным австрийцам трудно было справиться с 27-летним полководцем, умевшим чрезвычайно одушевлять солдат; тактику свою он высказал в немногих словах: «Все военное искусство состоит в том, чтобы превосходить неприятеля числом там, где нужно». Сначала последовал ряд мелких битв, которые ослабили неприятеля, и все кончилось в пользу Бонапарта, следствием этих побед был выход Пьемонта из союза с Австрией и сдача победителю многих пьемонтских крепостей. Далее Бонапарт двинулся на Милан и на дороге обобрал герцога Пармского. Везде французы налагали громадные контрибуции, увозили в Париж произведения искусства; в несколько недель они собрали до 100 млн контрибуции, не считая запасов. Опорным пунктом австрийцев была Мантуя, которую осадили французы; на защиту этого пункта австрийцы высылали против Бонапарта несколько армий, но они были одна за другой разбиты; Вурмзер – при Гардлеме, Альвинци – при Арколи и вторично при Риволи, в 1797 г. сдалась Мантуя, и Бонапарт вторгнулся в Австрию, одержав верх над эрцгерцогом Карлом. В Штирии в Леобене было заключено 18 апреля перемирие. При этом Наполеон подвергался опасности восстания в тылу. Но народного восстания против Франции боялось и австрийское правительство. В Вене говорили: «Врагу заткнем рот провинцией, а поднять народ – это значит разрушать престол». Австрия медлила заключением мира, надеясь на падение Директории от внутренних

волнений, от восстания роялистов и коммунистов. Эти последние думали перевернуть все социальные отношения; во главе их стоял Бабеф, который издавал газету «Народный трибун» и там проповедовал радикальное преобразование общества. «Собственность, — писал он, — есть источник всяких зол, обременяющих человечество. Солнце светит одинаково всем, и земля не может быть ничьей собственностью; собственностью завладели разбойники, а законы созданы сильными. Ну-ка, братья, бейте и валите это общество, которое против вас, и тащите все, что вам надобно». С такими стремлениями он составил себе партию и привлек в заговор до 17 тыс. человек; но заговор был открыт, его зачинщик и участники 10 мая 1796 г. были арестованы. Потом поднялись роялисты, которые чрезвычайно усилились в палате и центром своей деятельности сделали клуб Клиши. Даже в Директории обнаружилось раздвоение, и директора Бартеlemi и Карно были против конституции III года. Но благодаря армии правительство одержало верх; переворотом 18 фруктидора (4 сентября 1797 г.) оно изгнало из палаты 53 депутатов-роялистов с двумя директорами — Бартеlemi и Карно. Это событие благоприятно подействовало на заключение мира, ибо австрийцам нельзя было надеяться на внутренние несогласия внутри Франции. К Бонапарту был послан для переговоров граф Кобенцель, бездарный дипломат, хотя и слывший за мастера своего дела. Но французский полководец умел обращаться с людьми подобного сорта. Заметив в Кобенцеле желание затянуть переговоры, Бонапарт разыграл с ним комедию, которая ускорила дело: во время одного из долгих совещаний он грозно закричал дипломату: «Если Австрия хочет войны, то в три месяца я обращаю ее в груды вот таких же осколков». С этими словами он разбил вдребезги дорогой сервиз и вышел из комнаты, едва скрывая смех. 17 октября 1797 г. был подписан договор в замке Кампо-Формио, по этому договору Австрия отказалась от Бельгии и Ломбардии, получив за это Венецию, Истрию и Далмацию; в секретных статьях Франции предоставляется левый берег Рейна за то, что она обещалась помочь Австрии приобрести Зальцбург и часть Баварии. Из Ломбардии с другими областями Верхней Италии была образована Цизальпинская республика.

Чтобы занять победоносные войска, стоявшие теперь праздными, Директория повела революционную пропаганду в соседних странах и окружила Францию рядом республик-дочерей. Таковы были устраненные до 1798 г. республики Батавская и Цизальпинская. В этом году явились две новые: Римская и Гельветическая. В Риме послом был Иосиф Бонапарт, который из образованных людей средних классов образовал здесь сильную партию недовольных папским управлением, и она с помощью войска Бертье провозгласила республику (в феврале 1798 г.). Но Бертье действовал нерешительно, и его заменил Массена, отличавшийся большими военными талантами и вместе самым бесстыдным хищничеством.

Новые республики

Про него рассказывают, что, когда Наполеон однажды упрекнул его в воровстве, он отвечал: «Я ворую, ты воруеть, он ворует» и т. д. Он обобрал папу и заставил его бежать из Рима. Точно так же и в Швейцарии была основана Гельветическая республика, где под влиянием французской революции происходили раздоры между кантонами. Воспользовавшись этими раздорами, французы заняли Швейцарию и преобразовали ее в республику с конституцией, похожей на французскую конституцию III года (в апреле 1798 г.). В январе 1799 г. и Неаполитанское королевство преобразовано было французами в Партенопейскую республику, и таким образом Франция распоряжалась всем Апеннинским полуостровом.

ние с Сиейсом и Дюкосом; последний был жирондист, убежденный в необходимости диктатуры; первый был хитрый и осторожный человек, но готовый войти в соглашение с Бонапартом. «Я готов действовать с генералом Бонапартом, — сказал он на предложение Люсьена, — ибо считаю его самым гражданским из солдат, хотя и знаю, что после победы он швыряет товарищей своих себе через голову». Для победы над Директорией Наполеону надо было привлечь на свою сторону армию и ее вождей; он успел в этом, но не успел склонить к себе только Бернадота, проницательного и хитрого генерала, который сам был не прочь разыграть переворот, задуманный Наполеоном. Приготовления к перевороту велись довольно открыто, и он совершился 18 брюмера (9 ноября 1799 г.). Утром этого дня Сиейс устроил экстренное заседание Совета старейшин; на него приглашены только 120 человек, которым ввиду опасностей, грозящих республике, предложили перенести законодательные советы в Сен-Клу. Исполнение этого декрета было возложено на Бонапарта, ему же была вверена команда над линейными войсками и национальной гвардией. Бонапарт обратился с воодушевляющей речью к войскам и произвел им смотр. В этот день вечером он покончил с директорами, которые отказались от должностей или были задержаны в своих квартирах. На другой день надо было покончить с палатами, которые готовились оказать сопротивление. Утром 19-го в Совете 500 поднялись крики; республиканцы торжественно поклялись умереть за конституцию III года. Наполеон с приближенными лицами находился в соседней комнате. Когда усилились крики, он сказал: «Пора кончить» — и вошел в залу Совета старейшин; здесь он обратился к депутатам с бессвязной речью, где говорил о победах, о клеветах на него, о спасении республики, и когда один депутат напомнил ему о конституции, Бонапарт с своей стороны напомнил, когда ее нарушали сами республиканцы, и прибавил: «Спасите ее основы, свободу и равенство». Покончив с Советом старейшин, он пошел в Совет 500, где его встретили с криками: «Долой диктатора» — и даже не дали говорить ему. Гренадеры Мюрата вступили в залу, забил барабан, и депутаты стремительно бросились вон в двери и окна. Этой сцены не мог забыть Наполеон до конца своей жизни; он и прежде мало верил в силу идей, а теперь окончательно потерял эту веру.

Для нового порядка вещей надо было составить и новую конституцию. Этой работой руководил Сиейс, участвовавший в составлении всех конституций с 1789 г. Поклонник идеи равенства, он не был искренним другом свободы. В его проекте конституции было удержано избирательное право, выражение народного самодержавия, но в применении ему дано было мало простора. Такую конституцию считал он наиболее согласной с положением страны, которая более всего нуждалась в порядке и в которой существовала одна организованная сила — армия. Вот главные черты проекта Сиейса.

**Консульство.
Конституция**

Он предложил тройную систему выборов. Все граждане округа, имевшие право голоса, выбирали $\frac{1}{10}$ часть своего состава для занятия общинных должностей; из этой $\frac{1}{10}$ выбиралась $\frac{1}{10}$ часть для занятия департаментских должностей, из этой $\frac{1}{10}$ избиралась $\frac{1}{10}$ для занятия высших должностей и мест депутатов в народном представительстве. Имена людей, составлявших последнюю десятую, вносились в так называемые национальные списки. Первая десятая заключала в себе 500 000 человек, вторая 50 000 и т. д. Таким образом избирательное право народа состояло только в выборе кандидатов на должности и звание народных представителей.

Законодательная власть состояла из четырех палат. Это были:

1) охранительный Сенат из 80 членов, выбираемых из национальных списков пожизненно; обязанность его состояла в наблюдении за неприкосновенностью конституции и выборе по национальным спискам народных представителей в Трибунат и Законодательный корпус;

2) трибунат из 100 членов не моложе 25 лет; задача его состояла только в обсуждении предлагаемых законов;

3) законодательный корпус из 300 членов не моложе 30 лет; он без прений, тайной подачей голосов принимал или отвергал предлагаемые законы;

4) государственный совет, вырабатывавший проекты законов и посредством своих ораторов защищавший их в законодательном корпусе.

Наполеон был согласен с таким проектом Сиейса; они разошлись с ним только в вопросе о главе исполнительной власти. По проекту Сиейса этот глава с титулом Великого избирателя назначался пожизненно, представлял республику перед иностранными державами, получал 6 млн франков содержания, был окружен блеском, но был лишен самостоятельной власти, мог только назначить двоих консулов, без согласия которых он ничего не мог предпринять. Звание такого главы Сиейс предназначал Бонапарту, надеясь соблазнить его блеском и огромным окладом. Но Наполеон угадал мысль аббата и сказал ему о проектированной им главе государства: «Или вы думаете, что народ захочет содержать такого тунеядца? Возможно ли, чтобы человек с честью и талантом согласился на роль откармливаемой на убой свиньи?». Поэтому был предложен другой проект устройства исполнительной власти, по которому во главе управления становились три консула, избираемые на 10 лет с правом быть избранным вторично. Вся власть сосредоточивалась в руках первого консула, который имел главное начальство над морскими и сухопутными силами страны, назначал министров и других административных и судебных чиновников. Товарищи первого консула имели только совещательный голос. Опираясь на преданный Сенат, Наполеон подчинил себе законодательные палаты и на деле имел более широкую власть, чем короли старой Франции, ибо теперь не было ни церкви с прежним устройством, ни аристокра-

тии, ни сословных привилегий и корпораций. Новое устройство было утверждено нацией большинством 3 млн. голосов против 1500 человек. При содействии Сиейса Наполеон ввел во Франции новое административное и судебное устройство. Первое Национальное собрание дало слишком большой простор местному самоуправлению и из каждой общины сделало род почти независимой республики. Теперь во главе департамента поставлен префект с властью интенданта старой монархии; от него зависели подпрефекты округов и мэры общин. Для разбора споров о пределах власти этих чиновников в каждом департаменте существовал совет префектуры. Все эти чиновники назначались правительством. В су-

*Аббат Сиейс
(1748-1836)*

почтение дворян при занятии офицерских мест, и повышение по службе определялось специальным общим образованием в мирное время и военными заслугами в военное. Главными исполнителями военной реформы были Шарнгорст и Гнейзенау. Во главе прусских государственных людей этого времени стоит Штейн, который с октября 1807 г. был первым министром и чрезвычайно много работал для внутреннего устройства страны. Был улучшен быт крестьянского сословия: указами 1807 г. отменена личная зависимость крестьянина от землевладельца и ему возвращены гражданские права. Преобразовано было и городское устройство. Со времени Фридриха Вильгельма I у городов отнято было самоуправление, но в них остался цеховой гнет, от которого страдала промышленность и торговля. В 1808 г. уничтожены цехи, заведование городским хозяйством было передано собранию городских гласных, избираемых от лиц, имеющих в городе недвижимую собственность; эти последние выбирали из себя членов магистрата и бургомистра; гласные не получали жалования. Но Штейн не ограничивал своей деятельности одной Пруссией: он хотел пробудить национальный дух во всей Германии, для чего было учреждено в Кенигсберге патриотическое общество Тугенбунд с нравственно-научными целями, скоро распространившееся далеко за пределы Пруссии. Эти меры министра вооружили против него всемогущего Наполеона; в руки последнего попало письмо Штейна, где были неясные намеки на план освобождения Германии. Это письмо Наполеон велел напечатать в «Мониторе» с замечанием, что Фридрих Вильгельм будет отвечать за такого неискусного и испорченного министра. Штейн подал в отставку в конце 1808 г. и удалился в Австрию, а потом в Россию. Его преемник Гарденберг действовал по программе своего предшественника: хотя он и не имел такой творческой силы, как Штейн, и такой энергии характера, но зато ловко умел поддерживать с Наполеоном добрые отношения до времени, когда наступила борьба за национальную свободу.

Владычество Франции не прошло бесплодно для Германии. Исключая Пруссию и Австрию, все германские государства одно за другим вступили в Рейнский союз; их войска прошли хорошую военную школу под знаменами Наполеона и приобретенной здесь опытностью много способствовали потом освобождению Германии. Кроме военного устройства, и в гражданское были внесены под влиянием Франции лучшие начала и порядки: уничтожены многие мелкие владения, улучшены администрация, судопроизводство, законодательство, введен суд с присяжными; но самым благотворным следствием чужеземного ига было пробуждение национального духа. Наука принесла более живое направление, сосредоточием которого стал Берлинский университет. Столица Пруссии уже тогда получила значение метрополии немецкой науки и просвещения. В Германии оживилось изучение родной старины, и под влиянием его усилилась вера в свое будущее.

В 1804 г. первый консул Наполеон был провозглашен императором. Стараясь упрочить свое владычество во Франции и пользуясь доверием, приобретенным в продолжение консульства, он украсил свою власть императорским титулом с правом наследования для своей фамилии. Партии, 10 лет терзавшие Францию, исчезли во время консульства; жалкие остатки их до времени притаились во мраке. Подготавливая свое господство над Европой, новый император хотел дать Франции организацию, хотя по внешним формам сходную со старыми монархиями Европы, и восстановить общественную иерархию, которая если не происхождением, то, по крайней мере, титулами и знаками напоминала бы то, что существовало в остальной Европе. Отсюда вышла мысль Наполеона создать во Франции новую аристократию с наследственным характером и украсить ее средневековыми титулами, какие носила знать в других государствах Западной Европы. Наполеон вовсе не думал восстанавливать старую феодальную аристократию Франции, но хотел создать новое императорское дворянство из людей и фамилий, преданных его правлению. По декрету 1 марта 1808 г. новое дворянство делилось на четыре класса с особыми титулами. Первый класс составили высшие государственные чиновники с титулом князей и герцогов: таковы были товарищи Наполеона по консульству и маршалы Даву, Ней, Массена и др. Министры, сенаторы, пожизненные члены Государственного совета, президенты Законодательного корпуса и архиепископы составили второй класс графов. В третий класс баронов вошли президенты избирательных коллегий в департаментах, судов кассационного и апелляционных, епископы и мэры больших городов. Наконец, все, получившие орден почетного легиона и не попавшие в один из первых трех классов, облечены были званием кавалеров. Все эти звания становились наследственными, если владельцы их учреждали для старших сыновей майораты с известной суммой (200 000 франков в первом классе, 8000 франков в четвертом). Этими дворянскими званиями и майоратами нарушалось то гражданское равенство, на которое французы смотрели как на один из главнейших результатов революции. Так военные и государственные сотрудники Наполеона преобразились иной в герцога Пармского (Камбасерес), другой в герцога Риволи (Массена), третий в герцога Ауерштедтского (Даву) и т. д. С этими титулами соединены были значительные доходы (от 10 до 140 тыс. франков), большей частью с пожалованных важнейшим сановникам земельных владений в Италии, Далмации, Вестфалии, герцогстве Варшавском и в других странах вне Франции. Любимцы получили, сверх того, значительные единовременные подарки из контрибуции с побежденных государств и из остатков от государственных расходов, иные по несколько раз. По свидетельству самого Наполеона, герцог Невштательский Бертье за 12 лет получил от него таким образом до 30 млн франков; по этому примеру можно судить о щедрости императора и о неистощимых средствах, какими он располагал.

Наполеон задумал преобразовать и устройство учебных заведений, пришедших в упадок во время революции. В его голове, привыкшей к широким замыслам, составилась план, имевший целью сообщить одно направление всему образованию юношества и соединить в стройную корпорацию весь наличный состав преподавателей. Император часто высказывал замечание: «Пока мы не дадим воспитанию юношества одной определенной основы, мы не можем быть уверены в будущем, и все останется в колеблющемся состоянии». Из этого плана возник «Французский университет». Это не было одно из учебных заведений, обыкновенно называемых университетами; французским университетом называлась совокупность

жать в руках нить всей народной жизни, даже в области идей, чтобы отклонить от своей империи опасность такого же быстрого и внезапного падения, какое испытали и старая монархия и политическое здание, воздвигнутое революцией. Отсюда происходили и строгость установленного им надзора за печатью, и преследование сочинений, свободно рассуждавших о происхождении и свойственных гражданских обществах, и покровительство тайным доносам, и произвольные аресты, и стремление поставить судей в зависимость от администрации, и недоверие Наполеона к народному представительству. В 1807 г. был уничтожен Трибунал, единственное законодательное учреждение, в котором по временам обнаруживалась свободная оппозиция правительству. Императорским декретом в 1808 г. за раз уволены были 66 судей, показавших некоторую твердость и самостоятельность в одном политическом процессе. Было постановлено, что судебные должности делаются пожизненными только после пятилетнего их исправления, чтобы лица, их исправлявшие и показавшие признаки самостоятельности во время этого испытания, могли быть удалены до истечения срока. Кроме того, вопреки конституции и закону, существовали специальные суды без присяжных. Люди, навлекшие на себя подозрение императорской полиции, исчезали без всякого следствия и известия об их судьбе: их подвергали негласному заключению в особых государственных тюрьмах, во время падения Наполеона в них оказалось до 250 заключенных вне суда. Конскрипции во время империи увеличились, Наполеон брал иногда контингенты следующих лет и ставил в ряды войска рекрут, еще не достигших определенного законом возраста, не спрашивая согласия у Законодательного корпуса.

3 мая 1814 г. Людовик XVIII въезжал в Париж. Низвержен был великий завоеватель, на место его вступил мало известный Франции человек, воцарению которого радовались высшие и средние классы, которые ожидали от него восстановления задавленной военным диктатором свободы. Этому настроению способствовало осторожное поведение победителей, особенно императора Александра. Союзники объявили, что они ведут войну не с французским народом, а только с Наполеоном, за которого действительно народ нигде не поднялся в 1814 г. Притом восстановление Бурбонов должно было обеспечить спокойствие в Европе и во Франции; для этого не следовало соединять возвращение старой династии с слишком тяжкими жертвами для народа. Кроме того, в Англии опасались за политическое равновесие, которому грозило чрезмерное унижение Франции. Всем этим объясняются легкие условия мира, предписанные Франции союзниками 30 мая. Франция осталась в границах, какие имела до 1792 г., даже с некоторыми прибавками; возвращена была ей часть колоний, отнятых англичанами; с французов не взяли контрибуцию и быстро очистили страну. После вывода союзных войск успокоению умов во Франции много мешали

**Реставрация
во Франции.
Хартия**

опасения, что Людовик будет мстить врагам старой монархии и восстановит дореволюционный порядок. Но король хорошо понимал, что восстановление абсолютной монархии невозможно, что народ в продолжение революции привык к конституционным формам. Людовик лично сочувствовал конституционному правлению, которое он имел случай хорошо узнать, живя в Англии, он понимал также невозможность восстановить правление, подобное наполеоновскому, потому что не оказал военных заслуг стране и возвратился с помощью иностранцев. Но он выдавал себя за природного короля Франции и все свое право основывал на начале наследственности; потому он считал 1814 г. за 20-й год своего царствования; потому же он хотел сообщить новой конституции значение дара короля народу. Конституционная хартия была попыткой примирить законную монархию с результатами революции. В ней объявлялась амнистия за слова и действия во время революции, утверждались национальные имущества за их новыми владельцами, провозглашалась свобода совести и печати и равенства всех перед законом. Глава исполнительной власти, король, один имел право предлагать законы, был верховным начальником военных сил, имел безусловное *veto* и назначал на правительственные должности. Законодательная власть сосредоточивалась в двух палатах – пэров и депутатов. Право быть избранным в депутаты имели граждане не моложе 40 лет, имеющие 1000 франков прямых налогов. Депутаты избирались на пять лет, и ежегодно палата обновлялась в $\frac{1}{3}$ своего состава. Право участвовать в избирательных собраниях имели граждане, не моложе 30 лет и платившие не менее 300 франков прямых налогов. Король мог или отсрочить заседание палат, или распустить их; депутаты могли обвинять министерство в палате пэров.

Сильное противодействие новой конституции было в фамилии короля, многие члены которой не могли забыть революции и примириться с нею. Главой оппозиции был брат короля граф Артуа, который видел в хартии оскорбление монархии. Главою министерства был назначен Талейран, но он вскоре был послан на конгресс; министром внутренних дел был аббат Монтескье; он был членом Национального собрания, был хитр, умел ладить и с [графом] Артуа, и с королем.

Но этот министр вооружил против себя либералов двумя законами:

- 1) о праздновании воскресных и праздничных дней;
- 2) восстановлением цензуры.

Эти меры встретили сильную оппозицию в обеих палатах. Эти законы распространили недовольство правительством в высших образованных классах, и третья мера усилила неблагоприятные для короля опасения в низших классах: остатки национальных имуществ, которые остались еще непроданными, решено было отдать потерпевшим от революции эмигрантам. Этим усилено было подозрение, что правительство намерено возвратиться к старому порядку.

Вместе с Бурбонами поднялись два сословия в стране: дворянство и духовенство; они требовали восстановления своих прав от государства; в некоторых церквях священники говорили о возвращении церкви ее прежних имуществ. Эти требования раздражали массу, которая думала, что правительство им сочувствует. Всего опаснее для правительства Людовика XVIII было настроение армии. Некоторые из наполеоновских генералов перешли на сторону Бурбонов, но большинство других и почти все офицеры и солдаты были против них. Эта армия сохранила прежнюю уверенность в себе и все свои неудачи объясняла численным превосходством врагов; она жила воспоминанием о своем великом вожде и относилась с презрением к династии, возвратившейся во Францию с помощью иноземных войск. В значительной степени настроение армии разделяли и низшие классы; они боялись за начало равенства, завоеванное ими во время революции и которым они всего более дорожили. Все эти затруднения исчезли бы с течением времени; политика Людовика и развитие конституционной жизни помогли бы их устранению; но события 1815 г. насильственно прервали действие этих условий и дали ходу дел другое направление. Возвращение Наполеона с острова Эльбы представляется нам в романтическом свете: в 20 часов с 1000 солдат без выстрела Наполеон низвергнул династию, за которую стояла тогда вся Европа, и завоевал страну с населением в 30 млн. Если бы он, совершив это, мгновенно сошел со сцены, то его предприятие стало бы одним из [самых] загадочных и удивительных событий в истории. Но 19 дней, протекших со времени высадки Наполеона во Францию до прибытия в Париж, были только поэтическим прологом к прозаической драме Ста дней. Франция успела значительно измениться во время его пребывания на Эльбе. Конституция Людовика XVIII и парламентские прения развили некоторую самостоятельность общественного мнения, а Наполеон остался прежним деспотом, уверенным в пользе и необходимости своей системы. Он хотел водворить ее и в 1815 г., но от него уже требовали свободы печати, народного представительства. Он думал, что это временная излечимая болезнь. «О, как испортили эти Бурбоны Францию! Большого труда будет мне стоять опять поставить ее на прямую дорогу», – сказал он однажды своим приближенным. Благодаря этим переменам в состоянии страны он стал к ней в другие отношения, чем в каких стоял прежде. Прежде партии были в его руках послушным орудием, теперь он сам сделался их орудием.

Тогда во Франции было три партии:

- 1) легитимисты (приверженцы Бурбонов): они были совершенно чужды и враждебны Наполеону;
- 2) приверженцы конституции: вкусив плодов свободы, они теперь думали, что Наполеон получил достаточный урок и может ужиться с ними;
- 3) республиканцы: они не верили в прочность династии Наполеона и смотрели на него как на свое орудие, с помощью которого

надеялись устранить легитимистов и потом, низвергнув Наполеона, водворить республику.

Но в случае нарушения конституционной свободы Наполеоном конституционисты и республиканцы готовы были соединиться для дружного сопротивления. Из этих партий император должен был выбрать себе сотрудников. При тогдашних обстоятельствах для Наполеона особенно важно было заместить надежными людьми министерства внутренних дел и полиции; первое было вверено Карно, который пользовался тогда популярностью и уважением всех партий за свой твердый и честный характер; но он не отличался дальновидностью, в его уме сложились два заблуждения: он надеялся в 1815 г. вооружить всю Францию, как в 1793 г., забыв при этом, что обстановка изменилась; потом он думал, что Наполеон примирится с конституцией и откажется от прежней системы управления. Благодаря этим заблуждениям он решился поддерживать Наполеона. Для управления полицией был избран знаменитый хамелеон Фуше: монах, якобинец, комиссар Конвента, он отказался после 18 брюмера от своих республиканских убеждений и сделался ревностным приверженцем Наполеона. В полицейском управлении он был незаменим, потому что знал все пружины внешней и внутренней политики Франции и знаком был близко с положением партий; но в его характере заключалась опасность для всякого правительства: отличительной его чертой была бессовестность. Перед бегством Людовика он заставил себя арестовать, будто бы за преданность Наполеону, и в то же время уверял двор, что сблизился с бонапартистами только для того, чтобы узнать их тайны. Таковы были помощники Наполеона. Карно провел закон о свободе печати, которая горячо вооружилась против Наполеона и за немногими исключениями высказывалась в республиканском или легитимистском духе. Привыкнув все решать по собственному усмотрению, Наполеон теперь должен был руководствоваться внушениями партий, на которые он опирался. «Да разве я уже не император», – сказал он однажды Карно. «Да, Ваше величество, но с конституцией», – отвечал тот.

Распространено мнение, что в 1815 г. ослабел гений Наполеона; но это неверно: он был тот же, у него были все те же стремления и силы, но прежде его поддерживал народ, теперь этого не было; предприятие 1815 г. было личным делом Наполеона, в высшем и среднем классе он имел друзей, но масса была равнодушна к нему. Все это вместе объясняет исход борьбы: с малым числом приверженцев он не мог бороться с миллионной армией союзников. Следствием его неудачи было низвержение его, он отказался от престола в пользу своего сына, но союзники воспротивились этому, и были восстановлены опять Бурбоны.

Расставаясь с Наполеоном, бросим беглый взгляд на его деятельность и значение. Он был пасынком, а не сыном Франции. Случайно брошенный в разгар революционного движения он был чужд его, как и старой монархии; но школа, которую он прошел сначала, дала

ему революционные замашки и внушила пренебрежение к стране. Подобно деятелям революции, он был готов пожертвовать существующим тому порядку, какой создала его фантазия, и не останавливаться перед насильственными средствами для его осуществления. Но относительно его все согласны в одном, что в этом человеке была громадная сила очарования и влияния на людей; в кружке его друзей все были под обаянием его личности. Одним из источников этой силы была вера в свое призвание, в свою звезду и способность подчинять других этой вере. Но у него не было никакого общественного идеала, подобного тем, с какими носились люди 90-х годов; его конечная цель заключалась в достижении безграничного владычества его воли, основой его деятельности был личный эгоизм, на людей он смотрел как на орудие для осуществления своих замыслов. Ему было чуждо гражданское чувство; сознание обязанности подчинять общему благу личные интересы. Стремясь к всеобъемлющей власти, он был близок по характеру деятельности к римским цесарям, идеалом которых было слияние всех народностей под всеподавляющим владычеством центра. Гизо таким образом характеризует Наполеона: «Гений необыкновенно деятельный и могучий, достойный удивления по своему отвращению к беспорядку, по глубокому пониманию государственного управления, по своей энергической быстроте в преобразовании общественного устройства, но гений необузданный и не знающий меры, который не принимал ни от бога, ни от людей никаких границ своим желаниям и поэтому оставался революционным, борясь против революции». Он понимал превосходно условия общественного устройства; но не достаточно, даже грубо понимал нравственные потребности человеческой природы, то удовлетворяя их с необыкновенно здравым смыслом, то не признавая и оскорбляя их с нечестивой гордостью. Кто мог бы поверить, что тот же самый человек, который устроил конкордат и открыл опять церкви во Франции, похитил палу из Рима и держал его пленным в Фонтенебло? Между великими людьми, ему подобными, Наполеон был человек самый необходимый для своего времени, потому что никто так быстро и так славно не умел заменить анархию порядком, но вместе с тем самый химерический, потому что он, повелевавший Францией и всей Европой, дожидаясь того, что та же Европа изгнала его даже из Франции и имя его осталось более памятным, чем его деяния, из которых самые блестящие – его завоевания – вдруг совершенно с ним исчезли. Основанная им империя с ее войнами и стремлением к всемирному владычеству не прошла, однако, бесследно для Европы: она распространила идеи революции, во многих странах Европы поколебавшие старый порядок.

В начале июля возвратился из Гента в Париж Людовик XVIII, и снова началось его правление, которое до самой его смерти состояло в борьбе его политического благоразумия с неистовством реакции,

**Реакция во
Франции**

главою которой был граф Артуа; благодаря влиянию этой партии в первое время правления произведено много изгнаний и конфискации. Состав палаты изменился: она сделалась крайне реакционной и в насмешку получила прозвание «независимой». При таком ее составе не могли удержаться Фуше и Талейран: они вышли в отставку, и первый, покинув Францию, умер, забытый всеми в Линце. Для образования нового министерства правительство обратилось к Ришелье, бывшему эмигранту, который долго жил в России, был генерал-губернатором Новороссии и много содействовал процветанию Одессы. Он был далек от интриг других эмигрантов и пользовался поэтому сносной репутацией во Франции. Он был нужен для Людовика потому, что вследствие дружбы с Александром он мог поддержать доверие глав Священного союза к Франции и этим ускорить вывод из нее союзных войск. Министром полиции был назначен Деказ, ловкий ученик Фуше. При этом министерстве в стране обнаружилось сильное озлобление против слуг наполеоновского правительства. Против них возбужден был целый ряд процессов, жертвою которых сделались Ней, директор почт Лавалетт и др. Реакционеры хотели предупредить возобновление революции возвращением прежнего влияния церкви и дворянству. Основано было общество под названием «конгрегации» для воспитания молодого поколения в духе религии и преданности законной монархии, но потом оно усвоило церковно-полицейский характер. Против этих стремлений восстало образованное среднее сословие, тогда же появились первые песенки Беранже, с французским остроумием осмеивавшие Бурбонов и дворян. Людовик легко мог видеть опасность, угрожавшую ему от его неумеренных приверженцев, поэтому он решился распустить «Незаменимую палату» в 1816 г. Новые выборы ввели в новую палату небольшой кружок либеральных представителей среднего сословия, впоследствии увеличивавшийся все более.

В 1818 г. вступил в палату один из героев революции Лафайет, а в 1819 г. в нее избран депутат Гренобля аббат Грегуар, член Конвента и цареубийца, подавший голос за казнь Людовика XVI. Этот выбор был личным оскорблением для короля, и палата отвергла его, но ультрароялисты воспользовались им, чтобы внушить королю, что либеральные уступки ведут к повторению революции. Новое министерство, составившееся по выходе в отставку Ришелье в 1818 г. и руководимое Деказом, решилось изменить избирательный закон в смысле ограничения избирательного права. Убийство герцога Беррийского еще более усилило реакцию.

Венский конгресс Революция и наполеоновские войны изменили международные отношения и границы государств. Поэтому задачей Венского конгресса должно было быть восстановление нарушенных отношений и прежнего порядка; эта задача облегчалась взаимной дружбой главнейших государей. Представителями на конгрессе были со стороны Австрии – Меттерних, России – Разумовский, Несельроде и Шта-

кельберг, со стороны Англии – Кестльри и Веллингтон, со стороны Франции – Талейран и Дальберг, Пруссии – Гарденберг и барон Вильгельм Гумбольдт. Главными вопросами, которые могли опять потревожить спокойствие Европы, были вопросы о Польше и Саксонии; но примирение возникших при этом раздоров было облегчено возвращением Наполеона с Эльбы. Главным началом, принятым в основание для будущего строя Европы, была идея законности и возвращение утраченных прав и владений. Первой заботой держав было восстановить территориальные отношения государств, причем за основание были приняты пространство земель, количество населения и доходов, но на племенные и религиозные связи земель мало обращали внимания. Это и было причиной, что политическое здание Венского конгресса не имело прочности. Территориальным переменам подверглись из германских государств Пруссия, Австрия, Бавария и Ганновер. Для вознаграждения Пруссии были взяты у Польши Познань и часть Саксонии, две провинции на Рейне – Вестфальская и Рейнская и прежняя Шведская Померания с Зюгеном. Таким образом Пруссия стала державой с населением более 10 млн, но она разделялась на две половины, западную и восточную, слабо связанные между собой; кроме того, в протестантской Пруссии явилось $\frac{2}{5}$ католиков. Австрии были возвращены земли бывшего Итальянского королевства, возвращен Тироль и Истрия, Зальцбург и Форальсберг; но все эти обширные владения было мало сплочены и составлены из разных народностей; большинство их населения состояло из славян. Бавария получила владения на левом берегу Рейна, Верхний Пфальц, Восточную Фраконию (города Вюрцбург, Ашафенбург, Аншпах и Байрейт). В Баварии также было нарушено религиозное единство присоединением протестантского элемента. Ганновер получил Восточную Фрисландию и некоторые округа Вестфалии. Швейцария была объявлена нейтральной и к прежним 19 кантонам ее присоединены 3 новых: Женева, Валлис и Невштател. Бельгия была слита с Голландией, хотя и различалась от нее в племенном и религиозном отношении. Республиканское устройство в этой стране заменено конституционной монархией. Королю нидерландскому было отдано герцогство Люксембургское, входившее в состав Германского союза; город Люксембург стал союзной крепостью. Гораздо труднее было определить общее союзное устройство Германии. Национальная борьба 1813 г. пробудила в Германии широкие надежды на национальное возрождение и политическое объединение. Надеялись устроить из нее государство с могущественным внешним влиянием и внутренней свободой, но трудно было найти внешнюю форму для такого устройства. Сначала явилась мысль о прежней Германской империи, но Франц отклонил ее; потом предложили поставить во главе Германии пять держав: Австрию, Пруссию, Баварию, Ганновер и Вюртемберг, но этому воспротивились мелкие владетели. Остановились на простом союзе германских го-

сударств. Основой этого союза была хартия 8 июня 1815 г. Постоянный германский союз имел целью обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность союзных держав; в него входили, кроме немецких держав, Дания по Гольштейну и Голландия по Люксембургу. Союзный сейм должен заседать во Франкфурте-на-Майне; он собирается или в полном, или в тесном составе членов. Во втором случае он состоит из 17 голосов, из которых 11 принадлежат отдельным главным государствам, остальные голоса коллективные. Все дела при неполном составе решаются простым большинством голосов. Для чрезвычайных дел, как, например, в вопросе о войне и мире, Сейм собирается в полном составе из 69 голосов и решает дела большинством двух третей голосов. Все государства союза гарантируют взаимно свои владения, и ни один член союза не имеет права заключать отдельный договор, вредный интересам других членов. Взаимные столкновения союзных государств подвергаются предварительному рассмотрению Союзного сейма. Живые споры вызвал вопрос о земском представительстве в государствах Германии. Сперва Пруссия и мелкие государства настаивали, чтобы земские чины участвовали в законодательстве и определении налогов. Споры кончились тем, что в союзный акт внесено было неопределенное обещание установить со временем земские учреждения во всех германских государствах. За всеми германскими гражданами были признаны такие права: каждый мог владеть и приобретать земли везде в Германии, мог переходить из одного союзного государства в другое, служить в гражданской и военной службе во всем союзе и не подвергаться пошлинам за перевод имущества из одного союзного государства в другое.

Кроме Германии, Венский конгресс определил положение и других частей Европы. Восстановлены были прежние правительства в Италии, именно в церковной области, в Неаполе, Тоскане и Модене. Парма и Пьяченца отданы были в пожизненное владение Марии Луизе, жене Наполеона, по смерти которой они по-прежнему отходили к линии испанского королевского дома. Сардинский король Виктор Эммануил I увеличил свои владения присоединением Генуэзской республики. Из прежних республик уцелела только республика семи Ионических островов: Корфу, Кефалонии, Занте, Сан-Мавро, Итаки, Паро и Чериги; Венский конгресс отдал их под покровительство Англии, но они имели свою собственную конституцию, только исполнительная власть принадлежала английскому наместнику, который утверждал постановления палаты депутатов; каждый из островов имел особый суд и администрацию.

Священный союз

Порядок, установленный Венским конгрессом, нашел себе опору в Священном союзе. Тревоги и быстрые перевороты, пережитые Европой с конца XVIII столетия, произвели на людей глубокое нравственное впечатление. Тревожно настроенные умы склонны были думать, что необыкновенные события этого времени выше сил и

расчетов человеческих, и потому видели в них прямое участие всем правящего провидения. Благодаря этому в образованных кругах Европы вольнодумство XVIII в. сменилось религиозной мечтательностью. Таким настроением проникнут был и император Александр I. Вступив вторично в Париж, он думал, что начинается новая эра в истории народов. С Францем [I] Австрийским и Фридрихом Вильгельмом [III] Прусским он заключил 26 сентября 1815 г. договор, названный Священным союзом, в котором три монарха изложили основные правила своей политики. Здесь они торжественно обещались в отношениях между собою и к другим державам руководствоваться евангелием, правилами справедливости и христианской любви, быть братьями между собою и отцами для своих подданных. Евангелие должно служить высшим законом не только для жизни частных лиц, но и для политической жизни народов.

Другие державы были приглашены присоединиться к этому союзу. Чтобы декларация 26 сентября имела характер личного союза трех государей, она подписана была только ими, без участия министров. Различно судили об этом акте. В сущности идеи, в нем изложенные, не заключали в себе ничего нового, что давно не было бы проповедуемо христианскими богословами и моралистами. Нет сомнения, союзные монархи имели искреннее намерение возведенными в акте 26 сентября началами обеспечить в Европе мир, водворенный с такими усилиями. Священный союз был попыткой положить в основание порядка и спокойствия в Европе нравственное начало на место права силы, от которого так много потерпела Европа во время Наполеона. Но в учении и деятельности Священного союза были противоречия, давшие ему другой характер. Уже сама по себе трудна, если не невозможна, задача основать на одних религиозных началах, на евангельских заповедях, политические отношения европейских государств и народов, по крайней мере на той степени развития, на какой стояли они в начале XIX в. Притом, провозглашая патриархальные отношения государя к подданным, государи Священного союза в сущности себе одним предоставляли право решать судьбу своих народов, утверждали начало абсолютизма. Далее, провозглашая господство христианских начал в политике внешней и внутренней, союзные государи оставили прежний порядок в своих государствах и ничего не сделали, чтобы их политические и общественные учреждения приблизить к христианскому идеалу. Наконец, Священный союз не вполне последовательно применял свои начала на деле. Действуя во имя христианской справедливости, он подавлял произвол и насилие, где они обнаруживались в формах революции и демократии, но терпел, даже защищал этот произвол и насилие, если они исходили от законного монархического правительства. Поэтому политическим игрокам вроде князя Меттерниха легко было превратить Священный союз в полицейское учреждение, ставшее символом ненавистной реакции, а не новой счастливой эры в истории человечества. Кроме Англии, папы и сул-

тана, все европейские государи присоединились к Союзу, но не внесли в жизнь своих государств никакого следа высоких идей, провозглашенных этим союзом.

**Германия
после Венско-
го конгресса**

Державы, государи которых подписали акт 26 сентября, составляли союз, руководивший делами Европейского материка и направленный к поддержанию созданного Венским конгрессом порядка. Национальные надежды, возбужденные в Германии, обратились теперь к Пруссии. В 1815 г. Фридрих Вильгельм обещал своей стране народное представительство; но стремление к покою и влияние Венского двора взяло верх, и Пруссия примкнула к политике России и Австрии. Когда исчезла надежда на скорое и прочное политическое объединение Германии, стремления немецких патриотов обратились к развитию политической свободы в отечестве. Прежде других старались удовлетворить этому стремлению те государства, которые входили в бывший Рейнский союз. Конституции, которые в них вводились, были составлены по образцу французской конституционной хартии. Первый ввел конституционные учреждения в своих владениях герцог Саксен-Веймарский Карл Альберт. Его столица Веймар была в XVIII в. сосредоточием умственного движения Германии. По конституции 1816 г. законодательную власть разделил с герцогом сейм, составленный из депутатов от сословия рыцарей или землевладельцев, горожан и поселян. Назначение налогов и повинностей принадлежало одному сейму. Герцог мог распустить сейм, но обязан был в три месяца произвести новые выборы. Кроме того дарована была герцогству свобода печати. Конституции подобного рода были учреждены в Бадене, Баварии, Вюртемберге и Гессен-Дармштадте, повсюду в основании их полагались равенство прав и общее участие в государственных повинностях.

Если, с одной стороны, эти учреждения содействовали политическому развитию некоторых частей Германии, то с другой – они прибавляли новый элемент ее разъединения. Происшедший отсюда антагонизм между конституционными государствами Германии и неконституционными, причем перевес материальных сил был на стороне последних, усилил реакцию в Германии. Программой национальных либералов было внешнее объединение Германии и развитие внутренней свободы. Представителями этих стремлений были Арндт и Геррес. Первый был профессором истории в одном из прусских университетов. В 1807 г. он издал патриотическое сочинение «Дух времени», и за это полиция Наполеона заставила его бежать сначала в Швецию, потом в Россию к Штейну. Отсюда своими популярными сочинениями он много содействовал поднятию национальной борьбы. В подобном же духе действовал Геррес, издатель журнала «Рейнский вестник». Это был энергический человек и даровитый писатель. Наполеон называл его журнал пятой великой державой, ему враждебной. По низвержении Наполеона он, подобно Арндту, ратовал в пользу конституционной свободы в

Германии. Но под влиянием Меттерниха приняты были меры против этих вождей немецкого либерализма. Геррес уже в 1815 г. принужден был прекратить издание своего журнала. В Пруссии реакция обнаружилась особенно в вопросе о конституции. Либералы, как Гнейзенау, Вильгельм Гумбольдт и др., требовали введения народного представительства, обещанного 13-й статьей союзного акта, но другие находили конституционные учреждения несвоевременными, и под влиянием этой партии решение вопроса отложено было на неопределенное время.

Но вытесняемые из правительственной сферы либеральные стремления нашли себе приют в университетах среди пылкой молодежи, в головах которой смешивались понятия из революционного катехизиса с преданиями средних веков о величии Германской империи. Прежде студенты в каждом университете разделялись на отдельные корпорации; теперь возникло между ними стремление соединиться в единый студенческий союз, который должен был служить предвестником единства Германии. Это стремление выходило из Иенского университета. Отсюда было сделано приглашение к прочим германским университетам отпраздновать в Вартбурге трехсотлетний юбилей реформации в октябре 1817 г. 18 октября, в годовщину битвы при Лейпциге, в Вартбурге собрались делегации от всех германских университетов, за исключением австрийских. Сначала празднество шло спокойно, но к вечеру один из студентов предложил сжечь сочинения, в которых выражался дух реакции. В Вене и Берлине придали важность этому происшествию и предложили герцогу Карлу Альберту принять меры против беспорядков в его владениях. В это время проживал в Веймаре русский статский советник Коцебу, бездарный, но плодовитый писатель; в Веймаре его считали за русского шпиона. Он жаловался на свободный дух веймарской печати, не щадившей его; жалобы не остались без действия: в Веймаре введена была цензура, но Коцебу принужден был уехать в Мангейм. Среди студентов нашелся молодой человек с пылким воображением, но слабой головой, Занд, изучавший тогда богословие в Генском университете; он надеялся оказать отечеству великую услугу, убив Коцебу. В марте 1819 г. он явился в Мангейм к Коцебу и поразил его кинжалом. Тогда Меттерних на съезде немецких министров в Карлсбаде провел так называемые «Карлсбадские постановления», обнародованные 20 сентября 1819 г. В университеты назначены были комиссары от правительства для наблюдения за преподаванием; цензура сделана более строгой, а для раскрытия революционных замыслов учреждена следственная комиссия в Майнце. Арндт лишился должности, а Геррес должен был бежать в Швейцарию. Эти меры завершились на новом съезде в Вене так называемым «Венским заключительным актом» 1820 г., стеснившим права народного представительства в конституционных государствах Германии: здесь было постановлено, что земские чины не могут ограничивать союзных государей Германии в исполнении их союзных обязанностей.

Рестаурация в Испании

В самых резких формах обнаружилась реакция в Испании. Ни в одной европейской стране Наполеон не встречал такого сильного сопротивления, как в Испании. Правда, успеху противодействия здесь способствовали войны Наполеона с Австрией в 1809 г. и Россией в 1812 г. и содействие Англии, но главная заслуга принадлежит силе национального духа и мужественному одушевлению народа. Испанцы боролись с Наполеоном во имя национальной независимости, не примешивая к этому побуждению политических целей, вопросов о внутреннем управлении стран. В народе не спрашивали, лучше ли правление Иосифа в сравнении с прежним правительством: это правление ненавидели, потому что оно было иноземное. Но либеральная партия хотела воспользоваться национальной борьбой для политического возрождения страны, и следствием этого была конституция 1812 г., которая была копией с французской конституции 1791 г.

По этой конституции дворяне удержали свои титулы, но потеряли существенные права; у духовенства была отнята десятина и конфискованы церковные имущества. Но масса приняла эту конституцию равнодушно. Кроме того, в Испании не было сильного и образованного среднего класса, который мог бы стать посредником между высшим и низшим классами и послужить твердой опорой конституции. В таком положении была страна, когда в 1814 г. в нее вернулся Фердинанд. Это был человек, лишенный внутреннего благородства, испорченный неблагоприятными обстоятельствами, в которых он находился с юности. Вместе с порчей характера у него явилось глубокое убеждение в необходимости неограниченной монархии, и он при возвращении в Испанию намерен был дать силу этому началу; он нашел в себе поддержку в самих кортесах: некоторые представители встретили его на пути в столицу просьбой об отмене конституции. Главою этих реакционеров был маркиз Матафлорида. Король мог рассчитывать на преданность армии. Для исполнения своего намерения он думал опереться на войска в Валенсии, которыми командовал генерал Элио, мрачный фанатик абсолютизма. Опираясь на войска с помощью дворянства и духовенства, Фердинанд уничтожил конституцию 1812 г. и восстановил прежний абсолютизм. Около Фердинанда образовался кружок его любимцев (камарилья), который руководил управлением и сменял министров; между тем оставлены были без внимания финансы, которые были в расстроенном положении; сюда еще присоединилось плохое состояние промышленности и уменьшение доходов вследствие отпадения южноамериканских колоний; офицерам и чиновникам не платили жалованья, происшедшее отсюда недовольство правительством сообщалось армии и обнаружилось целым рядом вооруженных восстаний. Восстание в 1815 г. под предводительством Мины и Порлиеры кончилось неудачно. В 1819 г. полковник Видаль составил заговор в Валенсии, который был открыт и жестоко подавлен генералом Элио. Другой заговор образовался в

войсках, собравшихся в 1819 г. у Кадикса для отплытия в Южную Америку против тамошних инсургентов. Главами этого заговора были офицеры Квироса и Риго, к которым присоединился и главнокомандующий о'Доннель. Риго 1 января 1820 г. в сельской церкви около Кадикса провозгласил перед своим батальоном конституцию 1812 г. и овладел главной квартирой корпуса. Хотя попытка его овладеть Кадиксом не удалась, но поднятое им движение отозвалось скоро в Северной Испании и дошло до столицы. Здесь народ потребовал восстановления конституции 1812 г. Фердинанд не решился сопротивляться движению и 8 марта согласился на требование народа. Высшие должности стали замещаться людьми, вышедшими из тюрем инквизиции; кортесы были восстановлены, отменена инквизиция, закрыты монастыри, взяты в казну церковные имущества; но в массах не было доверия к новому порядку.

Революция в Испании вызвала движение и в Италии. Восстановленные там старые правительства поставили себе задачей уничтожить следы французского владычества. Король Сардинский Виктор Эммануил действовал особенно энергично, изгнал французов из своих владений, отменил французские законы, даже старался уничтожить военные дороги, сооруженные французами; ни одна либеральная книга не могла проникнуть в его владения, благодаря строгой цензуре иезуитов. Этот орден был восстановлен в 1814 г. папой Пием VII; с восстановлением папского правительства в церковной области воротились старые недостатки духовного управления и опять развилось разбойничество. Восстановление власти Фердинанда и возвращение его в Неаполь вызвало недовольство в Сицилии, которая лишилась теперь введенной в ней англичанами конституции и подчинена влиянию Неаполя.

В самом Неаполе многие были недовольные восстановленным правительством. Это недовольство поддерживалось обществом карбонариев. Образованию тайных обществ в Италии способствовало политическое раздробление страны и давнее подчинение ее иностранным правительствам. Внешняя сила приучила итальянцев защищаться оружием слабых – заговорами, тайными интригами и обществами. Карбонары получили свое имя от того, что они усвоили себе некоторые знаки угольщиков; средоточием их был Неаполь. Говорят, что это общество возникло в папской области в XVII столетии из общества масонов и было сначала направлено против клерикального ига, а потом после французской революции усвоило себе политическую цель – объединение Италии. Оно нашло себе сильную поддержку в недовольстве, вызванном в Италии реставрацией. Тогда же это общество выработало у себя более правильную организацию, ввело иерархические разряды для членов и особые символические знаки при приеме в него; все действия общества облекались в глубокую тайну, которая обаятельно действует на молодежь; высшие члены этого ордена отказывались от господствующей

**Италия после
Венского
конгресса**

шей церкви и ограничивались известными нравственными правилами; низшим членам оставляли их прежнюю религию; средством для осуществления цели было признано усиление и распространение национального духа в Испании. Общество нашло много приверженцев в среде армии, особенно в Неаполе, где были недовольны тем, что главнокомандующим назначен австрийский генерал.

Революция вспыхнула 1 июля 1820 г. в Ноле, где поручик Морелли обратился с речью к своему эскадрону и провозгласил Испанскую конституцию. Он двинулся на главный город округа Авеллино; вскоре по всей стране запылало восстание, руководителем которого стал генерал Пепе, который двинулся на столицу, где король передал власть своему сыну герцогу Калабрийскому и установился новый порядок вещей, который хотя и одобрялся массой народа, но она относилась к нему внешним образом, благодаря низкому уровню развития. Здесь была первая причина непрочности нового порядка; второй причиной было отпадение Сицилии от Неаполя. Туда же был послан с войском брат Пепе, который осадил Палермо и заставил город сдаться, предложив умеренные условия, амнистию и право решать вопрос о том, учредить ли особый парламент для острова или посылать депутатов в Неаполь. Эти условия были отвергнуты Неаполитанским парламентом, и в Сицилию был послан другой генерал, который покорил остров. Эта внутренняя борьба лишила либералов в Неаполе поддержки острова и отвлекла лучшую часть армии от борьбы с внешним врагом.

Революция в Неаполе произвела брожение во всей Италии, но открытое восстание произошло только в Сардинском королевстве. Здесь карбонары привлекли на свою сторону принца Кариньянского Карла Альберта, тогда вероятного наследника престола, и подняли в марте 1821 г. военное восстание в Александрии.

Конгрессы Эти революции встревожили Австрию, боявшуюся за свои владения в Италии. Меттерних предложил на конгрессе в Троппау (1820) меры для уничтожения народного движения; против них были и представители Англии и Франции, и сначала император Александр; но оппозиция, встреченная им на Варшавском сейме, и бунт гвардейского Семеновского полка, впрочем не имевший никаких политических целей, склонил его на сторону Меттерниха, который успел убедить в связи этого бунта с военными революциями на юге Европы. Поэтому решено было вооруженное вмешательство. В следующем 1821 г. на сейме в Лайбахе вторично обсуждали это дело, и сюда был приглашен Фердинанд Неаполитанский, которого отпустил парламент, взяв с него предварительно обещание, что будет поддерживать конституцию. Но этот государь вскоре изменил клятве и примкнул к Меттерниху. Исполнение решения конгресса было поручено Австрии, и мы знаем, как она его исполнила.

В 1823 г. была подавлена революция и в Испании, где учреждение конституции не сочувствовали духовенство, дворянство и

низшие классы народа; теперь вопрос о конституции уже не был как при Наполеоне связан с вопросом о национальной независимости. Подстрекаемый духовенством народ восстал на защиту короля, и маркиз Матафлорида образовал регентство в крепости Сео д'Ургаль. В самой партии либералов произошел раскол: она распалась на умеренных и крайних; из последних составилось в 1822 г. министерство. Начались преследования роялистов, генерал Элио был осужден и казнен. Собравшийся в октябре 1820 г. конгресс в Вероне решил подавить смуты в Испании. Эти смуты вызвали и во Франции военные восстания в некоторых городах; но министерство Виллеля хотело избежать столкновения с Испанией. В таком смысле поручено было действовать на конгрессе министру иностранных дел Монморанси. Но последний, находя испанскую революцию опасной для господства роялистов во Франции, старался довести дело до вооруженного вмешательства. Он был отставлен, но преемник его ревностный роялист Шатобриан также склонялся к войне, в которой видел средство для Бурбонов приобрести сочувствие армий. Франции было поручено восстановить порядок в Испании.

Из иных побуждений, нежели эти революции, вышло восстание греков. Это восстание, поднятое во имя народности и религии, имело мало общего с конституционными движениями в Южной Европе, но у них был один общий источник во французской революции, которая во всей Европе оживила национальное сознание народов. Турецкое иго не уничтожило связей греков с Европой, основанных на религии и исторических воспоминаниях. Кроме того, турки, как восточные народы, не имели способности сливаться с побежденными ими народами. У греков не были отняты средства к материальному и нравственному развитию, потому что они не были обращены в крепостное состояние. Благодаря владычеству магометан греки, имевшие одну веру, слились в один народ, у которого сгладились племенные и сословные различия. Притом турецкое завоевание никогда не было полным: в стране оставались неприступные горные места, обитаемые отвлеченными и энергичными племенами, таковы были, например, майноты в Морее, сулюты в Эпире, сфакиоты на острове Кандии. Здесь находили убежище гонимые турками. Еще в лучшем положении сравнительно с материком находились острова, из числа которых Самос, Родос, Инсара, Гидра и Специя были богатейшими и вели оживленную морскую торговлю. Эти острова, для ограждения своего купеческого флота, стали строить военные корабли, которые были основой будущего военного флота греков. Но несмотря на то, что турки сгладили в Греции сословные и местные различия, в продолжение веков в стране образовались две аристократии. Первую составляли фанариоты: это были греки, жившие в части Стамбула, называемой Фанари; они с течением времени получили доступ к некоторым государственным должностям, благодаря знакомству с европейски-

Восстание греков

ми делами, из них назначали господарей для Дунайских княжеств; благодаря их положению и предприимчивому духу в их руках скопились громадные богатства, которыми они содействовали делу восстания. Вторым аристократическим классом страны были вожди вышеупомянутых независимых племен, которые (вожди) имели огромное влияние и популярность, благодаря своим заслугам и богатству. Третьей общественной силой было духовенство. Греческая иерархия, утвержденная в должностях султаном, имела сверх религиозной власти участие в гражданском управлении и суде. Но высшее духовенство не имело такого влияния на народ, как низшее, и особенно монахи. Это низшее духовенство было грубо и невежественно, но оно было тесно связано с народом и поддерживало греческую национальность. Вместе с развитием благосостояния в конце XVIII столетия в Греции пробудилось стремление сблизиться с Европой и усвоить ее образование. Многие из греков стали ездить в Европу и учиться в ее университетах; богатые греческие negociants из различных торговых городов Европы делали большие пожертвования для размножения школ в отечестве. В Париже основалось литературное общество друзей «Гетерия», которое потом обратилось в политическое, поставив себе задачей содействовать освобождению Греции; одним из членов ее был поэт Ригас, много содействовавший своими патриотическими песнями пробуждению национального духа, вынужденный бежать в Россию, он оттуда перебрался в Австрию, где был выдан белградскому паше, который приказал его распилить. В 1815 г. число членов «Гетерии» расширилось, в нее вступили Каподистрия, русский министр, и генерал русской службы Александр Ипсиланти. «Гетерию» ободрили признаки начинающегося разложения Турции. В 1820 г. восстал против Турции Али-паша, управлявший Эпиром и Македонией и вошедший в сношения с греческим племенем сумотов. Пользуясь этим, Александр Ипсиланти в начале 1821 г. призвал членов «Гетерии» к оружию, образовал отряд в Бессарабии и, вторгнувшись в Молдавию, поднял восстание.

Надежда Ипсиланти поднять общее восстание в Дунайских княжествах и соседних областях Турции не оправдалась. В собравшемся около него отряде обнаружилось раздоры и измены. В июне 1821 г. он был разбит турками при Драгельшане и бежал в Австрию, где посажен был в крепость Мункач. Но его попытка вызвала восстание в Морее. Первый начал дело епископ Патраса Герман. Майноты под предводительством Петра Мавромихами и жители Аркадии с своим вождем Колокотрони спустились с гор и очистили открытые местности Морее от турок, принужденных укрыться в крепостях. К восстанию скоро примкнули с своим флотом острова Архипелага. Раздраженные восстанием турки в Константинополе и других городах умертвили множество греков; нанесены были оскорбления русскому посланнику графу Строганову, и Россия начала готовиться к войне. Но Австрия и Англия, боясь за существо-

вание Порты, уладили дело, и греки были предоставлены собственным силам. Греческий флот действовал успешно, но на материке мелким шайкам восставших недоставало единства. Некоторый порядок здесь введен был прибывшим в Морею Димитрием Ипсиланти, которого признали главнокомандующим. Собран был национальный конгресс в Пиаде около Древнего Эпидавра, и в начале 1822 г. здесь провозгласили независимость Греции. Составилось временное правительство из 5 директоров с исполнительной властью и из Законодательного собрания; главою правительства стал фанариот Маврокордато. Образовался регулярный полк «тактиков» и отряд филеллинов, или волонтеров, из разных стран Европы. В 1822 г. греки овладели Навплией и Афинами. Турки напали на восставший Хиос и истребили его население: из 100 000 жителей уцелело только 900 человек. Греки отомстили за это, с помощью брандеров взорвав часть турецкого флота с 3000 экипажа и самим адмиралом. Хотя Маврокордато с тактиками и филеллинами был разбит в Эпире, но успел отстоять крепость Миссолунги, куда отступили с остатками своего войска. К концу 1822 г. греки завоевали всю Морею, за исключением Патраса, Корона и Мобона. Они успешно боролись и в 1823 г., поддерживаемые сочувствием Европы, где составлялись общества с целью помогать восстанию материальными средствами; в Англии состоялся греческий заем в 800 000 фунтов стерлингов. Не надеясь подавить восстание собственными силами, султан обратился за помощью к паше египетскому, ставшему почти независимым владельцем. Получив обещание на присоединение к Египту Кипра и Кандии, паша послал сына Ибрагима в Морею с египетским войском и флотом, но до конца 1824 г. Ибрагиму не удалось высадиться в Греции, благодаря успехам греческого флота под предводительством Миаулиса. Но в 1825 г. Ибрагим вторгнулся в Морею и овладел Наварином. Снова была осаждена крепость Миссолунги и после геройской защиты вынужденный голодом гарнизон в апреле 1826 г. сделал общую вылазку: около 2000 успели пробиться, остальные пали в бою или взорвали себя на воздух. Европейские державы решились наконец выйти из равнодушного отношения к борьбе и помочь грекам. Впрочем существенную помощь оказала грекам одна Россия. В Адрианопольский трактат внесена была статья, обязывавшая Порту признать независимость Греции. В 1828 г. в Грецию явился Каподистрия и в звании президента приступил к водворению порядка в стране. Лондонская конференция 1830 г. подтвердила независимость греческого королевства, северной границей которого назначена река Аспропотамос. Так как Леопольд Кобургский, которому предложили корону Греции, отказался от нее, правление осталось в руках Каподистрии. Он, впрочем, не мог водворить спокойствия в глубоко потрясенной борьбой стране. На Каподистрию жаловались за строгость управления и тяжесть податей. На острове Гидре поднялось открытое восстание, и адмирал Миаулис в 1831 г. сжег

греческий флот, чтобы не отдать его в руки правительства. Сын и брат арестованного президентом вождя майнатов составили заговор и в октябре 1831 г. убили Каподистрию. По смерти его в Греции начались усобицы, для прекращения которых покровительствующие державы выбрали королем Греции принца Оттона, сына баварского короля. До совершеннолетия короля, прибывшего в Грецию в феврале 1833 г., делами заведовало регентство. Оно было составлено из баварских чиновников, мало знакомых с положением страны, и своими распоряжениями возбудило в стране недовольство. Достигнув совершеннолетия, Оттон перенес резиденцию из Навплии в Афины и много заботился о водворении порядка и образования в Греции. Греки, впрочем, не были довольны исходом борьбы, благодаря слишком тесным границам, назначенным для греческого королевства. В школах, книгах и газетах они не переставали высказывать надежды на восстановление греческой империи и на возвращение Константинополя. Притом в греческом королевстве не было еще конституции, обеспечивающей народные права. В 1849 г. в Афинах обнаружилось движение, заставившее Оттона ввести конституцию, по которой законодательная власть разделена была между королем и двумя палатами сенаторов, назначаемых королем на десять лет, и депутатов, избираемых народом на три года.

Англия в начале XIX в. В Англии тории удержали за собой господство и по окончании борьбы с Наполеоном. Вождями этой партии были лорды Кестльри и Веллингтон. Но это преобладание торийской аристократии было основано на злоупотреблении: влияя на выборы в принадлежащих ей местечках, она вводила в палату общин младших сыновей аристократов или своих приверженцев и, таким образом, создавала в палате торийское большинство. Тории пользовались своим господством вовсе не для того, чтобы уменьшить тягости народа. Для обеспечения доходов аристократии с земель в 1815 г. был введен хлебный закон, допускавший ввоз заграничного хлеба только при слишком высокой цене его в Англии. Этот закон вызвал в Лондоне волнения, и в 1817 г. в карету принца, управлявшего вместо умственно-больного отца своего Георга III, бросали камнями и грязью. Еще большими опасностями грозило положение Ирландии. Со времени завоевания острова англичанами католическое население Ирландии лишено было политических прав, и большая часть поземельной собственности перешла в руки англичан. Мелкие свободные участки сделались в Ирландии еще реже, чем в Англии. Лишь незначительная часть туземного дворянства сохранила за собой свои земельные имущества. Огромное большинство туземного населения, потеряв собственность, жило на землях пришлых владельцев в качестве арендаторов и поденщиков. Притом по племенному характеру, по языку и нравам кельтическое население Ирландии оставалось чуждым английскому пришлому населению и не слилось с ним в одну национальность. Этот социальный и племенной

контраст со времени реформации усилен был еще религиозным. Когда в Англии утвердился протестантизм, большинство ирландцев осталось верно католической церкви. В царствование Елизаветы в Ирландии силой была водворена англиканская церковь, объявленная единственной полноправной церковью в государстве. Собственность католических церковных учреждений была передана протестантам. Протестантская церковь в Ирландии сделалась богатейшей в свете и служила отличной богадельней для младших сыновей английской аристократии. Ирландец-католик должен был платить ренту протестантскому землевладельцу, десятину протестантскому священнику и, сверх этого, содержать собственное католическое духовенство. Благодаря таким условиям масса ирландского народа принадлежала к числу самых бедных и угнетенных населений в Европе. В нем развилась страшная ненависть к пришлым притеснителям, обнаруживавшаяся в тайных убийствах и поджогах. Ирландский адвокат О'Коннель попытался мирным и законным путем вывести соотечичей из такого положения: он образовал «Католическое общество», действовавшее открыто и поставившее себе целью добиться «эманципации католиков», т. е. уравнивания их в правах с англичанами-протестантами.

В 1820 г. по смерти отца вступил на престол Георг IV. В самом начале этого царствования по поводу соблазнительного процесса короля с королевой народ громко высказал свою ненависть к правительству и особенно к министру Кестльри, который вследствие этого в припадке меланхолии лишил себя жизни (1822). Преемник его по управлению министерством иностранных дел сообщил другое направление английской политике: это был Георг Каннинг. С блестящими талантами, развитыми образованием в Оксфордском университете, он выступил на политическое поприще под руководством Питта Младшего. Пристав к партии ториев, он, однако, думал, что задача консерваторов должна состоять в постепенном развитии и улучшении существующего порядка, а не в слепом противодействии духу и потребностям времени. Вступив в 1822 г. в министерство, Каннинг освободил внешнюю политику Англии от влияния Священного союза и Меттерниха; во внутренней политике он настаивал на отмене хлебного закона и на эманципации католиков, чем вызвал против себя упорную вражду со стороны ториев. Когда в 1824 г. Каннинг стал первым министром, торийские члены вышли из министерства; но Каннинг сблизился с вигами, призвал их вождей в состав нового кабинета и, таким образом, поколебал владычество ториев. Смерть в том же году помешала ему довершить свои планы.

Главою нового министерства стал герцог Веллингтон, а министром внутренних дел Роберт Пиль. Вопрос об эманципации католиков вызвал такое волнение в Ирландии, что министерство было вынуждено уступить требованию ирландцев. Католикам был закрыт доступ в парламент, но они не были лишены избирательного права.

**Англия при
Георге IV**

Доселе ирландцы подавали свои голоса на парламентских выборах только в пользу протестантских кандидатов, которых указывали им английские землевладельцы. В 1828 г. одно графство в Ирландии впервые свободно воспользовалось своим избирательным правом и выбрало в парламент католика О'Коннеля, нарушив этим закон об исключении католиков из парламента. Билль об отмене этого закона, уже несколько раз проходивший в нижней палате, в 1829 г. был принят и в палате лордов. Католики были уравниены в политических правах с протестантами, не могли занимать только должности канцлера и наместника Ирландии и, вступая в парламент, давали клятву, что не обратят своего политического влияния на ниспровержение государственной протестантской церкви в Ирландии. Вместе с тем восемь католических лордов вступили в верхнюю палату; между ними Норфольк, Шрьюзбюри, Клиффорд и Арондель принадлежали к древнейшим историческим фамилиям Англии. Уже полтора года лет не участвовали они в заседаниях парламента вследствие закрытия доступа в него католикам в XVII в.

Англия при Вильгельме IV

В 1830 г. место умершего короля Георга IV занял брат его Вильгельм IV. Июльская революция во Франции усилила движение, уже прежде возбужденное в Англии вопросом о парламентской реформе. В новой палате общин, собравшейся по вступлении Вильгельма на престол, либеральные элементы явились с большими силами, чем в прежней, и министерство Веллингтона пало. Новый кабинет составил под председательством графа Грея из людей, сочувствовавших реформе. В 1831 г. Джон Россель предложил палате общин билль о парламентской реформе. Английская нижняя палата со времени слияния своего с Шотландской в 1707 г. и Ирландской в 1800 г. состояла из 658 членов, большинство которых обязано было своим избранием не голосам свободных избирателей, а расчетам партий и фамилий, чуждым и иногда даже вредным для общего блага. Главной причиной злоупотреблений было неправильное распределение избирательных голосов. Многие города, прежде незначительные, вследствие быстрого развития английской промышленности с половины XVIII в. разрослись и разбогатели, но не посылали представителей в палату общин. Напротив, было много местечек, бывших когда-то населенными и зажиточными городами, но потом упавших, но, однако, продолжавших пользоваться избирательным правом в прежнем размере. Таких «гнилых» местечек насчитывалось в Великобритании и Ирландии 204, многие из них заключали в себе два-три десятка домовладельцев, и в двух уцелели только стены двух домов, которые от времени до времени поправлялись и, таким образом, спасались от окончательного разрушения; но каждое из них аккуратно посылало двух депутатов в палату общин. Почти все такие местечки принадлежали богатым английским землевладельцам-аристократам, которые селили в немногих уцелевших домах местечка свою прислугу, послушно выбиравшую в пар-

ламент всякого, на кого указывал хозяин. Подобными средствами землевладельческая аристократия приобрела почти такую же силу в нижней палате, какую имела она в верхней. Целью билля о реформе было отнять или ограничить избирательное право местечек и расширить его в больших городах, которые могли пользоваться им самостоятельно. Для достижения этой цели было предложено лишить совершенно избирательного права местечки, в 1821 г. имевшие жителей менее 2000; таких было больше 100; 47 городов, имевших не более 4000 населения, удерживали право только на одного представителя в парламенте; 7 городов с населением свыше 20 000, в том числе Манчестер, Бирмингам, Лидс, Шеффилд, ставшие громадными фабричными сосредоточиями Англии, получили по два, 20 других городов – по одному представителю; наконец было постановлено, что голос на выборах в городах имеет каждый обыватель, платящий 10 фунтов стерлингов податей. Враги реформы в палатах встретили билль с такой враждой, что министерство уговорило короля распустить парламент. В новую палату общин вошло еще более приверженцев реформы, и билль был принят в ней значительным большинством, но в палате лордов решение вопроса было отсрочено на полгода. Это вызвало в некоторых местах открытые восстания. После упорной борьбы, продолжавшейся больше года, билль был наконец принят лордами с незначительными поправками 4 июня 1832 г. С того времени виги долго удерживали за собой преобладание в английской политике. Эманципация негров 1834 г. Вильберфорс.

В 1837 г. место короля Вильгельма IV заняла племянница его Виктория, муж ее, принц саксен-кобургский Альберт, не принимал участия в управлении. В 1841 г. виги, руководившие английской политикой с 1831 г., уступили свое место ториям, из которых составилось новое министерство Роберта Пиля. Оно должно было решать два вопроса, стоявшие на очереди: водворить спокойствие в Ирландии и понизить цену на хлеб. Уравнение католиков с протестантами в политических правах было недостаточно для устранения общественных зол Ирландии. Поэтому ирландцы с вождем своим О'Коннелем стали стремиться к административному и законодательному отделению Ирландии от Англии. Новое неожиданное бедствие в Ирландии помогло усилиям правительства помешать этому стремлению и водворить спокойствие в стране: единственная почти пища беднейшего ирландского населения, картофель начал портиться, многие тысячи народа умерли от голода или массами выселялись в Америку. Этот отлив ослабил волнение и помог восстановлению порядка в Ирландии. Намерение министерства удешевить хлеб посредством отмены хлебного закона нашло сильную поддержку не только в низшем населении королевства, но и во влиятельном классе фабрикантов, которых понижение цены на хлеб избавляло от необходимости возвышать заработную плату. Фабри-

**Англия при
Виктории**

кант Кобден образовал общество для распространения в народе агитации против хлебного закона. В 1845 г. билль об отмене этого закона был отвергнут нижней палатой; но когда торийское министерство погрозило отставкой, оппозиция, состоявшая преимущественно из торийской аристократии, уступила, зная, что с новым министерством из вигов ей будет еще труднее бороться, и, таким образом, в 1846 г. обе палаты приняли закон о свободном ввозе иностранного хлеба в Англию; но вскоре аристократия воспользовалась другим предложением Роберта Пиля, чтобы отомстить ему за поражение и заставить его выйти в отставку. В новом министерстве, составившемся под председательством вождя вигов Джона Росселя, наибольшим влиянием пользовался министр иностранных дел лорд Пальмерстон. В то время Англия, благодаря своему флоту и всемирной торговле, владычествовала на морях. Поэтому английское правительство старалось найти себе друзей в революционных партиях на материке, возбуждая и поддерживая их против существующего порядка. Такая политика Англии, заслуживая Пальмерстону титул лорда-поджигателя, осталась не без влияния на подготовку революционных движений, потрясших Западную Европу в 1848 г.

Франция при Людовике XVIII

Герцогу Ришелье с помощью благоразумной политики удалось ускорить очищение Франции от союзных войск. Во Франции стало, по-видимому, водворяться спокойствие, либеральная партия начала поднимать голову и усиливаться. В 1818 г. избран был в палату Лафайет, имя которого напоминало реакционерам ужасы революции. В новом министерстве под председательством генерала Дессоля руководящее значение принадлежало Деказу. Строго держась конституции, он объявил амнистию многим изгнанникам и в 1819 г. провел закон о свободе печати. Либералы так усилились, что в 1819 г. город Гренобль выбрал в палату члена Конвента, цареубийцу аббата Грегуара. Сама палата отвергла этот выбор, неприличный и оскорбительный для короля; но им реакционная партия могла оправдывать свои жалобы на слишком либеральное министерство. Она заговорила еще громче, когда убит был герцог Беррийский. Следствие по этому делу раскрыло ясно, какая глубокая ненависть распространена была в массе народа к Бурбонам. Министерство Деказа пало, уступив место кабинету Виллеля, составленному из строгих роялистов; они спешили принять меры для ограждения королевской власти и ограничения свободы печати. Несмотря, однако, на самоуверенность ультрароялистов, усиленную еще успешным подавлением Испанской революции с помощью французских войск, министерство Виллеля не сделалось слепым орудием этой партии. Чтобы упрочить свое положение, оно провело закон, по которому ежегодная смена одной пятой части депутатов заменялась общими выборами однажды в каждые семь лет. В 1824 г. умер Людовик XVIII. Благословляя внука герцога Бордоского¹, он сказал: «О если бы Карл X сохранил корону для этого дитяти!».

¹ *Генрих д'Артуа* (1820–1883), герцог Бордоский, граф де Шамбор, был сыном убитого герцога Беррийский, и внуком Карла X (Ред.).

Карл X не имел политического благоразумия своего брата; но его характер не был лишен привлекательных черт, прямодушия и откровенности. Эти качества вместе с первыми распоряжениями нового короля, отменой цензуры и возвращением имуществ и прав популярной орлеанской линии, по-видимому, обещали примирить с Карлом умеренных либералов и рассеять подозрения, какие возбуждал он прежде как вождь реакции. Но прошедшее немногому научило Карла. Он жил еще преданиями дореволюционного времени и видел в себе носителя старой королевской власти, лучшими опорами которой считал духовенство и дворянство. Придавая большее значение внешности, он хотел принять эту власть с прежними церемониями. Короли старой Франции короновались в Реймсе, причем архиепископ помазывал их священным елеем, о котором легенда рассказывала, что принес его голубь с неба, когда крестился Хлодвиг. Но во время революции грубая чернь разбила священный сосуд и вымазала сапоги чудесным елеем. И вот теперь было объявлено, что набожные люди сбергли черепочки сосуда, на котором уцелели капли елея; ими и был помазан Карл при коронации в Реймсе в 1825 г. Разумеется, для французов это послужило только обильным источником острот и насмешек. Стараясь опереться на дворянство и духовенство, король принял в пользу этих сословий ряд мер, возобновивших в обществе с новой силой враждебные Карлу подозрения. В вознаграждение за потери во время революции эмигрантам выданы были билеты трехпроцентной ренты, представлявшей капитал в миллиард франков. Этой меры, впрочем, было недостаточно, чтобы восстановить старую французскую аристократию. Конституционная хартия создала во Франции аристократическую палату пэров; но истинная аристократия, как в Англии, основывается на крупном и неделимом землевладении, и потому министерство по настоянию Карла предложило палатам закон о введении майората (1826). Но революция согласно с принципом гражданского равенства внесла во французский кодекс одинаковое право детей на наследство, и из всех результатов революции французы наиболее дорожили этим принципом. Поэтому даже пэры отвергли предложенный закон. Для восстановления авторитета церкви министерство провело закон, определявший весьма строгие наказания за оскорбление святыни. Периодическая печать по поводу этого закона запальчиво высказывалась об опасностях клерикального влияния. Министерство попыталось предложить палатам пересмотр закона о печати с целью ограничить ее свободу, но под влиянием громкого порицания проекта со стороны общества взяло назад свое предложение. Недовольство, возбужденное этими мерами, высказалось в тревожной форме. На королевском смотре в 1827 г. в рядах национальной гвардии послышались крики: «Долой министерство и иезуитов!». Рассерженный Карл в тот же день велел распустить национальную гвардию. Чтобы сломить в палатах оппозицию, он назначил 76 новых

пэров и распустил палату депутатов, надеясь, что состав новой палаты будет более благоприятен для министерства. Но часть роялистов соединилась с либералами и направила выборы так, что в новой палате явилось еще больше либералов, чем было в прежней; между ними были решительные и даровитые люди, как Дюпон де л'Эр, Лаффит, Казимир Перье. Министерство Виллея в начале 1828 г. должно было удалиться. Глава нового кабинета Мартиньяк сделал ряд уступок требованиям либералов, например, ограничил влияние духовенства на воспитание юношества и заставил иезуитов удалиться из Франции. Но Карл видел в этих уступках лишь меры к разнузданию революционной партии и воспользовался

25 июля он подписал в Сен-Клу три ордонанса, в которых на основании XIV статьи повелевал:

1) восстановить цензуру, подчинив периодическую печать предварительному полицейскому одобрению;

2) распустить вновь избранную и еще не успевшую собраться палату депутатов, назначив открытие новой палаты на 13 сентября;

3) изменить избирательный закон так, чтобы дать преобладание на выборах крупным землевладельцам, в большинстве принадлежавшим к партии роялистов, и отнять избирательный голос у менее надежных мелких избирателей, вследствие чего число депутатов уменьшалось с 430 на 258; при этом тайная подача голосов заменялась открытой.

Подписав эти распоряжения, король оставался спокоен и на другой день утром беззаботно уехал на охоту. Полиньяк разделял эту беспечность, думая, что дело не пойдет дальше народных <...>¹ В Париже было не более 12 тыс. войска, и министерство не позаботилось на случай борьбы заготовить провиант и амуницию. Обнародованные 26 июля в Монитере ордонансы встречены были в образованных классах с немым изумлением. Редакторы либеральных газет, между которыми особенной энергией отличался Тьер, собрались вечером и составили прокламацию к народу, в которой раскрыли смысл королевских распоряжений и указали на необходимость и законность сопротивления посягательствам на конституцию. Когда газеты на другой день вышли с этой прокламацией, правительство закрыло их типографии. Многие фабрики, торговцы и типографщики распустили рабочих; до 30 тыс. здоровых людей остались без работы и составили готовую революционную милицию. При первом столкновении народной толпы с войском разграблены были магазины с оружием. Случившиеся в Париже депутаты собрались у Казимира Перье, но предложение решительных стать во главе народного движения было отвергнуто, и решились ограничиться протестом против незаконных распоряжений правительства. 28 рабочих из предместий овладели городской ратушей; улицы покрылись баррикадами; к бойцам присоединились распушенные национальные гвардейцы и воспитанники Политехнической школы и других высших учебных заведений. Поражаемые из окон и из-за баррикад, не получая подкреплений и провианта, и утомленные борьбой под июльским солнцем солдаты начали переходить на сторону народа. Переговоры, начатые депутатами с главнокомандующим маршалом Мармоном и с правительством, не привели ни к чему, и на другой день возобновившаяся борьба кончилась победой революции: народ овладел Тюильери, Лувром и Пале-Роялем, а Мармон отступил к Сен-Клу. В ратуше составилось из депутатов временное правительство; во главе национальной гвардии поставили Лафайета, старую революционную знаменитость. Напрасно теперь Карл взял назад свои распоряжения и дал отставку Полиньяку: о Бурбонах никто не хотел слы-

¹ Слово не разобрано.

шать. При решении вопроса о будущей форме правления конституционные монархисты одержали верх над республиканцами. По предложению Лаффита герцог Филипп Орлеанский был провозглашен наместником королевства, и старик Лафайет, представляя герцога собравшемуся в ратуше народу, величал его «лучший из республик». Карл попытался передать корону внуку Генриху V, но этого распоряжения не признали в Париже и заставили короля удалиться из Франции; он уехал в Англию, потом переселился в Австрию, где умер в 1836 г. Собравшаяся 3 августа палата спешила восстановить монархию и королем провозгласила Людовика Филиппа, не предоставляя решения этого вопроса самодержавной во-

за Перье умер от холеры один из вождей оппозиции в палате, генерал Ламарк, республиканцы подняли в Париже восстание против Людовика Филиппа. Толпы народа, провожавшие гроб Ламарка, ворвались в город с криками: «Долой Людовика Филиппа! Да здравствует республика!». Они завязали бой с полицией и войсками, продолжавшийся до ночи следующего дня, победа над мятежниками досталась правительству дорого. В этом же году Людовик Филипп вышел с торжеством из борьбы с другой враждебной ему партией – легитимистов, которых пыталась поднять против него герцогиня Беррийская¹, явившись в Вандее. Наконец, смерть герцога Рейхштадтского² отняла знамя у бонапартистов (1832).

Избавившись от опасностей со стороны внутренних врагов, Людовик Филипп усилил свое личное влияние на управление; это обнаружилось в частых переменах министерства: с 1832 по 1840 г. состав кабинета переменялся 10 раз. Но республиканская партия, пораженная в 1832 г., не исчезла, продолжая действовать посредством тайных обществ и заговоров. Один из вождей ее Кавеньяк стал во главе «Общества человеческих прав», которое с успехом распространяло особенно между рабочими опасные для существующего порядка учения. Встревоженное движениями этого общества правительство запретило общественные сходки; следствием этого стеснения, на которое не решился даже Наполеон, был длинный ряд покушений на жизнь Людовика Филиппа. Уже в конце 1832 г. в него сделан был кем-то неудачный выстрел. В 1835 г. попытку повторил генуэзец Фиески. Строгие меры правительства не остановили его врагов: в 1836 г. в Людовика Филиппа стреляли два раза. Эти покушения ободрили принца Людовика Наполеона. Живя в Швейцарии у своей матери Гортензии, он с 1836 г. завел сношения с офицерами страсбургского гарнизона. Явившись сюда в октябре, он провозгласил себя императором, но большая часть гарнизона не пристала к заговору, принца арестовали и без шума сбросили с рук в Америку, дав ему 10 тыс. франков на дорогу. Но принц не покинул своих замыслов. Во время затруднений на Востоке, вызванных вторичным восстанием паши египетского, Франции, принявшей сторону последнего, грозила европейская война. Для возбуждения в французах воинственного настроения тогдашний глава министерства Тьер предложил перевезти в Париж прах Наполеона I. Но прежде чем, отправившись за этим на остров Святой Елены, сын короля, принц Жуанвильский³, успел вернуться, внешняя опасность была устранена, Тьер уволен, между тем империалистский энтузиазм, возбужденный самим правительством, заставил племянника и наследника прав великого императора снова взяться за дело. Принц воротился из Америки и жил тогда в Англии. В августе 1840 г. он высадился около Булони и, вступив в город, раздал кипу прокламаций, в которых, обращаясь к народным массам, обещал возвратить им отнятые у них права, а себе – шпагу Аустерлица. Но появился подпрефект со специальной гвардией, принц бежал, бросился в лод-

¹ Мария Каролина, дочь короля Обеих Сицилий Франциска I, вдова Шарля Фердинанда, герцога Беррийского, убитого в 1820 г.

² Этот титул носил так называемый Наполеон II – сын Наполеона I. См. также прим. на с. 231.

³ Франсуа (1818–1900), принц де Жуанвиль, третий сын Луи-Филиппа.

ку, лодка опрокинулась, принца вытащили из воды и отправили в Париж. Его подвергли суду палаты пэров. В своей защитительной речи он сказал, что никакие несчастья не заставят его отказаться от прав, какие даны его фамилии голосом всей нации. Принц был осужден на пожизненное заключение и отправлен в форт Гам.

С того времени, как были улажены восточные дела и беспокойный принц сел в Гам, для Людовика Филиппа настало, по-видимому, спокойное время. Министерство Сульта и Гизо, составившееся в конце 1840 г. по удалении Тьера, образовало в палате такое плотное и преданное [Людовику] Филиппу большинство, с которым трудно было бороться оппозиции. Стали, однако, появляться зло-

труда», напечатанном в 1841 г. Так как источник бедственного положения рабочих заключается в их зависимости от капиталистов и спекулянтов, то само государство должно освободить труд от этой зависимости, открывая рабочему возможность трудиться. Для этого должны быть устроены общественные мастерские, в которых каждый работник мог бы найти себе занятие и достаточное вознаграждение. При этом Луи Блан не отвергал ни личной, ни наследственной собственности и вообще не требовал крутой перемены существующего порядка. Но последствиями своими план Луи Блана вел к коренному общественному перевороту и к утверждению коммунизма. Став широким и постоянным государственным учреждением, общественные мастерские неминуемо уничтожили бы всякую частную конкуренцию, постепенно привлекли бы к себе весь труд, и тогда водворилась бы республика рабочих, в которой неизбежно должны были исчезнуть собственность и семейство. Из всех литературных мечтаний того времени только этот социальный проект Луи Блана получил после февральской революции практическое осуществление и оказался столь же губительным и неспособным к жизни, как и системы коммунизма.

Мирное время, последовавшее за подавлением Польского восстания 1830 г., дало возможность поправить финансы государства, расстроенные войнами двух последних царствований. К этой цели была направлена деятельность министра финансов графа Канкрин. Ассигнации, явившиеся с 1768 г., быстро падали в цене, особенно в начале XIX в., вследствие усиленного их выпуска: в 1817 г., когда их было в обращении 836 млн, ассигнационный рубль стоил 24 коп. монетой. Прекращение выпусков с этого времени, вместе с значительным уменьшением количества обращающихся ассигнаций, несколько возвысило их курс. Финансовая реформа графа Канкрин устранила колебание в отношении ассигнационного рубля к металлическому. Во-первых, установлена была постоянная ценность ассигнаций: по закону 1839 г. 1 серебряный рубль должен был равняться 3 1/2 ассигнационным. Во-вторых, расчетливый министр вскоре составил значительный металлический запас, на основании которого в 1843 г. выпущены были государственные кредитные билеты, заменившие прежние ассигнации и обеспеченные всем государственным достоянием. Кроме того, в изобилии обращалась и звонкая монета. Держась покровительственной системы, граф Канкрин издал новый тариф, возвысивший таможенные пошлины на заграничные товары.

В конце царствования императора Николая I русский двор вступил за права православных подданных султана, утвержденные трактатами XVIII и XIX вв. и постоянно нарушаемые Портой. Англия, Франция и Австрия обеспечили положение своих единоверцев в Турции, но последняя не хотела дать православным того, что ус-

Граф Канкрин

Крымская война

тупила христианам западных исповеданий. Это повело к разрыву между Россией и Турцией. Летом 1853 г. русская армия под начальством князя Горчакова заняла Молдавию и Валахию как залог восстановления нарушенных Турцией трактатов. Австрия предложила свое посредничество, принятое Россией; но Турция, подстрекаемая английским посланником Редклифом, отвергла соглашение и первая открыла военные действия в Азии. Но войска ее были там разбиты наголову при Ахалцыхе (12 ноября) и Баш-Кадык-Лар (19 ноября). В то же время (16 ноября) адмирал Нахимов истребил турецкую эскадру в Синопской гавани. Эти победы пробудили в Западной Европе ее вечное опасение, что Россия возьмет Константинополь и положит конец бытию Турции, которое считают на Западе необходимым для поддержания политического равновесия Европы. При этом Наполеону III, только что вступившему на престол путем насилия, вмешательство в русско-турецкую распрю открывало случай упрочить Вторую империю подвигом, который бы сколько-нибудь напоминал французам военную славу его дяди. Все это заставило Англию и Францию ополчиться за Турцию; к ним присоединилась потом и Сардиния, мечтавшая стать объединительницей Италии; даже Австрия приняла угрожающее положение против России.

9 февраля 1854 г. объявлен был манифест императора Николая I о войне с Англией и Францией. Огромный флот союзников появился почти на всех русских водах, но главной сценой действия были наши южные границы. В апреле союзники бомбардировали Одессу; в сентябре наши войска, угрожаемые австрийцами, сняли осаду Силистрии, начатую графом Паскевичем, и отошли на Прут. В это же время союзники, приняв план французского маршала Сент-Арно, направили свои силы к Крыму с целью истребления русского флота на Черном море. 1 сентября более 60 тыс. союзного войска высадилось у Евпатории. Главнокомандующий русскими войсками в Крыму князь Меншиков не мог удержать на реке Альме неприятелей, и последние осадили с моря и суши Севастополь, в гавани которого заперся наш флот. 11 месяцев шла под Севастополем чрезвычайно упорная борьба. Союзники должны были постоянно увеличивать свои силы: к январю 1855 г. их было под Севастополем 175 тыс. Превосходство военного искусства, оружия и путей сообщения было на их стороне, их флоты легко доставляли им запасы и подкрепления, а центр России отделялся от Крыма обширными степями с первобытными дорогами. Кончина императора Николая I (18 февраля 1855 г.) не уменьшила энергии, с которой защищались русские. Главными двигателями осады были французы. 27 августа после трехнедельного бомбардирования они направили решительный приступ на главное севастопольское укрепление – Малахов курган – и овладели им. Это решило падение Севастополя. Князь Горчаков, сменивший Меншикова, перевел гарнизон на северную сторону Севастополя, и затопили корабли в бухте. Между тем наша Закавказская армия действовала успешно, а 15 ноября генерал Муравьев

взял крепость Карс. Эти два события решили исход войны. Цель союзников – уничтожение русского преобладания на Черном море – была достигнута; опасение за бытие Турции исчезло. С другой стороны, ход войны убедил их в невозможности окончательного ослабления России. В феврале 1856 г. в Париже открылись переговоры, окончившиеся Парижским миром 18 марта. По условиям его обе стороны возвратили завоевания, Россия отказалась от устьев Дуная, Черное море объявлено нейтральным, число русских военных кораблей на нем не должно превышать числа турецких, обеспечена целостность Порты, обязавшейся уравнивать в правах христиан с мусульманами, Дунайские княжества и христиане на Востоке объявлены под общим покровительством великих держав. Несмотря на тяжкие материальные жертвования со стороны России, эта война имела для нее благодетельные нравственные следствия, живо дала ей почувствовать ее слабые стороны и этим содействовала обновлению ее внутренней жизни. Эти следствия оказались в коренных реформах нынешнего царствования.

Эти реформы изменили и обновили весь строй русской жизни.

Нерешительные попытки прежних царствований улучшить положение крепостных крестьян завершились полной отменой крепостного состояния. После предварительной разработки этого вопроса в губернских комитетах, составившихся из выборных дворян каждой губернии, и после окончательного рассмотрения этих работ в Государственном совете Манифест 19 февраля 1861 г. освободил более 20 млн крестьян от крепостной зависимости. Помещики обязаны были уступить крестьянам их усадьбы и известный надел пахотной земли, за что крестьяне временно обязывались отбывать в пользу помещика известные повинности. Выкуп усадьбы по желанию крестьянина прекращал всякие обязательные отношения его к помещику. Дворовые люди освобождались через два года после издания манифеста. На приведение реформы в действие определен двухлетний срок. Споры между помещиками и крестьянами разбирались выборными из помещиков «мировыми посредниками». Количество земли, отходящей к крестьянам, и повинности с их стороны в пользу помещика определялись по каждому имению в вышеозначенный срок «уставной грамотой». Без общественных потрясений совершилась великая реформа, возвратившая миллионам свободу личности и труда.

Вопрос об освобождении крестьян в Царстве Польском был поставлен и решен несколько иначе. Крепостное право развилось там гораздо шире, чем в России. Противодействие помещиков делу освобождения и участие их в последнем мятеже делало необходимым со стороны правительства немедленное прекращение всяких обязательных отношений крестьян к помещикам. Потому указом 19 февраля 1864 г. повелено: земли, состоящие в пользовании крестьян, прямо признать их полной собственностью и освободить их навсег-

**Реформы
императора
Александра II**

да от всяких повинностей в пользу помещиков. За приобретенную землю крестьяне вносят в казну поземельный налог. Помещики же за отмененные повинности получают от казны вознаграждение.

Вслед за крепостным состоянием пало другое установление, вредно действовавшее на благосостояние и нравственность народа, – винный откуп, господствовавший в великорусских и западных губерниях и бывший всегда одним из главных источников государственных доходов. Отсутствие конкуренции позволяло откупщикам назначать произвольную цену напиткам и ухудшать их качество. По указу 4 июля 1861 г., с января 1863 г. винный откуп заменен акцизной системой, по которой казна получает доход с питей в виде: 1) акциза со всего их количества, выделяемого на заводах; 2) при выдаче патентов на право производства питей или торговли ими.

Значение, подобное двум изложенным реформам, имеет указ 17 апреля 1863 г., которым отменены, за немногими исключениями, телесные наказания, удержанные в последнее время только для низших классов общества. В основании этой меры лежало соображение, что телесные наказания препятствуют развитию в человеке понятия о личном достоинстве и оставленные только для некоторых классов общества противоречат главному началу правосудия, равенству всех перед законом.

Одну из важнейших реформ нынешнего царствования составляют новые судебные уставы 20 ноября 1864 г., основанные на устности и гласности.

8 января 1864 г. обнародован указ о введении в России земских учреждений, призвавший население каждой губернии к заведению его хозяйственными делами, которые прежде ведались в местных правительственных учреждениях. Земледельцы, городские и сельские общества каждого уезда выбирают «гласных» в уездное земское собрание, которое из своей среды выбирает членов уездной земской управы, последняя и ведет земские дела. Все гласные уездов составляют губернское земское собрание, избирающее из своей среды членов губернской земской управы. Уездные и губернские земские собрания выслушивают отчеты управ и решают хозяйственные вопросы, для чего собираются раз в год. Дела, представленные по распоряжению земских учреждений, суть: заведение имуществами, капиталами и сборами земства, устройство и содержание зданий и путей сообщения, содержимых на счет земства, народное продовольствие, сельское взаимное страхование имуществ, расклада, взимание и расходование местных сборов для удовлетворения потребностей губернии или уезда и т. п. Земские учреждения ведут вверенные им дела самостоятельно; но губернатор может остановить исполнение их решений, несогласных с законом и интересами государства.

На подобных же началах самоуправления построен новый устав, данный русским университетам.

Из курса 1884 г.

«ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Мир в Кампо-Формио расстроил первую коалицию против Франции. Одна Англия продолжала войну. Во главе английского министерства находился тогда Питт младший, непримиримый враг французской революции. Директория задумала устроить высадку в Англию и назначила главнокомандующим Наполеона. Но он нашел такое предприятие слишком трудным, так как Англию защищал многочисленный флот. Живя празднично в Париже после мира в Кампо-Формио, он составил план похода на Восток. В его трезвой натуре была доля фантастичности; ему хотелось подвигов, которые напоминали бы героев древности. «Надо идти на Восток, говорил он: там источник великой силы». Директория приняла охотно предложенную им экспедицию для завоевания Египта: ей было опасно иметь близь себя популярного генерала; при том из Египта можно было вредить английским владениям в Ост-Индии. В глубокой тайне сделаны были приготовления к смелому походу. В 1798 г. 36 тысяч отборного войска сели в Тулоне на корабли, еще не зная, куда их посылают; только в открытом море Наполеон объявил им, что цель экспедиции Египет. По дороге он отнял у мальтийских рыцарей их остров и, благополучно достигнув Египет, высадился близь Александрии.

*Экспедиция в
Египет Бо-
напарта*

Английский адмирал Нельсон тщетно искал французов по Средиземному морю и, настигнув французский флот у берегов Египта уже после высадки, частью истребил его, частью взял в плен. Французам отрезан был путь к возврату. Египтом владели тогда мамелюки под верховным владычеством Турции. Близ Каира в виду пирамид их многочисленная конница встретилась с французами. «Солдаты, – воскликнул Наполеон перед битвой, – сорок веков смотрят на вас с вершин пирамид». Одушевленное им войско, построившись в каре, отразило стремительные атаки мамелюков. Одержав еще несколько побед, Наполеон завоевал Египет и ввел в нем управление, полицию и систему податей по европейскому образцу.

Французскую армию сопровождало целое общество ученых, которые под защитой военных отрядов изучали почву, жителей и древние памятники страны, с которыми потом они познакомили Европу.

Между тем Порты выслала войско против французов. Наполеон пошел ему на встречу в Сирию и осадил приморский город Сен-Жан-д'Акр. Но поддерживаемый англичанами с моря город отразил

нападение французов, а открывшаяся у них моровая язва заставила Наполеона вернуться в Египет, где при Абукире он вскоре разбил второе сильнейшую турецкую армию. Слухи из Европы побудили его вернуться во Францию. Оставив армию под начальством Клебера, он с 500 спутников на двух фрегатах тихонько отплыл из Египта, проскользнул мимо английских крейсеров и (в октябре 1799 г.) благополучно достиг Франции. <...>

Правление первого консула Наполеона

Став первым консулом, Наполеон быстро водворил во Франции твердый порядок. В товарищи и министры себе он выбрал даровитых людей из разных партий. Ловкий дипломат Талейран назначен был министром иностранных дел, хитрому Фуше поручена была полиция. Наполеон говорил, что не должно быть ни якобинцев, ни умеренных, ни роялистов, а пусть все будут французы. При содействии Сиейса Наполеон ввел во Франции новое административное и судебное устройство. Первое национальное собрание дало слишком большой простор местному самоуправлению, из каждой общины сделало род почти независимой республики. Теперь во главе департамента поставлен префект с властью интенданта старой монархии; от него зависели подпрефекты округов и мэры общин. Все эти чиновники назначались правительством. В судебном устройстве работами руководил товарищ Наполеона по консульству Камбасерес, который устранил недостатки прежнего судопроизводства и при этом сохранил кассационный суд и мировых судей; были преобразованы окружные гражданские и департаментские уголовные суды; по различным частям государства распределены 29 *апелляционных судов* и над всеми ими поставлен высший или *кассационный суд*; судьи утверждались в должностях Правительством. Устройство судебной части Наполеон завершил изданием кодекса французских законов, так называемого «Кодекса Наполеона», в составлении которого принимали участие лучшие юристы Франции. Своими правительственными учреждениями Наполеон довершил государственную централизацию, начатую Ришелье и Людовиком XIV: административные нити со всех пунктов государства сосредоточивались в центральном правительстве. С тех пор высшее правительство во Франции переменялось несколько раз, но областное устройство до последнего времени оставалось в том виде, как его установил Наполеон. Высшие административные и судебные должности Наполеон замещал очень удачно, пользуясь системой слияния партий, призывая к деятельности приверженцев и революции, и старой монархии. В скором времени Наполеон еще более сосредоточил власть в своих руках, изменив устройство законодательных палат; консульство было объявлено пожизненным, а должности товарищей первого консула отменены; прямое участие народа в выборах устраниено учреждением избирательных коллегий из богатейших граждан, назначаемых пожизненно. Депутаты, избираемые этими коллегиями, в сущности, назначались правительством.

Постепенно восстанавливались прежние дореволюционные учреждения и обычаи. Многие эмигранты воротились на родину. Одной из первых забот первого консула было восстановление католической церкви во Франции. Наполеон заключил с папой Пием VII конкордат (1801 г.), по которому Франция была разделена на 10 архиепископств и 50 епископств. Духовенство французское было по-прежнему подчинено папе и получало содержание от государства. Земли, отобранные в революцию у церкви и эмигрантов, были уже почти все распроданы и теперь утверждены за новыми владельцами. Восстановлением безопасности в стране посредством деятельной полиции, истреблением разбойничьих шайк, размножившихся во время революционной анархии, твердостью и энергией новое правительство оживило земледелие, промышленность и торговлю, находившиеся в упадке. Приобретенным доверием оно воспользовалось, чтобы поправить финансы и привести расходы в равновесие с доходами, чего не было во Франции уже более столетия.

Став первым консулом, Наполеон завязал мирные переговоры с главными членами второй коалиции. Но правительства Англии и Австрии очень холодно приняли его мирные предложения и продолжали требовать восстановления Бурбонов и возвращения приобретенных Францией земель прежним владельцам. Только русский император Павел, оскорбленный образом действий своих союзников в 1799 г., разорвал союз с англичанами и австрийцами и вступил в дружественные сношения с первым консулом. Спокойный со стороны России Наполеон тихо сосредоточил войска около Женевы и совершил трудный и смелый переход через Большой Сен-Бернар, причем войско его незаметно пришло по горной пастушеской тропинке мимо находившегося на пути австрийского форта Барда (в долине реки Доры-Балтеи), а пушки перевезены были под самыми батареями форта с помощью военной хитрости. Австрийцы совсем не ждали французской армии в северной Италии, которая вся была в их руках. Несколько дней спустя по прибытии в Италию с 60.000 армией Наполеон сразился с австрийцами при деревне Маренго близ Александрии (в Пьеминте). Бой завязывался три раза, и дважды перевес склонялся на сторону австрийцев. Их главнокомандующий Мелас уже рапортовал своему двору о победе. Но бой возобновился в третий раз, когда воротился с отрядом генерал Дезе, накануне отделившийся по распоряжению Наполеона от главной армии. Его появление вместе с удачной атакой французской конницы изменило ход боя, кончившегося полным поражением австрийцев (14 июня). В это же время другая французская армия под начальством Моро вторглась в Швабию и Баварию и одержала над австрийцами победу при Гогенлиндене. После этого (в начале 1801 г.) заключен был мир в Люневилле: австрийцы признали условия Кампо-Формийского трактата; значит плоды победы Суворова были для них потеряны.

*Итальянская
кампания
1800 г.*

Англия тогда осталась одинокой в борьбе Францией и в 1802 г. также заключила с ней Амиенский мир, по которому обещала возвратить рыцарям отнятый у Франции остров Мальту. Незадолго перед ним по особому договору англичане перевезли во Францию на своих кораблях 24 тыс. французского войска, оставленного в Египте Наполеоном. Но условия Амиенского трактата не были исполнены, и скоро враждебные действия возобновились с обеих сторон. Английский флот захватывал французские корабли, отнимал колонии, блокировал гавани, а Наполеон занял своими войсками Ганноверское курфюршество, владение английского короля.

Заговоры Опираясь на доверие народа, первый консул всё более ограничивал свободу, давая волю своим деспотическим наклонностям. Возраставшая власть его вооружала против него и республиканцев, и роялистов, отнимая у первых надежду на восстановление республиканской свободы, у вторых – надежду на возвращение Бурбонов. Это недовольство повело к заговорам против жизни первого консула, которые сопровождались ещё большим стеснением граждан.

Замечательны две попытки. Заговорщики (в конце 1800 г.) устроили на одной улице *«адскую машину»*: бочку, начиненную порохом и ядрами, которая должна была взорвать Наполеона на воздух при проезде в театр. Благодаря быстроте кучера взрыв опоздал, разрушив много домов. Наполеон воспользовался этим, чтобы сослать несколько десятков якобинцев, хотя потом оказалось, что заговор устроили роялисты из свиты графа Артуа. В 1802 г. всеобщей подачей голосов Наполеону представлено было пожизненное консульство с правом назначить себе преемника. Это на неопределенное время отнимало у эмигрантов возможность возврата в отечество, и они искали средств погубить первого консула. На это вызвались смелый Жорж Кадудаль, бывший предводитель шуанов, участник в устройстве адской машины, и генерал Пишегрю. Они тайно пробрались во Францию, но были здесь открыты полицией и арестованы со многими соумышленниками. Пишегрю умер насильственно в тюрьме, неизвестно от своей или чужой руки, а Кадудаль с несколькими участниками погиб на гильотине. Генерал Моро, с которым виделись заговорщики, был обвинен в том, что знал о заговоре, и согласился на добровольное изгнание в Америку вместо двухлетнего заключения в тюрьме, к которому был приговорен. Наполеону представили, что в заговоре участвовал и молодой герцог Ангиенский (сын принца крови Конде), проживавший в баденском городке Эттенгейме, близ французской границы. Чтобы напугать роялистов, Наполеон велел жандармам ночью схватить герцога и доставить в Париж. После короткого военного суда, не нашедшего достаточных улик, обвиненного расстреляли во рву Венсенского замка (1804 г.). Этот поступок, возмутивший всю Европу, вызван был страхом Наполеона перед могуществом легитимистов и ненавистью к Бурбонам¹.

¹ *Идущий далее текст «Франция во время первой империи» опускается, т.к. он совпадает с текстом, публикуемым выше в курсе 1872/73 учебного года.*

Вскоре после Амьенского мира Англия возобновила враждебные действия против Франции. Тогда Наполеон двинул свои войска в Ганноверские владения английского короля и занял это курфюршество. Он самовольно распоряжался в Германии, Италии и других странах. Итальянская республика с присоединением Пармы превращена была в Итальянское королевство под управлением пасынка Наполеонова Евгения Богарне с званием вице-короля, Лукку император отдал своей сестре Элизе. Чтобы нанести удар Англии, Наполеон готовил флот и армию для высадки на её берег. Англия ничего не жалела, чтобы возбудить войну на континенте и отклонить от себя такую опасность. Россия, Австрия и Швеция легко склонились на её сторону, встревоженные поступками Наполеона. И составили третью коалицию. В то время как в Европе все ждали высадки в Англию, Наполеон перешел (осенью 1805 г.) Рейн с армией под начальством лучших своих генералов. Баден, Вюртемберг, Бавария и др. княжества Германии присоединились к нему. Быстрым движением во фланг он отрезал австрийского генерала Макка от главной армии и запер в Ульме; Макк растерялся и сдался на капитуляцию с 25.000 армией. Но в это самое время английский адмирал Нельсон напал на францужско-испанский флот при мысе Трафальгар (на юге Испании) и уничтожил его, заплатив, впрочем, собственной жизнью за победу. Наполеон по Дунаю двинулся на Австрию, рядом кровопролитных битв вытеснив из Баварии австрийцев и русских. Австрийцы оказывали мало сопротивления. Заняв Вену, Наполеон пошел в Моравию и здесь (2 декабря в годовщину коронации Наполеона) при деревне Аустерлице произошла битва трех императоров (Александра I, Франца и Наполеона), кончившаяся вследствие невыгодного расположения австрийцев и русских полным их поражением. Австрия после того заключила мир в Пресбурге, потеряв Венецианскую область, присоединенную Наполеоном к Итальянскому королевству, Тироль, отданный Баварии, и некоторые другие земли, отошедшие к Бадену.

Поражение Австрии сопровождалось большими переменами в политическом состоянии Италии и Германии. Во время войны русско-английский флот был радушно принят неаполитанским королем Фердинандом. За это Наполеон на другой день по заключении мира в Пресбурге подписал декрет, который гласил: «династия Бурбонов в Неаполе перестала царствовать». Брат Наполеона Иосиф назначен был королем в Неаполе и с помощью войска заставил Фердинанда бежать с двором на остров Сицилия, где он жил под защитой англичан до падения Наполеона. В Голландии, как и в Италии, уничтожено было республиканское устройство и королем туда назначен другой брат Наполеона Людовик. Зато немецкие союзники Наполеона были награждены за преданность: курфюрсты баварский и вюртембергский получили титул королей, а баварский – титул великого герцога. Они таким образом выделались из

германского имперского союза. Чтобы окончательно разрушить Германскую империю и уничтожить влияние Австрии в Германии, Наполеон основал *Рейнский союз*, в который вступили князья южной и западной Германии. По договору 1806 г. Наполеон становился во главе этого союза с званием протектора, а за членами союза признавались права самодержавной власти за обязательство с их стороны содержать наготове определенное число войск для войны императора. В вознаграждение за вассальную зависимость от Франции и за земли на левом берегу Рейна, отошедшие к Франции, главным членам союза отданы были многие вольные имперские города и земли морских духовных и светских князей и феодальных владельцев, находившихся в пределах Рейнского союза и прежде непосредственно зависевших от императора. Теперь их самостоятельное положение уничтожено, и они сделались подданными больших владетелей, королей и герцогов Баварии, Вюртемберга, Бадена, Дармштадта и др. (медиатизованы), а земли духовных князей были при этом обращены в светские владения (секуляризованы). Так как Германская империя на деле перестала существовать с образованием Рейнского союза, то Франц сложил с себя звание германского императора и принял титул императора австрийского.

Поход Наполеона в Пруссию и Тильзитский мир

До сих пор из великих держав одна Пруссия не принимала участия в борьбе Европы с Наполеоном. миролюбивый король прусский *Фридрих Вильгельм III* (1797–1840) уклонился от участия в третьей коалиции и скоро раскаялся в этом. Наполеон наносил ему одно оскорбление за другим. После аустерлицкой битвы он заставил прусского посла подписать без согласия берлинского двора договор об обмене некоторых Прусских земель на отнятой у английского короля Ганновер и по заключению мира с Австрией принудил прусского короля принять этот договор. Но потом в Берлине узнали, что Наполеон завел переговоры с Англией и обещал ей возвратить Ганновер, не подумав даже известить Пруссию об этой сделке. Кроме того, Наполеон не раз переводил свои войска чрез владения Пруссии без согласия её правительства и несмотря на её нейтралитет. Партия войны в Берлине, пробуждаемая раздражением прусского общества против Франции, требовала разрыва с Наполеоном. Пруссаки еще жили воспоминаниями о победах Фридриха II и надеялись дать хороший урок заносчивому Наполеону. Воинственный энтузиазм между офицерами-дворянами поддерживала королева Луиза, нередко являвшаяся на коне на разводах. Прусский король наконец решился вступить в союз с Англией и Россией, продолжавшими борьбу и после Пресбургского мира. Когда в Берлине ещё ждали из Франции ответа на решительные требования, посланные Пруссией, Наполеон с большею армией быстро появился в Саксонии (в конце 1806 г.). Расположенные здесь прусские войска, набранные из всякого сброда, без патриотического чувства, вымуштрованные по старой строгой системе Фридриха II, были атакованы

в один день в двух местах: одна часть под начальством принца Го-генлоге при Иене самим Наполеоном, а другая под предводитель-ством герцога Брауншвейгского при Ауерштедте маршалом Даву. Двойная битва кончилась полным разгромом пруссаков. Высокоме-рие прусских офицеров сменилось тогда паническим ужасом. Прус-ские крепости почти без сопротивления отворяли ворота фран-цузам, отряды войск сдавались в плен, и чрез две недели после боя при Иене Наполеон был уже в Берлине. Прусский король удалился с двором в Кенигсберг. Курфюрст Гессенский, не присоединив-шийся к Наполеону при Иене, был изгнан из своих владений. Тяже-лораненный герцог Брауншвейгский на носилках был принесен в

договора Пруссия ограничила свою армию на 10 ближайших лет до 42 тысяч человек. В 1808 г. контрибуция была уплачена, и французские войска выведены из страны. В течение двух лет французы взяли с Пруссии до $\frac{1}{2}$ миллиарда франков реквизиции, не считая поборов натурой. После таких тяжких потерь задача прусской политики должна была состоять в поддержании мирных отношений к Франции и возрождении мирных отношений к Франции и возрождения страны с помощью реформ. Одной из главных реформ было изменение военного устройства. До того времени Пруссия была военной державой, основанной на чиновничестве и армии, которая состояла наполовину из наемных иностранных солдат; теперь введена была общеобязательная военная повинность, и армия сделана чисто национальной. Так как Пруссия не могла иметь под ружьем войска более определенного числа, то придумали производить частные наборы и, обучив молодых людей необходимым военным приемам, распускать их по домам. Это давало возможность, не увеличивая количества наличного войска, в случае нужды выставить в поле сотни тысяч готовых солдат. Так создана была система земского ополчения (ландвера). Отмечено было предпочтение дворян при занятии офицерских мест, повышение по службе определялось специальным и общим образованием в мирное время и военными заслугами в военное. Главными исполнителями военной реформы были генералы Шарнгорст и Гнейзенау. Во главе прусских государственных людей этого времени стоял Штейн, который с октября 1807 г. был первым министром и чрезвычайно много работал для внутреннего устройства страны. Был улучшен быт крестьянского сословия. Указами 1807 г. отменена личная зависимость крестьянина от землевладельца, и ему возвращены гражданские права. Преобразовано было и городское устройство. Со времени Фридриха Вильгельма I у городов отнято было самоуправление, но в них остался цеховой гнет, от которого страдали промышленность и торговля. В 1808 г. уничтожены цехи, заведование городским хозяйством было передано собранию городских гласных, избираемых из лиц, имеющих в городе недвижимую собственность. Эти последние выбирали из себя членов магистрата и бургомистра; гласные не получали жалованья. Но Штейн не ограничивал своей деятельности одной Пруссией: он хотел пробудить национальный дух во всей Германии, для чего было учреждено в Кенигсберге патриотическое общество Тугенбунд с нравственно-научными целями, скоро распространившееся далеко за пределы Пруссии. Эти меры министра вооружили против него всемогущего Наполеона. В руки последнего попало письмо Штейна, где были неясные намеки на план освобождения Германии. Это письмо Наполеон велел напечатать в Монитере с замечанием, что Фридрих Вильгельм будет отвечать за такого неискусного и испорченного министра. Штейн подал в отставку в конце 1808 г. и удалился в Австрию, а потом в Россию. Его преемник Гарденберг действовал по программе своего предшественника, хотя он и не имел

такой творческой силы, как Штейн, и такой энергии характера. Но зато ловко умел поддерживать с Наполеоном добрые отношения до времени, когда наступила борьба за национальную свободу.

Владычество Франции не прошло бесплодно для Германии. Исключая Пруссию и Австрию, все германские государства одно за другим вступили в Рейнский союз. Их войска прошли хорошую военную школу под знаменами Наполеона и приобретенно здесь опытом много способствовали потом освобождению Германии. Кроме военного устройства и в гражданское были внесены под влиянием Франции лучшие начала и порядки: уничтожены многие мелкие владения, улучшены администрация, судопроизводство, законодательство, введен суд с присяжными. Но самым благодетельным следствием чужеземного ига было пробуждение национального духа. Наука приняла более живое направление, средоточием которого стал Берлинский университет. Столица Пруссии уже тогда получила значение метрополии немецкой науки и просвещения. В Германии оживилось изучение родной старины, и под влиянием его усилилась вера немцев в свое будущее.

После Тильзитского мира политическая судьба европейского материка была в руках двух держав, Франции и России. Сблизившись с императором Александром, Наполеон не имел более опасных врагов на континенте. Оставалось сломить Англию. Для этого Наполеон всюду энергически вводил свою континентальную систему. Насилия, которые он употреблял при этом, вызывали ряд новых войн в разных частях Европы.

Член третьей коалиции, шведский король Густав IV не приступил к Тильзитского договору и поддерживаемый Англией, продолжал борьбу с Наполеоном. Его упорство в неровной борьбе и непримиримая ненависть к Наполеону доходили до фанатизма и умственного расстройства. Он продолжал называть его просто генералом Бонапартом и считал себя свыше призванным, чтобы поразить этого «апокалипсического зверя». Когда прусский и русский государи заключили мир с Наполеоном, он разорвал с ними союз, возвратил им их ордена и выслал их посланников из Стокгольма. Этим он навлек большие бедствия на себя и свою страну. Торговые интересы Англии также затрагивались опасностями, грозившими Швеции: захватив Зунд, французы могли прервать сношения англичан с Балтийским морем. Англии нужно было иметь на своей стороне вместе с Швецией и Данию.

Английский флот явился в Зунде и предложил Дании выдать свой флот на сохранение англичанам, но, получив отказ, без объявления войны бомбардировал Копенгаген, обратил в пепел часть города и захватил все датские корабли (1807 г.). Это насилие заставило датского короля перейти на сторону Наполеона и объявить войну Англии и Швеции. Осенью 1808 г. Наполеон и Александр свиделись в Эрфурте и скрепили взаимную дружбу. Здесь среди многочислен-

Дания и Швеция. Эрфурт

*Жан Бернадот
(1763–1844),
маршал Империи.*

ной свиты, состоявшей из королей, владетельных князей и министров, оба императора разделили между собою владычество над Европой, обещав не мешать друг другу в завоевательных предприятиях Франции на Пиренейском полуострове, России – в Финляндии и на Дунае. Следствием этого соглашения были, с одной стороны, разгром Швеции, с другой, занятие Португалии и Испании французами. Наполеон отнял у шведов Штральзунд и остров Рюген, а русские заняли Финляндию и угрожали Стокгольму. Вследствие упорства Густава в армии и столице образовался заговор: король был арестован и принужден отказаться от престола. На его место сейм возвел его дядю под именем Карла XIII (1809–1818). Так как у этого

руководимая могущественным духовенством, встретила французов с ненавистью и восстала против чужеземного правительства. Иосиф ещё не успел въехать в Мадрид, когда здесь было перебито более 1.000 французских солдат. Затем началась упорная партизанская война (гверилья) с пришельцами. В городах образовались временные местные правительства (юнты), собиравшие волонтеров, которые небольшими отрядами внезапно нападали на французов с горных вершин, подстерегали их в ущельях, захватывали обозы, прекращали сообщения между частями французской армии; последняя должна была завоевывать каждую провинцию, почти каждый город отдельно и теряла много людей в бесконечной борьбе. В то же время с Запада на помощь испанцам шли английские войска под начальством Веллингтона, вытесняя французов из Португалии. Испанцы окружили в Андалузии при Байлене (в июле 1808 г.) 20 тысячный отряд французов и взяли его в плен. Иосиф бежал из Мадрида; вся страна до Эбро очищена была от французов. Тогда Наполеон сам двинулся в Испанию с сильной армией и через месяц занял Мадрид. Сарагоса, защищаемая храбрым Палафоксом, была взята после отчаянного сопротивления; англичане должны были выступить из Испании. Взята была и Севилья, где находилась главная, или центральная, юнта; она перебралась отсюда в Кадикс и продолжала руководить народной войной. Но война с Австрией в 1809 г. отвлекла Наполеона от Испании. По окончании её французская армия в Испании увеличена была до 300.000, исходила полуостров во всех направлениях и не могла покорить страну. Поход Наполеона на Россию в 1812 г. помог испанцам ещё более поправить свои дела. Англичане вернулись и, преследуя французов, в 1813 г. вошли в Южную Францию. Между тем в Кадиксе собрались кортесы (государственные чины) и составили либеральную конституцию 1812-го года, ограничившую прежнюю власть короля и привилегии высших сословий, дворянства и духовенства. Падение Наполеона возвратило испанцам Фердинанда, во имя которого они вели народную войну с французами.

Народная война в Испании, общее недовольство континентальной системой и патриотическое движение в Северной Германии против французов побудили Австрию предпринять новую войну с Наполеоном, чтобы воротить потерянные владения и прежнее значение в Германии. В министерство призван был энергичный патриот граф Стадион; правительство обратилось к народу с патриотическим воззванием и обещаниями реформ и учредило всеобщее земское ополчение. Но Рейнский союз остался верен Наполеону. Когда Австрия двинула свои армии под главным начальством эрцгерцога Карла в Баварию и Италию, Наполеон по-прежнему быстро появился с французскими и немецкими войсками на Дунае, в пять дней нанес австрийцам пять поражений и почти без боя занял Вену. Но в этой войне он потерпел и первые неудачи. Из Вены он хотел

Австрия и Северная Германия

двинуться через Дунай на эрцгерцога Карла, который из Баварии отступил в Богемию и теперь защищал левый берег Дуная против Вены. Когда французы стали переправляться с дунайского острова Лобау (немного ниже Вены), Карл встретил их и после двухдневного боя при Асперне и Эслингене заставил воротиться. Французы потеряли до 15 тысяч человек. Только когда Наполеона подкрепил итальянский вице-король Евгений, французская армия перешла через Дунай и одержала победу при Ваграме (июль 1809 г.). Потери в этой кровопролитной битве были с обеих сторон почти одинаковы, и казалось, Наполеона начинало покидать прежнее военное счастье. Австрийцы, однако, поспешили заключить перемирие, которое погубило тирольцев. Обитатели горного Тироля, по Пресбургскому миру отданные во власть Баварии, сохранили преданность Габсбургам и по их призыву в начале войны подняли дружное восстание под руководством трактирщика Гофера и меткого стрелка Шпекбахера. Они вытеснили баварцев из своей страны, и Гофер занял Инсбрук. Но Австрия не поддержала храбрых горцев: она заключила мир в Шёнбрунке (около Вены, в окт. 1809 г.), уступив Наполеону иллирийские провинции и ещё часть Галиции в пользу Варшавского герцогства, вновь потеряв, таким образом, с лишком 2 тыс. кв. миль с 3 млн. населения. Тогда французы и баварцы с умноженными силами ворвались в Тироль и жестоко подавили восстание. Гофер продолжал борьбу до последней возможности, наконец, был захвачен в Альпийской пещере, где он скрывался со своим семейством, и расстрелян французами.

Россия в этой войне оставалась в союзе с Францией. Северная Германия также не присоединилась к Австрии; там сделаны были только частные попытки против французов. Прусский майор Шилль с толпою волонтеров двинулся (в мае 1809 г.) в Вестфалию, надеясь поднять там восстание. Но страх перед французской силой ещё сдерживал немецкий патриотизм. Преследуемый неприятелем Шилль бросился в укрепленный Штральзунд, чтобы оттуда переехать в Англию. Но погиб с большею частью своих сподвижников при штурме этого города. Взятые в плен офицеры его отряда были расстреляны, а солдаты отправлены на французские галеры. В тоже время сын¹ герцога Брауншвейского, бывшего прусского главнокомандующего, вооружил значительный отряд, названный по цвету платья «черным легионом», и мужественно дрался с французами в австрийской войне. По окончании её он пробился сквозь вестфальские и голландские войска до Немецкого моря и спасся на английском корабле, заслужив от самого Наполеона названием «храброго воина».

¹ Фридрих Вильгельм (1771–1815), сын герцога Брауншвейского, получил прозвище «черный герцог», погиб в сражении при Катр-Бра.

Италия и Голландия. Франция в 1810 и 1811 гг.

Народная война в Испании не могла поселить в Наполеоне доброго расположения к католическому духовенству, которое принимало в ней сильное участие. К тому же и папа Пий VII не хотел быть покорным орудием императора и отвечал отказом на его требование запереть гавани церковной области для английских кораблей. При

начале войны с Австрией в 1809 г. Пий даже пристал к врагам Наполеона. Последний занял Вену, обнародовал декрет об уничтожении светской власти папы. Пий отвечал на это проклятием императора, а Наполеон приказал силой увести его во Францию и присоединил церковную область к своей империи (1809 г.). Это вызвало сильный ропот против Наполеона во французском духовенстве. Так как брак Наполеона со вдовой генерала времен революции Жозефиной Богарне был бесплоден, Наполеон, желая упрочить престол за своим потомством, развелся с ней и женился на дочери австрийского императора Франца Марии Луизе (1810 г.). Дождавшись сына¹, Наполеон дал ему титул Римского короля, указывав-

¹ Наполеон Фран-

В начале 1813 г. при содействии Штейна Пруссия заключила союз с Россией. Когда прусский король «воззванием к своему народу» призвал всех добровольно вооружиться против иноземного угнетения, патриотический энтузиазм овладел всеми сословиями и возрастами в Пруссии. Дворяне, учителя, учащая молодежь брались за оружие для освобождения отечества и составляли отряды волонтеров; целый Л ... (?) отряд составил почти из одних студентов. Собрано было много пожертвований на военные расходы. Когда русские войска вступили в Германию, оба союзные государя напрасно старались привлечь к себе короля Саксонского: вместе с другими членами Рейнского союза он остался верен Наполеону и отдал в его распоряжение свои крепости и войско. Саксония сделалась главным театром войны. Наполеон в короткое время собрал новые силы и одержал верх над союзниками в сражениях при Люцене и Бауцене, отбросив их до Одера. Во время перемирия, последовавшего за этими битвами, нейтральная до тех пор Австрия своим посредничеством пыталась прекратить борьбу; но когда Наполеон отверг предложенные ему земельные уступки, она примкнула к союзникам (август). Тогда из России, Англии, Пруссии, Швеции, Австрии и др. держав составила огромная коалиция против Наполеона, которая с трех сторон охватывала Саксонию, где расположены были главные войска Наполеона: с юга Богемская армия под начальством австрийского фельдмаршала кн. Шварценберга, с востока Силезская Блюхера из русских и прусских войск, со стороны Бранденбургии северная наследного принца Бернадота из русских, прусских и шведских войск. Армия Наполеона должна была выдержать несколько упорных битв на различных пунктах. При Дрездене Наполеон отразил нападение Богемской армии, которая при этом потеряла генерала Моро, вызванного императором Александром из Америки. Но в то же время Блюхер разбил маршала Макдональда при Кацбахе (в Саксонии), другой прусский генерал Бюлов с прусско-шведским корпусом при Гросе-Берене и Денневице помешал Удино и Нею захватить Берлин, а русско-прусский отряд при Кульме (в Богемии) взял в плен целый корпус генерала Вандама. Среди этих сражений армии союзников постепенно сближались и в октябре напали на Наполеона в обширной равнине у Лейпцига. Здесь произошла трехдневная «битва народов» (16–18-го). Союзные войска, которых было 300 тыс., превосходили армию Наполеона на 100 тыс. человек. Тщетно французский император напрягал силы своего таланта; подавленный численным перевесом неприятелей, не имея старых испытанных походами солдат и среди самого боя покинутый некоторыми полками Рейнского союза, он после громадной потери людей утром четвертого дня покинул Лейпциг, тотчас взятый победителями. Государства Рейнского союза одно за другим приставали к союзникам. Наполеон с остатками разбитой армии спешил ускоренными переходами к Рейну. При Ганау баварцы, отпавшие от Наполеона перед Лейпцигской битвой, пытались вместе с австрий-

цами остановить его. Но, покидая навсегда Германию, он ещё раз нанес здесь ее войскам сильное поражение. Вслед за удалением французов исчезло Вестфальское королевство, распался Рейнский союз, король Саксонии был взят в плен союзниками, а изгнанные Наполеоном государи Германии и Италии – Гессенский, Брауншвейгский, Ольденбургский, Тосканский и папа Пий VII – воротились в свои владения.

Во Франкфурте-на-Майне союзные государи устроили временное управление отнятыми у Наполеона землями и ещё раз вступили в переговоры с французским императором, предлагая ему отказаться от своих завоеваний и ограничиться Францией по Рейн и Альпы. Так как Наполеон не давал прямого соглашения на такие условия и деятельно готовился к новой борьбе, союзники решились вторгнуться во Францию и в самом начале 1814 г. перешли Рейн. Тремя армиями они двинулись к Парижу: князь Шварценберг с главной армией шел чрез Швейцарию с юго-востока, Блюхер с силезской армией с востока от Кобленца, другая прусская армия Бюлова с северо-востока чрез Голландию, которую она освободила от владычества французов. Соединившись в Шампани, армии Шварценберга и Блюхера разбили французов при Бриенне. Но потом они опять разделились: Шварценберг потянулся долиной Сены, а Блюхер – по Марне. Наполеон отлично воспользовался этим разделением: с небольшим войском он сперва кинулся на Блюхера и рядом побед отбросил его к Шалону; потом он обратился неожиданно на Шварценберга и победой при Монтеро оттеснил его к Труа. Все это было делом какой-нибудь недели (в феврале). Встревоженные его успехами союзники возобновили с ним переговоры и готовы были оставить его на французском престоле, если бы только он отказался от своих завоеваний. Но Наполеон продолжал надеяться на счастливый для себя оборот дел и не соглашался на уступки. Между тем Веллингтон, вытеснив французов из Испании, перешел за Пиренеи с англо-испанскими войсками и проник до Тулузы. Блюхер оправился и с успехом возобновил борьбу; тогда решено было, преимущественно по настоянию Англии, окончить войну низвержением Наполеона. Последний не мог помешать соединению армий Шварценберга и Блюхера, проиграв битву при Арси на р. Обе. Перевес решительно склонился на сторону союзников. Напрасно Наполеон старался искусством заменить недостаток сил, предпринимал отчаянные движения, заходил в тыл неприятельских армий, чтобы отклонить их от Парижа. Союзники шли прямо к столице, которую защищали только два корпуса маршалов Мармона и Мортье. Они попытались у ворот Парижа дать отпор многочисленному неприятелю, но после короткой и сильной схватки на высотах Монмартра принуждены были сдать столицу на капитуляцию. 31 марта император Александр и прусский король вступили в Париж и положили конец правлению Наполеона.

Борьба Наполеона с Европой во Франции

***Низвержение
Наполеона.
Конец револю-
ционной эпохи***

Поражение Наполеона неизбежно вело к падению его империи, основанной на победах и военной диктатуре. Под влиянием Александра, который стоял во главе соединившейся против Наполеона Европы, союзники предоставили самим французам свободно устроить свой внутренний порядок. Тогда подняли головы роялисты, придавленные до тех пор Наполеоном, и потребовали восстановления законной монархии, то есть Бурбонов. Воздем их явился изменивший Наполеону министр его Талейран. Наполеон собрал остатки своих войск в Фонтенбло и сначала думал продолжать борьбу. Узнав, что и маршал Мармон перешел к роялистам, он потерял надежду на успех, но ещё надеялся удержать престол за своей динас-

ГРАФ МИРАБО

(неоконченная статья)

Мирабо была древняя, около полутысячелетия жившая во Франции, фамилия и происходила из того города Средней Италии, который в средние века и начале нового времени был плодотворнее вся-

¹ «Он из Мирабо, это все черти» (фр.).

² «Да, Сир, и если бы я покинул знамена и появился при дворе, платя придворным распутницам, то при моем продвижении в чине было бы меньше ранений» (фр.).

³ Здесь: «друг людей» (фр.).

⁴ Над строкой: человек.

которым дрожали дети. Он был хорошо известен в армии: *«Il est des Mirabeaux, ce sont tous des diables»*¹, – говорили о нем здесь. Вандом представил его королю со словами, что он не снимал с себя доспехов с тех пор, как французы вступили в Италию. *«Oui, Sir, – прибавил Мирабо, – et si quittant les drapeaux j'étais venu à la cour payer grulpru catin j'anaris en mon avancement et moins dex blessures»*².

Король отвернулся. «Мне бы следовало знать тебя, – сказал Вандом Мирабо, – но впредь я всегда буду водить тебя только к неприятелю и никогда к королю».

Умирая в 1737 г., он оставил троих сыновей: Виктора, отца великого Мирабо, родившегося в 1715 г., Иоганна Антона Мальтийца, родившегося в 1717 г., и третьего Людовика Александра, рано умершего и в истории фамилии ничем себя не ознаменовавшего особенным. Мальтиец с 1730 г. служил моряком, в 1752 г. был губернатором Мальты и после вышел в отставку по неудовольствию на начальство. Отличаясь умом и сердцем, он питал нежную любовь к старшему брату, маркизу Виктору, и всегда был его искреннейшим доверенным и горячим защитником.

Последний, отец нашего Мирабо, был совершенный оригинал. Один из богатейших и даровитейших землевладельцев Прованса, он первый в Южной Франции применял практически и защищал с фанатизмом Мирабо новые учения физиократов. За сочинение о налогах (*«Theorie de l'impôt»*) он выдержал в 1760 г. краткий арест в Венсенне; большое число экономических сочинений, обнародованных им под именем *«ami des hommes»*³, распространили далеко его славу, доставили ему знакомство с Карлом Фридрихом Баденским, Леопольдом Тосканским, Густавом III, и его система хозяйства могла бы в некоторых отношениях назваться образцовой; для своих крестьян он действительно был «другом людей», они были лучше обеспечены, чем большая часть других крестьян (*Linsbauer*) Франции. О себе он говорит: «Как ни высматриваю я тяжело и круто, я в три года проповедовал, в шесть был чудом-ребенком, в 12 – многообещающим мальчиком, в 20 – горячей головой, в 30 – теоретиком политиком, а в 40 – я еще добрый молодец»⁴.

Рядом со свойствами, благодаря которым он является издали не только замечательным, но и привлекательным характером, он соединял в себе все черты дикой, неукротимой природы, которыми издавна отличался его род. Он был страшно вспыльчив, неодолимо своеобразен, совершенно неспособен выносить какое-либо противоречие и при этом проникнут неумолимой (*jah*) чувственностью.

«Друг людей», писавший такие превосходные статьи о гуманном обращении с крестьянами, в собственном доме был полный контраст своих учений; ласковый господин своих вассалов был тираном своей семьи, варварским образом оскорблял жену, детей, всех окружающих, был в состоянии в угоду страсти поставить на карту счастье всей жизни своей семьи. К тому же бережливый, даже скупой барин для себя, расточительный на свои экономические учения, он

прожил на дорогие эксперименты, понес большие убытки, но по своему упрямству не хотел сознаться в этом: пусть лучше пропадет имущество, чем учение. Он и не был так богат, как о нем думали, и всю жизнь боролся с затруднениями, которые он тщательно скрывал от света. При этом он рано стал пренебрегать домовитостью и чистотою супружеской: находим в его доме особу – его метрессу; кажется, и маркиза была упрямая, своеобразная, страстно воспламеняющаяся южная натура. Та порча, которая начала проникать во все высшие круги французского общества, разрешение всех уз, связующих все, что есть святого в семье и государстве, была также сродни этому дому, как и какому-либо другому. Бешено гневный отец, с

Виктор Рукетти

«ничтожество, которое бросает людям пыль в глаза и из которого выйдет только четверть человека».

Домашние несогласия усиливали взаимную антипатию между отцом и сыном. Последний, всегда готовый показать отцу зубы, всегда имел на своей стороне мать, а козни мадам *de Pailly*, подстрекательства старого слуги делали свое [дело], чтобы не давать закрыться этой ране. А сын учился в этой школе всего ждать от влияния, [которое] производил он на других, учился мастерству обрабатывать и гнуть людей по своей воле; это особенно обнаружилось на воспитателях и надзирателях, которых приставил к нему отец, которые должны бы были служить для него исправителями, а вместо того были его защитниками против суровой строгости отца, так что последний даже часто приходил в отчаяние.

Так дорос он до юности. При всей горечи, которая обнаруживается к нему в письмах отца, она не указывает нам ни одной действительно дурной черты в его поведении; все, в чем отец упрекает его, большею частью ребячество, и его действительные недостатки ему следовало бы прежде всего порицать в себе самом; но он был необузданный, страстный юноша, со всеми недостатками своего рода и преимущественно с чувственностью всех *Мирабо*. С усилением супружеского раздора росло и раздражение отца против юноши, ибо последний являлся в доме своего рода сторожем между матерью и метрессой отца и был естественным адвокатом первой: ему должно было убраться из дома.

Сперва он вступил (1764) в военное учебное заведение строгого аббата *Шокара*, где он вместе с рыцарскими искусствами приобрел дельные познания в древних и новых языках, в музыке и математике: отсюда был он в 1764 г. засажен в конный полк пресловутого славленного своею тиранскою дисциплиною маркиза *Ламбера* и в гарнизон, где при случае можно было умереть от скуки, в городок *Сент*. С целой библиотекой в голове, зная людей и отношения лучше, чем обыкновенно бывает с молодыми людьми, волнуемых более сильными страстями, чем кто-либо в его лета, *Мирабо* был заброшен в маленький гарнизон, чтобы стать там обыкновенным человеком. Результат легко предвидеть. Он скоро стал самым знаменитым из всех офицеров, во всех делах любви и чести был он первым, играл и кутил, о долгах нечего и говорить, и, однако ж, весь городок был им очарован, его значение и кредит был безграничный: 30 000 ливров, пишет комендант, дали бы мы ему, если бы имели столько. Очень скоро поссорился он со своим полковником, которому перебил дорогу в одной любовной истории. Отец бесился: «Тесная тюрьма должна умерить его аппетит и сузить его талию». Оноре бежит и в Париже у друзей находит убежище. Является серьезная мысль послать его в голландские колонии, т. е. на верную [гибель]. Сам добрый дядя подал эту мысль и говорил, что надо покончить «с несчастным, который родился на горе своим родителям и на позор своему дому».

Злоба полковника и отца ограничилась на первый раз тем, что выхлопотали *lettre de eachet*¹ против него; запечатанного письма с подписью королевского имени было тогда достаточно, чтобы посадить в тюрьму на неопределенное время – административное правосудие самого страшного свойства!

Оноре был отправлен на остров Ре против Марселя². «Теперь он, я думаю, в хорошей клетке, – писал отец в августе 1768 г. мальтийцу. – Я славно отрекомендовал его губернатору д'Олану: я писал ему, что он сумасшедший, сорванец, лжец по привычке». Итак, здесь еще раз должен произойти опыт исправления, неудавшийся в Сенте, – в случае неудачи впереди оставался Суринаш. Для слабого ума такого педагогического средства было вполне достаточно, чтобы сбить его с толку, сильный ум оно скорее могло ожесточить окончательно. Нечто подобное грозило и старому Мирабо. Внешние отношения его ухудшились, мать грозила скандальным процессом, от одичавшего сына, если бы он ушел из тюрьмы, можно было опасаться всего худшего, и отец уже знал, что сын околдовал и своего нового исправителя. Ему хотелось навсегда избавиться от него, и он освободил его только для того, чтобы послать его за море. В то время отправлялась экспедиция против Корсики. Генуэзцы продали остров Франции, но древний дикий разбойничий народ поднялся против покупателей, началась страшная партизанская война в горах острова, туда послали на убой еще два отпетых полка, и в одном из них маркиз купил своему сыну место офицера; его чувства при этом открываются из письма, где он пишет брату, что он колеблется, находится теперь между надеждой иметь интересное потомство (посредством брака дочери) и желанием избавиться от слишком ненавистного потомства, которое подкладывает ему под ноги горячие угли и держит острый меч над его головой. Таким образом, он ненавидит сына не за действительные его недостатки, а за то, что он стоит на стороне матери в печальном столкновении своих родителей.

Мирабо отправился на страшную войну убийства и зверского истребительного ожесточения; казалось, это было верной порукой в неизбежной смерти; можно было ожидать, что молодой граф не вернется, – но он вернулся и с честью. В коротком походе он вызвал в себе сильные, могучие стороны своей натуры, которые в гарнизонной жизни сказывались только в распутстве, поручик скоро стал отличным офицером и получил кандидатуру на место капитана, был идолом своих солдат, настоящим Мирабо в дисциплине и строгости, но был вместе и совершенным солдатом, разделял с подчиненными нужду, труд и опасность.

Он воротился не так, как мог ожидать отец в лучшем случае, не кандидатом на галеры, а офицером с именем.

Между тем дядя воротился в Прованс, чтобы провести здесь остаток жизни: с ним вошел в семью элемент смягчения и примирения и к нему прежде всего явился³ воротившийся герой. Сначала робкий старик не хотел и пускать его к себе, но скоро племянник

¹ Королевский приказ о заточении без суда и следствия (фр.).

² *Описка Ключевского – остров Ре, куда был сослан юный Мирабо, находится не в Средиземном море, а в Бискайском заливе в устье р. Шардоне.*

³ *Слово написано над незначительным подделался.*

¹ Над строкой: подействовало.

решительностью очаровал его. Разумеется, он был в самых благоприятных обстоятельствах: он был ловким испытанным солдатом, человеком, выдавшим свет, загладившим много грехов молодости. Это на всякого произвело¹ бы впечатление, а особенно на старого губернатора, который радовался сердцем, видя в своем племяннике как бы воскресшую свою молодость и не замечая ни одного недостатка, которые так горько порицал в нем отец. Из писем, писанных им в это время к брагу, видно, что он был без ума от умного, образованного юноши, который о самых разнообразных предметах умел говорить хорошо и остроумно и к дяде относился так скромно, сдержанно и с такой нежной внимательностью. Его и его капеллана трогало почти до слез, когда потерянный сын скорбно восклицал: «Ах, если бы мой отец был так милостив, захотел бы узнать меня! Я знаю, он предполагает во мне дурное сердце, – но пусть он испытает меня!». Но маркиз оставался вполне уверенным, что «негодяй», его сын, сделался совершенным архиплутом и на этот раз пустил в дело самые грубые орудия своего актерства.

Однако ж смягчился он и наконец решился опять принять в свой дом сына.

Командир Мирабо представил его королю на место капитана, и его карьера соответствовала всем его наклонностям. Впоследствии он писал об этом: «Воспитанный в предрассудках службы, горя честолюбием, жажда слав, сильный физически, неутомимый и терпеливый, смелый, дерзкий и, однако ж, как я испытал во всех опасностях, непоколебимо хладнокровный, от природы одаренный необыкновенно быстрым и верным взглядом, я должен был считать себя солдатом от природы». К тому же он много лет изучал военное дело: «Я могу, – говорил он, – показать выписки из 300 писателей». Солдатская жизнь, казалось, приходилась по его таланту и характеру: «К чему я рожден всего более, – говорил он в другом месте. – Это, если я не ошибаюсь, – военное звание, ибо только здесь я холоден, спокоен, весел без буйства, чувствую сам, что я расту вместе со своими задачами». Но отец не хотел этого, частью из бережливости, частью из привязанности к своим хозяйственным занятиям, чтобы удостовериться, действительно ли сын стал другим человеком, отец хотел испытать его сперва как физиократа.

25 августа 1770 г. Мирабо покинул Прованс, чтобы отправиться к смягчившемуся наконец отцу в его лимузенское имение. Тот повел его по хозяйству, по полям и дворам, заставил его вести сельское хозяйство в духе новой системы, держать счета, заключать арендные контракты, словом, войти в прозаическую деятельность, похожую на ту, на которую вынужден был согласиться Фридрих Великий, будучи кронпринцем, и как там сначала боровшийся дух постепенно свыкся с узкими формами и к концу приучился любить жестокую, утомительную работу, так было и здесь: молодой Мирабо ввелся в свою новую роль. Сам он не верил в силу нового сельского хозяйства как единственно спасительного, посмеивался над доктри-

нерскою исключительностью отца, который о предметах своего увлечения думает в такой степени детски наивно, какая не соответствует его летам, – но он видел в этом занятии путь создать себе положение в свете и выносил его некоторое время. Это одно могло несколько смягчить сердце отца: он в самом деле, по-видимому, почти примирился, в его письмах вместе с полудобровольным признанием сказывается нечто вроде удивления дарованиям и поведению молодого человека, который в его глазах был доселе потерянным сыном. В письмах к дяде он выражается в таком тоне, который можно назвать почти нежным, если знать его характер и принять во внимание его обычную манеру писать. Так, в мае 1770 г. читаем: «Он работает, как наказанный, исписывает толстые тетради; в жизнь мою я не видал такого проворного и прилежного писаря – он точно раскаленная и закрытая печка. Он в опасности стать высокомерным, тем более что он необходимо должен чувствовать свое превосходство не только пред сверстниками, но и перед людьми много старше его. Узды страха на нем совсем нет». В ноябре 1770 г. пишет: «Страшная дороговизна и голод постигли нашу несчастную провинцию; Оноре открыл работы для бедных и действует, как следует мужчине; он работает с ними, ест с ними за одним столом и одну пищу, ободряет, поддерживает их. Теперь завел он еще род мирового суда, затем привел в порядок запущенные счета, составил проекты уставов; одним словом, он демон невозможного – теперь он заслуживает того, чтобы я относился к нему с доверием».

Мирабо обнаружил здесь необыкновенную гибкость своей природы приноравливаться ко всему, как бы ни было то чуждо ему, и свое мастерство управлять людьми, как куклами, и притом еще голодающими людьми, что вовсе было не безделицей в старой феодальной Франции. Отец начинает с гордостью смотреть на сына: 500 лет, думает он, спускали всем Мирабо, что они не были как другие люди, простят и этому и он не нанесет порухи своему имени. Он верит, что из него можно что-нибудь сделать, и наводит его на мысль поискать себе жены между знатными дочерьми Прованса. И здесь действует отцовский эгоизм: с одной стороны, он желает удалить сына из дома, ибо он все еще не победил в себе страха, что он когда-нибудь послужит орудием против него; с другой – маркиз не был так богат, как казался, и выгодная женитьба старшего сына была бы очень нужна для его собственных расстроенных дел. Таким образом, сын введен в несколько домов; одним из самых знатных был дом Мариньяков, в котором дочь считалась блестящей партией: это была прекрасная, умная светская дама, выросшая вполне в тех формах жизни и внешнего образования, которые величали тогда светским искусством, разумеется, не без такой же легкости и при этом, как думали, с громадным богатством. Молодому графу, «безобразной роже, страшному, как дьявол», как называл его прежде отец, удалось сделаться женихом этой девушки и сбить с поля всех искателей (1772). Незадолго пред тем отец был с ним в Версале, и

здесь ему пришлось узнать, что сын везде затмил его; он писал об этом: «Люди, шутя, замечают, что он умнее меня».

Брак был несчастной спекуляцией; состояние Мариньяков также было в стесненных обстоятельствах, и эта фамилия точно так же рассчитывала на состояние Мирабо, как последние на ее состояние. Благодаря значительному приданому, которое надолго поглотило все средства обоих домов, около года жили весело и шумно. Он имел свои страсти, она – свои; его обуяло желание разыгрывать большого барина, и она имела такую же склонность держать большой дом; обе стороны мало заботились друг о друге, но мало-помалу в финансах открылось тревожное затруднение; промотав проценты, начали уже касаться капитала. Все это еще можно было бы предупредить и поправить, если бы супруги были ближе друг к другу или по крайней мере сблизились с течением времени; но здесь этого не случилось и не могло случиться, потому что с самого начала между ними не было взаимной склонности. Его побуждало частью желание отца, частью суетность – добиваться самой завидной партии Прованса; она руководилась подобным же тщеславием. Винили друг друга в общем несчастье и оба были правы. Скоро кредиторы опять преследовали Мирабо, как прежде преследовали драгунского офицера. О своем положении в это время после он писал: «Все мои долги идут от первого года моего брака, и как я не мог заплатить их, но понадобились новые и большие. Я расстроился не как другие моты, которые хоронят себя под развалинами своего состояния, спускают имущество в карты или грязное распутство. Состояние моего отца не позволяло ему давать мне денег: я должен был занимать. Известны несчастные, но соблазнительные источники, из которых обыкновенно черпают сыновья больших фамилий; при холодной крови они не прельщаются, но я в своем положении не имел холодной крови. Утопающий хватается за соломинку. Я начал легкомыслием, продолжал нуждой и кончил тем, что с отчаянием махнул на все рукой. Чтобы забыться, я бросился в увлечения; когда я хотел очнуться, было уже поздно».

Отец выхлопотал для него приказ об аресте – «*ami des hommes*» в свою жизнь взял до 60 таких приказов – и, кроме того, сходатайствовал о том, чтобы сын его был объявлен в опеке. Таким образом, отправился он в марте 1773 г. в Маноск, оттуда, после выходки против одного дворянина, в замок Иф (август 1774 г.); когда ему и здесь удалось, благодаря очарованию своей личности, доставить себе более мягкое обращение, чем какое хотелось отцу, новый приказ бросил его в форт Жу – и все это без суда и следствия, как преступника, таскали его из одной тюрьмы в другую – обильный материал для «*Essai sur le despotisme*», который он начал уже в Маноске. Что эта страшная суровость отца имела своим источником не только намерение наказать легкомысленного мота и вывести его из круга всяких соблазнов, но по меньшей мере столько же и боязнь встретить в Оноре опасного противника в отвратительной ссоре

своей с женой, на это намекает сам Мирабо в одном письме, в котором он умоляет дядю вступить за него (август 1775 г.) и потом продолжает: «За одно дело не наказывают дважды. Нет сомнения, я сижу в крепости не за расточительные траты, которые наделали мне столько унижений, столько мучений совести, и стоили мне года свободы; я сижу здесь за дело, которое может быть формально и несправедливо с моей стороны, но в сущности только делает мне честь, от которого я никогда не откажусь и которое готов защищать пред всеми судилищами мира». С этим согласно и признание отца брату в мае 1776 г.: «И я должен держать на запоре его тюрьму, – иначе он явится сюда, чтобы поддержать свою мать».

Фридрих II Великий

объяснял это Фридрих. Характер английской политики в XVIII в. Её отношение к Испании и участие последней в австрийской войне.

Германия. Саксония: самая большая страна в Германии, у курфюрста 6 млн. талеров дохода из них $1\frac{1}{2}$ на погашение долга [за] избрание короля, 24.0000 войска, в нужде 32.000 – Бавария: 5 млн. талеров дохода, 300.000 талеров субсидий от Франции, но войска не более 12.000; отзыв о жителях. – Сравним с этими показателями средства Пруссии в 1740 г.: 3.000.000 жителей, 7.400.000 дохода, 76.000 войска, из них 26.000 иностранцы-наёмники. Относительная слабость Пруссии, необходимость союзов. Старые планы о союзах; как представлял Фридрих европейские политические отношения.

Р А З Д Е Л І І

ПЛАН КУРСА

1893/1894 учебного года

(На верхнем поле карандашом: Свящ[енный] союз – искание прочной основы международных отношений (Лоренц, 26f), которая была бы выше прихоти людей и настроений, след[овательно], была бы религиозная. Цари-апостолы вм[есто] философов-атеистов, христианская нация вм[есто] человечества.)

1. ЕВРОПА ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

Предстоит обозреть исторический период от начала Французской революции прошлого века до 1881 г. Примыкая к нашему времени, как непосредственному своему продолжению, этот период обуславливает особое к нему отношение изучающего.

В пределах этого периода предметом изучения послужат внутреннее устройство и внешние отношения государств, преимущественно европейских (политическая история).

В кругу политических явлений этого периода усиленное внимание будет обращено на внутреннее устройство русского государства и на его отношения к государствам западноевропейским. Уяснение этих отношений, активных и пассивных, а также и условий, их усугублявших или колебавших, составит *особую задачу* обзора при общих целях исторического изучения.

Французская революция произвела крутой перелом в этих отношениях: благодаря ей усилилось участие России в делах Западной Европы и в то же время стало изменяться направление западноевропейского влияния на Россию, становилось даже заметно его ослабление.

Политическое положение Европы перед революцией создавалось преимущественно взаимными отношениями четырех великих континентальных держав, которые оказали и наибольшее влияние на ход событий революционной эпохи, именно Австрии, Пруссии, России и Франции.

Три черты особенно заметно выдавались в этом положении:

- 1) значение, какое давали Австрии династические связи Габсбургов;
- 2) преобладание России и Пруссии в международной политике;
- 3) влияние Франции на нравы и образ мыслей европейских обществ при упадке ее значения в международной политике.

Влияние Франции на Европу перед революцией выражалось преимущественно в действии, какое производила на умы так называемая французская литература Просвещения; она широко распространяла мысли о неудовлетворительности существующего порядка и планы всестороннего его преобразования (краткий очерк направления, распространения и влияния этой литературы вне Франции).

С стремлениями этой просветительной литературы тесно связаны были преобразования, предпринятые во второй половине XVIII в. многими европейскими правительствами, в том числе и русским; в некоторых странах эти реформы не удались, в других существенно улучшили государственное устройство и положение народа, нигде не сопровождалось разрушением существующего порядка (краткий обзор эпохи и системы «просвещенного абсолютизма»).

2. ФРАНЦИЯ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

В духе просветительной литературы предприняты¹ были преобразовательные попытки и в самой Франции; но здесь мирная и законная реформа, начатая, как и в других странах, сверху, по почину правит[ельства], не только не удалась, но и вызвала насильственное движение снизу и привело к революции, к разрушению существующего госуд[арственного] порядка.

Эта разница в ходе преобразовательного движения на родине просветительной литературы сравнительно с другими странами Европы происходила от того, что во Франции мирная правительственная реформа встретила особые препятствия:

- 1) в государственном порядке;
- 2) в настроении общества.

Людовик XVI (1774–1793) наследовал от деда государственный порядок, исполненный противоречий и анахронизмов: Франция представляла [собой] монархию³ с верховной властью, неограниченной на деле, но стесненной по закону, некогда популярной, но потом утратившей авторитет и доверие, с сильно централизованным управлением, но с тяжелыми и устарелыми⁴ остатками феодализма, с крайне расстроеными финансами и дурно настроенным общественным мнением⁵.

Безделье двор[ян]ства, высшего общества. Салонная жизнь большого света. *Causerie*⁶. Философия – поставщица материала, провианта для *causerie*. Потому философы – светские люди; книги – для светского общества – особый стиль, галантный, увлекат[ельный], текучий, остроумный. Потому философия водворяется в салонах: легкий стиль, простой способ решения мудреных вопросов; приправы – шутка и нескромность. Философия здесь – гимнастика ума и лакомство беседы. Чем прянее⁷ новость, пикантнее, тем охотнее за нее. Успех самых крайних теорий: праздные обыкновенно

¹ Вписано карандашом над: сделаны.

Ближ[айшие] прич[ины] революции²

² Название приписано на полях.

³ Вписано над: государство.

⁴ Вписано над: беспорядочными.

⁵ В чертёвике на полях: Герье, 31, 33, 131.

⁶ Непринужденный светский разговор (фр.).

⁷ Вписано над: оригинальнее.

любят пересуживать деловых; хула правит[ель]ства и церкви – любимая тема салонов. Безверие салонов, материализм, либерализм – оппозиция противоправ[ительственная]. В этом свете успех крайних идей Руссо. «О происхождении неравенства людей» (1753). «*Contrat*» (1762). Идеи [перешли] из гостиной в переднюю, оттуда на улицу.

Среднее сословие: сначала устранялось от государственных дел – то дело короля. Но потом оно с Кольбера *богатеет*; одоляет государство при Люд[овике] XIV. Риск этих ссуд; потому нач[инает] интересоваться госуд[арственными] делами. Богатея, сближается с знатью. Беднея, знать сближается с ним. Цивилизуется, образуясь. Становится светским; чувствует себя ровней знати. Тогда нач[инает] тяготиться привилегиями знати. Тут в его умы проникают учения, отвергающие привилегии, теории равенства и народовластия – Руссо в моде. Ему хочется вмешаться в управление из-за госуд[арственных] облигаций. Руссо о полновластии народа, и сословие решает, что оно – *народ*, и революционер готов: революцию и начал *tiers*¹. Страх за свои деньги родил страсть к власти. Оппозиция в салоне и в магазине. Народ. (Гейссер. [с.] 9.)

¹ Третье (фр.).

Общество во Франции, частью под влиянием этих противоречий государственного порядка, усваивало наиболее отвлеченные и крайние учения просветительной литературы, которые с особенным успехом проводил Ж.-Ж. Руссо (Краткий разбор политических трактатов Руссо²).

² В черновике сборку: Успехи знания и мысль о перестройке чело[веческого] общежития. Taine, I, 1. 3, ch. 1.

³ В черновике сборку: ib. 1. V, ch. 3, §5, Герье, 39 – anarchie dépen[s]iéré (расточительная анархия – фр.).

⁴ Вписано сверху: всем.

Среднее сословие (*tiers + état*) во Франции, богатея и становясь образованнее, все живее чувствовало неудобства действовавшего государственного порядка и впечатлительно воспринимало новые учения о равенстве, свободе и народовластии, привыкая к мысли, что оно – народ, а не сословие только³.

Из политических затруднений и литературных увлечений сложилось во Франции общественное мнение, подозрительное и притязательное, ничем⁴ недовольное в государстве и всего требовавшее от правительства, способное скорее затруднить, чем облегчить мирную правительственную реформу.

3. ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОПЫТКИ ВО ФРАНЦИИ (ПРИ ЛЮД[ОВИКЕ] XVI) И СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВ

Нерешительные преобразовательные попытки Людовика XVI усилили недовольство и брожение умов.

Министры Тюрго и Мальзерб (1774–1776) составили широкий план реформ с целью устранить противоречия и анахронизмы в государственном порядке, устройством земских собраний привлечь общество к участию в управлении, уравнивать сословия отменой привилегий, облегчить народный труд и привести в поряд[ок]⁵ финансы; привилегированные сословия и парламент восстали против этого, и король уступил им.

⁵ Три слова вписаны над: устроить.

Такая же участь постигла и более осторожный план Неккера (1776¹–1781), который пытался бережливостью восстановить равновесие в бюджете и гласной финансовой отчетностью поддержать государственный кредит.

¹ Цифра 6 написана над: 7.

Калонн (1783–1787) оставил экономию, обратился к новым займам, расточительностью уронил кредит и, истощив наличные средства, призвал на помощь нотаблей, которые во всем отказали.

Ломени де Бриенн (1787–1788) пытался провести новые налоги и займы с помощью парижского парламента, сделав либеральные уступки, но парламент отказал в своем согласии; правительство попыталось преобразовать парламенты, но за них стали дворянство, духовенство, провинциальные собрания, даже низшие классы; правительство уступило.

Эти колебания вовлекли народ в борьбу властей, не поправив положения дел, и привели к последнему средству – созыву государственных чинов (*États généraux* – 5 мая 1789 г.).

Такие же колебания помогли государственным чинам вступить на революционный путь. К числу и господствующему настроению депутатов в собрании преобладало третье сословие. Правительство не приняло мер, чтобы руководить собранием. В вопросе о совместных заседаниях и поголовном голосовании третье сословие взяло на себя инициативу решения, объявило себя *Национальным* собранием, представительством всего народа, и присвоило себе верховную власть в вопросах о налогах и государственном долге (17 июня)². Этим решением оно и начало революцию.

² Исчезновение государственных сословий.

На заседании 23 июня король отменил постановления собрания 17 июня, указал депутатам программу реформ и приказал собранию разойтись, чтобы впредь совещаться раздельно по сословиям; третье сословие не послушалось, и король уступил³.

³ Далее развитие революции.

На обороте: 2 л[екция]. Положение Европы перед революцией, значение, какое имели в ней Ав[стрия], Пр[уссия], Россия и Англия, Фран[ция]. *Общий характер и главное содержание фр[анцузской] литературы Просвещения* («век Просвещения»). Отношение (небывалое) умов к порядку религ[иозному], нравственному и политич[ескому], как к контрасту миру физическому, природе. Причина поворота – успехи естествознания: там – законы, гармония, разум, здесь – все казалось произвольным, случайным, хаотичным, неразумным. Вывод: общежитие д[олжно] быть перестроено по законам природы и разума. Вне Фр[анции] некоторыми практич[ескими] заключениями этих теорий воспользовались...

Влияние франц[узской] литературы и просвещения на европ[ейские] правительства. Система просвещен[ного] абсолютизма ((И. 189)) (совпадение новых учений фр[анцузских] публицистов с интересами правительств преобраз[овательного] направления: Вольтер против авторитета духовенства за веротерпимость – правит[ельству] выгодно освоб[одить] руки от влияния дух[овенства]; философы за равенство людей – стеснение от привилегий дворянства и уравнивание в податях для казны). Правило абсолютизма просвещ[енного]: *все для народа, ничего посредством народа*. Усиление центр[альной] власти.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ¹

Конспект (1893–1894)

¹ Написано синим карандашом: Курс в А[басту]мане].

² Написано красным карандашом.

1² [тетрадь]

Пределы периода, который предстоит изучить.

Особенность этого времени; дидактические выгоды и методологические неудобства, из нее вытекающие. Это время – существенная часть биографии наших отцов и нашей³. Увидим, как трудно устанавливались рамки жизни и мысли, в которых мы сидим так спокойно и уютно, с какими тревогами отцы и деды вырабатывали нам нашу сдержанную и уравновешенную физиономию.

³ На полях (далее, если не указано иное, примечание а оригинале размещается на полях: Явления – события, идеи и чувства, которым мы сочувствуем или противодействуем и из-за которых недавно шла борьба. И прежде боролись интересы, но без прикрытия, прямо от своего имени; теперь они прикрываются идеями. Интересы в борьбе падают или торжествуют, а идеи все растут.

Содержание курса: изучить новейшую историю З[ападной] Европы в связи с историей России, в их взаимодействии, в их влиянии друг на друга. В конце курса оглянемся, чтобы видеть, какие указания и уроки даст такое параллельное изучение.

Россия в отношении к З[ападной] Европе и пассивная среда, и активная сила⁴. Страдательные отношения ее сводятся к восприятию ее культуры, деятельные – в переработке воспринимаемого и во влиянии на международные отношения З[ападной] Европы, экономические и особенно политические.

⁴ Записн[ая] тетрадь №1, р[а]д[е] 28.

Взгляд на отношения России к з[ападно]европейской культуре до конца XVIII в. В XVI–XVII вв. *механическое заимствование технических средств и матер[иальных] житейских удобств*: З[ападная] Европа – *магазин* надобных России изделий. С 1630 г. до Петра III *потребность выучиться* самим делать, что прежде покупали: З[ападная] Европа – *школа техники и светского общежития*⁵. Распи-

⁵ На полях: Вопрос о культуре осложнился вопросом о цивилизации. Разница: Соловьев*, 13. Вопрос о полезном и приятном в вопрос о нужном и возможном, вопрос о средствах и целях внеш[него] влияния в вопрос о пределах и следствиях заимствования чужого. Сперва брали с З[апада] *полезные* вещи, потом всякие (особ[енно] *приятные*), далее еще *всякие* идеи, наконец, стали думать о выборе *полезных*. Так отношение к З[ападной] Европе пережило несколько решений, из коих каждое не вытеснялось последующим, а наслаивалось на предыдущее, так что теперь оно – уже сложный узел, требующий изучения, не одного практич[еского] глазомера; отношение это надо уже не устанавливать, а регулировать и развивать.

рение з[ападно]европ[ейского] влияния на строй внутренний, *политический, умственный и нравственный* превратило наши отношения к з[ападно]-европ[ейской] культуре в вопрос русской *мысли и политики*: может ли З[ападная] Европа быть для России *мастерской и образцом идей и порядков*? Этот вопрос – продолжение старообразческого, возбужденного в XVII в.

Колебания между положительным и отрицательным решением – один из основных фактов русской истории доселе.

До какого момента этих колебаний достиг вопрос в наше время и какие данные накопились для его дальнейшего движения – уяснить это *одна из главных задач курса*.

Колебания в ту или другую сторону зависели от направления з[ападно]европейской жизни и от успехов р[усского] самосознания. При Екатерине, когда з[ападно]европ[ейская] культура обращена была к нам блестящими плодами просвещения, русское правительство и общество склонялись к положительному к ней отношению.

Франц[узская] революция произвела крутой перелом в этом отношении. Здесь пункт непосредственного соприкосновения нашей жизни с господствующим течением з[ападно]европейской. Этим переломом надолго определился и характер русского влияния на международные отношения З[ападной] Европы (до царствования имп[ератора] Николая [I]). Отсюда многостороннее значение революции для нашей истории. Прилежные ученики французской философии до 1789 г., мы потом были более 30¹ лет неутомимыми борцами против ее крестной дочери² – Французской революции со всеми ее следствиями. С того времени наша история столько же входит в состав з[ападно]европейской, сколько з[ападно]европейская в состав нашей.

Первый вопрос отсюда – какой стороной обратила к нам революция з[ападно]европ[ейскую] культуру, какими вскрывшимися тогда ее особенностями произведен перелом в отношении к ней России? *По мере усиления нашего* участия в делах европ[ейской] жизни ослаблялось ее влияние идей на нашу³: не переставая быть восприимчив[ыми], становились более разборчивыми. Европ[ейским] просвещением мы стали пользоваться, чтобы заглянуть внутрь себя, осветить свое собств[енное] существо.

Порядок изучения: наблюдать первые признаки и ход переворота и потом уяснить себе его причины и значение, насколько они вскрылись при наблюдении. Сторонние зрители, имеющие ту выгоду перед современными наблюдателями, что знаем близкие и далекие следствия дела и только желаем видеть, откуда и как все это произошло, что из него вышло.

Обстоятельства, при которых произошли первые проявления сил великих держав континента, отношениями которых создавалось положение континент[альной] Европы и оказавших наиболее влияние на ход событий в револ[юционную] эпоху, двигавших переворот. З[ападная] Европа в 1780-х годах, как она представилась в[ели-

¹ *Над строкой: 25.*

² *Над строкой вписано: падчериц[ы].*

³ *Над строкой вписано: мысль.*

кому] кн[язю] Павлу в его путешествие. Затихше на З[ападно]-Евр[опейском] контин[енте] после войн, установивших междуна-родные отношения ее на Западе. Внутренняя работа государств в эпоху просвещенного абсолютизма приходила к концу. Династи-ческое значение Габсбургов и культурное¹ господство Франции при европ[ейских] дворах (Кобеко). Три факта в тогдашнем положении Европы бросились в глаза при беглом ее обзоре: связь дворов ди-настическая с Австрией, господство Франции над умами и вкусами, зависимость международной политики от России и Пруссии – так разделены были влияния династическое², культурное³ и дипло-матическое⁴. Недоверие между Россией и Пруссией, соперничество между Пруссией и Австрией и роль Польши, как ближай[шей] причины этого и другого.

Упадок международного значения Франции после Семил[етней] войны.

Два важные симптома⁵ в умственном влиянии Франции на Ев-ропу:

- 1) направление французской литературы просвещения;
- 2) разница в отношении к ней самой Франции и остальной Европы⁶.

Слабая политически вне и расстроенная внутри Фр[анция] гос-подствовала над умами и нравами Европы и хотела перестроить именно политически весь мир, только не себя.

1) Направление просветительной литературы выразалось в ее основном положении: жизнь отдельных людей и целых обществ⁷ должна быть перестроена заново по отвлеченным началам или законам прир[одного] разума. След[овательно], философы-реформа-торы имели в виду не одну Францию, но все человечество, за еди-ницу строяемого общественного союза признавали не француза, немца, а человека вообще, не реальное, историческое, а отвлечен-ное, математическое существо; а так как отвлеченный, философ-ский разум одинаков во всем человечестве, то и построенный по его требованиям порядок общежития должен быть один для всех лю-дей, след[овательно], отвергались все особенности, разделяющие людей; национальные, географические, религиозные, также выте-кающие из различия культурных возрастов, – словом, все условия исторического развития; местные *разнообразные склады быта д[ол-жны] заместиться одинаковым естественно-разумным* космопол[итическим] состоянием, покоящимся на трех незыблемых основах: каждый человек по природе свободен; все люди, как одинаково ра-

¹ Далее зачеркну-то: и культурное.

² Над строкой впи-сано: дворы.

³ Над строкой впи-сано: гостиная.

⁴ Над строкой впи-сано: кабинеты.

⁵ Над строкой впи-сано: особенности.

⁶ В употреблении, какое делала из ее идей Евр[опа] и са-ма Фр[анция]. В остальной Европе идеи эти господст-вовали более в пра-вящих сферах, чем в управляемых во Фр[анции] наобо-рот. *Салоны и ка-бинеты*. Ниже: Век просвещения – сущность (Беккер*, [т.] 13, [с.] 318. Ли-тература: 14, 29).

⁷ Над строкой вписано: хорошая разменная монета, больше остроумное возбуждение, чем знание. *Сбоку на полях приписано*: Французская литература просвещ[ения] – мелочная торговля (Геттнер*, [т.] 2, [с.] 396), общедоступная философия и общинтересная, ибо о политике, обществе, правах и т. п., при рас-пространенности языка с Люд[овика] XIV, который расчистил путь Вольтеру; всемирный язык вещал мировые идеи; мода вела дальше из кабинета в гостиную. «Просвещение – выход людей из малолетства» (Кант) – вышли и с непривычки к воле нашалили. Философский век не по силе мысли фило-софской, а по силе влияния на умы. Главные заслуги Вольтера, Монт[ескье] и Руссо: (Беккер, [т.] 14, [с.] 17).

зумные существа, равны между собой и в совокупной воле людей, как свободных и равноправных существ, единственный источник верховной государственной власти. Итак, постоянное частичное улучшение существующих обществ д[олжно] замениться их полным разрушением и радикальной перестройкой, политика уступает место философии, история прогресса – статистике неподвижного благоденствия. Мир¹ распадается вновь и тотчас перестает расти, замирая, как философская мумия, в нетлеющих оболочках естественно-разумного бытия, изолирующих его от действия времени и воздуха. Как этот взгляд развит у Руссо². Внутренние противоречия теории. Первобытное естественное состояние Руссо – скорее небывалое: оно не исторический факт, даже не доисторическая вероятность и не политическая возможность, а фантастическая проблема, построенная не из реальных свойств человека, а либо из истор[ических] отрицаний (свобода и равенство; из того, что неразумны истор[ические] сословные или имущественные развития, не следует, что неестественны *всякие* различия), либо из логич[еских] недоразумений (если народ – государь, то кто подданные? Те, кому он поручает управление?). Значит, естественно-разумный порядок – чтобы подданные управляли государем и чтобы верх[овная] власть принадлежала тому, кто не может ее осуществлять, а осуществлялась теми, кому она не принадлежит, по поручению. Это смешение госуд[арственной] власти с частными правами, от которых можно отказаться, а народа самодержавного с малым ребенком, который не может пользоваться своими правами. Народно-самодержавное государство похоже на орден флягеллантов, которые приказывали слугам бичевать себя ради спасения души, не умея высечь самих себя. Теория народовластия и общ[ественного] договора – неудачная риторика. Народная воля – не источник власти, а орудие; народ не переносит, а *создает* власть из готового материала (лица, классы); он не носитель, а потребитель власти; власть – не собственность, а потребность его; но орудие не заменяет продукта, как жезл Моисея изведенной им воды, а потребность не потребляет самой себя, как нельзя напиться собств[енной] жаждой. Когда исчезает правительство, власть не возвращается к народу, а перестает существовать, и его надо вновь создать, как погасший свет не возвращается в огниво, а вновь вздувается (огонь). Но имея нужду во власти, народ может не уметь создать ее. Как он может быть источником того, чего он не источает, когда нужно? Ист[очник] – пока источает. Это дурной водопровод, не источник. Правда, Моисей ударом жезла и из скалы вывел для жаждущих евреев воду. Скажут, так и Нап[олеон] ударом 18 брюмера выбил власть из французов, 10 лет напрасно бившихся создать ее. Но Моисеев удар – чудо, давшее народу благо, которого он не имел, а Наполеонов – узурпация, захват или присвоение того, что ему не принадлежало. Потом, челове[ческое] общежитие создается не одними потребностями разума; едва ли естественно подчинять все силы человека деспотизму одной

¹ Quatre pieds – четвереньки* (фр.).

² Гейссер*, Вебер*, 10; Чичерин*, Гегнер.

из них и едва ли человечество можно превратить в логич[еский] прибор или в пустынь с философ[ским] уставом. Все ли разумное первобытно-просто или все ли естественное разумно? Эти теории важны не как научные положения, а как наступательные, полемические приемы, и сами мыслители были слишком умны, чтобы смотреть на них иначе. Руссо, ставя свое мнимо первобытное состояние конечной разумной целью человеческого развития, переворачивал исторический процесс задом наперед, имел в виду не построить будущее, а прежде всего разрушать несправедливое и неразумное настоящее. И разумность – собственно *метод мысли*, а не *порядок жизни*. Важно видеть, каким процессом мышления могла сложиться мысль о возможности заменить существующий веками сложившийся порядок механической реставрацией мнимо первобытного состояния по требованиям отвлеченного разума. *Эта мысль была следствием* непоследовательного и произвольного приложения успехов естествознания к нуждам человеческого общежития. Обзор успехов¹. Отсюда преувеличенная самоуверенность разума и мысль, что *его способность познавать* строение мира физического даст ему силу *строить* мир гражданский². Влияние такого направления умов на характер революции: оно не вызвало ее, но дало ей манеру, преобразовательную методичку, которая, в свою очередь, была причиной всемирно-исторического значения. Местные конкретные нужды Франции, прошедши сквозь отвлеченную, безучастную в существующ[ей] действительности, но раздраженную против нее мысль, перерабатывались в общепригодные и общественно интересные идеи³, удобные для *вывоза*: делая домашнюю революцию, французы вырабатывали общую формулу переворотов.

¹ Тэн*, I, 222.

³ Как *articles de Paris* (*парижские предметы роскоши, фр.*) вырабатыв[аются] на весь мир.

⁴ Вебер, §672, 679–691.

⁵ *Над строкой вписано*: Шуазель, Тюрго – того же духа, как Фридрих II, Помбаль.

2) Ряд европ[ейских] правительств, опираясь на сочувствие общественного мнения своих стран просветительным франц[узским] идеям, успешно провели у себя реформы в их духе. Обзор⁴ эпохи *просвещенного абсолютизма*. Во Франции, напротив, общественное мнение⁵, настроенное теми же идеями, поддерживало противников этих идей в борьбе с правительством, делавшим преобраз[овательные] попытки в духе этих самых идей. Эта ненормальность примыкает уже к ряду тех, которые непосредственно привели к революции, входит в ее поток⁶.

² *На полях*: Основная мысль просвещения – самосознание духа, вера в его мощь над жизнью и пренебрежение к прошлому, как стихийному (Гегнер, 397–398). Их сила в борьбе за права ума и сердца, не в открытиях, воспитательное, не научное, за достоинство чело[веческой] природы. Осуществление опасно и [более] неудачно и логика непрочна, обработка поспешна (Гегнер, 399 f). А они еще хотели логике подчинить жизнь, думая, что мир завтра может жить заново, забыв свое вчера – фанатизм, отвлеченной мысли (слова Гегеля). Скорее софистика, чем философия – по методу и проповедь или пропаганда – по целям. Их заслуга – создание общ[ественного] мнения, новой политич[еской] силы. Фанатизм отвл[еченной] мысли = фанатизм террора: мальчик, выучивший геометрию и ломающий огорода за то, что непохожи на его треугольники и параллелограммы. *К итогам*: В коллегиях истории не учили: Taine, I, 425 (I. IV, ch. 3, § V). *Мысль века*: человеческий дух все может сделать, [потому] что все может понять.

⁶ *На полях*: Португ[алия] при Помбале 1750–[17]77 г. Испания при Альберони до 1720 г., Аранде (1766–[17]73) и Кампианесе (Карл III. 1759–1788). Пруссия при Фридрихе II. 1740–[17]86 гг. Австрия при

Положение Франции 1774–1789 гг. для наблюдателя – *jouguée des dupes*¹. Основные силы государства, верх[овная] власть, правящие классы и «народ», дружным действием коих строится и держится порядок, не понимали друг друга, не видели взаимных интересов и не только не доверяли одна другой, но и подкапывались одна под другую. Власть, стремившаяся облегчить положение народа, казалась угнетением и произволом; привилегированные классы, своекорыстно отстаивая свои привилегии, всего тяжелее и несправедливее угнетавшие народ и провозгласившие новые идеи, всего более осуждавшие их привилегии, выдавали себя поборниками народного блага; а народ, вовлеченный в государственные дела этой борьбой наверху, склоняется не на ту сторону, которая делом хотела облегчить его положение, а на ту, которая только кричала ему о несправедливости его угнетения; а угнет[енные] народы обыкнов[енно] возмущаются не столько чувством *тяжести гнета*, сколько *сознанием его несправедливости*, да и тяжесть его они обыкновенно начинают больно чувствовать лишь с той минуты, когда западает в них сознание его несправедливости (вместо преданности Провидению в массе и мысли о необходимости в образованных классах). Народн[ая] психология.

*Эти недоразумения от противоречий в положении сил*².

1) Верх[овная] власть в лице Л[юдвика] XVI с неограниченными фактическими полномочиями³, но без юридического оправдания, с благими намерениями, но без авторитета, плана и воли.

2) Привилегированные классы, с огромными⁴ экон[омическими] преимуществами, не оправдываемыми обязательной государ[ственной] деятельностью на пользу народа, проникнутые феодальными предрассудками и притязаниями, распушенные от безделья и игравшие разрушительными идеями. Дворянство, духовенство, парламенты⁵.

¹ *Время одураченных (фр.)*.

² Гейссер, 4–16, Тэн, I.

⁴ *Lods et ventes (доходы сеньора с наследства, фр.)*.

⁵ Гейссер, 14.

Иосифе II. 1780–1790 гг. Швеция при Густаве III. 1771–1792 гг. Дания при Струензее до 1772 г. Бернсторфе Мл[адшем]. Польша при Ст[аниславе] Августе, 1764–[17]95 гг. Россия при Ек[атерине] II. Леопольд Тоскапский до 1790 г. То же в Парме, Неаполе – всюду веяние века, поветрие; в Татарию хотели перевести Энциклопедию для народ[ного] образования (Геттнер, 423 *ib.*, 424). *Программа просвещенного абсолютизма*: бережливость и отчетность в финансах, народн[ое] образование, привилегии; облегчение и равномерн[ость] податей, содействие промышлен[ности] и торговли, особенно земледелию, изгнание иезуитов и ослабление влияния (притязаний) духовенства, заботы о крестьянах, низших классах, централизация, веротерпимость, господство государства над церковью, против монастырей благотворительность, однообразные администрации, улучшение суда (пытки). *Философско-политические идеи старались правительства превратить в народн[ые] потребности* и учреждения, во Франции салоны и типографии в права и требования. Реформа на чужбине, революция дома. Там реформа сверху вниз, здесь – обратно и разрушительнее по привычке масс к самоустроению, становиться революцией; ведет ее народ – революция демократическая (Геттнер, 420), не монархическая. *Мысль просвещенного абсолютизма: все для народа, ничего посредством народа*. Фр[идрих]-Вильг[ельм] I: gegen die Autorität der Junkers ihre Souveränität wie ein Rocher von Bronze zu stabiligen (они [государи] подобно бронзовой скале стояли на страже своего суверенитета против авторитета юнкерства) – (нем. и le rocher – скала фр.). Ришелье: государь, стоя на вершине человечества, д[олжен] дать господство разуму. Образец просвещ[енного] деспотизма – Фридрих II: задача власти – охрана законов, потому суверен – первый слуга государства, действовать, как будто ежеминутно д[олжен] дать отчет в своем управлении (*ib.*, 422).

³ *На полях*: Характер: Беккер, 13, 15, 14, 19. Родился 23 августа 1754 г., [Мария-]Антуан[етта] – 2 ноября 1755 г.

3) «Народ» свободный, но стесненный в пользовании своими правами (землевладение, налоги, феодал[ьные] повинности)¹, привыкший всего ждать от власти и не доверявший наличному прав[и]тельству. Верхний слой, буржуазия² бесправная, но образованная и деятельная, богатая, но без полит[ического] влияния, консервативная, но раздраженная³.

² Над строкой: среднее сосл[овие].

³ Тэн I, 461 и 543: из 100 франков чистого дохода налогов всего 81 франк (Минье*, 14).

⁴ Гейссер, 15.

4) Подавляющее сосредоточение власти в Версале и опасное скопление влияния и недовольства в Париже⁴. Министерство и провинциал[ьные] собрания. Экономические и умственные успехи столицы и неподвижная отсталость провинций. Антагонизм Парижа и Версаля (канцелярия и печатн[ый] станок).

⁵ Вебер, § 705.

Государств[енные] силы, так поставленные и настроенные, с 1774 г. в борьбе с финансовым⁵ банкротством, народным обеднением и общим недовольством.

Средства для борьбы новые и старые у правительства:

- 1) равномерное распределение налогов и на привилегированных;
- 2) освобождение народного труда и оборота от феодал[ьных], цеховых и таможен[ных] стеснений;
- 3) отмена раздражающих придворных и административных злоупотреблений;
- 4) новые налоги на старых плательщиков;
- 5) увеличение дефицита новыми займами при старых доходах;
- 6) экономия.

⁶ Попытка в духе просвещ[енного] абсолютизма.

⁷ С[амое] большое место.

⁹ Гейссер, 44, 47.

Ход борьбы и взаимное положение сил⁶. Морепа и Тюрго с Мальзербом (1774–1776). Центр⁷ тяжести в Мин[истер]стве⁸ финансов и частью – юстиции. Х[аракте]р Тюрго. Он взялся за новые средства: 1) – 3) без нов[ых] налогов и займов и составил широкую программу реформ: против него двор, аристократия и парламент⁹ и король устал его поддерживать. Революция сделала насильственно не более того, что хотел он сделать законно, след[овательно], успех его сделал бы первую лишней.

¹⁰ Над строкой вписано: 7.

¹³ Минье, 19. Гейссер, 49.

¹⁴ Философия] мотовства (Г. 51)).

¹⁵ Гейссер, 56.

¹⁶ Минье, 23.

¹⁷ Вписано над строкой: Л[омени] де Бриенн.

Неккер (1776¹⁰–1781), смягчив программу Тюрго, обратился к средствам 5) и 6), для налогов¹¹ пользовался провинциал[ьными] собраниями и обнародовал отчет¹² для поднятия кредита. Восстал двор и аристократия¹³.

Калонн не хотел ссоры, бросил новости и пошел прямо к банкротству¹⁴, взявшись за старое средство – § 5 (1783–7). За новыми жертвами к нотаблям, аристократии, предложив обложение привилегированных¹⁵ и открыв дефицит. Нотабли отказали. Лафайет потребовал созыва чинов. Слух о растрате 4 миллиард[ов] Калонном – паника (Герье, 39), и Калонн бежал. Loménie de Brienne¹⁷ к

¹ На полях: Capitation – классный подоходный [налог] Chères*, 1, 106 всеобщий по мысли, не на деле. Taille – (подать) (фр.) – на собственность roturiers (людей недворянского происхождения) (фр.). Vingtième (двадцатина) (фр. – на торг с четным) (Ib., XXVII).

⁸ На полях: Ливр 1780 гт. = немного менее 1½ франка на нын[ешнюю] монету.

¹¹ На полях: Нек[кер] занял до 500 млн., Кал[онн] 1784–6 гт. 285 млн. ливр[ов] (Минье, 23).

¹² На полях: Дефицит] ок[оло] 219 млн. ливр[ов] (656–437 млн.) по отчету: Шерэ, 1, 436.

налогам, т. е. к парламентам (1787–8). Ссылкой в Труа вынудил два налога (один – поземельный), но потом, по сделке, хотел провести заем в 440 млн.¹ Парл[амент] отказал; правительство к последнему заряду – объявлению о правах королевской власти (17 апреля [17]88 г.). Парл[амент] отвечал революц[ионной] выходкой, объявлением о правах народа 3 мая – гос[ударственных] чинов, провинций, магистратуры и личной неприкосновенности граждан (аресты без суда)² – прав небывалых или устарелых. Указы 8 мая [17]88 г. о судебной реформе: парл[амент]ы – только судебные дела; у парижского – отнимаются полит[ические] права для *сour pl[énière]*³; провинциальные ведают дела только привилег[ированных] сословий; остальные к *Gr[ands] baillages*⁴. Реформа⁵ в пользу дворянства, которое она направляла против парламента; но дворянство за парламента и прибегло к агитации среди парижской *черни*. За ним среднее сословие, дух[овен]ство, провинции; *сour plénière* нельзя было созвать; все отбилась от рук. Так *народ* вовлечен в борьбу властей и стал против правительства, т. е. реформ в пользу народа; союз⁶ из вражды к правительству, а не любви к народу. Растрчены были все почти запасные средства правительства, материальные и нравственные, и оставалось крайнее. Падение Бриенна и приостановка казенных платежей⁷. Общее требование чинов и обещание на 1 мая [17]89 – новая *уступка*. *Неккер* опять (1788–1790)⁸. *Распадение* оппозиции: парл[амент] за форму 1614 г. против⁹ общ[ественного] мнения, двор[ян]ство против среднего сословия в вопросе о числе представителей (нотабли в ноябре [17]88 г.); двойное число принято в Совете (ук[аз] 27 ноября).

Разница хода дел во Франции и остальной Европе: здесь общество с помощью правительств освобождалось *законным* путем от зол устаревшего порядка, исправляя его; там, – пользуясь злом этого порядка, стремились незаконно разрушить правительство. Это вызвало революцию к *действию*. *Переворот* был неизбежен, но можно было избежать *революции*, если бы правительство полууступками и колебаниями не выпустило дела из своих законных рук и не отдало его на произвол незаконной силы, после Тюрго или при нем, прямо создало чины, не вызывая оппозиции, а руководя враждебными интересами. А оно своими попытками и отступлениями сделало слишком мало, чтобы удовлетворить нуждам, и слишком много, чтобы раздражать страсти и поколебать доверие к себе, слишком мало, чтобы поправить положение *дел*, и слишком много, чтобы испортить настроение *умов*. Безопаснее было сразу стать перед народом, ожидавшим и доверчивым, чем раздраженным и подозрительным. Лучше было добров[ольно] *дать* народу новый порядок, чем *уступить* поневоле, пойти на встречу желаниям, чем отступить перед требованиями.

Учредительное собрание. Состав¹⁰: меньшинство дворянства и большинство священников в дух[овен]стве за *tiers*¹¹ (и по числу, и по настроению преобладало). Желания избирателей – по тетрадам

¹ Учреждение провинциальных собраний: Герье, 50. Уступки о протестантах, ежегодных финансах и созыве чинов не позже [17]92 (Минье, 26).

² Гейссер, 59. Вебер, § 708.

³ Пленарного суда (фр.).

⁴ [Новые] высшие суды на местах (фр.).

⁵ *Сour plénière* – протоколы: Вебер, 91.

⁶ Минье, 31.

⁷ 8 августа [17]88 созыв чинов обещан на 1 мая 1789, а 25 августа пал Бриенн. Отмена мер его (Минье, 30).

⁸ *Над строкой*: 4 сентября.

⁹ Минье, 31.

¹⁰ Гейссер, 98; Минье, 34.

¹¹ *Третье* (фр.).

[государственных чинов] (*Вебер* [с.] 93. *Гейссер* [с.] 86). Положение сил: двор ждал финансовых жертв преимущественно от привилегированных, третьи желали реформ и участия в управлении, привилегированные были против первых с tiers, против вторых с двором; следов[ательно], правительству предстояло связать реформы с новыми доходами и стать вождем tiers'a¹. Упорство дворян в вопросе о проверке. Сиейс о последнем приглашении 10 июня и объявление *нац[ионального] собрания* 17 июня: бессословность и нераздельность² *собрания*, как законод[ательной] власти. Tiers état³ берет законод[ательную] инициативу: декрет о взимании налогов *временном* и обеспечении долга. План Неккера о двойном голосовании и замысел тайного придворного совета о перевороте⁴. Собрание в Jeu de paume⁵ 20 июня, присоединение священников 22 июня и неудача корол[евского] заседания 23 июня⁶ – удары для авторитета власти; вина Тайного совета, что подверг короля риску слушания. Перемещение нравств[енного] авторитета в tiers⁷; приглашение двором к слиянию и первое соедин[енное] заседание 27 июня. *После сопротивления одобряли, что сами запрещали, вм[есто] того чтобы избегать столкновения*, не предписывая, на чем нельзя было настоять.

Опасность нового насильственного плана при дворе, среди голода в провинциях и Париже, брожение в столице – Пале-Рояль⁸ и предложения в адресах собранию *идти на Версаль* – вм[есто] того чтобы составить⁹ мин[истер]ство из собрания. Перемена министерства, отставка Н[екке]ра, 11 июля вызывает беспорядки в Париже: слушание войск разрушило план двора¹⁰. Одушевление собрания, депутация, декреты 13-го об ответственности министров и советников и непрерывном заседании¹¹. Энтузиазм парижской толпы 13-го¹², устройство Нац[иональной] гвардии *Постоян[ным] Комитетом* ратуши. События 14 июля; Француз[ская] гвардия¹³ решает падение Бастилии. Планы двора на ночь 14–15 июля. Король¹⁴ в собрании (15-го) и в Париже 17-го; примирение; нравственные средства короны¹⁵ еще не все были потеряны, но *материальная сила* перешла от правительства к народу. Ближайшие следствия этих событий: начало эмиграции, переход управления в пров[инции] к выборным властям и Нац[иональной] гвардии; восстания против правительств[енных] органов и привилег[ированных] сословий с их феодальными нравами и отмена привилегий собранием 4 августа.

Выработка и утверждение нового порядка (с 4 августа 1789 до 14 сентября [17]91 г.). Нац[иональное] собрание, став действительным¹⁶ верховн[ым] правительством¹⁷, работало над новым гос[ударственным] устройством под давлением общего возбуждения, которое и отразилось в Декларации прав, устройстве будущего закон[одательного] собрания и корол[евском] veto. Слухи о новых замыслах двора, о подготавливаемом [^]бегстве короля, пир 1 октября; желание изолировать короля и ослабить нужду Парижа в хлебе вызвали движение 5 и 6 октября и переезд короля и собрания в столицу.[^]

¹ Минье, 43 и 45.

² Минье, 50.

³ *Третье сословие* (фр.).

⁴ Минье, 52.

⁵ *Зал для игры в мяч* (фр.).

⁶ Программа короля: Гейссер, 110.

⁷ Минье, 58; Гейссер, 112 f.

⁸ Минье, 61; Тэн, II; Гейссер, 119.

⁹ Гейссер, 113 и сл.

¹⁰ Париж, 12 июля: Минье, 62–66.

¹¹ Минье, 69.

¹² Минье, 71.

¹³ Минье, 73–80.

¹⁴ *Людвиг XVI*

¹⁵ Минье, 87.

¹⁶ Минье, 105 и 111.

¹⁷ Вожди Сиейс и Мирабо (Минье, 102–5).

^{^^} *На полях очерчено синим карандашом и простым написано*: – 115 и 124.

Конституционные работы (6 октября [17]89 – апрель [17]91)¹. По мере того как *вырабатывалась конституция*, все резче разделялись партии² в собрании, и, по мере выделения партий антиреволюционных, конституционные работы принимали все более тенденциозно-одностороннее направление, стремясь ослабить власть короля и влияние церкви (как и другие опоры старого порядка, за которые хватались враги революции; элементы внутр[енней] и внешн[ей] войны подгот[овлены])³.

Военный закон 21 октября. Устройство⁴ департаментов 22 октября. Налог на доход (сентябрь). Отмена десятины духовенству 11 августа. Секуляризация имуществ духовенства 2 декабря [17]89 г. и ассигнаты. Гражданское устройство духовенства июнь–июль [17]90 г. Вопрос о сроке депутатских⁵ полномочий. Судоустройство. Право войны⁶. Праздник братства 14 июля [17]90 г. (отмена титулов и гербов 20 июня). Дворянство, духовенство и офицеры против революции⁷. Утверждение гражд[анского] устройства духовенства 26 декабря [17]90 г.⁸ Ошибка – присяга духовенства. Клубы 164. Смерть Мирабо 2 апреля 1791.

Конституция^А 1791 г. – мастерское академическое развитие политических идей века (равенства и самодержавия народа), но очень неудовлетворительный политический акт; в ней недостаточно соображены наличные условия ее действия и обеспечения ее прочности (изложение и разбор), почему она и осталась бумажной конституцией^А.

Главные недостатки:

- 1) различие акт[ивных] и пассив[ных] граждан;
- 2) исполнит[ельная] власть (король) *без своих*⁹ органов исполнения;
- 3) обилие и краткосрочность выборов;
- 4) однопалатное законодательство;
- 5) устройство и присяга духовенства.

Полное выражение духа и идей века, верившего в возможность устроить и править обществом по отвлеченным началам разума. Точно составляли конституцию способные студенты, хорошо заучившие свои курсы государственного права, но забывшие учебник истории. Народ – источник власти, но ее не отправляющий, и другие юридические фикции – удобные связки для теоретического построения, на деле должны были оказаться недоразумениями и вести к злоупотреблениям или¹⁰ небрежности¹¹. Давались обильные законные средства анархии и очень мало сдержек для порядка. Конституция не столько удовлетворяла, сколько *подсказывала* потребности: народ хотел простора для труда и безопасности для лица и имущества, а ему давали отвлеченные схемы свободы, равенства и народного самодержавия. Потому это – произведение утонченной кабинетной мысли, а не политической мудрости; ее легко и приятно изучать, но трудно исполнить; она рассчитана¹² на будущее человечество, а не на Францию прошлого века; для ее осуществления

¹ До конца августа – [17]91 г. (Гейссер, 184; Минье, 191).

² Минье, 127.

³ Абзац очерчен синим карандашом. Устройство законодательной власти (108) – сентябрь [17]89; veto 112.

⁴ – 132.

⁵ – 145.

⁶ – 150.

⁷ – 159.

⁸ – 163.

^{А А} Текст очерчен на полях синей чертой и простым карандашом приписано: Гейссер, 149 и 185; Минье, гл. 3, с. 190, 194–198.

⁹ Ходить на чужих ногах.

¹⁰ Ср.: Гейссер, 153 и Минье, 195.

¹¹ Над строкой написано: беспечн[ость].

¹² В тексте ошибочно: рассчитано.

требуется такое совершенное общество, для которого не нужна никакая конституция, а достаточно Моисеева десятизакония или 10 еванг[елических] заповедей блаженства.

^{А-А} Текст очерчен на полях синим карандашом.

Едва^А кончилась первая конституционная революция среднего сословия, начали обнаруживаться элементы второй республиканской низших классов. Эти элементы в период законод[ательного] собрания развивались и крепились под прямым влиянием внутренней оппозиции¹ и внешних опасностей, при участии эмиграции в возбуждении тех и других (1 октября [17]91 – 20 сентября [17]92^А. Декреты об эмигр[ации] и неприсяжных; движение коалиции и декрет 20 апреля о войне; сближение и разрыв короля с Ж[ирондой]; 20 июня и 10 августа).

Элементы:

- 1) респ[убликанская] партия², впервые выступившая в Учред[ительном] собрании после бегства короля³;
- 2) вооруженные восстания народа, руководимого клубами;
- 3) недоверие между двором и конституционалистами.

Причины 2-й революции:

- 1) раскол церковный, агитация неприсяжных;
- 2) эмиграция;
- 3) коалиция.

Они привели массы в состояние ожесточения, выразившегося в терроре. Последовательность⁴ развития элементов. Состав⁵ законод[ательного] собрания: прежнее меньшинство теперь большинство – демократы⁶ – республиканцы. Эмиграция или внешняя Франция⁷ неприсяжные⁸. Декреты против гр[афа] Прован[ского]⁹, эмигр[ации] и неприсяжных, октябрь–ноябрь [17]91 г. Письмо короля принцам. Противдействие¹⁰ двора конст[итуционистам] в назначении Петиона 14 ноября. Иснар о войне народов с государями¹¹. Скопление австр[ийских] войск, франц[узское] требование 25 января [17]92 г., австро-прусс[кий] договор 7 февраля 1792, министерство Жиронды 10 марта и австр[ийский] ультиматум¹² – декрет о войне 20 апреля и поражение. Разрыв м[ежду]¹³ правой и левой; паника и декреты об изгнании неприсяжных и о резервном лагере, veto и¹⁴ разрыв короля с Жирондой 13 июня. Усиление якобинцев и слабость фельянов. Жиронда, чтобы склонить короля на свою сторону, – к народным¹⁵ адресам, как двор – к коалиции: 20 июня и неудача движения против вето и отставки¹⁶ жиронд[истского] министерства; король отвергает помощь конст[итуционистов] и Лафайета (28 июня). Отечество в опасности¹⁷; Верньо и Бриссо о низвержении короля, Жиронда переходит к респ[убликанской] партии (3 июля)¹⁸; объявление 5 июля – общее вооружение¹⁹, революц[ионное] возбуждение, закрытие фельянов, распушение Национ[альной] гвардии среднего класса. Манифест герц[ога] Брауншвейг[ского]^{20, 21} 26 июля и 10 августа; партия революционная²² от агитации переходит в управление, низшие классы берут верх над средним. Временный²³ революц[ионный] муниципалитет в ратуше; Верньо предлагает созыв Нац[ио-

¹ Над строкой вписано: смут.

² Над строкой вписано: зерно, кадры.

³ Минье, 183.

⁴ НВ. Минье, 290 сл.

⁵ – 205.

⁶ Жиронда между чернью и буржуазией.

⁷ – 209.

⁸ – 213.

⁹ Луи-Станислав-Ксавье (1755–1824), гр. Прованский, впоследствии фр. король под именем Людовик XVIII.

¹⁰ – 214.

¹¹ – 218.

¹² – 222, 227. Вебер, 114.

¹³ – 233.

¹⁴ – 236.

¹⁵ – 239.

¹⁶ – 243.

¹⁷ – 245.

¹⁸ – 247.

¹⁹ – 249.

²⁰ – 253.

²¹ Карл Вильгельм Фердинанд (1735–1806), гр. Брауншвейгский.

²² – Гора в К[онвенте].

²³ – 255. – 259.

нального] К[онвен]та для решения вопроса о монархии и приостановку¹ власти короля; возврат жир[ондистских] министров, изгнание неприсяжных, король в Тампле. *Новая эпоха революции произвольной, деспотизма масс*; господствующий мотив движения – общ[ественная]² *безопасность*, не свобода; кон[ститу]ция [17]91 г. пала, сменяясь террором, *который соединил силы, не могшие соединиться законом*: спасайся, как можешь! *Причина перемены* – внутр[енняя] усобица и внешняя опасность; неизбежность анархии, как последнего средства; подавить ее значило бы ослабить энергию народной борьбы с коалицией и содействовать реставрации старого порядка. Попытка Лафайета за кон[ститу]цию и бегство³ (для предупреждения усобицы армии и народа). Стремление новой господствующей партии, овладев *ратушей*, владеть Парижем, собранием, Францией; отмена ценза, чрезвычайный суд (17 августа). Состав нов[ого] город[ского] управления; Дантон⁴ в ночь 10 августа и⁵ министр юстиции. Связь убийства 2–3 сентября⁶ с вторжением. *Эмигранты помогли крайним революционерам поставить народу дилемму – выбор между королем и государством*: или спасение без короля, или король и завоевание иноземцами.

Национальный Конвент (21 сентября 1792 г. – [26 октября 1795 г.]).

Из элементов 2-й революции, вызванных к действию внутренними смутами и внешними опасностями, со времени низвержения короля (10 августа 1792 г.) стала складываться большая респ[убликанская] партия, которая начала пролагать путь к демократической республике по Руссо, т. е. к анархическому господству низшего парижского населения («народа»), устраняя одно за другим мешавшие тому препятствия: 10 августа самовольно захватив городское управление и устранив конституцию среднего класса, она сентябрьскими убийствами хотела запугать приверженцев старого порядка и, руководя посредством Думы и Якобинского клуба столицей, посредством Парижа править Конвентом, а посредством К[онвен]та всей Францией. Добившись давлением депутатий и адресов осуждения короля, вопреки Жиронде (16 января [17]93 г.), Гора сплотила крайние партии, оставила Жиронду без почвы⁷, продолжила революционное брожение и достигла господства помощью.

Жиронда в К[онвен]те слева направо. Гора – *Париж*, Жиронда – *департаменты* (Минье, [с.] 296, 301, 310). Вожди⁸ Горы: Роб[еспьер], Марат. Обвинение Жиронды в федерализме и декрет Горы о единой и нераздельной республике⁹. Возбуждением вопроса о суде над королем помешала Гора Жиронде установить умеренно-демократическую респ[ублику]¹⁰. Процесс короля: ([с.] 313 и д[алее]). *Приверженцы старой монархии* разрушили [монархию] конституционную; но воспользовались этим враги обеих – анархисты.

¹ *На полях*: противники казни были против нее, как цареубийц, а республиканцы-цареубийцы были не за нее, как умеренных; их *республика* – без республиканцев, п[отому] что они, люди среднего класса, перебежали от конституции к республике. Минье, [с.] 294–5, [т.] 2, 43 f.

¹ – 269.

² – 270.

³ – 272–4.

⁴ Хар[акте]р 278: бесшабашный патриот.

⁵ – 277.

⁶ – 279.

⁸ Минье, 299, 303

⁹ – 311.

¹⁰ – 312.

¹ В рукописи пропуск.

^{^^} Текст на полях очерчен синим карандашом.

² Минье, 2, 17. – 10 сл.

³ – 45.

⁴ – 48–54.

⁵ – 28.

⁶ – 56–7. Гейссер, 330; Вебер, 146.

⁷ – 58.

⁸ – 60–1.

⁹ – 62.

¹⁰ – 59. Гейссер, 344.

¹¹ – 63.

¹² Вебер, § 727.

¹³ – 70 и сл.; Вебер, 127 и д. 146.

¹⁴ Над строкой: уполн[омоченная].

¹⁵ Учр[ежден] 6 апреля, обновл[ен] 10 июля.

¹⁶ На полях: (Состав Ком[итета] общ[его] блага: Минье, 2, 71. Революц. армия – жандармы террора, секции, закон 17 сентября); Гейссер, 337 сл.; Минье, 2, 59 сл., 70 сл. Принуд. займы и цены: Гейссер, 313.

[...] = революционной организации (описание ее) Парижа, пользуясь внутренними и внешними опасностями. Так под давлением Вандейского восстания и успехов 2-й коалиции² (1793 г. под руководством Англии), военных неудач (Неервинден 18 марта – [17]93 г.) и измены Дюмурье (27 марта), рядом восстаний (27, 31 мая и 2 июня) подверглись аресту главные жирондисты и Конвент был порабощен парижской Думой.⁴ Ближайшие следствия этого: междоусобная война и торжество крайней демократии и террора над умеренной республикой, как следствием 10 августа [17]92 г. была победа республики³ над конст[итуционной] монархией.

При отчаянном положении, в какое приведена была республика после 2 июня жирондистскими и роялистскими восстаниями на западе и юге и успехами коалиции⁴ после измены Дюмурье, не Конвент организацией террора вызвал народное одушевление, давшее средства для борьбы с внешними и внутренними опасностями, а наоборот – народное одушевление, возбужденное этими опасностями, дало средства Конвенту для борьбы, несмотря на эту организацию. Это была анархия, которую выносили, чтобы избежать контрреволюции⁵ и раздробления отечества.

Конституция 23 июня [17]93 г. тотчас приостанавливается. Депутаты 44 000 общин сами предлагают⁶ еще в иконе арест подозрительных и всеобщее ополчение. Клятва Конвента и граждан на смерть, фразы⁷ ораторов только формулировали заявленные желания и нужды (57–9, Минье) – до смешной болтовни Баррера – превращаются в декреты. Умеренные республиканцы из восставших сдавались сами под патриотич[еским] влиянием, а перед роялистами отступали⁸ генералы Конвента (Карто перед Тулоном); победило⁹ разъединение восставших, как Лион. Басня о 14 армиях¹⁰. Вандейские мужики били генералов Конвента; бестолковые комиссары¹¹; покорение после гибели всех вождей; опустошение после победы разбойничье. Внешние победы 1793–1794 гг. Гондскоот, Ваттиньи и пр[очие] частью по вине коалиции¹², частью благодаря республ[иканским] генералам, возвысившимся независимо от якобинцев и сменившим их бездарности (Журдан, Гош, Пишгрю, Келлерман, Моро, Карто). Устройство революционного правительства 10 октября¹³.

Из этой анархии сложился (к 10 октября) своего рода порядок – соц[иал]-демократическая республика Робеспьера по программе Руссо. Это – фактическая, никаким законом не оправдываемая¹⁴ диктатура Комитета общего блага¹⁵, действовавшего именем послушного Конвента, как его исполнительный орган, и опиравшегося на вооруженное низшее население Парижа, им фанатизируемое и содержимое, игравшее роль самодержавного народа в этой республике¹⁶. Вид Франции.

Пародия античного «гражданства», санкюлотская аристократия равенства и народного верховластия, для которой все остальные страны – рабы, anima vilis¹ соц[иально]-политического эксперимента, благодаря² внешнему напору и раздору партий безгласное³ запутанное стадо. Идея этого порядка (Гейссер, 331–333. 359; Вебер, 146).

[...] ⁴ – под действием этого порядка⁵.

Борьба партий и принципов после победы Горы сменяется борьбой кружков победившей партии, их властолюбий или опасений: гебертисты ведут революцию дальше всевластного Комитета, чтобы подчинить его париж[ской] Думе, дантониисты пытаются сдержать его, умерив революцию, чтобы освободить Конвент от комитетского ига и обезобразить умеренную Гору, стоявшую вне власти. Оба кружка, мешавшие или угрожавшие всевластию Комитета, были устранены (24 марта 1794 г. казнь гебертистов, 5 апреля – дантониистов).

Были ли принципы в этом столкновении? Во всяком случае, они сами собой выходили из дел, но не руководили людьми, их делавшими. Террор был своего рода порядок, хотя и временный (l'ordre du jour^{6, 7} – по выражению париж[ской] общины), с сильной властью, хотя и незаконной; но он держался на противоречии, на совмещении народного всевластия с бесправием лиц, подавленных диктатурой учреждения, узурпацией кружка. Торжество Думы повело к чистой демократии, полной анархии, совершенному разрушению авторитета власти, господству всех и каждого; торжество Дантона с товарищами – к реакции и восстановлению законного порядка. Продолжавшаяся внешняя и внутренняя борьба помешала первому, неприготовленность разбитых партий законного порядка (конституционистов, умеренных республиканцев) делала пока невозможным второе.

Террор, терпимый как временное неизбежное зло. Роб[еспьер] и С.-Жюст планами политического и религиозного воспитания, замыслами об основании нравственной демократии⁸, речами о респ[убликанских] добродетелях и декретом о новой религии В[ысшего] Существа (18 флореала – 7 мая) пытались после 5 апреля превратить в⁹ постоянный нормальный порядок, грозя законом 22 прериала¹⁰ (о новом устройстве¹¹ революц[ионного] трибунала) всем несочувствующим и самим депутатам Конвента¹² гибелью, как заговорщикам. Все [^]это вместе с усиленными казнями после 22 прериала вывело запутанное общество из онемения и подготовило коалицию угрожаемых партий и комитетов с Конв[ен]то[м], торжество Конвента над робеспьеровой Думой (9 термидора 1794) и падение Робеспьера[^] с его Думой после попытки привлечь К[онвен]т обещанием освободить его от Комитета блага (Минье, [с.] 124).

⁸ *На полях*: Гейссер, 331, 360, 361 ф. и д[алее] – Школа С.-Жюста: о полит[ической] морали Роб[еспьера] (5 ф., 356; Минье, 2, 103, 107, 109).

¹² Предание суду депутатов по распоряжению Комитетов [общего] блага и безоп[асности] без согласия Кон[вен]та (Минье, 111).

¹ *Подопытное животное (лат.)*.

² Гейссер, 333–4.

³ – 70 и сл.

⁴ *В рукописи пропуск*.

⁵ – Гейссер, 339–44; Минье, 2, 74–77.

⁶ [Гейссер], 337

⁷ *Порядок дня (фр.)*.

⁹ Праздн. 8 июня (Минье, 2, 110; ((Г., 363))).

¹⁰ *Над строкой*: 10 июня.

¹¹ – 2, 110 и д.; ((Г., 364)).

[^] *Текст на полях очерчен синим карандашом*.

¹ ((Г., 372 i, 374)).

² - ((Г., 368)).

³ Термид[орианская] партия (Минье, 2, 147).

⁴ Текст очерчен на полях синим карандашом.

⁴ Минье, 2, 150, 151, 157, 162, 163, 167.

⁵ - 151.

⁶ - 163.

⁷ Минье, 2, 168 и д. Минье, 170, 174-179, 181.

⁸ - 172.

⁹ - 180.

¹⁰ - 181.

¹¹ - 182. В стороне, на самом краю полей (-191).

¹² Дону - тип (Минье, 202).

¹³ Минье, 196-200; ((Г., 396)) и д.

Переворот сделан союзом буржуазии с угрожаемыми анархистами Горы и комитетов: чего не могли сделать *идеи*, того достигли *инстинкты*. Роб[еспьер] в самозабвении впал в противоречие: болезненный кризис хотел сделать нормальным, горячечную рубашку - в платье для здоровых. Террор - операция, которая спасает от смерти, уродуя организм. Притом Р[обеспьер] хотел мира, боясь военной диктатуры; но террор² только и терпели для войны. Заботы о мире внушали недоверие к нему в террористах и подкапывали основу террора.

Падение вождей террора сопровождалось реакцией с целью положить конец диктатуре Комитета и восстановить закон[ный] порядок, сначала умеренно-республиканской³, выразившейся в постепенном уничтожении орудий и установлений террора⁴ (отмена закона 22 прериаля, реформа Комитетов⁴ общ[его] блага и безопасности 31 июля, ограничение собраний кварталов и отмена платы за участие⁵ в них, запрет конфедерации клубов, закрытие 11 ноября Якоб[инского] клуба, возвращение изгнан[ных] 73 умеренных и 22 жиронд[истских] депутатов 6 декабря, отмена декрета об изгнании священников и дворян, такс⁶, восстановление⁶ христианского богослужения, комично-характерный эпизод - срытие Горы (164)). Последние усилия Горы вернуть власть были подавлены К[онвен]том с помощью буржуазных конституционно-монархических внутренних кварталов Парижа и вели к новым стеснениям революционного движения (обвинение членов прежнего Комитета блага Колло и др. и якоб[инские] восстания 1 и 12 жерминаля - 21 марта и 1 апреля [17]95 г., голод и ассигнация⁷, исключение из К[онвен]та⁸ 17 членов Горы за сочувствие восстаниям, восстание 1 прер[и]аля - 20 мая низ[шего] класса за конституцию [17]93 г., самоубийство 6 горцев, декрет⁹ 4 прер[и]аля об обезоружении предместий, распуш[ение] революционной армии¹⁰ и конец господства массы, отмена конституции [17]93 г., переход революционно-го¹¹ дела к среднему классу). С 1 прериаля реакция становится роялистской, особенно в департаментах (преследования революционеров на юге: Минье, [т.] 2, [с.] 193), но сдерживается К[онвен]том с помощью республиканских войск (высадка в Кибероне весной 1795 г.: Минье, [с.] 195). Торжество над крайними партиями и примирительный образ¹² действий дали К[онвен]ту возможность вывести страну из ненормального переходного состояния 1792-1794 гг. к умеренно-республиканскому, законом установленному порядку, который он пытался закрепить конституцией III года (22 августа 1795), составленной посредством обдуманного сочетания идей 1789 г. с уроками¹³ революции. Изложение ее. Примирительные успехи К[онвен]та облегчались победами республиканских войск 1793-1795 г., устранявшими внешние опасности, дававшие силу и оправдание диктатуре террористов (очерк военных действий: Минье, 183-190, ((Г., 354, 376, 379-388))). Войско и помогло К[онвен]ту подавить движение роялистов против фрюктидорских дек-

ретов, которые закрывали им путь к власти в новом порядке¹ (13 вандемьера – 5 октября [17]95 г.).

Директория (27 октября 1795 г. – 9 ноября 1799 г.), призванная водворить в стране законный умеренно-республиканский порядок, не имела в руках *достаточно сильных законных средств* для борьбы с крайними партиями – демократической и роялистской, – нападавшими на этот порядок, и для поддержания его принуждена была прибегнуть к диктатуре с помощью войска, т. е. к тому, что делало ее самое ненужной².

Положение республики по распусчению Конвента³, и как директора начали. Философское богослужение, соч[иненное] Лаверьером. *Демократы и*⁴ *заговор Бабефа*, его шальные планы общего счастья⁵ (открытие и арест 10 мая 1796 г.) и попытка сторонников в Гренельском лагере (август [17]96 г.). Роялистские выборы 1797 г., подготовка обеих сторон⁶ к борьбе и очищение советов с помощью военного переворота 18 фр[юкт]идора (4 сентября) [17]97 г.⁷; безучастие париж[ского] населения. *Противоречие*, созданное Директорией: ее призвали на смену правлению революц[ионной] диктатуры с помощью масс, народа, и она сама превратилась в революц[ионную] диктатуру с помощью войск.

Но⁸ *необходимость поддерживать колебл[ющийся]* республиканский порядок переворотами и диктатурой с помощью войска вела к перевороту во имя военной диктатуры для поддержания какого-нибудь прочного порядка. Отсюда переворот 18 бр[юмера]⁹. Его подготавливали успехи крайних республиканцев на выборах 1798 и 1799 г., усилившие разлад в Директории и советах (Минье, 2, 272 и 276), победы французов в 1796–[179]7 г. в Италии, усилившие значение армии, и неудачи и опасности 1798–1799 гг., усилившие потребность в сильном способном вожде⁸.

Положение войска в 1797–1799 перед утомленными партиями и жаждавшим покоя⁹ обществом. Коалиция 1798–1799 гг. и участие в ней России, побуждения к участию.

Вторая коалиция, значение ее в ходе¹⁰ революции и связь в 18 бр[юмера] и с дальнейшими отношениями России к Франции. Истоющаяся внутри, революция тем сильнее действовала вне Франции. Революционная пропаганда и завоевания; республики-дочери: Цизальп[ийская] 29 июня 1797, Лигурийская – id., Батавская 22 января 1798 г. (завоев[ана] января [17]95 г. Вебер, [с.] 141), Гельветическ[ая] 12 апреля [17]98 г., Римская 15 февраля [17]98 г., Партеной 25 января 1799 г.

Две причины проп[аган]ды, одна в Европе монархической, другая в республ[иканской] Франции:

1) Коалицион[ный] напор вызвал во Франции отпор армии и генералов, которым по окончании оборонит[ельной] войны надо было дать занятие.

2) Желание выйти из революц[ионного] одиночества и¹¹ создать себе союзниц.

¹ Буржуазия кварталов на К[онвен]т (212): страна хотела республ[ики] без револ[юционн]ого правитель[ства], умеренности без контрр[еволюц]ии (202–214).

² Минье, 2, 264.

³ Минье, 2, 221–226.

⁴ – 228.

⁵ – 236, 239 пародия ((Г. 422)).

⁶ – 252–262.

⁷ – 260.

⁸ *Текст на полях очерчен синим карандашом и простым карандашом приписано:* В жермин[але] восстания (марта 31 и апреля 1, 1795 г.). Пишгерю, фр[юкт]идора 18, ген[ерал] Ожеро 1797) (Вебер, 153).

⁸ Ниже p[age] 30.

⁹ Минье, 279–80.

¹⁰ Но этими принципами для обеих сторон создавалась неизбежность войны, новой коалиции.

¹¹ Соловьев, 4–8.

Но отсюда и побуждения для Павла деятельно вмешаться в борьбу:

¹ 1) после 17 октября [17]97 г. падал охранит[ельный] отпор революции; 2) поддержать монарх[ический] начала.

1) ставшая уже традицией русской политики¹ роль оберегательницы европейск[ого] равновесия, которому после Кампоформийск[ого] мира грозила серьезная опасность: Пруссия могла стать после Базельского мира врагом, Австрия после Кампо – перестать быть союзницей; доказанная двумя коалициями (1792–[179]3 и 1795 гг.) слабость центральной монархической Европы;

2) монархический принцип, у которого именно в 1796 г. не было на 3[ападе] надежных *носителей и проводников*.

² В.
³ *Над строкой:* Чемб. (так в рукописи).

Монарх[ическая] Европа в 1798 г. Умственно-больной² старик Георг III (1760–1820), а Питт³ в борьбе с Францией имел в виду не столько ее форму правления и континент[ального] отношения, сколько торговлю, колонии и морское положение. Франц II, его безучастие в управлении; первый министр и всевластный распорядитель после Кауница (с 1794 г.) барон Тугут, военный *фанфарон* и ненадежный дипломат, испортивший 2-ю коалицию. Больной и слабый Фр[идрих]-Вильгельм II в ноябре 1797 ⁴ и [трон занял] его 27-летний *робкий и неприготовленный* к правлению сын Фр[идрих]-Вил[ьгельм] III. Две партии при прусск[ом] дворе – пр[иверженцы?]

⁴ † – умер.

⁵ *Над строкой:* Дед Фр[идриха]-В[ильгельма] III.

Генриха⁵ за союз с Фр[анцией], герц[ог] Брауншвей[гский] – за коалицию, Гаугвиц – за нейтралитет, король и фрунтовик Кёкерик адъютант – за мир с Фр[анцией]. В Испании с 1788 г. Карл IV набожный мастеровой и берейтор; князь Мира⁶ Годой – бездарный невежа, гитарист и придворный Дон-Жуан, опереточный премьер, устроивший мир с Фр[анцией] 1795 г. и видевший в союзе с революц[ионной] республикой средство оградить Испанию от зол революции. В Неаполе [на троне] слабый Фердинанд IV⁷, все дела в руках королевы Каролины, сестры М[арии]-Ант[уанетты] и фаворита Актона, английского слуги. С 1792 г. Густав IV Адольф, 19-летний, упрямый и своенравный, но бездарный подражатель Карла XII, неудачный жених Ал[ександ]ры Павловны, чуть не поссорившийся с Россией, фанатич[ный] враг революции. Селим III, неудачный реформатор вроде Иосифа II. Германская империя, мелкие итальянские герцогства, Церковная область 80-летнего неудачника Пия VI, Сардинское королевство покорного франц[узского] слуги Карла-Эммануила IV, республики Генуя и Венеция, где уже в мае 1797 г. старая⁸ олигархия свергнута демократией – все это было полем революц[ионной] пропаганды, вместе с Швейцарией⁹ составляло готовую добычу завоев[аниям] Республики и Империи.

⁶ Милютин, I, 22.

⁷ Охотник и рыбовод, жил среди лаццарони (*пиццие, босяки*. – Ред.).

⁸ Лигурийская республика].

⁹ Гейссер, 432.

Сображения мирной политики России в начале царствования: с возможными наличными союзниками нельзя много сделать; так как борьба только увеличивала доселе воинственный отпор со стороны революции, то мир может ослабить ее, усилив мирные антиреволюц[ионные] элементы в стране, доселе придавленные революцией. Это в письме Павла к прусск[ому] королю от 3 января 1797 г.¹⁰

¹⁰ Милютин, I, 29.

Кампоформ[ийский] мир 17 октября 1797 г. более всего¹ помешал этим мирным расчетам своими ближайшими следствиями. Он открывал *перспективу бесконечной международной* и *территориальной ломки Европы* и давал неистощимую² пищу земельному хищничеству и взаимному соперничеству Австрии и Пруссии. Борясь международными силами с революцией внутри Фр[анции], союзницы³ вводили революцию в свои международные отношения своими «видами жадности»⁴. Австрия боялась Пруссии больше, чем даже Франции: во время переговоров о мире летом 1797 г. австрийский министр Кобенцель писал, что в случае возобновления войны венский двор не будет просить помощи против Франции, но ему необходимо содействие России против прусских⁵ покушений на новые захваты. В секретных §§ Кампоформ[ийского] договора рядом с вознаграждением Австрии Зальцбургским архиепископством и Баварией до Инна условие: Пруссия не должна получить⁶ никакого приращения. Блюститель целостности империи ее врагу: грабь империю сколько хочешь, только с условием – ничего Пруссии.

Принципы Павла: Во-первых, отказ⁷ от видов жадности. Потому его поразило⁸ слишком откровенное признание в письме Фридриха-Вильгельма II в январе [17]97 г. чрез посланного для поздравления с вступлением на престол, что по Базельскому договору и секретным дополнениям конвенции Пруссия обязалась не противиться присоединению левого Рейна к Фр[анции], выговорив себе вознаграждение⁹ ближайшими землями посредством секуляризации¹⁰. Революции не трудно было бороться с союзниками, которые общему¹¹ врагу поверяли секретные козни друг против друга. Потому Павел был за целостность Германской империи, за конституцию, которой Россия ручалась по Тешенскому миру, следовательно, против уступки левого берега Рейна, но готов был признать французскую республику. Предугадывал значение республик-дочерей как форпостов революционной пропаганды и гегемонии метрополии. Потому не допускал их во имя законных владельцев. Во-вторых, успокоение Европы за признание революционной республики, иначе, при неудаче мирных стараний по вине Фр[анции], принужден будет против воли¹² взяться за оружие (уже в апреле 1797 г.). В-третьих, решать вопросы мира международным конгрессом, соглашением открытым и общим, не «сепаратными мирами»; только он и хлопотал об этом конгрессе¹³, например, в Лейпциге. Но этими принципами для обеих сторон создавалась неизбежность войны, новой коалиции.

Причины войны. Покровительство польской эмиграции, обещание не забыть услуг – *les services, que vous avez rendus à notre révolution*¹⁴

¹ Условия (Миллютин, I, 41). Побуждение к войне с Фр[анцией].

² Вебер, 159.

³ Слово написано над: они.

⁴ Миллютин, I, 34f.

⁵ Миллютин, I, 38f.

⁶ Миллютин, I, 41.

⁸ Миллютин, I, 57.

⁹ Миллютин, I, 29.

¹⁰ В тексте ошибочно: секуляризациями.

¹¹ Гейссер, 322.

¹² Гейссер, 33.

¹³ Гейссер, 40.

¹⁴ Услуги, которые вы оказали нашей революции (фр.).

⁷ На полях: Условия Австрии с Фр[анцией] 17 октября [17]97 г. секретные Павел находил неприличными (Миллютин, I, 57), был против присоединения части Баварии, чтобы сильные германские государства не искали добычи в ущерб малосильным и слабым сочленам: (Миллютин, I, 58).

¹ Генрих (1726–1802), брат Фридриха Великого.
² – 49.

³ Международн[ый] пенсионер.
⁴ – 52.

⁵ Неприкосновенность.

⁶ Благое пожелание (лат.). Далее в рукописи лист оставлен чистым.
А-А Текст написан на отдельном листе другого формата со знаком синим карандашом: А.
⁷ В тексте ошибочно: посредств.

⁸ Лебедь, Щука и Рак.

⁹ или душа.
¹⁰ борьбу по территориально-династическим расчетам.
¹¹ + или прозелитизму.

¹² были бы предотвращены.
¹³ В рукописи: и военно-империалистскую диктатуру.

(Директория на польский адрес в 1797 г.). План принца Генриха¹ образовать из прусско-польских земель государство под властью прусского принца² и восстановить Польшу. *Польские легионы* Домбровского в Цизальп[ийской] р[еспублике] – кадры польской армии (у каждого солдата и генерала по горсти родной земли). *Скитальчество короля* Людовика XVIII с семьей и двором. Павел – по долгу всех государей поддержать в его лице достоинство монарха – предложил *всем монархам содержать*³ изгнанника и весь его дом. Директория потребовала удалить его из Бланкенбурга⁴ (в Брауншвейг) в конце 1797 г.). Митава. Эмигранты для Павла несчастные, ищущие *только* убежища (Милютин, 36).

Это – частные причины.

Общие: 1) нарушение неприкосновенности⁵ существующего междуна[одного] строя; 2) революц[ионная] пропаганда; 3) общее спокойствие.

Вопрос о праве вмешательства в местные столкновения, грозящие общему спокойствию. *Европа*, как международная федерация – факт или *pium desider[ium]*?⁶ <... >

Участие^А России во Второй коалиции вносило в международную политику правила и требования, резко отличавшиеся от господствовавших в ней территориальных и династических расчетов: бескорыстное стремление поддержать политическое равновесие и исторически сложившийся законный порядок, восстановить и обеспечить мир посредством⁷ общих и открытых соглашений, а не «сепаратными мирами» и секретными конвенциями, оградить религиозно-национальную самобытность обществ от революционной космополитической пропаганды и соединить слабые государства и народности для обороны от захвата и насилия^А.

*Коалиция 1798–[1799] гг.*⁸

Эта коалиция могла существенно изменить исход революции, противопоставив ей не только огромные материальные силы, но и *новое направление* международной политики. Инициатор⁹ союза имп[ератор] Павел хотел заменить *территориально-династическую*¹⁰ борьбу монархической Европы с революцией борьбой *принципальной* нравственно-политической, противопоставляя революционно-космополитической пропаганде ср[едних] классов национально¹¹-религиозные интересы народных масс и *исторически сложившиеся* отношения держав. Разрушив или ослабив революционную армию Франции, уединив ее и замкнув брожение в ее прежние пределы, новый союз мог вызвать к действию умеренные мирные элементы, начавшие революцию и поднявшиеся после 9 термидора, помочь или заставить помириться с ними мечтателей о дореволюционном порядке, предоставив тем и другим сводить свои счета без стороннего давления. Удайся весь этот план – и стали бы¹² ненужными ни военный переворот 18 брюмера, ни военно-империалистская диктатура¹³ с ее завоевательной политикой.

Рутина и своекорыстные союзников России привели, несмотря на успехи в начале борьбы, к результатам прямо противоположным целям коалиции:

1) усилили во Фр[анции] потребность в сильной военной власти, напугав Фр[анцию] возможностью нового вторжения, но не исполнив его;

2) еще увеличили перевес армии над мирным населением страны.

Как Польша своею гибелью спасла революц[ионную] р[еспуб-
ли]ку Роб[есп]ера в 1793–[179]5 гг., так Австрия и Пруссия в 1798–
[179]9 гг. создали империю Наполеона своим соперничеством.

Приготовление. Запрет французам въезда¹ в Россию – апрель [17]98 г., всем иностранцам без особого высоч[айшего] разрешения – 25 апреля, конфискация всех в России франц[узских] кораблей, товаров и вкладов в Гос[ударственном] банке – июнь и октябрь. Посредничество в примирении Пруссии с Австрией, о чем просила последняя, чтобы избавиться от ее противодействия в Раштадте (кн[язю] Репнину в инструкции 8 апреля [17]98 г.): основание союза – *охранить* державы Европы от замыслов и вредных фр[анцузских] правил, меры оборонительные сначала. На упрямство прусское 16 июня²: «Не нахожу нужды ходить за Берл[инским] двором». Постановка *войск на зап[адной] границе* на военную ногу, чтобы удержать Пруссию в совершенно пассивном положении и даже угрожать, если бы она [станет] явно на сторону Франции (июль). В мае мобилизованы *эскадры*: Черномор[ская] Ушакова, балтийская Макарова, архангельская Тета, весь балт[ийский] флот остальной под адм[иральством] Круза (всего 56 кораблей и фрегатов и 54 меньших судна³ с 3550 орудий и 31 000 экипажа). В Австрию 16-тысячный⁴ корпус Розенберга приготовить. Пруссия обещала нейтралитет *Северной* Германии (29 июля). Договор с *Англией* 18 декабря [17]98 г.⁵ на случай присоединения Пруссии к союзу: «Положить⁴ предел успехам фр[анцузского] оружия и распространению правил анархических, принудить Францию войти в прежние границы и тем восстановить в Европе прочный мир и полит[ическое] равновесие». Россия дает *Пруссии* 45 тысяч[ный] корпус. То же и в договоре с *Турцией* 23 декабря уже по открытию действий союзных флотов: «Для поддержания существовавшего дотоле общего полит[ического] равновесия между державами».

Войско. Гвардии 3 пех[отных] и 3 кон[ных] полка – конногв[ардейский], лейб-гус[арский] и лейб-казачий – 14 тыс. Армии: 13 гренад[ерских], 68 мушкет[ных] и 20 егер[ских] пех[отных] и 50 полков кавал[ерийских] кирасир, драгун, гусар и пр[очих] – всего с артилл[ерией] по штатам 280 тыс. Гарниз[онных] войск 115 батал[ьонов] до 93 тыс. Иррегулярн[ых] в нач[але] [17]99 г. на службе⁵ было 50 казач[их] полков – около 25 тыс. коней. Кроме гвардии все вой-

¹ 1798 г.

² – 60.

³ – 55.

⁴⁻⁵ Текст очерчен на полях синим карандашом.

⁴ Цель союза.

⁵ – 79.

ска распределены были по квартирным округам, которые назывались сперва *дивизиями*, потом *инспекциями*. Их было 12 (С.-Петербургская, Московская, Лифляндская, Смоленская, Литовская, Финляндская, Украинская, Днестровская, Таврическая, Кавказская, Оренбургская и Сибирская)¹. Артиллерия была неспособна к действию в странах гористых и пересеченных; войска были привычны более к действию против неустраненных турецких полчищ, чем к европ[ейскому] образу войны, особенно генералы и офицеры. Обещано^а было по договорам для коалиции 72 тыс. сухопутных войск². В инструкции Розенбергу – отвращать все, что в землях неприянных может возбудить ненависть или предосудительные на счет войска впечатления (избегать участия в продовольственных реквизициях), внушать, что мы пришли отнюдь не в видах споспешествовать *властолюбивым намерениям*, но оградить *общий покой*³ и безопасность; для того ласковое и приятное обращение с жителями. *Восстановление престолов и алтарей*^а. Предохранять войска от «пагубной заразы умов»; соблюдать церковные обряды и праздники. *Крестовый подход* – помыслы Лебеда, а тут самый грубый реализм Рака^б. Австрия довольствовалась корпусом по договору; но не хотела давать более 2 фунт[ов] печеного хлеба на человека; но русские даже по мирному положению по 3 фунта хлеба на день и 1½ гарнца круп на месяц. Павел велел распустить корпус по квартирам до удовлетворительного ответа от Австрии (сентябрь). Австрия согласилась на 3-й фунт муки; на этой⁴ скаредной дрязге потеряно 6 недель. Поход с 13 октября. При проходе к Брюну *примерный порядок*, благодарность за это от 5⁵ и часть его перешла реку. Две армии на западной границе: Ласси (главный квартирмейстер) Гродно с корпусом принца Конде 7 тыс., Гудовича (Касенец-Подольский), всего до 100 тыс. при 318 полевых орудиях от Балтийского до Черного моря, в подкрепление заграничным русским войскам в случае нужды. Третья резервная московская инспекция под начальством графа Салтыкова⁶. Почти все сухопутные силы поставлены на военное положение.^б

Флот. Балтийский – 3 дивизии (белого, синего и красного флага); 45 линейных, 19 фрегатов и 29 меньших судов, гребной – 12 гребных фрегат[ов], до 300 канонерских лодок и 30 галер; Черноморский – 1 дивизия: 15 кораблей, 10 фрегат[ов], 13 меньших, гребных фрегат[ов] 4 и канонерок до 106. Большая часть ветхий⁷, старой конструкции, без медной обшивки, уже лет 15 введенной в Англии и Франции, не выдерживали долгого плавания. Многие корабли, посланные в Англию, не могли выдержать плавания; в английских доках перестраивались заново. Но меньше маневрировать и дисциплина, дух. Блокада Батавии с июня до зимы [17]98/99 г. Ушаков из Константинополя к Дарданеллам 8 октября 1798⁸. Характеристика. Обещание Ионическим островам политической независимости в воззваниях Ушакова⁹ – против притязаний

¹ 13-я инспекция при Конде.

^{а-а} Текст очерчен на полях синим карандашом.

² Корпус был готов с августа [17]98 и предназначался на Рейн.

³ – 84.

^{б-б} Текст на полях очерчен синим карандашом.

⁴ В тексте: этом.

⁵ И здесь вокруг Кромса остановка на 2 месяца (до 4 марта).

⁶ Впервые в борьбе с революцией свежая струя, искреннее бескорыстное одушевление и энергия, горячая решимость.

⁷ С морскими силами Россия для 2-й коалиции до 100 тыс. (Милютин, 2, 553).

⁸ – 97.

⁹ – 98.

англ[ийских] и австрийских. Капитуляция фр[анцузского] гарнизона на Чериго (75 человек) при дружном содействии обывателей 1 окт[ября]. То же на о[строве] Занте, где сдался гарнизон в 500 человек 14 октября. Радость обывателей. В 1 м[есяц] почти все острова очищены от французов; в Корфу гарнизон капитулировал 20 февраля (ок[оло] 3000). Русские спасали и выкупали у турок пленных французов; предложение тур[ецкого] адмирала Ушакову ночью вырезать капитулировавших¹ на Чериго французов.

¹ - 114.

Вынужденное французами отречение К[арла] Эмануила Сардинского от престола 9 декабря [17]98 г. и переезд на Сардинию; присоединение *Пьемонта к Франции*. Анархия и усобица классов в республиках Цизальп[ийской], Гельвет[ической], Голл[андской] и Рим[ской]. Вторжение неаполитанцев в Рим[скую] р[еспублику] и занятие Рима 29 ноября. Вытеснение и занятие Неаполя Шампионэ 23 января [17]99 г. Медленность Австрии, Тугут ждал, когда [сойдет] снег с гор; раздумье, а сам подстрекал Неаполь, торопил² русский корпус. Ненадежность членов Империи, их *раболепие* перед Францией, особенно Виртемб[ерга] и Баварии; Северная зависела от Пруссии: от этого колебание Австрии. Розенберга поворотили в С[еверную] Италию (январь), как и Германа, прежде назначенного в Неаполь через Турцию. 4 февраля [17]99 г. разрыв Австрии с Фр[анцией] и просьба о Суворове. «Вот, русские – на все пригодятся, порадуйся!» (Павел Ростопчину по прочтении письма Франца)³. Адъютант в Кончанск, где уже ок[оло] 2 лет фельдмаршал в ссылке.

² - 122.

Суворов. 10 лет с Плутархом и Непотом в руках⁴, мечта стать вел[иким] мужем, воином, Цезарем или Карлом XII. С 15 лет вступил в полк. С детства жажда знания, уважение к науке; легко [давались] языки, писал неправильно, но кой-что напечатал в «Ежемесячных соч[инениях]». Партиз[анские] наезды в Семил[етнюю] войну. Дома чувствовал себя лишь в лагере; в рубашке и холщовых панталонах перед войском; зимой *родительский* плащ. Лживна, вежлива⁵. Шуба⁶ Ек[атерины] II.

³ На полях синим карандашом Г и простым: февраль [17]99 г.

⁴ - 129.

Двойное⁶ значение⁷ чудачества: *юродством* сближался с пониманием солдат, *шутовством* прикрывался от понимания и зависти высшего света, тем и другим становился известен. Иронический великорусский ум; обычаи и нравы простонародья: солдат[ский] язык, посты, крестился мимо церкви и т. п. Нравств[енное] влияние на солдата: *командир чувств*⁸. Армию из машины, автомат[иче]ски... От серьезных занятий вспрыгивал со стула, *кыш-кыш* и прошла... Потемкин и «этот язык берегу только для матушки-царицы». Хочу первым в последней деревне, нежели 2-м в Риме. Неуживчивость с начальниками. Понимание франц[узских] событий и ненависть к революции, письмо Шаретту; хотел волонтером в немец[кую] армию на Рейне 1793 г. Фельдмаршал за Прагу и⁸ взятие Варшавы мимо 9 генералов: *перескочил, перескочил*. «Матушка! Пошли меня бить французов». Суворовская тактика: приучать к смелому, стройному натиску, ходить⁹ в штыки

⁵ Так в рукописи. А-А Текст на полях очерчен синим карандашом.

⁶ Над строкой вписано: состав и.

⁷ Комич[еская] маска.

⁸ 1794 г.

⁹ Франц[узская] революционная тактика – психолог[ическая].

сомкнутым строем и твердым шагом; учения его – подражания бою; скакать сквозь батальоны. «Живая крепость, зубом не возьмешь». Не бранил ни солдат, ни офицеров, но держать любил речи. *Военный Катехизис*: отрывочные фразы, намеки, условные термины; каблуки сомкнуты – подколенки стянуты; 4-го вижу, 5-го не вижу, береги пулю в дуле; трое наскочат – 1-[го] заколи, 2-[го] застрели, 3-му штыком карачун; обывателя не обижай, [он] нас поит-кормит; солдат не разбойник.

Суворов в Тульчине 1796 г. о Наполеоне: «Ох, далеко шагает мальчик, пора бы унять его». Прошение об отставке Павлу – раньше отставка без мундира – 6 февраля 1797. Ссылка в Кончанском. Вызов на свидание в феврале [17]98 (рассказ племянника кн[язя] Горчакова). Выходки назло Павлу: шпага садясь в карету, неуменье снять шляпу, на разводах перебежки, шепча молитвы и крестясь. Павел: «Что это значит?» – «Читаю молитву, государь: Да будет воля твоя!». Дурачества, не хотел попроситься на службу. Просьба из деревни об удалении в монастырь (Нилову пуст[ошь]). Быстрый¹ приезд в Петербург в кибитке по получении рескрипта о командовании союзными войсками в Италии (заем 250 руб. у старосты). Петухом в беседе² с Ростопчиным.

Нови, 4 августа³ 16 часов бой. Урон французов более 1/3 армии (в коей 45 тыс.); у союзников до 8 тыс. Приказ Павла по войскам отдавать Суворову («князю Ит[алийско]му») и при государе почести⁴, какие особе е[го] вел[ичеству] отдаются. Подъем репутации русских войск: приезд иностр[анных] генералов и министров в лагерь при Асти (на Танаро, выше⁵ Александрии) любоваться. Приветствия, подарки, слава: король Сардинский⁶ грамоту с титулом принца и брата (cousin) королевского; подписывался (Votre-cousin). Павел Суворову, позволяя принять это отличие: «Через сие Вы и мне войдете в родство, быв единожды приняты в одну царскую фамилию, п[отому] что владетельные особы между собой все почитаются роднею»⁷. Популярность⁸ в Англии, портреты, прически суворовские⁸, пироги сувор[овские]; на торжествен[ных] обедах пили за него вслед за тостом королю. Во Франции ждали скорого вторжения, пари – во сколько дней Сув[оров] дойдет до Парижа⁸. Но успехи бесплодны: из Вены замедляли преследование разбитой армии, мучили Сув[орова] придирками⁹, приказами мимо него.

План Суворова: завоевав Италию, упрочить их и потом 1800 г. вторжение в Савойю и Францию. План в нач[але] июня английский перемещения в Швейцарию для вторжения через Франш-Конте в связи с голланд[ской] экспедицией, чтобы овладеть голл[андским] флотом, коим распоряжалась Франция¹⁰. У Тугута сейчас мысль о возврате Бельгии¹¹, и он согласился, тогда как Англия, поднимая Бельгию¹², обещала не отдавать ее Австрии. Павел еще в конце июля писал Суворову о плане перемещения, прямо указывая цель – вторжением из Швейцарии разрушить незаконное во Франции правление и восстановление законной корол[евский] власти.

¹ Генерал в С[увор]ове поглощал человека.

² – 162.

³ 1799 г. (Ред.)

⁴ – 2, 57.

⁵ – 93.

⁶ Карл-Эммануил IV, король Сардинии в 1796–1802 (Ред.).

⁷ – 95.

⁸ Текст на полях очерчен синим карандашом.

⁸ Клок на голове.

⁹ – 66.

¹⁰ – 97.

¹¹ – 107.

¹² – 106.

Потери французов; 100 тыс. конскриптов не восполняли убыли. Ропот на Директорию; вытеснение 3 директоров союзом республиканцев крайних¹ и умеренных (30 прериаля); их уныние; возможность реставрации. Насильственный заем в 100 млн. и поголовный призыв всех пяти классов конскриптов (от 20–25 лет – 200 тыс. рекр[утов]²). Суворов с военной точки (Милютин, [т.] 2, 544 сл.).

¹ Минье, 2, 277.

² Милютин, 2, 24.

Швейцарский поход. Промедление в лагере³ при Асти. Выбор кратчайшего пути через С[ен]-Готард: план Суворова – трехстороннее наступление на Массену: невыгоды плана⁴. Задержка на 5 дней в Таверне по вине австрийцев⁵. Результаты 16-дневного похода. 10 сентября выступление из Таверны, 27-го приход из Глариса в Кур (на Рене в Граубинден)⁶. Взгляд на поход. Сцена⁷ с Римским-Корсаковым в Линдау (на Боденском озере – в октябре [17]99 г.). Объяснение выхода Павла из союза в декларации (Милютин, [т.] 2, 553).

⁴ Милютин, 2, 200

и сл.

⁵ – 204.

⁶ – 306.

⁷ – 307.

^А*Значение 2-й коалиции*

Различать в этом значении

1) влияние участия в ней России;

2) влияние самой коалиции на ход дел во Франции и Европе.

1) *Нравственное впечатление* русского участия: армия северных варваров прошла пол-Европы и показала себя человечнее, дисциплинированнее и цивилизованнее наиболее дисциплинированных и цивилизованных европ[ейских] армий, не говоря о самоотверженности (в Муттене голодные ничего не тронули у обывателей, в[еликий] к[нязь] К[онстанти]н на свои деньги скупил съестное^А для солдат).^А

^{А-А} Текст на полях очерчен синим карандашом.

И Суворов был силен *нравств[енными]* средствами военачальника более, чем стратег[ической] и тактич[еской] механикой, влиянием на войска и волей (Милютин, [т.] 2, 552).

^А На полях: Вебер, 173 сл.

Русская армия была, как политика.

Ростопчин о положении Европы и России после камп[ании] Суворова – в 1800: «Фр[анция], Англия и Пруссия кончат войну со значит[ельными] выгодами, Россия же останется ни при чем, потеряв 23 тыс. человек единственно для того, чтобы уверить себя в вероломстве Питта и Тугута, а Европу в бессмертии кн[язя] Суворова» (Сб[орник] Михайлова, 108). Одна выгода – разрыв всех почти союзов России с др[угими] землями, ибо России не д[олжно] иметь с прочими державами иных связей, кроме *торговых*.

Принципы^Б, введенные русским двором в международную политику: политическое *равновесие* – как основное правило, *коалиция* и *конгресс* – как средства против революционной пропаганды и мировой республики, *религиозно-национальная самобытность* – как вывод из основн[ого] правила против революц[ионного] космопо-

^{Б-Б} Текст на полях очерчен синим карандашом.

^А На полях: Преждевременный выход эрц[герцога] Карла из Швейцарии – чтобы предупредить англо-русск[ую] армию в завоевании Бельгии. – С[ен]-Готард почти 7 тыс. ф[утов] над мор[ем].

литизма. Среди господствовавших тогда мелких эгоистических расчетов только в дипломат[ических] бумагах петерб[ургского] кабинета м[ожно] найти кой-какой материал для системы, достойной европ[ейской] цивилизации. Так, выступая деятельной участницей европ[ейских] движений, Р[оссия] вступила на путь, по которому шла целый век – становится во главе угнетаемых и угрожаемых какой-либо исключительной силой⁵. По распадении 2-й коалиции это правило в Северном¹ союзе Павла 1800 г.

Морская сила Англии во время борьбы с Францией (1800 судов во² флоте³, в том числе 100 лин[ейных] и 200 фрегат[ов], экипажа до 120 тыс., сухопутных до 193 тыс. и 119 тыс. милиции для внутр[енней] обороны). Взгляд на права нейтрального⁴ флага Англии («le pav[illon] ne souvre pas la marchandise» и «droit de visite»). Вооруженный нейтралитет 1780 г. Случай с датскими транспортами в 1799 г. у Гибралтара и в Ламанше 1800 г. Обманом взяты испанские фрегаты в гавани Барселоны 1800 г. Переговоры со Швецией, Данией и Пруссией о возобновлении вооруженного нейтралитета. Занятие Мальты англичанами и эмбарго на англ[ийские] суда и товары. Союзные договоры со Швецией и Дан[ией] 4 и 6 декабря (с Пруссией) 1800 г.

³ Ib. 536.

⁴ – 519.

⁵ выше, p[age] 19.

⁶ Минье, 277, 282.

⁷ – 299.

^{А-А} Текст на полях очерчен синим карандашом.

⁸ Милютин, 2, 518.

⁹ – Знак вопроса.

¹⁰ – 526 сл.

2) Вторая коалиция содействовала⁵ во Франции перевороту 18 брюмера и окончанию революции. Победа союзников, опасность вторжения и реставрации, бессилие Директории уронили правительство, вынудили его к насильственным и революционным мерам (принуд[ительный] заем, конскрипция⁶ [17]99 г., 30 прериаля, закон о заложниках), уничтожили доверие к конституции III г., обострили вражду крайних республиканцев и умеренных и сделали неизбежным переворот, усилив потребность в сильной власти и прочном порядке. Наполеон совершает удар по соглашению с умеренными⁷ с помощью войска: это удар против народного представительства.

Далее^А, исходом своим коалиция изменила совершенно международные отношения Европы, вскрыла недостаток единения между союзниками и повела к сближению Павла с Бонапартом, что перетасовало все отношения^А. Завязка сношений Павла с первым консулом с июля 1800 г. Расположение Павла к консулу и отзыв о нем: внутреннее усмирение Франции, умеренность к реакционерам, письма к австр[ийскому] императору⁸ и англ[ийскому] королю и ответы. Встреча Шпренгтпортена во Франции и письмо Павла (ноябрь [17]99)⁹; согласие Наполеона на удовлетворение союзников Павла и сардин[ского], неаполит[анского], виртемберг[ского]¹⁰ и баварского, потом еще маркгр[афство] Баден и о Мальте.

¹ На полях: Милютин, 2, 516 сл. Сев[ерный] союз и вооруж[енный] нейтралите[т]. Возобновление его предлагал Ростопч[ин] в записке, опробованной Павлом 2 октября 1800 г.; Сб[орник] Михайлова, с. 109 г.

² Внизу на полях: Картина Европы в 1800 г., Ростопчина*; Сб[орник] Михайлова, с. 102.

^АУже тогда искушение разделом мира: в разговоре с Шпрентг-портенном Наполеон говорил, что Р[оссия] и Ф[ранция] самой географией предназначены жить в дружбе и держать в узде¹ остальную Европу. Письмо Павла *пришло в первые дни 1801 г.* Закрытие неаполитан[ских] портов для англичан по Флорент[ийскому] договору 28 марта 1801 г. *Век открылся полной революцией международной политики Европы и² причиной ее главной – консервативные принципы Павла: вся Европа почти против Англии, а не Франции, как в 1799 г. Две наиболее разобщенные географией и историей страны – революция и крайний абсолютизм во главе и на страже европ[ейского] порядка – политическая феерия против Англии Р[оссия], Шв[едия], Пруссия, Дания, Франция, Испания, Италия вся, скоро Португалия, Голл[андия], закрыты для нее многие порты, готовилась высадка, Австрия и Империя не нуждаются в ней, недостаток хлеба в Англии.*^А Уныние, ропот, падение Питта в январе 1801 г., кабинет Аддингтона³. Приготовления против Сев[ерного] союза. *Грандиозный план Павла: берега Балт[ийского] моря унижены войсками (на западной границе под ружье до 120 тыс. от Митавы до Або), маяками, батареями; план похода в Индию. Закрытие портов балт[ийских] и в Нем[ецком] море, занятие Ганновера (12 апреля 1801 г.). Бой англ[ийских] эскадр Паркера и Нельсона пред Копенгагеном 2 апреля; принц-регент устоял (потом король Фридрих VI до 1841 г.); перемирие. Смерть Павла 11 марта.*^БЕго влияние на Европу, душа политики, главный рычаг – во имя мира, законного порядка и за слабых. *Так начался новый период отношений России к З[ападной] Европе.*^Б (Нельсон уже был перед Ревелем.) Договор России с Англией 5(17) июня с обоюдными уступками о правах нейтрального флага. Посылка гр[афа] Моркова в Париж и переговоры об обиженных союзниках, особенно сардинском. Капитуляция французов в Каире 27 июня. Общее замирение: между Францией и Россией 26 сентября 1801 г. (8 октября); около того времени договоры Франции с Португалией и Турцией, России с Испанией; Англия с Францией, Батавией и Турцией – ^Б*Амьенский договор 27 марта 1802. Общая радость о мире в Европе перед новой эпохой войны, роздых минутный.*^Б

Свод⁴ результатов революции.

Эти⁵ результаты существенно влияли на дальнейший ход событий в Европе:

1) Французская революция, вызванная местными нуждами и страстями⁶, в дальнейшем развитии своем под влиянием просветительской литературы, воспитавшей и направлявшей общественное мнение в стране, получила характер политического эксперимента,

^А ^А Текст очерчен на полях синим карандашом и протыт карандашом: Г

¹ – 530.

² Люнев[ильский] мир 9 февраля 1801 г. с Германией.

³ – Но все эти успехи на почве, созданной Суворовским походом 1799.

^Б–^Б Текст очерчен на полях синим карандашом.

^Б–^Б Текст очерчен на полях синим карандашом.

⁴ Далее текст написан чернилами с карандашной правкой.

⁵ Минье, 2, 217 и др.

⁶ На полях: Революция обещала Европе свободу и призывала народы к борьбе с их династиями. Но так как она вместо свободы дала Европе военную деспотию, то и повела к союзу европ[ейских] народов с государями против революции и военной империи, ею созданной.

попытки построить образцовый, для всего мира пригодный государственный порядок по отвлеченным началам разума.

2) Из этих начал революция всего настойчивее пыталась осуществить наименее осуществимое начало народовластия, жертвуя ему сперва (в Конституции 1791 г.) равенством, потом (во время террора) свободой. Но так как революционное движение шло сверху вниз, проникая все глубже в массу народа и насильственно погружая в нее верхние классы, то действительным¹ результатом движения было значительное политическое¹ уравнивание общества, между тем как свобода и народовластие погибли среди террора и под гнетом военной диктатуры.

¹ Над строкой: гражд[анское].

3) Так[им] обр[азом], революционная попытка на философской основе построить² новое общество³ для Фр[анции] кончилась только разрушением старого, исторически сложившегося порядка, основанного на феодальном неравенстве.

² Три слова исправлены из: философского построения.

³ В рукописи: пового общества.

4) Зато для всей остальной Европы и самой Фр[анции] опыт Франц[узской] революции послужил поучительным уроком, показавшим истинное значение отвлеченных начал, на которых она пыталась построить новое общество: это не права, присущие людям⁴ по самой их природе, которых стоит только пожелать, чтобы получить⁵ их, а блага общежития, которые надобно выработать, чтобы уметь ими пользоваться. В этом уроке всемирно-историческое значение Фр[анцузской] революции.

⁴ Их нельзя ни найти, ни отнять, ни получить в подарок, а можно только заработать.

⁵ Над строкой: облад[ать].

5) Пользуясь этим уроком, Европа в продолжение текущего столетия и стремится переработать эти филос[офско]-политические теоремы в государственные учреждения, равенство – в демократически⁶-равномерн[о] распредел[енную] систему прав и обязанностей, свободу и народовластие – в народное представительство со всеобщей подачей голосов. Средства, какие употребляются обществами для такой переработки, неудачи, ими испытанные в этом деле, и успехи, ими достигнутые, составляют существенное содержание политической истории Европы в XIX в.: это по преимуществу век политического и нац[ионального] самоустройства европейских народов, как два предыдущие столетия можно назвать временем их полит[ического] и национального обособления и устройства правительствами.

⁶ Слово исправлено из: демократическую.

<... >⁷

⁷ Далее в тексте пять строк оставлены чистыми. Далее текст написан карандашом.

Общ[ественный] договор Руссо

«Человек рожден свободным, а между тем он в цепях». Где причина? Добровольно отчуждать свою свободу не может, ибо не может отказаться от собств[енной] природы. Власть, подчиняющая себе свободу, лишена всякой правомерности. Все правительства, не вытекающие из свободной воли граждан, лишены законного основания. Но как человек может сохранить в государстве прирожденную ему свободу? Передать власти часть своих прав, удержав другую – каждый остается судьей своего права – это анархия.

Неизбежно полное отчуждение *естеств[енной]* свободы в пользу государства и получает ее обратно в виде *свободы политической*: он сам становится членом полновластного тела, *частью верх[овной]* власти в государстве, отказываясь от св[оей] свободы в пользу всех остальных, от каждого из них получаю взамен долю их свободы, т. е. *отказался от свободы* в пользу всех, зато приобрел долю *власти над всеми*. Он¹ подчинился решениям общей воли, но, *участвуя* сам в этих решениях, он *покоряется только* собственной воле. В этом *сущность* первоначального договора общественного, *единственного* правомерного основания гос[ударственно-го] устройства². Законный образ правления – на неотъемлемом полновластии народа, непосредств[енном] участии каждого гражданина в постановлениях верх[овной] власти; потому Р[уссо] отвергает представительство, где гражданин всецело переносит свою волю на другое лицо: после выборов он – ничто. Признание полит[ических] прав за женщинами и детьми; но Р[уссо] не касается этих вопросов.

Но, оставшись в меньшинстве, я подчиняюсь *чужой* воле, не своей, и свобода моя исчезнет. Руссо: не попав в общее мнение, торжества которого желает каждый, перемениет свое, как ошибочное. Софизм: партии, закон – не общая воля, а большинства. Отсюда у Р[уссо] запрещение партий, предвар[ительных] сходов; каждый подает голос только за себя – *деспотизм* вм[есто] свободы. Чтобы не было постановлений невыгодных для меньшинства – закон д[олжен] одинаково касаться всех: тесный круг законодательства, невозможность частных законов, наприм[ер] торговых; надобно, чтобы у всех одинаковые занятия, собственность, даже пол. Притом народное собрание лишается исполнительной и судебной власти, которые всегда касаются известных лиц; выборы потому отвергаются.

Общее постановление может не быть выгодно для всех, ибо народ не всегда видит настоящую свою пользу, не может видеть последствий закона и сам Р[уссо]; что народ не способен давать сам себе законы: полновластие народа неприменимо, несостоятельно – необходим законодатель. Но и он может не сойтись с волей народа, который не понимает пользы его законов. *Для этого религиозный* обман: законодатель д[олжен] выдать себя за провозвестника воли божества, чтобы заставить народ принять предлагаемые законы. Еще необходимость рабства: это – последовательное развитие *разумной свободы*.

Человек не рождается свободным. Общ[ественный] договор – вымысел, не историч[еский] факт. Действительн[ые] государства основаны на подчинении личной воли – общественной, частных выгод – общему благу. Прирожденные права – природж[енные] обязанности. Свобода – одно из оснований общества, не единственное.

<...>³

¹ След[овательно], в е р х [о в н а я] власть – *всё*, вся совокупность людей, составляющих народ.

² Отсюда: равенство и независимость договаривающихся; все равны перед закон[ом] и каждый имеет долю в верх[овной] власти. На гипотезе, что человек от природы доброе и разумное существо. Правда ли? Первое не доказано, второе неверно.

³ Далее две страницы оставлены чистыми.

2 [тетрадь]

Павел и Александр до 1812 г.

Имп[ератор] Павел I

Согласно специальной задаче прежде всего *результаты* революции для России. Один уже изучен – усиленное участие в делах Европы с руководящим значением и определенной программой.

Перелом в отношении России к 3[ападной] Европе. *Первое проявление перелома* тесно связалось с личностью и носит на себе ее особенности.

Воспитание Павла. Род[ился] 20 сентября 1754 г. Мать редко видела сына, узнавала о нем¹ украдкой. Елизавета душила ухаживанием, держала в удушливой жаре, фланелевых² пеленках, обитой мехом колыбели; пот, склонность к простуде от малейшего ветра. Мамы запугали бабушкой, при виде которой трясся (4–5 лет), и она перестала почти посещать внука; но он в ее покоях. Родители очень редко. Церемониймейст[ер] Ф. Бехтеев и печатные ведомости о погрешностях в[еликого] князя – педагогич[еская] уловка; при нем же «Краткое понятие о физике» 1760 г. с «сокращением правоучит[ельной] науки»; особый календарь с картами России в том же году. В 1760 г. обер-гоф[мейстер] при Павле Н. И. Панин. Подослал посмотреть во время обеда – старик угрюмый (42 года) и парик с узлами; встретил Панина слезами. Петр III мало занимался сыном. Ек[атерина] по воцарении предложила воспитание д'Аламберу – едва ли серьезно, хотя звала его со всеми друзьями³. Газеты об этом по всему свету. Видала его редко. Ректор Троицк[ой] семинарии Платон – законоучитель в 1763 г. Антирелиг[иозные] выходки гр[афа] А. С. Строганова за обедами у Павла; влияние на в[еликого] князя. *Горяч*, рассеян, но понятлив, любил слушать о вере; не мог долго сосредотачиваться на одном предмете⁴, «наружностью более прельщался, чем углублялся во внутренность» (Платон). Для ученика⁵ «Сокращенная правосл[авная] богословия» 1765 г. [Учителями Павла были:] Остервальд, подполк[овник] из Шлях[етского] корпуса, [учил] истории, географии, языкам русск[ому] и немецк[ому]. Порошин⁶, подполковн[ик] оттуда же, «кавалер» при Павле [учил] арифметике и геометрии (дневник с 1 сентября 1764 г. по январь 1766 г.). Эпинус, академик, – физике и астрономии. Знакомили и с лучшими произведениями⁷ тогдашней франц[узской] литературы.

Характер. Во всем спешить: вставать, кушать, спать ложиться; влюбляться в человека, который понравится, но ненадолго. Легче увлечь, чем привязать: все может так ясно и живо представить, как бы то перед ним⁸ действительно происходило. При лучших стремлениях вы заставите себя ненавидеть⁹ – (Порошин). При нежности сложения *жив*¹⁰ и резв. Выбор книг – сам. Павел иногда просил прекратить нескромное чтение. *Вольтера* больше всего. Придворные

¹ впервые после 40 дней.

² под 2 теплыми одеялами.

³ Кобеко, [с.] 11.

⁴ 25 сл.

⁵ 9 лет.

⁶ родился 1741.

⁷ Вольтер – [Кобеко, с.] 34.

⁸ Порош[ин].

⁹ – 32.

¹⁰ выше.

спектакли, в кадет[ском] корпусе и в Смольном; на придворном комедия, балет и «маленькая пьеса» (комическая опера). Пьесы, виденные Павлом: «La coquette punie», «L'été des coquettes», «Le faune jaloux», «L'effet de l'amour»¹ и т. п. В придворном балете в 1764 г. Павел² играл «брачного бога Гименея». *Не любил театра*. Страсть Панина к Строгановой 1765–[176]6 г. *Теплов*, адъютант и ассессор акаде[мической] канцелярии, преподавал с 1768 г. полит[ические] науки по делам Сената. Левек и Николаи, профессор Страсб[ургского] у[ниверсите]та и воспитатель старшего сына гр[афа] К. Разумовского (Алексея), участвовали в преподавании; последний составил [в] 1772 [г.] обзор полит[ического] состояния Европы для Павла³. *Военные науки б[ы]ли пренебрежены.*

Отношение к матери. Замыслы и толки о возведении Павла при Ел[изавете] [вызвали] у Ек[атерины] недоверие к сыну⁴. Холодность к сыну, Павел 10-летний скучал у матери, принужденность ему несносна; для него у нее всегда вид и тон государыни с прибавкой сухости и обидного невнимания; никогда матерью не являлась; он – только подданный (франц[узский] посол, 1779). Подозрительная *наблюдательность*⁵ с его стороны. При объявлении⁶ совершеннолетия 20 сентября 1772 г. никому награды, чтобы никто ничем не был обязан цесаревичу. Договор с Данией 1773 г. об уступке ей Шлезвига и Голштинии за Ольденбург и Дельменгорст (графства), которые б[ы]ли тогда же переданы Павлом коадьютору Любека Фридриху-Августу, представителю младшей линии Голштинского дома⁷. Сальдерн при этом на опасности от Павла как имперского князя⁸; его же план об участии Павла в управлении⁹, отвергнутый, но скрытый Паниным. Окончание воспитания и брак Павла с Вильгельминой Гессен-Дармшт[адтской] 29 сентября 1773 г. Честолюбие Нат[альи] Ал[ексеев]ны. Павел (письмо к Андр[ею] Разум[овскому]) начинал освобождаться от подозрительности, десятилетней привычки, воспитанной боязливостью и стеснением; «Я сдерживаю свою живость, ежедневно выбираю предметы, дабы заставить работать мой ум, и черпаю понемногу из книг». Плод размышлений¹⁰ и изучения – представленное им[ператри]це (1774 г.) «Рассуждение о государстве вообще относительно числа войск, потребного для защиты оног[о]»¹¹.

Необходимость покоя для государства, облегчения налогов. Доселе, пользуясь послушанием народа, все *из целого кроили*, не

¹ «Наказанная кокетка», «Лето коктейков», «Ревнивый фавн», «Последствие любви» (фр.).

² – 36.

³ – 55.

⁴ – 62.

⁵ – 64.

⁶ 18 л[ет].

⁸ – 74.

¹⁰ – 93.

¹¹ – 103.

⁷ *На полях*: Дворян[ин] деду Павла, р[одному] брату Ад[ольфа]-Фридриха, кор[оль] Шведск[ому] с 1751 г. (+1785 г.); его сын Петр-Фридрих (+1823 г.) – это Голшт[инская] линия – от 2[-го] сына Христиана I, короля Дании, Норвегии, Швеции и герцога Шлезв[иг]-Голшт[инии] (+1481 г.).

⁹ *На полях*: Леопольд Тосканский: [Павел] в 1782 г. не одобрял нововведений матери, в которых больше пышности, чем истинной прочности, завоеваний, которые служат к приобретению славы, не доставляя действит[ельных] выгод и даже ослаблял государство (Кобеко, [с.] 218). Леопольду-брату называл, кто в Петербурге куплен венским двором – Потемкин, Безбородко, Воронцовы, Морков; «Когда получу власть, je les ferai austruthen (отстагаю), уничтожу и выгоню». Ген[ерал]-адмирал, а не бывал в Кроншт[адте], было запрещено (225).

оберегая ничего; теперь всегда все последним средством действуем, не имея ничего в запасе. Выводы: *отказ* от наступательных войн и за рядом крепостей оборонительные армии, комплектуемые из местных жителей; размещение дивизий по губерниям и содержание этих *территор[иальных]* частей милиции из местных средств, от земли (мысль Петра I и военные поселения); поселенные полки пополнять потом солдат[скими] детьми; подробные штаты, уставы, строгая подчиненность, стеснение *усмотрения* частных командиров, на все высочайшее разрешение. «А сему (пристрастия и корысти) я был сам очевидцем и узнал сам собою вещи и как верный сын отечества молчать не мог» (в заключение).

Увлечение франц[узской] литературой в обществе Павла, париж[ский] корреспондент критик Лагарп, «граждеий» на театре в комнатах Павла. Рисуется своей популярностью во время пугачевского бунта (весь о нем в день свадьбы); сочувствие ему народа в Москве при въезде Ек[атери]ны в январе 1775 г. после казни Пугачева. Приятель А. Разумовский¹, искушая: «Вы видите, В[аше] в[ысочество], как вы любимы; ах, если бы вы дерзнули!..».

¹ Далее текст написан чернилами.

² 1775.

³ - 116.

Раздражали: 21 апреля Павлу², просившему 50 тыс., - дешевые часы, а Потемкину³ 50 тыс.

⁴ Мать ее - дочь родной сестры Фр[идриха] II.

⁵ - 125.

⁶ в зап[исках] Фр[идриха] II.

⁷ - 142.

Смерть Натальи 15 апреля 1776 г.: деспот с мужем без тени привязанности. Софья-Доротея Вюртембергская⁴, обрученная с братом Натальи Ал[ексеев]ны, которому [дали] отступного 10 тыс. рублей из⁵ русской казны пенсии. В Берлине 1776 г. Павел показался гордым, высокомерным, резким⁶; знавшие Россию, опасались, что он не без труда удержится на престоле, будучи призван управлять народом жестоким, твердым и избалованным мягким⁷ управлением нескольких женщин. Беспорядки в военном ведомстве, замеченные в Риге, о которых донес Ек[атери]не: «При моем характере мне тяжело видеть, что *дела идут вкривь и вкось*». Брак с Марьей Фед[оров]ной 26 сентября 1776 г.

⁸ Х[аракте]р.

*Развитие*⁸ воображения от досуга насчет положительного практич[еского] мышления. Любовь к Мальт[ийскому] ордену с детства; после женитьбы раза два в неделю турниры с придворными кавалерами в особых костюмах. Рассказ его о видении Петра I, переданный в Брюсселе в 1782 г. и записанный бар[оном] Оберкирх. Петр будто сказал: «Бедный Павел. Я тот, кто принимает участие в твоей судьбе и хочет, чтобы ты не особенно привязывался к этому миру, п[отому] что ты не долго в нем останешься. Живи по законам справедливости, и конец твой будет спокоен»⁹. В переписке с П. Паниным 1778-1779 г. здоровые, но *отвлеченные* суждения о положении дел в государстве и непрактичные средства. Об отце¹⁰: принялся заводить порядок, но стремительное его желание завести новое помешало ему взяться за оное благоразумным образом; дурные импресии (от неосторожности) и интриги¹¹ погубили его. О Ек[атери]не: Самое то же стали делать (что и Петр III), но не под теми именами (в очерке истории военной части в России с Петра,

⁹ - 165.

¹⁰ Х[арактеристи]ка себя самого.

¹¹ - 173.

посланном Панину). Старое почти истребили, а нового ничего не сделали, и теперь никто уже и не знает, что и как делать, да к тому прибавить должно, что и не мода теперь наблюдать что-либо из предписаний, а *исправным* быть – стыд и низкость духа. Удаление дворянства от службы объясняет отсутствием уважения к военной службе и недостатком сдержек *произвола* (ничего *непоколебимого* нет), отчасти законом о вольности дворянства при недостатке просвещения и прямого *понятия* о свободе, которое приобретается воспитанием (политическим), которое д[олжно] быть управляемо *фундаментальными* законами. Средства остановить побег дворян из военной службы: поднять значение военнослужащих, персональное уважение государя к сей службе, отнятие у начальников средств действовать по прихотям и развращать службу¹. По случаю приезда Густава III в Петербург 1777 г. Панину П[авел писал]: тон французский человека не делает и задобрить не всегда может, а особенно, где дело прямое и не один *jolis mots et belles phrases*²; *наша братия балуется* от того самого, что некому нам правды г[оворить]³.

Укрепление прусских симпатий Павла приездом наследн[ого] принца прусского Фр[идриха]-Вильгельма, 1780 г. Путешествие Павла за границу для ослабления этих симпатий (сентябрь 1781 г. – ноябрь 1782 г.).

Народные оvationи при отъезде и недовольство Екатерины⁴. Через Киев – Вена, Венеция, Неаполь, Рим, Флоренция, Милан, Турин, Лион, Париж (май 1782 г.). Успех *bon mot*⁵ Павла на балу: на жалобу Л[юдвика] XVI, что его слишком теснят: «Государь, извините меня, я настолько сделался французом, что думаю, как и они, что не могу д[аже] близко подойти к в[ашему] в[еличеству]»⁶. Предвестники: у Конде в Шантильи были, в Пале Рояле нет; там уже революц[ионный] запах. Графиня Северная, уезжая из Шантильи, букет от ребенка – внука Конде, герц[ога] Ангиенского; по дороге посетили *могилу Руссо* в Эрменонвиле; гр[аф] д'Артуа подарил шагу – все скорые *нахлебники*. Осмотр б[иблиоте]к, музеев, академий; бывали у Павла ученые, художники, писатели. Бомарше читал при них «Свадьбу Фигаро», еще бывшую в рукописи. Был у д'Аламбера, прежде чем тот ему представился. Лагарп, читая при нем в академии послание в стихах к нему, называл его просто Петровичем. В Бресте смотрел флот. Бельгия, Голландия; в Лейдене профессоров благодарил за обучение русских. Франкфурт, Монбельяр (Вюртемберг), Штутгарт (у герцога-дяди), Вена, где осталась сестра М[арии] Ф[едоров]ны Елизавета, невеста Франца, сына Леопольда Тоск[анского]. Краков, Митава, Рига. В Вене, Неаполе (сестра Иосифа Мария-Каролина), Флоренции (брат Леоп[ольд]), Парме (сестра Амалия), Париже, Амстердаме (сестра М. Христина). Павел оставался в династич[еском] габсбургском кольце, а через брак Елизаветы с Францем и сам становился его звеном – все это наперерыв оттягивало его от Пруссии.

¹ – 176 и *карандашом*: Программа царств[ова]ния.

² Красивые слова и прекрасные фразы (*фр.*).

³ – 181 и сл.

⁴ – 197.

⁵ Острот (*фр.*).

⁶ – 226.

¹ – 259.

Отношения к матери не улучшились; громадный долг от поездки: покорность сына и уединение; измена приближенных, слух¹ о *преемстве* внука. До дел не допущен по-прежнему, только присутствовал при чтении почты. После нечаянного разговора о Крыме, 1783 г., Павел записал: «Доверенность мне многоценна, первая и удивительная». Покупка Гатчинской мызы у братьев Гр[игория] Орлова (†1783 г.). Павел удаляется туда с августа 1783 г. Досужие помыслы о будущем, выработка программы² царствования: перед отъездом в армию в январе 1788 г. изготовлены духовное завещание, три письма к жене, одно к детям и наказ об управлении государством; тогда же³ акт о престолонаследии. В наказе с особенной любовью о крестьянстве, которое содержит собою все прочие части и своими трудами, след[овательно], особого уважения достойно и утверждения состояния, не подверженного нынешним переменам его. Переменить и разрешить судьбу заводских кр[естьян] и др[угих] сельских классов. Уменьшение питейного дохода, как развратительного для нравов. Доходы с земли держать соразмерно возможности с надобностью, с промысла⁴ поощрять, ибо основаны на труде и прилежании⁵.

³ – 313.

⁴ Два слова написаны над зачеркнутым: вторые.

⁵ «В воле правительствующего государя, кому оный хочет, тому и определить наследство, и определенному паки отменить» (Ук[аз] 5 февраля 1722 г.).

⁶ – 317.

⁷ – 319.

⁸ Здесь: Месье и мадам Наследнички (фр.).

Внешняя политика: не нужна России чья-либо помощь; задача – полит[ическое] равновесие, доверие к соседям и соседей к нам – для чего честность, союз с сев[ерными] державами, в нас нуждающимися.

Главный пункт: надлежит положить закон, кому быть государем. В проекте манифеста о престолонаследии Ек[атерины] другой порядок – при несовершеннолетию сына умершего государя царствует до смерти его мать. Отвращение⁶ к переворотам и чувство законности, воспитанное конституционистом Н. Паниным. Далее в наказе – укрепить войско и флот дисциплиной и учением. Модельные команды в Гатчине. Пушечные сигнальные выстрелы⁷ к обеду. Обидные звания в письмах Ек[атерины] к Гримму: М-г et М-те Secondats⁸.

Обманутый в надеждах и осмеянный П[авел] уединился в Гатчине с лета 1789 г., стал задумчив и [стал] думать о смерти. В октябре [17]89 г. разговор с Сегюром: «Не допускает Вас к участию в делах – ей трудно иначе: Вы осуждаете ее образ жизни, связи, систему управления и политику». Павел: «Вы плохо узнали Россию в 5 лет. Объясните мне, наконец, отчего в друг[их] евр[опейских] государствах государи спокойно вступают на престол, а в Р[оссии] не так». С[егюр] указал на отсутствие закона о престолонаследии: успехами образованности обязаны мы, европейцы (не русские),

¹ На полях: Против турок волонтером. На настояния Павла и слова его: «На кого я буду похож в глазах Европы» (которая уже знала о приготовлениях к поездке), ответ: «На человека, подчинившегося моей воле и исполнившего мою просьбу». Поездка расстроена (323). Вместо того поход в Финл[андию] (июнь [17]88 г.). На рекогносцировке под Гекфорсом в огне: «Теперь я окрещен». Скоро отозван, ничем не командовал. Никакой награды. Насмешки Ек[атерины]: *Горе+богатырь*.

этой твердости престолов. В России же ничего в этом отношении не установлено. Государь избирает наследника по своей воле, а это служит источником постоянных замыслов честолюбия, козней и заговоров. – «Согласен, но что же делать? Здесь все к этому привыкли; обычай господствует и изменить его м[ожно] только с опасностью жизни; русские лучше любят видеть юбку на престоле, нежели мундир». – Сегюр: «Можно перемену эту в какую-н[ибудь] торж[ественную] минуту, по случаю коронации, когда народ расположен к радости, доверию». – «Понимаю, надо попробовать». Болтливость без конца со¹ Стединггом; слышалась тоска. Подслушивали. Любим народом – это замечали иностранцы на праздниках; толпа за ним бегала. (Франц[узские] революционеры 1789 г. разграбили около Монбельера² и выжили мать М[арьи] Ф[едоров]ны).

Нужда в деньгах, займы у своих служащих, кн[язя] Куракина; даже Потемкин платил³ его долги будто; унижения. Дело придворного банкира Сутерланда (отравился в 1791 г.). Ссужал из 2 1/2 млн. казенных денег Потемкину (800 тыс.) и др., в том числе Павлу. Сцена с следователем Державиным⁴.

Слухи 1783 г. о лишении Павла престола возобновились в 1793 г. по случаю свадьбы Александра. Рассказ Державина⁵ о сцене с Безбородком. Рассказ Лагарпа – как его хотели заставить подготовить Александра к престолонаследию мимо отца. Занятия⁶ его с в[еликими] князьями велено кончить к 1795 г., а в мае уехал. Усиление уединения Павла с 1793 г.; становился все более мрачным, подозрительным и раздражительным; воображение наполнялось призраками; малейшее противоречие вызывало гнев, повсюду чуял революцион[ный] дух; во всех недостаток уважения к себе подозревал⁷.

Этому, кроме плана о престолонаследии, содействовали еще:

1) ужасы революции и свирепые вопли эмигрантов, вроде Эстергази, о подавлении революции кровью и железом. Этому влиянию подчинился Павел, стал антиревол[юционн]ым маньяком; везде чудились якобинцы: арест офицеров за несколько коротких косички;

2) столкновения с людьми Ек[атери]ны, сцена с Зубовым за обедом в Зимн[ем] дворце. Суворову на его проказничанье в кабинете Павла: «Без этого мы понимаем друг друга». Сув[оров] г[овор]ил серьезно, а ушел вприпрыжку, припевая: «Prince adorable, despote implacable»⁸.

Придворное и все высшее общество было против П[авла]. Около никого преданного с добрым советом, ни Паниных, ни Репнина (в Вильне, а те †). Посылка письма Румянцеву с Котлубицким и ответ: «Если заболеешь, съешь его» (Румянцев). Холодность с друзьями, чтобы не повредить им благоволением (случай с адмир[алом] Черном[орского] флота Н.С. Мордвиновым). Преданных людей от П[авла] удаляли. Ростопчин и его коллекции: «Так вот чем выходят в чины, а не талантом⁹ и не гением». Его в деревню в 1794 г. Доверенные Павла в эти годы: камердинер Кутайсов, крещеный турчоник, доктор Фрейганг – отравлял Павла внушениями, *Аракчеев*.

¹ – 332 сл.

² – 335 и карандашом: в 1792 г. присоединено к Фр[анции].

³ – 347.

⁴ – 348.

⁵ Чернилами: 366 и карандашом: Болотов*, [т.] 2, § 64.

⁶ Слух об отказе Александра по смерти Ек[атери]ны: Болотов, [т.] 2, 69–70 p[ages].

⁷ [Кобсеко, с.] 372.

⁸ Принц восхищенный, деспот неумолимый (фр.).

⁹ – 378.

Другие доверенные обманывали его: бар[он] Борх по строит[ельной] части растратил 300 тыс., увеличив расстройство дел Павла, имевшего долгу 600 тыс.

В последние годы, летами, Павел раз в неделю приезжал в Царское к матери и детям из Павловска в назначенные дни с видом строгим, всем внушая страх, все¹ в струнку. Ек[атерина] заставляла Ко[н]ста[нти]на передразнивать отца², и он чудесно исполнял это. «В Гатчине³ все связано, формально и безмолвно». Майор Фрейганг: «Bin ich ein Mensch? So kann ich auch irren? Sind Sie Mensch? Dann können Sie auch verzeihen⁴», – и обнял. Орден с бантом Ростопчину⁵. Аракчеев в Гатчине с сентября 1792 г. Лосинные панталоны и: «Ступай домой; со временем я сделаю из тебя человека».

По отъезде шведского короля⁶ 20 сентября 1796 г. П[авел] уединился в Гатчине, одинокий, полузабытый; время ему было в тягость; мысль, что слишком поздно станет царем.

Правящие боялись допустить до дел П[авла] с его особыми взглядами и правилами⁷, ни с кем не связанного и независимого. К беспорядкам привыкли по давности. Действовали люди aux grandes idées⁸, энергичные и находчивые, но не любившие вникать в подробности исполнения, следить за исполнителями, мало технически подготовленные или считавшие: правила – пустой формализм, а сила в даровитом усмотрении⁹. (Так Ермолов смотрел на положение Павла.) В 1774 г. по поводу замеченных беспорядков в управлении он писал Сакену: «Для меня не существует партии и интересов кроме интересов государства, а при моем характере мне тяжело видеть, что дела идут¹⁰ вкривь и вкось и что причиною тому небрежность и личные виды; я скорее желаю быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за неправое (j'aime mieux être haï en faisant bien qu'aimé en faisant mal)».

Нравственная лихорадка от болезн[енного] ощущения зла и бесилия бороться с ним. Обед на мельнице 5 ноября и сон, рассказанный здесь: прошлой ночью – будто невидимая сила возносила его к небу. То же и в[еликая] княгиня; несколько раз просыпаясь и засыпая, то же чувствовала. На пути во дворец – курьер-гусар с вестью, что приехал шталм[ейстер] Зубов с важным донесением. – «Много ли Зубовых приехало?» – «Один». – «Ну, – сказал перекрестившись, – с одним-то справимся». Чем занята была мысль.

Характер. Саблуков: доброжелательный и великодушный, склонный прощать обиды¹¹, готовый каяться в ошибках, любитель правды, ненавистник лжи и обмана, заботлив о правосудии, гонитель всякого злоупотребления власти, особенно лихоимства и взяточничества. К сожалению, все эти добрые качества становились совершенно бесполезными¹² и для него и для государства вследствие

¹ – 388.

² – 396.

³ – 397.

⁴ Я человек? Значит я могу ошибаться? Вы человек? Значит Вы можете прощать (нем.).

⁵ – 403.

⁶ Густав IV Адольф (1778–1837), шведский король в 1792–1809 гг. (Ред.).

⁷ К состоянию России.

⁸ С великими идеями (фр.)

⁹ – 420.

¹⁰ de travers – косо, криво (фр.).

¹¹ Прекрасное сердце и несчастный характер. Привязчивость: плакал, когда Салтыков, его гофмейстер, назначен был к его сыновьям (Кобеко, 263).

¹² На полях: Подозрительность к семье в конце царствования им[ператри]ца: без разрешения ни сыновей, ни невесток [не] принимать; оба сына [были] арестованы накануне и [их] водили в церковь к присяге (Семевский*, [т.] I, [с.] 237).

совершенного отсутствия меры, крайней раздражительности и нетерпеливой требовательности безусловного повиновения. Малейшее колебание в исполнении его приказаний, малейшая неисправность по службе влекли строжайший выговор и даже наказание без всякого различия лиц.

Считая себя всегда правым, упорно держался своих мнений и был до того раздражителен от малейшего противоречия, что часто казался совершенно вне себя. Сам сознавал это и глубоко этим огорчался, но не имел дост[аточно] воли, чтобы победить себя. *Лопухин*: в П[авле] соединялись все противоположные свойства: только острота ума, деятельность и беспредельная¹ щедрость никогда не покидали. С детства страхи и подозрения, а безмерная энергия стеснялась невольным бездействием до немолодых уже лет. При редком государе м[ожно] было бы больше сделать добра для государства при усердии к отечеству окружавших. Ср[авни] отзыв его об отце². Преданный ему кн[язь] *И.М. Долгорукий*: рассудок потемнен, сердце наполнено желчи и душа гнева. Коб[еко] приписывает перелом в характере и действиях Павла ослаблению³ сдерживающего влияния жены (с осени 1798 г.).

Ростопчин: История слишком строго судит его, но я могу засвидетельствовать, что ce souverain avec tous les moyens de régner glorieusement et de se faire adorer n'a jamais goûté un seul instant de bonheur et a fini tout aussi malheureusement qu'il avait vécu⁴. Письмо 30 июля 1801 г. *Гр[аф] С. [P.] Воронцов* признает в последние 8–10 м[еся]цев: une démente visible⁵ – (в вызове государям Европы в газетах)⁶. Je le plains plus que je ne le blâme⁷.

Павел выступил с мыслию, что жизни осталось мало, и неурядков безмерно много. Отсюда спешность, горячность.

Положение государства в 1796 [г.] давало много работы преемнику Ек[атери]ны. Тогдашнее образованное русское общество, оплакивая ее, в ее деятельности больше всего отмечало «бессмертную славу, какую она приобрела во всем свете»⁸. Эта слава была новым впечатлением для русск[ого] общества, и в ней тайна популярности Ек[атери]ны: в ее всесветной славе общество впервые почувствовало свою международную силу, она открыла ему его самого; Ек[атери]ну любили⁹, как любят¹⁰ артиста, открывающего и вызывающего в нас нам самим дотоле неведомые силы и чувства; она нравилась потому, что чрез нее стали нравиться самим себе. С Петра, едва смея считать себя людьми и всего менее считая себя европейцами, русские вдруг почувствовали себя не т[олько] людьми, но и чуть не первыми людьми в Европе¹¹.

За это забывали ошибки внеш[ней] политики и не замечали недостатков внутреннего положения. Смелые и широкие реформы пока не давали осязательных желанных плодов. Видели внешние

¹ Исправлено из: беспримерная.

² выше р[аге] 36.

³ Вписано над: прекращению.

⁵ Явное безумие (фр.).

⁶ Записн[ая] кн[ижка] 2, 6–7.

⁷ Я сожалею об этом более, чем осуждаю (фр.).

⁸ Болотов, I, 164.

⁹ Над строкой: восторгались.

¹⁰ Над строкой: мы восторг[аемся].

¹¹ Первая мысль о роли в Европе, какая при Павле.

⁴ Этот государь, имея все возможности царствовать со славой и заставить себя обожать, никогда не испытал ни минуты счастья и кончил так же несчастливо, как и жил (фр.). На полях: – 425.

успехи и терпеливо выносили внутренние неудобства. По третьей ревизии 1762 г. ревизских душ обоего пола 14 727 096, в приобретенных провинциях (Малороссии, Финляндии, Лифл[яндии] и Эстляндии) 1 696 586, свободных людей 800 тыс.¹ Всего около 17 223 682². По пятой ревизии 1796 г. ревизских обоего пола 35 630 770³; столицы, военные и кочующие 2700 тыс. Всего 36 998 599⁴. Главная причина роста населения – приобретения: с 1773 г. по картам 1796 г. ген[ерала] Оппермана, по первому разделу Польши – 1 226 966 об[оего]⁵ пола по Кайнардж[ийскому] миру и в 1783 [г.] – 171 610, по Ясскому – 42 708, по 2-му разделу Польши, 1793 г. – 3 745 663, в Курляндии – 387 922, по 3-му разделу, 1795 г. – 1 407 402. Всего 6 982 271. По расчету Германа⁶ население прежней России (без приобретений с 1721 г.) с первой ревизии по 1804 г. более чем⁷ удвоилось, хотя Смит предполагает, что⁸ в странах, издавна просвещенных, население удваивается в 5 столетий.

Доходы с 1763 по 1795 г. включ[ительно] более чем учетверились (с 16½ млн. до 68 323 тыс.), но постоянные дефициты и внешних долгов к концу царствования почти 44 млн. и внутренних до 82½ р. Ассигнаций до 1796 г.: выпущено до 150 млн. (по Кауфману). Он считает всех долгов не более 215 млн. Иностранцы принимали ассигн[ованный] рубль в конце Ек[атери]ны по 60 коп. и меньше, а внутри лаж⁹ на серебр[яные] рубли 45 коп. Причины упадка курса (Болотов, 2, § 55). В 1727 г. внешний торговый оборот 4 млн. Около 1790 г. по Кастере торг[овый] оборот империи 50 млн. Расточительность: 500 руб. за 5 огурцов для Потемкина. При дворце угля на самовары на 50 тыс. в год, сливок на 250 тыс., угля на разжигание щипцов для парикм[ахера] на 15 тыс.¹⁰ Шутка Левашова (Болотов, 2, § 129). Пл[атону] Зубову, Н.И. Салтыкову придворная контора на стол по 400 руб. в день, кроме напитков, прикомандированному к Зубову полк[овнику] Грибовскому¹¹ на стол, не стоивший и 5 руб., – 50 руб.

Россия после 1775 г. по закону стройное и величественное здание, в подробностях – хаос, беспорядок – картина мазками, рассчитанная на дальнего зрителя. О чем толки в обществе в 1796 г., по Болотову (ч. 1)¹²: о театре, о барских музыкантах (10 т. в Москве – § 268), о пасквилях на вельмож¹³, о путанице от замены подушных хлебными взносами (введ[енными] 23 июня в 1794 г.)¹⁴, о волтерьянках, роскоши, больше всего о казнокрадстве¹⁵ и взятках: «Везде плутовство на плутовстве; сплетни, скопы, заговоры, замышляющие отрабление казны»¹⁶; целый суд – под суд¹⁷. Оправдание письма

¹ Ошибка в подсчете. Надо: 38330770.

² по другим 1800 тыс. и даже 2 млн. (Кастера).

³ ib. 41–42.

⁴ в 82 года.

⁵ Росла не столько внутренним развитием сил, сколько внешним наследием масс.

⁶ лаж = 66 коп.

⁷ ib. 1, 128.2, 60.

⁸ Записки, 5.

⁹ ib. § 203, бонгустисты.

¹⁰ О Суворове, на придворн[ом] балу ганцевавшем раз 20 (в Новый год), § 204.

¹¹ Болотов, [ч.] 2, р[аге] 1 § 9, п[араграф] 19.

¹² – [ч.] II, § 179.

¹³ – [§] 354 сл.

¹ На полях: Германа «Стат[истические] исслед[ования] относ[ительно] Р[оссийской] империи», I, 34. [СПб.] 1819 г.

² Ошибка в подсчете. Надо: 16424482. На полях: Точнее 18–19 млн. (Герман).

³ На полях: В первые годы Алек[сандра] рекрутов брали с 15 800 тыс. душ подлежащего повинности населения (Богданович*, [т.] I, [с.] 185) по 5 ревизии и [т.] V, 130.

¹⁵ На полях: Рекрутский набор с женами для поселения в Крыму, весь разворован Потемк[иным] и его креатурами: Болотов, [ч.] 2, [§] 45.

А[лександр]ра к Кочубею 10 мая 1796. *Ек[атери]на больше старалась* провести свои высокие идеи в создаваемый ею порядок, чем приблизить существовавший порядок к этим идеям.

Новые люди. Ген[еральный] прокурор Ал[ексе]й Б. Куракин в[место] Самойлова. Управлять канцелярией им[перато]ра Трощинский, первый секретарь у Ек[атери]ны. При канцлере кн[язе] Безбородке вице-канцл[ер] А[лександр]р Куракин, потом Кочубей. После Без[бород]ка канцлер гр[аф] Ф.В. Ростопчин, приблизившийся [в] 1792 г.¹ Как вошел в доверие коллекцией¹ и орденом св. Анны; надменность. Гр[аф] И. Кутайсов. Аракчеев (в Гатчине с сентября 1792 г.)²; гатчинская служба. Обер-гофмаршалом (по дворцовому хозяйству) первый богач гр[аф] Николай Петр[ович] Шереметев. Все назначены 6 ноября³, при жизни Екатерины.

Первые распоряжения. Важные дела – старшим сыновьям⁴. Дисциплина в гвардии. Отмена набора по 10 человек с тысячи (предпис[ание] 13 сентября [17]96)⁵. Доступ к государю с просьбами и железный ящик при входе во дворец; ключ у Ал[ександ]ра; присылка просьб по почте; множество вздорных просьб и указ 6 мая 1799 г. против *недельных* просьб, прежние строгие указы о неподаче прошений прямо государю. Наказание дворовых⁶; гвардия в одну ночь *выучивается* новому артикулу – слезы П[авла]⁷. Восстановление денежной подати ([указ] 10 декабря 1796 г.). Отмена разных мундиров и фраков для военных 7 ноября [17]96 г. Сбор отпускных гвардейцев⁸, простота и дешевизна⁹ мундиров; запрещение шуб и муфт. Освобождение Новикова, Радищева и др. Шуба с гвард[ейского] офицера, переданная будочнику¹⁰. На вопрос, кто будет иметь доступ к государю¹¹ с просьбами: «Все-все подданные и мне *равны*, и всем равно я государь». Выезды зимой в¹² сюртуке и на вахт-параде. Отмена многочисл[енных] столов при дворе и замена двумя – государевым и кавалерийским. *День Павла по часам*¹³. Покупки для дворца на рынке, не подрядами¹⁴. Гатчинский отряд в 1796 г.¹⁵ 2527 чел[овек]. Боязнь гвардии за перевороты; 6 ноября он вступил в Петербург и слияние с гвардией¹⁶ и кирасирского полка Павла; злоупотребления в гвардии; *выпуски*; кукольная комедия. По-смертная коронация Петра III¹⁷. На себя берет производство в чины¹⁸. Боязнь отмены закона 18 ф[евраля] среди дворянства¹⁹. Нечаянные приезды в присут[ственные] места рано по утрам²⁰ (7 ч[асов]). Сенатская волокита, на небо вопиющая²¹, взятки («руки с ящиком»); обновление его²². Восстановление коллегий: Берг, Мануфактур и Коммерц²³.

Новые меры, резкости, слухи взбудоражили общество. Не проходило дня без новых указов; непрерывный поток новостей²⁴; почты везде ждали с лихорадочным нетерпением; все вести мигом в

¹ Кобеко 377 и 403

² – 404.

³ Болотов, [ч.] 2, § 9.

⁴ Болотов, § 7.

⁵ – 12.

⁶ – 15.

⁷ – 17.

⁹ – 23.

¹⁰ 26.30.40.

¹¹ – 31.

¹² – 32

¹⁴ – 60.

¹⁵ Кобеко, 399.

¹⁷ – с. 77.

¹⁸ – с. 81.

¹⁹ – § 75.

²⁰ – § 94.

²¹ к Ек[атерине] П.

²² – § 98.

²³ – 89. Дмитриев*, 1, 72.

²⁴ Новые люди, порядки, указы, требования.

⁸ *На полях*: 22, 63; слезы, хлопоты, скачка и гоньба по всем дорогам к Петербургу.

¹³ *На полях*: 34, 35. Сожж [?] несколько миллионов ассигнаций при себе.

¹⁶ *На полях*: Болотов, 61 и 62, р[а]ге 65, § 63; вред гвард[ейской] службы (с. 96).

народе, и все едва успевали впечатлевать все слышанное в свою память – толь великое было их множество; вся публика занималась единственно только о том разговорами. Анекдот из Петербурга царил над умами¹. Остановка чеканки уменьшенных в весе серебр[яных] денег и новые добрые сер[ебряные] рубли; слух, что запрещен лаж на них и прекратился их оборот².

¹ стр. 53 и 120.

² – стр. 57.

^{А-А} Текст выделен на полях карандашом и знак: В.

³ Милютин, 1. пл. 2.

Главные реформы и их принципы^А. Никогда законодательство не шло таким ускоренным темпом, м[ожет] б[ыть], даже при^А Петре I: перемены, новые уставы, положения, на все новые точные правила, всюду строгая отчетность. Новые штаты³ флота 1 января 1798 г. (в Балт[ийском] 45 кораблей на 3 дивизии флагов белого; синего и красного, Черном[орский] одна дивизия на 3 эскадры). Новые положения об одежде и обуви морских чинов. Морской устав 25 февраля 1797 г. и мундир морской. Полные штаты армии 5 января 1798, точные правила рекр[утских] наборов, чинопроизводства, увольнений; запрет употреблять воин[ских] чинов по частным надобностям. Ген[ерал]-авдиторiat по военно-судной части (учрежд[ен] 24 января [17]97 г.). Новый воинский устав 29 ноября [17]96 г. по строевой части и службе. Войска обмундированы по-прусски, неудобно и некрасиво, но однообразно⁴. Всюду стеснение власти отдельных начальников, усиление учреждений (Воен[ная] колл[егия] – президент Ал[ександр]). Передвижение, распределение, личный состав – самому себе⁵. Главнo-командующие – каждые 2 недели доносить о состоянии войск; прямые сношения им[перато]ра с шефами полков и отдельных команд, даже по мелким подробностям службы и личного состава. То же в сношениях с послами – рескриптами, прямо от них получал донесения и сам [писал] резолюции.

⁴ С пудрен[ыми] буклями и башмаками.

⁵ 1800 г. Начальникам губерний – 1 и 15 ч[исла] каждого месяца государю рапорты о происшествиях, пожарах, скотских падежах, нечаянно умерших (Р[усская] ст[арина], 1871, 637), и потерпевшим оказывать помощь.

⁷ Соловьев, 369.

⁸ Вписано над зачеркнутым: сентября.

⁹ Славатинский, 466.

¹⁰ Над строкой: Н. – 270.

¹² – 457.

Несочувствие привилегиям особенно в сословном законодательстве. По двор[янской] грамоте 1785 г. телесное наказание *да не коснется* до благородного. Доклад Сената 2 января 1797 г. об отставном прапорщике Рожнове, за хулу икон и дерзкие слова о владетельн[ых]⁶ государях, подлежавшем смертной казни, но по закону 1754 г. – кнуту. На докладе⁷ 3 января⁸ известные слова. *По ук[азу] Сената 13 апреля* 1797 г. дворян, гильд [?] граждан, свящ[енников] и дьяконов (за несколько месяцев освобожденных) наказывать телесно за уголовные преступления. В 1798 г. (с. 449) новыми губ[ернскими] штатами 31 декабря [17]96 г. Ук[аз] 4 мая [17]97 г. запрещает коллект[ивные] прошения, след[овательно] и дворянские *ходатайства* (с. 428); закрыть средние судебные инстанции⁹ в губерниях и пытались в земские суды назначать; но в палатах¹⁰ заседатели выбирались дворянством и город[скими]¹¹ обывателями. В 1799 г.] отменены *губернские собрания и выборы*¹² и на выборные

⁶ На полях: Славатинский*, 235. В стороне: Мысль о крестьянах в ук[азе] 5 апреля – едва блеснула, не развившись в учреждение; запрет продажи без земли и Малор[оссии] 1798 г. (Славатинский, 301). Устройство гос[ударственных] и удельных ((Ил.)): дополнение учреждений 1775 г.

должности выбирали по уездам; дворян[ским] деп[утатским] собраниям запрещено выдавать грамоты на дворянство в 1796¹. Через несколько дней по воцарении П[авел] отменил в присоединенных от Польши областях учреждения 1775 г. и восстановил прежнее² управление и судоустройство (30 ноября 1796 г. – с соединением 3[-х] малоросс[ийских] наместничеств в одну Малорос[сийскую] губернию, в 1797 г. то же в других приобрет[енных] областях – Литве, Белоруссии, даже польский яз[ык] в судопроизводстве). Подобное в Остзейск[ом] крае (1796).

Особая забота П[авла] охранить государство *от революц[ионного] влияния и яacob[инского] духа*: круглые шляпы, трехцветные материи. Одним из средств – дисциплина жизни, даже в языке³. Циркуляр по Петербургской губ[ернии] от ген[ерал]-прокур[ора] Куракина 29 декабря 1796 г., чтобы присут[ственные] места в бумагах «изъяснялись самым чистым и простым слогом, употребляя всю возможную точность, а высокопарных выражений избегать»⁴. Изъятие некоторых слов: вм[есто]⁵ врач – лекарь, *сержант* – унтер-офицер, *граждане* – обыватели, *отечество* – государство, *степень* – класс, *отряд* – detach[емент], или команда; *общество* – вовсе не употреблять, без замены. Городским обывателям при проезде государя запрещались *депутации* с хлебом и солью, ибо чиновникам, городским и сельским обывателям запрещено чинить встречи и приготовления⁶; недопущение «сочинений, могущих нарушать общее благосостояние», запрещение ездить в городах на дрожках и цугами в хомутах; чтобы мундир или немецкое платье носящие не имели *тупеев*, на лоб отпущенных; мещанские и цеховые собрания, прежде называемые клубами, уничтожить, и впредь⁷ нигде таковых не заводить (1799).

Меры прочные: заботы о просвещении, дух[овной] академии. *Акт и учреждение* 5 апреля 1797 г. и их историческое значение; устройство каз[енных] и уд[ельных] крестьян.

Значение царствования, которому принадлежат самый блестящий выход России на европ[ейской] сцене и самый важный закон внутреннего порядка. Превосходные идеи и плохая их разработка: в этом сходство с 3[ападной] Европой XVIII в.: программа застала врасплох своих составителей. Павел вступил на престол с силами нерастраченными, но расстроеными по вине несчастных противоречий его положения. По живости и впечатлительности всегда готовый сбиться с колеи, он для равновесия искал опоры в семье; но как сам он был со дня рождения вырван из родного гнезда, так потом и *его семья представляла разоренное гнездо*. Память об отце отдалила его от матери, а мать, оторвав от него собственных его детей, сперва поселила отчуждение между ними и отцом, а потом недоверие. *Он вырос* с с[амыми] добрыми стремлениями; но обстановка, отношения привили к ним дурные инстинкты, досаду, нетерпение, подозрительность и отравили. Продолжительный и вынужденный досуг дал безграничный простор его

¹ – 463.

² – 476.

³ Обряды при встрече с государем.

⁴ Р[усская] ст[арина], 1871, т. 3, 531 и сл.*

⁵ 1797 г.

⁶ Ы. 632 и сл., особенно № 28.

⁷ Деньги за пазухой у офицеров: Пыпин*, с. 50.

воображению, которое постепенно убило в нем чутье действительности, понимание механики общежития, сделало его принципиальным, математич[еским] правителем, но не практичным, готовым для порядка расстроить всякий порядок. *По недостатку общения* с действительными предметами он привык иметь дело со своими послушными образами. *В уединении*, мало сталкиваясь с независимыми людьми, он не привык сдерживать себя, не выработал самой трудной власти – над собой. Отсюда его нетерпение, любовь к математич[еской] точности и порядку, стремление все устроить, всякое зло пресечь *сейчас и разом*, искоренить злоупотребление одним взмахом воли. Он контраст матери: у той идеи не разделялись в практич[еские] подробности порядка, у него в мелочах порядка терялись идеи¹. Ненормальные поступки Павла (*Шумигорский*, гл. XI*, 321–324). ^АОтношение к Зап[адной] Европе при Павле – отрицательное, наступательное во вн[ешней] политике, оборонительное во внутренней, там и здесь консервативные участники европ[ейской]^А жизни, не сторонние зрители.

¹ Далее текст написан карандашом. Приписка к строке: Далее листок. ^{^^} Текст очерчен на полях карандашом.

² Конспект. Над строкой вписано: род[ился] 1754 г.

³ Порядок и дисциплина, законность (36–37, 38 ф).

Павел² получил воспитание более заботливое, чем осторожное и обдуманное, давшее [?] мало сдержан[ности] недостаткам его темперамента³.

Отношения к императрице-матери поставили его в ложное положение вероятного наследника, готовившегося к высокой государств[енной] деятельности, но рассчитано [на] удаляемого от государственных дел.

По возвращении из заграничного путешествия, с 1783 г. П[авел] уединяется в Гатчине и становится оппозиционным наблюдателем текущих дел в государстве и под влиянием этих наблюдений вырабатывает свою особую программу управления.

С самого начала царствования (6 ноября 1796 г.) в многочисленных распоряжениях по разным отраслям управления, особенно по военной, он проводит два главных начала этой программы – устранение *привилегий* и *изъятий* (во имя равенства перед законом) и *однообразного порядка* (во имя закона, взамен личного усмотрения).

Эти начала особенно явственно выражены:

1) в акте о престолонаследии и учреждении об импер[аторской] фамилии 5 апреля 1797 г.;

2) в узаконенных о сословиях (в изменении жалов[анных] грамот 1785 г., в указе 5 апреля [17]97 г. о крестьянской барщине)⁴.

⁴ Далее текст написан чернилами.

Александр I

Воспитание. Род[ился] 12 декабря 1777 г. и тотчас на⁵ руки генеральше Бенкендорф, в особых у Ек[атерины] покоях. То же с Конст[антином], род[ился] 27 апреля 1779 г. [В] 1783 г. главный надзор за воспитанием внуков [был поручен] Н. И. Салтыкову, обергофмей[стеру]⁶ Павла вм[есто] Панина (род[ился] 1736 г.) с 1773 г. Грибовский, статс-секр[етарь], о нем: *роста о[чень] малого, в[есь]*

⁵ Кобеко, 262.

⁶ – 75 и – 98.

ла]¹ *худощав, с востреньк[им] носиком, всегда ослабл[енным] лицом; высоким напудр[енным] и напомаж[енным] тупеем, прихрамывал, стоя поддерживал штаны с левой стороны, мундир всегда нараспашку и подпирался костыльком, хорошо знал придворную науку, но о делах госуд[арства] имел знание поверхностное; в делах своего ведомства зависел от своего секретаря, а в домашних – неограниченно [от] супруги, писал по-старинному с трудом, случайным раболепствовал, падших чуждался. Главное участие Лагарпу, приехавшему в 1783 [г.] по рекомендации Гримма. Наказ Ек[атерины] 13 марта 1784 [г.] Салтыкову в духе Локка. Устранение родителей². Нравственное влияние Лагарпа³. Кажется, Л[агарп] лил масло в огонь, развивал свойства воспитанника, которые следовало сдерживать, впечатлительность⁴, мимолетную моционную чувствительность, кокетство оплакиваемыми пороками. Всего хуже ранняя женитьба в 1793 [г.] на принцессе Баденской Ел[изавете] Ал[ексее]вне (ему не было 16, ей шел 15-й). Перерыв занятий и развития: его представляли сознать себя взрослым, прежде чем он перестал чувствовать потребность в несовершеннолетии. Занятия то и дело прерывались, а в 1794 г. по известной интриге и совсем прекратились⁵.*

Воспитание нескладное. Лагарп – «фанатик отвлеченной мысли» и потому плохой психолог. Нравственное самоуничтожение, которому он подвергал учеников, штука еще хуже бехтеевских газет; там был только обман; здесь – насилие. Заставить⁶ почувствовать⁷ вину – это влияние⁸, заставить признаться в ней – это принуждение⁹. Л[агарп] смешивал эти акты; сознание может действовать^А и без признания; но последнее обыкновенно ослабляет, гасит даже первое, как уплата погашает долг и приучает казаться.^А Далее¹⁰, противоположением идеала человек[еского] совершенства действительности, особенно русской, он отчуждал Александра от окружающего, развивал в нем уединенное самодовольство¹¹, настроение человека,

2 – 265. Создать новую породу людей без уч[астия] род[ите]лей.

3 особый лист.

4 Лагарп (Пытин, 20.21); умиление или негодование – ниже.

5 Карандашом: F.

7 Над строкой: сознать.

8 Над строкой: педагогика.

9 Над строкой: исповедь, полиция или суд[ебное] след[ствие].

^{А-А} Текст очерчен на полях красным карандашом.

¹¹ Слово исправлено из: самолюбие.

¹ На полях: Саблуков*: «Оба в[еликих] князя Александр и К[онстантин] смертельно боялись своего отца, и когда он смотрел сколько-нибудь сердито, бледнели и дрожали, как осиновый лист». Анекдот о Кон[станти]не. Локк и глухота Александра (Массон*, с. 215). Свидание с родит[еля]ми – А. Тургенева. «Бабушк[ина] Азбука»* – 211 изречений, элемент[арных] сведений и поучит[ельных] анекдотов. В Инструкции – «История» и «Законы росси[йские]»; русское письмо и язык как можно лучше; от 11 до 15 лет главный предмет – изучение Росси[и] всестороннее (Богданович. [г.] I, 11 сл.). Искусство учителей буд[ет] состоять в том, чтобы всякую науку облегчить ученикам колько возможно (Ив. Прил[ожения к введению, с.] 13). Учение или знание – лишь средство от праздности и способ познания естеств[енных] их способностей.

⁶ На полях: – Проф[ессор] Крафт – эксперим[ентальной] физики. Возражение 12-лет[него] Александра на гипотезу Ньютона об истечении света из солнца. Массон, полк[овник] – математика. Русск[ая] словесность, р[усская] история и нравств[енная] философия – М[ихаил] Никит[ич] Муравьев. Тетради для записи проступков под дикт[овку] Лагарпа (Массон, 2, 160). Отсюда замкнутость, боязнь чужого взгляда в душу. Из навязанной боязни не понравиться развилось усилен[ное] старание всем понравиться.

¹⁰ На полях: Подделка истории, как подписи к иллюстрации, отвлеченной картинке (Шумигорский, XI, 310. Пытин, 21); выделял, а не учил или воспитывал уроками истории полит[ический] образ мыслей. По подобранной истор[ической] выкройке кроил взгляды ученика, а не упражнял мышления на ист[орических] фактах с их беспоряд[очной] смесью добродет[елей] и пороков. Вся вставка очерчена красным карандашом.

¹ Два слова вписаны над зачеркнутым: стоящего.

² Два слова вписаны над: самодовольства.

³ L.

⁴ Над строкой вписано: привычками.

⁵ Над строкой вписано: Неточно.

⁶ Три слова вписаны над словом: мог.
^{A-A} Вписано над словами: но он и не стал тем, чем должен был казаться, не желая этим быть.

⁷ Массон 139.

⁸ Небеса предназначили ему сделать более свободными 30 миллионов рабов (фр.).

¹⁰ 29, 37. Политическая и нравственная сентиментальность.

¹¹ Шесть слов вписаны над: наблюдений над ходом.

¹² больше нужд обших, чем наличных средств и насущных потребностей.

¹³ Пыпин, 53. Де-Местр.

¹⁵ - 58, 64; не увелечение податей: - 61-64.

чувствующего себя¹ выше среды и ею непонимаемого, оправдывая его ленивое нежелание изучать и понимать ее. При таком настроении самоуничижительные признания могли служить лищей притворства, самомнения² и самолюбия, лекарство – пищей для болезни: при склонности гордиться и любоваться собой можно гордиться и любоваться собственным смирением³.

Склад характера. Александру вечно приходилось вращаться между двумя противоположными течениями, из коих ни одно не было ему попутным, стоять между двумя противоречиями, подвергаясь опасности стать третьим, попасть в разлад с самим собой. В детстве – между бабушкой и родителями, в ранней молодости – м[ежду] отцом и матерью, в учебной комнате – между атеистом Лагарпом и ортодоксальным Самборским (учителя полемизировали друг с другом [при] Александре (Пыпин, 24)), между несогласными наставниками, которые на нем, на его сознании и совести разыгрывали вражду своих вкусов и убеждений, наконец, на престоле – между конституционными идеалами и абсолютскими правами⁴. Такие условия не могли выработать открытого характера. Его обвиняли в двоедушии, притворстве (северный Тальма, византийский грек) в склонности казаться, а не быть. Несправедливо⁵. Александр не имел нужды притворно⁶ казаться тем, чем хотел быть; он^A только не хотел показаться тем, чем он был на самом деле^A. Притворство – порок, скрытность – недостаток вроде глухоты и т. п.

В мать⁷. Природа одарила его щедро с[амыми] любезными качествами. Le ciel le destine peut-être à rendre 30 millions d'esclaves plus libres⁸. Счастливым, но пассивным характером. Se laissant trop aller aux impulsions étrangères, il ne s'abandonne pas assez à celles de sa raison et de son coeur. Malgré ses heureuses dispositions il est menacé de devenir un jour la proie de ses courtisans et même celle de ses valets⁹.

Характеристика. Он не столько любил людей, сколько старался, чтобы они его любили; больше расположен осыпать милостями, чем награждать по заслугам.

Политические убеждения (Пыпин, 26–29; 58¹⁰, законность: 61, 64 i). Трудность практического их осуществления: это больше мечты или смутные желания, чем государственные идеи, заключающиеся в себе и средства своего осуществления, больше настроение политическое, чем правительственная программа. На престол с мыслью о коренной реформе; она сложилась: 1) из идей XVIII в., 2) из соображений, непроверенных изучением, о должном ходе¹¹ дел в России¹². Впечатление воцарения на общество¹³. Новые советники¹⁴; заседания неофициального Комитета. Первые указы и их мотивы¹⁵.

⁹ Слишком часто подчиняясь странным импульсам, он недостаточно слушался голоса разума и сердца. Несмотря на свои счастливые качества, ему угрожает стать в один прекрасный день добычей своих придворных и даже слуг (фр.). На полях карандашом: Пыпин, 35.

¹⁴ На полях: - 57, 70, 72i, 96. Кочубей учился в Женеве, потом был в Лондоне. Новосильцев изучал английские учреждения в Англии. Строганов, кузен Новосильцева, и Ромм, с ним в Париже 1789-

Приступ к двум труднейшим вопросам века:

- 1) образованию центр[ального] управления;
- 2) устройству положения крепостных крестьян.

Этого ждали в обществе¹: записка, найденная во дворце с восторженными чаяниями, – он даст нам непреложные законы, повелит в пространстве России избрать старцев, достойных беспредельнейшей доверенности своих сограждан, и, поставив их вне сферы честолюбия и боязни, уделит им весь избыток своей власти, да охраняют святая святых отечества. Он обеспечит права человечества в помещичьих крестьянах, введет у них собственность... и сие не законом, могущим поколебать нынешние общ[ественные] связи, но *постепенностью обычая*. Карамзин, пытавшийся при Павле бежать за границу, чтобы укрыться от «жестокости» его правления; Пав[ел] дозволил даже поступить на службу. Неясность².

Трудность первого вопроса в подыскании форм, которые, не разрывая с историческим преданием, выражали бы новые идеи³, но не *возглашали* их громко, могли бы действовать в ожидании новых начал гос[ударственного] порядка. Александр и советники опасались даже «невежества» сенаторов. План действий: *политическим* принципам предпосылать *админ[истративные]* реформы. В протоколе заседания неофициального Ком[ите]та 17 марта 1802 г. записано, что Нов[осильце]в сообщал Лагарпу начертание организации будущего управления, как понимал его в будущем, «когда у нас окажется возможным ввести представит[ельный] образ правления»⁴. След[овательно], надеялись создать формы в ожидании, что время наполнит их содержанием.

Учреждение⁵ Непременного совета – 1801 [г.]. Постоянный совет для рассмотрения важных госуд[арственных] дел. Ук[аз] 30 марта 1801 г. (*Корф**, I, 91; *Лонгинов*, 359). Указ 5 июня 1801 г. Сенату представить доклад о *сущности* прав и обязанностей своих⁶, цель. Указы 8 сентября 1802 г. о преобразовании⁷ Сената и учреждении министерств. Преобразуя⁸ l'édifice informe du gouvernement de l'empire⁹, создавали учреждения, которые самой организацией и деятельностью, без манифестов и статей, незаметно пустили бы в действие новый порядок. Сравнение новой центральной администрации с прежней; новое распределение дел, новые ведомства (внутр[енних] дел¹⁰ и просвещения), новый состав учреждений (единоличное начало вм[есто] коллегиального). Комитет министров.

¹ Лонгинов*, 357.

² Семевский, I, 239; Русская ст[арина], 1871, т. 3, с. 326*.

³ Пыпин, 96.

⁴ Путьга*, [с.] 427; Пыпин*, 144.

⁵ Пыпин, 62.

⁶ Дмитриев, I, 87.

⁷ – 81.

⁸ Бесформенное правительственное здание империи (*фр.*).

⁹ Два слова *вписаны над зачеркнутым*: полиция.

1790 г., посещал Нац[иональное] собр[ание] и был членом Якоб[инского] клуба. Карамз[ин], почитатель Роб[еспьера]; дегей М.Н. Мурав[ьева] воспитывал якобинец. У Сал[тыкова] гувернер брат Марата (Пыпин, 70, 73). Чарт[орыйский], Новос[ильцев] и Строганов – *inséparables* (неразлучные – *фр.*). О Строганове (Кобеко, 3[е] изд., [СПб., 1887] 425).

³ *На полях*: Мысль Державина об участии двор[янского] обществ в определении должн[остных] лиц. Сбор через губ[ернские] правления справок о неслужащих, желающих служить, баллотировка на двор[янского] собраниях этих желающих, формулярные списки с баллами в герольдию с отзывом губ[ернато]ра. Общий список из этих губернских, по которому герольдия по числу голосов Сенату на каждую вакансию 2–3 кандидата. Указ 4 февраля 1803 г. Не исполнено. (Славятинский, 447).

¹ – 111. Фонвин-
зин*, 91.

Как выяснялся смысл учреждений: право Сената на представления¹ и ответственность министров (Дмитриев, 1, 88 и 92i).

Приступ к устройению общества. Сословный состав р[усского] общества. Сословное деление по госуд[арственным] повинностям. Определение прав сословных в XVII и XVIII вв. Развитие крепостного права в связи с сословным складом общества. Положение крепостн[ого] права к концу XVIII в. Уравнивание общества посредством сложения спец[иальных] повинностей и обобщения прав.

² Пыпин, 83. –
146.

Александр против исключительных преимуществ и за² равенство и потом восстановление совместной деятельности сословий. При самом приступе множество затруднений в деле, казавшемся прост-

³ Лонгинов, 362.

тым³ от привычки. О выкупе дворовых в неоф[ициальном] Комитете. Предложение ген[ерал]-прокурора Беклешова Гос[ударственному] совету 6 мая 1801 г. обсудить о непродаже людей без земли, с проектами указа. В записке ген[ерал]-прокурора: определить точно положение крестьян и дворовых при господской власти без нарушения порядка и общей пользы. Совет нашел

⁴ Семевский, 1,
239.

вопрос несвоевременным; вызовет волнение в простом народе⁴. Запрещение печатать объявления о беззем[ельной] продаже крестьян 28 мая 1801 г. (Пыпин, 60). При вторичном обсуждении Совет

⁵ – 248.

согласился, но мера⁵ не была принята (1802 [г.]). Прекращение *пожалований*⁶. Указ 12 декабря 1801 [г.] – «преддверие уничтожения самого рабства», как [называли] современники, право приобретать всякие земли без крестьян всем росс[ийским] подданным, кроме крепостных. Указ 20 февраля 1803 г. о вольных хлебопашцах⁷ и его значение⁸.

⁶ Славягинский,
241. Но Городско-
му] полож[ению]
именитые гражд[ане]
не] могли иметь за-
городные дворы и
сады.

Второй приступ к реформам (по заключении Тильзит[ского] мира). Удаление⁹ первых советников. *Сперанский*. Род[ился] 1772 г. в с[еле] Черкутине (40 в[ерстах] от Владимира). Главная Александронев[ская] семинария, учрежд[енная] 1788 г. – будущая Академия. В январе 1790 г. туда вызван Сп[еранский]¹⁰. Математика и философия. У Алексея Куракина. 20 декабря 1796 г. о увольнении из

⁷ и ук[аз] 7 сентяб-
ря 1804 г. (Лонги-
нов, 362 сл.).

⁹ Путята, 440, 445.

¹⁰ Корф, 1, 17.

дух[овной] службы и из магистра богословия в январе [17]97 г. в титул[ярные] советники и чиновник канцелярии ген[ерал]-прокурора¹¹. Куракина сменил П.В. Лопухин, его – Александр Анд[реевич] Беклешов. «Знал ли ты прежних ген[ерал]-[прокуроров]? – (спросил) Павел при первом свидании): какой был ген[ерал]-пр[окурор] Куракин? какой – Лопухин? Ты да я, я да ты: вперед мы

¹¹ – 46.

одни будем дела делать»¹². Обольянинов, ген[ерал]-провиант-мейстер (1800), почти безграмотный запальчивый; Александр и К[онстанти]н бывали с визитами. Спер[анский] у Обольянинова¹³. Нашел покровителя в Ростопчине. Сочинение комм[ерческого]

¹² – 49.

¹³ – 53.

⁸ *На полях*: – Просвещение (Путята, 432). Устав 1803 г. 4 ун[иверсите]та, 42 гимн[азии] и 405 прочих училищ Мин[истерства] н[ародного] пр[освещения]; содержание их 1319 тыс., не считая в друг[их] ведомствах (Арсеньев* 1, 244). На все уч[ебные] заведения 1802 г. 2150 тыс. из 44 млн всех расходов. 55? (Семевский, 1, 255).

устава в Гатчине. При Александре в 1801 г. из экспедитора¹ ген[ерал]-прокур[ора] канцелярии в статс-секрет[ари] 3-й экспедиции канцелярии Гос[ударственного] совета², в 1802–[180]3 гг. в одно время с образованием министерств – директор департ[амента]³. Новый стиль бумаг, «Санкт-Петербургский журнал», отчеты министерства. Доклады государю с 1806 г. по болезни Кочубея. Отставка Кочубея (в ноябре 1807 г. кн[язь] Алексей Куракин). Выход Сп[еранского] из мин[истерства]⁴ с оставлением ст[атс]-секретарем (по особым поручениям государя). По возвращении из Эрфурта один при Александре (Коч[убей] в отставке, Чартор[ыйско]го, Будберг, Строган[ова] – в армию, Новос[ильцев] – сенатор, его в⁵ докладах по юстиции Спер[анского]); товарищ мин[истра] юстиции⁶.

¹ – 64.

² – 91, 97.

³ В тексте ошибочно: департ-ма.

⁴ – 100.

⁵ Знаменский*, 4.

⁶ – 106.

Проект преобразования госуд[арственного] управления был готов в октябре 1809 г. Рассмотрение его Александром (от Кабинета государева до волостного правления). Порядок исполнения колосс[ального] плана (по 1 сентября 1811 г.): Россия воспримет новое бытие и совершенно во всех частях преобразится⁷ (докл[адная] зап[иска]. Предвестники нового порядка – указы 1809 г.

⁷ – 112.

Преобразование Гос[ударственного] совета и министерств⁸ и план преобразования Сената⁹. Изложение *проекта*. Неудача плана не уменьшает его значения для нас: важно не его действие, а его появление, оно вскрывает процесс нашего полит[ического] развития. В Европе возникли движения во имя идей, тревожившие Россию. Она шла против этих движений и возвращалась домой с вызвавшими их идеями, подавляя следствия, усваивала причины. План был кабинетным опытом р[усского] правительства сделать для своего народа то, что на З[ападе] народы пытались сделать для себя вопреки своим¹⁰ правительствам. <...>¹¹

⁸ Дмитриев, 2, 13 сл.; Пыпин, 146.

⁹ – 156 сл.

¹¹ Далее половина страницы оставлена чистой.

Франция и Россия (1801–1812)

Консульство и империя. Как задача, завещанная революцией, – построить новый порядок из развалин старого и новых начал, решалась в самой Франции.

1. Конституция VIII г. (декабрь 1799) удержала¹² только форму¹³ республики и народовластия, а на деле установила¹⁴ военную монархию в лице 1[-го] консула, дав ему права государя (замещение должностей и право нач[альника] над сух[опутными] и мор[скими] сил[ами]¹⁵) и подчинив ему народное представительство и местное управление¹⁶.

¹² На полях неразборчивое слово.

¹³ Слово вписано над: вид.

¹⁴ Слово вписано над: создала.

¹⁵ Шесть слов вписаны над: войны и мира.

¹⁶ § 2 отд[ельный] л[ист].

¹⁷ Слово вписано над: предлагал.

Состав и значение Охран[ительного] Сената, Трибуната, Зак[онодательного] корпуса и Гос[ударственного] совета: Совет возбуждал¹⁷, не обсуждая и не решая; Трибунал обсуждал, не предлагая и не решая, Зак[онодательный] к[орпус] решал, не возбуждая и не об-

¹⁰ Падение Сперанского (Дмитриев, 3, 30); Киселев*, (2, 209): разговор с Никол[аем], 1834 г.

суждая. От такого раздробления функций деятельности гибла энергия и самостоятельность всего организма. Страна – больной в строгих рамках диеты. Тройной список нотаблей¹ – общинных, департаментских и национальных (5000), из которых высшие должностные лица, депутаты, министры, члены кассац[ионного] суда, члены Сената. Префекты, диктаторы в миниатюре, при них выборные советы с совещ[ательным] голосом, под префектов и мэров. Вся конституция более для исправления умов и нравов, чем управления страной. Сиейс и шкаф в Люксемб[ургском] дворце². Гражд[анское] Code N[аролен'а] – равенство.

2. Мысль Наполеона примирить³ партии и сохранить плоды революции под монархическими формами скоро сменилась стремлением возвратиться к прежним обычаям, понятиям и порядкам⁴, восстановлением христианского богослужения и конкордатом с папой⁵ (15 июля 1801 г.) он установил отношение⁶ церкви в государстве, учреждением ордена Почетного легиона⁷ полагает⁸ основание новому военному дворянству.

3⁹. Расширение власти 1[-го] консула вызывает покушения и заговоры против него¹⁰ (адская машина – декабрь 1800 г., замысел Кадудаля¹¹ и Пишегрю – февраль 1804 г.), а заговоры служат¹² поводом к провозгл[ашению] пожизненн[ым] консулом¹³ (сенатск[ий] декр[ет]¹⁴ 2 августа 1802 г.), а потом наследственной империи (18 мая 1804 г.) Энглен. 15 марта 1804 г.

4¹⁵. Учреждение империи сопровождалось восстановлением титулов, чинов, привилегий¹⁶, стеснением республиканских учреждений¹⁷ (упразднение Трибуната, 1807 г.) и успехами экономического развития страны¹⁸.

5¹⁹. Расширению и упрочению власти N[аполео]на во Франции содействовали (при восстановлении внутреннего мира и порядка) и внешние успехи. Миротлюбивые предложения 1[-го] консула Англии и Австрии отвергнуты. Победы при Маренго (14 июня 1800 г.) и при Гогенлиндене (3 декабря) заставляют²⁰ Австрию заключить^A Люневильск[ий] мир (9 февраля 1801 г.)²¹ и восстановить уничтож[енные] Сув[оровым] 1799 г. условия^A договора в Кампо-Формио, а распадение 2-й коалиции, этим довершенное, побуждает и Англию к примирению с Францией по Амьенскому договору (27 марта 1802 г.).

¹ Народу держ[ать] право без возможности им пользоваться.

² Вебер, XIV, 91.

⁴ Слово вписано над: отношениям.

⁶ Два слова исправлены из: устанавливает положение.

⁹ 5.

¹⁰ 3 нивоза – 24 декабря.

¹¹ Минье, 2, 332.

¹² – 333.

¹⁵ 6.

¹⁶ Над строкой вписано: служебн[ый] аристокр[атический] состав ее (Вебер, 212).

¹⁷ Минье, 324, 2, 337 f.

¹⁸ Вебер.

¹⁹ 4.

²⁰ Слово вписано над: вынуждают.

²¹ Другие миры: Минье, 319.

³ На полях: 3; далее синим карандашом: 19-я; далее простым карандашом: 10 декабря.

⁵ На полях: Минье, 2, 324; слова Дельмаса* – 325. Респ[убликанский] календ[арь] ab. с 1 января 1806 г.

⁷ На полях: – 325–8 май 1802 г. На нижнем поле приписано: «Ни якобинцев, ни роялистов, а пусть все просто французы».

⁸ На полях: что из революции спасено Нап[олеоном]: равенство, одинаковые права и обя[занности], право собственности зем[ельных] крестьян. Шапталл.

¹³ Три слова исправлены из: установлению пожизненного консульства.

¹⁴ На полях: Перенесение верх[овной] власти народа в Сенат в декр[ете] 2 августа 1802 г. (Минье, 329). Канонизация Наполеона и возврат к старым принципам (337–8).

²²⁻²⁷ Исправлено из: к Люневильскому миру (9 февраля 1801 г.) и к восстановлению условий.

*Третья*¹ коалиция. Сила войска во Франции создана была революцией: рев[олюция] погубила своих вождей, осталась без способностей; без крупных людей; напротив – война вызвала дарования в лагере. Войско осталось и единственным средством восстановления порядка. На этом карьера Наполеона². Н[аполеон] и его люди – это искатели приключений, политические аферисты, которые рисковали всем, п[отому] что им нечего было терять: все, чем они владели, было чужое, краденое или отнятое; в этом их преимущество пред противниками, *хозяевами*, радевшими о своем добре не только потому, что оно было *свое*, но и потому, что их считали владеемые *своими*, прирожденными государями. Наполеон высоко ценил честность, как прекрасное средство обмана, и не терпел лжи, как посягательства на свою монополию. Итальянцы, вследствие полит[ического] раздробления Италии, люди без отечества, космополиты, авантюристы, любители широких построений. Наполеон из их числа; для него легка была идея не французской, а всемирной монархии. Ни к чему не привязанный во Франции, пришелец, он мог здесь действовать только во имя своего интереса, личного деспотизма. Всемирная монархия его д[олжна] б[ыла] получить форму *династической* федерации, как революция создавала из республик-дочерей федерацию политическую; борьба новых республик со старыми монархиями сменилась борьбою новых революционных³ династий со старыми легитимными. Причина завоевательности⁴ империи.

Все международные отношения Европы в консульство и империю были *внешней* революцией Франции, вышедшей из внутренней. Верхи Европы переживали потрясения, испытанные верхн[им] франц[узским] обществом, вследствие прежней умств[енной] и нрав[ственной] связи своей с этим последним.

С 1802 г. Александр и его агенты уже г[ово]рят о всемирной монархии Н[аполео]на, о предстоящем порабощении Европы, о необходимости коалиционной борьбы против этого. Воронцов (у Сол[овьева], 61). *Принципиальность* русской политики (64). Что вызывало Александра на борьбу: в русском обществе решался вопрос о связи с европейской⁵ цивилизацией; мир в Европе России нужен для ее внутреннего спокойствия; из зрительницы она становилась *участницей* европ[ейской] жизни; *это показали* реформы самого Александра. Россия имела уже давние связи в Зап[адной] Европе. В инструкции русским министрам при иностр[анных] дворах 4 июля 1801 г.: «Большая часть герман[ских] владетелей просят моей помощи; независимость и безопасность Германии так важны для будущего мира, что я не могу пренебречь этим случаем для сохранения за Россией первенствующего влияния в делах империи». Цель переговоров с Фр[анцией] – «упрочить для моей империи мир, необходимый для восстановления порядка в управлении, и для Европы необходимый для восстановления поколебленного здания соц[иальной] системы»⁶. Граф Морков в Париже, *катеринствовал*, заклю-

¹ Войско и флот в России в нач[але] царствования] Александра – особый лист.

² Соловьев, 5.

³ В

⁴ Соловьев, 7.

⁵ выше 1.

⁶ Соловьев, 16.

чил тайную конвенцию с Францией 11 октября н. ст. 1801 г.: обе державы *сообща* обязались покончить дело о *вознаграждении* герм[анских] владетелей по Люневильскому договору, допуская возможно менее перемен в госуд[арственном] устройстве Германии, сохраняя справедливое равновесие между Австрией и Пруссией¹. Принцип р[усской] политики в конвенции – обе державы обязались изыскать средства утвердить всеобщий мир для блага человечества, общего спокойствия и *независимости* правительств. Наполеон (после Амьен[ского] мира) присоединил Пьемонт и Эльбу². Англия заворчала. Наполеон отвечал: Англия, конечно, станет искать союзников в Европе и, если найдет, заставит только нас *завоевать Европу*. Консулу только 33 года; кто знает, сколько ему понадобится времени, чтобы изменить лицо Европы и *восстановить*³ Зап[адную] империю.

¹ – 28.

³ – 34. Россия отстрашена от дела о вознагражд[ении] в Германии (Всбер, 201).

План, с которым Новосильцев поехал в Англию, 1804 г. Русская программа европ[ейской] политики: в Голландии, Швейцарии и др[угих] *народы устраиваются, как хотят*; государства д[олжны] иметь *одноплеменное* народонаселение; они д[олжны] образовать *федерации* для борьбы с всемирным завоевателем⁴. Это – *программа века*. Под видимой отвлеченностью – ее реальный интерес, в котором смысл 3-й и 4-й коалиций: Россия *боролась за Германию*, чтобы *предупредить борьбу за себя*, в 1805 и 1807 гг. хотела предотвратить 1812-й год. Для Н[аполео]на дело о вознаграждении было средством поглощения Германии; но, разрушая тогдашнюю безопасную империю, он подготовлял бисмарковскую. Причина, почему Александр вмешался в дело о вознаграждении, – не допустить превращения Франции в Зап[адную] империю.

⁴ – 65.

⁵ В.

Ход дела. Революц[ийная] Франция во⁵ имя свободы призывала народы к борьбе с их старыми правительствами, с престолами; но, исполняя эту освободительную миссию, она превратилась в военную деспотию, которая, уничтожая старые правительства, порабощала и народы. Россия при Павле выступила против революц[ийной] Франции во имя безопасности и независ[имости] старых законных⁶ правительств; но, встретившись при Александре с новой завоевательной деспотией, провозгласила внутреннюю свободу народов, чтобы спасти внешнюю независимость их правительств.

⁶ И этим расположила народы к Фр[анции].

⁷ Как образчик.

⁸ *Над строкой* *вписано*: † январь 1806

*Начало войны*⁷. В Англии глава кабинета Питт⁸ и глава оппозиции Фокс соглашались с планом, только намеком справлялись, не хотим ли мы что взять у турок? – Ничего, только освободить турецких христиан. *Питт*: Скорее воевать, низвергнуть Н[аполео]на и установить во Франции безопасное для Европы правительство, наприм[ер] Бурбонов, впрочем, об этом после, как и о Турции, теперь не до того; прежде всего освободить Европу от Н[аполео]на. *Фокс*: Хорошо, только идите тихонько, рiапо, рiапо. В бюджете

² *На полях*: Август и сентябрь 1802 г. и др. захваты, октябрь – Парма, Швейц[ария] занята, Минье, 331 – разр[ыв] с Англ[ией], занятие Ганн[овера] 26 мая 1803 г., заговор Кадуд[аля] 15 мая 1803 г., 1805 июнь присос[единение] Генуи, 26 мая Н[аполеон] – король Ломб[ардии]. Лукка – тоже (Минье, 345).

парламенту в начале 1805 г. 5 млн фунт[ов] на субсидии континентальным – значит война. Конвенция с Россией *30 марта* (ст[арого] ст[иля]) 1805 г.: образовать коалицию с 500 тыс. войска – принудить Францию восстановить европ[ейское] равновесие, освободить Италию, Швейцарию, Голландию, Ганновер, Сев[ерную] Германию; субсидию – 1 200 000 ф[унтов] на каждые 100 тыс. войска. С Австрией конвенция уже 25 октября 1804 г.: Австрия – 250 тыс., Россия – 115 тыс. в случае новых покушений Н[аполео]на на Италию. Справка в Париже: что на счет Италии? – Что Австрии до этого? Итальянская республика сама решит свою форму правления. – Не о форме правления, а о независимости речь. – Еще не знаю, но не хочу присоединять к Франции. – Потом пишет Францу: Хочу брата Жозефа: как вы на этот счет? – Гм, пожалуй, только бы что-н[ибудь] за это. На новогоднем приеме (1 января 1805 г.) Нап[олеон] австр[ийскому] послу: Вы зачем к Италии двинули 40 тыс.? Я двину 80. – Франц в письме: Не против вас, а так... там моровая язва. – Ну, хорошо; но об Италии ни полслова – и вдруг весть: Н[аполео]н сам – король Италии¹. В Санкт-Петербурге и Лондоне: Воевать! *Из Вены*: Не готовы, только в 1806 г. соберемся. *Питт*: Эти г[оспо]да в Вене *всегда отстают на год, на войско* и на идею. *Александр*: Все идет дурно, никто ничего не делает, я утомляюсь². М[ежду] тем Нап[олеон] присоединил Лигур[ийскую] р[еспублику]³. *Чарторыйский*: С нами поступают, как с ребятишками: насмешка, *поддразнивание*. Чего же медлить? Ведь у нас больше войска?⁴ Да плохого – эрцгерц[ог] Карл, – и полководца нет. Колесания, споры; наконец в нач[але] *июля* из Вены Стадиону в Петербурге от мин[истра] ин[остранных] дел Кобенцеля – вступить в переговоры о приступлении к англо-русск[ому]⁵ коалици[онному] трактату. Но промедлив, страшно заторопились...⁶

Говорили, что Александр возвратился после Аустерлица более побежденным, чем его армия; он считал себя бесполезным для своего народа, не имея⁷ способностей военачальника. Слова Нап[олеона] о восстановлении Польши (Потсдамский договор). Рейнский союз (Бавария, Вирт[емберг], Дармшт[адт], Баден, Клеве-Берг Мюрата, Нассау⁸) протектору выставляет 63 тыс. войска. Свящ[енная] Рим[ско]-Герм[анская] империя рушилась, Франц II – Франц I австр[ийский] имп[ератор]. Пальм⁹ и «Германия в своем глубочайшем унижении».

Вторая война с Н[аполеоном] (4-я коалиция). Самоуверенность пруссаков: «Будь при Аустерлице пруссаки, не то бы; у нас полководцы войну разумеют, не французские портные». Рюхель на потсдам[ском] параде королю: «Таких генералов, как г[енерал] Бонапарт, в армии В[ашего] в[еличества] много». Пруссия сохранила вид

¹ 26 мая.

² – 68-72.

³ – Июнь.

⁴ – 83.

⁵ 28 июля 1808 г. договор (Минье, 346).

⁷ – 102.

⁸ *Над строкой вписано: etc.*

⁹ Не хотел выдать автора. (Нюрнбергерский издатель, расстрелян в 1808 по приговору французского военного суда за распространение запрещенной литературы.)

⁶ *На полях*: Письмо Ж. де Местра (Соловьев, 83–96; Путья, 435). Макк [сдался] 20 октября (Соловьев, 87). Аустерл[иц] (91). Пресбург (96). Обожание и [титул:] Великий (Минье, 349). Истрия, Далмация, Венеция (Минье, 348).

военного государства, войско стояло на первом плане, но как памятник, драгоц[енная] археологич[еская] редкость, тщательно сохраняемая без перемен. Вооружение было плохо, у целого полка негодные ружья. Из 7 полных генералов младшему 58 лет, одному 80 л[ет]. Строевое обучение из старых парадных штук. Начали войну, не дождавшись русских, как австрийцы в 1805 г., после колебаний. Оба раза коалиции, в сущности не было а Нап[олеон] бил союзников поодиночке. Главноком[андующему] герц[огу] Браунш[вейгскому]¹ 71 год. Саальфельд – 10 октября н[ового] ст[иля], Иена и Ауэршт[адт] – 14 октября, распадение армии, 27 октября занятие Берлина. Война с женщинами, выходки против Луизы (в бюллетенях – Елена, погубившая Трои); прусским сановникам: «Ваши жены хотели войны – ну вот и плоды»; тур[ецкому] послу: «Вы, османы, правы³, что запираете женщин». Пултуск – 14 декабря. Пр[ейсиш]-Эйлау – 26 и 27 января ст[арого] ст[иля] 1807 г.: более 50 тыс. убитых и ран[еных] на снежных полях; не победа – для Н[аполеона] поражение, почти половина войска и более десятка орлов потеряно в бою; в Париже ужас, бумаги упали, армия в унынии; Нап[олеон] приказал давать балы⁴ в Париже. Нап[олеон] послу Меттерниху: «А если бы не было Англии! Господь бог нашел Фр[анцию] уже слишком красивою и посадил ей шишку – Англию».

После разрыва с Турцией Александр за Молдавию и Валахию готов был Австрии [отдать] Сербию и Боснию; в Вену – Поццо ди Борго, корсиканца, врага Бонапартов и Франции, изгнанника, в 1804 г. поступил на русскую службу. 2 июня – Фридланд (больной Беннигсен), 27 июня – Тильз[итский] договор. Нап[олеон] толкнул Александра на Швецию, чтобы петерб[ургские] дамы не слышали шведских пушек. В Тильзите Н[аполеон] Александру: «Государь! Я буду вашим секретарем, а вы моим».

Договор³ в Париже 12 июля 1806 г. о Рейнском союзе: державные права за каждым членом союза в управлении внутреннем и войско наготове для Франции; расширение крупных членов медиатизацией мелких имп[ераторских] чинов, в их владениях очутившихся (округление); отречение Франца от сана имп[ерато]ра немецкого, с исключением его областей из состава империи (1806 г. 6 августа)⁴.

Обиды со стороны Н[аполео]на, его противодействие им же подсказанному и образованию Сев[еро]-герм[анского] союза и предложение Англии отданного Пруссии Ганновера вызвали Пруссию на войну прежде, чем русские вступили в Германию⁵.

Битва при Иене и Ауэршт[едте] (герц[ог] [Брауншвейгский]), Веймар⁶, отдали Н[аполео]ну земли между Рейном и Эльбой, повели к малодушным капитуляциям и разложению армии, а занятие Берлина 27 октября сопровождалось подчинением Наполеону Св[ерной] Германии⁷.

Упорное сопротивление, оказанное русскими в восточных областях Пруссии (битвы под Пултуском 14 декабря, при Пр[ейсиш]-Эйлау 26–27 января 1807 г., при Гейльсберге 29 мая), хотя и кончив-

¹ Карл Вильгельм Фердинанд (1735–1806), грц. Брауншвейгский, генерал-фельдмаршал Пруссии (Ред.).

² Луиза-Августа-Вильгельмина-Амалия (1776–1810), супруга Фридриха Вильгельма III, королева-консорт Пруссии (Ред.).

³ – 127.

⁴ – 132.

³ Конспект.

⁴ Вебер, § 748.

⁵ Над строкой: Восточная] Пруссия].

⁶ 14 октября.

⁷ Вебер, § 750.

шеся поражением под Фридрихсландом (2 июня), спасло прусскому королю половину его владений¹ и повело к частичному восстановлению Польши (Варш[авское] герц[ог]ство) и к союзу Александра с Наполеоном по Тильзитск[ому] договору (25 июня ст[арого] ст[илия]).

Расширение Рейнского союза и полезные² следствия французского владычества для Западной Германии в управлении и законодательстве, в уравнении сословий, подъеме среднего класса и военного духа.

Обновление Пруссии деятельностью министра Шарнгорста, воссоздавшего прусское войско и систему народной обороны, и реформами фон-Штейна³ по уравнению сословий, отмене креп[остного] права и феодальных привилегий, введению городского и земского самоуправления и т. п. Подъем народного духа в Пруссии и Германии как следствие этих реформ и иноземного ига (Берл[инский] университет и Tugendbund)⁴.

Следствием Тильзитского союза, подтвержденного на Эрфуртск[ом] съезде (сентябрь 1808 г.), для России были война с Англией и Швецией и возобновление войны с Турцией (Точнее – Пут[ята], 440f).

Отношение Густава IV к Наполеону; завоевание Шведской Померании французами и вызванное этим нападение⁵ англичан на Данию (сентябрь 1807 г.), отречение⁶ Густава и Фридрихсгамский [мир] (5 сентября 1809 г.)⁷; Россия приобретает всю Финляндию и Аланд[ские] острова.

План раздела Европ[ейской] Турции и война 1809–[18]12 гг. Сражение при Слободзее; по миру в Бухаресте (16 мая 1812 г.) при содействии Англии Россия – Бессарабию.

Для Франции Тильзитский союз сопровождался рядом предприятий, целью которых:

1) образование огромной державы из романских народов З[ападной] и Ю[жной] Евр[опы] и из Зап[адной] Германии;

2) разорение англ[ийской] промышленности посредством конт[инентальной] системы.

Для этого в 1807 г. занята была Португалия и посредством сделки в Байоне на испанский престол посажен Иосиф (июнь 1808 г.). Но это вызвало⁸ народную войну, поддержанную англичанами (Веллслей⁹ и Мур), Байлен и Синтра (июль и август 1808 г.) (Минье, 359). Ни хорошее управление (Минье, 2, 361), введенное Иосифом, ни победоносный поход Наполеона (конец 1808 г.), ни огромная армия, введенная в Испанию в 1809 г. по окончании австр[ийской] войны, не могли сломить ни народного сопротивления¹⁰, ни национального правительства (юнты), которое противопоставило управлению Иосифа новое гос[ударственное] устройство, выработанное народными представителями – кортесами – в Кадисе (конституция 1812 г.). В 1812 г. и 1813 г. народные дружины и англичане вытеснили французов из Испании (битвы при Саламанке (июль 1812 г.) и Витории (июнь 1813 г.)).

¹ Вебер, с. 228; Путята, 436 сл.

² Вебер, с. 227 и 208. Вестфальск[ое] кор[олев]ство. Мекленб[ург]. Ольденбург, Саксония и др.

³ 1807–[180]9 гг.

⁴ Союз Добродетели (нем.).

⁵ Конвенция Сенявина 23 августа 1808 г.

⁶ Вебер, 235.

⁷ Путята, 441 сл.

⁸ – Катехизис исп[анского] дух[овенства] (Минье, 362).

⁹ Над строкой: Велл[инг]топ.

¹⁰ Над строкой: вожди.

Подчинение Италии довершено лишением Пия VII светской власти и присоединением Церк[овной] области к Франции (декр[ет] 16 мая 1809 г. в Шенбрунне) и Этрурийск[ого] королевства (еще по договору в Фонтенбло, октябрь 1807, с Исп[анией])¹.

¹ Вебер, 237.

² Начало реакции Европы против империи, союза династий и народов – с 1808 г. (создание мировой монархии) (Минье, 2, 364).

³ Герц[огство] Франкф[уртское] и Иллир[ийская] держава. В.

Народное восстание в Испании и признаки² пробуждавшегося патриотического движения в Германии вызвали Австрию на новую войну с Наполеоном, подав ей надежду, что германский народ примет участие в этой борьбе. И эта война шла неудачно для Австрии и кончилась для нее новыми территориальными потерями (Асперк и Эслинген, Ваграм 5 и 6 июля³, Шенбрунский мир 14 октября 1809 г.).

Народное восстание в Тироле (Гофер, Шнекбахер, Гаспингер) и разрозненные попытки в Сев[ерной] Германии Шилля, герц[ога] Брауншвейгского и др. в 1809 г. были также неудачны, но служили признаком глубоко проникшего в массы недовольства иноземным игом и предвещали близкое восстание поработенных народов на защиту своей независимости и своих старых династий.

Вместе с франц[узским] владычеством расширялась и *Континентальная система*, имевшая целью:

1) запретить все гавани европ[ейского] материка для англ[ийских] кораблей (декрет 21 ноября 1806 г., блокада континента нач[алась] с 1807 г.: Минье, 355);

2) закрыть для англ[ийских] фабрикатов все рынки европ[ейского] материка (Фонтенблоский декрет 19 октября 1810 г. о сжигании англ[ийских] изделий);

⁴ Вебер, 233 и 265.

3) уничтожить колониальную торговлю Англии⁴ высокой пошлиной на колон[иальные] товары (Трианонский тариф 5 августа 1810 г. о 50%).

Англия объявила Францию в блокаде для всей нейтр[альной] Европы, Нап[олеон] декретом 1806 г.⁵ – всю Англию в блокаде для нейтр[альной] Европы и всю Европу в блокаде для Англии – в этом *система*.

⁵ Над строкой: вместо, чтобы.

⁶ Империя Карла Великого (Минье, 2, 353–4).

*Феодально-иерархический состав*⁶ империи Наполеона:

1) Земли, слитые с Францией административно:

Сардиния (Пьемонт).

Генуя 4 июня 1805 г.

⁷ Вебер, 210.

Тоскана с ноября 1807 г.⁷

Церк[овная] область – декр[ет] 16 мая 1809 г.

⁸ – 265.

Голландия 2 июля 1810 г. (с Ост-Фрисландией)⁸.

Ганз[ейские] города (Гамб[ург], Брем[ен] и Люб[ек]) – 1810 г.

Ольденбург и Ганновер – 1810 г.

Кантон Валлис (1–2 ноября 1810 г.).

Княж[ество] Невшатель (Шенбр[уннский] дог[овор] 15 декабря 1805 г.).

⁹ Над строкой: правит[ельственную].

2) Государства, сохранившие административную⁹ особенность под верховной властью Наполеона:

Королевство Итал[ия] с 17 марта 1805 г. (Минье, 34).

- + Швейцария – посредничество (Вебер, 189. Минье, 350).
- + Рейнский союз 12 июля 1806 г. (Минье, 350; Вебер, 215).
- + Данциг – руспуб[ли]ка по Тильз[итскому] дог[овору] (Вебер, 226).

Португалия – по акту 27 октября 1807 г. (Вебер, 237).

Держава Иллир[ийских] провинций – по догов[ору] 14 октября 1809 г. (Вебер, 251).

Респуб[ли]ка¹ Ион[ических] остр[овов] – по Тильз[итскому] дог[овору] 1810 г.

3) *Государства² вассально-фамильные³*:

Лукка – удел принцессы Баччиоки Элизы (Вебер, 203 и 210).

Кор[олество] Неаполь (Иоахим⁴ Мюрат) – март 1806 г. (Минье, 350).

Корол[евство] Голландия с 5 июня 1806 г.

Коро[левство] Вестфальское – по Тильз[итскому] дог[овору] (Вебер, 227; Минье, 353).

Княжество Гвастала – Полина Боргезе, 1806 г.

Княжество Клеве-Берг – Мюрат, потом сын⁵ Люд[овика]-Бонапарт[а] (Вебер, 209. 1806 г.; Вебер, 207; Минье, 350).

Королевство Испания 6 июня 1808 г. (Вебер, 238).

4) *Государства вассально-союзные⁶*:

Королевства⁷ Вюртемб[ерг] и Бавар[ское] – с 1805 г.

Корол[евство] Саксонск[ое] и герц[огство] Варшавск[ое] – декабрь 1806 г., 25 июня 1807 г.

Княжество Алгарвия – Годой – 27 октября 1807 г. (Вебер, 237).

Вел[икое] герц[огство] Франкфурт[ское] – Дальберга – по дог[овору] 14 октября 1809 г. (Вебер, 251).

5) *Служебные лены*: (Вебер, 211 сл.; Минье, 350 и 354).

Пределы⁸ империи в 1801 г. Эта куча, похожая на империю Карла В[еликого] и ее принявшая за образец (регалии Карла во время коронации; Минье, 2, 253), не имела прочной опоры: она не выражала собой никакой идеи, за которую ее готовы были бы поддерживать массы, и обманула надежды тех, кто ей помог возникнуть. От Н[аполеона] ждали порядка, мира, закона, охраны частных интересов, ограждения промышленного труда, уважения личности – во Франции, распростр[анения] плодов революции – в Европе. Вместо того он дал Франции – бесконечные войны, непрерывные конскрипции, подати, блокады, тяжелую полицию, Европе – военный гнет, безграничный произвол с династиями, как и народами, разорение⁹ торговли, переделы, перекройки государств. Вместо блага¹⁰общего личный эгоизм – единственная¹¹ цель политики Н[аполеона]; пренебрежение¹² нравств[енными] началами. Ответ его Люд[овику] Голландскому (Вебер, 265). Победы и опасности (Минье, 373). Положение дел в 1811 г. по письму Иеронима (Вебер, 266). Все¹³ держалось только силой и страхом. Исчез страх, как только пошатнулась сила – и не стало связей. Значение империи для цивилизации (Минье, 385 сл.).

¹ + Путята, 439.

² Завоеванные или добровольно отдавшиеся, как Ломб[ардия] и Голл[андия].

³ Вебер, 251, лично зависимы, как наместники или уделы [?].

⁴ В тексте описка: Иосиф. На полях: Вебер, 211.

⁵ Наполеон Луи Бонапарт (1804–1831), голл. кор., вел. грц. Клеве-Бергский (Ред.).

⁶ По договорам без наруш[ения] местн[ого] феодально-го правления.

⁷ Рейнск[ий] с[оюз].

⁸ Минье, 366.

⁹ Минье, 372 сл.; Вебер, 264.

¹⁰ Над строкой: интерес[а].

¹¹ Над: или династ[ический].

¹² Минье, 340 ф.

¹³ Над строкой: Минье, 374.

3 [тетрадь]

Война 1812 г.

¹ Минье, [г. 2, с.] 373–4. Общая причина – характер империи Н[аполеона] и ее отношение к России, единственной державе на материке, побежденной, но¹ не подчиненной.

² *Далее:* Шутята, 452.

³ Кобеко, 50 и 235.

*Частные причины*². *Ольденбург.* По смерти Петра III Ек[атерина] назначила администратором Голштинии своего дядю Георгия, который †1763. Павел, преемник прав отца, был чужд мысли о своем голшт[инском] звании: «Что вы ко мне пристали – какой я немецкий принц! Я в[еликий] кн[язь] российский» (Порошин). В³ 1767 г. договор 22 апр[еля] в Копенгагене – Ек[атерина] именем Павла отказывалась от прав на Шлезвиг и уступала Дании Голштинию в обмен на графства Ольденбург и Дельменгорст. После [смерти] Георгия администратор – брат еп[ископ?] Любекский Фридр[их]-Август. В 1773 г., когда эта сделка утверждена, он стал первым герцогом Ольденб[ургским], как представитель младшей голшт[инской] линии, к которой это право перешло от Павла, представителя старшей линии.

⁴ Вебер, 268.

Перед объявлением войны между Вислой и Неманом более 500 тыс. человек, 1000 орудий и⁴ с лишком 20 тыс. повозок. 16 июня, в день вступления Н[аполеон]а в Вильну, варш[авский] сейм провозгласил восстановление Польского королевства; но поголовное ополчение было запрещено Н[аполеон]ом и восстановление обещано неполное ввиду Австрии. ⁵1/10 Москвы сгорело 3–6 сент[ября] (или ³1/4). В Смоленск пришло под ружьем ок[оло] 40 тыс. при отступлении Нап[олеона]. По переходе чрез Березину у Н[аполеона] всего 8 тыс. под ружьем. 29-й бюллетень 21 ноября – 3 де[кабря]. *Начало конца*⁵.

⁵ 273. Особ[ая] тетр[адь]. Арсеньев, р. 3 и 4.

Война 1813–1814 гг.

⁶ Нап[олеоновский] набор в 300 тыс. Минье, 372. Конвенция ген[ерала] Йорка 18 дек[абря] ст[арого] с[тиля]. Прусские⁶ чины в Кенигсберге призывают общее народное ополчение (кон[ец] янв[аря] 1813 г.). Калишский союз Р[оссии] и Пр[уссии] 18 февр[аля] для освобождения Европы. Корол[евское] *воззвание к народу* 3 ф[евраля] н[ового] ст[иля] о добровольном вооружении.

⁷ Вебер, 275.

Энтузиазм. Калишское воззвание Кутузова 25 марта⁷ н[ового] с[тиля] о народной независимости к членам Рейн[ского] союза.

⁸ *Над строкой.* Сил[езия].

⁹ тетр[адь]. Арсеньев, 7.

¹⁰ 277.

Люцен и Бауцен (2 и 20 мая н[ового] с[тиля]). «Ни одна деревня не должна быть отторгнута от Фр[анцузской] империи». Пойшвицкое⁸ перемирие 4 июня – 10 авг[уста] и присоединение Австрии (Рейхенбах[ский] договор – Силезия)⁹. Разговор Н[аполеона] с Меттернихом в Дрездене¹⁰ о государе-солдате. Бой под Дрезденом 26–27 авг[уста] – его плоды уничтожаются р[ечкой] Кацбахом¹¹, Блю-

¹¹ *На полях:* Прусс[кая] гвардия Остерм[ана] и Евг[ения] Вюрт[ембергского].

хером в Силезии 26 авг[уста] и Кульмом в Богемии 30 авг[уста], Гр[осс]-Беерном¹ и Денневицем² (23 авг[уста] и 6 сент[ября] – пруссаки и шведы – Бернадот). Присоединение Баварии – окт[ябрь] 8. *Лейпциг 16–18 окт[ября]*: с обеих сторон $\frac{1}{2}$ млн; у союзников было³ 40 тыс. Монархи ниц при вести о победе. Ганау⁴ на Майне 30–31 окт[ября] – 40 тыс. остаток француз[ской] армии (тиф). ^АРазрушение наполеоновых учреждений и восстановление прежних владельцев в Германии после Лейпцига. Восстановление власти Австрии в Ломбардии, папы в Риме. Голландия восстала.^А

1814 г.⁵ Блюхер в область Марны, Шварценберг – Сены. Ларотьер. Разделение армии от трудности продовольствия. Поражение растянутого Блюхера при Вошане и др.⁶ Разногласия Шварц[енберга] и Блюхера, Шомонский догов[ор] 1 марта. Отбитие Н[аполео]на при Лаоне, поражение С[ен]-При, [командовавшего] прусск[им] и русск[им] [отрядом] под Реймсом⁷; бой при Арсисе. Движение к С[ен]-Дизье в тыл Шварценбергу. Отражение Мармона и Мортье при Фер-Шампенуазе. Бой под Парижем 18 марта с[тарого] с[тиля], и занятие [его]. Первый Парижский мир⁸ ст[арого] с[тиля]. Талейран – обер-церемонимейстер власти (Минье, 382; Вебер, 282)⁹.

*Значение Наполеона*¹⁰. Он поднят господством войска, неизбежным следствием борющейся революции. По происхождению и характеру власти он – контрреволюционер во Франции, революционер в Европе; там как восстановитель порядка он подавил Свободу, здесь как завоеватель перевернул международные отношения. Диктатура внутри была ему нужна, чтобы быть сильным, сила – чтобы защитить внешнюю безопасность. Но он действовал только во имя личной пользы, властолюбия.

Потому его всемирное владычество было полезно Европе не своими целями, а результатами:

- 1) оно усилило общение европейских народов;
- 2) оживило континент[альную] промышленность;
- 3) разрушением установленных исторически отношений и форм облегчило дальнейшее развитие (Рейн[ский] союз и объединение Германии).

Империя для матер[иальных] интересов [то же], что¹¹ революция для умов.

^БОтвлеченные космопол[итические] идеи революции Наполеон превратил в космополит[ические] международные построения, пренебрежение просветительной философии к истории, к прошлому у него переродилось в презрит[ельное] самовластное обращение с историческими привычками и учреждениями, словом, фанатизм пропагандист[ской] мысли XVIII в. у него перешел в деспотизм завоевательной политики. Как дитя революции, и не совсем законное, он выказал в себе родительские грехи в простейшем неприглядном ви-

¹ Над строкой: под Берл[ином].

² Над строкой: Сакс[ония].

³ 282.

⁴ Путята, 459.

^А ^А Текст очерчен на полях синим карандашом.

⁵ Вебер, 284 лучше.

⁷ Так в рукописи.

⁸ Над строкой: Минье, 389.

⁹ Наполеону – Эльба и 2 млн. фр[анков] дохода, 4 тыс. гв[ардии], имп[ератрице] – Парма. – Превращение черного в белое (Вебер, 284).

¹⁰ Минье, 384; Фриман*, 228 д[алее]. Литограф[ия] 447–8; Гервинус*, 117–126. Тетр[адь] № 2, р. 14.

¹¹ Гервинус.

^Б ^Б Текст написан карандашом на отдельном листе.

⁶ На полях: Н[аполеон] не обратился к народу, уже поднимавшемуся против иноземцев после Вошана (Путята, 463).

де, освободив их от накладных философских прикрытий, которые давали им несколько благовидную примиряющую наружность. В этом связь империи с революцией: *первая показала, чем могут быть на деле помыслы и стремления последней*. Впечатлением этой второй неудачи вызвана реакция. Видев, к чему повело осуществление воздушных построений и чем они стали, когда их пытались низвести на землю, общества среди потрясений, вызванных этими философскими мечтами, стали ошущью искать покинутой реальной, исторической почвы. Мечты сменились воспоминаниями, пророчества – сказками.

Равенство граждан у Н[аполеона] – выравненность шеренги. Народовластье – право молчаливого согласия на веления властителя, а братство человечества – в стадную гонку европ[ейских] народов то в Испанию, то на русские снега. Отвлеченная свобода философского человека – в угнетении народностей, наизнанку идея^б.

Сто дней и Венский конгресс

¹ Торжество легитимизма.

² Вебер, 291.

³ Вебер, 308 – Мюрат. Полезное действие Ста дней на В[енском] конгрессе.

Причины недовольства восстановленной¹ династией. Людовик XVIII; способ восстановления; характер. Конституционная хартия 4 июня и несоответствие законодательной власти – административной (центрального и областного управления). Образ действий эмигрантов и духовенства. Венский конгресс², его состав и физиономия. Спорные вопросы и раздоры. Возвращение Наполеона во Францию и его встреча. Декларация 13 марта 1815 г. Ватерлоо. Второй Парижский мир 20 н[оя]бря³. Начала, принятые В[енским] конгрессом: возвращение законных династий на утраченные троны и устранение республиканских учреждений. Антинац[иональные] и антиисторич[еские] приемы конгресса. Территориальное и политическое переустройства Германии и Европы. Германский союз. Нидерландское королевство. Республика 7-[ми] Ионич[еских] островов. Царство Польское.

⁴ Над строкой: политика.

^{а-а} Абзац очерчен на полях синим карандашом.

⁵ Черемна в Ал[ександ]ре. Знаменский, 26–36 – особая беседа.

⁶ Лоренц*, 27 сл.

⁷ Лоренц, 103.

⁸ Политик впервые с Евангелием в руках.

⁹ Любви, правды и мира.

¹⁰ Над строкой: религиозная.

Священный союз и его действие⁴

^аВпечатление событий 1812–1815 гг.⁵ на А[л]ександ[ра] – чувство человека, ищущего среди качки, за что ухватиться. Причина распространения революц[ионной] заразы в ослаблении религиозного духа в народах; возможность Наполеонова самовластия⁶ в отсутствии прочных основ международной политики. Искание этих основ: они д[олжны] быть выше людской мудрости и прихотей, следов[ательно], религиозные. Настроение А[л]ександ[ра] во вторичное⁷ пребывание в Париже. «Не наш, не нам». Акт Св[ященного] Союза (14 сент[ября] 1815 г.).^а

Неосновательность⁸ порицаний акта. Неопределенность начал: в противовес программы⁹ справедливости, христ[ианской] любви и мира; программе *равенства, свободы и братства*; *христианская* нация вм[есто] философского человечества, вселенская церковная¹⁰ идея вм[есто] космополитической. Вольнодумцы руководили обще-

ственным мнением – вышли революция и военная монархия – гегемония. Надобен союз государей во имя религии, чтобы обеспечить общественный порядок и независимость народов. Как обеспечить свободу и порядок? Толки и чаяния времени¹: стоит только ввести свободные учреждения, и сама собою водворится свобода. Оказалось, она так же мало связана с госуд[арственными]² учреждениями, как воинский дух с военным мундиром. Для нее нужны известные нравственные качества и силы, ускоряемые, но не создаваемые законами и политическими формами; нужно политическое³ воспитание народа в известном направлении как условие его политического переустройства: такова⁴ скрытая мысль⁵ акта 14 сент[ября]. Слабая⁶ его сторона: опасность союза *дипломатии с богословием*; неприменимость личной христ[ианской] морали к международным отношениям в их настоящем виде⁷. Акт – нравственно-религиозный протест про[тив] материалистического направления Венского конгресса; он отвечал на смутные воодушевленные чаяния народов, отрезвленных торжеством конгресса и ждавший чего-то более духовного и идеального. Это – *программа* будущего.

Германия⁸. 13 ст[атей] союзного акта⁹. Разделение Германии на конституционную с Саксен-Веймаром во главе и антиконституционную с Австрией. Меттерних¹⁰. Программа национал-либералов (Ардта, Яна, Герреса) – единство Германии под главенством Пруссии и конституционное ее устройство¹¹. Закрытие журнала Герреса и политика из-за брошюры Шмальца. Вопрос о введении конституции в Пруссии. Национал-либеральное движение, погаснув в правящих сферах, сосредотачивается в кругах неправительственных, преимущественно в студенчестве, и получает революционный характер. Вартбургское празднество 18 окт[ября] 1817 г. Убийство Коцебу 1819 г. и покушения против Ибелля. Карлсбадские постановления (20 сент[ября] 1819 г.) и отмена свободы печати и надзор за университетами; центральная следственная комиссия¹². Преследование патриотов и перемена министерства в Пруссии. Министерский съезд в Вене и венский *заключит[ельный]* акт 15 мая 1820 г. – определение отношения представительства к монарх[ической] власти. Неполный успех Меттерниха.

Франция. Хартия без опоры в администрации¹³. Палата депутатов – антидинастическое средство для партий. Разделение при дворе: Людовик XVIII ищет опоры в *среднем сословии*, гр[аф] Артуа – в дворянстве и духовенстве. Состав¹⁴ корол[евского] дома. Проскрипции и *несравненная* палата 1815 г. Министерство герц[ога] Ришелье¹⁵ и гр[афа] Деказа. Процессы Нея и Лавалетта; изгнания; суды без присяжных (превотальные)¹⁶. Конгрегация и внутренняя миссия и успех Вольгера и Руссо. Палата 1816 г. и изменение избирательного закона (5 февр[аля] 1817): прямые выборы депутатов (в числе 258 человек); избирателей около 90 тыс., избираемых до

¹ *Над строкой*: XVIII в.

² *Над строкой*: писаной констит[уци]ей].

³ *Над строкой*: нравст[енное].

⁴ Урок революц[ии].

⁵ *Над строкой*: ясно выражен[ная], показная.

⁶ *Над строкой*: Но дух – иной.

⁸ Влияние Священ[ного] союза на З[ападную] и Ю[жную] Европу.

⁹ Лоренц, 20.

¹⁰ Лоренц, 30.

¹¹ 1815 г.

¹² Лоренц, 47.

¹³ Х[аракте]р Люд[овика] XVIII, необходимость нравст[венного] ухода за ним, граф[иня] Канла (Соловьев, 307, 534).

¹⁴ «Ультрароялисты», бывшие «якобинцы». Изгнание наполеонидов под страхом смерти.

¹⁵ Лоренц, 51.

¹⁶ 52.

⁷ *На полях*: Разгов[ор] А[лександр]а с Шагобр[ианом] в Вероне – из Сол[овьева] выписка.

¹ Вебер, XIV. 616.
² Политика равновесия (фр.) ср. с. 342.
³ Над строкой: расшир[енные].
⁴ Карл Фердинанд (1778–1820), грц. Беррийский.

⁶ Военно-револ[юционнос].

⁷ Лоренц, 60.

⁸ Беккер, 17, 56.

⁹ Над строкой: в принципе.

¹⁰ У Ключевского: конр.

¹¹ Лоренц, 78. Франция: Выписка из Соловьёва, 540.
¹² Луи-Антуан, (1775–1844), грц. Ангулемский, сын графа д'Артуа (будущего короля Карла X) (Ред.).

16 тыс.; к выборам привлекали капиталистов и промышленников, высшую буржуазию¹, ежегодное обновление $\frac{1}{3}$ палаты. Усиление либералов. Окончание оккупации. Избрание Лафайета 1818 г. Министерство Деказа–Дессоля politique de bascule². Амнистия и свобода³ печати (1 мая 1819); новые пэры. Раздражающее действие печати на общ[ественное] мнение; Беранже; ненависть к Бурбонам. Избрание Грегуара 1819 г. и убийство герц[ога] Беррийского⁴ (13 фев[р]аля) 1820). Министерство Виллеля⁵.

Движение в южноевроп[ейских] странах⁶

Испания. Возвращение Фердинанда VII и отмена конституции 1812 г. Политика мщения и восстановления злоупотреблений, особенно⁷ инквизиции. Камарилья и коварство короля. Расстройство финансов и пренебрежение к армии. Военные заговоры с 1815 г. (Мины, Парлиэра, Ласчи, Видаля). Восстание Риго 1 янв[аря] 1820 г. Король уступает и провозглашает конституцию 1812 г. Причины непрочности – неискренность обеих сторон и противодействие массы с духовенством во главе (апостольская партия); регентство Матафларида в Сео д'Ургаль.

Суровая реставрация Викт[ора]-Эммануила в Пьемонте и Пия VII в Ц[ерковной] области. Восстановление ордена иезуитов 7 авг[уста] 1814.

Антагонизм Сицилии и Неаполя⁸. Карбонары. Военное восстание Морелля в Ноли 2 июля 1820 г. и провозглашение испанской конституции. Ген[ерал] В. Пепе. Отсутствие плана и народной опоры. В Сицилии цель восстания – обособление Флор[енции]. Пепе и капитуляция Палермо (5 окт[ября]). Войско провозглашает испанскую конституцию в Пьемонте (март 1821 г.). Король К[арл]-Феликс.

Новый орган европ[ейского] международного права – лентархия. Конгресс в Троппау (окт[ябрь] 1820 г.) и протокол о вмешательстве⁹ для поддержания порядка 1815 г. Конгресс в Лайбахе (янв[арь] 1821 г.). Австр[ийский] экзекуционный поход на Неаполь (Риети, 7 марта). Восстановление прежнего порядка в Неаполе и на Сицилии. Подавление революции в Пьемонте при содействии австрийцев (10 апр[еля] 1821 г.).

Неудача кон[т]р[еволюции]¹⁰ (гвардейской) в Испании 7 июля 1822 г. и торжество экальтадосов.

Конгресс в Вероне (окт[ябрь] 1822 г.). Военные заговоры во Франции и торжество ультры¹¹; министерство Виллеля (1822). Поручение Франции. Экзекуции над Испанией. Сцена с Мануэлем в палате (янв[арь] 1823 г.). Поход герц[ога] Ангулемского¹². Удаление короля и кортесов в Севилью. Осада Кадикса. Восстановление прежнего порядка и гонение на негров.

⁵ На полях: 21 фев[р]аля) 1820 г. президент вторично сговорчивый Ришелье, принявший в министерство ультрар[оялиста] Виллеля; в декабре 1821 г. Ришелье вышел, и составилось чисто ультрароял[истское] министерство Виллеля.

Португалия. Народное движение против англ[ийского] владычества. Регентство и лорд Бересфорд. Заговор Фрейре 1817 г. Восстание Сепульведы в Оporto 23 авг[уста] 1820 г. Возвращение Иоанна VI и отпадение Бразилии. Раздор в корол[евском] семействе. По вступлении французов в Испанию *войско* с королевой и дон Мануэлем уничтожает конституцию (май 1823 г.). Попытка низвержения короля королевой и сыном (1824) и восстановление влияния Англии.

Разные формы либерального движения против Вен[ского] кон[гресса]. В Германии – университеты¹, во Франции – парламентская оппозиция, на южных полуостровах – военные восстания².

Оправдание урока революции – конституционный порядок уславливается дружным развитием и поддержкой всего общества, а не одних только образованных классов.

Конгресс главных держав как коллективная международная диктатура. Эта пентархия – перешедшая из охранительной в освободительную коалицию: последняя освободила народы от внешнего ига; первая охраняла их от них самих. Опекать народы из местной стала международной³. Перемена эта – дело революции и империи: они внушили великим⁴ державам мысль о праве располагать судьбою второстепенных, опекать их и о возможности заменить миродержавную республику или монархию миродержавным союзом нескольких монархий.

Восстание на Балканск[ом] полуострове

Подавление⁵ восстаний на Пирен[ейском] и Апеннинском полуостр[овах] еще могло быть кой-как оправдано с точки зрения акта Св[ященного] союза, охранявшего здание Венск[ого] конгресса. Эти восстания были направлены против порядка, установленного конгрессом, предпринимались во имя народовластия, *революционному* началу, против *законных* правительств. Сербы и греки поднимались против варварского ига, не признанного ни Венским, ни каким другим актом европ[ейского] международного права, всегда остававшегося только фактическим злом, восставали во имя человеческих прав и *христианской* веры. При определении отношения к этим восстаниям Ал[ександ]р особенно горько почувствовал всю неосторожность и противоречивость своего создания, пережил самое тяжелое испытание⁶.

Восстание сербов и отношение к нему Александра после Венского конгресса⁷.

Восстание греков и вынужденное безучастие к нему Ал[ександ]ра. Вред такого отношения для *международного положения России и для личного значения Ал[ександ]ра в Европе и в России*⁸.

Как⁹ политика Св[ященного] союза изменила международное значение России, созданное войнами 1812–1814 гг.: из освободительницы европейских правительств и народов от наполеонова ига она превратилась в состоящего при Меттернихе европ[ейского] жандарма для поддержания правительств, не умевших справиться со своими народами.

¹ Над строкой: беспоря[д]ки.

² Народн[ые] восст[ания] на Балкан[ах].

³ опека над правительствами.

⁴ монарх[ическая] пропаг[анда] вм[есто] революционной.

⁵ к Николаю.

⁶ Знаменский, 31 сл.

⁷ 10 сл. Попов, 140.

⁸ Знаменский, 33.

⁹ К Николаю. Абзац очерчен на полях синим карандашом.

Влияние Св[ященного] союза на ход внутренних дел России

Либерально-патриотическое возбуждение¹ русского общества под влиянием событий 1812–[18]15 гг. Новые впечатления А[лександр]-ра и перемена в нем. Эти впечатления ложились на старые либеральные стремления и мечтания, но и не подавляли их, и не сливались с ними в стройное настроение.

Отсюда раздвоение, поставившее А[лександр]ра в противоречие:

- 1) с самим собой;
- 2) с возбужденным им же общественным мнением².

Два течения во внутренней деятельности А[лександр]ра с 1815 г.

Одно в духе заявленных и теперь³ «либеральных начал или институций» выразилось в конституции Царства Польского и вторичном возбуждении крестьянского вопроса. Неудачи в том и другом деле (оппозиция сейма и остзейская эмансипация)⁴, «История» Карамзина⁵.

Другое в духе соединения политики и евангельского учения. Проводники начал Св[ященного] союза – Р[усское] Библ[ейское] общество и Министерство дух[овных] дел и нар[одного] просвещения (1817)⁶.

Задачи и средства действия Б[иблейского] общ[ества]. Религиозно-космополитический его характер и мистические наклонности⁷.

*Мистицизм и масонство*⁸. Сходство с ними сентиментальной религиозности Ал[ександ]ра; предание о намерении его поступить в масоны (цес[аревич] Кон[стан]тин б[ыл] масоном вм[есте] со многими придворными и государственными людьми). До 1822 г. ложи⁹ в России росли, как грибы после дождя (современник)¹⁰. Поговорка: Кто же ныне не масон? Разница между масонством и мистицизмом. Высшая мудрость, познание таинств природы и божества разумом, изощренным и просветленным посредством религиозно-нравств[енного] самосовершенствования человека; высшая цель – созерцание божества. Мистицизм отвергал участие разума в своем деле. Это религия чувства, цель – непосредственное соединение с божеством¹¹, внутреннее слово или откровение. Мистика – учение о таинств[енном] общении души с богом¹². Предметы и явления природы – символы, отображение вещей духовных, образ слова и его таинство, аллегории. Профессор математики в Каз[анском] ун[иверсите]те в математич[еских] формулах искал указаний на христ[ианские] догматы: гипотенуза – символ соединения правды и любви¹³ чрез ходатая бога и человеков. Вера, поддерживаемая чувством только, либо превращается в простую экзальтацию, в добродетель без добрых дел, не действует на волю, либо бросается в вооб-

¹ Жертвы. Тетр[ады] Арсеньев. В 1812–1816 гг. народонаселение убавилось до 1 млн. «Начерт[ание] ст[а]тистик[и] [Российского государства]». Арсеньева, I, 52.

² *Над строкой:* движен[ием].

³ Лоренц, 106–7.

⁴ Лоренц, 73; Соловьев, 384.

⁵ Письмо Уварова.

⁶ Реакция и ее причины – особый лист в Барсков*, 17 сл.

⁷ Знаменский, 42–45.

⁹ *Далее зачеркнуто:* росли.

¹⁰ Знаменский, 148.

¹¹ – 149.

¹² – 163.

¹³ – 173–[17]4.

⁸ *На полях:* Искание другого, внутреннего, христианства вне церкви, другого, нерусск[ого], бога. Религия чувства без догмата. Мистики из волгерианцев обратились к религии, но не к церкви, и создали свою кабинетную субъективную барскую веру подобно домово́й церкви, где он – и приход, и ктитор. Мистицизм отличается от церковного христианства источником богопознания: для последнего это – откровение для всей церкви, вселенское, для первой – личное, для *немногих* – аристократическое. Каждый – особая церковь, протест[антское] начало.

ражение – и отсюда религиозная мечтательность, стремление переступить за пределы видимого; отсюда видения, таинственные голоса, внезапные откровения, пророческие внушения. Это и есть мистицизм. Здесь религиозное чувство переходит в патологическую чувственность, искусственную экзальтацию, нуждающуюся в возбуждающих средствах, скакании, верчении. Духовный¹ союз Татариновой. Ханжество и лицемерие (сторубл[евая] ассигнация А[лександр]а на станции)².

¹ Знаменский, 196.

² 41.

Министерство дух[овных] дел и народн[ого] просвещения. Кн[язь] А.Н.Голицын: как он устраивал народное образование по правилам Св[ященного] союза. Эксплуатация и профанация религии. Унижение св[ятейшего] Синода. Борьба с Б[иблейским] общ[еством] и кн[язем] Голицыным. Министерство Шишкова. Глухое недовольство. Значение Аракчеева. Наводнение 1824 г. в Санкт-Петербурге.

Вопрос о престолонаследии и смута 14 декабря 1825 г.

Сокрытие Манифеста 1823 г. 16 авг[уста]³, как действие религиозно-мистической резиньякции Ал[ександ]ра (слова кн[язю] А.Н.Голицыну) и недостаточно ясного взгляда на свои отношения к государству.

³ 1 или 2 л.

Дело 14 дек[абря] из двух источников:

- 1) из политических веяний западных;
- 2) из туземных преданий XVIII в.⁴

Момент в отношении России к зап[адно]европейской цивилизации, вскрывшийся в деле 14 дек[абря]. До конца XVIII в. беззаботное и часто неразборчивое отношение к ней, заимствование техники военной и промышленной по нуждам государства, удобств материальных, умственных и эстетических по вкусам и прихотям отдельных лиц. Революция впервые возбудила вопрос об⁵ отношении к порядкам и понятиям *политическим*⁶.

⁴ Гвардейский дворцовый переворот в форме испанского или неаполитанского военно-карбонарского заговора. *Приложение. Начало Тайн[ого] общ[ества]* (Якушкин*, 9 и 24; Барсков 33, 57).

⁵ *Над строкой:* о разборчивости.

⁶ Франц[узское] литер[атурное] просвещ[ение], полит[ические] идеи без приложения дома (как парики – тоже украшение головы).

В конце царствования Ек[атерины] и при Павле вопрос разрешался отрицательно, при Алекс[андре] попытались ответить на него утвердительно и – ошиблись. Новая сторона дела: найти способ так пользоваться огнем мысли европейской, чтобы он светил, но не жегся.

Война с Турцией и Адрианопольский мир

1) Восточный вопрос.

Фаза *Восточного вопроса* – половина междунар[одной] европейской политики XIX в. в нач[але] царствования Николая. Грандиозный план восстановления Виз[антийской] империи разбился на проекты простого раздела Турции подобно Польше, если не считать фактического проекта поглощения Турции вм[есте] с другими державами Вост[очной] и Северной Европы П.Зубова. В записке Ростопчина, опробованной Павлом 2 окт[ября] 1800 г., о положении Европы и отношении к ней России, России – Романия, Булгария и

Молдавия, Австрия – Сербия и Валахия (Павел: Не много ль?), Пруссии в вознаграждение за согласие – Ганновер, Франции – Египет, Греция с островами Архипелага – республика под защитой держав – участниц раздела, а по времени греки и сами подойдут под скипетр российский (Павел: А можно и подвесь). «Важное и легкое к исполнению предприятие», только нужны тайна и скорость. Резолюция Павла на записке: «Опробуя план Ваш во всем, желаю, чтобы Вы приступили к исполнению одного: дай бог, чтоб по сему было» (Михайлов. Сб[орник] ист[орических] матер[иалов], с. 102 и 109).

¹ Над строкой: дать распасться.

² Гизо у Соловьева. Соч., 299.

³ и форм[ального] решения вопр[оса].

Турция – европейская международная добыча. Ощупью наталкивались на сущность вопроса – не *делить* между соседями, а *дробить*¹ на части, из которых она состоит². Долго не уяснялись интересы, во имя которых можно³ было действовать; под турецким игом сохранились *народности*, которые следовало освободить. Смутно эта мысль в проекте *Дании*. На З[ападе] этого национального существа дела не понимали: там Турция – только *гиря* на весах политического равновесия. Турция держалась не тем, что не надеялись ее разрушить, а тем, что не знали, что делать с ее развалинами: всех пугала не сила ее жизни, а следствия ее смерти. Взгляд на турок, как спокойных соседей (Соловьев. Соч., 301). Присутствие народностей, которые могли бы составить независимые государства, стало уясняться Россией и Европой именно с восстания сербов и греков. Александр это понял, но не хотел признать по своим обязательствам главы Свящ[енного] союза⁴. Николай не б[ыл] связан такими обязательствами и мог взглянуть на дело проще. Свободный от меттерниховской точки зрения, он хотел видеть в вопросе то, что нашел: нашел народности, стремящиеся к независимости, и начал их освобождать. Новый период в истории *Восточного вопроса*⁵.

⁴ Соловьев, Соч., 302.

⁵ Барсков, 303.

Состав его в начале царствования Николая: в Азии отношения к Турции, Персии по закавказск[им] племенам, в Европе к Турции и Австрии по христианским народностям Балкан[ского] полуострова, там и здесь искание естественной границы.

Войны с Персией и Турцией. Адрианопольский мир

⁶ Лоренц, 133.

Первая⁶ война России с Турцией, популярная на З[ападе] именно в либеральных кругах общества и тревожная для правительств – отношения, обратные положению России в Св[ященном] союзе. Им[ператор], только что подавивший у себя военную революцию, выступал за народную революцию на Балк[анском] полуострове – в интересах преобладания⁷ России на В[остоке], поколебленного А[лександр]ом.

⁷ Над строкой: влияния.

⁸ Лоренц, 136.

Договор с Англией 4 апр[еля] 1826 г. – Грузия и персидская война. Аккерманский договор⁸ 26 сент[ября] 1826 г. Договор Лондонский 6 июля 1827 г. и Наваринский бой. Объявление войны 14 апр[еля] 1828 г. Варна и Карс. Неудачные происки Австрии 1828–[182]9 г. Дибич и Кулевча 30 мая 1829 г. Греция и протокол Лондонский 3 февр[аля] 1830 г.

Оттон – король Греции. Новая фаза Вост[очного]¹ вопроса – *раз-* ^{1 – 229.}
ложение Турции на племенные части, расположенные к России.

Развитие Вост[очного] вопроса. Махмед-Али, и почему Николай ^{2 – 235.}
стал за Турцию².

Ункиар-Искелесский договор 8 мая 1833 г. и русское влияние на ^{3 – 244.}
В[остоке]. Второе восстание Махмед-Али и Низиб 24 июня 1839 г. ^{4 – 239.}
Договор 4-х держав в Лондоне 15 июля [18]40 г. для спасения ^{3 – 244.}
Турции³. Соперничество Англии и России на В[остоке]⁴.

Карл X во Франции и Июльская революция

Если консервативный Николай не мог согласить правил Св[я-
щенного] союза и порядка Венск[ого] конгресса с наличным поло-
жением дел, тем не менее это было возможно во Фр[анции], против
которой и направлены б[ыли] как Св[ященный] союз, так и Вен-
ский конгресс.

Людовик XVIII еще поддерживал политику⁵ равновесия (de bas- ^{5 – 152.}
sicle). Менее уравновешенный Карл X – у него из этого только поли-
тика колебаний. Главный источник ошибок – эмиграция. Легенда
о монахе, заслушавшемся райской птички. Бурбоны просмотрели
25 лет в истории Франции, стоявшие целого столетия. Воротившись
на родину, Карл не узнал ее, и она не узнала его; если только знала
до отъезда⁶.

Главные ошибки его:

- 1) не понял силы среднего сословия;
- 2) дал власть дворянину и духовенству, прежде чем создал им силу;
- 3) вместо примирения династии с народом обострил вражду
между сословиями.

Июльская революция произведена 4-м сословием для 3-го, как
февральская будет произведена 3-м (во имя парламентской рефор-
мы) для 4-го. Великая неделя с 25 июля. Из 6 ордонансов Хартии
противоречили 3 изложенные.

Движения⁷, вызванные Июльской революцией⁸

Здание Венского конгресса, поколебленное во Франции во имя ^{7 2 чт[ение].}
конституционной свободы, в других странах под влиянием Июль-
ской революции разрушилось во имя местных нужд или мечта-
ний⁹ – в Бельгии – во имя национальной особенности¹⁰, в Герма- ^{9 Лоренц, 174.}
нии – во имя национально-политического объединения (Таможен- ^{10 Лоренц, 197.}

⁶ *На полях:* Лаффит об июльских днях: в 24 часа протекло столетие. В объявлении от членов палаты в Хартии устранялось введение, где вся государственная власть – королю, как коренная принадлежность короны, а кон[ститу]ция дарована королем; так новая кон[ститу]ция – будто из договора нации с ее главой (Вебер, XIV, 864; Лоренц, 169).

⁸ *На полях:* Демократическая пропаганда, нанесшая смерт[ельный] удар зданию и основам В[енского] конгр[есса]. В Англии – господство вигов и парл[аментская] реформа. В Швейцарии – аристократ[ическо]-федерат[ивная] система уступила демократической централизации и сплотила федеральную р[еспубл]ику на основе равноправности граждан. На короткое время восторжествовали восстания в Ц[ерковной] области, Модене, Парме; подавлены с помощью Австрии (Вебер, XIV, 871).

ный союз) – и новые констит[уции] учреждены в Брауншв[ейге], Гессене, Ганн[овере], Сакс[онии] и др., в Швейцарии – во имя сословного уравнения и церковной независимости, в Польше – [во] имя мечты о восстановлении археологической Речи Посполитой¹.

¹ – 204 и 303.

Уныние в Германии от неудач национально-объединительных попыток. Основа германского единства положена на экономической почве и учреждение Тамож[енного] союза – первый шаг к упразднению Германского союза. Заставы в нескольких частях пути одна от другой, успехи контрабанды. Почин дела Пруссией (министры финансов Клеви и Маассен)². Здание среди партикуляристских затруднений – камень по камню. Главное препятствие – взаимное недоверие немецких правительств. Местные торговые соглашения. Основой Тамож[енного] союза – прусско-дармиштадтский договор 14 февр[аля] 1828 г.³

² Лоренц, 198.

³ Над политическо[й] Германией, раздробленной, стала единая Германия – научная, литерат[урная] и торговая.

⁴ Вебер, XV, 225.

⁵ Лоренц, 183.

Участвовали вовлеченные в дело мужики, но не народ.

⁶ Лоренц, 276–295. Берг*, 105.

С 1834 г. таможенная прусская система уже включала в себя Вюртемберг, Баварию⁴, Гессен, Саксонию; позднее Баден и др. (расширялся союз до 1851 г.). Одним из следствий Июльской революции – *ослабление* бюрократич[еского] абсолютизма в Сев[ерной] Германии, что и помогло торговому объединению Германии.

Польша. Восстание 17 ноября 1830 г.⁵ Подавление его. Польская эмиграция. Мессианиззм. Попытки в Познани, Кракове⁶ и Галиции (1846).

Июльская монархия⁷

⁸ *Равенство* (фр.).

Носитель преданий революции, сын гражданина Egalité⁸, о котором ментор его Дюмурье еще [в] 1795 г. писал Шаретту, что герц[ог] Орлеанский⁹ – единственная возможная связь между республикой и монархией. Наследственные честолюбивые стремления питал издавна и готовился в тиши. В 1804 г. о нем писали, как он жил в Англии: «Он молод, но не вдается ни в какие развлечения; хитрый, интриган, не в меру честолюбивый, проводит время за ландкартами, всюду поддерживает корреспонденцию»¹⁰.

⁹ *Луи-Филипп (1773–1850), герцог Орлеанский (с 1800), а с 1830 по 1848 – король Франции.*

¹⁰ Соловьев: А[лекса]ндр*, 310, 248.

¹¹ Лоренц, 170.

Его система правления и отношение¹¹ к партиям, события[м].

Его власть – плод политической сделки и, как всякая сделочная власть не принципиальная и не историческая, не могла направлять борющиеся интересы к *своей* цели, а только принороваться к ним,

⁷ *На полях:* Союз либ[ералов] и роял[истов] не столько за Л[уи]-Фил[иппа], сколько против Карла X. Л[уи]-Фил[иппа] в 1830 г. звали одним из 221 большинства депутатов. Превратности жизни. «Король баррикад». Род[ился] 1773 г. превосходное воспитание у Жакобис, много знаний; член Якоб[инского] клуба, потом бедный изгнанник, давал уроки математики в м[ор]ской школе в Рейхенау (Граубюнден); вдали от эмигрантов; жил королем просто и прилично с громад[ными] богатствами орлеанов, бережлив; при вступлении на престол разделил состояние дарств[енными] записями между детьми, не присоединив к государственным имуществам, как прежние короли, вследствие «полного слияния личности короля с государством». В Реставрацию вдали от правительственных сфер. Замок Нельи – сборный пункт либералов; часто бывал банк[ир] Лаффит. Умение выжидать минуты. Прозач[еская] натура франц[узского] буржуа (Вебер, 14, 868). Вознаграждение эмигрантов дало орлеанам несколько мил[лионов]. Тайнств[енная] смерть принца Конде (отца Энгие[нского] сына, вождя эмиграции) и завещание 3-му сыну Л[уи]-Филиппа (август 1830 г.) огр[омных] поместий. Винили и англичанку; хотел Шамбору отказать. Суд признал самоубийство.

мира их враждебные стремления. Король-мещанин, он, однако, хотел вести свою орлеанскую политику, независимую ни от какой партии. Следствие – недовольство всех им: легитимисты были недовольны тем, что он слишком революционный, недостаточно легитимный король; бонапартисты – тем, что он слишком легитимный и притом только мирный король, а не воинственный император; рабочие – тем, что он король богачей-капиталистов, верховный жрец золотого тельца; конституционисты – что он слишком король, желающий не только царить, но и править; а республиканцы – что много ли, мало ли, он все-таки король, а не простой президент¹.

Индустриализм – царство золотого тельца. Буржуазные нравы и скандалы в высшем обществе².

*Рабочий вопрос*³. *Его происхождение*. Когда общество составляли люди властные и подвластные, но еще не было просто свободных людей, труд считался обязанностью, подвластные д[олжны] б[ыли] работать на властителей, а властители считали долгом совести заботиться о нуждах своих работников⁴. Когда были провозглашены *личная свобода* и равенство всех перед законом, нравственные связи слуг и господ заменились юридическими отношениями наемников и нанимателей, рабочих и хозяев. Капитал и труд – равноправные стороны, связанные взаимной нуждой, но не обязанные обоюдной заботой. Но в конституционном порядке гражданского равенства старая сословная привилегия, дававшая *власть над лицами*, сменилась имущественным цензом, *дающим власть над обществом* посредством народного представительства. В июльской монархии капиталисты стали правящей партией (хотя палата пэров не исчезла⁵ после Июльской революции, но ничего не значила); капитал, оставаясь экономической *силой*, стал и государственной *властью*. Личная свобода превратила неволю рабочего *по закону* в экономическую его зависимость *по соглашению*, и тогда обязанность работать заменилась *необходимостью* искать работы. С успехами машинного производства и свобода труда и легкость маш[инной] работы, все более дававшими чувствовать излишек рабочих рук, искание работы произвело страшную *конкуренцию труда*, перебой работы друг у друга, ставший для рабочего вопросом жизни и смерти. Когда капиталисты⁶ стали правящим классом,

³ Вебер, 464.

⁴ рабы – члены семьи, домашние нищие. *Ниже написано:* 2) Полит[ическая] подготовка.

⁵ Вебер, 498.

⁶ Т. р. 85.

¹ *На полях:* До конца 1846 г. целая дюжина покушений на жизнь Л[уй]-Филиппа. Мин[истр] публ[ичных] работ. Тест за концессию на рудник, при содействии пэра ген[ерала] Кюбьера в 1841 г., от адвоката акций рудника в подарок на 94 тыс. фр[анков].

² *На полях:* Господство промышленных предприятий и компаний. Промышл[енные] капризы на мировом рынке.

¹ Капитал – власть; как власть, д[олжна] дать работу, п[отому] что, как капитал, может ее дать.

² Промышл[енные] кризисы на миров[ом] рынке.

³ К нравств[енной] подготовке.

тактике спроса и предложения. Как скоро капитал стал властью, общечеловеческая *обязанность трудиться* превратилась в глазах рабочего в *право на труд*¹. Стоит сделать еще небольшой логический скачок, и получится обратное положение: если капиталист, дающий бедным работу, стал властью в государстве, то государство должно само стать капиталистом, обязанным давать рабочему работу. Так вопрос прошел 3 момента в своем развитии: нравственный, юридический и политический, оставаясь вопросом экономическим – об отношении труда к *капиталу*. Первоначально предмет домашнего хозяйства и частной благотворительной опеки, он стал потом трудной задачей государственного порядка и общественной безопасности. Тогда рабочие были рассеяны по домам, государство предоставляло заботу о них господам вместе с ответственностью; когда они получили свободу – д[олжны] б[ыли] заботиться сами о себе; когда сосредоточились по фабрикам, государство как полиц[ейский] опекун д[олжно] принять заботу о них на себя. Теперь *вопрос* о том, какие меры д[олжно] принять государство, чтобы обеспечить положение рабочих как от произвола и эксплуатации капиталистов, так и от случайностей, вызываемых колебаниями крупного производства². Это – вопрос не права и не хозяйства, а именно *политики*. Значение февральской революции, как первого опыта решения этого вопроса: значение июльской монархии в деле постановки его. Обострение контраста между *равенством* и свободой, *юридическим* и *экономическим рабством*. Усиление неравенства общественных состояний (имуществ[енного] и образоват[ельно]-культурных)³. Бароны капитала оказались на деле могущественнее привилегир[ованных] феодалов. Равноправный бедняк дальше от богача, чем средневековый вассал и даже серф от сеньора. Страшно стало одинокому свободному рабочему, вооруженному только голыми мозолистыми руками, на всемирном рынке труда, знания и богатства, среди эгоизма и земного благоденствия, возведенных в догматы мещанского катехизиса. В феод[альном] замке – *страх*, в фабричной казарме – *зависть* и *ненависть*. Сословная привилегия дворянина казалась тяжелой необходимостью миров[ого] порядка или требованием закона; имущественное превосходство купца – глупой случайностью или ненавистн[ой] несправедливостью.

Февральская революция [1848]. Превращение рабочего вопроса в борьбу классов⁴

⁴ Фраза описана карандашом.

^{^ ^} Написано на полях.

Подготовка: 1) *Экономическая*. Замена мелкого производства крупным, ручного – машинным, мануфактуры – машинофактурой и *разделение труда и капитала*, соединившихся в мелком производстве.

[^][2] Удешевление фабрикатов машинами и понижение заработной платы от свободы труда (с отменой цеховых и др[угих] стеснений). Расширение промышленности и умножение населения или продолжит[ельном] мире 1820–1840 гг. Удешевление денег системой кредита и биржевой спекуляцией. Измельчание земельной соб-

ственности от падения феод[альной] землевладельч[еской] монополии и равенства детей в дележе наследств; отлив из села в город.^А

3) *Нравственная*. Разделение труда и капитала вело к соперничеству и *отчуждению* рабочих и капиталистов при усилении взаимной нужды (фабрикант – капиталист с мертвыми фондами и машинами, рабочий – с одними голыми руками). Чувство *солидарности* при скоплении рабочих на огромных фабриках. Доступность рабочих пропаганде вследствие этих условий усилилась¹. Литературная пропаганда находила почву, подготовленную нравами высших богатых классов и впечатлениями низших. Равнодушие к религии и вольнодумство буржуазии отражалось на низах².

Господство *материальных интересов* там, стремление к материальным благам здесь³, *близость рабочих* к этим благам, которые они делали, но не пользовались, когда другие их потребляли, не делая. Разрушение нравственных связей общежития романами. Мысль об участии в этих благах, уравнивании труда и пользования его плодами; *равенство* прав перед законом, судебной камерой и равенство appetitов *перед магазином*. Appetиты и страсти формулированы в учения, экономические системы⁴. *Коммунизм* Кабе и Прудона, *социализм* Луи Блана. Различное решение вопроса⁵ обеими доктринами. *Communauté* и *société*. Так рабочий вопрос: как соединить юридическое равенство с имущественным? Коммунизм – просто: ни у кого не должно быть имущества, собственности; всё всем вообще, никому в частности; все [имеют] равное право на всё, что выработается; равномерное распределение труда и *благ*⁶. Следствия для семейного союза. Социалистический ответ сложнее п[отому], что хотел быть практичнее: экономическая задача решается логически точно по образцу юридической – равенства прав и обязанностей. Каждый имеет право на всё, но действительно пользуется лишь тем, что умеет приобрести. Так и в экономической жизни: каждый имеет *право* на всякий труд, и его обязано дать ему государство; но он пользуется плодами только работы, *какую сумеет* выполнить. В социализме различаются рабочая *правомерность* и *трудопособность*. Для труда нужен капитал; его доставляет государство. След[овательно], государство берет в свои руки весь капитал⁷; ассоциации рабочих становятся на место капиталистов, как товарищества рабочих-хозяев⁸. Значит социализм – попытка восстановить *соединение труда и капитала*, только в товарищеской, артельной форме. Но в развитии своем социализм к коммунизму вел неизбежно – последовательно, даже со следствиями его для семейного начала. В коммунизме государство заменяет собственников, в социализме – капиталистов, так как частные капиталы д[олжны] слиться с государственным по невозможности конкуренции. Но собственники капиталов, превратившись в наследственных рантье, посредством конверсий (ибо цена капитала б[удет] зависеть от монопольного капиталиста – государства) до уничтожения % рано или поздно будут доведены (при помощи еще законодательства о наследовании) до отказа от

¹ *Значок*: Г.

² Религия и нравы неодинаково распредел[ены] наверху и внизу: нравственность без религии и религия без нравственности.

³ Лоренц, 324.

⁴ Вебер, 464.

⁵ Всемирная рабочая ассоциация вм[есто] современ[ной] цивилизации.

⁶ *Над строкой*: за-работка.

⁷ *Над строкой*: и поручать общ[еству] рабочих.

⁸ *Над строкой*: предпринимателей в кредит.

своей собственности или ее погашения. И семье трудно сохранить свой склад. Каждому рабочему государство д[олжно] найти работу, каждому заготовить куверт за жизненным столом. Но будущее Министерство публичных работ и общественной трапезы вправе спросить при составлении сметы рабочих паев из общественных кувертов на сл[едующий] год, сколько пар рабочих рук намерен каждый привести в общ[ественную] мастерскую и сколько новых детских вилок и ложек положить на общий стол, и если заявлений будет слишком много, министр может найтись в прискорбной необходимости внести в рабочий парламент проект закона о распространении контроля над мастерскими общественными и на домашние колыбели, а еще никакая деспотия в мире не доходила до возможности или надобности учреждать колыбельную инспекцию. Словом, для благополучного осуществления луйблан[овского] плана необходимо коренное изменение понятий, нравов, чувств и привычек современного человека.

Посредством этой подготовки разделения труда и капитала и отчуждения между их владельцами создалась особая политическая сила – *четвертое сословие*. Оно стало существовать, как скоро сложились его требования, приемы действия, чувства – его программа. Оно выступило уже в 1830 г., но под рукой 3-го. В июльские дни бились на улицах Парижа преимущественно рабочие, распушенные оппозиционными хозяевами-капиталистами. Масса оставалась под руководством среднего сословия, из которого бо́льшая часть Национ[альной] гвардии, избирателей в парламент и судебных присяжных. Июльская революция сделана рабочими, но не для рабочих. И февральскую начали либералы среднего класса для себя с помощью рабочих; но отделившись от руководителей, они продолжили ее для себя против буржуазии.

Вопрос и агитация о парлам[ентской] реформе. В палате представлены были крупная промышленность, крупное землевладение и чиновничество. Этот представительный, правящий круг на конституционном языке *peux légal*, чем другие классы, как бы вне закона с своими нуждами и желаниями. В начале июльской монархии избирательное право расширено немного: для избираемого с 1000 на 500 фр[анков], с 300 до 200 для избирателя¹; через то число избираемых с 8 тыс. до 24 тыс., избирателей с 80 тыс. до 200 тыс. Столько правило страной в 30 млн. Влияние ценза на экономическое состояние, на распределение собственности. Подкупы министерством депутатов, их зависимость от казны или правительства при незначительности числа избирателей; искусственное министерское большинство. Потеря уважения и доверия масс к правящим классам, которые так[им] обр[азом] лишились *авторитета*, достигнув *власти*, для которой авторитет – главное орудие действия: власть и есть соединение силы с авторитетом².

Банкеты реформы³. Февральские дни. Национ[альные] мастерские. Наци[ональное] собрание 4 мая. Конституционное движение

¹ Беккер, 17, 485.

² Лоренц, 330–343.

³ Врем[енное] правительство: Dupont de l'Eure, Ledru-Rollin, Lamartine, Marie, Cremieux, Arago, Garnier-Pages.

переходит в социальное, вопрос об организации представительства в вопросе об экономической перестройке всего общества.

Разлив революции по Европе

Франция, как маховое колесо, приводила в движение полит[ические] механизмы с конструкцией и пружинами с[амыми] разнообразными. На В[остоке] еще дозревали вопросы более элементарные, конституционные¹ и национальные, не социальные. Там царство машин и борьба рабочего с капиталистом около нее. Здесь царство Лексикона, или Хартии, и борьба разноязычных правителя с управляемым или чиновника с депутатом. Движения в Германии, Пруссии, Австрии и Италии². Участие славян в этих национальных движениях.

¹ Над строкой: полит[ические].

² Вебер, Лоренц, 407 и сл.

Республика во Франции и переворот 2 декабря 1851 г.

Неудачное разрешение рабочего вопроса в национальных мастерских. Республика умеренная (среднего класса) осталась без опоры после июньского поражения. Республиканская конституция создала законодательному собранию равноправного соперника в президенты, избираемого всеобщим голосованием. Принц Л[уй]-Наполеон, его характер и политика. Закон 31 мая 1830 г. был попыткой собрания отвлечь одну опасность (торжество радикалов в собрании) посредством другой (прецедента для президента в нарушении конституции). Злорадное безучастие четвертого сословия в поддержании буржуазной республики превратило посягательство 2 декабря против государственного порядка в проделку президента с ненавистным для рабочих мещанским собранием. Восстановление империи было возможно потому, что умеренные республиканцы буржуазии ничего не могли сделать для рабочих, которые для них сделали февр[альскую] революцию.

Сходство и различие 18 бр[юм]ера и 2 дек[абря]. И то и другое было захватом власти военной силой вследствие раздвоения верха и низа общества; и тогда и теперь фикция народовластия была приманкой, глазоотводом для узурпации. Но первый удар был направлен против низа (крайние республиканцы – его представители) при открытой поддержке верха (умеренные республиканцы), а второй против буржуазного верха при гласном или молчаливом согласии низа.

Англия в первой половине XIX века

Революционные³ движения на материке служили только вспомогательным средством поддержания волнений, возникавших в Англии из внутренних причин ее жизни.

Эти причины:

- 1) следствия борьбы с Франц[узской] революцией, Империей;
- 2) господство торийской аристократии⁴ с его следствиями.

Действие первой причины: рост⁵ государственного долга и налогов; успехи Англии колониальные и, как следствия того и дру-

³ Лоренц, 197, 208.

⁴ правила 50 лет сряду.

⁵ Вебер, 344.

¹ Поляризация состояний.

² Вебер, 168.

³ – 526–8.

⁶ Лоренц, 210.

⁷ Вебер, 446.

⁸ – 528.

⁹ Лоренц, 470.

¹⁰ – 239.

¹¹ – 471.

¹² Лоренц, 474.

¹³ Не перестройка заново, по отвлечен[ным] теориям в ремонт старого по наличным потребностям.

¹⁴ Лоренц, 449; Зап[иски] Смирнова*.

¹⁵ 3 ч[етверика].

¹⁶ *Над стр.*: 1833 г.

¹⁷ ревиз[ских].

¹⁸ *Над строкой*: подобных. Далее на полях: Всего об[оего] пола Арсеньев полагает менее 45 мил[лионов].

⁴ *На полях*: Цена хлеба, ниже которой запрещен его беспощ[инный] (далее знак вопроса рукой В.О. Ключевского) ввоз по закону 1815 г., 34 фр[анка] 40 сант[имов] за гектолитр (3 1/10 четверика). Экон[омист] Мак-Куллох рассчитывал в 20 мил[лионов] фунтов ст[ерлингов] ежегодную потерю потребителей от этого закона, но землевладельцы-земледельцы приобретали только 5 мил[лионов] фунтов ст[ерлингов] прибыли, теряя 15 мил. от вздорожания рабочих рук ((Жук, I, 430)). Фунт ст[ерлингов] = 25 фр[анкам].

гого – развитие крупного землевладения¹, крупной промышленности и городского и сельского пролетариата; наконец, обострение антагонизма Англии и Ирландии вследствие законодательного² их слияния в 1800 г. Ирландский вопрос; борьба племенная, социальная и церковная. Эмансипация католиков 1829 г.; отмена церковной десятины (1838)³.

Действие⁴ второй причины: хлебный закон 1815 г. и порча представительства неестественным распределением голосов.

Перемена в положении и в отношениях главных партий, произведенные Каннингом: новый взгляд на задачи консерватизма, улучшение устройства без потрясения оснований и введения новых начал. Согласно с этим эмансипацию католиков проводят тори⁵, мин[истерство] Велл[ингтона] – торийское, «управлявшие на манер вигов», как и отмену хлебного закона (1846 г., Р.Пиль), а парламент[скую] реформу⁶ и эмансипацию невольников⁷ – виги (1832 г., Грей), как и отмену⁸ десятины (л[орд] Мельбурн). Движение чартистов⁹ в 1848 г.

Соперничество Англии с Россией на В[остоке]. Столкновения¹⁰ по вопросу о вознаграждениях¹¹. Всемирная выставка 1851 г. Падение л[орда] Пальмерстона после 2 дек[абря] 1851 г. Возвращение (в министерство Абердина). Причины борьбы с Р[оссией].

Внутренняя деятельность императора Николая. Управление и судоустройство. Финансы

Характер. Правила и приемы: не вводить¹² новых начал¹³, даже не изменять по возможности госуд[арственных] форм, но приводить в порядок делопроизводство, особенно самих делопроизводителей, действуя на них дисциплинарно-психологически. Как эти правила проводились в законодательстве (кодификации), надзоре за управлением, судоустройстве и упорядочении государственного хозяйства. Реформа денежного обращения (Суд. 190 сл., 193). Канкрин на место гр[афа] Гурьева в 1823 г. Ввоз и вывоз¹⁴ (204). Простонародные лажи (361). Восстановление серебр[яной] мон[етной] единицы ук[азом] 1 июля 1839 г. (381). Депозитная касса 1 янв[аря] 1840 г. и кредитные билеты (серебр[яные] ассигнации) 1841 г. (485 и сл.). Консервативный характер системы Канкрин (Первые железные дороги).

Устройство общества. Дворянство и крестьянский вопрос¹⁵

Состав р[усского] общества по данным 8-й ревизии (1836)¹⁶. Всего ок[оло] 50 мил[лионов] об[оего] пола. Общественные пропорции по 7-й рев[изии] 1816 г. на 18 800 тыс. душ¹⁷ муж[ского] н[аселения] классов *производящих*¹⁸.

Купцов	85 000 муж[ского] п[ола]	} 922 тыс. – почти $\frac{1}{20}$ (без 30 тыс.) – 0,97
Мещан	740 000	
Вольных людей	97 000	

Казен[ных] и уд[ельных] крестьян...	6400 тыс. + 550 тыс.
Крестьян	16 930 000 = (17,78).

Помещичьих 9800 тыс.

Разных ведомств 180 тыс.

–17 852 000 муж[ского] п[ола]¹

Непроизводящих классов:

Дворянства около – 225 000 д. $\frac{1}{85}$

Духовенства 215 000

Разночинцев 750 000

– 1 190 000 = ($\frac{1}{20}$ + $\frac{1}{80}$) – 1,25

Военных до 1 мил. 19 042 000

Непроизводящий кл[асс] к произв[одящему] как 1 : 9.

Фаб[риканты], ремесл[енники] и купцы к хлебопаш[цам] – 1 : 20.

Среднего класса² к общему числу жителей – 1 : 25.

(В других европейских странах 1 : 5).

Городских обывателей³ до 3 мил. душ об[оего] п[ола], к сельско-
му насел[ению] (крестьяне, дво[рянство] и дух[овенство]) – 1 : 12.

(Нач[ертание] ст[атисти]ки [Российского государства]. Арсеньев,
1818 г., [т.] 1, 63–66).

Число помещиков и крепостных по 8-й рев[изии] (Тр. 67)⁴.

Всех душевладельц[ев] в Европ[ейской] России без Войска Дон-
ского...⁵ (127, 103).

По 84,7 души на 1 владельц[а].

У них крепостн[ых] м[ужского] пола 10 766 561.

Казенных (государств[енных] ок[оло] 9 м⁶ д[уш] м[ужского] п[о-
ла] (8,831 т.) (Келлен*, 192).

Комитет 1826 г. об устройстве всех состояний. Неудача.

Три состояния, подлежащие вниманию.

1) *Дворянство*. Положение 6 дек[абря] 1831 г. о местной службе дворянства – приведение в порядок⁷ и сравнение с общей государственной. Усиление преобладания правом выбирать председателей⁸ суд[ебных] палат (в 1801 г. при коронных председателе и 1 советнике, 2 выборных от дворянства и 2 от купечества⁹ заседателей); из 2 выбранных кан[ди]датов государь назначал одного председателем гражд[анской] или уголов[ной] палаты. Выборная земская полиция преобразована по проекту Мин[истерства]¹⁰ вн[утренних] дел гр. Блудова 1837 г.: к выборному элементу коронный; исправники выборные, уезд – на станы, становые пристава назначались губ[ерн-]

² Над строкой: ib. Горож[ан] податных

³ Над строкой: Купц[ов], мещ[ан] и разноч[инцев] с воен[ными].

⁴ Семевский, 2, 570.

⁵ Над строкой: на 53 мил[лиона] все-го (52,412 тыс.) (Келлен, XIII).

⁷ Славятинский, 448.

⁸ – 477 и 466–467.

⁹ Товар[иш] пред-седател[я] от коро-ны 271.

¹⁰ Положение о зем[ельном] пол[ьзо-вании].

¹ На полях: Всех с неподатными по 7 рев[изии] 20 мил. муж[ского] пола. – Средн[его] класса 922 тыс.: менее $\frac{1}{20}$. Двор[янство], дух[овенство] и разноч[инцы] – 1,1907; $\frac{1}{20}$ с $\frac{1}{4}$. Крестьян почти 17 мил. – $\frac{17}{20}$.

⁶ На полях: Несообразн[ые] цифры гр[афа] Киселева] 2, 93 п. и 118. В 1839 г. всех крепостных (и с удельными) считали до 25 мил[лионов] об[оего] п[ола] (ib., 246). В 1850–[185]6 гг. государственных крестьян до 20 мил[лионов] (ib., 116 и 124).

¹ – 469.

² – 471.

³ 498–9.

⁵ *Над строкой:*
Мин[истерство]
вн[утренних] дел.

⁶ – 428.

⁷ – 435.

⁸ Мунд[ир] мин[и-
стерства] вн[утрен-
них] дел.

¹⁰ Киселев, 2, 10,
11.

ским] правлением из лиц, указываемых на дворянских выборах, из местных дворян¹ (но с 1838 г. земская полиция устранена от заведения казен[ными] крестьянами). Уставом гимназий и ср[едних] уч[ебных] заведений 1828 г. дворянству предоставлено выбирать из себя² поч[етного] попечителя губ[ернской] гимназии. Дворянская выборная администрация, как и суд[ебный]³ персонал оказывались хуже коронной. Черемисский идол земского суда и жертвы, как духу зла. Владение населенными землями и крепостными душами признано исключительным правом дворянства по закону 1836 г.⁴ Право делать представления начальству⁵ о пользах и неудачах точнее опред[елено] и расширено. Положением 1831 г. и дополнением 1836 г.: для объяснения своих просьб и жалоб высшему правительству может избрать депутатов на случай вызова их правительством. Это в дополи[ении] 1836 г.: не только о сословных своих нуждах, но и о прекращении местных злоупотреблений или об устранении неудобств, замеченных в местном управлении⁶, – предст[авитель]ство о нуждах целого края и всех обществ[енных] классов. – Состав⁷ дворянского общества: потомственные: с голосом – имеющие недвижимость в той губернии, не моложе 21 года, чин 14 класса или прослужил по выборам дворянства 3 года. Участие в выборах непосредственное – не менее 100 душ крестьян или 100 свобод[ных] поселян на его земле, а также не менее 3000 дес[ятин], хотя незаселенной, но в одной губ[ернии]. Участие в выборах чрез уполномоченных. Перемена в х[аракте]ре местной сл[ужбы] дворянства⁸.

2) *Государственные крестьяне.* Спер[анский] в 1872 г.: *первым* шагом к преобразованию⁹ креп[остного] права д[олжно] б[ыть] устройство казен[ных] крестьян: «Этот род людей беднеет и разоряется не менее крестьян помещичьих; повинности не соразмерены с землей; зем[ские] исправники – также помещики, только меняются, и есть на них нек[ото]рая управа; зато сии трехлетние помещики не имеют побуждений¹⁰ беречь крестьян». Разговор о казенных крестьянах в 1836 г. Государственные имущества – часть государственного достояния, служившая непосредственным источником государственного дохода (земли, леса, угодья), и потому особую отрасль администрации. Слияние черных земель с дворцовыми в XVII в. Земли Тевт[онского] орд[ена], государственные староства в З[апад-ной] России; церковные земли и конфискованные. Черносошные в 1714 г. названы *государственными* (однодворцы, ясашные инородцы и т. п.); к ним все по разным случаям освобождавшиеся (малоросс[кие] казаки, вольные хлебопашцы, обязанные крестьяне, колонисты). За исключением Сибири и Закавказского края, земель казачьих, горного вед[омства] и воен[ных] поселений к 1838 г. в Ев-

⁴ *На полях:* За бессемейную женщину у недворянина по зак[ону] 1842 г. обязатель[ный] выкуп 50 руб. Зак[он] 1842 г. Запрет лицам из креп[остного] состояния, возвед[енным] в дворянство, приобретать (до 3 покол[ения]) имения, в которых они, отцы или деды были записаны по ревизии Славятинский, 284.

⁹ *На полях:* Зап[ись] о креп[остных] людях (Арх[ив] ист[орических] и прак[тических] сведений), 1859, кн. 3, с. 13). Та же мысль в Департ[аменте] законов (Семевский) и в комит[ете] 1826 г. (ib., 9, 2, 554).

ропейской России считалось казенных засел[енных] и незас[еленных] земель до 87 млн. дес[ятин] и лесов до 119 млн. дес[ятин]. Департамент государственных имуществ при Министерстве финансов. пожалования до 1801 г. и военные поселения; при Павле 5 апр[еля 17]97 г. в состав удельных имений отчислены дворцовые и нек[отор]ые разряды казенных и поставлены в разряд помещичьих, как и командорственные; вместе с тем Положение о разделении казенных на волости¹ и о порядке их управления. При Николае более 300 тыс.² государственных крестьян перечислены в удельные, т. е. из свободных в полукрепостные (ib. 38). Устройство сельского управления до 1797 г.: указы 1760 г. и 1761 г. о выборе старост и мирском сходе и 19 мая 1769 г. об ответственности старост и выборных за недоимки (круговая порука вм[есто] личной ответственности плательщика за подати); община – только податная единица, подать – независ[ящая] от земли³ контрибуция. Права по Учрежд[ению] 1775 г.; по указу 3 окт[ября] 1779 г. государственные крестьяне наказываются не иначе как по приговору суда. Предположения Ек[атерины] о сельском устройстве в указе 1790 г. о составлении волостей в Яросл[авской] и Волог[одской] губ[ерниях] и проект жалов[анной] грамоты свободному сельск[ому] сословию. Указ 1805 г. о составе мирского схода из домохозяев и его право суда в маловажных делах в 1811 и 1812 гг. Расстройство управления казенных крестьян в нач[але] [царствования] Николая по недостатку надзора и защиты (Канкрин, 1825 г.)⁴. Мысль Канкрин и Государственного совета об устройстве центр[ального] управления государственным имущ[еством] и казенными крестьянами 1834 г.

Осуществление мысли⁵. Открытие Министерства государственных имущ[еств] 1 янв[аря] 1838 г. Фавор Киселева и слово о нем Николая⁶. Устройство государственных крестьян. Положение их: в 15 центр[альных] великор[осских] губ[ерниях]⁷ на 3 млн. душ государственных крестьян было кабаков по 1 на 701 душу в 1837 г., а на 4882 тыс. помещичьих⁸ крестьян там же по 1 на 2691 душу. Наделы не более 1/2 дес[ятин] по 20 д[есятин] на душу, и вовсе без наделов до 600 тыс. душ. Недоимки в⁹ 1836 г. до 68 1/2 млн. руб.; у 125 тыс. душ не было вовсе скота. Планов лесов не было; в Псковской губ. не отыскивалось 11 тыс. дес. казен[ного] леса¹⁰ ежегодная потеря от пожаров лесных и порубок более 4 млн. руб. асс[игнациями].

Образование сельских обществ (6895) по 1500 душ и волостей (1449) до 8000 душ¹¹; выборное управление¹²; опись земель, надел, переложение подати на землю, оброчное положение, продовольствие (запасные магазины), школы, сельские банки, из них ссуд ежегодно до 1 1/2 млн. руб.¹³ Доход по отчету 1842 г. ок[оло] 29 1/2 мил[лионов] руб., земских и обществен[ных] сборов по¹⁴ окладу ок[оло] 6200 тыс. руб., а в 1854 г. податей и разных сборов почти 48 млн.¹⁵ рекрут и ратников в 1853–1855 гг. до 460 тыс. человек из 8,826 тыс. душ ревизских¹⁶, по 1 из 19 душ. Киселев послом в Париж в июле 1850 г. В кратком обозрении деят[ельно]сти министерства за 18 лет:

¹ – 30 сл.

² Три слова написаны над: несколько сот тыс[яч].

³ Три слова написаны над: постоянная.

⁴ – 33.

⁵ отд[еление] Собственной канцелярии (Семевский, 2. 25) в апр. 1836 г. ⁶ – 75.

⁷ Над: именях.

⁸ – 45.

⁹ – 18.

¹⁰ – 50.

¹¹ – 83.

¹² Волост[ные] и сельские управления для админ. расправы, для суда и мирские сходы по делам общества.

¹³ Сберегат. и вспомогат. кассы.

¹⁴ – 91.

¹⁵ – 117.

¹⁶ Кеппен, 215 и 190н.

¹ – 129.

из 1432 тыс. душ, составляющих прирост по 9 рев[изии] 1851 г. по всем сословиям, 1191 тыс. принадлежит государственным¹ крестьянам. Крестьянские волнения в Оренбургском крае.

² Лоренц, 480; (Тр. 67)).

3) *Крепостные крестьяне*. Сущность крепостного права по Сперанскому. Разговор с Киселевым в 1834 г. Характер мер Николая по этому делу. Задача Николая в речи 30 марта [18]42 г. (Семевский, 2, 9). Закон 13 февр[аля] 1827 г. Положение крепостного владения по 8-й ревизии². Секретные комитеты. *Состав вопроса*: 1) дворовые люди; 2) личная свобода крепостных крестьян; 3) поземельное их устройство. Разработка вопроса по составным частям. Мнение Государственного совета, утвержд[енное] 2 мая 1833 г., и имен[ной] указ³ запрещают продавать и отдавать дворовых и крестьян без земли за долги⁴ и казен[ные] взыскания и передавать их в посторонние руки каким-либо обр[азом] с раздроблением семейств. Комитет 1840 г. о мерах к уменьшению числа дворовых людей (по докладу гр. Блудова – II отд[еление] Собств[енной] канцел[лярии]). Секрет[ный] комитет 1844 г. по записке государя. Дворовых числилось до 1200 тыс. душ⁵. Указ 12 июня 1844 г. – владельцы, отпуская дворовых, могут заключать с ними договор по обоюдному согласию о платеже выкупных сумм или ежегодного оброка по смерти владельца и на урочные лета⁶. Без действия, доказав слабость развития юрид[ических] начал между тогд[ашними] государственными людьми: за неисполнение договора дворовый подвергается и уголовной каре – отдаче в рекруты или отдаче в заработки частным лицам и даже в крепостные работы (каторгу)⁷.

³ Приписано: Киселев, 2, 230. Семевский, 2, 548–555 вопр[ос] о продаже без земли.

⁴ Семевский, 2, 131.

⁵ Киселев, 235.

⁶ кабалы[ны]

⁷ – 241.

⁸ Закон 15 февр. 1827 г. (Свод зак[онов], IX, § 1107); Славягинский, 294, 9 60–63.

¹⁰ Мысль о нем Спер[анского] (Семевский, 2, 7). Заседание и закон. Договоры навсегда с срочными переменами (ib., 64) 4 имения: гр. М. Воронцова, кн. Витгенштейна, М. Потоцкого и Феклы Потоцкой с сыновьями – всего 34 708 (Семевский, 2, 104).

¹¹ Нерешительность Николая в деле инвентарей (Семевский, 2, 532).

¹² Лоренц, 479

Перечень законов о крепостных крестьянах, изданных при Николае⁸. Незначительность их прямого действия; причины – недостаток юрид[ического] понимания и решимости, несовершенство редакции. Косвенное действие этих законов: законодательная подготовка общ[ественного] мнения и юрид[ических] оснований (и экономических) для освобождения крестьян. Перемены в хозяйственном положении и отношениях крестьян к владельцам по сравнению 8 и 10 рев[изий]. Разбор ук[аза] 2 апр. 1842 г.⁹ об обязанных крестьянах¹⁰: наиболее решительное, но прикрытое проведение основных начал будущей подготавливаемой реформы, как они вытекали из определ[ения] Спер[анского] 1836 г.: отделение вопроса о личной свободе от выкупа земли (частью под влиянием остзейской эмансипации); земельный надел в пользов[ание] как *условие* раскрепления и добровольное соглашение как юридическое *средство* (определения отношений); поземельное прикрепление освобожденных с наделом крестьян (в Департ[аменте] законов и в комитете 1835 г. (Семевский, 2, 554 и 22 ср. 545 п.). Из комбинации этих понятий обязательное отчуждение помещичьей земли в надел крестьянам¹¹. Инвентари в зап[адных] губерниях¹². Волнения крестьянские в Остзейском крае и в великоросс[ских] губерниях 1855 г. Практич[еская] невозможность продолжения креп[остного] права по сознанию им[ператора] Николая в разгов[оре] с Кисел[евым] (Семевский, 2, 21).

Уния и раскол

Государственная важность униатского вопроса и ошибочное отношение правительства к вопросу о расколе: полицейским нажимом усиливали, сплачивали его вм[есто] того, чтобы дать действию просвещения медленно разложить его: раскол опасен как церк[овное] общество, не как вероучение.

Министерство нар[одного] просвещения

Особенная важность его при Николае. Задача его закрепить народным образованием полит[ический] состав общества. Момент в отношении России и Зап[адной] Европы и ее цивилизации, обозначившийся в деятельности министерства: заимствовать научные знания, необходимые для удержания места, занятого в международной европ[ейской] политике, но не брать духа и понятий европ[ейской] цивилизации, оберегая самобытность церковного, политического и нравственного строя народа. Это расширенная программа Петра¹.

[...]ных учений тогдашних французских² публицистов; но она хотела дать им возможно широкое применение в местном управлении. Утвержденные ею 7 ноября 1775 г. губернские учреждения с небольшими изменениями действовали до земской и судебной реформы 1864 г., в некоторых действуют и доселе. Главные начала Положения 7 ноября: коллегиальный порядок ведения дел, довольно последовательно проведенное разделение ведомств административного и судебного с отделением суда уголовного от гражданского, сословный состав суда в низшей и средней инстанции, совместное участие представителей трех сословий в лице выборных заседателей, именно в Нижнем земском суде, Совестном суде и Приказе общественного призрения.

Новое образование центр[ального] управления было делом царствования Александра I³. На ходе этого дела заметно отразились некоторые черты личного характера императора. Мечтательный от

¹ Возможно ли заставить мысль оставаться в сословных рамках? Неизвестно – надо попробовать. Проба Николая не удалась. Предоставленная свободному развитию она сама вышла бы из рамок, не тронув (оставив) их целыми; запертая в них она принялась ломать их, чтобы вырваться из них.

² *На полях*: К реформам Ал[ександра] I. Преобразованные Сперанским центральные учреждения были только части обширного преобразовательного плана, обнимавшего все управления сверху донизу – до сельской волости. Император принимал деятельное участие в составлении этого плана, пересматривал и исправлял проект и не решился осуществить его в полном составе ввиду препятствий, какие он должен был встретить по своей широте и новизне своих начал. Шильдер о реформах центрального управления. Совет Непременный (173) и Комиссия законов (Ib.) министерства (189). Нар[одное] просвещ[ение] (192). Государственный совет (231). Конституционные помыслы (233). Падение Сперанского (239, 19, 19).

³ *На полях*: К характеристике Ал[ександра] I: 19 авг. Не любил искать и не умел находить людей. Утомляемость. Павел упивался властью, смаков[ал]. Ал[ександр] I – произвол великодушия. Игра в свободу, как на плац-параде, теперь в Сенате и манифестах, выставка законности. Кокетка свободы, либерализма. Павел на лицо, как сам Павел был изнанка р[усского] самодержца (Шильдер*, 178): все выходки и выходы, и язык революции (178), и перед собой кокетничал. Самодурство либерализма как и деспотизма – одна цена. Во франц[узские] идет Ал[ександр] рядился, как барыни в чепцы (182 I), – и попались: комедия с Сенатом (191). Люди, с которыми он близко сходил, невольно превращались во временщиков, только на более культурной почве. Самое ограничение произвола у него выходило произволом же. Это был носитель самодержавия, себя стыдившегося, но от се[бя] не отрешившегося.

природы, исполненный высоких и неясных идеалов по воспитанию и возрасту, но осторожный и подозрительный по раннему житейскому опыту, он принес на престол больше благих желаний, чем практических средств для их осуществления. Из среды, его окружавшей до воцарения, екатерининской и павловской, он вынес тяжелое впечатление беспорядка и произвола да горячее желание как можно скорее водворить в империи порядок и законность. Но мало знакомый с прошедшим России и с ее настоящим положением, он не имел достаточно наблюдений, чтобы составить по ним целесообразный и удобоисполнимый план требуемых этим положением преобразовательных мер, и не видно, чтобы думал о том, найдется ли достаточно людей, способных осуществить эти меры. Он руководился мыслью, что хорошие законы и учреждения нужнее и надежнее хороших людей, которые всегда – только счастливые случайности, и что как скоро явятся хорошие законы и учреждения, то всякие люди будут вести себя хорошо¹.

¹ и без особенных усилий правительства его органы будут действовать хорошо.

² 22 авг[уста] (неясно 22 или 12).

³ Далее зачеркнуто: Государство получало нужные ему средства от принудительного обязательного труда (на государство) основных классов (обществ) русского общества.

⁴ Написано над: совместной.

⁵ Гор[одское] общество (Дитятин*, 436). Настоящ[ие] гор. обыватели (421) и другие классы (422). Город[ские] службы (259). Плот[ность?]. О нуждах и пользах (433).

Сословия². Крепостное право

До конца царствования Петра В[еликого] главным источником, из которого правит[ель]ство черпало необходимые ему средства, служит обязательный труд в пользу государства³, разверстаемый в виде специальных повинностей между основными классами русского общества (служилым землевладельческим, городским торгово-промышленным и сельским земледельческим). Эта разверстка спец[иальных] повинностей, соединенная с известными также специальными правами, и придавала обществ[енным] классам характер разобщенных, замкнутых сословий.

Петр I не только не ослабил, но еще осложнил эту разверстку, установив обязательное обучение дворянства и распространив воинскую повинность рекрутскими наборами на неслужилые классы.

После Петра становился заметен обратный ход строения русского общества: специально-сословные повинности, падавшие на свободные классы, постепенно облегчаются или упраздняются, а сословные права их определяются точнее и расширяются; тем и другим сословия, уравниваясь и сближаясь, подготовляются к совокупной⁴ деятельности в местном управлении⁵.

О ЕКАТЕРИНЕ II – АЛЕКСАНДРЕ II

Обзор исторического периода от начала первой французской революции до 1881 г.

1. План обзора

В пределах этого периода *предметом* изучения послужат внутреннее устройство и внешние отношения государств, преимущественно европейских (*политическая история*).

Характер этого периода обнаруживается в ходе и значении событий, его наполняющих: никогда прежде в столь короткое время не совершалось столько важных перемен во внутреннем строе и взаимных отношениях европейских государств.

Главные явления политической жизни Западной Европы в этот период:

1. Превращение французской монархии в демократическую республику посредством революции;

2. Превращение этой республики посредством военного переворота в военную империю с неограниченной на деле властью императора;

3. Предпринятая императором Александром I по низвержении Наполеона попытка дать прочные основы международной политики Европы образованием постоянного союза европейских государств (*Священный союз*) с преобладанием пяти великих держав и посредством съездов государей (конгрессов) руководить общеевропейскими делами с целью обеспечить мир и законный порядок от революционных и завоевательных посягательств.

4. Новые революционные движения, начавшиеся восстаниями на Полуостровах Пиренейском, Апеннинском и Балканском, вызванные в одних странах стремлением к расширению участия народа в управлении и борьбою общественных классов, в других – стремлением политически раздробленных или поработанных народностей к национально-политическому объединению и освобождению. Эти стремления сопровождались образованием нескольких новых мелких государств (Сербии, Греции, Бельгии, Румынии, Болгарии) и двух великих держав (Италии и Германии).

¹ Далее зачеркнуто: всех.

Следствием¹ этих движений было стремление континентальной Европы посредством национально-политической кристаллизации сомкнуться в крупные политические тела, разделить европейский материк между немногими обширными державами с огромными постоянными армиями. Объяснением происхождения и результатов этого стремления, достигнутых к концу изучаемого периода, закончится обзор новейшей политической истории Западной Европы.

В кругу политических явлений периода усиленное внимание будет обращено на территориальное расширение и внутреннее устройство русского государства, как и на его отношения к государствам западноевропейским, на условия, укреплявшие или ослаблявшие связи первого с последним.

До французской революции эти связи ограничивались слабым и прерывистым участием России в общеевропейских делах и пассивным заимствованием сначала предметов военно-промышленной техники и материального житейского комфорта, потом знаний, понятий и обычаев светского общества.

² Далее зачеркнуто: крупный.

³ Далее зачеркнуто: западноевропейскому.

⁴ Написано над зачеркнутым: стало.

Французская революция произвела² перелом в отношении России к Западной Европе: деятельное участие России в общеевропейских делах усилилось и вместе с тем ее отношение³ к просвещению и общежитию Западной Европы, к ее цивилизации становилось⁴ осторожнее, разборчивее, серьезнее.

Потому в обзоре внешней и внутренней истории России предстоит между прочим рассмотреть:

1) значение России в международной политике Европы, приобретенное ею борьбой с французской революцией и завоевательной империей Наполеона, попыткой императора Александра I образовать союз всех христианских держав Европы и руководить ее делами посредством конгрессов, наконец, содействием политическому освобождению христианских народностей Балканского полуострова;

⁵ Далее зачеркнуто: русское.

2) влияние политического опыта и науки Западной Европы на⁵ законодательство, управление и другие отрасли государственного устройства России.

2. Европа и Франция перед революцией

В международной политике Европы перед революцией преобладали три континентальные державы: Австрия – благодаря родственным связям Габсбургов со многими европейскими дворами, Пруссия и Россия – благодаря своему военному могуществу и дипломатическому влиянию на европейские кабинеты. Франция после Семилетней войны уже не имела прежнего значения в международной политике, но своей литературой сохраняла влияние на нравы и образ мыслей европейских обществ, на направление деятельности европейских правительств.

Французская литература просвещения более всего и с небывалой смелостью рассуждала о самых глубоких основах человеческого

общежития, о религии, о природе человека, о происхождении общества и государства, о правительстве, и исходя из самых общих, отвлеченных теорий распространяла мысли о неудовлетворительности существующего порядка, о возможности и необходимости всестороннего его преобразования и даже о замене его совершенно новым порядком, построенном по законам разума и природы.

Устраняя крайние и неосуществимые теории французских мыслителей, но пользуясь их практическими указаниями и гуманными выводами, во второй половине XVIII в. многие европейские правительства, в том числе и русское (при Екатерине II), предприняли в своих государствах либеральные преобразования, улучшая законодательство и управление, уравнивая сословия, поощряя народный труд, содействуя благосостоянию и просвещению народа. В некоторых странах эти реформы не удались, в других существенно улучшили государственное устройство и положение низших классов, ни-
где не сопровождаясь разрушением существующего порядка (краткий очерк эпохи и системы *просвещенного абсолютизма*).

<...>¹

¹ Далее половина страницы оставлена чистой. Пункты 3 и 4 в рукописи отсутствуют.

5. Национальное собрание и новое государственное устройство Франции

Сосредоточение войск в Версале и около Парижа с целью подчинить собрание силой и сдержать волновавшуюся столицу вызвало здесь восстание, сопровождавшееся взятием Бастилии народом (14 июля 1789 г.).

Ближайшими следствиями этих событий были начало эмиграции, переход управления в провинциях к самовольно выбранным общественным властям, восстания против привилегированных сословий.

Наконец, уступая народным требованиям, Национальное собрание отменило все сословные привилегии (4 августа) и установило равенство всех перед законом, ставшее основанием нового государственного устройства.

Слухи о новых замыслах двора против Национального собрания и о подготавливаемом бегстве короля, версальский пир 1 октября и недостаток хлеба в столице вызвали поход парижан в Версаль и переезд короля и собрания в Париж (5 и 6 октября), где они стали под прямой гнет парижских демагогов.

Волнения в Париже поддерживались враждебной порядку печатью и революционными клубами, преимущественно якобинскими.

Среди всеобщего возбуждения собрание составляло новое государственное устройство (1789–1791). Главные перемены, им произведенные, были таковы: старые исторически образовавшиеся провинции заменены географическим делением на 83 департамента; вопреки принятому началу равенства граждане по праву избирательного голоса разделены на активных и пассивных, законодательная

власть разделена между королем и *одной* палатой народных представителей; выборное местное управление и выборный суд лишили власть короля ее собственных органов; недвижимые имущества церкви секуляризованы, введена выборная церковная иерархия, независимая от папы.

¹ Далее зачеркнуто: из Парижа.

Чтобы выйти из затруднительного положения и спасти свою власть, король тайно уехал¹ к бельгийской границе (20 июня 1791 г.), но по дороге был узан и задержан в Варенне, возвращен в Париж и временно отстранен от престола. Республиканцы требовали его низвержения, но конституционно-монархическое большинство собрания восстановило его власть, после чего он принял составленную собранием конституцию (14 сентября 1791 г.).

6. Законодательное собрание (1 октября 1791 г. – 20 сентября 1792 г.)

Приверженцы конституционной монархии (правая сторона) в этом собрании составляли меньшинство, а большинство состояло из умеренных республиканцев (жирондисты – левая сторона).

Собрание издало строгие декреты (ноябрь 1791 г.) против эмигрантов и неприсяжных священников, хлопотавших при иностранных дворах о вооруженном вмешательстве в дела Франции или возбуждавших в ней внутренние смуты. Король наложил *veto* на оба постановления. Это ускорило внешнюю войну Франции.

На конгрессе австрийского императора Леопольда II и короля прусского Фридриха Вильгельма II в Пильнице составлена была декларация (27 августа 1791 г.), требовавшая восстановления власти Людовика XVI и возвращения имперским князьям земель и доходов, потерянных ими в Лотарингии и Эльзасе вследствие французской революции.

² Далее зачеркнуто: помогли.

Пользуясь происками эмигрантов и угрозами императора², жирондисты принудили короля предложить собранию объявить войну Австрии (20 апреля 1792 г.), к которой присоединились Пруссия и Германия (первая коалиция против Франции).

Французские армии терпят поражение. Законодательное собрание постановляет образовать под Парижем резервную армию и изгнать неприсяжных священников из Франции. Король отвергает оба декрета.

Жирондисты с помощью якобинцев поднимают предместья столицы против короля с целью заставить его принять декреты (20 июня 1792 г.).

³ 7-с чет[ение].

³Коалиционная армия наступает на Францию (июль 1792 г.). Угрожающий манифест главнокомандующего герцога Брауншвейгского возбуждает в Париже новое усиленное восстание, кончившееся низложением короля (10 августа).

Союзники вступают в пределы Франции, берут пограничную крепость Лонгви и осаждают Верден. Испуганное Законодательное собрание по настоянию Дантона разрешает революционному общинно-

му совету города Парижа (думы), составившемуся 10 августа, произвести домашние обыски с целью захватить оружие и внутренних врагов революции. Известие о взятии Вердена повело к *сентябрьским убийствам*, избиению множества арестованных при обысках подозрительных для революционеров людей (2–4 сентября).

7. Республиканская Франция под властью Национального конвента (21 сентября 1792 г. – 26 октября 1795 г.)

Умеренно республиканская Жиронда имела на своей стороне большинство в Конвенте (правая сторона); крайние республиканцы Горы составляли меньшинство (левая), но имели сильную опору вне собрания, в якобинском клубе и городской думе.

В первом заседании Конвент постановил отменить королевскую власть во Франции и провозгласил республику (21 сентября).

По вопросу о судьбе низложенного монарха Жиронда вступает в борьбу с Горой: последняя требует казни без суда, первая соглашается судить короля законным порядком, но не осуждать, и для того предлагает «апелляцию к народу». Конвент голосованием, происходившим среди якобинских угроз, отверг это предложение; король был осужден и погиб (21 января 1793 г.).

Скоро Гора вместе с городской думой направила против непоследовательной Жиронды анархическую силу парижского «народа» и рядом восстаний (последнее 2 июня) принудила Конвент подвергнуть аресту главных жирондистов.

Между тем после осенних военных успехов 1792 г. (дела при Вальми 20 сентября, при Жемаппе 6 ноября – завоевание Бельгии, Савойи, Трира и пр.) внешнее положение Франции в 1793 г. стало опасно вследствие усиления коалиции, поражения при Неервиндене (18 марта 1793 г.) и измены Дюмурье, а внутреннее – вследствие противоякобинских восстаний, начавшихся после 2 июня на севере, западе и юге Франции.

Под гнетом внешних и внутренних опасностей конвент, руководимый Робеспьером и якобинцами, в 1793 г. устроил в Париже правление *террора* (комитеты конвента, революционная армия, революционные комитеты парижских кварталов, революционный суд, закон 17 сентября о подозрительных). ¹Это правление распространено было и на департаменты, всюду арестами, казнями, насильственными поборами и принудительными займами утверждая владычество «народа».

¹ Синим карандашом: 8-е [чтение].

8. Падение партии террора. Директория (27 октября 1795 г. – 9 ноября 1799 г.)

Обзор предыдущего.

Террористы, действовавшие сначала единодушно, потом разделяются. Ультраревolutionная партия парижской думы (гебертис-

ты) отменяет христианскую церковь и вводит поклонение разуму. Робеспьер с комитетом общего блага против этой партии и губит ее (март 1794 г.). Умеренная партия Горы (дантонисты) хочет положить конец террору и установить законный порядок, но также терпит поражение от комитета общего блага (апрель 1794 г.).

¹ Над строкой: 9-е чт[ение].

¹ Робеспьер, достигнув высшей степени могущества, задумывает основание «добродетельной демократии» (вооруженного пролетариата) и проводит в Конвенте декрет о поклонении Верховному Существо, а Сен-Жюст составляет план воспитания молодого поколения по правилам Руссо и спартанцев.

Самовластие Робеспьера и усиление террора (по закону Кутона 22 прериаля – 10 июня 1794 г.) производят новый раскол в господствующей партии. Робеспьер с городской думой и якобинским клубом поднимает народное восстание против конвента и его комитетов; но те соединяются с запутанной парижской буржуазией и низвергают Робеспьера, чем прекращается владычество террора (9 термидора – 27 июля 1794 г.).

Падение Робеспьера произвело крутой поворот в настроении умов и в ходе революции. Восторжествовавшие умеренные республиканцы конвента в союзе с конституционными монархистами уничтожают орудия и установления террора: отменяют закон 22 прериаля и декрет об изгнании священников, закрывают революционные комитеты и якобинский клуб, восстанавливают христианское богослужение; после нескольких подавленных восстаний (самое сильное 1 прериаля – 20 мая 1795 г.) обезоруживают предместья Парижа и удаляют «народ» от участия в правлении.

Новое положение дел завершается конституцией III (1795) года с двумя законодательными палатами (*Советами Старейшин и Пятисот*) и исполнительной директорией. Фрюктидорские декреты (август 1795 г.) об избрании $\frac{2}{3}$ новых советов из членов конвента вызывают восстание роялистов, которое подавлено с помощью войска (13 вандемьера – 5 октября 1795 г.).

² 10-е [чтение].

Примирительным усилиям Конвента и директории помогли победы, одержанные в 1793–1795 гг. республиканскими войсками с выдвинувшимися в них даровитыми генералами (Журдан при Ваттиньи (1793) и Флерюсе (1794), Пишегрю – занятие Голландии, Гош, Моро, Массена). Пруссия выступает из коалиции по договору в Базеле (5 апреля 1795 г.), а генерал Наполеон Бонапарт вытесняет австрийцев из северной Италии² (итальянская кампания 1796–1797 гг., дела при Лоди, Кастильоне, Арколе, Риволи, сдача Мантуи). Мир в Кампо-Формио (17 октября 1797 г.) довершает распадение первой коалиции.

Военные успехи сопровождались территориальными присоединениями (Бельгии, Савойи, Женевы, Ниццы и Пьемонта) и образованием зависимых от Франции республик (Батавской, Цизальпинской, Лигурийской, Римской, Гельветической и Парthenопейской – в 1797–1799 гг.).

Но умеренное правление директории не могло установить прочного законного порядка при вражде крайних партий, революционной и роялистской, в борьбе с которыми она принуждена была обращаться к помощи войска. Революционеры поражены 10 мая 1796 г. (заговор Бабефа), роялисты 4 сентября 1797 г. (18 фрюктидора).

9. Вторая коалиция против Франции (1798–1799)

По распадении первой коалиции в 1797 г. новые захваты Франции и успехи ее революционной пропаганды повели в 1798 г. к образованию второй (пятерной) коалиции, в которой особенно деятельное участие приняли Англия и Россия.

С целью поколебать владычество Англии на море и в колониях предпринята под начальством Наполеона Бонапарта опасная экспедиция в Египет (битва при пирамидах – июль 1798 г., истребление французского флота при Абукире – август, сирийский поход и поражение турок при Абукире – 1799 г.).

Император Павел кроме частных причин раздора с Францией вступил в коалицию во имя общих интересов с целью поддержать европейское равновесие и существующий порядок международных европейских отношений, остановить революционную пропаганду Франции и восстановить прочный мир в Европе.

Русская эскадра Ушакова вместе с Турецкой отняла у французов Ионические острова (осень 1798).

Часть той же эскадры с отрядом, поддерживая народное восстание в Партенопейской республике, помогла здесь восстановлению власти неаполитанского короля (занятия Неаполя русскими в июне 1799 г.).

Суворов, командуя австро-русской армией, в полтора месяца освободил от французов почти всю северную Италию, разрушив Цизальпинскую республику (поражение Моро при Кассано 16 апреля 1799 г., поражение Макдональда на реке Тидоне и Треббии 6–8 июня, битва при Нови 4 августа).

По новому англо-австрийскому плану вторжения во Францию Суворов с русским войском совершает беспрецедентный швейцарский поход через Сен-Готард (10–26 сентября 1799 г.), но по вине австрийцев не успевает соединиться с корпусом Римского-Корсакова, который разбивает Массена при Цюрихе (15 сентября).

В то же время по вине английского главнокомандующего герцога Йоркского терпит неудачу и расстраивается англо-русская экспедиция в Голландию.

Недобросовестные и неприязненные действия англичан и австрийцев вынуждают императора Павла разорвать союз с ними, сблизиться с Францией, образовать новый Северный союз против Англии и готовиться к войне с ней.

Кроме сильного нравственного впечатления, какое произвели на Европу русские войска своим образом действий и дисциплиной, как и характером главнокомандующего, участие России во второй

¹ 11-е [чтение].

коалиции вносило в международную политику правила и требования, резко отличавшиеся от господствовавших в ней территориальных и династических расчетов: бескорыстное стремление поддержать политическое равновесие и исторически сложившийся законный порядок, восстановить и обеспечить мир посредством общего открытого соглашения, а не «сепаратными мирами» и секретными конвенциями, оградить религиозную и национальную самобытность обществ от революционной космополитической пропаганды и соединить слабые государства и народности для обороны от захвата и насилия.

10. Переворот 18 брюмера (9 ноября 1799 г.)

Поражения и опасности, каким подвергалась Франция в борьбе со второй коалицией, уничтожили в ней доверие к республиканской конституции III года и усилили потребность в сильной власти и прочном государственном порядке, вызванную внутренней борьбой партий и слабостью директориального правления.

Наполеон, возвратившись из египетской экспедиции, принесшей больше славы ему, чем пользы Франции, задумал посредством переворота создать правительство, в каком нуждалась Франция, и для этого воспользовался борьбой умеренных республиканцев, преобладавших в Совете старейшин, с крайними республиканцами, сосредоточивавшимися в Совете пятисот.

Политическое воспитание Наполеона, его победы и характер давали ему средства исполнить этот замысел.

Опираясь на сочувствие войска и утомленного революцией народа, Наполеон вступает в соглашение с умеренно-республиканскими директорами Сиейесом и Дюкосом, распускает советы и уничтожает конституцию III года (9 и 10 ноября 1799 г.).

Результаты и значение революции

1). Французская революция, вызванная местными нуждами и страстями, в развитии своем получила значение попытки построить образцовый, для всего мира пригодный, государственный порядок по отвлеченным философским учениям, так называемым «идеям 1789 г.».

2). Из этих идей революция всего настойчивее пыталась осуществить наименее осуществимую идею народовластия, жертвуя ей сперва равенством (в конституции 1791 г.), потом свободой (во время террора). Действительным результатом революции было гражданское уравнение общества, между тем как свобода и народовластие погибли среди террора и под гнетом военного самовластия Наполеона.

3). Так революционный опыт философского построения нового общества кончился для Франции только разрушением старого порядка, основанного на феодальном неравенстве сословий.

4). Зато для всей Европы опыт французской революции послужил поучительным уроком, показавшим, что так называемые природные права человека и гражданина суть не права, данные человеку природой, а блага общежития, приобретаемые общественным развитием, гражданским самовоспитанием народов. В этом уроке всемирно-историческое значение французской революции.

11. Россия в царствование императрицы Екатерины II (1762–1796)¹

¹ Синим карандашом: 12-е [чтение].

Внешняя политика императрицы Екатерины II почти довершила давнее дело русского государства – политическое объединение русского народа, начатое еще великими князьями московскими XIV в.² – и продолжила географическое округление русской государственной территории (воссоединение западной России, присоединение Крыма, Литвы и Курляндии).

² Над зачеркнутым: Иоанном III.

Следуя в своей внутренней преобразовательной деятельности системе просвещенного абсолютизма, Екатерина II согласно с политическими учениями просветительской литературы придала стройность и правильность устройству местного управления и суда и в своей империи расширила участие дворянства, городского и свободного сельского населения в том и другом (губернские учреждения 1775 г., жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г.), хотя действие этого устройства не вполне оправдало соображения, положенные в его основание.

Внешние успехи и внутренние реформы Екатерины II увеличили материальные средства государства: народонаселение империи преимущественно вследствие территориальных приобретений удвоилось (возросло к концу царствования приблизительно с 18 миллионов до 36 млн), государственные доходы более чем учетверились (с 16 1/2 млн. рублей возросли до 68 млн.), хотя вторая турецкая война (1784–1791) и недостаток бережливости и финансового контроля значительно увеличили государственный долг (до 250 млн. рублей).

Те же успехи и реформы содействовали распространению в обществе лучших политических понятий, пробудили в нем сознание международного значения своего государства и подняли чувство национального достоинства.

12. Император Павел³

³ Синим карандашом: 13-е [чтение].

а) воспитание и подготовка к царствованию³

Император Павел (родился в 1754 г.) получил под руководством Н.И. Панина воспитание более заботливое, чем осторожное и обдуманное, давшее мало сдержек недостаткам его характера.

Отношения к императрице-матери поставили его в ложное положение вероятного наследника престола, готовившегося к высокой

государственной деятельности, но рассчитано удаляемого от дел государственных.

По возвращении из путешествия по Европе с 1783 г. он уединяется в Гатчине и становится оппозиционным наблюдателем текущих дел в государстве.

Под влиянием этих наблюдений и пережитых впечатлений император Павел еще до вступления на престол составил себе свой особый план государственного управления, поставив главнейшей целью предстоявшей ему правительственной деятельности упорочение в государстве законности, порядка и дисциплины.

¹ 14-е [чтение].

² § 2.

б) внутренняя деятельность по вступлении на престол¹

²С самого начала царствования (6 ноября 1796 г.) император Павел спешил личным примером и многочисленными распоряжениями завести строгий порядок службы в гвардии, во всей армии и флоте, непосредственно войти в подробности военного и гражданского управления, дать на все новые точные правила, всюду установить строгий надзор и отчетность (новый военный устав 29 ноября 1796 г., морской устав 25 февраля 1797 г., новые штаты флота 1 января 1798 г., штаты армии 5 января 1798 г.).

Особенно заботливо старался император охранить русское общество от «пагубной заразы умов», от революционного французского влияния (указы о въезде иностранцев в Россию и о выезде русских за границу, о типографиях, цензуре и ввозе иностранных книг, духовной академии и другие меры в пользу духовенства).

В мерах по разным отраслям государственного устройства и управления настойчиво проводились два стремления, отвечавшие принятому императором плану действий: это –

- 1) замена личного усмотрения законом посредством установления подробных правил и однообразного порядка;
- 2) устранение привилегий и частных изъятий из общего правила во имя равенства лиц и классов перед законом.

Эти стремления особенно явственно выразились в акте о престолонаследии и в учреждении об императорской фамилии (5 апреля 1797 г.) и в узаконениях о сословиях, об их участии в управлении и суде и об их взаимных отношениях, изменениях в губернских учреждениях 1775 г., и в жалованных грамотах 1785 г., указы об устройстве сельского населения.

^{А-А} Позднее текст был зачеркнут.

^АНо некоторая поспешность реформ и противодействие направлению и делам предшествующего царствования мешали практической разработке принимаемых мер и иногда вводили законодательство императора в противоречие с его собственными основными правилами. Последнее особенно заметно в восстановлении прежнего польского порядка управления и судопроизводства в присоединенных от Польши областях и в Остзейском крае.^А

13. Император Александр I. Воспитание и характер (1777–1801)¹

¹ Синим карандашом: 15-е [чтение].

Екатерина II старалась дать своему старшему внуку воспитание в духе педагогических учений просветительного века, которые обращали усиленное внимание воспитателей на образование нравственного характера и преимущественно развитие сердца, придавая второстепенное значение научному образованию и умственному развитию питомца.

Согласно с этой педагогией² швейцарский республиканец Лагарп, имевший наибольшее влияние на Александра из всех его воспитателей, развивал в нем больше восприимчивость и чувствительность, чем силу воли и самостоятельность, более знакомил его с отвлеченными идеями тогдашней просветительной литературы XVIII в. и идеалами человеческого общежития, чем с действительной историей человечества и современным положением европейских государств и обществ мира.

² Над строкой: системой воспитания.

Хотя Екатерина в своей воспитательной инструкции настаивала на необходимости всестороннего изучения России, но исполнить это ее требование мешали и недостаток учебных пособий по этому предмету, и направление, преобладавшее в воспитании великого князя.

Впрочем, воспитатели и преподаватели действовали не вполне согласно друг с другом, и влияние Лагарпа до некоторой степени ослаблялось законоучителем протоиереем Самборским и другими.

Противоречия педагогические увеличивались нравственными затруднениями, какие испытывал великий князь: влияние *бабушки боролось с родительским, отцовское с материнским*, а то и другое с лагарповским.

Из воспитания, страдавшего такими противоречиями и притом до времени прерванного ранней женитьбой (1793), император Александр вынес вместе с живым чувством добра и правды привлекательный и несколько уклончивый характер и возвышенное политическое *настроение*, соединенное с недостаточной определенностью, чем практически применимого плана государственного управления.

14. Реформы императора Александра I (до войны 1812 г.)³

³ Синим карандашом: 16-е [чтение].

1. Воцарение императора Александра I (12 марта 1801 г.) русское общество встретило восторженными надеждами на гуманные либеральные реформы, и эти надежды поддерживались как обещанием молодого императора (в манифесте о восшествии на престол) управлять «по законам и по сердцу премудрой бабки своей», так и первыми указами его, отменявшими многие стеснительные распоряжения предшествовавшего царствования (указы о свободном пропуске иностранцев в Россию и русских за границу, о ввозе книг из-за гра-

ницы, о восстановлении жалованных грамот 1785 г., об уничтожении Тайной экспедиции, об обрезании буклей у солдат, освобождении священников и диаконов от телесного наказания и многие другие).

Первая эпоха реформ (1801–1805)

2. В первые мирные годы царствования произведены капитальные перемены в устройстве: 1) центрального управления и 2) положения крестьян. Для рассмотрения новых законодательных мер и всех важных государственных дел учрежден постоянный Государственный Совет (30 марта 1801 г.). Вместо петровских коллегий указом 8 сентября 1802 г. учреждены восемь министерств (иностранных дел, военно-сухопутных сил, морских сил, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения) с комитетом министров для обсуждения дел, требующих общих соображений, точнее определено ведомство Сената, коему вверен надзор¹ за² министрами и наблюдение за государственными доходами и расходами. Новое министерство народного просвещения составило план учебных заведений высших – университетов (новые университеты в Казани и Харькове на частные средства открыты в 1805 г.), средних губернских гимназий, низших уездных училищ и начальных – приходских училищ, устав университетов и других училищ. Правительству в распространении народного образования деятельно помогало, содействовало общество обильными пожертвованиями на это дело (училище высших наук Демидова в Ярославле и Безбородка в Нежине 1805 г.).

¹ Над строкой: окр-ана зак[она].

² Над строкой: действ[иями].

3. Как подготовительная мера к управлению сословий в правах и обязанностях издан 12 декабря 1801 г. указ, которым предоставлено купечеству, мещанству и казенным крестьянам право приобретать покупкою земли в собственность. Этим – возможность увольнять с земель.

Крепостная зависимость крестьян, первоначально возникшая из частных договоров крестьян с землевладельцами, потом (в 1640-х годах) утверждена была общим законом как новая государственная повинность крестьян, живших на землях частных владельцев; со времени освобождения дворянства от обязательной службы (18 февраля 1762 г.) отмена ее стала очередным и одним из важнейших вопросов русского законодательства.

³ Синим карандашом: 17 [чтение].

³Подготовительной, пробной мерой к разрешению этого вопроса, бывшему постоянным желанием императора, служил указ 20 февраля 1803 г., разрешавший помещикам увольнять своих крестьян с землей по добровольному с ними соглашению (состояние свободных хлебопашцев).

Вторая эпоха реформ

С Тильзитского мира (25 июня 1807 г.) ближайшим сотрудником императора по внутреннему управлению становится М.М. Сперанский, даровитейший исполнитель его преобразовательных предначертаний, сообщивший им более широты и стройности.

К концу 1809 г. начертан был широкий план общего и коренного преобразования, обнимавший все части государственного порядка. Но из ^Апредположенных в плане нововведений осуществлены были только немногие части^А: открыт (1 января 1810 г.) преобразованный Государственный Совет ^Б(в нем государственный секретарь Сперанский) с более правильным устройством и более определенным значением^Б в законодательстве и управлении; преобразованы министерства, получившие точнее определенный состав с более правильным разграничением ведомств^В (манифест 25 июля 1810 г.).

Общий вид и ход высшего управления, преобразованного Сперанским³

Чтобы поправить расстроены финансы, уменьшить количество ассигнаций (577 млн. в 1810 г.) и прекратить дефициты (66 млн. при 127 дохода по смете на 1810 г.), Сперанский составил финансовый план, основанный на возвышении налогов (манифест 2 февраля 1810 г.). Это вызвало в народе ропот, который вместе с недоброжелательством высшего общества содействовал падению Сперанского (1812)⁴.

15. Консульство и установление империи во Франции⁵

16. Третья коалиция против Франции (1805)⁶

Вскоре после Амьенского мира Наполеон присоединяет к Франции Эльбу и Пьемонт, самовластное распоряжение⁷ делами Швейцарии, Голландии, Италии, занимает Ганновер (1803), провозглашает себя королем Италии (1805) и присоединяет Геную к Франции (1805). Захваты и возрастающее могущество Наполеона, угрожающее спокойствию и независимости европейских государств, вызывают новую войну⁸ между Англией и Францией (1803) и потом приводят к составлению третьей коалиции против Франции (Англия, Россия, Австрия, Швеция и Неаполь).

Как во вторую коалицию Россия вступила в интересе⁹ европейского спокойствия, чтобы поддержать политическое равновесие в Европе и оградить Европу от революционной французской пропаганды и поддержать европейское равновесие, так и теперь¹⁰ по тому же побуждению она вооружилась против завоевательной французской империи, чтобы освободить от ее гнета соседние с нею страны: Италию, Швейцарию, Голландию и другие, предлагая три основания новой международной политики как средство борьбы с всемирным завоевателем: предоставление слабым государствам свободы устраиваться без стороннего вмешательства, одноплеменный состав государств и образование оборонительных союзов.

¹ Общего и коренного написаны над зачеркнутым: государственного.

² Далее зачеркнуто: и точнее определенным составом и порядком сношений.

³ Синим карандашом: 18 [чтение].

⁴ Ниже приписано: Пропущ[ено] 7 и 8 дек[абря].

⁵ Синим карандашом: 19 [чтение]. Под строкой приписано: в тетради.

⁶ Синим карандашом: 20 [чтение].

⁷ Два слова написаны над: вмешивается.

⁸ Два слова написаны над: разрыв.

⁹ Над строкой: во имя общ[их].

¹⁰ Далее зачеркнуто: выступила.

^{А-А} Исправлено из: этого плана приведены в исполнение только некоторые отдельные предположения.

^{Б-Б} Исправлено из: получивший более правильное устройство и большее значение.

Пользуясь ошибками австрийцев, Наполеон, быстро вторгнувшись в Германию, разбивает по частям их армию (на верхнем Дунае), расстраивает их передовые войска до прибытия русской помощи (князь Кутузов), принуждает Мака сдаться в Ульме (20 октября 1805 г.), одновременно с Трафальгаром занимает Вену, наносит поражение русско-австрийской армии при Аустерлице (в Моравии 20 ноября) и принуждает Австрию заключить отдельный мир в Пресбурге (26 декабря) с потерей Верхней Австрии, Тироля и Венеции.

¹ *Синим карандашом: 21 [чтение].*

² *Написано над:* стал.

³ *Два слова написаны над:* нее.

⁴ *Далее зачеркнуто:* германский император.

¹Следствия Пресбургского договора: брат Наполеона Иосиф 30 марта 1806 г. назначен² королем неаполитанским; другой брат его, Людовик, – голландским; Тоскана – к Франции, курфюршества Баварское и Вюртембергское за союз с Наполеоном превращены в королевства, как оплот Франции против Австрии. Важнейшим следствием Пресбургского мира было распадение Германской империи: князья южной и западной Германии отделились от Германского союза³ и образовали под протекторатом Наполеона *Рейнский союз* (по договору 12 июля 1806 г.) с расширением их владений посредством *медиатизации*, самостоятельных дотоле мелких владетелей, после чего и Австрия (император Франц II) вышла из состава немецкой империи⁴, а Франц II отказался от сана императора немецкого и принял титул Франца II, императора австрийского.

17. Четвертая коалиция (1806–1807). Тильзитский мир и его следствия

Оскорбляемый Наполеоном (дело о Ганновере, нарушение территориальной неприкосновенности Пруссии) и поощряемый раздражением прусского общества король Фридрих Вильгельм III вступил в союз с Англией и Россией, продолжавшими борьбу с Францией после Пресбургского договора.

Повторяя ошибку Австрии, Пруссия объявила войну прежде, чем могла поспеть русская помощь, потерпела страшное поражение в двойной битве при Иене и Ауерштедте (14 октября 1806 г.) и в несколько недель была почти вся завоевана Наполеоном.

⁵ *Далее зачеркнуто:* корпуса Беннигсена и Буксгевдена.

В зимней кампании 1806–1807 гг. русские⁵ оказали упорное сопротивление в сражениях при Пултуске и Гольмине (Беннигсен и князь Голицын 14 декабря) и особенно при Прейсиш-Эйлау (в Восточной Пруссии 27 января 1807 г.).

⁶ *Над строкой:* Белосток.

Поражение под Фридландом (2 июня) и бездействие союзников побудили императора Александра заключить мир в Тильзите (25 июня)⁶, а личное влияние Наполеона на императора Александра повело к сближению и тесному союзу между ними, скрепленному свиданием в Эрфурте (осень 1808 г.).

Это сближение сопровождалось большими переменами в международных отношениях и в политическом составе западной Европы и восточной.

1). Из польских областей Пруссии, потерявшей по Тильзитскому

договору половину своих владений, образовано герцогство Варшавское под управлением Саксонского короля¹, а из провинций заэльбских (с Гессеном, Брауншвейгом и частью Ганновера) королевство Вестфальское под управлением Иеронима Бонапарта.

2). Чтобы предупредить закрытие Балтийского моря для английских кораблей, англичане напали на Данию, бомбили Копенгаген и увели ее флот (сентябрь 1807 г.), следствием этого насилия был разрыв России с Англией (сдача эскадры Сенявина Англии у Лиссабона на сохранение 23 августа 1808 г.)².

3). Шведский король Густав IV³, оставшись в союзе с Англией, вооружил против себя Францию и Россию, потерял всю Финляндию с Аландскими островами и самый престол, перешедший к Карлу XIII (поражение шведов графом Каменским при Оравайсе 2 сентября 1808 г., переход по льду Багратиона на Аландские острова, Баркляя-де-Толли в Швецию через Кваркен – в 1809 г., мир во Фридрихсгаме 5 сентября 1809 г.).

4). Война России с Турцией, возбужденная Наполеоном в 1806 г. и приостановленная Тильзитским договором, возобновилась по получении от Наполеона в Эрфурте согласия на присоединение к России Молдавии и Валахии и после новых поражений турок (при Батыне – Каменским и при Слободзее Кутузовым в 1810 и 1811 гг.) окончилась присоединением Бессарабии к России (мир в Бухаресте 16 мая 1812 г.)⁴.

5). Решив запретить все гавани европейского континента для английских кораблей (континентальная система), задумав соединить в своей всемирной державе все романские народы южной и западной Европы и заручившись в Тильзите и Эрфурте дружбой и согласием русского императора, Наполеон по соглашению с испанским двором занял Португалию, принудив лиссабонский двор бежать в Бразилию (ноябрь 1807 г.). Вслед за тем, воспользовавшись раздором в испанской королевской семье, Наполеон заставил слабого Карла IV передать ему испанскую корону⁶ (съезд в Байоне 1808 г.) и посадил своего брата Иосифа на испанский престол. Но руководимый духовенством испанский народ восстал против иноземного правительства и его либеральных нововведений, поднял упорную партизанскую войну (Капитуляция 20 тыс. французов под Байленом в Андалузии – июль 1808 г.) и поддерживал борьбу с французскими армиями при помощи англичан, которые в 1812 г. (победа Веллингтона под Саламанкой в июле) заняли Мадрид, а после бегства Наполеона из России вытеснили французов с Пиренейского полуострова⁷ (его же победа при Виттории – июнь 1813 г.).

6) На Апеннинском полуострове, встретив противодействие своим стремлениям со стороны стойкого⁸ папы Пия VII, Наполеон объявил (декрет 16 мая 1809 г.) о прекращении светской власти папы, силой велел увезти его во Францию, а церковную область присоединил к своей Империи, чем довершено подчинение Италии (Тоскана в 1807 г.).

¹ Фридрих Август (1750–1827), с 1768 сакс. курфюрст, с 1806 король Саксонии (Ред.).

² Под строкой написано: Христиан VII † 1808.

³ Густав IV Адольф (1778–1837), шведский король в 1792–1809.

⁴ Далее помета: Персидская война к Николаю. ⁵ Синим карандашом: 22 [чтение].

⁶ Два слова написаны над зачеркнутым: свою.

⁷ Три слова написаны над: из Испании.

⁸ Написано над: несговорчивого.

7). Разгром 1806 г. и французский гнет возбудили в Германии сильное патриотическое и преобразовательное движение. В Пруссии к делам управления призваны даровитые и благомыслящие люди (барон Штейн и преемник его Гарденберг, Шарнгорст, Гнейзенау), которые преобразуют военное устройство (система Ландвера), отменяют остатки крепостной зависимости крестьян и другие феодальные сословные различия, восстанавливают городское самоуправление, своими реформами обновляют устарелое государственное устройство Пруссии¹ и подготавливают немецкий народ к свержению иноземного ига (патриотическое общество *Tugendbund* и основанный в 1809 г. берлинский университет, много содействовавшие пробуждению национального чувства и оживлению немецкой науки).

¹ Четыре слова написаны над: прусское государство.

² На полях: Изменение полит[ики], – или тетр[адь].

³ Написано над: отдельные.

8).²Надеясь поднять всю Германию и рассчитывая на затруднения, встреченные французами в Испании, а также на содействие России, Австрия предприняла новую войну с Францией (1809). Но Наполеон быстрым движением занял Вену и, потерпев неудачу при Асперне и Эслингене, выиграл двухдневную битву при Ваграме (5 и 6 июля) и по миру в Шенбрунне (14 октября) отнял у Австрии часть Галиции, Илларийские провинции и другие земли. Разрозненные³ восстания против французского ига в северной Германии (майора Шилля, герцога Брауншвейгского) мало помогли делу, а Россия осталась в союзе с Францией, восстание тирольцев, сначала победоносное (вожди Гофер, Шнекбахер), было подавлено по заключении мира в Шенбрунне.

⁴ Ниже приписано: конт[инентальная] система.

9). Полезные следствия французского господства для Германии: улучшения в немецком законодательстве и управлении, приобретение боевой опытности войсками Рейнского союза под знаменами Наполеона, уничтожение множества мелких независимых владений и пробуждение сознания народного единства, как подготовка национально-политического объединения Германии⁴.

18. Французская империя в 1810 и 1811 гг.

Пределы Франции расширились в 1810 г. присоединением королевской Голландии, герцогства Ольденбурга, Ганновера, швейцарского Кантона Валлиса и немецких ганзейских городов Бремена, Гамбурга и Любека.

⁵ Написано над: включала.

Империя Наполеона, образовавш[ись] посредством захватов, завоеваний и вынужденных договоров, вобрала⁵ в себя почти весь западноевропейский материк и по образцу империи Карла Великого имела чрезвычайно пестрый политический состав, в который кроме Франции входили:

1) земли, прямо присоединенные к Франции (Пьемонт, Генуя, Тоскана, Церковная область и др.);

2) государства вассально-фамильные под личной властью Наполеона или под управлением лично зависимых от него членов его фамилии в качестве наместников императора (королевство Италья-

янское, Неаполитанское, Голландское, Испанское, Вестфальское, Иллирия⁵⁵ и др.);

3) государства вассально-союзные с Францией под² верховной властью Наполеона, но под туземной формой правления (государства Рейнского союза³, Швейцарии и др.)⁴.

Орудиями власти Наполеона служили: строго централизованная и послушная администрация, двойная полиция, явная и тайная, и новое служилое⁵ дворянство, иерархически делившееся на классы с ленными (поместными) наделами и со средневековыми титулами (герцоги, графы, бароны и кавалеры).

Чтобы овладеть направлением умственной жизни Франции и тем упрочить установленный во Франции государственный порядок, Наполеон передал народное образование в исключительное ведение светского правительства и для того учредил французский университет – главное правление училищ, соединявшее в своем ведомстве устройство всех учебных заведений во Франции, надзор за ними и руководство всей учебной частью, с устранением духовенства от этого дела.

6Созданная захватом и завоеванием держава Наполеона не имела внутренней прочности ни по своему составу, ни по своим целям, ни по средствам и приемам действия:

1). Она была насильственно и механически составлена из частей, не связанных ни общими интересами, ни взаимными сочувствиями, даже разделенных политическим племенным или религиозным антагонизмом.

2). В пору полного расцвета своей силы и величия, в последние годы (перед 1812 г.), она служила не столько нуждам и пользам соединенных в ней народов, а личному эгоизму и властолюбию или династическим замыслам⁷ своего главы.

3). Порядок в ней поддерживался не нравственными, а только⁸ материальными средствами, силой и страхом и тяготил всех своим деспотическим произволом⁹, бесконечными войнами, непрерывными рекрутскими наборами, налогами и особенно разорительной континентальной системой, целью которой было запретить для английских кораблей все гавани¹⁰ и закрыть для английских товаров все рынки европейского материка.

19. Борьба России с Наполеоном в 1812 г.

Недовольство Наполеона слабым русским содействием ему в австрийской войне 1809 г., угроза его восстановить Польшу, присоединение герцогства Ольденбургского к Франции, жалобы на несоблюдение континентальной системы и на русский тариф 1811 г. были только частными причинами войны, а причина общая заключалась в характере завоевательной империи Наполеона, для упрочения¹¹ которой необходимо было подчинение ей России.

Наполеон сосредоточивает на Висле французскую армию с контингентами всех подвластных ему государств и с союзными корпу-

¹ Далее зачеркнуто: Лукка и Тоскана – уделы сестры Наполеона Элизы.

² Далее зачеркнуто: формально признанной.

³ Далее зачеркнуто: королевство итальянское.

⁴ Далее зачеркнуто: держава Иллирийских провинций.

⁵ Написано над: имп[ераторское].

⁶ Синим карандашом: 23 [чтение].

⁷ Написано над: стремлениям.

⁸ Написано над: больше.

⁹ Далее зачеркнуто: властителя.

¹⁰ Далее зачеркнуто: европейского материка.

¹¹ Написано над: прочности.

сами Австрии и Пруссии (более 500 тыс. против 200 тыс. русских) и переходит Неман (12 июня).

Быстрым промежуточным движением Наполеон пытается разделить западные русские армии Барклая-де-Толли и Багратиона, но Барклай принимает план отступления для соединения обеих армий, и, отбиваясь от напавшего неприятеля (дела 1-й армии под Витебском 12–15 июля, дело Багратиона при Салтановке), они соединяются под Смоленском (22 июля).

Попытка Наполеона отрезать выдвинувшиеся к Рудне русские армии от Москвы движением на Смоленск через Красное не удается. Невровский и Дохтуров отбивают его приступы к Смоленску, прикрывая выход русских армий на Московскую дорогу (4 и 5 августа).

Назначение Кутузова главнокомандующим соединенных армий поднимает падавший дух войска и народа. Уступая общему желанию, Кутузов вступает в бой у Бородина (26 августа), удерживает поля сражения, но вследствие огромного урона (до 45 тыс.) продолжает отступление к Москве.

Не рискуя уцелевшей половиной армии, Кутузов оставляет без боя опустевшую Москву, которую занимают французы (3 сентября), с Рязанской дороги сворачивает на старую Калужскую, становясь во фланг неприятелю, занимает лагерь при селе Тарутине, прикрывая Калугу и Тулу, при помощи огромных пожертвований собирается с силами, устраивается и переходит в наступление (дело 6 октября на реке Чернишне).

Неприятельская армия в сожженной Москве оцепляется партизанскими отрядами (Давыдов, Фигнер, Сеславин), которым помогают вооруженные толпы поднимавшегося народа.

¹ Синим карандашом: 24 [чтение].

После неудачной попытки завязать переговоры с Кутузовым Наполеон покидает Москву (7 октября) и пытается пробраться на неразоренную еще дорогу из Калуги к Смоленску, но после нерешительного боя у Малоярославца (12 октября) отступает к Верее и возвращается на большую Смоленскую дорогу.

Теснимая с тыла и флангов французская армия терпит поражение при Вязьме, в боях под Красным (3–6 ноября) и окончательно расстраивается при переправе через Березину (14–17 ноября); морозы довершают ее истребление.

Потери французов: не более 8 тыс. перешло под ружьем при отступлении через русскую границу. Потери русской главной армии: из 100 тысяч выступивших в октябре из Тарутина дошло до Вильны в декабре около 40 тысяч.

20. Борьба Европы с Наполеоном и его падение (1813 и 1814)

По очищении России от неприятелей Кутузов по повелению императора Александра переходит русскую границу (1 января 1813 г.), чтобы поднять Германию против Наполеона. Пруссия восстает и присоединяется к России (Калишский договор 13 февраля), и Шве-

ция пристает к союзу. С новой армией Наполеон оттесняет союзников при Люцене и Бауцене (в Саксонии 20 апреля и 8–9 мая).

После неудачных переговоров на конгрессе в Праге Австрия переходит на сторону союзников. Главная русско-австрийская армия князя Шварценберга терпит поражение при Дрездене (15 августа). Но союзники берут верх в других делах (поражение французов при Гросс-Гершене и Данневице северной армией Бернадота 11 и 25 августа старого стиля, на речке Кацбахе в Силезии силезской армией Блюхера 14 августа, взятие в плен генерала Вандама при Кульме в Богемии 18 августа русским отрядом графа Остермана при содействии пруссаков), наконец, совокупными силами наносят Наполеону поражение в трехдневной битве народов под Лейпцигом 4–6 октября старого стиля 1813 г. Успехи коалиции достигаются, преимущественно благодаря усилиям ее виновника и руководителя русского императора.

Освободив Германию в январе 1814 г., союзные армии переходят Рейн и наносят приготовившемуся к новой борьбе Наполеону поражение при Ла-Ротьере (20 января). Наполеон быстро оправляется, наносит силезской армии ряд поражений; но победа при Арсис-сюр-Об и Фер-Шампенуазе открывают союзникам дорогу к Парижу.

После штурма Бельвиля и Монмартра (18 марта старого стиля) союзники вступают в Париж. Французский сенат объявляет Наполеона низверженным с престола. Людовик XVIII провозглашен королем и заключает с союзниками договор (первый Парижский мир 18 мая старого стиля, 1814 г.), по которому Франция возвращена в границы 1792 г.

21. Сто дней и Венский конгресс¹

Легкие условия первого Парижского мира внушены были союзникам желанием упрочить восстановленную династию во Франции и обеспечить спокойствие и политическое равновесие потрясенной Европы.

Уступая советам союзных государей, преимущественно русского, Людовик XVIII дал Франции конституционную хартию, по которой он, признавая многие перемены, произведенные революцией и Наполеоном в государственном управлении и общественном устройстве, делил законодательную власть с двумя палатами – пэров и депутатов.

Но неумеренные притязания эмигрантов, возвратившихся с Бурбонами и пользовавшихся влиянием при их дворе, и некоторые внушенные ими меры правительства (увольнение офицеров наполеоновской армии, законы о цензуре, о непроданных национальных имуществах) мешали примирению французов с восстановленной династией и успокоению умов.

Рассчитывая на это недовольство и на распри, возникшие на собравшемся в Вене европейском конгрессе, Наполеон возвратился с

¹ *Синим карандашом: 25 [чтение].*

острова Эльба во Францию (высадка близ Канна 1 марта 1815 г.), встретил восторженный прием, пытался войти в соглашение с главами Венского конгресса, особенно с русским императором, но на конгрессе поспешили уладить спорные дела, двинули союзные войска против «врага всеобщего мира»; он был вновь побежден (Веллингтон и Блюхер при Ватерлоо 18 июня) и вторично низложенный после стодневного владычества (22 июня) отвезен англичанами на остров св. Елены (где умер 5 мая 1821 г.).

Второй Парижский мир, заключенный союзниками после нового занятия Парижа со вновь восстановленным Людовиком XVIII (8/20 ноября 1815 г.), наложил на Францию более тяжкие условия (потеря Савойи и некоторых прирейнских городов, 5-летняя оккупация, контрибуция в 700 млн. франков).

¹ *Синим карандашом: 26 [чтение].*

¹*Собравшись в Вене для восстановления международных отношений в Европе, нарушенных французской революцией и империей, конгресс Государей и министров (сентябрь 1814 г. – 19 июня 1815 г.) произвел такие главные перемены в существовавшем политическом порядке и территориальном распределении Европы:*

1) Герцогство Варшавское (без Кракова и Познани) под именем Царства Польского присоединено к России (по акту 3 мая 1815 г.);

2) Пруссия получила Данциг, Познань, половину королевства саксонского, провинции Рейнскую и Вестфальскую и шведскую Померанию с островом Рюгеном;

3) Австрии возвращены Ломбардия, Венеция, Далмация и Иллирия;

4) Бельгия соединена с Голландией в королевство Нидерландское;

5) Дания потеряла Норвегию, присоединенную к Швеции;

6) восстановлены прежние правительства в Португалии, Испании и Италии (Пармой и Пьяченцей пожизненно владела Мария Луиза, вторая супруга Наполеона, а Генуя присоединена к Сардинскому королевству);

7) республика семи Ионических островов отдана под покровительство Англии;

8) Германия превращена в союз 38 независимых друг от друга государств (в том числе 4 вольных города: Гамбург, Бремен, Любек и Франкфурт-на-Майне) с союзной армией и постоянным союзным сеймом во Франкфурте-на-Майне из депутатов от членов союза под председательством Австрии.

Приняв руководящими правилами при устройении Европы восстановление законных династий и замену республиканских учреждений монархическими, Венский конгресс, подобно Наполеону, менял, дробил и соединял народы и земли, не обращая внимания на их исторические отношения, племенные и религиозные связи. В этом приеме обнаружилось влияние французской революции на европейские правительства.

С другой стороны, в том, что Европа была в состоянии общими силами освободиться от завоевательного гнета французской импе-

рии и мирными дипломатическими соглашениями восстановить международный порядок и независимость европейских государств, заметно действие господства Наполеона, который своими завоеваниями, своим самовластным и грубым обращением с народами и правительствами содействовал:

1) пробуждению национального чувства в европейских народах и более тесному союзу их со своими правительствами;

2) взаимному сближению народов, усилению сношений между ними и

3) своей тяжелой континентальной системой вызвал к самодеятельности местные промышленные силы европейского материка и ослабил торгово-промышленный гнет Англии.

22. Священный союз и его отношение к движениям в Германии и на полуостровах Южной Европы¹

Потрясения, испытанные Европой во время Французской революции и Наполеоновской империи, а также обнаружившаяся в них практическая неосуществимость вольнодумных философско-политических мечтаний XVIII в., произвели по низвержении Наполеона крутой поворот умов в консервативно-религиозном направлении.

В то же время руководство общеевропейскими делами перешло к великим державам, всего более содействовавшим освобождению континентальной Европы от Наполеонова ига и восстановлению в ней политического² порядка, именно к России, Англии, Австрии и Пруссии, к которым по восстановлении Бурбонов присоединилась и Франция.

Под влиянием овладевавшего умами религиозного настроения государи русский, австрийский и прусский заключили (14 сентября 1815 г.) лично между собою, без участия министров, договор, получивший название *Священного союза*, мысль о котором принадлежала императору Александру и который должен был служить основанием политики великих держав-руководительниц.

Желая предупредить повторение испытанных переворотов и дать нравственную опору политическому порядку, установленному Венским конгрессом, в этом договоре, к которому приглашены были присоединиться и другие государи Европы, Союзные монархи торжественно обещали в отношениях между собою и к другим державам, как и в управлении своими подданными, руководствоваться христианскими³ заповедями любви, правды и мира.

⁴Но практическая трудность такого союза политики с религией при тогдашнем состоянии европейских государств и народов давала возможность австрийскому правительству, руководимому канцлером князем Меттернихом, пользоваться Священным союзом, как орудием реакции, против народных движений, казавшихся опасными для Австрии, что обнаруживалось в отношениях союза к событиям в Германии и на южноевропейских полуостровах.

¹ Синим карандашом: 27 [чтение] и простым карандашом: (29 дек.), 24 дек. abs. и 28 дек. abs.

² Три слова написаны над: европейского.

³ Написано над: евангельскими.

⁴ Синим карандашом: 28 [чтение] и простым карандашом: (31 дек.).

Немецкие патриоты, национал-либералы, потеряв после Венского конгресса надежду на скорое соединение Германии в единое сильное государство, обратили свои усилия на развитие в отечестве конституционного устройства, нашли поддержку в государствах бывшего Рейнского союза (представительные учреждения в 1816–1820 гг. введены в Саксен-Веймаре, Баварии, Бадене, Вюртемберге и др.) и при помощи печати встретили горячее сочувствие в немецких университетах, что повело к беспорядкам и даже преступлениям (Вартбургское студенческое празднество 18 октября 1817 г., убийство Коцебу студентом Зандом в 1819 г.). Тогда приняты были по внушению Меттерниха стеснительные меры против печати и университетов (карлсбадские постановления в 1819 г.).

В Испании конституция 1812 г., введенная либеральной партией кортесов (собрания государственных чинов) во время народной борьбы с французами, не имела опоры ни в высших сословиях, ни в народе и была отменена королем Фердинандом VII по возвращении на испанский престол (1814). Но беспорядочное управление, жестокое преследование либералов и особенно отпадение испанских колоний в средней и южной Америке (Венесуэлы и Новой Гранады под предводительством Боливара, Перу, Мексики и др.) вызвало в Испании ряд военных заговоров и мятежей, из которых наиболее сильное восстание в экспедиционном корпусе Одонеля (1 января 1820 г. – вожди Риго и Квироса) заставило короля восстановить конституцию 1812 г.

В Италии действия возвратившихся после падения Наполеона правительств (Виктора Эммануила сардинского, Фердинанда IV неаполитанского и папы Пия VII, восстановившего орден иезуитов в 1814 г.) вызвали сильное недовольство, поддержанное тайным революционно-патриотическим обществом *карбонаров*, и по примеру Испании повело к военным восстаниям в Неаполе (июль 1820 г. – вождь генерал Пеле) и в Пьемонте (март 1821 г.), так и здесь провозглашена испанская конституция; король Виктор Эммануил отрекся от престола в пользу своего брата Карла Феликса.

Государи русский, австрийский и прусский, собравшись на конгрессе в Троппау (в австрийской Силезии – октябрь 1820 г.) с представителями Англии и Франции, под влиянием Меттерниха признали в принципе законность вмешательства в итальянские дела для поддержания установленного Венским конгрессом порядка в Европе, а на конгрессе в Лайбахе (в Крайне – январь 1821 г.) поручено было Австрии силой оружия восстановить прежний порядок в Неаполе, что она исполнила, поразив неаполитанское войско (при Риссти – март 1821 г.); вскоре при содействии австрийцев подавлена революция и в Пьемонте.

Усиление революционного движения в Испании вызвало новый конгресс в Вероне (октябрь 1822 г.), на котором ввиду злоупотреблений либералов своей победой и вызванной ими междоусобной войны в Испании поручено было Франции восстановить там поря-

¹ Синим карандашом: 29 [чтение] и простым карандашом: 4 янв.

док. Походом герцога Ангулемского (старшего сына графа Артуа) вторично была уничтожена конституция 1812 г.

^АПортугалия во многом следовала примеру Испании: военная испанская революция 1820 г. возбудила в португальском войске восстание против английского господства лорда Бересфорда (август 1820 г.), после чего введена конституция подобная испанской, а Бразилия отпала от Португалии (1822 г., первый император Бразилии – Дон Педро); но восстановление прежнего порядка французами в Испании сопровождалось падением конституции и в Португалии (во главе движения Дон Мигуэль, второй сын короля Иоанна VI).^А

^{А-А} Абзац выделен карандашом и над ним написано: Не переписывать.

23. Восстания сербов и греков. Восточный вопрос

Войны Австрии с Турцией, а всего более русские победы над турками в XVIII в. содействовали пробуждению в христианском населении Балканского полуострова стремления освободиться от турецкого ига.

Сербы Белградского пашалыка крепче других частей сербского племени (кроме черногорцев) хранили свою народность и православие и имели больше подготовки к борьбе за свое освобождение.

Восстание сербов под предводительством Кара-Георгия, вызванное злодействами янычар (1803) и поддержанное Россией, привело к независимости Сербии во внутреннем управлении (по Бухарестскому договору 1812 г.). Но пользуясь борьбой России с Наполеоном, турки снова поработили Сербию (с 1813 г.).

Во втором восстании (1815) вождь Милош Обренович удачными битвами и ловкими переговорами возвратил Сербии свободу внутреннего управления, и народная скупщина провозгласила его наследственным князем Сербии.

²Среди греков национальное чувство вместе со стремлением к освобождению от турецкого ига поддерживалось историческими воспоминаниями и религиозными связями с Европой, особенно с Россией, независимыми горными племенами (сулиоты в Эпире, майноты в Морее и другие) и духовенством, а восстание нашло себе опору во флоте торговых греческих островов, в фанариотах и патристическом обществе *Гетерии*, которое дало ему первых бойцов и вождей (поэт Ригас, Каподистриа, Александр Ипсиланти).

² Синим карандашом: 30 [чтение] и простым карандашом: 5 янв[аря].

Восстание, неудачно начатое А. Ипсиланти в Молдавии (1821), успешно продолжено было в Морее и на островах Архипелага епископом Патраса Германом, вождем майнотов Мавромихали и др. Провозглашена независимость Греции (1 января 1822 г.), установлено временное правительство (президент – фанариот Маврокордато), и при содействии европейских обществ почти вся Морее освобождена от турок.

Европейские общества и более всех русское сочувствовали восстанию греков, поднявшихся с целью национально-религиозного освобождения от турецкого ига. Император Александр разделял это

сочувствие, однако в противоречие духу акта 14 сентября и в ущерб значению России на востоке, скрепя сердцем, уступил своекорыстным англо-австрийским внушениям, приравнивавшим это восстание к тогдашним революционным движениям в Испании и Италии, и на конгрессе в Вероне греки предоставлены их собственным силам (декларация 2 декабря 1822 г.).

¹ Далее зачеркнуто: разлагающейся.

Отсюда произошло третье уклонение в движении *восточного вопроса*: екатерининский план образования из¹ Турции независимых христианских государств (Дакийского государства на нижнем Дунае, восстановленной Греческой империи) при императоре Павле и Наполеоне уступил проекту раздела Турции (записка Ростопчина 1800 г. и секретное условие Тильзитского договора); под влиянием Священного союза восторжествовала мысль о необходимости поддержать существование разлагающейся Турции для поддержания европейского равновесия (рескрипт русскому послу в Вене Татищеву 3 февраля 1822 г.)².

² Далее написано: Частично к 31-й.

24. Внутренняя деятельность императора Александра I после Венского конгресса²

Великие события 1812–1814 гг. подняли дух русского народа, в обнародование конституции Царства Польского 12 декабря 1815 г. и речь императора при открытии польского сейма (15 марта 1818 г.) усилили либеральное возбуждение в высших классах русского общества.

И в законодательстве продолжались после Венского конгресса работы по вопросам, возбужденным до 1812 г. Так: 1) по устройству финансов и торговли учрежден (1817) Совет государственных кредитных установлений с Комиссией погашения государственных долгов и Коммерческим банком и издан новый тариф 1820 г.; 2) упразднено крепостное право в Остзейском крае без земельного наделения освобожденных крестьян (1816–1819).

³ Синим карандашом: 32 [чтение] и простым карандашом: 8 янв[аря].

Недостатки положений о крестьянах прибалтийских губерний и разногласие мнений, обнаружившее недостаточную зрелость вопроса об освобождении крестьян во внутренних губерниях России, помешали его практическому разрешению (даже его возбуждению).

³Появившаяся в 1818 г. «История государства Российского» Карамзина своей основной мыслью о самодержавии, как «единственном основании силы, целости и благоденствия» России, указывала на недостаток исторической опоры для либеральных увлечений тогдашнего русского общества. Еще прежде в 1811 г. Карамзин в «Записке о древней и новой России» подверг строгому, но не совсем основательному разбору, преобразовательные меры императора Александра, особенно внушенные Сперанским.

Преобразовательная деятельность правительства ослабевала по мере того, как революционные движения на Западе усиливали охранительное направление Священного Союза, а некоторые собы-

тия в России (оппозиционные выходы польского сейма, беспорядки в гвардейском Семеновском полку в октябре 1820 г.) склоняли императора Александра в ту же сторону.

Главными проводниками начал Священного Союза в России служили:

1) открытое в 1813 г. Российское Библейское Общество (издание Нового Завета на русском языке в 1819 г.);

2) учрежденное в 1817 г. Министерство духовных дел и народного просвещения под управлением князя А. Н. Голицына.

Для удовлетворения потребности просвещения, усилившейся в русском обществе вследствие более тесного сближения с Западной Европой в 1813–1815 гг., учреждались новые учебные заведения, высшие и низшие (уставы духовно-учебных заведений 1814 г., Ришельевский лицей в Одессе 1816 г., Санкт-Петербургский университет 1819 г., Артиллерийское училище 1820 г., школы взаимного обучения). Но Министерство Народного Просвещения, соединенное с ведомством духовных дел, дабы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» (слова Манифеста 24 октября 1817 г.), во вред просвещению и истинному благочестию подавляло умственное движение и, покровительствуя мистицизму, стесняло защиту православия (Магницкий и его инструкция директору и ректору Казанского университета 1820 г., суд над профессорами Санкт-Петербургского университета 1821 г.).

¹ В последние годы царствования (1820–1825) охранительное направление, доведенное до излишества неумеренными поборниками начал Священного Союза, вызвали в русском обществе недовольство, которое было еще усилено чрезмерным влиянием на государственные дела графа Аракчеева, главного устроителя военных поселений.

¹ Синим карандашом: 33 [чтение] и простым карандашом: 12 янв[аря].

Целью этих поселений было уменьшить расходы на армию и облегчить тяжесть рекрутской повинности посредством соединения земледелия с военной службой, устраивая оседлые полки, поселенные среди государственных крестьян (в Новгородской и некоторых южных губерниях) с наделом земель, комплектуемые и продовольствуемые местными средствами полковых округов.

Частые заграничные поездки, вызываемые тревожными делами внешней политики, и ежегодные путешествия по России не давали нравственно-утомленному императору возможности непосредственно личным надзором и влиянием сдерживать и смягчать неумеренно-консервативный ход внутреннего управления.

25. Вступление императора Николая I на престол и смута 14 декабря 1825 г.²

Под влиянием недовольства ходом дел в государстве, распространившегося в русском обществе по окончании борьбы с Наполеоном, в войсках, возвратившихся из-за границы, по примеру западных

² Синим карандашом: 34 [чтение] и простым карандашом: 14 янв[аря].

¹ Далее зачеркнуто: действия.

тайных обществ, преимущественно немецкого *Tugendbund*, образовалось (среди офицеров) тайное общество и в России¹, сперва с неопределенными патриотическими целями, потом усвоившее революционный характер (*Союз благоденствия*). При этом оно распалось на два отделения – Южное, республиканское (средоточие в местечке Тульчине Подольской губернии, в главной квартире второй армии; руководители полковник Пестель, подполковник С. Муравьев-Апостол, подпоручик Бестужев-Рюмин), и Северное, более умеренное (средоточие в Санкт-Петербурге, глава подпоручик Рылеев).

Замешательство по вопросу о престолонаследии, последовавшее за кончиною императора Александра (в Таганроге 19 ноября 1825 г.), вызывает это общество к действию.

Наследник престола после бездетного императора Александра цесаревич Константин Павлович по семейным обстоятельствам негласно отказался от прав своих на престол и Манифестом 16 августа 1823 г., тайно положенным на хранение в Московском Успенском соборе и в высших правительственных учреждениях в Санкт-Петербурге, наследником престола назначен согласно с Законом великий князь Николай Павлович.

² л. 1.

Не зная ничего об этом манифесте, великий князь Николай по получении известия о кончине императора присягает в Санкт-Петербурге² цесаревичу Константину и только по получении от него из Варшавы нового решительного отказа от престола 12 декабря решается принять корону.

Пользуясь смутой междоусобия, члены Северного общества 14 декабря, в день присяги новому императору Николаю, увлекают часть гвардии, распустив между солдатами слух, что отрешение цесаревича мнимое.

Когда не подействовали увещания, обращенные к собравшимся на Сенатской площади в Петербурге мятежникам (смерть генерал-губернатора графа Милорадовича, застреленного поручиком Каховским), площадь была очищена картечью.

Попытка восстания, поднятого подполковником С. Муравьевым-Апостолом в южной армии, была без труда подавлена.

По раскрытии заговора следственной комиссией верховный уголовный суд признал виновными 121 человека (июнь 1826 г.).

³ Синим карандашом: 35 [чтение], и простым карандашом: 15 января.

Причины, значение и влияние 14 декабря на царствование Николая³.

26. Восточные дела в первые годы царствования императора Николая⁴

⁴ Синим карандашом: 36 [чтение] и простым карандашом: 18 янв[аря].

Продолжая попытку предшествующих царствований, император Николай придал более энергии отношениям России к Персии и Турции.

В Закавказье с царствования Екатерины II Россия принимала под свое покровительство христианские владения и покоряла магоме-

танские (договор грузинского царя Ираклия 1783 г. и подчинение Грузии 1801 г., Имеретии по просьбе царя Соломона и Мингрелии при князе Дадиане 1804 г., Гурии 1810 г., присоединение Дагестана с Дербентом 1795 г., ханств Ширванского, Карабахского, Гинжинского и др. по Гюлистанскому договору 1813 г.).

Победы Паскевича в новых войнах с Персией (1826–1828) и Турцией (1828–1829) укрепили и расширили закавказские владения России, присоединение ханств Эриванского и Нахичеванского по Туркманчайскому договору с Персией 1828 г., турецких крепостей по восточному берегу Черного моря, Абхазии и турецкой Грузии (Ахалцых и Ахелкалахи).

В Европе император Николай, свободный от обязательств Священного Союза, дал восточному вопросу постановку, более согласную с интересами России и преданиями русской политики, потребовав восстановления независимости внутреннего управления в Молдавии, Валахии и Сербии (Аккерманский договор 1826 г.).

Вторжение Ибрагим-паши с египетским войском в Морею и падение Миссолунги (1825 и 1826) производят в западноевропейской политике поворот в пользу греков.

По соглашению с Англией и Францией (Лондонский договор 24 июня/6 июля 1827 г.) Россия потребовала и для Греции независимости внутреннего управления. Отказ Порты повел к истреблению турецкого флота союзными эскадрами при Наварине (8/20 октября 1827 г.).

Успехи русских армий в последовавшей за тем войне (взятие Варны и Карса в 1828 г., взятие Эрзерума, победа Дибича при Кулевче и занятие Адрианополя в 1829 г.) вынуждают Турцию уступить русским требованиям (Адрианопольский договор 2 сентября 1829 г.).

Европейские державы-покровительницы признают независимость греческого королевства, составившегося из Мореи и Ливадии с ближайшими к ним островами Архипелага (протокол Лондонской конференции 3 февраля 1830 г.).

Для прекращения раздоров и беспорядков, возникших в Греции (убийство президента графа Каподистрии в 1831 г.), покровительствующие державы избирают на греческий престол баварского принца Оттона (1832).

¹ В восстании Махмед-Али, паши египетского, против султана император Николай поддерживает Турцию, достигает решительного преобладания на Востоке и укрепляет за Россией право покровительства восточных христиан (Ункиар-Искелесский договор 8 мая 1833 г.).

¹ Синим карандашом: 37 [чтение] и простым карандашом: 19 янв[аря].

По соглашению с Англией Россия поддержала султана и во втором восстании паши египетского, грозившем Турции еще большей опасностью (поражение турок при Низибе в 1839 г. и Лондонский договор России, Англии, Австрии и Пруссии 15 июля 1840 г.).

В обоих восстаниях русская поддержка Турции имела целью помешать замене падавшего Османского господства арабско-египетским, которое могло сообщить магометанству новую политическую

силу и затруднить освобождение восточных христиан от магометанского ига.

Таким образом император Николай дал восточному вопросу новую постановку, выражавшуюся в усвоенном русской политикой правиле: не допускать ни раздела Турции между европейскими державами, ни политического усиления магометанства посредством внутреннего переворота, но содействовать освобождению покровительствуемых Россией христианских племен от турецкого ига.

Но решение восточного вопроса было затруднено упорным противодействием Англии русским интересам в Азии (в Персии, Афганистане и Китае), особенно под влиянием враждебной России агитации Дав[ида] Уркгарта (Urquhart). Экспедиция на Хиву 1839–1840 г. Вопрос из-за спора за обладание европейской Турцией между Россией и Австрией [превратился] в спор за преобладание [в] Азии между Россией и Англией. Два фронта борьбы для России в вопросе, как державы европейско-азиатской.

¹ Синим карандашом: 38 [чтение] и простым карандашом: 22 янв[аря].

27. Реакция и Июльская революция во Франции (1815–1830)¹

Вторичное занятие Франции иноземными войсками после битвы при Ватерлоо и тяжкие условия второго Парижского мира (20 ноября 1815 г.) вызвали в стране сильное ожесточение против либералов и бонапартистов (изгнание бонапартистов, казнь маршала Нея) и доставили торжество партии ультрароялистов.

Эта партия спешила овладеть правительством посредством выборов (палата «какой не найти» – *introuvable*²), а народом посредством религиозно-воспитательного общества *Конгрегации*.

Умеренно-либеральным образом действий Людовик XVIII старался успокоить страну и освободил ее от тяжелых условий Парижского мира 1815 г. (герцог Ришелье и постановление Ахенского конгресса 1818 г. о прекращении оккупации). Но усиление либеральной оппозиции в палате депутатов и убийство герцога Беррийского³ (Лувелем в 1820 г.) помогли торжеству ультрароялистов (министерство Виллеля) и помешали упрочению порядка во Франции.

Глава реакции при Людовике XVIII, брат и преемник его Карл X (1824–1830), заботясь о восстановлении прежней королевской власти с ее старыми опорами дворянством и духовенством и удовлетворяя их претензиям, принял ряд непопулярных мер в их пользу (миллиард франков в вознаграждение эмигрантов и проект закона о Майорате 1826 г., закон об оскорблении святыни).

Попытка Карла поддержать Виллеля против возбужденного этими мерами общественного недовольства повела к союзу роялистов с либералами в новой палате депутатов и к замене кабинета Виллеля либерально-уступчивым министерством Мартиньяка (1828).

Видя в либеральных уступках подготовку революции, Карл скоро назначил новое крайне консервативное министерство с князем Полиньяком во главе (1829).

² «*La Chambre introuvable*» ист. — Бесплодная палата (1815–1816 гг.) (фр.).

³ На нижнем поле страницы: Vixen.

На выраженной палатой отказ в содействии новому министерству король отвечает ее распушением. Но в новой палате оппозиция является еще в большем числе. Ордонансами 25 июля король восстанавливает цензуру, распускает новую палату и изменяет закон о выборах в ущерб избирательному праву либеральной буржуазии. Это нарушение конституционной хартии вызывает в Париже восстание, в котором принимают участие рабочие и распущенная королем национальная гвардия. После трехдневной борьбы (27–29 июля) королевские войска отступают к Сен-Клу, депутаты составляют временное правительство (банкир Лаффит, Казимир Перье, Лафайет – начальник национальной гвардии и др.), заставляют Карла отречься от престола и провозглашают королем Людовика-Филиппа, герцога Орлеанского (3 августа).

Главные ошибки восстановленных Бурбонов, бывшие причиной их падения: сохраняя дореволюционные взгляды и привычки, они не поняли перемены в умах и потребностях французского народа и не приобрели его доверия; опираясь на дворянство и духовенство, не взвесили политической силы среднего класса.

28. Движения в Западной Европе, вызванные Июльской революцией¹

Июльский переворот во Франции, нанесший первый удар политическому порядку, установленному в Европе Венским конгрессом, сопровождался революционными волнениями в других странах, совершенно расстроившими этот порядок.

1). В Бельгии, механически соединенной с Голландией при несходстве религии, языка, нравов и интересов, либеральные патриоты² и клерикалы соединились против голландского господства и возбудили восстание в Брюсселе (25 августа 1830 г.). Национальный конгресс провозгласил независимость Бельгии с устранением Оранского дома; при посредстве лондонской конференции 5 великих держав Бельгия образовала независимое конституционное государство и королем ее избран принц Саксен-Кобургский Леопольд (1831).

2) В Германии Июльская революция вызвала восстание в Ганновере, Брауншвейге, Саксонии, которые повели к расширению прав народного представительства и другим либеральным реформам. Но попытка либеральных патриотов разогнать ненавистный им Союзный Сейм во Франкфурте (франкфуртское покушение 3 апреля 1833 г.) снова усилило в Германии реакцию. Однако Пруссия, уже положившая у себя основание конституционного устройства введением провинциальных сословных собраний (1823), отвечая стремлениям германских национал-либералов, предприняла экономическое объединение Германии учреждением (в 1829 г.) *германского Таможенного Союза*, который усиленно расширялся в 1830-х годах и служил подготовкой политического единства Германии,

¹ Синим карандашом: 39 [чтение] и простым карандашом: 26 янв[аря].

² л. 3-й.

¹ Франц II (1768–1835), последний император Священной Римской империи германской нации, с 1806 – первый император Австрии под именем Франц I.

усиливая влияние на нее Пруссии в ущерб значению Австрии, где и после императора Франца I¹, при его сыне и преемнике Фердинанде I (1835–1848)? продолжала господствовать реакционная политика князя Меттерниха.

3). В Швейцарии под влиянием Июльской революции демократы с успехом восстали против городской аристократии, господствовавшей в союзном управлении, и против духовенства, преимущественно иезуитов, требуя политического уравнивания сельского населения с городским и независимости католической церкви в Швейцарии от папы с подчинением ее государству и с конфискацией монастырских имуществ (преобразование кантонных конституций с допущением крестьян в местные представительные советы в 1830–1833 гг. и закрытие монастырей в кантоне Ааргау в 1841 г.). Слабо сплоченная Швейцария распалась на два враждебных лагеря, на кантоны либеральные и консервативные. Либералы восторжествовали на союзном сейме, который силой принудил семь консервативных католических кантонов (Швиц, Ури, Унтервальден, Люцерн и др.) разорвать составленный ими для поддержания прежнего порядка *отдельный союз* (*Sonderbund*). Следствие этих усобиц и торжества либералов в новой конституции (12 сентября 1848 г.) рядом с *советом земских чинов* – представителей отдельных кантонных правительств (*Ständerath*) – учрежден *национальный совет* из представителей швейцарского народа. Эта конституция сообщила большие силы союзной центральной власти и больше национального единства союзу.

4). В *Италии* восстания в Модене и Парме против правительств, водворенных Венским конгрессом, также в Болонье и других городах Церковной области против светской власти папы были легко подавлены австрийскими властями (революционное общество *Молодой Италии* и Иосиф Мадзини, устроивший неудачное вторжение политических выходцев из Швейцарии в Савойю в 1834 г.).

¹ Синим карандашом: 40 [чтение] и простым карандашом: 28 янв[аря].

29. Польское восстание и польская эмиграция (1830–1846)¹

Несмотря на подъем благосостояния в Царстве Польском, поляки не были довольны своим положением и мечтали о восстановлении Польши в прежних границах.

Это недовольство и эти мечты поддерживались тайными обществами и политическими партиями (аристократической – с князем Адамом Чарторыйским во главе и демократической – во главе ее историк Лелевель!)/

Успех революции во Франции и Бельгии подстрекнул поляков к восстанию надеждой на внешнюю поддержку.

Нападение заговорщиков на дворец цесаревича Константина Павловича, бездействие и потом выступление русских войск из Варшавы дало разрастись в восстание, а революционная партия (*Патриотическое общество Лелевеля*), противодействуя усилиям

умеренных (диктатор Хлопицкий, министр финансов Любецкий и др.) уладить дело переговорами с цесаревичем и императором (посылка Любецкого и Езерского в Петербург), настояла на разрыве с Россией (временное правительство с князем Чарторыйским во главе).

Победы Дибича (при Грохове 13 февраля и Остроленке 14 мая 1831 г.), воспользоваться которыми помешали русским неблагоприятная погода и особенно холера (смерть Дибича и цесаревича Константина), усилили раздоры среди поляков (восстание¹ черни в Варшаве 3 августа и смена умеренного правительства радикальным с генералом Круковецким во главе). Восстания в Литве, Подолии и на Волыни были неудачны. Франция и Австрия не держали поляков.

¹ 4-й л.

Новый русский главнокомандующий Паскевич занял Варшаву после штурма окружавших ее укреплений (25 и 26 августа). Остатки польского войска с революционным правительством и другими участниками восстания ушли за прусскую и австрийскую границу.

Следствия восстания: замена конституции 1815 г. *Органическим Статусом* (14 февраля 1832 г.), отменившим сейм и установившим в Царстве Польском управление, согласное с устройством империи; закрытие университетов в Варшаве и Вильне; уничтожение отдельной польской армии.

Многочисленная шляхетская эмиграция нашла на Западе, особенно во Франции, нравственную поддержку и обильную материальную помощь, питавшую в ней преувеличенные надежды на восстановление Польши при внешнем содействии, и эти надежды вдали от родины разрослись до фантастических самообольщений (поэт Мицкевич и его теория *мессианизма*).

За границей эмигранты пытались восстановить польское правительство (национальные комитеты и польский сейм в Париже в 1833 г.). Но и на чужбине, как на родине, выходцы разделились на враждебные партии, *красную*, демократическую (Лелевель и Меро-славский), и *белую*, аристократическую (князь Адам Чарторыйский, мечтавший о польском престоле).

Эмиграция заводила за границей школы для польского юношества (Батиньольская школа графа Ледуховского в Париже) и распространяла в отечестве национальные катехизисы и другие сочинения о плане повстанья и народной войны для восстановления Польши.

²Но предпринятая демократами попытка поднять восстание под руководством Меро-славского в Познани и Галиции окончилась полной неудачей (1846): в Познани заговор открыт³ полицией, в Галиции повстанцев дворян избивали и выдавали начальству крестьяне, а принявший участие в мятеже вольный город Краков был занят 3 марта (18 февраля) русскими войсками и по договору России, Пруссии и Австрии присоединен к австрийской империи.

² Синим карандашом: 41 [чтение] и простым карандашом: 29 янв[аря].

³ Далее зачеркнуто: и разрушен.

30. Июльская монархия и февральская революция (1848)

Людовик-Филипп, «король мещанин», по своему политическому воспитанию и образу мыслей думал примирить в своем лице идеи революции с преданиями законной монархии.

Он искал опоры в среднем классе (буржуазии), произведшем июльский переворот, и находил поддержку в конституционно-монархической партии, но встретил ожесточенную вражду со стороны республиканцев и легитимистов (восстание в Париже и попытка герцогини Беррийской в Вандее в 1832 г.¹ республиканское *Общество человеческих прав* Кавеньяка, покушения на жизнь короля), а также бонапартистов.

Стремившийся стать вождем последних Людовик Наполеон, сын брата Наполеонова Людовика, бывшего короля голландского, два раза (в 1836 и 1840 гг.) безуспешно пытался поднять восстание против Людовика-Филиппа.

¹ Так в рукописи.

² Синим карандашом: 42 [чтение] и простым карандашом: 2 февр[аля].

²Еще большими опасностями грозило общественному порядку во Франции при обнаружившейся деморализации образованного общества, распространение в низших классах идей коммунизма и социализма, которые проводили в своих сочинениях Кабе, Прудон и Луи Блан (*Организация труда*), внушая рабочим несбыточные надежды и притязания.

Эти учения вместе с успехами промышленности и фабричного производства возбудили *рабочий вопрос*, или вопрос о четвертом сословии (пролетариат).

Движение, низвергнувшее июльскую монархию и господство поддерживавшего ее среднего класса, начали в палате депутатов представители этого же класса агитацией против министерства Гизо и в пользу расширения избирательного права (банкеты реформы в 1847 г. и попытка оппозиции устроить в Париже банкет 22 февраля 1848 г.).

В агитацию были вовлечены рабочие, подстрекаемые республиканцами, и при содействии национальной гвардии подняли в Париже восстание (23 и 24 февраля), которое при нерешительности действий войска повело к отречению короля от престола, провозглашению республики и установлению временного³ правительства (Дюпон Делёр⁴, Ламартин, Луи Блан и др.).

³ 5-й л.

⁴ Над строкой: de l'Eure.

31. Движения в Германии, Венгрии и Италии, вызванные Февральской революцией⁵

⁵ Синим карандашом: 43 [чтение] и простым карандашом: 4 февр[аля].

С особенной силой отозвалась Февральская революция в Германии, оживив здесь давние национально-либеральные стремления.

1) Под давлением народных сходок и петиций создан был во Франкфурте *германский парламент* из народных представителей всей Германии для обсуждения нового союзного ее устройства (май 1848 г.).

Умеренно-либеральное большинство этого парламента хотело преобразовать Германию в союзную империю с общегерманским представительным собранием и с прусским королем во главе. Но раздоры партий помешали этому: демократы, стремившиеся превратить Германию в союзную республику, пытались разогнать парламент (17 сентября 1848 г.); из умеренных одна партия (*великогерманская*) требовала политического объединения Германии со включением Австрии, а другая (*малогерманская*) – без Австрии с Пруссией во главе.

Парламент избрал прусского короля Фридриха Вильгельма IV наследственным императором Германии (март 1848 г.). Король отклонил от себя этот выбор, и после того Франкфуртский парламент расстроился, а его демократическое «охвостье» (*Rumpf¹ parlament*), переместившееся в Штутгарт, было разогнано вюртембергским правительством.

¹ *Rumpf* – туловище, торс, корпус [нем.].

2) В Пруссии, расширяя учреждение провинциальных сословных собраний (1823), Фридрих Вильгельм IV созвал (в 1847 г.) составленный из этих ландтагов соединенный сейм с правом обсуждать и решать финансовые вопросы. Либералы остались недовольны узкими полномочиями этого сейма. Возбужденные Февральской революцией волнения в Пруссии при содействии агитаторов из Парижа разрешились восстанием в Берлине (18 марта 1848 г.).

Желая составить новое государственное устройство для Пруссии совместно с народными представителями, король в борьбе с революционным настроением общества два раза созывал и распускал учредительное собрание и только в третьем провел свой проект конституции (31 января 1850 г.).

Отклонив предложение Франкфуртского парламента, но не отказываясь от мысли стать во главе объединенной Германии по соглашению с германскими государями, Фридрих Вильгельм IV заключил военную конвенцию с некоторыми второстепенными германскими государствами (Баденом, Гессеном и др.). Но Австрия помешала этой попытке и при поддержке императора Николая I восстановила прежний порядок в Германии (конференция в Дрездене 1850–1851 гг.).

3) В Австрии борьба за конституцию осложнилась борьбой народностей за свою независимость и грозила разложением империи на составные племенные части.

На венгерском сейме в Пресбурге Кошут потребовал отдельного национального правительства для Венгрии с целью образовать из нее самостоятельное королевство (3 марта 1848 г.).

Это вызвало восстание в Вене (13 марта), сопровождавшееся падением Меттерниха и созывом учредительного собрания.

² Император Фердинанд уступил требованиям мадьяр. Но тогда поднялись против их преобладания соединенные с Венгрией южные славяне Австрии, у которых народное самосознание было пробуждено при помощи литературы и школы (восстание австрийских

² Синим карандашом: 44 [чтение] и простым карандашом: 5 фев[аля].

сербов и национальный комитет в Новом Саде; движение хорватов в Кroatии (и Славонии) под руководством наместника бана Елачича).

Чехи в Богемии, у которых раньше и сильнее других австрийских славян возбуждено было национальное чувство и сознание славянской народности, подали этим славянам мысль, поддержанную и австрийским правительством, сплотиться в одно целое и превратить Австрию в славянское государство (Конституция 25 апреля 1848 г.). Но созванный для этого славянский конгресс в Праге под председательством чешского историка Палацкого (2 июня 1848 г.) повел к восстанию, которое было подавлено князем Виндишгрецем (12–17 июня).

Движение австрийских славян против мадьяр, поддержанное австрийским правительством, возбудило в Вене при содействии агентов Кошута новый революционный взрыв (6 октября), скоро подавленный Виндишгрецем, после чего на место сложившего с себя корону императора Фердинанда I вступил на австрийский престол племянник его Франц Иосиф (2 декабря 1848 г.), и вскоре обнародовано в Австрии новое государственное устройство (4 марта 1849 г.), по которому все земли австрийской монархии соединялись в одно политическое целое с уничтожением прежних местных сеймов. С другой стороны, правительственная поддержка славянского движения против мадьяр повела к полному разрыву Венгрии с Австрией: мадьяры не признали нового императора. Виндишгрец двинулся против Венгрии, мадьяры объявили Габсбургский дом лишённым венгерской короны и провозгласили республику под диктатурой Кошута (14 апреля 1849 г.). Но это поселило раздор среди мадьярских предводителей, а деятельное участие в венгерском восстании поляков, думавших там подготовить восстановление Польши, склонило императора Николая подать помощь Францу Иосифу, положившую конец венгерскому восстанию (свидание императоров в Варшаве 9/21 мая 1849 г., поход князя Паскевича в Венгрию и капитуляция нового диктатора Гергея при Вилагоше 1/13 августа).

4) В *Италии* стремление к восстановлению национальной независимости и политического единства поднималось и падало в связи с ходом дел во Франции и Австрии. Это стремление, проводившееся обществом *Молодой Италии*, было усвоено папой Пием IX (с 1846 г.), который либеральными реформами возбудил общий энтузиазм в Италии, нашел себе поддержку в Неаполе, Тоскане и Пьемонте. Но под влиянием Февральской революции национально-освободительное движение в Риме приняло крайне-революционное направление и обратилось против самого папы (бегство Пия в Гаэту, Мадзини и Гарибальди, провозглашение республики в Риме – в 1848–1849 гг.). С помощью католических держав власть папы в 1850 г. восстановлена (победа Гарибальди над неаполитанцами при Веллетри и занятие Рима французами), чем кончилась попытка политического объединения Италии под руководством папы.

Эту попытку повторял также неудачно в Северной Италии сардинский король Карл Альберт.

За мартовской революцией в Вене следовало восстание в Милане (18 марта 1848 г.). Карл Альберт спешит к нему на помощь, и австрийский фельдмаршал граф Радецкий, усмирявший восстание, отступает в крепостной треугольник (Мантуи, Пескиеры и Вероны). При поддержке из Рима и Тосканы Карл Альберт присоединяет к своему королевству Ломбардию и Венецию, но после поражения при Кустоцце (25 июля) теряет их. В 1849 г., пользуясь неудачами Виндизгрца в Венгрии, снова вторгается в Ломбардию, снова терпит поражение при Новаре (23 марта) и передает корону своему сыну Виктору Эмануилу II. <...>¹

1846. Вступление Пия IX на папский престол. Реформы в Церковной области. Национальное возбуждение.

1847, 3 февраля. Созыв соединенного сейма в Пруссии Фридрихом Вильгельма IV (1840–1861).

1848, 3 марта. <...>²

¹ Далее две строки оставлены чистыми.

² Далее страница оставлена чистой.

32. Республика во Франции (вторая) и переворот 2 декабря (1851)³

Самой тяжелой задачей Национального собрания, созванного (4 мая 1848 г.) для составления республиканской конституции, было устроить экономическое положение рабочих классов, которые произвели Февральскую революцию.

Составившееся с этой целью собрание рабочих под председательством Луи Блана, автора «*Организации труда*», не придумало для этого никакой новой меры сверх устроенных по плану Луи Блана национальных мастерских.

Бесплодность и разорительность этих мастерских для казны и частной промышленности побуждало большинство Национального собрания⁴ закрыть их. Это вызвало попытку рабочих разогнать Национальное собрание (15 мая 1848 г.), а потом четырехдневное кровавое побоище их с войском, кончившееся их поражением (23–26 июня; смерть парижского архиепископа Даффра⁵).

Это поражение подготовило падение второй французской республики, лишив ее поддержки рабочих классов.

К такому исходу привели рабочее движение во Франции неблагоприятные условия, экономические и нравственные, давшие ему неправильное развитие и разрушительное направление: подавление мелкого ручного производства крупным машинным, разделение и соперничество труда и капитала, вражда между рабочими и капиталистами, господство стремления к материальным благам и злоупотребление ими в высших классах, влияние анархических учений на рабочих и т. п.

Под давлением возбужденной июньским побоищем, паники и потребности в сильном правительстве Национальное собрание соста-

³ Синим карандашом: 45 [чтение] и простым карандашом: 8 февраля; л. 6-й.

⁴ Далее зачеркнуто: желание.

⁵ д'Афр Дени Огюст (1840–1848), архиеп. Парижа.

вило конституцию (4 ноября 1848 г.), по которой однопалатное законодательное собрание и глава исполнительной власти – президент республики – одинаково выбирались всеобщей подачей голосов. Президентом избран принц Людовик Наполеон¹ (10 декабря 1848 г.).

¹ *Наполеон III Бонапарт Шарль Луи (1808–1873), с 1848 президент Французской республики, в 1852–1870 император французов.*

Президент республики успешно искал опоры в нереспубликанских классах общества, крестьянстве, армии и духовенстве (экспедиция в Рим для восстановления власти папы в 1849 г.), между тем как законодательное собрание, нарушив конституцию 4 ноября ограничением права всеобщего голосования, возбудило недовольство в народе.

² *Синим карандашом: 46 [чтение] и простым карандашом: 11 февраля; 9 abs.*

² Президент воспользовался этим для продления своей краткосрочной власти (до мая 1852 г. по конституции) и после отказа собрания пересмотреть конституцию арестовал враждебных ему депутатов, генералов и журналистов (2 декабря 1851 г.), жестоко подавил вызванные переворотом восстания (избиение парижан на бульварах 4 декабря) и при всеобщем голосовании большинством 7 млн. голосов был признан президентом на 10 лет, а через год после нового вотирования (утвердительных 8 млн. голосов) провозгласил наследственным императором (2 декабря 1852 г.)³.

³ *Далее приписка: Следствие и обзор с 1830 г.*

33. Англия в первой половине XIX в.⁴

⁴ *Синим карандашом: 47 [чтение] и простым карандашом: 12 фев[аля].*

⁵ *В рукописи описка: 1720.*

Аристократическая партия тори, господствовавшая в Англии, в продолжение войн с Францией (король Георг III 1760–1820⁵ гг.) и по окончании их удерживала за собой господство с помощью злоупотреблений на парламентских выборах, пользуясь им для увеличения поземельных доходов аристократии во вред прочим классам общества (хлебный закон 1815 г.).

С другой стороны, войны с Францией, усилившие внешнее могущество Англии, но чрезвычайно дорого стоившие (около 1300 тыс. фунтов стерлингов), увеличили государственный долг (в 2 1/2 раза – с 240 млн. фунтов в 1793 г.) и налоги (второе – с 18 4/5 млн. фунтов в 1791 г. до 58 7/10 млн. в 1815 г.), что повело к объединению и исчезновению мелкого землевладения и мелкой промышленности и размножению фабричного пролетариата в Англии.

С третьей стороны грозила общественному спокойствию Ирландия, где вражда племенная и религиозная усиливалась еще экономическим антагонизмом между завоевателями – англичанами, завладевшими почти всей земельной собственностью в стране и лишенными политических прав туземцами, ставшими в положение мелких арендаторов и работников и мстившими своим притеснителям убийствами и поджогами.

⁶ л. 7-й.

В начале царствования Георга IV (сына Георга III, 1820–1830) поколебалось⁶ господство консервативной партии тори, руководимой первым министром лордом Кестльри (*Castlereagh*). Преемник его (по министерству иностранных дел) Георг Каннинг (с 1822 г.), шире понимая задачи консерватизма, сообщил более либеральное направ-

ление внешней и внутренней политики Англии, оказал поддержку грекам в борьбе с турками и сблизился с либеральной партией вигов. Каннинг поддерживал возбужденное ирландским патриотом и агитатором О'Коннелем требование эмансипации католиков, отмены закона, не допускавшего ирландцев как католиков в английский парламент. Билль об эмансипации католиков был проведен в парламенте по смерти Каннинга в министерство торийского вождя герцога Веллингтона (1829).

Июльская революция отозвалась и в Англии: под ее влиянием здесь усилилось в народе движение в пользу парламентской реформы, вызванное выборными злоупотреблениями аристократии, в новой палате общин, избранной по вступлении на престол Вильгельма IV (брата Георга IV, 1830–1837), либеральная партия приобрела перевес, торийский кабинет Веллингтона сменился министерством вигов (граф Грей во главе), ирландский вождь в парламенте О'Коннель возбудил агитацию с целью административного и законодательного обособления Ирландии (*repeal*), новое министерство внесло в палаты билль о парламентской реформе (о более правильном распределении права выбора в парламент), который прошел после упорной борьбы (июнь 1832 г.).

Парламентская реформа нанесла сильный удар политическому значению торийской аристократии и надолго обеспечила господство вигов.

Другим делом либеральной политики было освобождение невольников в английских колониях (1834 г.; филантроп Вильберфорс – один из начинателей этого дела).

¹ В царствование Виктории (племянница Вильгельма IV вступила на престол в 1837 г., с 1840 г. в замужестве за принцем саксен-кобургским Альбертом – *Queens consort*²) тори, возвратив себе власть (министерство Роберта Пила 1841 г.), сдержали возобновившееся в Ирландии [?] (от болезни картофеля, усилившей эмиграцию) и при помощи агитации, возбужденной в народе (лига Дж. Кобдена), провели в парламенте билль об отмене хлебного закона (1846).

Со времени парламентской реформы, при продолжительном управлении вигов, преобладание в политической жизни Англии начало переходить от землевладельческой аристократии к промышленному среднему сословию.

После Февральской революции и в Англии усилилось движение радикальной партии, требовавшей избирательного права без всякого ценза для всех граждан со включением рабочих классов (всеобщего права голоса) и других социальных реформ, изложенных ею в *народной хартии* (отсюда название партии чартисты). Прошение чартистов с 5 млн. подписей (10 апреля 1848 г. – вождь О'Коннор) оставлено парламентом без последствий. В Ирландии возобновившееся движение против англичан под предводительством другого агитатора О'Брайна (O'Brien; О'Коннель умер в 1847 г.) перешло в открытый мятеж и было подавлено войсками.

¹ *Синим карандашом: 48 [чтение] и простым карандашом: 23 [февр(аля)].*

² *Супруг королевы (англ.).*

² *Кобден Ричард (1804–1865), англ. политич. деятель, лидер фритрейдеров, основал Лигу против хлебных злаков.*

Господствуя на морях посредством флота и всемирной торговли, но не имея союзников среди государств континентальной Европы, Англия поддерживала там оппозиционные партии и возбуждала революционные движения, в Азии расширила свои ост-индские владения завоеванием Синда и племени сейков (в области реки Инда в 1840 г.) и, соперничая с Россией из-за торговли опиумом, вступила в войну с Китаем (1840–1842), который принужден был уступить англичанам во владение остров Гонконг и открыть их кораблям еще 4 порта (сверх прежде открытого Кантона).

34. Внутренняя деятельность императора Николая I (1825–1855)

¹ л. 8-й.

¹Охранительное направление внутренней политики императора Николая I выразилось в поставленной им цели, не изменяя ни оснований, ни действующего государственного устройства, исправлять и приводить в порядок его *действие*, точным законом и бдительным надзором предупреждая ошибки и устраняя злоупотребления исполнителей, и для этого, прежде всего, ближе ознакомиться с действительным *ходом дел* в государстве (личный надзор императора за управлением, ревизии губернской администрации, отклонение проекта судебной реформы, выработанного комиссией сенатора Энгеля 1826 г.).

² Синим карандашом: 49 [чтение] и простым карандашом: 7 марта.

³ Написано над: управлением.

²Для приведения в порядок русского законодательства император (указ 31 января 1826 г.) учредил особое II-е отделение собственной канцелярии под неофициальным руководством³ Сперанского, который, оставив мысль составить новое уложение, прежде всего собрал и напечатал изданные законы с Уложения 1649 г. до кончины императора Александра I (*Полное Собрание Законов* 1830 г., в 45 томах – более 30.000 актов), а из этого собрания извлек постановления, еще сохранявшие силу, и из них составил систематический *Свод Законов действующих* (1833 г., в 15 томах – 42.000 статей).

Министр Канкрин привел в порядок и строгой экономией поправил финансы, расстроены войнами двух последних царствований.

Самым важным делом его было упрочение денежной системы, расстроенной падением (до 75%) и колебаниями курса ассигнаций; с этой целью он

1) манифестом 1 июля 1839 г. восстановил обращение металлических денег, объявив серебряные деньги главной государственной платежной монетой, и принял за неизменную монетную единицу серебряный рубль известного веса, установив постоянное отношение к нему ассигнационного рубля (как 1 к 3 $\frac{1}{2}$), и

2) по расчету этого отношения заменил ассигнации кредитными билетами, получившими принудительный курс наравне с серебряной монетой (манифест 1 июля 1843 г. – 170 млн. руб. билетами взамен находившихся в обращении 595 млн. руб. ассигнациями), скопив предварительно значительный разменный монетный фонд

посредством приема вкладов серебряной монетой на хранение в депозитную (вкладную) кассу при Коммерческом банке.

Держась строго охранительного взгляда на государственное и народное хозяйство России, Канкрин избегал коренных перемен в финансовой системе, ввел запретительный тариф, не допускал гласности в финансовых отчетах и противился сооружению железных дорог (первые железные дороги в России – царскосельская открыта в 1836 г. и Николаевская – в 1851 г.).

¹Согласно с общим направлением внутренней политики довершилось начатое при императоре Александре I устройство народного просвещения дополнением и исправлением уставов учебных заведений (комитет устройства училищ 14 мая 1826 г., устав гимназий и училищ 1828 г., устав университетов 26 июля 1835 г.).

При этом имелось в виду:

1) создать систему разнородных учебных заведений с общеобразовательными и специальными курсами, которые по предметам учения и способам преподавания (рескрипт 19 августа 1827 г.), а также и по правам, приобретаемым учащимися, соответствовали бы положению и практическим потребностям разных сословий (приходские и уездные училища для купцов, мещан и крестьян, гимназии для дворян, чиновников и детей купцов 1-й гильдии, университеты для довершения гимназического образования);

2) обеспечить учебные заведения подготовленными преподавателями (учреждение институтов *профессорского и главного педагогического* в 1828 г.),

3) привести в порядок учебное управление (новое образование учебных округов с попечителями во главе в педагогическом совете гимназии по положению 1835 г.);

4) укрепить связь народного образования в присоединенных областях с господствующей народностью (меры для введения русского языка в преподавание в учебных заведениях западного и прибалтийского края, учреждение университета св. Владимира в Киеве вместо упраздненного виленского в 1833 г.).

В этом направлении с энергией и успехом действовал министр народного просвещения Уваров (1833–1849; его девиз: *православие, самодержавие и народность*).

Внимание правительства было сильно обращено и на военно-учебные заведения (учреждение Военной академии).

Под влиянием событий на западе в 1848 г. были приняты особые меры по народному образованию²; число учащихся в университетах ограничено (300 человек, за исключением медицинских факультетов); отправление молодых людей за границу для образования приостановлено: философские кафедры в университетах закрыты; усилен надзор за преподаванием (инструкция 25 октября 1849 г.).

Во время восточной войны³ в университетах Московском и Санкт-Петербургском и в высших классах гимназий введено преподавание строевого устава пехотной службы, а в столичных уни-

¹ Синим карандашом: 50 [чтение] и простым карандашом: 9 марта.

² л. 9-й.

³ Далее зачеркнуто: (29 декабря 1854 г.).

верситетах и артиллерии с полевой фортификацией (29 декабря 1854 г.).

Сложное устройство народного образования имело целью:

1) доставить каждому классу общества наиболее пригодные для него по его состоянию научные сведения, но предохранить его от понятий выше потребностей его общественного положения или несогласия с существующим государственным порядком и видами правительства;

2) таким образом, нравственно закрепить существующий политический состав общества. (Новое отношение к западноевропейской цивилизации с обзором прежних.)

Для церковно-национального объединения русского общества было важно подготовлявшееся со времени польских разделов и ускоренное польским восстанием 1830–1831 гг. возвращение к православию западнорусских униатов, находившихся под враждебным России польско-католическим влиянием (подписка о присоединении к православию среди униатов и униатской церковный собор 1839 г. в Полоцке; Иосиф Семашко – руководитель дела).

¹ Синим карандашом: 51 [чтение] и простым карандашом: 10 марта.

И в устройстве *сословий*, как в законодательстве и управлении, только пополнялся и исправлялся по частям действующий порядок; но этим самым явственнее выводились наружу его старые недостатки или новые нужды и тем подготовлялось его преобразование. Статистика общественного состава по 7 ревизии.

Положение об устройстве всех состояний в государстве, выработанное секретным комитетом 1826 г., как реформа слишком общая и крутая, вследствие возражений великого князя Константина, было оставлено без последствий.

Но особым положением (6 декабря 1831 г.) местная выборная служба дворянства была приведена в порядок, получила более широкое пространство действия и сравнена с государственной. Между прочим оно получило право делать правительству представления не только о своих сословных делах, но и о нуждах и пользах всего края и всех классов местного общества, чем подготовлялось его руководящее значение в будущем земстве.

Объявив в начале царствования, что в судьбе крепостных крестьян не последует никакого изменения, император Николай, однако, много сделал для подготовки их освобождения.

1) На министерство государственных имуществ, открытое 1 января 1838 г. (под управлением Киселева), возложено было заведение казенными землями (образовались из земель старинных *черных* или государевых), бывших церковных, государственных польских в западной России и др. – в Европейской России в 1838 г. считалось таких земель до 87 млн. десятин и лесов до 119 млн. десятин и устройство положения живших на них государственных крестьян (около 9 млн. ревизских душ по 8-й ревизии 1836 г.). Это устройство предполагалось принять за образец для устройства помещичьих крестьян по освобождению их.

Новое министерство у казенных крестьян (выборное управление, сельские общества и волости, мирские сходы) описало земли, наделило крестьян землей, переложило подати с душ на землю, устроило запасные магазины, сельские ссудные банки, школы и в первые 18 лет (при Киселеве – до 1856) достигло важных результатов (доход с 35 млн. руб. по отчету 1842 г. возрос до 48 млн. в 1854 г.), хотя новое устройство введено было не без затруднений (бунт казенных крестьян в Оренбургском крае 1843 г.).

2) Мысль «изменить крепостное состояние», постоянно занимавшая императора Николая, выразилась в ряде «секретных» комитетов и вызванных ими узаконений по крестьянскому делу (по 8-й ревизии крепостных людей в Европейской России: 10 766,000 душ мужского пола, владельцев 127,103).

² Не производя прямой заметной перемены в положении крепостных людей, законодательство императора Николая уясняло сущность крепостного права и подготавливало основания для его отмены. Было признано, что только часть труда крепостного человека принадлежит владельцу и то на известных условиях (записки Сперанского о крепостном праве² и слова императора депутатам смоленского дворянства в 1847 г.), что крестьяне должны быть наделены землей и могут быть освобождены только с земельным наделом по добровольному соглашению с владельцами (указ 15 февраля 1827 г. о наделе крепостных крестьян не менее 4¹/₂ десятины на душу, указы о стеснении продажи крепостных людей без земли, закон 2 апреля 1842 г. об *обязанных* крестьянах, предоставивший помещикам право заключать со своими крестьянами по взаимному с ними соглашению договоры на отдачу им участков земли в пользование за известные повинности).

Ухудшение быта и волнения (в 1840-х годах), получивших только личную свободу крестьян Остзейских губерний, служили практическим подтверждением вреда безземельного освобождения крепостных крестьян.

Более действительные меры к улучшению быта крепостных крестьян были приняты по особым политическим побуждениям в юго-западном крае, где были восстановлены (Киевским генерал-губернатором Бибиковым в 1848 г.) инвентари, которыми определялись крестьянские повинности.

Под действием крепостного права обнаруживались явления, указывающие на невозможность его продолжения (ухудшение отношений между помещиками и их крепостными, жалобы, побег, поджоги, насилия, волнения между крепостными крестьянами по поводу манифестов об ополчениях 1854 и 1856 гг.)³.

Политический характер императора: при твердости и решительности во внешней политике и при мужестве ввиду опасности, среди народных волнений (его образ действий во время холеры и бунта военных поселений 1830–1831 гг.). Император Николай соблюдал крайнюю осторожность в вопросах государственного уст-

¹ Синим карандашом: 52 [чтение] и простым карандашом: 10 марта.

² л. 10-й.

³ Далее приписано: Уменьшение. Задолженность.

ройства и, поддерживая существующий порядок, только приготовлял средства для его исправления.

35. Восточные дела и война с Турцией и ее союзниками (1853–1856)¹

¹ Синим карандашом: 53 [чтение] и простым карандашом: 11 марта.

Во время управления Кавказом генерала Ермолова (1816–1826) русская власть прочно утвердилась в Закавказье и прибрежном Дагестане. Приобретение восточного берега Черного моря по Адрианопольскому трактату (1829) и возникшее тогда между горцами восточного склона Кавказа религиозное учение *мюридизма*, объединившее мелкие общества Лезгистана (нагорного Дагестана) и Чечни и проповедовавшее казават (войну с неверными, т. е. с русскими), вынудили русское правительство предпринять покорение горцев. При первых имамах Кази-Мулле и Гамзат-Беке мюридизм был сдержан русскими войсками при содействии туземцев; в то же время против горцев западного склона устроилась Черноморская береговая линия укреплений. Но борьба стала упорна при третьем имаме Шамиле, который сперва утвердился в северном Дагестане (взятие замка Ахульго генералом Граббе в 1839 г.), а потом в Чечне и подчинил себе весь нагорный Дагестан (экспедиции к Дарго в 1842 и 1845 гг.).

В управление князя Воронцова (1845–1856) ведена была более правильная война против горцев Чечни и Дагестана посредством постройки передовых укреплений, проложения просек и дорог, приспособленного к племенной разрозненности туземцев управления. Эти меры дали возможность преемнику Воронцова князю Барятинскому (с 1856 г.) окончить покорение Кавказа (взятие аула Веденя и Гуниба и сдача Шамиля в 1859 г.).

Успехи русских в кавказской войне усилили давнюю тревогу Англии за свои азиатские интересы.

Эта тревога встретилась с расчетами и опасениями других западных держав, которые соединились для одной общей цели – уничтожить преобладающее влияние России в Константинополе и на православном Востоке (желание Наполеона внешним успехом упрочить свою власть, только что захваченную насилем, стремлением Сардинии заручиться содействием Англии и Франции в деле объединения Италии).

² Синим карандашом: 54 [чтение] и простым карандашом: 12 марта (двойная).

²С этой целью Франция принудила Порту решить в пользу католиков их спор с православными о святых местах в Палестине (фирман султана Абдул-Меджида в феврале 1852 г.), а Австрия, предупреждая вмешательство России, вступилась за Черногорию в ее столкновении с Турцией (в январе 1853 г., при князе Даниле, преемнике владыки Петра Негоша).

³ л. 11.

³Поддерживая свое влияние на Востоке, император Николай потребовал от Турции восстановления нарушенных в угоду Франции прав православных в Палестине и подтверждения формальным

актом русского протектората над христианами греческой церкви в Турции (посольство адмирала князя Меншикова в феврале 1853 г.).

Считая момент благоприятным для решения восточного вопроса ввиду признаков разложения Турецкой империи, император Николай хотел на случай ее падения уговориться с Англией (его разговор с лордом Сеймуром). Но Англия вошла в соглашение с Францией для защиты Турции, и последняя в надежде на их поддержку отвергла ультиматум князя Меншикова (май 1853 г.).

Англо-французский флот стал в Безикской бухте (при входе в Дарданеллы), а русские войска для обеспечения требований России заняли Молдавию и Валахию (манифест 14 июня 1853 г.).

Для решения русско-турецкого спора в Вене состоялась конференция 5 главных держав с целью сделать покровительство турецких христиан правом всех великих держав в совокупности. Но выработанный конференцией проект уступок Турции русским требованиям (нота 31 июля 1853 г.) под давлением английского посла лорда Редклифа был отвергнут Портой, которая потом потребовала очищения Дунайских княжеств (ответ России на это требование – манифест 20 октября 1853 г.) и первая начала военные действия (заявление форта св. Николая).

Русские победы в Азии (при Ахалцыхе и Башкадыкларе в ноябре, особенно при Синопе 16 ноября 1853 г.) ускорили вооруженное вмешательство Англии и Франции в начавшуюся войну (объявление ими войны России 28 марта 1854 г., высадка союзного войска под начальством Раглана и Сент-Арно в Галлиполи, бомбардирование Одессы 10 апреля).

Союзники подавили восстание греков, поднятое Гривесом с целью расширения границ греческого королевства (апрель 1854 г.).

Вслед за входом союзных флотов в Черное море русская армия (Паскевич) переходит Дунай и осаждает Силистрию (март 1854 г.).

Но Австрия, договорившись с Пруссией о нападении на Россию в случае перехода русской армии через Балканы (20 апреля), получает от Турции разрешение занять Дунайские княжества (договор 14 июня), что вынуждает русскую армию снять осаду Силистрии и отойти за Прут. Австрийцы занимают княжества (сентябрь 1854).

На Балтийском море союзный флот (адмирал Ч. Непир) не сделал ничего значительного в военном отношении (высадка французов на острове Бомарзунде 4 августа 1854 г.).

Экспедиция генерала Эспинаса в Добруджу (в июле) с целью отвлечь внимание русских от Крыма расстроилась по причине огромных потерь от холеры.

Главные силы союзников были направлены в Крым против Севастополя, чтобы уничтожить русский флот на Черном море (высадка у Евпатории 1 сентября 1854 г.).

Сражение на реке Альме (8 сентября 60 тыс. союзников против 33 тыс. князя Меншикова) открыло англо-французскому войску доступ к Севастополю, который был осажден с южной стороны

(27 сентября 1854 г.). При медленности правильной осады русские успели снабдить город гарнизоном, потоплением кораблей заперли вход в гавань и быстро укрепили южную сторону (инженер Тотлебен). Осажденные успешно выдержали первую бомбардировку (5 октября – смерть адмирала Корнилова) и нападениями тревожили осаждающих (дела при Балаклаве и Инкермане 13 и 24 октября 1854 г.).

В продолжении бедственной для осаждающих зимы 1854/5 г. дипломатия безуспешно пыталась возобновить переговоры о мире на основании совместного протектората великих держав над турецкими христианами. Вооруженный нейтралитет Германии с Пруссией во главе удерживает Австрию от прямого союза с западными державами. Но Сардиния посылает в Крым свое войско (по договору 14/26 января 1855 г.).

После кончины императора Николая (18 февраля 1855 г.) при его преемнике императоре Александре II обе воюющие стороны продолжали борьбу с удвоенными усилиями (около 150 тыс. русских в Крыму под начальством князя Горчакова против 175 тыс. союзников). И вторая двухнедельная бомбардировка Севастополя (с 25 марта) была выдержана.

¹ л. 12.

¹Набеги союзного флота на берега Азовского моря, как и нападение адмирала Дондаса на Свеаборг (7 августа), не имели влияния на исход войны.

Приступ союзников к Севастополю (6 июня при французском главнокомандующем Пелисье, сменившем Канробера) был отбит с огромным для них уроном (более 5 тыс. убитых и раненых).

После неудачного нападения князя Горчакова на осаждающих с фланга (дело на Черной речке 4 августа) и трехнедельной бомбардировки штурм 27 августа, сопровождавшийся взятием Малахова кургана французами, решил падение Севастополя (отступление русских на северную сторону; потери русских свыше 10 тысяч, союзников около 10 тысяч).

Падением Севастополя и взятием Карса (генералом Муравьевым 15 ноября 1855 г.) решен исход войны: главная цель союзников (ограждение безопасности Турции посредством уничтожения преобладания России на Черном море) достигнута, а окончательное ослабление России оказалось невозможным.

Переговоры на конгрессе в Париже (представители России – граф Орлов и барон Бруннов) окончились мирным трактатом 18 марта 1856 г. Главные условия: обоюдное возвращение завоеваний воевавшими сторонами; отказ России от устьев Дуная с частью Бессарабии; нейтрализация Черного моря и ограничение числа русских военных кораблей на нем; признание независимости и обеспечение целостности Турции, принятой в «концерт европейских держав» и обязавшейся уравнивать своих христиан в правах с магометанами; общий протекторат великих держав над Дунайскими княжествами и восточными христианами.

Сознание недостатков военного устройства и гражданского управления и потребность внутреннего общественного обновления посредством коренных реформ – главные нравственные следствия войны для России.

36. Основание Итальянского королевства (1859–1861)¹

Стремление политически раздробленных или поработанных чужеземной властью народностей соединиться в цельные национальные и независимые государства в Италии и Германии не прекратилось и после неудач в 1840-х годах и в начале второй половины XIX в. завершилось здесь образованием двух новых государств, Итальянского королевства и Германской империи.

Король сардинский Виктор Эммануил, в восточную войну примкнувший к союзу Франции и Англии, при их поддержке возобновил попытку своего отца Карла Альберта стать во главе объединенной Италии.

Его первый министр (с 1852 г.) граф Кавур на парижском конгрессе 1856 г. заявил, что мир в Европе не может быть упрочен без восстановления национальной независимости и политического единства Италии.

Этим заявлением, как и либеральными реформами, Виктор Эммануил приобрел сочувствие итальянского народа на всем полуострове и даже содействие тайных революционных обществ, рассеянных по Италии, особенно *Национального* (главные члены Манин из Венеции, Паллавичино из Милана, Гарибальди из Ниццы, Лафарина из Мессины).

Виктор Эммануил стремился прежде всего освободить Италию от гнета Австрии, которая поддерживала здесь чужеземные династии, вступившие в ожесточенную борьбу с патриотическими стремлениями итальянцев и вызывавшие тем заговоры и восстания (умерщвление Карла, герцога Пармского, жестокости короля неаполитанского Фердинанда II, письма об них Гладстона, дело о пароходе «Кальяри» 1857 г.).

Борьба двух влияний в Италии, австрийского и сардинского, привела к вооруженному столкновению между Австрией и Сардинией, которую благодаря стараниям и искусству Кавура поддержал в борьбе Наполеон III, сблизившись с Россией после парижского мира и пользуясь изолированным положением, в какое поставила себя Австрия своим двусмысленным образом действий в восточную войну (влияние покушения Орсини 14 января 1858 г. на решимость Наполеона).

Получив отказ на ультиматум, австрийцы быстро начали войну переходом через Гичино (апрель 1859 г.), но нераспорядительность их главнокомандующего венгерского графа Гиулая дала возможность французской армии с Наполеоном во главе соединиться с сардинской (у Александрии) и, отгеснив австрийцев² за Тичино,

¹ Синим карандашом: 55 [чтение] и простым карандашом: 15 марта (двойн[ая]).

² л. 13.

напасть на них с правого слабого их фланга и разбить при Мадженте (4 июня 1859 г.). Австрийцы теряют Ломбардию и отступают на Миньчио.

Тоскана, Парма, Модена изгоняют своих правителей и при общем национальном одушевлении вместе со многими городами Церковной области присоединяются к Сардинии, разрушая план Наполеона основать в Италии несколько мелких государств под властью Бонапартов.

Под влиянием Англии и России Пруссия и Германский союз не поддержали Австрии, и ее армия под начальством самого императора вследствие стратегических ошибок потерпела новое поражение при Сольферино (24 июня, ее урон более 20 тыс.).

В Виллафранке заключен прелиминарный мирный договор (11 июля 1859 г.), условия: уступка Ломбардии Наполеону, передавшему ее Сардинии за Савойю и Ниццу, и образование итальянской федерации под председательством папы.

¹ *Синим карандашом: 56 [чтение] и простым карандашом: 16 марта.*

¹Но последнее условие по заключении окончательного мира в Цюрихе (10 ноября 1859 г.) не было исполнено и присоединение к Сардинии государств и папских городов (легатств) средней Италии подтверждено народным голосованием (март 1860 г.; открытие первого итальянского парламента в Турине 2 апреля).

Отказ неаполитанского короля Франциска II (преемника Фердинанда II с мая 1859 г.) на убеждения посланников русского и французского вступить в союз с Виктором Эммануилом повел к революционному присоединению королевства обеих Сицилий. Гарибальди во главе отряда волонтеров и политических беглецов (между ними Криспи) с молчаливого согласия сардинского правительства высадился в Сицилии (11 мая 1860 г. подле Марсалы под прикрытием английских кораблей) и занял Палермо при содействии восставших жителей (6 июня); генерал Ланца с 25 тыс. королевских войск отступил перед 5-тысячным плохо вооруженным отрядом инсургентов.

С тем же отрядом высадившись на материке, Гарибальди с триумфом прошел всюду поднимавшихся за него восстаний до Неаполя (вступление в него 7 сентября); королевские войска разбежались; король с остатком своей 150-тысячной армии отступил к Гаэте. Англия удержала Наполеона от вмешательства в пользу Франциска.

Предупреждая революционный захват Рима волонтерами Гарибальди, Виктор Эммануил по соглашению с Наполеоном занял часть Церковной области (поражение папского войска под начальством французского изгнанника Ламорисьера, при Кафельфидардо 18 сентября 1860 г.).

По народному голосованию Неаполь и Сицилия присоединились к Сардинскому королевству (21 октября 1860 г.), и после сдачи королем Франциском упорно оборонявшейся Гаэты итальянский парламент в Турине провозгласил Виктора Эммануила королем Италии (закон 17 марта 1861 г.).

По смерти Кавура (6 июня 1861 г.), при его преемниках (Риказоли и Рагацци), созданное им королевство устрояется. Гарибальди, увлеченный революционной партией крайних патриотов (*italianissimi*), требовавших присоединения Рима и Венеции к итальянскому королевству, предпринимает с волонтерами поход на Рим, но задержан королевскими войсками при Аспромонте (в Калабрии), ранен и взят в плен (28 августа 1862 г.).

По договору с Наполеоном (конвенция 15 сентября 1864 г.) положено перенести резиденцию итальянского короля временно во Флоренцию и постепенно выводить из Рима французский гарнизон.

37. Пруссия и Северо-Германский союз¹

Восстановление Союзного сейма и прежнего порядка в Германии Австрией (в 1851 г.) с унижением Пруссии (министерская конференция в Ольмюце 29 ноября 1850 г.) только отсрочила борьбу между этими соперничавшими державами, возбужденную потом столкновением по шлезвиг-гольштинскому вопросу.

²В герцогствах Шлезвиге и Голштинии, соединенных с Данией под властью датских королей из Ольденбургского дома, немецкое население, увлеченное национальным движением в Германии, отпало от Дании и поддерживаемое германским союзом вступило с ней в войну (в 1848 г. при датском короле Фридрихе VII, давшем всем своим владениям общую конституцию 28 января 1848 г.; война Пруссии с Данией по поручению германского союзного сейма в 1848 и 1849 гг.).

Великие державы (Россия, Франция, Англия и Австрия) вместе с Швецией поддержали Данию (Лондонский протокол 2 августа 1850 г. с речательством за целостность владений датской монархии). Австрии и Пруссии поручено обезоружить продолжавшие борьбу герцогства (1851).

³Дания удержала герцогства; только зундская пошлина была отменена посредством выкупа (1857).

Для сохранения целостности датской монархии, по договору великих держав (Лондонский протокол 8 мая 1852 г.), право престолонаследия в ней после бездетного Фридриха VII (†1863 г.) переходило в младшую линию Ольденбургского дома к герцогу Зондербург-Глюксбургскому (вступил на престол в 1863 г. под именем Христиана IX, родился 8 апреля 1818 г.).

Потом датское правительство новой конституцией (утвержденной датским сеймом в ноябре 1863 г.) стеснило права земских чинов в герцогствах и включило в состав Дании дотоле слитный с Голштинией Шлезвиг. Голштиния встала за свои права и как член Германского союза была поддержана союзным сеймом, который занял ее союзными войсками (декабрь 1863 г.), а Пруссия и Австрия, получив от Дании отказ на требование отменить новую конституцию, помимо союзного сейма завоевали Шлезвиг и даже Ютландию с некоторыми датскими островами (1864).

¹ Синим карандашом: 57 [чтение] и простым карандашом: 17 марта – двойная.

² л. 14.

³ л. 14.

По мирному договору в Вене (30 октября 1864 г.) Дания уступила Шлезвиг, Голштинию и Лауенбург Австрии и Пруссии, которые помимо Германского сейма вступили в совместное временное управление ими.

Между тем в Пруссии брат Фридриха Вильгельма IV Вильгельм I, принц-регент государства за болезнью бездетного короля (с 7 октября 1858 г.) и потом его преемник (с 2 января 1861 г.), поставив себе одной из главных целей увеличение средств государственной обороны, встретил упорное противодействие в палате депутатов, не хотевшей разрешить увеличение военного бюджета для усиления армии.

¹ Бисмарк унд Шён-хаузен (фон) Отто Эдуард Леопольд (1815–1898), кн., первый канцлер Германской империи (II рейха).

Министерство Бисмарка-Шенгаузена¹ (с сентября 1862 г.; родился в 1815 г.) хотело воспользоваться прусскими успехами в войне с Данией для примирения короны с палатой. При затруднительном положении Австрии после итальянской войны 1859 г. (финансовое расстройство, противодействие австрийских народностей общей имперской конституции 26 февраля 1861 г. и их взаимная вражда) Бисмарк задумал присоединить опорные герцогства к Пруссии и для этого пока по Голштейнской конвенции (14 августа 1865 г.) принудил Австрию уступить Лауенбург прусскому королю (за 2½ млн. датских рейхсталеров), а Шлезвиг отдать в управление Пруссии, удержав за собой управление Голштинией.

Голштейнская конвенция не устранила разлада между Пруссией и Австрией. Не найдя способа склонить Австрию к отказу от совместного владения герцогствами, Пруссия после дипломатических жалоб на образ действий Австрии заключила союз с Италией (8 апреля 1866 г.) и мобилизовала все свои военные силы (более 400 тыс.).

Австрия отвечала тем же и старалась заручиться содействием Франкфуртского сейма, предоставив ему решение Шлезвиг-Голштинского вопроса. Тогда Пруссия заняла Голштинию, а когда союзный сейм по предложению Австрии постановил мобилизовать союзные войска, Пруссия объявила Германский союз разорванным и изложила основания нового союзного устройства (14 июня).

Австрия помешала созванию в Париже мирного конгресса, предложенного Россией, Францией и Англией.

Имея в виду соединить государства северной Германии в военный союз под своей гегемонией или принудить их к нейтралитету, Пруссия спешила занять Гессен, Кассель, Саксонию и Ганновер (июнь–июль; дело при Лангензальце и капитуляция ганноверской армии 29 июня).

Главным театром военных действий была Богемия. Пруссаки вступают в нее с трех сторон (Эльбская армия Герварта фон-Биттенфельда, 1-я армия принца Фридриха Карла, 2-я армия крон-принца² против главной австрийской армии Бенедека).

² Фридрих III (1831–1888), с 1888 герм. кайзер и прус. кор., правил 99 дней.

После многих упорных сражений, большей частью удачных для пруссаков (при Бонервассаре, Турнау, Подоле, Мюнхенгреце, Ги-

чине, Траутенау – отступление пруссаков Бонина, при Находе и Скалице 27–28 июня и других), соединенные прусские армии одержали решительную победу при Кениггреце – Садовой (3 июля – 18 тыс. раненых пленных австрийцев; главная причина прусского успеха – составленный начальником главного штаба Мольтке план кампании и быстрота его стратегического исполнения).

Менее успешными были действия западной (майнской) прусской армии (Фогель-фон-Фалькенштейна) против баварских, виртембергских и гессенских войск (дела при Дермбахе, Киссингене и др. – июль 1866 г.).

В Италии армия Виктора Эммануила (генерала Ламармора) была разбита эрцгерцогом Альбрехтом при Кустоцци (24 июня).

Чтобы противопоставить пруссакам армию Альбрехта и привлечь к себе Францию, Франц-Иосиф уступил Наполеону Венецию (4 июля).

При посредничестве Наполеона, во время движения пруссаков на Вену, было заключено в Никольсбурге (в Моравии) перемирие между Австрией и Пруссией (22 июля), а потом мир в Праге (23 августа 1866 г.). Главные условия: исключение Австрии из Германского союза, передача королю прусскому прав Австрии на Шлезвиг и Голштинию, уплата 20 млн. талеров за военные издержки.

Основные условия австро-прусского мира были скоро приняты и германскими союзниками Австрии (Баденом, Вюртембергом, Баварией и др.).

Италия продолжала борьбу. Но Гарибальди с добровольцами не сделал ничего важного в южном Тироле, а победа австрийского флота у о. Лиссы (20 июля вице-адмирал Теттетгоф против адмирала Персано) заставила Виктора Эммануила согласиться на мир (3 октября 1866 г. в Вене). Венеция с согласия местного населения присоединена к Италии.

¹ По выходе французского оккупационного отряда из Рима (по конвенции 15 сентября 1864 г.) Гарибальди предпринял новую попытку овладеть Римом, кончившуюся также неудачно (дело при Ментане 3 ноября 1867 г., французский отряд в Чивитавеккии для охраны Рима). л. 15.

Прусское государство расширилось присоединением Ганновера, Гессена, Нассау, Франкфурта-на-Майне, Шлезвига и Голштинии.

Германские государства к северу от Майна составили Северо-Германский союз под главенством Пруссии (договор 18 августа 1866 г.). Союзный рейхстаг, состоявший из выбранных народом депутатов (открыт 24 февраля 1867 г. в Берлине), утвердил прусский проект союзной конституции: союзные государства сохраняли полную свободу внутренней деятельности, но подчинялись общим законам и учреждениям в делах внешней обороны, международных сношений и имперского государственного хозяйства; законодательная деятельность предоставлена союзному совету из представителей союзных правительств и рейхстагу из народных депутатов, изби-

раемых посредством всеобщей подачи голосов; союзная армия, одинаково устроенная, состоит под главным начальством прусского короля, президента союзного правительства (канцлер граф Бисмарк – президент союзного совета).

38. Война между Германией и Францией и основание Германской империи (1870–1871)¹

¹ Синим карандашом: 58 [чтение] и простым карандашом: 18 марта.

Во время австро-прусской войны Наполеон не мешал объединению Германии. Но это объединение грозило лишить Францию преобладания на западе Европы, создав в середине ее государство, которое могло стать центром тяжести европейского равновесия.

Враждебное Пруссии настроение умов во Франции обнаруживалось при всяком случае, подававшем к тому повод (обнаружение тайного военного союза между Пруссией и южно-германскими государствами, дело о продаже Люксембурга 1867 г. и о бельгийских железных дорогах 1869 г.).

Неудача попыток получить для Франции территориальное вознаграждение за расширение прусских владений и заключить союз с Австрией увеличила затруднения в положении Наполеона, к которым присоединилась все возрастающая оппозиция в самой Франции (плебисцит 8 мая 1870 г.).

Надежда вернуть Франции рейнскую границу и выйти из затруднительного положения побудила Наполеона предпринять войну с союзной Германией, воспользовавшись делом о кандидатуре на испанский престол.

Ненавистная народу испанская королева Изабелла, дочь короля Фердинанда VII (†1833), была низвержена восстанием, поднятым адмиралом Тонете (18 сентября 1868 г.).

Приискивая короля для испанского престола, временное правительство Испании (Серрано и Прич во главе его) предложило корону немецкому принцу Леопольду Гогенцоллерну, дальнему родственнику прусского королевского дома, и принц изъявил согласие.

Французское правительство приняло кандидатуру Леопольда за новое доказательство честолюбия Пруссии и за угрозу европейскому равновесию² и сделало из нее предлог к войне (король Вильгельм и французский посланник граф Бенедетти в Эмсе – июль 1870 г., объявление войны Францией 19 июля, министерство Оливье-Грамона).

² л. 16.

³ Синим карандашом: 59 [чтение] и простым карандашом: 22 марта. Боржом.

³ Вопреки ожиданиям Наполеона южно-германские государства (Баден, Вюртемберг, Бавария и Гессен-Дармштадт) примкнули в начавшейся войне к Северо-Германскому союзу.

Война локализовалась, другие европейские государства, даже где обнаруживалось сочувствие к Франции, сохранили нейтралитет, Россия удержала Австрию от союза с Францией (свидание императора Александра с королем Вильгельмом в Эмсе).

Быстрой мобилизацией немецких войск (в 10 дней до 500 тысяч) предупреждено было вторжение французов в Германию, а при общем численном превосходстве стянутых к Рейну трех немецких армий (I – Штейнмеца, II – Фридриха Карла и III – кронпринца – 450 тысяч против менее чем 300 тысяч французов) победы при Вейссенбурге 4 августа 1870 г., Верте (потери немцев до 10 тысяч, французов до 17 тысяч с пленными) и на высотах Шпихерна 6 августа открыли немецким армиям свободный путь внутрь Франции с северо-востока.

В Париже министерство Оливье сменяется министерством графа Паликао. Главная армия под начальством маршала Базена предпринимает отступление от Меца к Вердену для соединения с Мак-Магоном в Шалоне; но немецкие армии I и II задержали и загнали ее в крепость (битва при Коломбее 14 августа, при Марс ла Туре 16 августа – потери с обеих сторон тысяч по 15, при Гравелотте 18 августа – потери тысяч 20 с немецкой стороны, около 13 – с французской). Базен осажден в Меце Фридрихом Карлом (I и II армии – до 150 тысяч).

Мак-Магон с Наполеоном из шалонского лагеря обходным движением на севере пытались подойти к Мецу на выручку Базена; но III и IV армии крон-принцев прусского и саксонского, направляющиеся к Парижу, поворотив фронт, задержали французов при Седане и после упорной битвы принудили к капитуляции (1 и 2 сентября – более 100 тыс. пленных, между ними Мак-Магон и Наполеон).

В Париже вожди левой в законодательном корпусе (Гамбетта, Жюль Фавр и др.) объявили Наполеона низложенным с престола, провозгласили республику и образовали временное правительство национальной обороны с генералом Трошю во главе (4 сентября; отделение в Туре).

Немецкие армии осаждают Париж (с 19 сентября с подкреплениями до 250 тысяч).

Поездка Тьера к дворам нейтральных великих держав с целью склонить их к посредническому вмешательству осталась без последствий.

После неудачных вылазок Мец сдался по недостатку продовольствия (27 октября – более 150 тысяч пленных с 3 маршалами).

Войска из-под Меца помогли немцам одолеть на всех театрах войны французские армии, наскоро собранные правительством обороны (в Туре, потом в Бордо), преимущественно усилиями Гамбетты.

1) На Луаре – после некоторых успехов французы поражены при Бон-ла-Роланде и Лемансе (ноябрь 1870 г. – январь 1871 г.; Орель де Паладин и Шанзи).

2) На севере при Амьене и Сен-Кантене (в ноябре и январе – Федерб).

3) На востоке армия Бурбаки, разбитая при Бельфоне (январь 1871 г.), переходит через границу Швейцарии.

Потеряв надежду на выручку, Париж после стойкой обороны и многих вылазок капитулирует (28 января 1871 г.).

Между тем южно-германские государства (Баден, Гессен, Вюртемберг и Бавария) присоединяются к Германскому союзу, и король Вильгельм провозглашен германским императором (в Версале 18 января 1871 г.).

¹ *Синим карандашом:* 60 [чтение] и *простым карандашом:* 23 марта; В. 443; *над строкой:* Перем. 28 янв[аря]; 12 февр[аля].

³⁶ В. 455.

¹ Учредительное собрание в Бордо выбирает Тьера главою исполнительной власти во временном правительстве, и это новое французское правительство заключает с Германией прелиминарный мирный³⁶ договор в Версале (26 февраля – Бисмарк и Жюль Фавр): Франция уступает Германии Эльзас (без Бельфора) и немецкую Лотарингию с Мецем и уплачивает 5 миллиардов франков вознаграждения за военные расходы (окончательный мир во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г.).

Осадой Парижа была подготовлена новая междоусобная война во Франции. Социалисты в Париже хотели воспользоваться общим потрясением², чтобы основать коммунистическую республику, восстановить террористическое управление парижского общинного совета 1793 г. (коммуну). Для этого они увлекли парижскую национальную гвардию, вооруженную на время осады и пополненную набором³ из рабочего класса⁴, образовали из своих вожаков (Бланки, Рюшфор, студент Риго, бухгалтер Журд, Феликс Пиа и др.) революционный общинный совет (городскую думу), который отказался повиноваться Национальному собранию, перешедшему из Бордо в Версаль, и устроил вооруженное сопротивление правительству с помощью рабочего населения (март 1871 г.). После упорной борьбы коммунары были побеждены правительственными войсками под начальством Мак-Магона (конец мая 1871 г.), ознаменовав свое господство в Париже позорным варварством и кровавыми⁵ злодеяниями, за что получили от победителей⁶ жестокое возмездие (разрушение парижских дворцов и других общественных зданий, расстреливание заложников; военные суды над коммунарами).

С франко-германской войной связаны важные перемены в положении двух держав, в ней не участвовавших:

1) По удалении французского отряда из Чивитавеккии для защиты отечества от немецкого нашествия⁷ флорентийское правительство объявило о прекращении сентябрьской конвенции 1864 г., и когда не удалась перегаговора с папой об уступке владений, итальянские войска заняли Церковную область, а после непродолжительной бомбардировки и самый Рим (20 сентября 1870). По народному голосованию Церковная область присоединена к Итальянскому королевству; папе предоставлена полная свобода пользоваться всеми правами главы церкви, а взамен утраченной светской власти назначено ежегодного содержания от итальянского правительства;

2) С падением Наполеона III парижский трактат 18 марта 1856 г. лишился наиболее сильной опоры. Канцлер князь Горчаков объявил (октябрьский циркуляр 1870), что ввиду изменений, каким под-

² л. 17 – май.

³ *Далее зачеркнуто:* рекрут.

⁴ *Над зачеркнутым:* населения.

⁵ *Написано над:* жестокими.

⁶ *Далее зачеркнуто:* не менее.

⁷ *Три слова написаны над:* против немцев.

верглись поддерживающие европейское равновесие трактаты, условия парижского договора 1856 г., стесняющие свободу действий России на Черном море, для петербургского кабинета перестали существовать. Собравшаяся по предложению графа Бисмарка в Лондоне (январь 1871 г.) конференция держав, подписавших Парижский трактат, составила в смысле русской декларации протокол (13 марта 1871 г.), коим уничтожался нейтралитет Черного моря, и султану предоставлялось открывать проливы (Босфор и Дарданеллы) военным судам дружественных держав, когда найдет то нужным.

39. Реформы императора Александра II¹

1. Упразднение крепостной зависимости крестьян

Среди экономических затруднений и смутного общественного возбуждения манифест (19 марта 1856 г.) о заключении мира² указал на предстоявшие широкие реформы, долженствовавшие залечить нанесенные России войной раны и обновить ее внутреннюю жизнь.

Первые³ подготовительные меры правительства были направлены к оживлению расстроенного войной государственного и народного хозяйства (сокращение военного бюджета⁴, понижение таможенных пошлин, проектированная сеть железных дорог⁵, пароходства и торговли и пр.).

Среди разнообразных задуманных реформ в государственном устройстве самим императором был возбужден и поставлен на ближайшую очередь крестьянский вопрос (слова, сказанные государем московским предводителям дворянства в марте 1856 г.).

Законодательством императора Николая и переменами, происшедшими в крепостном владении между 8 и 9 ревизией (1836–1858), достаточно подготовлена была неожиданность отмены крепостной зависимости крестьян⁶. Прекращение прироста крепостного населения, сокращение числа мелкопоместных и беспоместных владельцев, задолженность помещиков государственному банку – из 10¹/₂ млн. душ помещичьих крепостных заложено было 7 млн. = около ²/₃ крепостного населения в Европейской России.

По рассмотрении вопроса в секретном комитете (открыт 3 января 1857 г.) губернские дворянские общества по указанию⁷ государя приглашены были ходатайствовать об учреждении из местных дворян-помещиков губернских комитетов для составления предположений об устройстве и улучшении быта крепостных людей на указанных государем основаниях (рескрипты генерал-губернаторам виленскому Назимову 20 ноября и Санкт-Петербургскому Игнатьеву 5 декабря 1857 г. и циркуляр министра внутренних дел Ланского 24 ноября).

Когда открывшиеся один за другим комитеты приступали к своим работам, учрежден был под председательством государя из

¹ Синим карандашом: 61 [чтение] и простым карандашом: 26 марта.

² ((Денд. 335. мг. 106)).

³ 332.

⁴ Написано над: [военн]ых расходов.
⁵ 347.

⁶ Три слова написаны над: [крепостн]ого права.

⁷ Написано над: внушению.

¹ бывший Секретный.

² ((Мт. I, 380.))

³ л. 18.

членов Государственного Совета для рассмотрения постановлений и предположений о крестьянском состоянии Главный комитет¹ по крестьянскому делу (8 января 1858 г.), а при нем для составления систематических сводов из проектов губернских комитетов образованы под председательством члена Главного комитета генерал-адъютанта Ростовцева² две редакционные комиссии, из коих одна должна была составить из губернских проектов общие положения о выходящих из крепостной зависимости крестьянах, а другая – положения местные, примененные к особенностям каждой местности. В составе второй комиссии входили и *эксперты*, выбранные председателем из членов губернских комитетов или других опытных помещиков. Редакционные комиссии (наиболее деятельные члены: представители Министерства внутренних дел Н. Милютин и Соловьев и эксперты из дворянства Самарин и князь Черкасский) много содействовали успеху реформы уяснением ее сущности и пределов и разработкой двух важных составных вопросов крестьянского дела³: о приобретении крестьянами наделной земли в собственность по добровольному соглашению с помещиками и о содействии правительства выкупу этой приобретаемой крестьянами земли.

Встречая противодействие в правительственном кругу и в дворянстве, при недоверии и вражде призванных помогать редакционным комиссиям депутатов от губернских комитетов, но поддерживаемые государем, комиссии после обширных двухлетних работ составили положение общие и несколько местных, которые были рассмотрены в Главном комитете и Государственном Совете и вместе с манифестом «О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» получили высочайшее утверждение 19 февраля 1861 г.

Объяснительное чтение манифеста 19 февраля 1861 г. с изложением по его плану⁴:

⁴ Синим карандашом: 62 [чтение] и простым карандашом: 28 марта.

- 1) основных начал Положений;
- 2) порядка и средств их исполнения;
- 3) устройства общественного управления крестьян;
- 4) наделения их землей в постоянное пользование;
- 5) выкупа земельных наделов в собственность.

2. Польское восстание и поземельное устройство польских крестьян⁵

⁵ Синим карандашом: 63 [чтение] и простым карандашом: 29 марта.

Вопрос о поземельном устройстве крестьян в Царстве Польском по политическим причинам решен был несколько иначе, чем в коренной России.

Там после восстания в 1831 г. закон признал личную свободу крестьян, но они не получили при этом земельных наделов в постоянное пользование, огражденное законом от помещичьего произвола.

Законом июня 1846 г. запрещено было помещикам стонять¹ водворенных на их землях крестьян с обрабатываемых ими участков, пока они исправно отбывают повинности, а также и увеличивать крестьянские повинности.

Среди крестьян стало укрепляться убеждение, что только от русского правительства могут они получить в собственность обрабатываемые ими земли, а от своих панов им ждать нечего, и это убеждение удержало польских крестьян от участия в новом вспыхнувшем в Польше восстании.

С 1856 г. в Царстве Польском при наместнике князе М. Горчакове русское правительство приняло несколько примирительных мер (амнистия эмигрантам, основание земледельческого Общества², допущение польского языка в некоторых ведомствах, преподавание польского законодательства в гимназиях), и был издан манифест о срочном прекращении барщинных повинностей крестьян (сентябрь 1857 г.)³.

Подстрекавшиеся эмиграцией⁴ и преувеличивая затруднения России, национальная партия⁵ дворянства, католического духовенства и городского населения начала устраивать патриотические демонстрации (с конца 1860 г.), которые повели к кровному столкновению с войсками в Варшаве (15 февраля 1861 г.).

Уступчивый наместник представил дело императору в таком виде, что полякам для их успокоения обещаны были реформы в духе их национальных стремлений⁶ (указ 14 марта 1861 г.).

Но агитаторы⁷ добивались восстановления прежней Польши. Нерешительные меры против демонстраций и закрытие Земледельческого Общества сопровождались новыми еще более кровавыми столкновениями буйной толпы⁸ с войсками (27 марта).

Уличные демонстрации при поддержке духовенства сменяются церковными, которых не прекратили ни осадное положение, объявленное преемником князя Горчакова графом Ламберто, ни аресты по распоряжению нового наместника Лидерса, ни даже обещанное либеральное переустройство управления Царства при великом князе Константине Николаевиче (с июня 1862 г.; его помощник по гражданской части – маркиз Велепольский).

Рекрутский набор (январь 1863 г.) с целью ослабить революционное возбуждение повел к открытому восстанию. Тайный жонд⁹ национальное правительство мерами террора (революционные трибуналы, жандармы-вешатели) организовал с помощью банд беглецов и заграничных волонтеров партизанскую войну по лесам и захолустьям под предводительством диктаторов-соперников Мерославского и Лангевича, поддерживал борьбу несколько времени (весной и летом 1863 г.) и после быстрого поражения обоих вождей; но безучастие и даже противодействие

¹ Над строкой: (ссылать).

² Далее вычеркнуто: в Варшаве.

³ Далее приписано к строке: Юр[идический] в[естник], 334. На полях знак вопроса.

⁴ Над строкой: Меросл[авским].

⁶ Написано над: польском духе.

⁷ Написано над: патриоты.

⁸⁻⁸ Исправлено из: повели к кровавому столкновению толпы.

⁹ Над строкой описано: при содей[ствии] Земл[едельческого] Общ[ества]. Далее зачеркнуто: поддерживаемая.

восстанию сельского населения, отсутствие общего плана и раздоры партий среди повстанцев вместе с энергичными мерами графа Берга в Царстве и Муравьева в Литве помогли окончательно подавить восстание, которое не было народным движением и превратилось в простой разбой.

Вмешательство Франции, Англии и Австрии с целью отдать польское дело на суд европейской дипломатии встретило энергичный отпор со стороны русского кабинета и ограничилось дипломатической перепиской.

¹ Синим карандашом: 64 [чтение] и простым карандашом: 31 марта.

Следствия польского восстания¹

Административное обособление Царства Польского заменено управлением на общих основаниях (административного устройства империи – «привислинские губернии»). Участие польского дворянства в мятеже делало необходимым немедленное прекращение обязательных отношений крестьян к помещикам. Указом 19 февраля 1864 г. земли, состоявшие в пользовании крестьян, признаны их полною собственностью, за которую они вносят поземельный налог в казну; помещики за отошедшие к крестьянам земли получили от казны вознаграждение. Польские крестьяне получили выборное общественное управление. Стеснено польское землевладение в польских и западнорусских губерниях. Закрыто много католических монастырей, церковные имения взяты в государственное управление (указ 14 ноября 1865 г.). Этими мерами упрочено слияние бывшего Царства Польского с Российской Империей.

3. Завершение и значение крестьянской реформы

Крестьянская реформа завершена распространением основных начал Положений 19 февраля 1861 г. на крестьян удельных (около 3 1/3 млн. д. об. п.) и государственных (свыше 20 млн.; Положения 1866).

² На полях: л. 19.

³ Написано над: сельского.

²С исполнением этой реформы различные классы крестьянского населения России сливаются в одно состояние свободных крестьян-собственников, однообразное по основам своего государственного положения.

⁴ Написано над: нашей.

Значение реформы, вследствие которой земледельческое крестьянское население России впервые в ее⁴ истории стало классом земледельческим, определяется как численностью этого класса (около 82% всего населения Европейской России по статистическим данным 1870 г.), так [и] его главными занятием и размерами его землевладения (около 110 млн. десятин) в Европейской России (по данным 1870-х годов).

⁵ для обеспечения

Реформа завершала собою образование сословного землевладения в России. Сходство крестьянской земельной собственности с дворянской (и отличие той и другой от западноевропейской) по происхождению: та и другая создана мерами законодательства по нуждам государства, дворянская посредством наделения⁵ дворян

государственной землей за обязательную службу в поместное владение, потом¹ превращенное в наследственно-вотчинное; крестьянская посредством наделения крестьян государственной или дворянской землей для обеспечения их быта и исполнения их государственной обязанности в постоянное пользование, превращаемое в собственность посредством выкупа при прямом или косвенном содействии правительства.

4. Судебные и земские учреждения. Городовое положение. Закон о воинской повинности²

Крестьянская реформа, поставив крепостных крестьян в ряду свободных сословий и даровав им сословное общественное³ управление, послужила основанием нового общественного устройства России, которое:

1) сближало⁴ разобщенные⁵ правами и обязанностями сословия русского общества;

2) соединяло их для общей деятельности в местном управлении. К этим целям вели две одновременные реформы – судебная и земская с завершавшим их новым устройством городского управления, а первую – законом о всесословной воинской повинности.

[^]Земские учреждения.

Время бюрократии. Раздражение против нее в начале царствования Александра II. Необходимость местного самоуправления из освобождения крестьян, из нового их общественного управления. Комиссия 1859 г. с целью придать более единства и сообщить более независимости местному хозяйственному управлению.

Сословно корпоративные учреждения дворянские и городские. Общественное управление государственных крестьян. Разрозненно были признаки сословных правлений, не было всесословного самоуправления. Преобладание дворянства при монополии землевладения.

Что такое земство. Разбор Положения 1864 г. Земство – не корпорация сословная: по идее это бессословное представительство собственников⁶ и потому только ведает местное хозяйство. Отсутствие политического голоса: действуют отдельно по губерниям, без соглашения друг с другом. Состав земства от распределения собственности личной и общинной.

В уездных собраниях землевладение личное составляет половину собрания вообще. При численном преобладании и нравственном. В губернских собраниях еще более. Указ 1864. ((Дс С. 504.))^{3/4} налогового сбора. Поземельный.

В 1865 г. два 5 млн. (в 29 губерниях), в 1874 г. 23 млн., 1883 г. по смете 60 млн. с лишком (в 34 губерниях), поступило лишь 38 1/2 не-

¹ Над строкой: (законод[ательным] [пожалован]ием).

² Синим карандашом: 65 [чтение] и простым карандашом: 2 апреля.

³ Написано над: самоуправление.

⁴ Написано над: уравнивало.

⁵ Далее зачеркнуто: дотолде.

⁶ Написано над: капитала.

[^]^ Вставка на отдельном листе помещена на основании пометы Я. Л. Барскова. В рукописи здесь пропуск.

доимки, к 1884 г. – слишком на 22 млн. (8 коп. с десятины вообще, 12 с крестьянской).^А

I. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изданными 29 сентября 1862 г. Основными Положениями судебной реформы преобразовали суд уголовный и гражданский. Реформе предпослан был указ 17 апреля 1863 г. об отмене телесных наказаний за уголовные преступления, восстанавливавший в русском уголовном праве принцип равенства перед законом.

Основные начала судебной реформы: равенство всех лиц и состояний перед законом; отделение суда от администрации, несменяемость судей, гласное и устное судопроизводство, участие общества в отправлении правосудия (выбор мировых судей и учреждение присяжных заседателей).

Устройство суда.

Два порядка судебных учреждений:

а). *Мировые суды*, их выбор, предметы ведомства и пределы власти, мировые участки; *уездные съезды мировых судей*, как апелляционная¹⁵ и кассационная инстанция;

¹ ((Д. 518.))

б). *Окружные суды*, их состав и судоговорение; *судебные округа; судебные палаты* и их отношение к окружным судам в делах уголовных и гражданских.

Правительственный Сенат, его отношение к судебным учреждениям обоих порядков.

II. Положения о земских учреждениях (1 января 1864 г.).

Предметы ведомства: местные хозяйственные дела, именно:

- 1) земские имущества, капиталы и денежные сборы;
- 2) местное благоустройство (устройство общественных зданий, путей сообщения, народное продовольствие, благотворительные заведения, народное образование, народное здравие);
- 3) попечение о безопасности (взаимное земское страхование имуществ, меры против падежей скота);
- 4) представления и ходатайства о земских пользах и нуждах.

Органы Земского управления:

а) *уездное земское собрание* из земских гласных, выбираемых (на 3 года) на особых избирательных съездах:

- 1) уездными землевладельцами,
- 2) городскими избирателями,
- 3) выборными от сельских обществ (по количеству земли в уезде и населения в городах);

б) *уездная земская управа* (председатель и 2 члена, избираемые уездным собранием из своей среды)⁷⁶.

⁷⁶ *Далее зачеркнуто:* власть исполнительная. *Далее:* Губернское земское собрание (из? своей среды) (в числе не менее $\frac{1}{6}$ их состава).

Губернская земская управа (председатель и 6 членов, избираемые губернским собранием из своей среды).

¹ Земским собраниям принадлежит власть распорядительная, управам – исполнительная, губернатору – надзор за деятельностью земских учреждений, сенату – разбор пререканий губернатора с земскими собраниями и жалоб на них частных лиц и учреждений. Значение – сословный состав.

² *III. Городовое положение* 16 июня 1870 г. завершило устройство местного общественного управления, заменив сословное городское управление (по жалованной грамоте 1785 г.) все сословным.

Предметы ведомства нового городского управления сходны с ведомством земских учреждений («попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству»).

Органы управления:

1) *Городская дума* с распорядительной властью – из гласных, избираемых (на 4 года) в городских избирательных собраниях.

Три разряда городских избирателей по количеству платимых ими в пользу города сборов.

Число гласных в городских думах по количеству городских избирателей (наибольшее – 252 в Санкт-Петербурге, 180 в Москве, 75 в Одессе³, других городах).

2) *Городская управа* – учреждение исполнительное, избирается городской думой.

3) *Городской голова* избирается думой. Председательствует в ней, в управе и в избирательных городских собраниях.

Губернское по городским делам присутствие под председательством губернатора (с участием губернского городского головы) разбирает пререкания между думой и администрацией, как и между самими городскими общественными учреждениями и жалобы на постановления думы. – Закон о воинской повинности.

Экономические и нравственные следствия реформ.

² Синим карандашом: 66 [чтение] и простым карандашом: 4 апр[еля].

³ Далее зачеркнуто: 72 в.

Конспект курса

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ XIX ВЕКА

Конец 1894 – 1895 г.

1-я лекция Вселенский собор в Ватикане и догмат папской непогрешимости (1869–1870)

¹ Абзац взят Ключевским в квадратные скобки. Четыре слова написаны над зачеркнутым: и тем.

² Написано над зачеркнутым: иерархической.

³ Над строкой зачеркнуто: абсолют[ной].

⁴ Четыре слова написаны над зачеркнутым: подобной ста[рой], далее осталось незачеркнутым: [ста]рой римской империи.

⁵ Далее: 493.

В десятилетие 1871–1880 годов важнейшие явления политической жизни Европы сосредоточиваются около двух событий на Западе:

1) Ватиканского собора с провозглашенным на нем догматом папской непогрешимости,

2) образование Германской империи; на Востоке такими центральными движениями были:

1) новый приступ к решению восточного вопроса,

2) исход реформ императора Александра II¹.

Ватиканский собор (открылся 8 декабря 1869 г.), руководимый иезуитами, имел целью окончательно установить объем папской церковной власти. § 5 этого догмата придал католической церкви вид и характер теократической² всемирной монархии³ с непогрешимым земным главой⁴; антинациональность ее⁵.

Выше церкви папа

1. Еще в 1864 г. некогда либеральный папа Пий IX изданными им энцикликой и силлабусом осудил, как заблуждения, все успехи современного образования.

2. Довершая устройство католической церкви, Пий IX созвал в Ватикане (8 декабря 1869 г.) Вселенский собор с целью окончательно определить объем папской церковной власти.

3. На этом соборе, руководимом иезуитами, постановлен был вопрос о принадлежности папе авторитета непогрешимости.

4. Оппозиция епископов, отстаивавших свои прежние права против папского полновластия, была сломлена большинством преимущественно из простого духовенства, и после продолжительных прений догмат папской непогрешимости был утвержден соборами (июль 1870 г.)⁶.

⁶ Далее между строк: Стр. 333.

6¹. Вслед за провозглашением догмата папской непогрешимости пала светская власть папы (заяятие Рима войсками короля Виктора Эммануила и присоединение Церковной области к Итальянскому королевству – сентябрь и октябрь 1864 г.).

7. Ближайшие следствия нового догмата: в странах с католическим населением он стал источником раздоров между церковью и государями, поставил папство с его притязанием на неограниченную вселенскую власть в противоречие с национальными движениями и свободным развитием умственным обществ, смутил совесть многих образованных католиков и внес раскол в католическую церковь, вызвав движение старокатоликов, не признавших постановление ватиканского собора (ученый католический богослов Деллингер).

Германская империя

Конституция Северо-Германского союза утверждена 16 апреля 1867 г. [с.] 305. – Версальские переговоры в ноябре 1870 г. с южногерманскими уполномоченными на основании союзной конституции 1867 г. Сопrotивление баварской палаты. Депутация в Версаль и провозглашение империи 18 января 1871 г. [с.] 439.

Первый рейхстаг март 1871 г. (с. 488). Мюнхенское учение собрание против ватиканского переворота (сентябрь 1871 г.). Всемирное механическое единство и истор. национальности (с. 492). Свидание 3 императоров в Берлине (сентябрь 1872 г.).

Внутренние объединительные меры – закон 9 июля 1873 г. о монете.

Kulturkampf. Прусская монархия – оплот католиков. Закон о надзоре за школами (февраль–март 1872 г.). Отказ принять кн. Гознлоэ май 1872 г. Циркуляр Бисмарка 14 мая о папских выборах. Закон 4 июля о иезуитах. Отлучения. Майские законы 1873 г. Энциклика 5 февраля 1875 г. (с. 514) – революция *Sperrgesetz* 22 апреля 1875 г.

Военный септенат Бенигсена 20 апреля² 1874. (с. 528). Покушение на Бисмарка июль 1874 г. в Кисеингене – ультрамонтаны (Кульман). Процесс Арнима 1876 г. Усиление уголовных наказаний против клерикалов и социалистов (с. 534) 1875 г.

Военные приготовления Франции с начала 1875 г. (с. 535), Александр II в Берлине в мае. Католический союз Австрии, Италии и Франции. Интриги и свидания (с. 535–536).

Канцлерский кризис весной 1877 г. Покушения на Вильгельма 1878 г. – социалисты. Закон 21 октября 1878 г. <...>³

Предмет дополнительных занятий по политической истории Европы в XIX в. – главные явления этой истории, обнаружившиеся в десятилетие 1871–1880 гг. (с указанием некоторых дальнейших событий).

Эти явления – или продолжение, или ближайшие следствия национальных и конституционных движений, происходивших в политической жизни Европы с самого начала истекающего столетия, или, наконец, попытки противодействовать этим движениям.

Эти движения исходили из пробужденного французской революцией и войнами Наполеона стремления политически-раздробленных или находившиеся под чуждой властью¹ народностей к национальному объединению и политической независимости (*национальный принцип* в политике).

¹ Далее над строкой зачеркнуто: европ[ейских].

^{А-А} Абзац взят в квадратные скобки.

^АЭти движения возбуждались или направлялись мыслью, все более утверждавшейся в сознании народов, как новый принцип государственного и международного права – мыслью, что каждая народность имеет право на политическую независимость.^А

Силами, действовавшими наперекор национальным движениям этого времени, были папство и социализм. Первое со времени Ватиканского собора 1869–1870 гг., провозгласившего догмат папской непогрешимости, с усиленной энергией старалось обратить правительства в² слепые орудия своего всемирного владычества, их народы в послушную паству, в безгласное стадо верховного римского папстыря, а социализм стремится составить из рабочих всех³ стран международный революционный союз и направить его против местных государственных и экономических порядков, основанных на истории и особенностях каждого народа, заменив эти порядки однообразным теоретически построенным социальным⁴ складом.

² Далее зачеркнуто: свои.

³ Над строкой: разных.

⁴ Далее зачеркнуто: строем.

⁵ Далее зачеркнуто: Европы.

Стремление к политической независимости и национальной самобытности не у всех народов⁵ проявлялось с одинаковой силой и действовало одинаковым образом благодаря их неодинаковому историческому развитию и политическому положению.

В этом отношении главные страны Европы представляют такую постепенность.

1). В странах, где окрепло сознание национального единства и самобытности и⁶ упрочена внешняя независимость, политическая деятельность народов преимущественно занята была выработкой и упрочением новых государственных форм, соответствующих изменившемуся положению и национальному характеру каждого народа (реформы в демократическом направлении в Англии, республика во Франции, республиканские и конституционно-монархические опыты в Испании, национальная монархия в Италии, союзная империя в Германии). Демократизация государственного устройства – общее, хотя не везде одинаково сильное стремление.

⁶ Далее зачеркнуто: была.

2). В Австрии разноплеменные составные части, некогда бывшие политически самостоятельными и потом механически соединенные под чуждой⁷ властью, боясь быть поглощенными господствующей народностью (немецкой), стремились возможно более обособиться, не разрывая внешней связи друг с другом, и разбить империю Габсбургов на самоуправные области по системе исторически сложившихся «политических индивидуальностей». Магьяры добились такого обособления по конституции 1867 г.; чехи, Тироль, поляки в Галиции неудачно добивались того же⁸ в 1871 и 1872 гг. Это народности с⁹ сильно возбужденным чувством¹⁰ национальной само-

⁷ Далее зачеркнуто: политической.

⁸ Над не зачеркнутым: этого.

⁹ Над зачеркнутым: обладающие.

¹⁰ Далее над строкой зачеркнуто: своей.

бытности, но еще без¹ средств образовать отдельные вполне самостоятельные государства.

3). Христианские народности Балканского полуострова, насильственно соединенные турецким игом, постепенно освобождаясь с помощью сторонней силы и образуя мелкие государства, по недостатку политического сознания и навыка не могли установить у себя ни внутреннего спокойствия, ни взаимного согласия, а по своей незначительности и неустойчивости не были в состоянии противодействовать сторонним влияниям и тем постоянно угрожали европейскому миру, вызывая вмешательство и взаимное соперничество великих держав. Это народности, обладающие политической самостоятельностью, полученной из чужих рук, но еще не достигшие достаточно зрелого, политического и национального сознания и служащие предметом международного спора.

4). В России реформами императора Александра II создавался новый внутренний порядок, соответствующий ее внешнему, международному положению, с территориальными приобретениями в Азии продолжалось ее давнее историческое дело собирания диких или одичавших восточных народцев. Эти народцы, лишённые гражданственности, образуя низшую ступень национального развития, не могут собственными силами создать себе² благоустроенную независимую государственную жизнь³, а при содействии, с помощью русского народа и в составе русского государства постепенно притыкают к культурному человечеству.

В тесной связи с национальными движениями в Европе стоит *восточный вопрос*. Существенную часть этого вопроса, поставленного⁴ турецкими завоеваниями в Европе, составляет освобождение христианских народностей Балканского полуострова от турецкого ига. Но усложняясь⁵ и расширяясь, этот вопрос вбирает в свой состав⁶ и положение, занятое Россией в Азии⁷ территориальных приобретений, сделанными ею⁸ на Кавказе и в Закавказье, в Средней и Восточной Азии, так что успехи русского⁹ оружия и влияния в Азии оказывают весьма значительное действие¹⁰ на развитие¹¹ восточного вопроса и в Европе (Усп[енский Ф.И. Как возник и развивался в России восточный вопрос. СПб., 1887.] С. 45).

Таковы главные явления, которые войдут в наш обзор¹². <... >

Германская империя и Пруссия в борьбе с папством

Союзная Германская империя, учреждение которой было торжественно провозглашено¹³ в Версале 18 января 1871 г., старалась приобрести или поддержать дружеское расположение других держав, особенно России и Австрии. Свидание трех¹⁴ императоров в Берлине (сентябрь 1872 г.).

¹ Над зачеркнутым: не имеющие.

² Далее зачеркнуто: и неспособные.
³ В рукописи несогласование: к благоустроенной независимое государственной жизни.

⁴ Далее зачеркнуто: Европе.

⁵ Над строкой: при постепенном осложнении.

⁶ Над строкой: в состав его входит все более.

⁷ Над строкой: на Востоке далее зачеркнуто: путем.

⁸ Далее зачеркнуто: там.

⁹ Над зачеркнутым: ее.

¹⁰ Далее зачеркнуто: и.

¹¹ Далее зачеркнуто: ход разрешения.

¹² Далее более половины страницы оставлена чистой. В рукописи далее – текст 8 лекций.

2-я лекция
4 янв. [18]95 г.

¹³ Пять слов зачеркнуты.

¹⁴ Вильгельма I, Александра II и Франца Иосифа I.

Борьба империи с внутренними врагами. Наиболее сильные из них клерикалы или ультрамонтаны. В немецком рейхстаге они образуют оппозиционную *партию центра*; Виндтгорст – главный вождь их. Их неоправдавшиеся расчеты на новую империю в деле восстановления светской власти папы.

Ультрамонтаны возбуждают народ против светского правительства и противодействуют национальным стремлениям немцев. Бисмарк начинает борьбу с папством за просвещение (*Kulturkampf*) и проводит в прусских палатах закон о государственном надзоре за школами (1872). Папа отказывается принять посланника империи кардинала Гоэнлоэ. Имперский закон о закрытии иезуитских заведений и изгнание иезуитов из Германии (4 июля 1872 г.). Отлучение от церкви и агитация ультрамонтанов.

Прусское министерство проводит в парламенте майские законы 1873 г. о научной подготовке кандидатов на духовные должности, об ограничении карательной власти церковной иерархии и об учреждении королевского суда по церковным делам. Спротивление католического духовенства этим законам и карательные меры правительства против непокорных (штраф, аресты, отрешение от должности, высылка). Прусский закон об¹ обязательном гражданском браке (9 марта 1874 г.). Раздражение католиков. Покушение Кульмана на жизнь Бисмарка (1874).

¹ На полях знак вопроса.

Папская энциклика 5 февраля 1875 г. против майских законов. Прусское правительство отвечало на это революционное воззвание законом о невыдаче жалования католическому духовенству² (*Sperrgesetz*³ – 22 апреля 1875 г.) и упразднением католических духовных орденов в Пруссии (31 мая 1875 г.). (Более 1000 незаятых священнических мест в Пруссии, ложные чудеса Дюпшсен.) Усиление уголовных наказаний за грубость и безнравственность (закон против клерикалов и социалистов 1875 г.).

² Далее зачеркну-

³ Загораживающий закон (нем).

Впоследствии военные и финансовые нужды империи склоняют князя Бисмарка к прекращению культурной борьбы.

Вопрос об организации имперской армии и закон о военном сенате (семилетии – 2 мая 1874 г.). Усиленные приготовления французов к войне (в начале 1875).

Император Александр II в Берлине отвращает опасность войны (май 1875 г.).

Нужда в увеличении имперских доходов заставляет Бисмарка перейти к покровительственной системе в таможенной и торговой политике. (Его проект приобретения железных дорог в собственность империи.) Немецкие промышленники и сельские хозяева его поддерживают. Бисмарк проводит новый таможенный устав (15 июля 1879 г.) при содействии клерикального центра.

Это содействие и миролюбивое направление папы Льва XIII, преемника Пия IX (с февраля 1878 г.), повели к сближению Бисмарка с ультрамонтанами.

Соглашение с католической церковью. Пересмотр и ограничение действия майских законов (1880 и 1882). Торжество клерикалов и их стремлений восстановить влияние духовенства на школы.

Германская империя в борьбе с социал-демократией. Отношения к России и Тройственный союз

3-я лекция

Немецкая социал демократия – революционная партия, поставившая себе целью разрешить задачу социализма – *рабочий вопрос*, т. е. вопрос об отношении труда к капиталу.

Этот вопрос вызван разделением труда и капитала, прежде соединявшихся в одних руках, и сопровождавшим это разделение отчуждением¹ между рабочими и капиталистами, которое постепенно развилось во вражду между ними.

¹ Далее зачеркнуто: антагонизмом.

Разделение труда и капитала было следствием технических усовершенствований в промышленности, заменивших мелкое, домашнее производство крупным фабричным (машинным), а отчуждение между рабочими и капиталистами развилось из различных политических, экономических и нравственных условий промышленности, питавших недоверие и соперничество между обеими сторонами при их нужде друг в друге.

Главная задача социализма, сущность рабочего вопроса – как вывести рабочих, слабейшую сторону в экономической борьбе труда и капитала, из тягостной зависимости от капиталистов.

Проект *национальных мастерских* для доставления рабочим работы на счет государства (в сочинении Луи-Блана *Организация труда* 1841 г.). Неудачный опыт осуществления этого проекта после февральской революции (восстание и побоище рабочих в Париже 23–26 июня 1848 г.).

Общенемецкий союз рабочих (1863) и предположение его председателя, немецкого социалиста Лассалья, улучшить положение рабочих законодательным путем с помощью существующей государственной власти.

Международная ассоциация рабочих (основана в Лондоне в 1864 г.).

Отделившись от нее (в 1869 г.) немецкая *социал-демократическая партия рабочих* поставила себе целью разрушение существующего политического и общественного порядка, между прочим вырвать средства для работы (капитал) из частных рук и превратить их в общее достояние (рабочих). Связь этой партии с образовавшимся в 1877 г. в Генте (Бельгия) международным союзом рабочих Англии, Франции, Бельгии, Дании, Германии, Австро-Венгрии, Италии и Швейцарии.

Быстрым успехам этой партии помогает полученная во Франции 5-миллиардная контрибуция своими вредными для Германии экономическими и нравственными следствиями (развитие биржевой игры и промышленной спекуляции, подъем цен, банкротства, общее недоверие, ухудшение положения и настроения рабочих).

Покушения подмастерья Гёделя и доктора Нобилинга на жизнь императора Вильгельма (11 мая и 2 июня 1878 г.) и их связь с социал-демократической пропагандой. Закон против социалистов (21 октября 1878 г.).

Вслед за репрессивными мерами против социалистов имперское правительство обращается к социальным реформам с целью улучшить материальное положение рабочего класса. Законы: о содержании больных рабочих (1883), об обеспечении рабочих от несчастных случайностей (1884), об обеспечении положения престарелых рабочих назначением ренты (пенсии – 1889 г.).

Между тем имперский канцлер своей внешней политикой запутывает и колеблет отношения Германской империи к России. Его образ действий на Берлинском конгрессе 1878 г. Сближение с Австрией и негласный оборонительный договор с ней (7 октября 1879 г.) против России, превратившейся с присоединением к нему Италии в *Тройственный союз* (1883).

Из боязни вооружений Франции и ее союза с Россией князь Бисмарк настаивает на возвышении пошлин с привозных сельскохозяйственных произведений в направленном преимущественно против России новом таможенном тарифе (1885) и усиленно проводит в рейхстаге законы об увеличении постоянного состава армии (на 41 000 человек) и об организации ландвера и ландштурма с значительными дополнительными расходами на усиление вооружений (1887 и 1888)¹.

¹ Далее в рукописи – текст 5-й лекции.

4-я лекция Франция в борьбе за республиканский порядок

Провозглашенная по необходимости, среди войны и поражения, республика далеко не пользовалась общим сочувствием ни в Национальном собрании, ни в народе.

Среди борьбы партий Тьеру, провозглашенному президентом французской республики (август 1871 г.), с трудом удалось провести закон о реорганизации армии по системе всеобщей воинской повинности (1872), а быстрой уплатой контрибуции ускорить очищение Франции от оккупационных немецких войск.

Но среди борьбы враждебных партий, из которых самую сильную составляли монархисты – разных оттенков (легитимисты, орлеанисты, бонапартисты), Тьер не смог склонить Национальное собрание к окончательному признанию республики и был заменен в звании президента маршалом Мак-Магоном (май 1873 г.).

Мак-Магон искал опоры в клерикалах (которые, владея школой, распространили в стране лицемерную набожность) и роялистах, которые старались подготовить восстановление монархии посредством слияния обеих ветвей бурбонской династии и соглашения стоявших за них партий легитимистов и орлеонистов. Но нежелание графа Шамбора¹ отказаться от белого знамени и преданий своей династии помешало этому примирению.

Тогда была принята конституция, давшая законное существование республике (24 февраля 1875 г.: две палаты, президент, избираемый ими соединенно на 7 лет).

Успехи клерикалов и предложение орлеанского епископа Дюпанлу о свободе высшего образования² (закон 12 июля 1875 г.) с правом разд[ачи] акад[емической] уч[еной] степени (Отмена официального преподавания религии) (1886). 698 [с].

Попытка Мак-Магона прекратить нескончаемую борьбу республиканцев в палате депутатов с монархистами в сенате в пользу последних распушением палаты депутатов с ее республиканским большинством не удалась³ (июнь 1877 г.); и в новой палате большинство осталось за республиканцами. Президент подчиняется этому большинству. Министерство Дюфора.

Смерть Тьера (3 сентября 1877 г.). Парижская всемирная выставка (1878).

Торжество республиканцев (5 января 1879 г.) в обеих палатах вынудило Мак-Магона сложить с себя звание президента (30 января 1879 г.). Выбор Гриви на его место.

При умеренном республиканце Гриви правительство старалось положить конец смутам, примирив боровшиеся партии и восстановив нормальное течение государственной жизни. Палаты из Версаля переместились в Париж (1879). Обнародована полная амнистия сосланным, изгнанным и заключенным участникам коммуны 1871 г. (1880). Для устранения влияния духовенства на народное образование министр народного просвещения Ферри провел в палате депутатов законопроект об устройстве высших учебных заведений и об отношении духовенства к публичным школам. Это вызвало сильную оппозицию в сенате и агитацию в народе, своего рода «культурную борьбу». Учебные заведения иезуитов и всех неразрешенных правительством духовных обществ были закрыты; иезуиты изгнаны из Франции (1880). Позднее у духовенства было отнято⁴.

Смерть принца Луи-Наполеона, сына Наполеона III (1879 г. – в Африке), и ее значение для упрочения французской республики.

Влияние президента палаты депутатов Гамбетты на ход управления. Его кратковременное министерство и падение (январь 1882 г.).

Крайняя неустойчивость⁵ государственного порядка и общественная внутренняя неурядица; частые смены министерств, парламентские интриги и борьба партий; агитация социалистов среди рабочих. Выдающиеся государственные люди устраниются от дел, (от) участия в управлении. По Беккеру 696. Окончательное призна-

¹ Генрих (1820–83), грц. Бордосский, гр. де Шамбор, сын Карла Фердинанда, грц. Беррийского, формально король Франции в течение 8 дней 1830 г.

² На верхнем поле: Б. Возможно речь идет о книге Беккера К. Ф. «Всемирная история», которая неоднократно издавалась на русском языке. (Далее: Беккер) 676 [с].

³ Над строкой: неудача.

⁴ Под строкой: Беккер 698 м.

⁵ Над незначеркнутым: Непрочность.

ние республиканской формы правления (4 августа 1884 г.). Гамбетта и Шамбор †1883 г.

Попытки Франции восстановить свое внешнее значение. Занятие Туниса (1881). Экспедиция на остров Мадагаскар и в Тонкин (1882–1885).

¹ Над строкой: в мин[истерстве] Фрейсинэ.

1883–1887. Раздражение против немцев и опасность войны (Флоксэ против сената 1888 и Фрейсинэ). Военный министр¹ генерал Буланже и воинственные надежды, им возбужденные (1886–1887). 2-е избрание Гриви (декабрь 1885 г.).

² Далее в рукописи – текст 2-й лекции.

Процесс Вильсона и отставка Гриви; избрание Сади-Карно президентом республики (3 декабря 1887 г.). Закон 15 июля 1889 г.

Экономические беспорядки (панамское дело и «медный крах» 1888 и 1889 гг.). Недовольство республиканским порядком².

5-я лекция **Испания между республикой и монархией**

После отказа принца Леопольда Гогенцоллерна от испанской короны кортесы выбрали на испанский престол второго сына итальянского короля принца Амедея (ноябрь 1870 г.). Но среди борьбы партий и восстаний карлистов на севере и республиканцев на юге молодой король не мог водворить прочного порядка в Испании и скоро отказался от престола (1873).

В Испании провозглашена республика. В созванном для составления новой конституции учредительном собрании радикальное большинство с Кастеляром во главе хотело превратить монархическую Испанию в союзную республику из 13 союзных штатов (провинций Испании).

В Испании наступила междоусобная война. Восстание карлистов в северных провинциях, анархические и социалистические движения в южных и восточных городах (Картахена – центр социальной революции).

Глава правительства Кастеляр не мог справиться с этими движениями, им же частью и возбужденными. Смуте положил конец военный переворот: генерал Павия разгоняет кортесы (3 января 1874 г.); маршал Серрано во главе правительства подавляет восстание в Картахене и других городах.

Труднее было сладить с фанатическими карлистами, которых поддерживали французские клерикалы с реакционным правительством Мак-Магона и паписты других стран. Культурная борьба в испанской форме – внимание Европы.

Восстановление монархии новым военным переворотом: генерал Мартинец Кампос в Мурвиетро (провинция Валенсия) провозглашает королем сына бывшей королевы Изабеллы Альфонса XII (29 декабря 1874 г.). Кановас дель-Кастильо во главе нового правительства.

Новый король ввел конституционное правление (конституция 30 июня 1876 г.) и подавлением восстания карлистов положил конец междоусобной войне, разорившей страну.

Среди борьбы либералов (вожди Сагаста и Кастелляр) и клерикалов-консерваторов (Кановас), при вспыхивавших по временам республиканских и социалистических волнениях монархия в Испании, однако, упрочивалась все более. Смерть Альфонса в 1885 г. Альфонс XIII и регентство королевы Марии Христианы¹.

¹ Далее в рукописи написан текст 7-й лекции.

Итальянское королевство

6-я лекция

Объединенная Италия (провозглашение Виктора Эммануила королем Италии 17 марта 1861 г.) образовала конституционную монархию без демократической всеобщей подачи голосов, но с очень умеренным избирательным цензом (20 лир прямых податей по закону 1882 г. и умение читать и писать). Борьба партий. Криспи с 1887 г.

Влияние ультрамонтановской пропаганды на внешнюю политику Италии: ухудшение отношений к Франции по мере усиления клерикальной партии во французском национальном собрании и правительстве; толки французских клерикалов о крестовом походе на Италию за папу. Эта вражда – главное побуждение к вступлению Италии в Тройственный союз (1883). Ирредентисты и их требование присоединения к Италии Триеста и итальянского Тироля.

Меры итальянского правительства для ослабления влияния католического духовенства, особенно на школьное преподавание. Закрытие монастырей в Италии (1873).

Смерть короля Виктора Эммануила и папы Пия IX (1878). Папа Лев XIII разрешает итальянским католикам участвовать в парламентских выборах.

Социалистическая агитация в Италии при короле Гумберте (покушение неаполитанца Пассананте на жизнь короля – ноябрь 1878 г.).

Тяжести великой державы.

Колониальные предприятия: приобретение Ассаба (на берегу Черного моря в 1882 г.) и война с Абиссинией за Массая (Massaiah). Договор с негусом Менеликом (1889). <...>²

² Далее строчек 10 оставлены чистыми. Затем в рукописи – текст 12-й лекции.

Борьба национальностей в Австро-Венгрии 7-я лекция

Влияние войны 1866 г. на усиление стремления³ народностей Австрийской империи к политической и национальной самостоятельности.

После соглашения с Венгрией в 1867 г., разделившего австрийскую монархию на два союзных государства, Австрийскую импе-

³ Далее зачеркнуто: составных.

рию и королевство Венгрию (Цислейтания и Транслейтания), и другие ненемецкие народности Австрии (чехи, поляки, хорваты и прочие) стали добиваться политического обособления, подобного венгерскому.

Этому требованию равноправности национальностей хотело удовлетворить цислейтанское министерство графа Гогенварта (1871). Его предположения усилить самоуправление цислейтанских провинций, расширив ведомство провинциальных сеймов на счет рейхсрата, и ввести децентрализацию по народностям.

¹ Два слова написаны над зачеркнутым: самоуправление.

Проект политического обособления¹ Богемии, проведенный на сейме в Праге чешской национальной партией (вожди Ригер и Клам Мартиниц). По внушениям имперского канцлера Бейста и венгерского первого министра графа Андраши император Франц Иосиф отклоняет этот проект.

² Два слова написаны над зачеркнутым: интересы.

³ Над зачеркнутым: прямо.

⁴ Над строкой: иезуитск[ой] пропаг[анды].

⁵ Два слова написаны над зачеркнутым: университеты.

⁶ Два слова написаны над зачеркнутым: повод.

Преемник Бейста в звании президента императорского министерства граф Андраши принял за основу своей политики сближение с Германской империей, а сменивший Гогенварта граф Ауершперг старался охранять политическое господство² австрийских немцев и единство империи от славянских стремлений к политическому обособлению и национальной независимости. Закон об избрании членов рейсрата непосредственно³ народом, а не провинциальными сеймами (3 апреля 1873 г.).

Культурная борьба Германии отозвалась и в Австрии мерами правительства против влияния⁴ духовенства на высшее образование⁵. 1874 г.

(Биржевой крах и всемирная выставка в Вене 1873 г.)

Натянутость отношений между Австрией и Венгрией и споры по возникшему вопросу⁶ при возобновлении 10-летнего договора 1867 г. об участии Венгрии в общих имперских расходах и о таможенном союзе (1878). Деак и Тисса – либеральные вожди мадьяр.

Враждебное отношение мадьяр к России и славянам обнаружилось в русско-турецкую войну и выжидании в восточном вопросе. Политика Андраши (1876–1878)⁷. Отставка Андраши (1879); но его политики держались до последнего времени и его преемники (барон Геймерле, граф Кальноки с 1881 г.).

Занятие Боснии и Герцеговины австрийскими войсками по поручению Берлинского конгресса (1878) оказало действие на переворот внутренней австрийской политики в пользу славян: чтобы привязать к Австрии занятые славянские области сменивший Ауершперга президент цислейтанского министерства граф Таафе (с 1879),

⁷ Далее зачеркнуто: К мадыаро-славянской вражде присоединилась неприязнь и мадыар, и славян к немцам, обнаружившаяся с особенной силой в министерстве сменившего Ауершперга графа Таафе (с 1879 г.)⁸, который, желая примирить австрийские национальности, относился с большим вниманием к славянским, чем к немецким интересам. Попытки вытеснения немецкого языка вместе с немецким влиянием в Венгрии и Богемии из школ и присутственных мест (даже из армии). Возобновление чешских национальных стремлений.

⁸ Над строкой: Андраши ех – 1879.

выступив с программой примирения австрийских национальностей, оказывал больше внимания к славянским, чем немецким интересам. Вследствие того усилилось ненавистное мадьярам стремление чехов к политической самостоятельности. И Богемия, как и Венгрия, начала вытеснять немецкий язык вместе с немецким влиянием из школ и присутственных мест и [они] даже ограничили обязательное употребление его в армии. Так политическое примирение национальностей, не ослабив вражды между чехами и мадьярами, содействовало усилению неприязни и чехов, и мадьяр к немцам.¹

¹ Далее в рукописи помещен текст 6-й лекции.

Англия и Ирландия

С 1815 г. Англия за исключением участия в Крымской войне воздерживалась от вмешательства в европейские столкновения; к этому ее побуждали интересы ее торговли и промышленности, а более всего неудовлетворительность ее армии (посредничества³ неудачные и происки, особенно против России за Среднюю Азию, своекорыстное отношение к брюссельской конференции 1874 г.).

Но в других частях света, поддерживая свое господство на морях, оружием упрочивала Англия свое влияние и расширяла свои колонии. Войн[а] с негусом Абиссинии Феодором (1868). Приобретение Золотого берега и война с Атлантиями⁴ в западной Африке (король⁵ Коффи Калкалли). Войны с голландскими боерами⁶ и Кафраами-Зулусами (король Сетевайо, 1874-9-84). Приобретение острова Кипра (1878). Англо-афганская⁷ война (1879-1880). Упрочение английского владычества в Египте и ослабление французского влияния (восстание Араби-паши в 1881-2 г.). Завоевание Бирмы в 1885 г. Суевская внешняя политика Дизраэли, первый министр с 1874 г., лорд Биконсфилд с 1876 г., когда провозглашена Виктория императрицей Индии. Выселение – из Ирландии 1884-7 гг. 272,760, вдвое менее, чем из Англии, при населении в пять раз меньшем. Ввоз 1887 г. на 7600 мил. марок⁸, вывоз 4771 мил. марок⁹ = 2829 мил. разницы. Население в колониях 278 мил. на 35 м[ил]. в королевстве в 1881 г.

Внутренние вопросы, волновавшие Англию и <...>¹⁰

Аристократический характер государственного строя Великобритании выражался между прочим:

1) в системе парламентских выборов, основанной на высоком избирательном цензе;

2) в привилегированном положении англиканской церкви в Ирландии;

3) в привилегированном положении английского землевладения в Ирландии, дававшем возможность землевладельцам-англичанам угнетать туземных арендаторов.

Среди упорной борьбы либеральных виггов (вождь Гладстон) с консервативными ториями (вожди Дизраэли-лорд Биконсфилд, с

8²-я лекция

² Исправлено из: 6. На верхнем поле: Atlas 16.

³ Над строкой: Пасифика (?) 1850 г.

⁴ Видимо, «ашантиями» (Ред.).

⁵ Над строкой: 1873-4 гг.

⁶ Бурами (Ред.)

⁷ Лор[енц] Ф. История новейшего времени. СПб., 1871. Далее: Лоренц.] 239.

⁸ Над строкой: 3½ миллиарда рубл[ей].

⁹ Над строкой: 2 миллиарда [рублей] 200 м.

¹⁰ Далее неразборчиво одно слово.

1881 г. Солсбери) английское законодательство старалось устранить эти недостатки (ослабляя аристократический строй Великобритании).

1) Билль о парламентской реформе 15 августа 1867 г., понизивший ценз для избирателей в городах и графствах (министерство Дерби-Дизраэли). Билль о тайной подаче голосов 18 июля 1872 г. (министерство Гладстона). Уравнение городских и сельских обывателей в избирательных правах (декабрь 1884 г., в министерство Гладстона).

¹ Над незачеркнутым: отмене.

2) Закон 26 июля 1869 г. об упразднении¹ государственной англиканской церкви в Ирландии и о распределении ирландского церковного имущества.

3) Самой тяжелой задачей английского законодательства было преобразование поземельных отношений в Ирландии. Эту реформу проводил Гладстон под тройным давлением партии ирландских депутатов в парламенте с Парнеллом во главе образовавшегося в Северной Америке революционного общества *фениев* и ирландской *земельной лиги*: действуя и законными, и насильственными средствами, они добивались не только возвращения земельной собственности ирландскому народу, но и отделение Ирландии от Англии с введением в первой самостоятельного туземного управления (гомрула).

Законодательные меры Гладстона для решения ирландского вопроса:

а) земельный билль 15 февраля 1870 г. о вознаграждении фермеров при удалении с ферм за сделанные в ней улучшения и облегчении фермерам приобретения земли в собственность;

б) более решительный земельный билль 7 апреля 1881 г. о порядке определения размера арендной платы и срока аренды. Кавендиш;

в) отвергнутые парламентом законопроекты 1886 г. о гомруле и о казенной покупке земель для ирландских фермеров.

1[-е] Министерство Гладстона 1868–1874.

2[-е] Министерство Дизраэли 1874–1880.

2[-е] Министерство Гладстона 1880–1885.

1[-е] Министерство Солсбери 1885–1886.

3[-е] Министерство Гладстона 1886, 3 февраля – июль.

2[-е] Министерство Солсбери 1886 – <...>²

² Далее строк 7 оставлены чистыми. Затем в рукописи – текст 4-й лекции.

9-я лекция Отражение европейских движений во второстепенных государствах Северной и Средней Европы³

³ Вебер Г. Всеобщая история. Далее: Вебер] 631; Гервинус Г. Введение в историю девятнадцатого века. СПб., 1864. Далее: Гервинус]. 1073.

Замена сословного сейма народным представительством в Швеции при королях Оскаре I и Карле XV (1844–59 и 1859–72; закон 1866 г.). Оскар II. Стортинг (сейм) в Норвегии и крестьянский характер ее государственного устройства.

Борьба¹ консервативных министерств с либеральным² большинством фолькетинга в Дании при короле Христиане IX (с 1863 г.).

Борьба⁴ либералов с ультрамонтанами за школу и движение рабочих в Бельгии при короле Леопольде II (с 1865 г.). Министерства Фрер-Орбана и Малу.

Мирная борьба политических партий в Голландии при короле Вильгельме III (царь с 1849 г.). Законодательство о школах и избирательном праве.

Ультрамонтанские⁴ происки и социалистические в Швейцарии. Пересмотр союзной конституции и усиление центральной власти на счет кантонального самоуправления (1874)⁵.

¹ Гервинус. 724.

² Над *незачеркнутым*: радикальным.

³ На полях: Гервинус. 674.

⁴ На полях: Гервинус. 1096.

⁵ Далее в рукописи – текст 11-й лекции.

Отношение господствующих политических движений в Европе XIX в. к политическим идеям прошлого века

10-я лекция

Философско-политические идеалы XVIII в. (так называемые идеи 1789 г.) во время первой французской революции и империи Наполеона потерпели крушение, которое обнаружило⁶ истинное значение этих идеалов: это не безграничные права, присущие человеку по самой его природе, которые сами собой вступают в действие, как только освобождаются от внешних задержек, а блага общежития, которыми надобно уметь пользоваться в надлежащей мере, а это умение приобретается долгим самовоспитанием народов. Под влиянием этого опыта отвлеченные политические идеи прошлого века Европа в продолжение текущего столетия перерабатывала в практически применимые государственные и международные учреждения, насколько они пригодны для такой переработки, причем они подверглись существенным изменениям.

⁶ Два слова над *незачеркнутым*: показало.

Так идея всемирного гражданства или космополитического братства людей⁷ встретила для своего развития естественную преграду в племенном делении человечества, в чувстве народного родства и заменилась идеей национального гражданства, стремлением к национально политическому обособлению.

⁷ На нижнем поле этой и следующей страницы: Смешение ближнего с гражданином. Сближаются не отдельные люди только, но и народы.

Этого стремления народов к развитию своих государственных учреждений на национальных основах, с национальным правительством и законодательством пока не могли задержать ни католическая иерархия, ни социал-демократия, старающиеся подавить свободное развитие народов – одна всемирным владычеством папы над умами и совестями, другая – космополитическим господством рабочего класса с подчинением личной свободы деспотическому гнету рабочих союзов.

Но взамен идеального всемирного гражданства с помощью пара и электрической проволоки усиливается всемирное общение людей

в области частных сношений и интересов, особенно деловых, торгово-промышленных.

В то же время взаимное сближение народов укрепляется международными договорами, устанавливающими обязательные правила для воюющих и нейтральных государств с целью ослабить потери и бедствия, причиняемые войной (парижская декларация 1856 г. о каперстве и правах нейтральных государств, постановление женеvской конференции 1864 г. об уходе за ранеными, созванной по почину русского императора¹, в 1879 г. брюссельский конгресс для установления основ европейского международного права на время военных действий).

¹ Александра II.

Далее, идеи народовластия и политической свободы выразились в разнообразных формах и степенях участия, принимаемого народами в устройении своих государственных учреждений и ходе управления посредством народного представительства с всеобщей или ограниченной подачей голосов, с демагогической избирательной агитацией, борьбой политических партий, решающим значением парламентского большинства и министерскими кризисами.

Наконец, идея равенства осуществляется в общем стремлении к демократическому складу государственных учреждений, в юридическом уравнении старых сословий с более или менее равномерным распределением прав и обязанностей, не устраняющим, однако, контраст и антагонизм экономических классов. Форма правления не корень, а плод развития.²

² Далее в рукописи написан текст 9-й лекции.

³⁻⁴ Текст написан на отдельном вложенном между страницами листке.

³ Все сферы скомпрометированы – церковная, политическая, экономическая, нравственная. Президентство, бесчисленные министерства, непрерывная борьба партий, заговоры против республики, крахи.

Как могла держаться республика при такой неурядице.

Франция 1871–1889 г. – редкий пример страны, где правительственный класс действовал сам по себе, а народ сам по себе.

Ряд пережитых страной переворотов искусственно создал такой обособленный класс. Каждый переворот выбрасывал из общества и оставлял вне дел не партию политическую, а секту, которая застывала в своих политических понятиях, интересах, уже покинутых народом. В 1871 г. все эти политические сектанты, как политики по ремеслу, сошлись в Национальном собрании с своими стремлениями. Клерикалы хотели овладеть школой, совестью и двинуть Францию в крестовый поход на Италию за папу («Спаси, Боже, Францию и Рим»). Легитимисты (герцог Брольдт, Бюффэ), орлеанисты (Шангарнье), бонапартисты (Руэр, Кассаньян), консервативные республиканцы (Тьер, Гриви, К. Перье), республиканцы либеральные (Гамбетта, Ферри, Фрейсинэ, Сади Карно), радикальные (Луи Блан, Клемансо, Флокэ), социалисты, наконец, буланжисты – мстители и заговорщики – каждая навязывала стране свой порядок³, а не служила существующему и не хотела мириться с другими. Каждая тянула страну в свою сторону, по своей линии, но страна не шла

³ На нижнем поле: не служить по своему общему делу, а навязывать свое особое партий[ное] дело, другим совсем чужое.

ни по одной из них, а двигалась по своей особой черте, подобно как тело, влекомое в разные стороны, движется по диагонали согласно с законом параллелограмма сил. Республику поддерживала здоровая трудолюбивая часть народа, которая вынесла миллиарды Тьеру в 1871 г., устроила блестящие всемирные выставки 1878 и 1889 гг., выбирала в палату и сенат умеренных республиканцев. Она не хотела ни теорий, ни приключений, ни старых претендентов, ни новых дикторов в роде Гамбетты и Буланже, грозивших либо внешней войной, либо внутренним социальным переворотом, а хотела республики, мирного труда и покойного порядка.

Но достаточно ли такого настроения в массе народа для предотвращения переворотов в республиканском правительстве? В этом тревожный вопрос французского будущего. Опасность для Франции в ее политических партиях, в политиках по ремеслу, в *адвокатах*, не в народе, а в правительстве.

Гамбетта не столько убеждал, сколько возбуждал.^А

Обзор политических движений в Америке 11-я лекция

Обширные испанские колонии в средней и южной Америке и со времени отпадения от метрополии (во втором и 3-м десятилетии текущего века) преобразовались в республики с более или менее демократическим характером и с формами управления, имеющими внешнее сходство с конституцией Североамериканских Соединенных Штатов, но без внутренней опоры в нравах и понятиях населения. В продолжение нескольких десятилетий в этих республиках однообразно повторялись перевороты, происходившие от непрерывной и ожесточенной борьбы рас и политических партий, от вражды креолов и мулатов¹ с белокожими, аристократов с демократами, консерваторов и клерикалов с либералами, сепаратистов с централистами. Более прочным государственным порядком и большим внутренним спокойствием пользовалась республика Парагвай при президентах с диктаторской властью (доктор Франция и его преемники – 1814–1870 гг.) и империя Бразилия, отделившаяся от Португалии в 1822 г. и образовавшая единственную конституционную монархию в Америке – императоры Педро I [(с 1822 по 1831)] и его сын Педро II (с 1831 г. до 15 ноября 1889 г. – низвержен военным мятежом в Рио-де-Жанейро)².

Из всех испанских колоний в Америке *Мексика* со времени отпадения от метрополии (1815) испытала наиболее потрясений и переворотов (более 300 мятежей в 43 году). Борьба консерваторов

¹ *Над строкой:* белокож[их] с цветными.

² *На нижнем поле этой и сл. страницы:* На квадрат. килом. Европа 34, Азия 18, Америка 2,7. Соедин. Штаты С[еверной] Америки на 50 мил[лионов] в 1880 г. югу – 3. 43 1/2, иностр. 6 1/2 – Герм. имп. почти 2 м., Ирл. 1,854 тыс. 1821–1880 пересел. 10 1/2 м. – прогресс 1821–30 г. 143 1/2 т., 1871–80 почти 3 млн., 1881–89: 4,433 т. В 1890 [г.] всего 62,480 т. Густота Род-Эйл[енда] в 1890 [г.]: 104, запад менее 1.

и либералов. Либеральный президент Хуарес и его столкновение с католическим духовенством из-за конфискации церковных имуществ (1860). Англо-франко-испанская экспедиция в Мексику для защиты европейцев и церкви (1862). Занятие Мексики французами (1863). Наполеон III задумывает основать в Мексике империю и устроит¹ избрание на мексиканский престол австрийскому Максимилиану. Император Максимилиан² (с 1864 г.) не мог либеральными реформами водворить порядок в стране и одолеть республиканцев, поддержанных Соединенными Штатами Северной Америки. Наполеон покидает Максимилиана и отзывает из Мексики свои войска (маршал Базен). Торжество республиканцев. Максимилиан осажден ими в крепости Кверстаро, изменой взят в плен и расстрелян (июнь 1867 г.). Хуарес – президент восстановленной республики.

¹ Так в рукописи.

² Фердинанд Максимилиан Иосиф фон Габсбург (1832–1867), брат австрийского императора Франца Иосифа I, эрцгерцога Австрии, император Мексики, как Максимилиан I.

³ Гервинус 603.

Необычайно³ быстрое расширение и заселение территории Североамериканских Соединенных Штатов с начала XIX в.; причины: территориальные приобретения (Луизиана, Флорида, Техас, Новая Мексика, Калифорния), предприимчивость населения, непрерывный и все усиливавшийся приток переселенцев из Европы (143 тыс. в 1821–30 гг., 2,944 т. в 1871–80 гг.).

Резкие различия и усиления неприязни между штатами южными рабовладельческими и северными свободными. Из вопроса о рабовладении вышел спор о самой сущности союза Штатов: союзная ли это республика или простой союз независимых республик? Образование (в 1850 г.) двух политических партий, *республиканцев*, сторонников нерасторжимости союза и отмены невольничества, и *демократов*, сторонников рабовладения и верховной власти отдельных штатов. Усиление оппозиции против рабовладения (*аболиционисты*).

Республиканец Линкольн избран президентом Штатов (ноябрь 1860 г.).

Выделение 11 южных штатов из союза; Джефферсон Дэвис – президент конфедерации выделившихся (февраль 1861 г.).

Междоусобная война (1861–1865), Борегар, Джексон, Ли – военачальники южных штатов, М^кКлеллан, Мид, Грант, Шерман – северных. Семидневный бой под Ричмондом (июнь–июль 1862 г.). Броненосцы (бой⁴ *Мерримана* с южным⁵ *Монитором* на рейде у Норфолька) (1862). Трехдневное сражение при Геттисбурге (июль 1863 г.; Мид против Ли).

⁴ Над строкой зачеркнуто: сев[ерного].

⁵ Над строкой: сев[ерным].

Постановление палаты депутатов об отмене рабовладения (31 января 1865 г.).

Взятие Ричмонда северянами и окончание войны (апрель–май 1865 г.).

Смерть Линкольна (убийца Вилькс Бутс, 4 апреля 1865 г.).

Отношение к европейским государствам и дело о капере *Алабаме*.

Президентство Гранта (1869–1877) и борьба республиканцев с демократами (президенты Гейс, Гарфильд, Артур, Кливленд и Гаррисон (1877–1893). <... >⁶

⁶ Далее строк 5 оставлены чистыми. Затем следовал текст 13-й лекции.

<...>¹

Гервинус 1022. Жителей 4313 т. [на] 12 1/2 кв. кил., 0,4 на килом. при 20 на кил. в Европейской России (5 во всей России).

Причины: необходимость обезопасить восточные пределы государства от нападений зауральских инородцев, пушное богатство Сибири.

В продолжение 60 лет со времени завоевания Ермаком Сибирского ханства на Иртыше (до 1640 г.) русские в последовательном движении на восток по сети рек² передвигались с одного речного бассейна на другой и заняли области Иртыша и Оби (до 1600 г.), Енисея (до 1620 г.) и Лены до берегов Восточного океана (до 1640 г.), облагая ясаком (дань мехами) встречных инородцев и закрепляя за собой занятые местности постройкой острогов и городов (Тюмень, Тобольск, Томск, Енисейск, Красноярск, Якутск и др.).

Потом (1640–1660), утверждаясь в земле бурят, на Байкале и за Байкалом (Иркутск 1661, Нерченск), русские с Алдана чрез Становой хребет перешли на реку Амур. Экспедиция казацкого старшины Пояркова из Якутска на Амур и по этой реке в Охотское море (1643–1646). Основание Албазина Хабаровым и борьба с манджурами. По Нерчинскому договору Амур уступлен Китаю (1689).

Занятие Камчатки в конце XVII и Курильских островов (1710–1720).

Открытие Алеутских островов капитаном Берингом (погиб в 1741 г. у Берингова острова). Русские поселения на островах и берегу американского материка и основание торговой Российско- и Североамериканской Компании (1798). Водворение там христианства. Просветительная деятельность отца Иоанна Вениаминова; в монастыре Иннокентия, в русско-американских колониях (с 1823 г.) Камчатская, Курильская и Алеутская епархия³ (с кафедрой на острове Ситхе, потом в Якутске). – Забайкальская область 1851 г. – Уступка Соединенным Штатам 1867 г. Д[итятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Далее: Дитятин] 592. Обмен Сахалина, Дитятин 611.

Н. Н. Муравьев, назначенный генерал-губернатором Восточной Сибири (1847), возбуждает дело о возвращении в пределы России реки Амура, покинутой со времени Нерчинского договора 1689 г. Значение реки политическое и торговое.

Капитан Невельский осматривает Татарский пролив и устье Амура, занимает залив де-Кастри и бухту Хаджи (Императорская гавань), ставит посты и зимовья (Петровское близ лимана Амура, Николаевское в низовье Амура и др.) и делает осмотр берегов Сахалина (1849–1853).

Во время восточной войны Муравьев открывает плавание по Амуру, сплавив к его устью грузы и подкрепление для Камчатки

¹ Далее две-три строки оставлены чистыми.

² На верхнем поле: Кетьи перевод. Маковский 98 в. Корс. 497 f.

³ Под строкой: архиеп[ископ] Иннокентий]. На верхнем поле: Брс. 217. [Ключевский имеет в виду литографию своего «Курса русской истории» 1883/84 ак./г., изданную Я. Л. Барсковым].

(1854). Тихоокеанская эскадра адмирала Путятина находит убежище от неприятелей в лимане Амура.

¹ Дитятин 581–2.

Айгунский¹ договор с Китаем (16 мая 1858 г.) закрепляет за Россией левый берег Амура, а дополнительным Пекинским договором (2 ноября 1860 г. заключен русским дипломатическим агентом Игнатьевым) к ней присоединен Уссурийский край с правым берегом Амура ниже впадения реки Уссури.

Образование областей *Приморской* с областным управлением в Николаевске и *Амурской* с областным городом Благовещенском (1856 и 1858).

² Далее в рукописи приводится текст 10-й лекции.

Поселения крестьян, пехотных войсковых частей и казаков (Хабаровск на Амуре), устройство пароходства и зимнее почтовое сообщение по Амуру.

Занятие гавани в заливе Петра Великого (Владивосток – 1859)².

13-я лекция **Расширение русских владений в Средней Азии**

³ ((Дес. 553.))

Мечта³ Петра Великого об открытии водного пути в Индию через Среднюю Азию для расширения торговых сношений России с Востоком. Две экспедиции – из Сибири подполковника Бухгольца в восточный Туркестан (1714) и князя Бековича-Черкас[ского?] через Каспийское море в Хиву и Бухару (1716). Неудача обеих экспедиций. Постройка опорных укреплений (Красноводск, Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск 1716–1720).

⁴ Дитятин 554 г.

Добровольное⁴ вступление части киргизов в русское подданство в царствование Анны Иоанновны. Укрепление русской границы с киргизской степью целью оборонительных укреплений по рекам Уралу, Тоболу, Ишиму и Иртышу (линия Оренбург—Орск—Петропавловск—Омск—Усть-Каменогорск 1734–1754 г.).

⁵ Дитятин 556.

Трехсторонний⁵ подступ к Киргизской степи посредством укрепления постов: со стороны Каспийского моря (Ново-Александровское укрепление в заливе Койдане 1834 г. и пост Эмбен 1840 г.), с Уральской стороны (форты между реками Уралом и Уем⁶ Константиновский, Императорский, Наследнический и др. 1835 г. и движение в глубь Малой орды – укрепления Карабутак, Тургай и⁷ Иргиз. 1843–5), со стороны Сибири (русские поселения в Средней орде Кокчетав, Акмолае, Каркаралы, Сергиополь-Аягуз. 1824–1834). Вступление Большой кочевой орды в русское подданство и продолжение Сибирско-Иртышской линии занятием Заилийского края (укрепления Копал и Верный 1847–1854 гг. и образование Семипалатинской и Семиреченской области).

⁶ Над строкой: Тоболом.

⁷ Далее зачеркнуто: Уральское.

Столкновение с магометанскими ханствами Средней Азии вследствие этих приобретений.

Продолжение линии укреплений от Оренбурга чрез Малую киргизскую орду к Аральскому морю вверх по течению Сыр-Дарьи

(1850) Казалинск, Караузын и Кумыш-Курган на правом берегу Сыр-Дарьи; русская¹ флотилия на Аральском море; взятие кокан[д]ской крепости² Ак-Мечети³.

Постройкой Джумна на Сыр-Дарье (1861) и занятием кокан[д]-ских крепостей Токмана Пишпена и Меркс (1862), потом Алма-Ата и Туркестана (1864). Обе линии укреплений Оренбургская и Сибирско-иртышская смыкаются (в 1864 г.) двусторонняя экспедиция Черныяева из Западной Сибири и Веревкина из Оренбурга⁴.

Вмешательство⁵ бухарского эмира Мозафера в дела Кокан[д]а. Черныяев берет Ташкент (июнь 1865 г.). Неудачное движение Черныяева на Самарканд. Сменивший его генерал Романовский, поразив Мозафера на Ирджаре, взятием Ходжента укрепляет русское господство в Кока[д]е (1866).

Учреждения Туркестанского генерал-губернаторства с областями Сыр-Дарьинской и Семиреченской (1867).

Продолжавшиеся⁶ враждебные действия эмира повели к занятию⁷ Самарканда и др. бухарских городов генерал-губернатором Туркестанским Кауфманом по реке Заравшану (1868). Эмир остался владельцем Бухары, признав свою зависимость от русского императора. Присоединение Заравшанского края (1870).

По⁸ соглашению с китайским правительством Россия временно заняла провинцию Кульджу, где утвердились китайские инсургенты [повстанцы], беспокоившие русские владения в Большой киргизской орде (1871). Возвращение⁹ Кульджи Китаю (договор в С.-Петербурге 12 февраля 1881).

С¹⁰ целью прекратить хивинские разбои и предупредить союз магометанских ханств и кочевых племен Средней Азии предпринята экспедиция против Хивы (четыре отряда¹¹: с востока из Туркестана под начальством главнокомандующего всей экспедицией Кауфмана, с севера из Оренбурга – генерал Веревкин, с запада из Александровска¹² и Киндерли – полковник Ломакин, с юга из Красноводска – полковник Маркозов). Хива взята, и правый берег Аму-Дарьи присоединен к России (1873); хан стал в вассальную зависимость от России¹³.

Восстание¹⁴ Худояр[-хана] против хана в Кокан[д]е и вторжение инсургентов в русский Туркестан. Кокан[д]ская экспедиция Кауфмана (1875). Действия начальника кавалерии Скобелева¹⁵. Покорение ханства и присоединение его к Туркестанскому генерал-губернаторству с землями за Алайским хребтом до Памира (Ферганская область. 1876).

Соперничество¹⁶ Англии с Россией в Средней Азии. Посольство генерала Столетова в Кабул и занятие англичанами горных проходов в Афганистане (1878). Опасность войны устраняется уступкой со стороны России. Восстания афганцев против англичан (избиение посольства Каваньяри в Кабуле – 1879 г.).

Разбои и английские подстрекательства туркмен в связи с делами англичан в Афганистане побудили русское правительство к реше-

¹ Над строкой: Дитятин 559 ф.

² Дитятин. 560.

³ Далее зачеркнуто: (1853 г.).

⁴ Дитятин. 584 сл.

⁵ Дитятин 588.

⁶ Дитятин 593.

⁷ Над строкой: побудили занять.

⁸ Дитятин 594, 617.

⁹ Дитятин 617.

¹⁰ Дитятин 597.

¹¹ Над незачеркнутым: колонны.

¹² Над строкой: зал.

¹³ Далее приписано: Дитятин 609.

¹⁴ Дитятин 611.

¹⁵ Над строкой: 270. ((Масл.))

¹⁶ Дитятин 615.

тельными действиям против хищного населения Ахал-Тенинского оазиса. Неудача недостаточно подготовленной экспедиции генерала Лазарева (1879). Экспедиция генерала Скобелева. Осада и штурм главного укрепления Геок-Тепе (Денгиль-Тепе – 12 января 1881 г.). Занятие Асхабада и покорение Тенинского оазиса.

Добровольное вступление туркмен Мервского оазиса в русское подданство (1884 г.).

14-я лекция Ближайшие следствия территориальных приобретений России в Азии

¹ *Далее зачеркнуто:* (и с островом Сахалином).

Административное деление и население (в 1885 г.). 1) Приамурское генерал-губернаторство учреждено в 1884 г. (области Забайкальская, Амурская и Приморская¹, Владивостокское военное губернаторство и остров Сахалин) – 695,286... кв. кил. 0,2.–2) Средняя Азия. Степное генерал-губернаторство – учреждено в 1882 г. (области Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская). Туркестанское генерал-губернаторство – области Ферганская, Самаркандская и Сыр-Дарьинская. – Области Уральская и Закаспийская с Ахал-Тепе и Мерв[ом] и Тургайская. Всего 5,327098; 1,5.

Успехи заселения особенно заметны в Восточной Сибири (в областях Амурской и Приморской жителей в 1870 г. 65 тыс., в 1885 г. – 164 тыс. – в 2 1/2 раза более), в Уральской и Акмолинской в 1870 г. – 886 т., в 1885 г. – 1,184 т. – увеличение на 1/3.

Упрочение безопасности азиатских границ России и усиление русского влияния в Китае и Персии. С присоединением Кокан[д]а, Ахал-Тепе и Мерва русская граница в Средней Азии непосредственно соприкасается со странами, на которые простирается английское влияние.

Владея торгово-промышленными центрами Азии, каковы Ташкент, Ходжент, Самарканд, Россия – посредница в сухопутных торговых сношениях Азии с Европой. Значение закаспийской железной дороги (от берегов Каспийского моря до Самарканда – построена в 1880–1888 гг.) для упрочения военного и политического господства в Средней Азии и для развития сношений между Европой и Азией.

Распространение христианства, ремесел и житейских удобств, среди бродячих сибирских племен – звероловов и рыболовов. Быстрый рост городов по Амуру и Приморской области (Дитятин 631).

Водворение законного порядка, безопасности торговых сообщений и мирного общежития в Средней Азии вместо произвола ханов и племенных старшин, мятежей и усобиц, угнетения низших вышшими, разбойнических набегов. Прекращение рабовладения и работорговли. Разработка естественных богатств страны (Дитятин 631.3). Успехи земледелия среди киргизов.

Амурское генерал-губернаторство 695 286...0,2 кв. килом.
2,991,472

Средняя Азия 3,504,908; 6,496,380 кв.

Население всего 6,022,384 ж.

На Амуре и Уссури 790 тыс. к.к. (Дитятин 581)

Благовещенск 1870 3385. Ныне 9 т.

Владивосток - 510 - » - 13 т.

Николаевск - 5314 - » - ?

Хабаровка - » - 3 т. <...>

Охотск в 8940 верстах от Москвы. В 1645 г. казак В. Поярков выплыл Амуром в Охотское море и прошел подле берега до реки Ульи. Через 2 года казак Сем[ен] Шелковнин проплыл отсюда до реки Охоты, покорил встречных тунгусов и версты в 3 выше устья реки поставил зимовье, а товарищи его после его смерти поставили острожек, теснимые тунгусами, среди лишений, в 1649 г. Не раз перемещался. Порт положено основать в 1731 г.

Николаевск Приморской области. Основан и заселен русскими в 1851 г., с 1856 г. стал областным городом.

Албазин Амурской области. Основан Хабаровым в 1651 г. Осада 450 русских 15-ю тыс. маньчжур в 1685 г. и разорение города, новая осада 750 русских в возобновленном Албазине в 1686–7 г. 8-ю тыс. маньчжур. В 1689 г. по Нерчинскому договору Горбица, приток Шилки, и Аргунь признаны границей, оставлен русскими и разорен китайцами. Ныне станица.

Амур. По берегам – орохоны, гольды и др. до 8 тыс., китайцы, русские. В 1643 г. отряженный якутским воеводой старшина В. Поярков по Алдану и Зее с 130 казаками в Амур, дошел до Ульи и оттуда вернулся в 1646 г. в Якутск. Занял течение реки (1649–50) Хабаров; призыв туземцами маньчжур и борьба с русскими за реку. Русский транспорт Байкал капитана Невельского открыл амурский лиман в 1849 г. В 1851 г. Николаевский пост. Флотилия Муравьева из Нерчинска до устья, а 1855 г. за экспедицией Корсакова колонизация крестьянами и казаками, ученые экспедиции, Айгунский договор 16 мая 1858 г. левый берег Амура за Россией. 2 ноября 1860 г. Игнатъев Пекинским договором – границей черта от верховья Уссури к Японскому морю. Амурская область и Приморская в 1858 г. к В-ата [?] Уссури по берегу Охотского моря до Камчатки.

Восточный вопрос до XVIII в.

15-я лекция

Восточный вопрос в широком смысле слова есть вопрос об отношении христианской Европы к магометанскому Востоку.

Этот вопрос возбужден в Европе завоеванием Балканского полуострова турками и первоначально заключался в изыскании

средств оградить Европу от опасности, какие грозили ей со стороны завоевателей.

Русскому народу и по его историко-географической близости к Азии, и по церковному и племенному родству с покоренным населением Балканского полуострова естественно принадлежала, как передовому европейскому бойцу против татар и турок, первенствующая роль в разрешении восточного вопроса.

Но в Западной Европе и России этот вопрос развивался не в одинаковом направлении по мере того, как здесь и там различно выяснялся взгляд на его сущность и средства его разрешения.

Под влиянием событий XV и XVI вв. русские люди усвоили себе взгляд на Россию, как на политическую и церковную преемницу павшей Византии, и из этого взгляда вывели два заключения:

1) Россия, как единственное по падении Византии свободное православное государство, должна стать средоточием и главою всего православного Востока;

2) русскому царю, как преемнику византийских императоров, провидением предназначено освободить Царьград и Иерусалим от басурманского ига; но когда и как должно совершиться то и другое, – это оставалось еще неясным. (С падения татарского ига. Софья. Взгляд русских книжников XVI в. на Москву, как третий Рим.)

В то же время с Запада, особенно из Рима от папы, с начала XVI в. в Москву шли внушения и призывы поднять оружие на неверных с указанием¹ на возможность овладеть Константинополем при содействии католической Европы, но под условием соединения с римской церковью. Это условие и не прекращавшаяся борьба с Крымом и Польшей долго мешали Москве принять прямое участие в общеевропейской борьбе с Турцией. (Посольство Шомберга² 1519 г. и³ Комуловича⁴ 1894 г. Значение Смутного времени в истории восточного вопроса.)

Только к концу XVII в., когда успели несколько оградиться со стороны Крыма, отбить у Польши восточную Малороссию (Андрусовское перемирие 1667 г.) и здесь придти в прямое соприкосновение⁵ с Турцией, Московское государство примкнуло к «Священному союзу» Польши, Австрии и Венеции против Турции (Московский договор с Польшей 1686 г., крымские походы князя Голицына 1687 и 1689 гг., походы⁶ Петра Великого под Азов 1695 и 1696 гг., Карловицкий конгресс 1699 г.). (Успенский 22). Константинопольский мир 1700 г. 30 июля.

Между тем при ближайшем знакомстве русского правительства с положением дел на Балканском полуострове найдено было более надежное сравнительно с католической поддержкой вспомогательное средство для борьбы с Турцией, и восточному вопросу дана была в Москве более определенная практическая постановка: с конца XVI в. у московского правительства возникает и усиливается мысль о борьбе с Турцией с помощью поработенных ею христианских народностей, обнаруживших готовность подняться против порабо-

¹ *Над строкой:* целью.

² Успенский] 36.

³ *Над строкой:* Поссевин[о] 43.

⁴ *Над строкой:* 61.

⁵ *Над строкой:* столкн[о]вение].

⁶ *Над строкой:* Азовские].

тителей при поддержке со стороны единоверной России. Подготовительным средством для этого было заступничество московского царя перед султаном за притесняемых единоверцев христиан Турции. (Успенский 59). Обращение румын к царю Алексею 1674. ((Бамб. 2,280.))

Восточный вопрос до XVIII в.

Дополнение
к 15-й лекции

Восточный вопрос об отношении Европы к Азии и о положении России между той и другой.

Народная идея – Илья Муромец освобождает Царьград (Успенский 14). Сознание обязанности Руси освободить христиан от турок (17 и 19 т.).

Две идеи уже сложились в XV–XVI вв. у нас:

1) Москва, как единственное свободное православное государство, должно стать средоточием и руководителем всего православного Востока (идея книжников) и

2) русский царь имеет миссию освободить Константинополь от турок (идея народная). (17 и 19). Историческая формула идеи – Москва – третий Рим (философией). Москва – преемница Рима: Византия = Римская империя; она – средоточие православия; после ее падения такое средоточие – Москва; следовательно, она преемница Римской империи. Генеалогия от Августа кесаря; регалии московской казны – шапка etc.

Осуществление идеи преемства византийской империи – притяжение на Византию, как московское наследие (26) – Софья Палеолог – Зоя – (28). – Наследие – *титул и право* на Византию – (32).

Западная дипломатия выясняет далее Москве сущность восточного вопроса (34 сл.) – *обломать рога султану* (35). Но у нас занялись предварительно ближайшей подготовительной работой над Крымом. Папа¹ в 1519 г. предлагает русскому митрополиту патриаршество (37), московскому великому князю царский титул и – *вотчину константинопольскую*. Восточный вопрос – *почва первого сближения* Запада с Россией (37 f – 38). Как выясняли на Западе роль России в восточном вопросе – (38 f). Значение *Кавказа* в восточном вопросе по плану Батория – движение на Константинополь из Малой Азии – (44). Мысль его же для завоевания Турции завоевать Москву (ib). – Максим Грек о византийском преемстве и освобождение турецких христиан – (48 f). – *Русский царь избавит христиан турецких от варварской и горькой работы* – константинопольский патриарх Ив[ану] Грозному – (55); *даже видеть на константинопольском престоле надеялись*. Идея прутского похода (ib. f). Русский взгляд на дело (49).

С конца XVI в. новая идея входит в состав вопроса (по венецианским известиям) «панславистская»: Россия найдет опору в *сопле-*

¹ Лев X.

менниках Балканских, – это к идее византийского наследия – (58). И уже тогда начались русские ходатайства за христиан перед султаном – зарождение *протектората* (59), влияние на Молдавию, там *московская партия* в Валахии. *Из области исторической теории и притязаний вопрос на почве наличных средств и практических целей: вместо наследия греческих царей освобождение единоверцев и единоплеменников с их помощью* (60) – и казаки сознают это уже в 1585 г.; (59–60) разговор венецианца с гетманом в Вильне. С их помощью разрушить силу турок и, конечно, потом им возратить независимость. И там стали ждать помощи из России. В этом сообщении подготавливалось восстание на Дунае с участием казаков Венеции и Римом в конце XVI в. с вождем – царем Московским (– 61). *Священная лига Европы под московским руководством*. Посол римский прямо должен был разъяснить царю, что на *Балканском полуострове говорят языком сходным с русским* и видят в русских своих избавителей и патронов.

Перерыв в ходе вопроса с Смуты (– 63 f.). Современный узел вопроса – *соперничество держав-покровительниц* (– 64 f.) – интересы мореходства и торговли, а не освобождение порабощенных. *Очерк вопроса в XVIII и XIX в.* (– 65). Элементы вопроса русские: покровительство, освобождение, округление границ, сохранение империи турок.

Охранять целостность Турции побуждает Англию многочисленное магометанское население Индии и среднеазиатских стран, где она добивается или добилась господства (– Вебер 649).

16-я лекция Восточный вопрос в XVIII и XIX вв. (до 1856 г.)

В XVIII в. русская политика пользовалась обоими средствами, и возбуждением балканских христиан против Турции, и дипломатическим заступничеством за них, даже старалась заступничество за единоверцев превратить в право покровительства турецких христиан, но колебалась в выборе плана действий, то добивалась только некоторого улучшения положения христиан под турецким игом, то требовала полной независимости христианских народностей Балканского полуострова, то, наконец, предлагала международный раздел Турции. Но на деле, по соображениям географического соседства, а не религиозно-племенного родства, в XVIII в. она ограничилась освобождением зависимых от Турции татар, а не христиан. Прутский поход 1711 г. Вопрос о независимости Молдавии и Валахии возбуждается при императрице Анне Иоанновне (Немировский конгресс 1737 г. Успенский 51), поддерживается Екатериной в 1-ю турецкую войну. Морейская экспедиция графа А. Орлова. Освобождение татар крымских, буджанских и кубанских и право России ходатайствовать за Молдавию и Валахию по договору в Кючук-

Кайнарджи 1774 г.¹ *Греческий проект* Екатерины и записка Ростопчина о разделе Турции (1800).

Поворот в политике восточного вопроса на Западе: вместо поощрения и поддержки в борьбе с Турцией противодействие русским предприятиям против Турции и заботы о ее целостности по торговым расчетам или из боязни усиления России и нарушение политического равновесия. Образ действий Австрии, Пруссии и западных морских держав в войнах России с Турцией в XVIII в. (– Успенский 43).

С начала XIX в., когда под влиянием общего национального возбуждения в Европе поработанные христианские народности Балканского полуострова одна за другой начали подниматься против турецкого владычества, обращаясь за помощью к России, русская политика точнее уяснила себе свой образ действий в отношении к восточному вопросу.

Так восточный вопрос разбился на два течения, враждебные одно другому: общая борьба с Турцией за христианство и цивилизацию превратилась, с одной стороны, в одиночную борьбу России с Турцией за свободу восточных христиан, с другой – в коалиционную борьбу Западной Европы с Россией за Турцию и за признак политического равновесия. Средство – коллективный протекторат.

Так как быстрое распадение Турецкой империи на ее составные части грозило общей анархией на Востоке, то в основании восточной политики России положено было правило содействовать освобождению христианских народностей Турции по мере их национально-политического пробуждения, предоставляя им независимое внутреннее управление, но оставляя² их до времени под верховною властью султана, не допуская³ Турции до полного разложения, и для этого укрепить за Россией право покровительства над⁴ всеми восточными христианами. – Т[атищев С.С. Внешняя политика императора Николая I. – СПб., 1887. *Далее:* Татищев С.С.]

Рядом договоров (в Бухаресте 1812 г., Анкерманский 1826 г.⁴, Адрианопольский⁶ 1829 г.) Россия добилась такого освобождения для Молдавии, Валахии и Сербии; сначала так же (Татищев С.С., 156), как и Молдавия и др. Лондонский договор 24 июня 1827 г.; исключение – Греческое королевство, получившее по Адрианопольскому договору и постановлению Лондонской конференции 1830 г. полную независимость от Турции.

Но император Николай поддержал султана против египетского наместника его Мухаммеда-Али, который грозил разрушить Турецкую империю и заменить падавшее господство османских турок арабско-египетским. Этой поддержкой Россия помешала политическому возрождению магометанства, что могло бы затруднить освобождение восточных христиан от магометанского ига, и добилась решительного преобладания на Востоке вместе с правом покровительства восточных христиан. (Ункиар-[И]скелесский договор 8 мая 1833 г.)

Так Россия в XIX в. точнее и решительнее прежнего устанавливает способ разрешения восточного вопроса: оставив мысль о

¹ *Над строкой:* ((Бамб. 2, 283)).

² *Исправлено из:* оставлять.

³ *Над строкой:* [недо]водя.

⁴ *Слово позднее было зачеркнуто.*

⁵ *Над строкой:* Лоренц, 136. Дитятин 18. Татищев С.С. 151, 153.

⁶ *Над строкой:* Дитятин 67.

разделе Турции между европейскими державами, она не допускала ни политического усиления магометанства посредством внутреннего переворота, ни разрушения Турции, оставляя в вассальной зависимости от нее освобождаемые и покровительствуемые Россией христианские народности⁷.

⁷ *На полях волиш-тая черта.*

⁸ Лоренц 230.

Западная⁸ дипломатия дала вопросу иное направление, приняв за правило в интересе своей восточной политики – признавая существование Турции необходимым для европейского равновесия охранять целостность Турции, противодействуя как исключительному праву России покровительствовать восточным христианам, так и освобождению покровительствуемых Россией христиан. Образ действий западных держав во время восстаний египетского паши и Лондонский договор 15 июля 1840 г. для защиты Турции. (Лоренц 236 и 244).

Это противодействие привело к союзу западных держав с Турцией против России, уничтожившему преобладание России на Черном море, в Константинополе и заменившему ее исключительное право покровительства совместным протекторатом великих европейских держав и принявшему Турцию в семью европейских государств. Парижский трактат 18 марта 1856 г.

17-я лекция Восток под европейским протекторатом (1856–1876)

Цели совместного протектората великих европейских держав посредством реформ обновить и поддержать Турецкую империю и удержать под ее властью христианские народности не были достигнуты вследствие косности турок и стремления христиан к политической независимости.

Нетерпимость, религиозный фанатизм и ненависть турок к «раиам» помешали как предписанному Парижским трактатом уравнению в правах турецких христиан с мусульманами, так и попыткам турецкой преобразовательной партии (Фуад-паша и Али-паша) при султанине Абдул-Азизе (1861–1876) преемнике Абдул-Меджида преобразовать турецкое управление по образцу европейских государств.

Вассальные дунайские княжества Молдавия и Валахия соединились против воли турецкого правительства в одно государство Румынию, избрав своим общим господаром молдавского дворянина А. Кузу (1859), а по изгнании его – принца Карла Гогенцоллерна (1866).

Вассальная Сербия, руководимая преданной России национальной партией (младосербы, их вожди Вучич и Гарашанин), постепенно добилась против воли или с невольного согласия Турции права сербам носить оружие, учреждения национальной милиции, пол-

ной независимости внутреннего управления, изгнала за противодимые национальные стремления державшегося Австрий князя Александра Карагеоргиевича (1858) и восстановила династию Обреновичей (Милош, его сын Михаил III, убитый в 1868 г., его племянник Милан) и наконец добилась¹ очищения своих крепостей от турецких гарнизонов, чем почти была упразднена власть султана над Сербией (1867).

Черногория при князе Николае (с 1860) долгой войной с Турцией добилась расширения своей территории.

Независимая Греция, стремясь к расширению своей тесной территории и мечтая о восстановлении Византийской империи на развалинах Турции, без согласия держав-покровительниц низложила своего первого короля, нерешительного Оттона (1862) и по указанию тех же держав признала королем принца датского под именем Георга I (с 1863 г.; отказ Англии от протектората над Ионическими островами и присоединение их к Греческому королевству).

Греки на острове Кандии (Крите) поднялись против Турции (1866), желая присоединиться к Греции, их поддержавшей. Россия стояла за присоединение; но западные державы-покровительницы, охраняя Турцию, помешали этому (Парижская конференция держав в январе 1869)².

Неисполнение³ Турцией обязательства уравнивать в правах христиан с магометанами и злоупотребления магометанских⁴ управителей и магометан землевладельцев вызвали восстание в Герцеговине и Боснии (1875), поддержанное добровольцами из Сербии и Черногории.

Примирительные усилия европейской дипломатии при противодействии Англии и Австрии и турецкие обещания реформ без ручательства в их исполнении не имели успеха (нота графа Андраши, султанский манифест и Берлинский меморандум – начало 1876 г.).

Омладина восстание в Болгарии и бесчеловечное его подавление. Взрыв мусульманского фанатизма, избиение консульства в Салонниках, движение софт, низложение и насильственная смерть Абдул-Азиза (май–июнь 1876 г.).

Сербия и Черногория объявляют войну Турции. Генерал Черняев и русские добровольцы в Сербии. Английская эскадра в Бизикской бухте. Военные успехи турок (Абдул-Керим) и взятие Алексинца (осень 1876 г.).

Желание прекратить резню на Балканском полуострове, мольбы южных славян о помощи, народное сочувствие к ним в России, уверения дружеские Австрии и Пруссии расположили императора Александра II к деятельному вмешательству в ход дел на Востоке. Русский ультиматум 20 октября 1876 г. и слова императора московскому дворянству. Заем и мобилизация 6 армейских корпусов.

Постановление конференции европейских посланцев в Константинополе об обязательном введении реформ в Боснии и Герцеговине и Болгарии. Великий визирь Мидхад-паша и комедия обнародо-

¹ *Над строкой:* на- стояла.

² *На полях волни- стая черта.*

³ Вебер 596.

⁴ *Над строкой:* ту- рецк[их].

¹ Фраза написана над зачеркнутым: Одна Англия при вождательном.

¹⁻¹ Написано над зачеркнутым: противодействовала требованиям России по торговым и колониальным соображениям.

вания турецкой конституции (декабрь 1876 г.). Отъезд посланников из Константинополя (январь 1877 г.).

Противодействие русским требованиям¹. Нейтралитет других великих западно-европейских держав ^Авнушалось ее торговыми и колониальными интересами, для обеспечения которых признается необходимым поддерживать существование Турции и не допускать господства России в Константинополе. ^А Но это противодействие сдерживалось опасной близостью России к сфере английского влияния в Азии.

18-я лекция **Война России с Турцией (1877–1878)**²

² На полях: Татищев 349. Силы Дитятин 721.

³ Над строкой: Дитятин 713.

⁴ Над строкой: Дитятин 726.

⁵ Над строкой: 7 июля.

⁶ Зачеркн.: июнь. Над строкой: Дитятин 731–2. На нижнем поле: Диспозиция корпусов. Дитятин 730.

⁷ Дитятин 734. Над строкой: 2/3 офиц.

⁸ Над строкой: Дитятин 737.

⁹ Над строкой зачеркнуто: Рад.

¹⁰ Над строкой: Дитятин 739 сл. 747.

¹¹ Над строкой: Дитятин 742, 745f, 746, 761 f, 762.

¹² Дитятин 749.

¹³ Дитятин 763.

¹⁴ Дитятин 788.

Русский император в Кишиневе и объявление войны (манифест 12 апреля 1877 г.³).

Провозглашение независимости Румынского княжества и его союз с Россией.

Два турецкие броненосца на Дунае взорваны русскими 29 апреля и 13 мая. Переправа через Дунай из Галаца и Зимницы⁴. План действий за Дунаем и занятие Добруджи и Болгарии до Габрова, 4 июля сдача крепости Никополя; занятие авангардом Гурко балканских проходов Шипки и⁵ Хинкиоя, Эми-Загры, Ямболи и Германцы на реке Марице (июль⁶).

Неудачная атака Плевны Шильдер-Шульд[ер]⁷ (8 июля). Осман-паша укрепляется в Плевне и отражает Крюденера (18 июля). Отступление Гурко к Шипке 19 июля⁸; борьба⁹ с Сулейман-пашей¹⁰ за этот проход. Борьба (9–14 августа, 5 сентября) отряда наследника цесаревича на восточном фронте (река Лом-Янтра)¹¹.

Плевна¹². Неудача 3-го приступа (30 августа). План обложения и разобщения Плевны (генерал Тотлебен). Взятие Горного Дубняка и Телиша – (12 и 16 октября). Скобелев занимает Зеленые Горы (28 октября, Дитятин 755). Вылазка Осман-паши¹³ и сдача Плевны (28 ноября 1877 г.), решившая исход войны (22–4 ноября [населенный пункт] Елена. Дитятин 761–2).

Возобновление войны Сербии с Турцией (взятие Пирота и поражение турков при Вранье (декабрь–январь). Переход Гурко через Балканы (Этропольским проходом – 17 декабря).

Обходные колонны Скобелева и Святополк-Мирского переходят Балканы, окружают у Шипки шипкинскую армию Вессель-паши и при атаке Радецкого с фронта берут Весселя в плен (28 декабря – 30 тыс. пленных). Обходное¹⁴ движение Скобелева и сдача турецкой армии у Шипки (28 декабря 1877 г.).

Поражение и разрушение армии Сулейман-паши. Русские занимают Филиппополь и Адрианополь и приближаются к Константинополю, занятие Демотики, Черлу и Родасто – Гурко и Скобелев – 3–21 января 1878 г.

(Аяслар с Шипкой в связи 10 августа и 11, отступление на левый Лом. Гсейдар-Кион 18 августа Кацелево-Аблово – 5 батерей против 15/24 августа.) Сосредоточение на Янтре Церковна Чанрион (9 сентября) более 2 тысяч, наши 360–400. Думая¹, что подкрепление 22–24 ноября 30 тыс. турок на Елену – в шестеро к Яновице – Сулейман[-паша].

Занятие Осман-Базара и Разграда отрядом Цесарев[ича] (январь 15–16).

14 ноября Тростеник и Мечна – 2 1/2 тысяч турок при 300 русских.

Перемена положения после 18 июля (Дитятин 737). Новые 4 корпуса и гвардия. Всего до 550 тыс. Неуважение к врагу. Сосредоточение. 739–741.

Занятием Филиппополя и Адрианополя Сулейман[-паша] отрезан от Константинополя (январь 1878 г.). Приготовления Англии к войне. Адрианопольское перемирие (19 января). (Дитятин 794.) Британский флот вступил¹². Англия требует <...>

1)³ Военные действия в Азиатской Турции. Взятие⁴ Баязета и Ардагана (май 1877)⁵. Неудача при Зивине (июнь). Отступление кавказской⁶ армии к границе. Дела⁷ у Аладжадага с Мухтар⁸-пашей и взятие Карса⁹ (6 ноября). Занятие Эрзерума Лорис-Меликовым (10 февраля 1878 г.).

2) Англия, поддерживаемая Австрией, требует пересмотра всех условий мирного договора европейским конгрессом и готовится к войне. Согласие России.

3) Русские трофеи в войну 1877–1878 гг.: около 1000 орудий, 113 тысяч пленных.

4)¹⁰ Главные условия *предварительного* мирного договора в Сан-Стефано 19 февраля 1878 г.: полная независимость и расширение границ Румынии, Сербии и Черногории; признание Болгарии княжеством в пределах от Дуная до Эгейского моря с независимым национальным христианским управлением, с платящим¹¹ дань Турции, права Боснии (Татищев С.С. 350); уплата Турцией России за военные издержки 1410 мил. рублей.

В Берлинском трактате, как и в обращенных к Турции перед войной нотах, меморандумах, протоколах и ультиматумах, конференций Европа урезывает территорию Турции и стесняет пределы власти ее султана, предписывает ей обязательные реформы, диктует правила и назначает международные наблюдательные и руководящие¹² комиссии для внутреннего устройства ее областей, указывает ей условия ее дальнейшего существования, – словом, обращается с ней, как с существом несовершеннолетним или неспособным.

В этом выразилась новая фаза в развитии восточного вопроса, наступившая со времени принятия Турции в концерт европейских держав и бывшая следствием этого принятия: совместный протекторат европейских держав включительно с Россией, европейское покровительство восточным христианам для защиты их от Турции

¹ Над строкой: На прежнее.

² Над строкой: 2) Посредничество отклон[ено].

³ Дитятин 770–1.

⁴ Над строкой: Занятие.

⁵ Дитятин 975.

⁶ Над строкой: Лорис-Меликова.

⁷ Над строкой: поражение.

⁸ Над строкой: Дитятин 781 – Авлиар (3 октября и Деве Б.) 23 октября.

⁹ Над строкой: Дитятин 772.

¹⁰ Татищев С.С. 350. Далее зачеркнуто: Дитятин 794.

¹¹ Над зачеркнутым: платежом.

¹² Над строкой: вспомогат[ельные].

¹ Два абзаца очерчены на полях и поставлен синий косой крестик.

на деле превратился в совместную опеку западноевропейских держав над Турцией для защиты ее от восточных христиан¹.

Участие русского флота в войне. Пароход «Россия» (капитан Баранов) 13 декабря взял турецкий пароход «Мерсину» с десантом. Бой парохода «Константин» (капитан Макаров – 16 декабря) с турецким броненосцем «Махмудом» на батумском рейде. Нападение того же парохода на турецкую эскадру у Батума (7 судов – 14 января 1878; катера взорвали один турецкий пароход).

19-я лекция Сан-Стефанский договор и Берлинский конгресс

Конгресс в Берлине (с 1 июня по 1 июля 1878 г.), главные представители великих держав: Бисмарк – председатель, Горчаков, Андраши, лорд Беконсфильд, французский Ваддингтон, итальянский Корти.

Важнейшие перемены, произведенные конгрессом в Сан-Стефанском договоре: уменьшено² территориальное расширение Сербии и Черногории (за последней оставлены Подгорица и Антивари); Румынии отдана Добруджа; за Россией оставлены в Армении³ Карс, Батум и Ардаган. Болгарское княжество ограничено на юге Балканами; Южная Болгария под названием Восточной Румелии оставлена под непосредственной властью султана и под управлением назначаемого Портой с соглашения европейских держав христианского губернатора.

² Над строкой: Дитятин 830–6.

³ Над строкой: Малой Азии.

Наименее заслуженным и справедливым было предоставленное конгрессом Австро-Венгрии занятие⁴ Боснии и Герцеговины. Вооруженное сопротивление туземцев австрийской оккупации. Уступка Англии острова Кипр Турции (июнь 1878 г.).

⁴ Далее зачеркнуто: и управление.

⁵ Над строкой: созыв.

Решение созвать⁵ в Берлине европейский конгресс для окончательного устройства восточных дел.

⁶ Дитятин 796.

Россия⁶ соглашается предоставить конгрессу рассмотрение только вопросов, которые касаются европейских интересов. Но Англия и Австрия требуют рассмотрения и утверждения конгрессом всех статей Сан-Стефанского договора и готовятся к войне (Дитятин 807, 815).

Военные приготовления России. Усиление отрядов в Турции и близ австрийской границы. Комитет по устройству *добровольного флота* (март 1878 г.). Приказ о формировании экспедиционных отрядов в Туркестане и посольство генерала Столетова в Кабул (май).

⁷ Дитятин 810.

Опасение⁷ вызвать коалицию против России и потребность в мире после только что окончания тяжелой войны расположили русский кабинет к уступкам. Соглашение России с Англией о пунктах⁸ Сан-Стефанского договора, подлежащих изменению на конгрессе (18 мая).

⁸ Над строкой: условия.

Берлинский конгресс не дал христианским народностям Балканского полуострова достаточных оснований внутреннего порядка, а сами народности не были способны водворить его у себя.

Понуждение Турции к исполнению постановлений конгресса (дополнительная Берлинская конференция – июль 1880 г.) и расширение территории Греческого королевства в Фессалии и Эпире.

Введение¹ конституции (Органического Статуса) в Болгарском княжестве и избрание наследственным князем принца гессенского Александра Багтенберга (17 апрель 1879 г.).

Борьба² парламентских партий (либеральной и консервативной), внутренние смуты, противодействие России со стороны князя³ и национального собрания. Отъезд⁴ русских министров⁵ и отозвание русских офицеров из Болгарии (сентябрь 1883 г.)⁶. Агитация в пользу соединения Восточной Румелии с Северной Болгарией. Восстание в Филиппополе (6 сентября 1885 г.).

Порта и державы-покровительницы допустили и признали совершившийся факт.

1. На конференции уполномоченных держав в Константинополе Англия поддерживает притязания князя Александра на Восточную Румелию (октябрь–ноябрь 1885 г.).

(Разрыв русского двора с князем Александром и отозвание русских офицеров, состоявших на болгарской службе.)

2. Волнение в Греции и Сербии, вызванные объединением Болгарии. Смуты⁷ и борьба партий в Сербии (Ристич и Гарашанин).

3. Двухнедельная война Сербии с Болгарией, неудачная для первой, прекращается вмешательством Австрии в защиту Сербии.

(2–16 ноября 1885 г. – поражение при Сливнице и взятие Пирота болгарам; мирный договор в Бухаресте 19 февраля 1886 г.).

4. Новая конференция европейских послов в Константинополе признает князя Александра генерал-губернатором Восточной Румелии и утверждает фактическое⁸ соединение обеих Болгарий (март 1886 г.).

5. Напрасные попытки князя Александра вернуть себе доверие русского правительства.

6⁹. Недовольство князем Александром в Болгарии, военный заговор и низложение князя (9 августа 1886 г.). – Временное правительство (митрополит Климент и Цанков). Движение против него¹⁰ (Самбулов) и возвращение князя. Телеграмма русского императора 20 августа и отречение князя от болгарского престола¹¹. Новое временное правительство (регент Каравелов, Самбулов и Муткуров). Посылка барона Каульбарса в Болгарию и разрыв дипломатических¹² сношений с ней (8 ноября). Избрание принца Фердинанда Кобургского (июль 1887 г.).

Отречение сербского короля Милана от престола в пользу своего сына Александра I (март 1889 г.).

¹ *На полях:* Татищев С.С. 365.

² *На полях:* Татищев С.С. 365, 371.

³ *Над строкой:* Татищев С.С. 375, 379, 386.

⁴ *Над строкой:* Удаление.

⁵ *Над строкой:* Татищев С.С. 417, Сентябрь 1885.

⁶ *Над строкой:* Татищев С.С. 386.

⁷ *Над строкой:* ниже.

⁸ *Далее зачеркнуто:* личное.

⁹ Татищев С.С. 449.

¹⁰ *Над строкой:* переворот.

¹¹ Татищев С.С. 454.

¹² Татищев С.С. 473.

¹ Далее зачеркнуто: египетский.

Открытие Суэцкого канала (1869). Хедив (вице-король)¹ Измаил-паша становится почти независимым владельцем Египта (султанский фирман 1873). Расстройство финансов и англо-французский контроль над финансовым управлением Египта. Низложение Измаил-паши. Военно-народное восстание против европейской опеки (1881 г. – полковник Араби-паша). Бомбардирование Александрии англичанами. Поражение Араби-паши. Английская оккупация Египта и торжество английского влияния в ущерб французскому (1882).

21-я лекция Ближайшие следствия реформ императора Александра II

² Далее более половины листа оставлена чистой.

³ Цифра поставлена синим карандашом.

⁴ Над строкой: рядов.

⁵ Над строкой и на верхнем поле: 1863–83 г. 10% на 12 в 1863–83 г. Фортунатов А.Ф.]. Вырезки 27.

⁶ Два слова написаны над зачеркнутым: его.

⁷ Два слова написаны над не зачеркнутым: землевладения.

⁸ Над строкой: 1870-е годы.

⁹ Цифра поставлена синим карандашом.

<...>²

2.³ Слияние различных видов⁴ крестьянского населения в один класс *крестьян-собственников* и значение этого класса в составе русского общества, в народном и государственном хозяйстве ((Янс 3–5)); около 77% населения империи; крестьянские земли более 1/2 общего пространства удобных земель (55%), количественное их преобладание над землевладением дворян и других частных владельцев в центральных губерниях; крестьянские платежи прямые и косвенные – более половины государственного бюджета доходов в 1870-х годах.

Возрастание городского населения⁵ и этого главные⁶ причины: успехи городской промышленности, отлив в города дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости (около 1 1/4 ревизских душ).

Переворот, происшедший в составе русского общества вследствие нового распределения земельной собственности⁷, произведенного реформой 1861 г. Размер дворянской и крестьянской земельной собственности до реформы и после нее. (Помещичьи земли 30,6% всего пространства земли в Европейской России – 105 мил[лионов] десятин, крестьянские на правах собственности 3,7 мил[лионов] – 1,7%. После реформы⁸ в крестьянском владении около 112 мил[лионов] десятин – 30%, в помещичьем около 64 мил[лионов] – 16,4%.)

Частное личное землевладение и общественное крестьянское, особенности и размеры того и другого. В 49 губерниях Европейской России (без Войска Донского и Царства Польского с Литвой и Остзейск[ой губ.]) – из 391 мил[лионов] десятин *крестьянским обществам* 1/3, личным собственникам 23,8% – (Календарь 1895 г., 203).

3.⁹ Перемены в сословном составе частного личного землевладения. Усиленная распродажа дворянских земель в 1 год после реформы 19 февраля 1861 г. Число личных землевладельцев в нас-

тоящее время (481,281; из них почти 115 тыс[яч] дворян – 23,8%, но с 73 мил[лионами] десятин = 72,8% всего частного личного землевладения; в число остальных владельцев 273 тыс[яч] крестьян – 56,7% с 5 мил[лионами] десятин – 5 1/2%, на владельца по 18 десятин). Последовательный подъем цен на землю после крестьянской реформы (в 2–3 раза).

4.¹ Новые общественные классы, представляемые выборными гласными в земских учреждениях (уездные землевладельцы, городские избиратели и сельские общества), и их отличие от старых сословий.

¹ Цифра поставлена синим карандашом.

Затруднения частного землевладения: быстроты перехода от одного порядка землевладения к другому, недостаток оборотного капитала, непривычка к вольнонаемному труду², необходимость технических и агрономических усовершенствований при недостатке агрономических знаний и сельскохозяйственной опытности.

² Над строкой: вести хозяйство [вольнонаемным].

Задолженность³ частного землевладения (без Царства Польского): к 1893 г. около 36 1/2 мил[лионов] десятин и 998,750 рублей ссуды. (В государственных кредитных учреждениях заложено до эмансипации 7 мил[лионов] душ – 2/3. Общество взаимного поземельного кредита в 1886 г. – подмога казенная 5 мил[лионов] р[ублей]. С 1871 г. акционерные поземельные банки – 11 в 2 года. Календарь 1879 г., 313. Крестьянский поземельный банк с 1883, Дворянский с 1886 г. Ныне 36 учреждений долгосрочного кредита.) – Большинство заложенных имений обременено ссудами до 75% их стоимости и доходности.

³ Над строкой: Ниже 60 i.

Крестьянское общественное землевладение. Быстрый ход выкупа наделов бывшими⁴ помещичьими крестьянами в первые годы выкупной операции: в 1862–1871 гг. более 6 1/2 мил[лионов] ревизских душ из 10 1/2 мил[лионов] выкупили 23 мил[лиона] дес[ятин] земли. В 1862–1891 гг. выдано из казны выкупных ссуд 886 мил[лионов] р[ублей], 9,221 тыс[яч] ревизских душ выкупили 32,820 тыс[яч] десятин земли; выкуп кончился к 1931 г. (Из всего количества крестьянских земель в общинном владении 80 мил[лионов] десятин, в подворном 22,3 мил[лионов] десятин. Календарь 1895 г., 203. Уплачено крестьянами около 176 мил[лионов], осталось долга 543 мил[лиона].)

⁴ 94 p.

Затруднения крестьянского общественного землевладения: несообразность с доходностью податного обложения мирской крестьянской земли⁵, малоземельные (меньше 3, даже 2 десятин), непривычка или недостаток средств удобрять пашню и ее истощение. Появление безземельных крестьян, как следствие этих затруднений (5–15% сельского населения в некоторых губерниях). (Вырезки 21–23.) Население Европейской России в 1858 г. около 64 мил[лионов], в 1894 г. 94,6 мил[лиона]; 1 ревизская душа = 1 1/2 наличных мужского пола.

⁵ Над незачеркнутым: неравномерность податного обложения.

Меры для устранения затруднений: переселение, покупка земли крестьянами с казенной ссудой (Крестьянский земельный банк в

1883–92 гг. сельобщинам, товариществам и отдельным крестьянам 65 м[иллионов] р[ублей] на покупку 1,890 тыс[яч] десятин), понижение выкупного платежа (на 1 рубль с дешевого надела в великороссийских губерниях по закону 28 декабря 1881 г.), отмена подушной подати (по закону 28 мая 1885 г. – с 1 января 1887 г. по 1 р[ублю] 22 к[опейки] с ревизской души бывших помещичьих). Понижение платежа = сложению 167 $\frac{1}{2}$ мил[лионов] крестьянского выкупного долга казне – сложено 10,965 тыс[яч] р[ублей] (Скворцов 606). Для помещ[иков] уставки более $\frac{1}{3}$ всех.

Перелом в земледельческом хозяйстве, произведенный заменой крепостной неволи свободным трудом, вместе с общим направлением законодательства, стремившегося оживить деятельность производительных сил России, содействовал необычайному развитию промышленности и торговли¹.

¹ Абзац на полях очерчен карандашом.

Поощряя торгово-промышленную предприимчивость, правительство особенно заботилось об усилении вспомогательных средств торгово-промышленного оборота, железных дорог и кредита.

Быстрое развитие сети *железных дорог*, главным образом, с помощью правительственных ссуд железнодорожным компаниям и гарантия их дохода. Первая железная дорога в России Царскосельская (25 верст) открыта 1838 г. В 1855 г. было в Европейской России (без Финляндии) 979 верст железного пути, в 1869 г. – 7654, в 1882 г. – 21 593 версты. Выдано ссуды обществам свыше 1 миллиарда рублей. К июлю 1894 г. было в деле по всей империи 33,400 верст рельсовых путей. 19 мая 1891 г. первой тачкой земли, собственно-ручно привезенной наследником цесаревичем, ныне царствующим императором², для насыпи полотна во Владивостоке начата постройка Сибирской железной дороги (протяжение 7337 верст).

² Николаем Александровичем. С 1894 рос. императором.

Кредит. Возникновением множества торгово-промышленных предприятий и недостатком оборотного капитала у землевладельцев по переходе от крепостного дарового труда к наемному вызывалась усиленная потребность в кредите торговом краткосрочном и поземельном долгосрочном под залог недвижимости. Этой потребности стремились³ удовлетворить открывшиеся в 1860–1870-х годах общества взаимного кредита, городские общественные и акционерные банки⁴. К 1893 г. в России было 383 обществ взаимного кредита⁵, акционерные торговые и городские общественные банки с оборотом в 1 миллиард рублей и более 30 учреждений долгосрочного кредита (в том числе государственные земельные банки: Крестьянский с 1883 г. и Дворянский с 1886 г.), выдававших ссуд под залог сельской⁶ и городской недвижимости без малого 2 миллиарда рублей.

³ Над строкой: спешили.

⁴ Далее зачеркнуто: (последние к 1878 г. имели более 120 милл[ионов] основного капитала). На полях волнистая черта.

⁵ На нижнем поле: см. на особом листе] Laflerté и Календарь 1895 г., 231.

⁶ Над незачеркнутым: земельной.

Поддерживаемая этими вспомогательными средствами и частью казенными субсидиями частная предприимчивость в некоторых

отраслях производства особенно в железнодорожном деле развила усиленную, к концу 1860-х годов даже лихорадочную деятельность. С 1864 г. ежегодно возникало средним числом до 20 акционерных обществ, которых¹ к концу 1870-х годов накопилось свыше 700 с огромным основным капиталом. Такое стремление капитала соединиться в общие предприятия² повело к значительному увеличению оборотов внешней торговли (в пятилетие 1872–76 гг. средняя сумма годового ввоза и вывоза 854,880 тыс[яч] р[ублей]) и фабричного производства (в 1891 г. всех фабрик и заводов 22,669, рабочих 878 1/2 тыс[яч], производство 1,343 милл[иона])³. (Так средняя сумма годового ввоза и вывоза с 855 мил[лионов] в пятилетие 1872–76 гг. поднялась до 1,100 мил[лионов] в пятилетие 1888–92 гг., причем в первое пятилетие.) До 1877 г. ввоз значительно превышал вывоз, а во второе наоборот. Это произошло от сокращения ввоза мануфактурных и металлических изделий, преимущественно машин вследствие успехов туземной обрабатывающей промышленности и от увеличения вывоза хлеба (с 186 милл[ионов] р[ублей] в 1875 г. до 442 1/2 милл[ионов] р[ублей] в 1888 г.); хлеб вообще составлял тогда около половины всей ценности русского вывоза, иногда даже более половины. *Вообще*⁴ в царств[ование Александра II] оборот внешней торговли [вырос] почти в 7 раз.

Финансы. Обнародование росписей 1862 г.

Общее оживление производительных сил России вместе с возрастанием потребностей государственного казначейства выразилось в⁵ быстром росте государственных доходов и расходов. Доходы, простиравшиеся в 1855 г. до 206 милл[ионов] рублей, возросли в 1868 г. до 425 милл[ионов], в 1875 г. – до 576 милл[ионов], в 1888 г. – до 898 1/2 милл[ионов]. Но чрезвычайные расходы, вызванные польским восстанием, крестьянской и другими реформами и войной 1877–78 гг. (стоившей более миллиарда рублей), содействовали накоплению государственного долга: процентный долг с 500 милл[ионов] р[ублей] в 1856 г. возрос к концу царствования Александра II свыше 1/2 миллиарда рубл[ей], а беспроцентный (кредитные билеты) с 750 мил[лионов] рублей до 1 миллиарда с лишком в 1878 г. Платежи по долгам 1873–82. (Вырезки).

Значительным подспорьем государственному казначейству и центральному управлению служило местное управление с хозяйством ее *земское и городское* в деле благоустройства, общественного призрения, охранения народного здоровья и народного образования. Уже в первые 15 лет по введении нового Городового Положения 1870 г. доход городов почти утроился (19 1/2 мил[лионов] рублей) в 1870 г. и 46 1/2 [миллионов] рублей в 1884 [г.]), а земские доходы с 5 мил[лионов] рублей в 1865 г. возвысились до 27 мил[лионов] рублей в 1877 г., т. е. в 13 лет более чем упятились. Недостатком земского хозяйства было усиленное обложение земле-

¹ *Над строкой:* Календарь 1879 г., 321.

² *Начало фразы написано над подчеркнутым:* Это.

³ *Над строкой:* Календарь 1895 г., 213.

⁴ *Слово подчеркнуто синим карандашом.*

⁵ *Далее зачеркнуто: постепенном и.*

¹ *Над строкой:* земельная собственность.

владения, особенно крестьянского, и без того переживавшего тяжелый перелом: земля¹ давала почти 3/4 земских доходов и в том числе крестьянскую половину.

В составе земских расходов видную статью (13%) составляло народное образование, на которое города расходовали не более 6%.

² *Над строкой:* (министр народного просвещения гр. Толстой).

Народное образование, как наиболее надежное средство упрочения созданного реформами порядка, было предметом усиленной заботливости правительства. Указ² об отмене установленного в 1849 г. ограничения числа студентов в университетах. Учреждения двух новых университетов в Одессе и Варшаве при 6 старых (в Москве, С.-Петербурге, Казани, Харькове, Киеве, Дерпте). Новые уставы университетов, гимназий и реальных училищ и *Положение* о начальных народных училищах. В средних учебных заведениях число учащихся в царствование императора Александра II увеличилось вчетверо (до 100 тыс[яч]). Число начальных народных школ возросло, свыше 25 тыс[яч] более чем с миллионом учащихся (1 учащийся на 12 детей школьного возраста). Бюджет народного образования по всем ведомствам к концу 1870-х годов – свыше 37 мил[лионов рублей]. <...>³

³ *Далее лист с четвертью оставлен чистым.*

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Воспоминания офицеров о занятиях В.О. Ключевского в Александровском военном училище

1. Нечаев Н[иколай] П[авлович]

ческом ходе событий. Я выразил предположение о возможной аналогии этих взаимоотношений – с взаимодействиями различных частиц, атомов и групп атомов (радикалов или остатков), которые изучает химия, – указав, таким образом, сравнительно, на метод химического изучения превращения веществ. В.О. очень заинтересовался моим сообщением и просил меня несколько подробнее ознакомить его с методом изучения химических взаимодействий, а затем просил указать ему на краткое руководство, по которому бы он мог ознакомиться с химией, которая его заинтересовала.

В общем, у меня осталось о нем воспоминание, как о человеке в высшей степени симпатичном, доброжелательном и скромном, – но твердо и убежденно говорящем и в то же время внимательно относящемся и прислушивающемся к чужому мнению. Он никогда не спорил, а беседовал.

*7 мая 1912 г. С.-Петербург.
Ник[олай] Павл[ович] Нечаев,
бывший преподаватель Александровского военного училища,
– генерал-от-артиллерии*

2. Петров В[иктор] А[лександрович]

В период преобразований 60-х гг. Милютиным и Исаковым была создана стройная система военно-учебных заведений. В ней центром тяжести были военные гимназии, снабженные хорошими средствами, богато обставленными в учебно-воспитательном отношении. Они вели свое дело спокойно и уверенно, проводя юношей более способных (а их было около 90%) через весь свой курс в военные училища.

Я по окончании 1-й Московской военной гимназии попал в Александровское военное училище, где слушал В.О.Ключевского и где впоследствии я был преподавателем и инспектором классов. Одна система, как бы она ни была стройна, не может сделать учреждение полезным; нужна гармония и соответствие исполнителей с самой системой. Старые кадетские корпуса в свое время принесли пользу, но когда исполнители оказались в полном разладе с новыми требованиями жизни, то и учреждения сделались несоответствующими духу времени. Преобразователи кадетских корпусов хорошо это поняли, и потому на выбор наставнического персонала военных гимназий и начальствующих лиц военных училищ было обращено большое внимание.

Во главе Александровского военного училища был поставлен полковник Борис Антонович Шванебах. В конце 60-х и в начале 70-х гг. я, будучи еще гимназистом, часто посещал училище, где юнкером в то время был мой старший брат; тогда уже я начал проникаться мыслью попасть в это училище, хотя мои склонности к математическим наукам рисовали мне перспективу и Михайловского артиллерийского училища. После долгих колебаний я решил пойти на два года в Александровское училище, а на третий курс перевестись в Михайловское артиллерийское, несмотря на то что этим путем было труднее создать себе положение во время последнего года учебы перед производством в офицеры.

Когда я поступил в Александровское училище, то на смену Б.А.Шванебаха явился полковник Самохвалов, бывший командир Самогитского гренадерского полка. От своего брата я начал проникаться атмосферой Шванебаховского периода, будучи же юнкером, сам дышал уже сильно разряженным ее состоянием, а барометр предве-

шал переход от переменной погоды к дождям и бурям. Поэтому позволю себе коснуться и тех воспоминаний, которые складывались у меня за время пребывания в училище моего брата, и лично своих.

Главный начальник военно-учебных заведений, генерал-адъютант Н. В. Исаков, пользуясь своими связями с Московским университетом, как бывший попечитель учебного округа, пригласит в Александровское военное училище лучших тогдашних профессоров. Около 20-ти преподавателей училища состояли профессорами или доцентами университета. Между ними встречались такие имена: С. М. Соловьев, Алексеев, Капустин, Вейнберг, Ключевский, Лясковский, Герье, Бабст, Чупров, Янжул, Стороженко, Юркевич. Постановкой учебного дела училище было обязано молодому тогда инспектору классов полковнику Юшенову, а после него полковнику Алексееву (впоследствии директор Киевского корпуса, а потом состоявший при Главном управлении в[ысших] уч[ебных] зав[едений] в качестве инспектирующего кадетские корпуса генерала). Юшенов – энергичный, даровитый, настойчивый – давал полную свободу преподавателям и был очень требователен к юнкерам. Особенно было характерно в постановке учебного дела репетиторство: лекции читали профессора, а репетиторами были молодые силы, которые потом тоже заняли кафедры в университете и приняли лекции в училище от своих предместников; репетиторы посещали лекции профессоров в училище и составляли конспекты. Так, у профессора Бабста репетиторами были Чупров и Янжул, у Капустина – Боголепов, у Соловьева – Ключевский и Герье. Много времени спустя некоторые питомцы училища свежо помнили характеристику России до и после Петра Великого, сделанную Соловьевым; лекции Капустина о гармонии государственных сил надолго врезались в память слушателей. Лекции таких корифеев науки глубоко западали в душу молодых людей и в течение всей жизни влияли на склад понятий.

Рационально были поставлены не только репетиции, но и практические занятия. В корпусах¹ на это мало обращалось внимания, поэтому в году мало занимались, откладывая все до экзаменов, а на экзаменах рассчитывали на счастье. В училище приходилось работать целый учебный год. Серьезность требований, необходимость постоянного труда, вместе с общим строем жизни в училище, отлично способствовали тому, что скоро забывалось все старое корпусное отношение к делу.

Впоследствии многие питомцы училища узнали, что за время конца 60-х гг. были доносы на училище политического характера; однажды ночью после обыска был увезен из училища юнкер. Для этого не было оснований: политических партий в училище не было, но разговоры и рассуждения на политические темы между молодежью, как и всегда, были и тогда.

Проникали в училище и запрещенные книги; многие читали «Былое и Думы». В училище были партии с особыми взглядами и увлечениями, но их нельзя назвать политическими: это – украинофилы, славянофилы и даже, как тогда говорили, нигилисты. Украинофилы встречались из южных кадетских корпусов. Они поражали великороссов своими претензиями на какой-то сепаратизм, – с ними спорили горячо, но это не имело никаких дурных последствий и не портило даже добрых товарищеских отношений.

Славянофильством тогда увлекались многие, но не ясно отдавали себе отчет в его сущности. Между прочим, и у меня до сих пор стоит в библиотеке собрание сочине-

¹ В специальных классах кадетских корпусов.

ний И.С.Аксакова, как след увлечения славянофильством в конце 70-х и в начале 80-х годов. Эти увлечения, будучи совершенно невинными, носили даже симпатичный патриотический характер. Что касается нигилизма, то хотя были Базаровы и Рудины, но этот тип был мало заразителен в училище. Между прочим – А.П.Чехов в своих «Трех сестрах» нарисовал меткими штрихами Солonego, Тузенбаха с двух моих товарищей, которые служили в артиллерии в г. Воскресенске, где одно время жил и Антон Павлович. Мне не приходилось об этом с ним говорить, но узнать их в пьесе было не трудно.

Подобные литературные увлечения долго держались в стенах училища и много способствовали тому, что от старого кадетства не осталось и следов.

Б. А. Шванебах пробыл в училище 11 лет, после он был назначен членом конференции Николаевской инженерной академии; но и оставив училище, он с теплым участием продолжал следить за его жизнью. Ежегодно с единодушным восторгом все служащие училища выслушивали приветствие в храмовой праздник от своего первого начальника, и, в свою очередь, он являлся таким же центром восторгов от бывших александровцев в Петербурге.

Веяния 70-х гг. дали повод новому начальнику полковнику Самохвалову направить свое главное внимание на то, чтобы уберечь молодежь от опасных политических воззрений. Болезненно подозрительный, мало доверявший служащим и преподавателям, он иногда в самом пустяке, в самом невинном выражении мог видеть ложный взгляд служащего на дело воспитания военной молодежи или на его политическую неблагонадежность. Бывали случаи, что юнкер получал выговор, а преподаватель русского языка упрек, если в сочинении юнкер неодобрительно характеризовал полковника Скалозуба. Более всего эта подозрительность отразилась на преподавателях – профессорах университета, которые постепенно начали оставлять училище; если же кто продолжал занятие, то находился под строгим контролем; так, лекции Василия Осиповича Ключевского всегда посещал начальник училища. Михаил Петрович Самохвалов открыто высказывал свои взгляды служащим, каких бы деталей учебно-воспитательного дела они ни касались; всегда в них чувствовалась система охранения. Молодежь он любил и ей всегда доверял. Юнкера пользовались своей читальней, в которой, кроме газет всякого направления, были и толстые журналы; среди них читались: «Дело», «Вестник Европы», «Отечественные Записки» с благонамеренными речами Салтыкова. Эти журналы часто не допускались в читальни преподавателей классических гимназий, и я помню, что один преподаватель всегда забирался в училище много раньше времени его лекции. Он говорил, что «Вестник Европы» он не мог читать в соседней классической гимназии, так как он там находился под запретом; в училище он имел возможность его прочитать, для чего и приходил на час, иногда на два раньше своей лекции и не считал для себя это время потерянным.

Из всех корифеев науки, которых слушал в училище мой брат и с которыми я лично знакомился, ожидая их слушать в свою очередь, при мне остались И.И.Янжул и В.О.Ключевский. Последнего начальник училища не беспокоил своими беседами, я думаю потому, что В[асилий] О[сипович] в то время был профессором только духовной академии (в университете он сделался профессором в 1879 г.), и из трудов его были напечатаны только «Древнерусские жития святых, как исторический материал». Это было достаточной гарантией полной благонадежности. Тем не менее в младшем классе училища тогда (1875–1880) читалось о состоянии Европы накануне Французской революции и до Франко-прусской войны включительно; кроме того, как

свой экземпляр от товарищеских попользований зачитать и увез его из училища по окончании курса, как дорогую мне память о лекциях В[асилия] Осип[овича]. И теперь иногда, переверачивая эти пожелтевшие листки для какой-нибудь справки, невольно увлечешься и прочитаешь несколько страниц этого краткого, но мастерски написанного конспекта. Впоследствии в 90-х гг., когда я был преподавателем Александровского военного училища, Вас[илия] Осип[овича] вспомнил об этих записках и, собираясь ехать на Кавказ для занятий с покойным наследником в[еликим] кн[язем] Георгием Александровичем, обратился в училище с просьбой поискать сохранившийся, быть может, экземпляр. Но в училище тогда не нашлось ни одного; я передал Василию Осиповичу свой экземпляр с просьбой вернуть мне, как дорогую мне память об учителе. И теперь они снова вернулись в мою скромную библиотеку. Записки эти читаются с захватывающим интересом с первых страниц. Эти состарившиеся и пожелтевшие листки, написанные сорок лет тому назад, дышат той же свежестью, как и многие страницы сатирика Салтыкова.

Многим памятна характеристика областного управления Франции так называемыми интендантами, в руках которых находилась действительная власть в провинциях. «Интендант обыкновенно человек незнатный из среднего мещанского сословия, очень редко из мелкого дворянства¹. Это ловкий служака, усердный исполнитель министерских предписаний. Интенданты управляли всем в провинциях, распределяли и собирали подати, производили рекрутские наборы, заведовали полицией и судопроизводством. Эти управители провинций вмешивались во все, стесняя всякую самостоятельность местных обществ. Понадобилось выстроить мост, поправить церковный дом в сельском приходе или восстановить развалившуюся колокольню – община не могла это сделать без спроса у интенданта, который, в свою очередь, спрашивал в королевском совете, откуда ответ приходил года через два или три».

Слушая тогда такие характеристики, мы, юные слушатели, совсем не знавшие жизни, думали, что Салтыков-Щедрин списывал своих помпадур именно с этих интендантов, и не подозревали того, как все это было близко и к нашей действительности.

Таких метких штрихов встречалось немало на лекциях Вас[илия] Осип[овича] и не мудрено, что подозрительный начальник училища редко пропускал его лекции. Насколько велико было влияние научной силы преподавателя, вспоминаю, как волновались мы, выходя на экзамен Вас[илия] Осип[овича]. Человек скромный, по-видимому, конфузившийся поднять глаза на юного юнкера, во многих вызывал настоящий трепет, не физического страха, а чисто нравственного. Нельзя было придти на экзамен без знаний. У других преподавателей, иногда мало авторитетных, как-нибудь можно вывернуться из затруднений; помню даже и батальонного командира, преподававшего тактику, многие преспокойно надували, выпаливая трескучие и особо им любимые фразы. У Вас[илия] Осип[овича] нельзя было отделаться общими ничего не значащими фразами. Чувствовалось, что пришел на суд к крупной научной силе; таково было обаяние, по-видимому, с внешней стороны скромного и слабого человека.

В[иктор] П[етров]

¹ В отличие от губернаторов, этих номинальных областных управителей, которые избирались из старого французского дворянства и имели только внешний блеск, вознаграждавший их честолюбие за потерю прежней феодальной независимости.

«ЛОСКУТОК»

(фрагмент из последнего курса В.О.Ключевского в Александровском училище 1883 г.)

*На нижнем поле
литографирован-
ного листа помета:
История младших
классов. Лист 19.*

[...] продает погано, посуда не моется. Датский король сказал о наших посллах: если эти люди еще ко мне приедут, то должен буду построить им свиной хлев: потому что где они постоят, там полгода никто не может жить от смрада. Неуменье изъясняться, лень, пьянство и расточительность главные наши природные свойства. У нас нет природной бодрости, благородной гордости, одушевления, не умеем мы держать себя с достоинством». Крижанич указывает и путь, которым должно было пойти готовившееся преобразование России. В России полное самодержавие, пишет он: повелением царским можно все исправить и завести все полезное. «Значит, преобразование должно было пойти сверху, от самодержавной власти, потому что русские сами себе не захотят добра сделать, если не будут принуждены к тому силою». Вождем и начинателем реформы действительно явился сам царь – Петр Великий.

Царствование Петра Великого

Царь Алексей и его семейство. Отец Петра Великого характером своим представлял самое привлекательное явление, когда-либо виденное на престоле Московских государей. Иностранцы, знавшие Алексея, были очарованы его легкой, благодушной природой. «Изумительно, говорили они, что при неограниченной власти над народом, привыкшим к совершенному рабству, он не посягнул ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь». Особенную мягкость, привлекательность природе Алексея сообщала глубокая религиозность, которой он был проникнут. Но напоминая мягкостью характера отца своего царя Михаила, Алексей отличался от него живостию, восприимчивостью, страстию, и эти свойства он передал своему великому сыну. Алексей был женат дважды и оставил после себя многочисленную семью. От первого брака остались сыновья: Федор и Иоанн и пять дочерей, от второго – две дочери и сын Петр. Три дочери и три сына от первого брака умерли еще при жизни отца. Это семейство представляло любопытное явление. Дочери от первого брака отличались крепким здоровьем, а одна из них Софья отличалась и духовными силами, была «больше мужского ума ис-

полненная дева», как отозвался о ней не любивший ее русский современник. Напротив, сыновья от первого брака были слабы, болезненны: старший из двоих, переживших отца, Федор страдал цынгой, младший Иоанн, хилый физически, был неразвит и умственно. Зато от второго брака родился богатырь физически и духовно, могший помериться силами с старшей сестрой своей Софьей. Царь Алексей умер в январе 1676 г., сделанные им слабые начатки преобразования России предстояло продолжить и довершить его детям.

Царь Федор. Вести Россию по пути преобразования должны были дети царя Алексея. Характер их преобразовательной деятельности зависел от [оказавшейся] их обстановки воспитания и личных свойств. Слабый, болезненный Федор не мог вести это преобразование быстро. При этом он был воспитанник западно-русского ученого монаха Симеона Полоцкого. В его воспитании преобладал элемент церковный вместе с польским влиянием. Федор владел польским языком. Польский язык и литература стали распространяться при московском дворе, в среде высшего общества. Один современник писал, что московский царский синклит не гнушается ляцкого языка, но чтет книги и истории ляцкие в сладость. Федор знал немного и по-латыни, умел складывать вирши, переложил несколько псалмов. Одинаковое воспитание с братом получила и Софья. Поэтому в царствование Федора и в правление Софьи господствует направление, принесенное из Польши западно-русскими учеными и выразившееся в основании Славяно-Греко-Латинской академии. Реформа шла в это время робко и медленно. Иной характер сообщил ей младший сын в семье царя Алексея Петр.

Детство Петра. Петр родился в Москве 30 мая 1672 г. Трех лет остался он сиротой после отца¹. С воцарением Федора, сына первой жены царя Алексея, Наталья Кирилловна подверглась с своими родственниками гонению. С трех лет Петр привык видеть вокруг себя печальные лица, слушал жалобы на обидчиков, поселившие в нем раздражение. Выбор учителя и учеба.² К царевичу приставили учителем дьяка из приказа Никиту Моисеевича Зотова, который мог выучить Петра читать и писать; но больше этого он не знал ничего сам и не мог приобрести нравственного влияния на ученика, не отличаясь притом трезвостью. На десятом году, когда умер царь Федор, Петр выбран был в цари. Раздражение, и прежде возбужденное в царевиче обстановкой, должно было усилиться кровавыми сценами, которыми сопровождался стрелецкий бунт. Когда Софья провозглашена была правительницей, мать Петра подверглась еще большему гонению и жила уединенно большей частью в селе Преображенском в трех верстах от Москвы, за р. Яузою. Плохим обучением грамоте кончился курс преподавания Зотова, и Петр остался без учителя, подобно Симеону Полоцкому, учившему старших его братьев, который был бы способен повести образование питомца дальше азбуки и прописи. Праздный и скучающий ребенок стал искать развлечений вне дворца матери.

¹ Приписано Ключевским между строк: детские игрушки.

² Эти четыре слова вписаны Ключевским на полях.

¹ *Шесть слов приписаны Ключевским над строкой.*

Потехи. Из детской на двор и улицу.¹ Около дворца он собрал около себя сверстников и в рощах села Преображенского проводил с ними дни в воинских забавах, сооружал земляные крепосцы и брал их штурмом. Вскоре присоединились к сверстникам и записались в потешные некоторые придворные конюхи и охотники из других званий. Потешная дружина с годами вождя увеличивалась. В 1687 г. молодой царь явно кликнул клич в Преображенском к охочим людям, и явилось много охотников, преимущественно из дворцовых, конюхов и даже несколько из знатных фамилий, в том числе князь Михаил Михайлович Голицын, впоследствии один из лучших генералов Петра; в 1687 г. он за малолетством записался к Петру «в барабанную науку». Так начали формироваться два солдатских полка, названных по двум подмосковным селам Преображенским и Семеновским. На берегу Яузы царь построил потешную земляную крепость Пресбург, достал пороху и пушек, забрал из конюшенного приказа упряжь под артиллерию и перевел в Преображенское большую часть стрельцов Сухарева полка. Село Преображенское преобразилось в военный лагерь. Забавы Петра начали возбуждать неудовольствие в сестре правительнице, которая с досадой говорила об этих «озорниках-конюхах»². Скоро к прежним присоединялась еще новая потеха.

² С 1683 до 1688 из тетради.

На нижнем поле литографированного листа помета: История младших классов. Лист 21.

[...] [Раз так медленно продвигается] народ по пути реформ, то [Петр] не может дожидаться, пока другие обучатся новым необходимым мастерствам: он должен был сам ехать с ними за границу и воротиться оттуда первым мастером, чтобы быть в состоянии руководить другими и поверять их. Царь решил сам ехать на запад, замешавшись в число волонтеров при назначенном туда великом посольстве. Перед самым отъездом открылось тяжелое дело.

Потехи царя, его образ жизни, любовь к иностранцам и ясно обозначившиеся стремления его уже давно возбуждали ропот в разных классах русского общества. Посылка придворной молодежи в науку к нехристям и поездка самого царя еще больше усилили народное неудовольствие. В народе пошли тревожные толки. Стрельцы жаловались на тяжелые службы, казаки – на малое жалованье. Приедут казаки в Москву и разговаряются с стрельцами, «как вы стрельцы пойдете с Москвы на службу, тогда наши казаки зашевелиятся и учинят по своему, отпишут турецкому султану о помощи для московского разоренья и с ним великое разоренье учинят; как бы вы стрельцы, Москву с одного конца, а мы с другого!...». Этим неудовольствием хотели воспользоваться обрусевший иноземец Циклер, стрелецкий полковник, человек беспокойный и честолюбивый, считавший себя недостаточно награжденным со стороны Петра за заслуги, и вместе с Циклером двое родовитых русских вельмож – Пушкин и Соковнин. Соковнин говорил при Циклере: «куда это стрельцы передевались? Знать спят! Можно им государя убить, потому что ездит он один ведь, они даром погибают же». Зять

его Пушкин и сын жаловались, что государь погубил их совсем, посылает за море учиться неведомо чему. Циклер начал подготавливать стрельцов на убийство государя. Но стрельцы донесли о заговоре. Циклер, Соковнин и Пушкин с двумя стрельцами и казаком приговорены были к смертной казни. На Красной площади поставили каменный столп с пятью железными рожнами, на которые воткнули головы казенных преступников (4 марта 1697 г.).

Петр за границей. Отправившись для изучения корабельного дела, Петр стремился в Голландию¹. Опередив посольство, он проехал в Амстердам и спешил воспользоваться досугом. На верфи в местечке Саардам появился высокий и красивый плотник из России Петр Михайлов; он поселился в каморке у бедного кузнеца, посещал семейства плотников, работавших в России, выдавал себя за их товарища, в свободное от работы время ходил по фабрикам и заводам, все осматривал, всему учился: придет на бумажную фабрику, возьмет у рабочего форму, зачерпнет массы из чана и выйдет отличный лист. Несмотря на красную фризовую куртку московского плотника, его скоро узнали по манерам и поведению. Напрасно Петр старался сохранить свое инкогнито: на улицах его окружала толпа любопытных зевак, часто раздражавших вспыльчивого Петра. Потом он перебрался на верфь в Амстердам, где для него заложили фрегат. Работы Петра не ограничивались кораблестроением: он осматривал китоловные суда, госпитали, анатомические кабинеты, мастерские, учился гравированию, вел переговоры с голландским штатгальтером. Фрегат, заложенный для Петра, был спущен на воду. Узнав, «что подобало доброму плотнику знать», Петр хотел усовершенствоваться в корабельной архитектуре выучиться «препорции корабельной» и, не достигнув этого в Голландии, поехал в Англию, где месяца три работал на королевской верфи в городе Делфтфорде. Из Англии Петр поехал в Вену, чтобы, договорившись здесь с императором, сообщать воевать и заключить мир с турками, проехать оттуда в Венецию. Но в Вене он получил от Ромодановского известие о бунте и движении стрельцов в Москве. По этой весте Петр поскакал в Москву.

Причины Северной войны. Первым делом Петра по возвращении было покончить с тем, что враги преобразований выставляли знаменем народной старины, с бородой и старорусским платьем. Сравнение виденного за границей с тем, что было дома, стрелецкий бунт, вражда массы к реформам, вскрывшаяся при стрелецком розыске, – все это приводило царя в сильное раздражение. Его тяготила мысль, успеет ли он что-нибудь сделать, дождется ли каких-нибудь плодов своих усилий. Отправившись после стрелецких казней в Воронеж (в октябре 1698 г.) посмотреть на свой флот, он писал оттуда, что нашел флот и магазины в хорошем состоянии: «только еще облако сомнения закрывает мысль нашу, да не укоснеет сей

¹ Вписано Ключевским над строкой: Выбор страны. В Пруссии.

плод, яко фиников, которого насаждающии не получают видеть». Чтобы дожидаться этого плода, Петру хотелось утвердиться на Черном море. Но союзники, вместе с Петром воевавшие против турок, император, Венеция и Польша, решились заключить мир, прежде чем Петр успеет достигнуть своей цели. Продолжать войну одному было невозможно. Это обратило мысли Петра на другое европейское море: если нельзя утвердиться на Черном, можно попытаться на Балтийском, которое еще ближе к западной Европе. Для этого необходима война с Швецией. Против Швеции можно составить союз. Став со времени Густава Адольфа первой державой на северо-востоке, Швеция вооружила против себя всех соседей, обобрала Данию, Польшу, Россию. При Густаве Адольфе она явилась защитницей северной протестантской Германии; а потом она изменила этой роли при Людовике XIV, действовала в союзе с Францией против Германии и протестантских государств, следовательно лишилась прежней своей опоры в Германии. Соседние с Швецией державы легко было соединить против нее; стоило только появиться энергическому человеку, способному привести в согласие интересы этих держав. Таким человеком был ливонский рыцарь, капитан Иоганн Рейнгольд Паткуль.

Редукция, посредством которой Карл XI Шведский отобрал у шведской аристократии захваченные его коронные земли, распространена была и на Ливонию. Редукционная комиссия отобрала у здешнего рыцарства все земли, пожалованные королями шведскими или достававшиеся ему от магистров и духовенства упраздненного Ливонского ордена. Из 5000 участков у рыцарства осталось только тысяча, но и этому остатку грозила конфискация, потому что правительство потребовало у владельцев актов и доказательств и нацелевшие за ними владения. Паткуль выступил на защиту своего сословия. Это был беспокойный горячий рыцарь, исключительно преданный интересам своего сословия. Шумные речи его против редукции и волнения, которые он производил в ливонском дворянстве, навлекли на него сильное подозрение и раздражение со стороны шведского правительства. Его вызвали в Стокгольм и как агитатора обвинили в государственной измене. Но он бежал из Стокгольма, странствовал по Европе и, чтобы получить возможность воротиться на родину, составил план оторвать Ливонию от Швеции и присоединить к Польше, от которой, при господстве в ней шляхты, не могло быть ливонскому дворянству таких притеснений и опасностей, как от шведского короля – с неограниченной властью. Август II Польский принял план Паткуля и послал его в Москву уговаривать Петра к союзу против Швеции. Паткуль насулил Петру выгод от предприятя и склонил его к войне тем скорее, что царь сам давно думал о ней. В конце 1699 года заключен был тайный договор между Петром и Августом о наступательном союзе против Швеции. Август обязался первым вторгнуться в Ливонию, а Петр напасть на Ингрию и Карелию, как только окончит войну с Турцией. [...]

Наброски к курсу «Новейшая история Западной Европы в связи с историей России»

Австрия и Венгрия (Лоренц 276)

Политические нахлебники Европы. Государство без территорий и народа, с одним правительством, голова без туловища. (277)

Поляки – шляхтичи славянства.

5 февраля 1894 –

Признание общего разложения искусственно сшитой австрийской монархии.

Ее спасло еще более неправильное положение Венгрии в племенном и политическом составе Австрии. – Народность и прошлое Венгрии: ее историческое отношение к дунайским славянам. – Стремление мадьяр освободить Венгрию от Австрии вызвало в соединенных с ними славянах [желание] освободиться от Венгрии: таково следствие мадьярских требований и военных приготовлений. Сербское восстание летом 1848 г. «Равноправность народностей». Сентябрьский манифест Елачича. (Вебер).

670 – следствия хорватского движения: восстание в Вене 6 октября и усмирение столицы, перемена на престоле. Конституция 4 марта 1849 г.; поголовное ополчение мадьяр и разрыв с Австрией; народная борьба в Трансильвании и призыв русских из Валахии 31 января 1849 г. Виндишгрец в Венгрии и его неудача.

Ошибки Кошута:

- 1) республика с диктатурой;
- 2) связь с поляками; Англия.

Франция

Французская революция изменила это отношение: революция стала принимать частое прямое, иногда руководящее участие в международной политике, например: в борьбе с революционной Францией при Павле и с Наполеоном при Александре I. В то же время мы стали более самостоятельно и разборчивее относиться к западноевропейской цивилизации, заимствуя чужое, начали рассуждать, что, как и в какой мере можно заимствовать; мысль о необходимости подражания стала вызывать раздумье о возможности народной самобытности (слова Петра).

Как французская революция вызвала такой поворот? Послужили и прилетные ученики французской философии... (тетрадь¹). Мы же и освободили Европу от ига пасынка революции – Наполеона.

¹ Ключевский имеет в виду 1-ю тетрадь конспекта курса 1893/94 уч. года. См. с. 250–254 настоящего издания.

Но воюя с революцией и ее следствиями, мы пытались усвоить некоторые ее принципы, которыми руководилась революция. План Сперанского. Уравнение сословий в законодательстве с Александром, кончившийся 19 февраля 1861 г. Перевод кодекса наполеонова в комм[ентарий] законов.

Итак, основные явления периода: небывалые или неожиданные:

1) Каким образом в одной стране – Франции – мог произойти переворот с целью перестроить заново не только одну страну, но и все человечество по отвлеченным правилам, о которых размышляли только досужие ученые?

2) Каким образом эта же страна, [сделав] свободный шаг из возможных, решительно в один день превратилась в военную деспотию артиллерийского офицера. И эта деспотия в 10 лет завоевала половину континентальной Европы?

3) Как идеи 1789 г. не только не дали упрочить политику Парижа политической национальности из космополитической революции в привилегиях Европы целых 3 десятилетия, но вызвали национальное движение даже в обществах, стоявших как будто в стороне от западноевропейской цивилизации и постепенно преобразовали политический вид Европы, создали ряд новых национальных государств (Германия, Италия, Бельгия, Греция, Сербия, Румыния, Болгария)...¹

¹ В рукописи отсутствует п. 4.

4) Как Россия, принимая деятельное участие в европейских делах и участие охранительное, пользовалась успехами европейских знаний и уроками европ[ейскими] <...>² [в] своем внутреннем самостроении и при этом усиливалась сохранить свою национальную умственную и нравственную самобытность.

² Далее в рукописи одно неразборчивое слово.

5) Как успехи военно-технические и экономические привели к развитию огромных армий, угрожающих миру, а новый принцип политической национальности вызвал стремление к политической кристаллизации?³

³ Ниже в рукописи: Подбор раковин.

К французской революции

Затишье после Семилетней войны. Три европейские континентальные державы преобладали в международной политике Европы: Австрия – родственными связями Габсбургов с европейскими дворами, Россия и Пруссия – военным могуществом и дипломатическим влиянием. Франция – своей литературой (на европейские правительства).

Впервые в истории литература одной страны получает такое влияние на весь читающий образованный мир, на общества и особенно правительства.

Значение французских писателей XVIII в. Это оттого, что они писали, о чем все думали, и писали лучше, чем могли сказать те, кто думал о том. Вольнодумство свободы мыслей.

О чем писали? Основа общего и нравственного порядка: религия, происхождение государства, общества, о природе человека, –

не текущие нужды, а вечные вопросы ума и человеческого существования. И с необычайной отвагой, даже дерзостью: они показывают, что все должно быть по требованию природы, разума и справедливости, а наше существующее не породило же все это. С одной стороны, остроумная, ядовитая презрительная критика недостатков и смешных несообразностей существующего, с другой – широкой кистью набросана картина нового мира, где все разумно, естественно и справедливо, царит равенство, свобода, братство и только один недостаток, что такого порядка нигде нет и не было и его можно видеть только в сновидениях, – какой-то потерянный или еще не найденный, не обретенный рай (Руссо).

Это – небывалое отношение умов к существующему порядку. Доселе на порядок политический, религиозный и нравственный смотрели как на дело бога или человеческой природы, к которому надо приспособляться, но которого как природы физической человек не властен перестроить. Теперь из него контраст миру физической природе...

Историко-литературные наброски об отношении России к Западной Европе

План *Первая* ошибка в нашем отношении к Западной Европе: *Мы не поняли своей задачи* в деле усвоения западноевропейской цивилизации, науки. Мы пришли на Запад, как в мастерскую, с удивлением и заказами, а не как в школу, с трудолюбием за уроками. Хотели все взять чужое, не выучившись ничему. Петр не так думал.

Вторая ошибка: *не поняли задачи и характера западноевропейской науки* во время Фонвизина. Цель ее – применение вещей к нуждам *общества*, выработка житейских удобств, а мы подумали, что эта цель – создание из вещей нравственного порядка, выработка средств для нравственного усовершенствования *личности*. Переходящий момент европейской цивилизации ввел в заблуждение. Мы воспитывались моралистами искони, а при Фонвизине моралисты были в ходу на Западе. Дюкло. Нам пришлось по плечу его направление; мы и начали, бросив ум и технику, работать над внутренним человеком, чувством, сердцем. Романсы Сумарокова, романы, драмы и трагедии, нравственные трактаты об истинно добром и счастливом человеке, о добродетели, о благородстве душ российских, а на Западе после революции стали работать над высокообразованным и вооруженным дикарем с магазинной¹ [?] в руках. В том ошибка. На Западе наука служила рабочим массам, организуя и дисциплинируя их, а у нас – досужим лицам, изоцряя их ум и утончая вкусы, чувства. Там она – ученое отделение народной мастерской; у нас хотели сделать из нее первые учебные классы Смольного монастыря, нравовоспитательной школы для благородных девиц.

Чему учить Запад приглашалась Россия уже 1760-х гг.

(Семевский [В.И]. Крестьянский вопрос [в России в XVIII и первой половине XIX века т.] I. [– СПб., 1881. С.] 67).

- *Отношение России к Западной Европе* – вот тема, которая всегда кажется своевременной и никогда не переставала быть безнадёжной. Заводя речь об этом, всегда можно надеяться, что найдете слушателей; кончая беседу об этом, никогда нельзя рассчитывать, чтобы кто-нибудь из слушателей остался доволен. Это – самый обыкновенный признак фальшивой темы. Это значит, что требуют ответа на то, о чем нельзя или не стоило спрашивать, или спрашивают о том, на что нечего отвечать. Впрочем фальшь нашего вопроса несколько иная: здесь ставят вопрос о том, на что не умеют

¹ Возможно, пропущено: винтовкой.

ответить, и потому отвечают на то, о чем их не спрашивали. Вопрос тот, в каких отношениях *находится* Россия к Западной Европе, а отвечают пространным наставлением, какие отношения *желательны* между ними. На вопрос о факте, о действительности, отвечают программой, т. е. мечтой, потому что удобнее рассказать, что произошло, чем описать, что случилось на улице во время сна рассказчика.

Притом это необыкновенно больной, нервный вопрос. Ни о чем так много и горячо не толковали и не толкуют в печати и гостиных, как об отношении России к Западной Европе, ни из-за чего так часто не ссорились и не ссорятся, как из-за толков об отношении России к Западной Европе. Именно потому, что этот вопрос очень нервный, он вреден. Он оказывал угнетающее действие на нашу мысль. Многие клали этот вопрос в основании своего² мирозерцания, сделали из него житейскую точку зрения, к которой насильственно прикрепили свою мысль, а такая крепостная точка зрения лишила их взгляд прямоты, их отношения к вещам и людям – естественности. Худая методика – вносить в общие задачи мышления местную примесь, географическую или этнографическую. Местными могут быть только интересы или потребности общежития, но не задачи и приемы мышления. Если и последнее будет преломляться под действием известного меридиана, то получится слишком много углов зрения с преломленными взглядами на вещи, т. е. изломанными мышлениями. Тогда придется разграфить полушария человеческого мозга по трафарету глобуса. Говоря серьезно, вывихнуть мысль гораздо легче, чем свихнуть голову: последнему мешают инстинкт и ощущения боли, а первое может стать даже развлечением. Вас, может быть, смущает тот вывод, к которому я клоню эту притчу об изломанном мышлении, и вы боитесь, как бы я не поскользнулся и прямо, с бестактной наивностью, не вскрыл ее смысла. К сожалению, я не хочу прятаться за намеками и сделаю, чего вы опасаетесь. Да, вел речь именно к тому, что известные направления нашей умственной жизни, пережитые в текущем столетии и частью еще доживаемые нами направления, разделявшиеся главным образом на вопросе об отношении России к Западной Европе, были... как бы это сказать проще – были разными географическими углами зрения на вещи, которые не допускают преломленных взглядов, на которые каждый должен смотреть прямо, на каком бы ни сидел меридиане. Ведь эти направления – две логики, славянофильская и западническая, два мышления, московское и петербургское, и хотя их часто называли одно национальным, а другое космополитическим, но они оба всегда были географическими, т. е. точками зрения³ известных меридианов⁴.

² Над строкой: целого.

³ Над строкой: мышлениями.

⁴ Далее зачеркнуто: мозговые.

Общение народов – одно из отправлений народной физиологии. Отношение их взаимное устанавливается неволью, как кровообращение или взаимодействие органов. Оно может быть предметом

1888 г.

⁵ Над *незачеркнутым*: может.

⁶ *Далее зачеркнуто*: условия.

собственного или стороннего наблюдения, но идет незаметно для чьего-либо сознания и не должно⁵ быть предметом ничьей регламентации. Оно достигает сознания, когда становится ненормальным, болезненным, и станет непременно таким, когда поддастся чьей-либо регламентации. Изучение его необходимо, но не для того, чтобы изменить его естественный ход; а чтобы вовремя уловить⁶ влияния, могущие дать ему неестественный ход. Вредно, как задерживать дыхание, так и ускорять его.

Когда говорят о физиологии, такие истины кажутся святыми до смешного, когда речь [идет] об истории, они – предмет серьезных споров. Таково расстояние между физиологией и историей – всего один шаг.

Половому, чтобы уметь подать блюдо, нужно гораздо больше сноровки, чем повару, чтобы его приготовить.

Сколько толкотни и шума, чтобы выработать простенькую идею. Недаром: в поте лица снеси хлеб твой. Чтобы добыть крошку питательного вещества, хлебопашцу нужно переверочить пропасть несыедобной грязи и пыли.

Мы – крючники идей, вы – их половые: мы таскаем их на своих плечах, вы – подаете их публике. На нашу долю пот без чая, на вашу – чай с потом.

Чтобы оценить блюдо тонкое, вовсе не нужно для этого уметь его изготовить, но, кажется, чтобы уметь изготовить, всегда нужно уметь оценить его. В этом вся разница народов, вырабатывающих цивилизацию и только воспринимающих ее.

- Записки некоей знатной особы. – Записки глупого человека, состоящего не при некоей, а при очень известной знатной особе.
- Ученые вклады в науку – мало наших – но это случайности, шансы – сосчитайте студентов на Западе с VI в. и в России с 1755 г.
Не достоинство решить вопрос, а удобство, как картофель: люди принимают не лучшее из мыслимого, а удобнеее из возможного.
- Г. пастор, гордым тоном проповедующий смирение.
- Мы [сами] из этого вопроса сделали себе целое мирозерцание, житейскую точку зрения, привычку на все смотреть под углом этого вопроса и таким переломленным взглядом на вещи изломали свое мышление, вывихнули свой рассудок. Перспектива, рождающая миражи. Худое дело, когда люди что-то хотят и не знают, что хотят: это значит, что нервы работают без участия рассудка. Эта работа – верчение махового колеса, с которого сняли приводной ремень, суетливая и бесплодная. Для многих это зеркало, в которое любуются на самих себя. Что ж? Никому нельзя запретить становиться в позу, в которой он всего более нравится самому себе. Западноевропейская культура и картофель: будут слушать толки о его вреде и пользе, съедая его.

Петербург настолько западнее Москвы, насколько его меридиан западнее. Но по отношению к парижскому меридиану они оба – глубокий восток. Грозит мышление киевское, пермское, тифлисское на развалинах русского здравого смысла.

Славянофильство и западничество – две попытки изучать светила небесные в микроскоп. Обе головы свихнуты – одна направо, другая налево, но ни та ни другая не смотрят прямо.

...Вопрос решается двояко, резко двояко. Одни говорят, что нам пора выйти из умственного и нравственного подчинения Европе, стать на свои ноги, зажить своей особой жизнью, что для этого у нас давно есть все средства, и самобытные, доморощенные, житейские начала и своеобразные бытовые формы, что эти начала и формы даже возродят со временем Западную Европу. Другие утверждают, что мы должны остаться послушными учениками Западной Европы и в ее жизнь ничего не внесем нового, потому что все начала, которые таятся в глубине нашей жизни, иные еще в зародыше. Запад давно вскормил и вырастил все житейские комбинации, какие мы можем построить, раньше нас попробованы и даже частью изношены на Западе. Может быть, на вопрос, как он ставится, и можно отвечать лишь так или этак и нельзя придумать третьего ответа. Но так ли следует ставить его? В такого рода вопросах постановка часто навязывает ответ. Фальшивая постановка приведет к ответу логически неизбежному и все-таки фальшивому. Что наш вопрос ставится не совсем правильно, видно из того, что возможные на него ответы оба неправильны. В самом деле, одни хотят сказать, что мы носители новых начал, никому неведомых, которые грозят Западной Европе новым ренессансом. Мы еще носим эти начала под сердцем, только что почувствовали, как они у нас там где-то ворошатся, а уже чертим их историческую карьеру и биографию, нарекаем им имена и прозвища, пишем их характеристики. Такая торопливость прощительна⁷ и даже очень мила в счастливых молоденьких и чадолюбивых матерях, но не к лицу трезвым⁸ мыслителям. Чтобы говорить о возрождении мира посредством известных начал, надобно по крайней мере дожидаться рождения их самих, т. е. сознательного уяснения действующих и полного осуществления ожидаемых. Другие, отрицая в нас присутствие и самую возможность новых культурных начал и утверждая только способность или необходимость воспринимать чужое, хотят сказать, что в нас ворошатся не самородные начала, питаемые нашей плотью и кровью, а наскоро схваченные непереваренные западные элементы, что в России совершаемая работа не материнского чрева, а слабого желудка, переполненного пищей, к тому же изготовленной на чужой кухне. Значит, мы нахлебники Западной Европы, культурные тунеядцы, *суточные обитатели* европейских отелей, а не то батраки-чернорабочие, не имеющие своего культурного хозяйства и живущие на харчах хозяина – во всяком случае истори-

7 марта 1888 г.

⁷ Над строкой: понятна.

⁸ Далее зачеркнуто: русским.

⁹ *Над строкой:* европейский Восток.

¹⁰ *Над строкой:* европейской цивилизации.

¹¹ *Над строкой:* «nouveau» [новинок (фр.)].

¹² *Далее зачеркнуто:* исторических.

¹³ *Над строкой:* в котором все члены х и у.

¹⁴ *Над зачеркнутым:* надо.

ческая случайность, без которой легко могло обойтись человечество. Заметьте, при этом обыкновенно обходят один простой вопрос: начала, которые⁹ мы призваны заимствовать у Запада, действительно ли западные: не родились ли они тогда, когда не было еще ни восточной, ни западной Европы¹⁰, а было только средневропейское и североевропейское варварство? И что это за манера досужих посетителей международных выставок – измерять качество национальной культуры количеством новых начал, замысловатых новитетов¹¹, выставленных в музее исторических редкостей для удобства составителей¹² учебников по всеобщей истории для образованной публики. Давно, вот уже почти 2000 лет, как возведены людскому миру простые вечные начала общежития, и место каждого народа во всемирной истории определяется впредь степенью разумения и удачей осуществления этих начал. Требовать новых начал значит искать четвертого угла в треугольнике, невозможность чего доказана еще Евклидом, если не ошибаюсь. Самостоятельность местной культуры, своеобразность национального развития общечеловеческих начал христианской цивилизации само по себе вовсе не историческая заслуга. Она уже потому не заслуга, что есть историческая необходимость: история не знает двух местных национальных культур, которые были бы вполне похожи одна на другую. Вопрос об отношении России к Западной Европе, как он ставится, похож на математическое уравнение¹³ с тремя неизвестными: это не научная задача, а досужая игра в неизвестные или мнимые величины, т. е. в одни слова. Хотят рассмотреть неясные предметы, но, вооружив глаз воображением, вместо предметов видят собственное видение. Воображение – очень опасное оптическое средство.

Легко заметить, что грешит постановка дела. Когда спрашивают о культурном отношении России к Западной Европе, хотят решить, что нам делать с западноевропейской цивилизацией, как к ней относиться. Но на этот вопрос отвечают признанием или отрицанием присутствия новых начал зачатков в русской жизни, своеобразного ее развития. Это значит, что отвечают не на вопрос. Вопрос обращен к будущему и требует практического решения, а отвечают обращением к прошедшему, признанием или непризнанием известных исторических фактов. Притом всмотритесь в существо самого вопроса и ответа. Как нам поступать с западноевропейской цивилизацией? Это зависит от того, какое направление она получит. Западноевропейская цивилизация не есть что-нибудь законченное и неизменное, вроде эллинской или римской книги, автор которой уже умер: она еще переживет несколько дополненных и исправленных и, может быть, и испорченных изданий. Нельзя спрашивать, как считаться с ней, а можно только сказать, что с ней придется¹⁴ считаться, во всяком случае и уже начались счеты. Итак, в вопросе нет того, о чем спрашивать, нет самого вопроса. Зато на него дают ответ, который сам по себе есть вопрос. Есть или нет новых начал в русской жизни, зачатки своеобразного развития? Да кто

это решил, кто провидел присутствие или отсутствие таких начал? Это не исторические факты, а пока исторические чаяния или опасения, во всяком случае научные загадки. Должно быть, есть новые начала, по крайней мере своеобразное развитие общих начал, но какое – об этом еще надобно подумать – вот все, что можно пока сказать. Выходит, что на вопрос, в котором нечего спрашивать, дают ответ, который ни на что ничего не отвечает.

Отчего и как произошла такая странная постановка дела? Знать это, пожалуй, любопытнее, чем знать, как правильно поставить дело. Здесь неправильная постановка дела происходит от недоразумения. Спрашивая об отношении России к Западной Европе, мы желаем решить, какое отношение должно существовать, какое желательно. Но отношение уже *существует*, установилось само собою, раньше, чем мы стали думать о его установке, независимо от того, желательно оно или нет; мы только не уяснили его себе и потому не можем сказать, желательно оно или нет. Разве такие важные исторические вещи, как международные отношения, дожидаются, пока мы соберемся о них подумать, и разве они, устанавливаясь, спрашиваются у нас, как им установиться? Спросите в таможене, на бирже, в книжной лавке, в канцелярии, выдающей заграничные паспорта, – там знают эти отношения, а общественное сознание не знает. И разве отношения миллионов разумных существ устанавливаются единими умами? Такие нелепости допускаются¹⁵ только¹⁶ в кратких руководствах истории для младшего возраста. Выходит, что мы спрашиваем не о том, на что отвечаем; задаем вопрос, на который давно дан ответ, а отвечаем на вопрос, которого нельзя задавать.

Вот в чем недоразумение – в невозможности вопроса. Поэтому, чтобы рассеять недоразумение, стоит только не задавать вопроса.

[НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 164, л. 1–4. Автограф. Карандаш]

И ты туда же! В последнем письме своем я тебе пожаловался на то, что в большинстве нашего образованного общества пустые слова и фразы ходят вместо мнений и убеждений, что между тем как другие работали мыслью, мы подбирали опилки и обрезки, оставшиеся от их работы, и теперь забавляемся этими бесполезными и красивыми безделками не как дети, а как взрослые шалуны. И ты мне отвечаешь, что другого от нас нельзя было ожидать, потому будто бы, что у нас обо всем думают и говорят только те, кто ничего не имеет, что мысль у нас стала привилегией и монополией людей, которые не знают хорошенько, где и что они будут кушать завтра, – и это потому что мы без разбора пускаем в средние и высшие учебные заведения всякого желающего и выдерживающего экзамен зрелости. От этого по-твоему происходит то ненормальное явление, что человек, не имеющий простого сюртука, у нас очень учено может рассуждать о вреде мундира, а человек, имеющий и сюртук, и мундир, часто невежественнее того, кто ходит в лаптях.

¹⁵ Над строкой: пишутся.

¹⁶ Далее зачеркнуто: учебниках.

Умственный пролетариат, аристократия безродной, но многознающей бедноты – вот где по-прежнему причина нашей умственной пустоты и духовного нищенства.

– В России нет мыслящих людей, отрезал один из трех собеседников, когда горячий консерватор окончил одну из тех тоскливых жалоб на¹⁷ Россию, без которой уже давно не клеится разговор русских людей¹⁸. Все переглянулись. Наступила та драматическая пауза, которая показывала, что собеседники переживали непривычное сочетание чувств и мыслей. Но консервативно-горячий человек вынул, спросив молчаливого, почему он так думает. Этот вопрос сделан был тем оскорбительно-вежливым тоном, который давал почувствовать, что ответчик из собеседников сразу превратился в подсудимого, что его приглашали не доказывать, а оправдываться от обвинения в нарушении основных правил общежития.

Подсудимый помолчал и начал:

– Неужели Вы не замечаете, что в России никто не думает и уже довольно давно? Да, вот уже 200 лет, как в России перестали думать. Некогда и у нас были мыслящие люди... Но вот 200 лет тому назад явились у нас¹⁹ Ордины-Нащокины, Ртищевы, Матвеевы, Голицыны, Петры Великие, и не знаю, как там еще они назывались. Эти люди пришли и сказали нам, что мы много думали, но ничему не учились, и так думая, но ничему не учась, мы скоро погибнем²⁰. Мы поверили этим людям и принялись учиться: сначала при Петре учились технологии морской, пехотной, артиллерийской, фабричной; потом после Петра технологии дипломатической, танцмейстерской, парадной, салонной; затем после манифеста о вольности дворянской и особенно со вступления на престол Екатерины II технологии политической, атеистической, литературной, гастрономической, но более и охотнее всего технологии половой, наконец, с Павла... вы знаете чему мы стали учиться с этого времени. Мы много учились, разнообразно работали мозгами и нервами, но мы не замечали, что пока всему этому учились, мы не размышляли, а только упражняли свою память. Мы были какими-то пассивными и испуганными ассистентами европейской цивилизации, грецкой губкой, которая впитывала в себя всевозможные культурные соусы, размякли и отяжелели. Припомните ход нашего развития за последние 200 лет. На Западе подумают и скажут, а мы подслушаем и разболтаем; там схватятся, подерутся и помирятся, а мы посмотрим, поохаем, озлимся и выпьем. Мы²¹ все наблюдали, ничего не переживая, все воспринимали, ничего не производя, были каким-то турникетом европейского движения. Наша новая история – в чужом пиру похмелье. Теперь посмотрите, что мы такое. Мы перевели все лучшее, что было написано на Западе, а на Западе никто не знает, что мы написали хорошего. Мы передумали все, что случилось на Западе, а на Западе никто не знает, что случилось у нас. Мы общеевропейская кладовая, исторический гардероб, музей

¹⁷ *Над строкой:* перед, просторе для мыслящих людей в России, без чего.

¹⁸ *Над строкой:* искренне любящих свое отечество.

¹⁹ *Далее зачеркнуто:* люди.

²⁰ *Над строкой:* полно думать, пора учиться.

²¹ *Далее зачеркнуто:* за всем следили.

изношенных²² и вышедших из моды костюмов и мнений, культурная хрестоматия, вместившая в себя *chefs d'oeuvres* западноевроп[ейского] ума, в которой есть подбор без системы, цель без мысли. Привыкнув жить чужим умом, мы разучились мыслить своими собственными; пока мы с гастрономическим увлечением пережевывали готовую пищу, выработанную чужой мыслью, наши органы мышления атрофировались от бездействия.

– Вы, очевидно, раздражены, и раздражение делает Вас красноречивым. Только это и оправдывает Вас. Иначе для меня было бы непонятно то наслаждение национального самоуничтожения, с которым Вы произнесли свою тираду. Вы браните свое отечество, очевидно, потому что слишком его любите. Но зная, почему Вы так говорите, я все-таки не понимаю, что Вы хотите сказать. В культурном мире нет и не было народа, который бы сам выработал свою культуру. В умственном и нравственном запасае каждого общества самобытного очень мало, капля в море. Ни один народ, исторически известный, не начинал собой истории, являясь только звеном в бесконечной цепи, начало которой скрывается в глубине прошедшего...²⁴

– А конец теряется в туманной дали будущего. Учитель истории, помню, не раз говорил нам об этом *историческом законе*. Но я вовсе не хочу ссориться с учебниками. Я говорю о простом и грубом факте. Глупо было бы вновь изобретать колесо, когда оно уже изобретено другими. Но совсем неумно и таскаться по русской проселочной грязи на узких металлических колесах, приспособленных к парижской асфальтовой мостовой, или заменять ими широкие и раскатистые полозья наших саней. Тоже и с идеями. Все живущие народы Европы получили богатый культурный арсенал от античного мира; но они переработали его, приспособили к своим потребностям, наконец, обогатили его. Только мы одни заимствуем чужие идеи, не усвоив их; бережно, двумя пальчиками берем мы их из заграничной книжки и с археологическим целомудрием стараемся донести их в первобытной нетронутости до национальной витрины, не преобразуя и не пополняя их. Но идеи – что умные молодые женщины: они не любят, чтобы ими только любовались, не любя их. А мы именно поступаем с заимствованными идеями, как поступают старые хрычи с купленными молодыми женами: мы их возьмем, пригреем, убаюкаем – и только. Оттого чужие идеи, добрые и творческие дома, у нас становятся злыми и разрушительными. Что может быть добрее и плодотворнее идеи равенства? В прошедшем столетии эту идею вывезли к нам наши баричи из Франции вместе с французенками, которых они вывлекли для украшения своих национальных девичьих. И озлившаяся идея отомстила: изменив привилегированному барину, она отдалась гражданину – кулаку и кабагчику...

– И очень хорошо сделала.

[НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 179. Л. 1. Автограф. Чернила.
Л. 1об.-3. Автограф. Карандаш]

²² Далее зачеркнуто: европейских.

²³ Далее зачеркнуто: культуры; мысли.

²⁴ Над строкой: в дикой древности доистор[ической].

Беседа об А.В.Суворове

[1900 г.]

 Ровно сто лет прошло со дня смерти Суворова. Цель моей беседы с

тимного русского императора Павла I. Когда-нибудь все эти европейские события будут рассказывать, как одну из арабских сказок, столь же пленительную для воображения, но не столь⁴ занимательную для здравого смысла.

⁴ Два слова написаны над: только.

Между тем все произошло логически просто и исторически закономерно. Самая блестящая монархия Западной Европы и фактически, т. е. незаконно, самая абсолютная, но опустившаяся – монархия Людовика XIV – спустя всего 77 лет после его смерти пала от того, что обратилась к своему верноподданному народу с просьбой выручить ее из затруднений, созданных ее же собственными ошибками, и, между прочим, из дефицитов и долгов. Всего три года и несколько месяцев понадобилось, чтобы разрушить эту монархию, созидавшуюся веками, длинным рядом умных и деятельных королей и служившую завидным образцом для других монархий Западной Европы.

Поучительно, как отнеслись эти старые монархии к катастрофе, постигшей их образец. Еще недавно лучшие их представители и дельцы, государи и их сотрудники, образовавшие своего рода школу просветительного абсолютизма, Фридрих II, Иосиф II, Густав III, Помбаль, Аранда, проводили в своей преобразовательной деятельности те самые начала свободы, равенства, человеколюбия, во имя которых была низложена французская монархия. Их преемники, государи и министры, не были похожи на своих ближайших предшественников и не могли или не хотели продолжать их дела. Это было непредвиденным счастьем для революционной Франции, что в ту минуту, когда революция низложила там монархию и доламывала последние камни старого порядка, у монархической власти в Западной Европе не оказалось ни достойных носителей, ни искренних и надежных защитников. *Перечень.* – Так монархический мир Западной Европы представлял печальное зрелище корон без голов, правительств без министров, армий без полководцев. У власти не было ни надежного меча в руке, ни добросовестного совета в кабинете.

Такое событие, как разразившаяся над Францией гроза, разумеется, не могло пройти незамеченным и в этом самодовольном царстве досужих интриг и беспечной рутин. И здесь встрепенулись от удара, послышавшегося из Парижа, но не умели открыть глаз, как следует. Одни испугались, подобно сардинскому королю Карлу-Эммануилу IV или Карлу IV испанскому с его Годоем, другие вознегодовали и озлобились, подобно Густаву IV Адольфу шведскому; но никто не задумался над тем, что же надо делать. Стоявшая вне этого мира, но хорошо знавшая свою венценосную западноевропейскую сестру Екатерина II напрасно советовала тамошним дворам не шевелить непривычным для них оружием, оказывать более нравственную, чем материальную, поддержку французскому роялизму, твердила и самим французским роялистам, чтобы они более полагались на самих себя, чем на стороннюю помощь, что восстано-

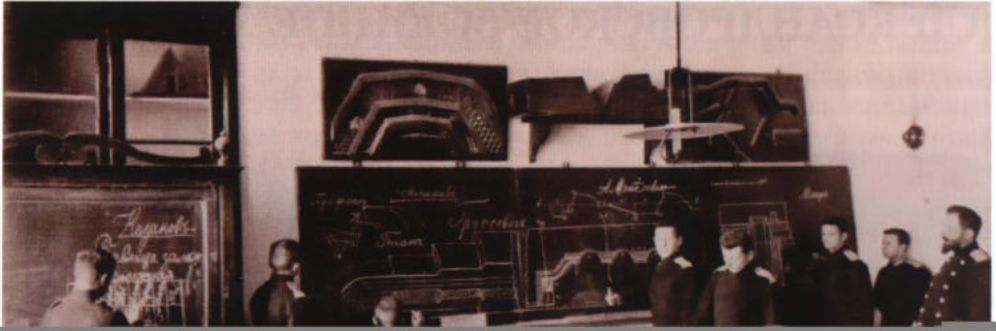
ление французской монархии могло совершиться только французскими руками. Позднее, когда революционный пожар вышел за пределы Франции и стал действительно угрожать старому порядку во всей Западной Европе, Екатерина II настаивала на необходимости «искреннего стремления» восстановить вооруженной рукой французскую монархию и идти «прямым путем» во внутрь Франции, прямо на Париж. Однако правительства самых сильных центральных держав – Австрии и Пруссии, к которым присоединилась и Англия, схватились за оружие, но не с екатерининским искренним стремлением восстановить погибавшую монархию, а только под этим предлогом. Каждый из союзников имел свои заветные своекорыстные виды, и все были разъединены глубоким взаимным недоверием. Бросившись с видимым самоотвержением тушить чужой пожар, они, подобно пожарным старого времени, принялись присматриваться: одни, как Англия, – к имуществу горевшего дома, к французским колониям, другие – к некоторым вещам ближайших еще не горевших соседей, особенно Польши. Наступая на Францию, Австрия и Пруссия не спускали глаз с Речи Посполитой. За рыцарские подвиги для восстановления законного порядка во Франции [они] хотели вопреки законному порядку вознаградить себя клочками польской земли. Это была, может быть, единственная в истории коалиция, у которой цель была в тылу, а перед фронтом стоял только предлог или средство, слова на Рейне, а мысли на Висле, совсем не так, как у древних псковичей: «душа на Волхове, а сердце на Великой»⁵. Это мышление на два противоположных разума, т. е. это двоедушие, и погубило дело обеих первых коалиций (1792–1795 и 1795–1797 гг., последней с участием России, впрочем безучастным), вызывало колебания, постыдные интриги, позорные отступления.

⁵ На реке Великой находился Псков.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

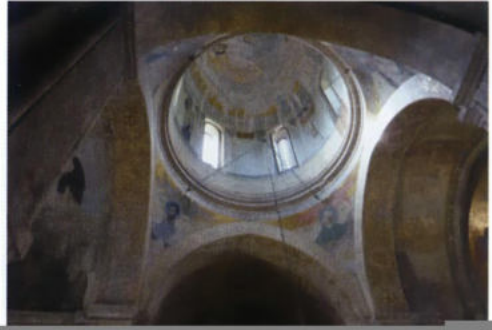

Великий князь ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. АБАСТУМАН

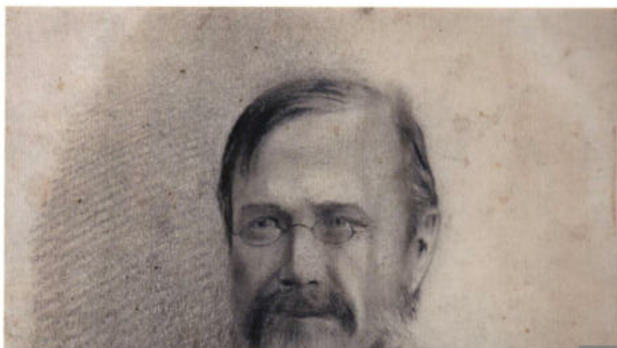

ИКОНОГРАФИЯ В.О.КЛЮЧЕВСКОГО

*Портрет В. О. Ключевского.
Рис. Н. И. Сперанского, 1880-е гг.
(Публикуется впервые)*

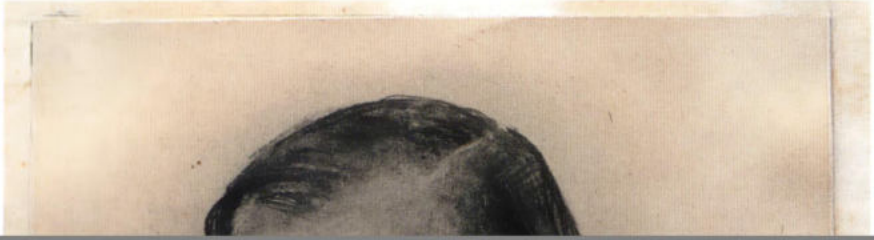

*Портрет В. О. Ключевского кисти
В. О. Шервуда. 1894 г.*

*(Из письма В. О. Ключевского автору:
«Если задача искусства мирить
с действительностью, то написан-
ный Вами портрет вполне достиг
своей цели: он помирил меня с под-
линником».)*

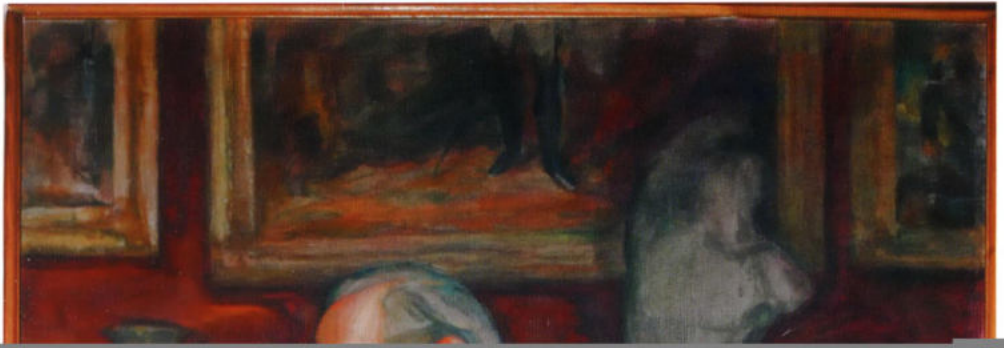

Королевичам
Калин Калашников!

Вот уже и пролетают, и уже
всех нас. Ветер шумит
уже гонимый туманом, как
был бы в том же восточном
и западном ветре, шумит
уже и уже и уже и уже и уже
уже и уже и уже и уже и уже
уже и уже и уже и уже и уже
уже и уже и уже и уже и уже

*Могила В. О. Ключевского. Кладбище
Донского монастыря в Москве,
май 1911 г.*

*Музей В.О.Ключевского
в Пензе на улице Ключевского (б. Поповке).
Открыт в 1966 г.*

Письма В.О.Ключевского из Абастумана

1. Н. И. СПЕРАНСКОМУ

4 октября 1893

Многоуважаемый Николай Иванович!

Простите, что беспокою Вас просьбой, исполнение которой, боюсь, соединено с большими хлопотами. Когда я преподавал в Алекс[андровском] училище, для юнкеров литографировались составленные мною записки по истории. У меня уцелел от последнего издания лоскуток, который при сем прилагаю. Может быть, в складе ненужных учебных пособий уцелели экземпляры и этих записок. Если есть возможность по прилагаемому лоскутку навести справку и добыть для меня один экземпляр этих записок. Вы мне сделаете этим очень большое одолжение. Когда экземпляр найдется, потрудитесь оставить его у швейцара училища для передачи по востребованию на мое имя: я буду навещаться о результате поисков сам или через прислугу. Сижу безвыходно дома с неотвязчивым кашлем.

Истинно Вас уважающий и преданный Вам

В. Ключевский

4 окт[ября] [18]93

¹ Сперанский Н.И. (1846– после 1901 и до 1911) – слушатель Ключевского в Александровском училище, впоследствии преподавал там военное законоведение. В годы современной с Ключевским службы в училище (1882–1883) возникли между ними дружеские отношения.

2. М. А. ХРУЩЕВОЙ

8 ноября 1893

Многоуважаемая Марья Алексеевна!

Приехал на место благополучно и доселе не чувствую последствий дальнего переезда. Чувствую себя очень хорошо. Погода после дождей установилась ясная: днем на солнце тепло, а к вечеру холодно. На свежем воздухе иногда появляется кашель, который скоро впрочем проходит в комнате.

Пока осматриваюсь и мало хожу по окрестностям. Дела идут, как жется, сносно, большего не желаю, довольствуюсь малым.

Мои искренние поклоны Люб[ови] Ив[ановне] и Н[екрасовы]м. Желаю Вам быть здоровой.

Истинно Вас уважающий В.К[лючевский]

8 ноября

² Об этом адресате писем известно крайне мало: она происходила из купечества, проживала в Москве на Мал. Никитской в собственном доме, где бывал В.О.

3. М. А. ХРУЩЕВОЙ

23 ноября 1893

Начинаю прямо с конца, т. е. со своего здоровья. Чувствую себя по прежнему хорошо и физически, и по возможности духовно, даже начинаю привыкать к холоду в комнатах. Бывают насморки, но скоротечные; раз болел зуб и даже выкрошился. Но и это не большая

потеря: кто приготовился стать беззубым, тому все равно, иметь ли ему одним зубом меньше или больше. Приучаюсь даже писать озябшими руками. Вот как пишу теперь, согревая пальцы у затопленной печки. К вечеру перед топкой в комнатах у меня становится свежо.

Месяц прошел с отъезда моего из Москвы. Не скажу, чтобы легко прошел этот месяц; но все же легче, чем я ожидал. Моя привычка преувеличивать все и в том числе затруднения оказалась на этот раз полезной. Бывали минуты уныния, сомнений, но мне удалось их одолеть. Думаю, что и впредь не будет хуже.

Как здравствуете Вы? Не имею никаких вестей от Вас. Здорова ли Л[юбовь] И[вановна]? Обеим поклон и отеческое приказание быть здоровыми. Мне это было обещано, и обещание, надеюсь, будет сдержано. Что Ст[епан] Ф[едорович]¹ и другие дорогие наши друзья (не разумею, конечно, в их числе А[нну] С[тепановну] и Е[катерину] С[тепановну] Н[екрасовых]?)

¹ Речь идет о С.Ф. Фортунатове (1850–1918), приват-доценте Моск. ун-та по истории европейских стран и США.

Хотя я и могу обойтись без подобных известий об их несомненно благополучном существовании, а от скуки хочется иногда услышать об них кой-что.

Кланяйтесь всем добрым общим знакомым. Н[екрасовы]м и другим.

С истинным почтением

В. К[лючевский]

Получили ли мое первое письмо с места от 7 ноября?
23 ноября

9 декабря 1893

4. М. С. КОРЕЛИНУ

№ Вашей квартиры забыл; адресую в университет.

Абастуман, 9 дек[абря] 1893.

Добрый Михаил Сергеевич²!

² Корелин М.С. (1855–1899) – профессор Моск. ун-та, историк-медиевист, читал лекции на Высших женских курсах, участвовал в работе Комитета грамотности.

Вы поступили очень великодушно, написав мне раньше, чем я исполнил свое обещание сообщить Вам свой адрес, и за это я сугубо Вам благодарен. Помнится, перед отъездом, получив с места надлежащие сведения, я просил своих передать адрес всем знакомым, которым он может понадобиться. Но это не снимает с меня вины, и я досадую на свою забывчивость. В первое время по прибытии на место хлопоты новоселья вместе с неизбежными следствиями дальнего переезда при дождливой погоде были причиной того, что я и к своим писал довольно редко, а потом наступили холода – новая помеха писать: после полудня, когда я наиболее свободен, у меня иногда так остывают комнаты, что писать можно только так, как рисуют живописцы, выводя каждую часть буквы с особыми усилиями и по наперед обдуманному плану.

³ Тихонравов Николай Саввич (1832–93) – проф. Моск. ун-та, историк литературы, академик.

Какими печальными вестями и соображениями пришлось Вам наполнить Ваше письмо! Известие о смерти Тихонравова³ я получил за день до Вашего письма. Я пожалел сильно, что меня нет в Моск-

ве: мне хотелось бросить прощальный комок земли на его гроб. Прискорбно все, что Вы пишете о похоронах.

О несчастье В. И. Герье и писать не буду¹. Об этом известила меня жена, когда Борис² лежал в инфлюэнце. Можете представить, каков был тон извещения. Как подействовала потеря на Авд[отью] Ив[ановну]³ и сестер?

Очень благодарен Вам за то, что Вы сказали обо мне на заседании факультета по поводу вопроса о вознаграждении Милюкова. Мне показалось не совсем ясным различие между нормальной платой за практические упражнения и ненормальной. Во время разговора с попечителем не было речи о размере платы, а выяснялось только, что размер определится состоянием специальных средств университета и, разумеется, усмотрением факультета и что предложение удобнее сделать к концу учебного года, когда можно будет сослаться на исполненный труд. Я, конечно, буду за максимальный размер. Таково было и мнение попечителя, который одобрил мое предложение и обещал поддержку. Если я возвращусь к предположенному сроку, я успею сделать предложение факультету; в противном случае направлю ходатайство через декана. «А о будущем поговорим после», – повторю я Ваши слова в письме.

Живу я пока благополучно и к условиям места привыкаю с некоторой удачей. Всего труднее привыкнуть к здешней комнатной температуре, когда холодно на дворе; нос и руки, избалованные московскими печами, особенно страдают.

Если представится удобный случай, выразите Влад[имиру] Ив[ановичу]⁴ мое сострадание ему: его поистине сердечно жаль.

Дошел ли вовремя мой отзыв о сочинениях на медаль и что присудил факультет?

Пишу афоризмами, без связи, ввиду почтальона, пришедшего вынуть письма из нашего ящика и меня ожидающего. Не забывайте Абастумана, Малой Полянки; поклоны общим знакомым и особенный Надежде Петровне⁵.

Преданный Вам В.Ключевский

¹ Над строкой карандашом, очевидно рукой Корелина: смерть сына.

² Сын В.О.Ключевского.

³ Авдотья (Евдокия) Ивановна – жена В.И.Герье.

⁴ В.И.Герье.

⁵ Жена М.С.Корелина.

5. М.А.ХРУЩЕВОЙ

15 декабря 1893

Многоуважаемая Марья Алексеевна!

В последнее время у меня скопилось такое количество срочных дел по У[ниверситету] и по Посаду, что я не знал, когда дождусь свободного дня.

Вы напрасно беспокоитесь о судьбе своего письма: оно пришло вовремя, на другой день по отсылке моего. Второе письмо несколько запоздало, вероятно вследствие зимних задержек на перевале. Нет надобности посылать заказные. Адрес самый простой, как на первом письме: Абастуман, Тифл[исской] губ[ернии], такому-то – и только.

Благодарю Вас за московские вести. Они очень печальны. Очень-очень прискорбно мне было узнать о смерти Тихонравова. Я глубоко-

ко пожалел, что меня не было на похоронах: мне хотелось бы с ним проститься.

У нас здесь быстро в 24 часа выпал снег и (7 дек[абря]) установилась хорошая санная езда. Зима в цвету. Я поэтому чувствую себя хорошо и жалею, что в Москве такая дурная погода. Зуб утих, сломившись. Мне немного конфузно встретить суждение, что здешний воздух должен дать мне силы для будущих ожидаемых работ. Когда же наконец настанет для меня настоящее вместо столь замедлившего уйти от меня будущего? Когда я перестану быть человеком, все подающим хорошие надежды? Я боюсь, что пора стать и давно прошедшим. Картина или портрет на похоронах, Вами нарисованный – вот это настоящее будущее, подающее надежды. И пора не прошла для надежд, и досуг есть оправдать их.

Я очень рад, что слух о Ст[епане] Ф[едоровиче] не оправдался. Шутки в сторону – пора прошла, а умение не пришло – пора и умение быть настоящим человеком. И на это надобно умение, и это не дается от природы, как не родятся на огородных грядках соленые с чесноком огурцы, до которых мы с ним такие охотники.

А что публичные лекции? Они несколько занимают меня, как невольно привлекает внимание человека угол, о который он, проходя мимо, нечаянно ударился лбом. Из благотворительного развлечения они, повторяясь из года в год, грозят превратиться в дурную, хотя и благотворительную привычку.

Л[юбови] И[ванов]не передайте мою благодарность за память и мой почтительный поклон, как и А[нне] Ст[епановне] и Ек[атерине] Ст[епановне]. Очень рад, что моя телеграмма 24 ноября пришла вовремя и кстати. Скоро праздник: поздравляю Вас и всех добрых и друзей; в день праздника буду много думать о Москве. Желаю быть здоровой.

Искренно Вас уважающий В. Ключевский

15 декабря 1893 г.

22 декабря 1893

6. Н. М. БОРОДИНОЙ¹

22 декабря 1893, Абастуман

¹ Надежда Михайловна Бородина (1848–1919) – свояченица В. О.

² Мария Ивановна Преображенская – воспитанница семьи Бородиных.

³ Бородина А. И. (1816–1904) – тещи В. О.

⁴ Бородина Е. М. (1845–1919) – свояченица В. О.

Ты очень мило поступила, написав мне; я давно ждал твоего письма. Но куда не годится твое поведение: мне пишут, что ты больна и Маруся², Ал[ександ]ра Ил[ьинич]на³ то же. На что это похоже? Я не знаю, кто из вас остался здоров, кажется, одна Ел[изавета] М[ихайлов]на⁴. За это ее поцелуй от меня; впрочем не забудь и больных, которые, надеюсь, уж выздоровели, – и за то, что здоровы, а Ел[изавету] М[ихайлов]ну за то, что не была больна.

Радуюсь твоим литературным и астрономическим занятиям. А какова Лидочка⁵! Теперь, надеюсь, будешь к ней благосклоннее.

Ниса⁶ сообщит тебе о приключении с чтением «Грусти»⁷ и с немкой. Это само по себе только забавно; но в первое время меня встревожила эта слезная выходка: мне показалось, что не следовало чи-

тать здесь этой статьи. А впрочем – пускай плачет, кому плачется; я не носовой платок, чтобы утирать даровые слезы, даже немецкие.

Черную книжку на днях вынимал¹, чтобы вписать три-четыре афоризма – для докторши; при случае угощу ее – кислые-прекислые. Написал бы тебе их, да сейчас придет почтальон за письмами. После как-нибудь.

У нас великолепные солнечные дни: снег и морозы, а среди дня так тепло, что бабочка, попавшая у меня между двумя стеклами, оживает и бьется, а после заката – лежит вверх животом. Я ее не выпускаю, чтобы совсем не замерзла.

С новым годом всех вас! Соберитесь накануне у нас, и когда будете пить, помните, что в эту минуту мне очень скучно по Москве.

Живу я – как можно жить при моих условиях, но в общем ничего, доволен. Подробности – после как-нибудь. Все идет ровно, день-за-день, и мне кажется, время катится очень быстро. Это хороший признак.

Кланяйся Долговым² и всем нашим, кого увидишь, кроме – сама знаешь кого. Пиши на досуге и не хворай, даже когда досуг есть.

В.К[лючевский]

7. С. А. БЕЛОКУРОВУ

Абастуман

Многоуважаемый Сергей Алексеевич³!

Старый год доживает свои последние минуты, и я спешу расплатиться с старыми долгами прежде чем наступит новый год, а долг мой перед Вами давно просрочен.

Прежде всего спасибо Вам за два письма и две посылки. Новости, Вами сообщенные, одни очень любопытны, другие донельзя печальны. Упокой, г[оспо]ди, душу Н[иколая] С[авви]ча⁴: мне его очень жаль. У Вас в Москве, очевидно, была тяжелая осень. Истинно утешило меня согласие Майкова⁵, а также постановление комиссии о рецензенте сочинения Любавского⁶ о выборе Вашем на новое трехлетие и говорить лишне потому, что не было неожиданностью. Но что случилось с нашим Ю. Д. Ф[илимоновым]⁷ – недоумеваю, но скорблю.

Вы просите на досуге написать о своем житье-бытье. Что написать? Живу хорошо, веду свое дело по мере сил и умения и чувствую себя хорошо в обществе превосходного хозяина и добрых товарищей. Надобно было привыкать к температуре, не похожей на комнатную московскую; но здешний зимний воздух помог одолеть и это затруднение; только по почерку этого письма можете видеть, что у меня в комнате не жарко и перо не твердо держится в руке.

Теперь о деле. Посылаю Вам документ от профессора русской истории Д. А. Корсакова (Каз[анский] унив[ерситет]). Мне переслали этот запрос из Москвы. Благоволите принять надлежащие меры по содержанию бумаги, доложить о ней Обществу и т. п. Я, с

⁵ Возможно, Людмила Николаевна Громозгласова.

⁶ Ниса – домашнее имя Анисии Михайловны (1837–1909), жены В. О., урожденной Бородинной.

⁷ Статья «Грусть» (памяти М. Ю. Лермонтова) была издана без подписи с инициалом «К.» в журнале «Русская мысль» (1891, № 7).

¹ Речь идет о записной книжке, куда В. О. записывал свои афоризмы.

² Долговы – семья родственников Бородинных.

Не позднее
31 декабря 1893

³ Белокуров С. А. (1862–1918), историк, археограф, архивариус МИДа, казначей ОИДР, издал сборник «Василий Осипович Ключевский. Материалы для биографии» (М., 1914).

⁴ Н. С. Тихонравов.

⁵ Согласие Майкова Л. Н. (1839–1900), вице-президента АН, председательствовать в ОИДР.

⁶ См.: Бершадский А. Рец. на: «Любавский М. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства... М., 1893 (Чтения ОИДР, 1894, кн. 4, отд. IV, с. 1–26).

⁷ «Отчисление» Ю. Д. Филимонова

(1828–98) от должности хранителя Оружейной палаты Кремля из-за подачи им докладной записки наследнику о неполадках в дворцовом управлении.

¹ Речь идет о Майкове А.А. (1826–1902), слависте, проф. Моск. ун-та.

² Ручкой С.А. Белокурова.

своей стороны, напишу автору, что буду просить Общество об исполнении его предложения, смотря по положению нашего издания. Некоторые из предлагаемых вещей кажутся мне весьма любопытными...

Я уже собирался пред отправкой письма на почту заключить его выражением моей общей признательности Вам и всем сочленам за память обо мне, как получил Ваш новый пакет, наскоро перебрал присланные карточки, наскоро просмотрел Ваше любезное письмо и увидел, что если бы я удесятерил силу предположенных мною благодарственных выражений, то вышло бы далеко не все то, что мне хотелось бы сказать моим добрым сочленам, вспомнившим обо мне на заседании. При свидании передайте им это и пожмите за меня руку каждому, начиная с Аполлона Александровича¹. Я решил послать эту записочку тотчас, хотя по поводу нового Вашего письма хотелось бы кое-что прибавить. Наступающий день обещает хлопоты, и мне до вечера едва ли удастся сесть за письменный стол, вследствие чего письмо замедлит более чем на сутки.

Итак, еще раз всем душевное спасибо, Вам прежде всего, и всех с новым годом.

Преданный Вам В.Ключев[ский]

31 дек[абря] 1893²

4 января 1894

8. М. А. ХРУЩЕВОЙ

Многоуважаемая Марья Алексеевна!

Мне, право жаль, что мое здоровье возбуждает столько забот и тревог, хотя я, конечно, могу быть только благодарен за эти заботы. Сам я не считаю себя столь хилым и даже иногда готов чувствовать себя в цветущем состоянии. В этом, конечно, виноват не я: честь этого вполне принадлежит месту и образу жизни. Не смотря на морозы, сменяющиеся обильными выпадениями снега, у меня нет ни кашля, ни даже насморка, так что даже неловко с непривычки, точно чего-то недостает. Ко всему привыкаешь и по инерции трудно отвыкать даже от неприятностей.

Тем легче мне было привыкать к здешней обстановке. Я начинаю чувствовать себя как будто связанным и с крутым подъемом ущелья прямо перед моим окном в каких-нибудь 8 сажнях от стены моей комнаты, и вон с той дальней горой перед другим окном, которая теперь, когда я пишу и взглядываю на нее урывками, ярко озарена еще зашедшим за нее солнцем, тогда как ущелье уже подергивается бело-синеватым цветом, предшествующим сумеркам. И все это вместе с сейчас затопленной печкой и желтыми занавесками на окнах становится чем-то близким... Я ведь из породы полипов: сам не доберусь до места, но если волна забросит на него, прилипаю к нему и делаю из него себе гнездо.

Видите, я пустился себя характеризовать, значит, доволен собой. Это самодовольство очень полезно в гигиеническом отношении.

Праздники прошли не без праздничных хлопот: приемы, визиты, как ни мала наша колония. Иногда весь день не удается взяться за перо.

Благодарю Вас за московские вести. Самая приятная из них для меня – о публичных лекциях: эгоистически доволен, что они начинают приедаться публике; авось в следующем году их не будет.

Что Вы пишете о Киз[еветтере]¹ догадывался и никогда не пенял на него за редкие его посещения. Я, к сожалению, знаю среду, в которой он вращается. Радуюсь его успеху на коллективных уроках.

А я разве ставил Ст[ефана] Ф[едоровича] Ф[ортунатова] на одну доску с теми «дорогими друзьями», о которых Вы думали? Те и не друзья, даже не дорогие. Ст[ефан] Федорович – друг математический, верный, как аксиома. Так[им] образом Вы его защищаете, когда на него не нападают. Поклон ему от меня, хотя перед отъездом он мне удружил своим обдуманым языком. Впрочем, это – прошлое. Не намекайте ему об этом.

Прискорбно читать известия о Ваших московских страданиях от погоды, сравнивая ее со здешней. Поэтому я готов видеть извращение чувств в том, что вы, москвичи и москвички, сами коченея от холода, так боитесь за здоровье абастуманцев, которые дышат свежим, зимним, горным воздухом в полторы груди по меньшей мере. Это я пишу к тому, чтобы поблагодарить Вас и Л[юбовь] И[вановну] за Вашу заботливость обо мне и пожелать Вам обоим абастуманского здоровья. Пожмите за меня крепко руку Л[юбови] И[вановне] и передайте мои поклоны А[нне] Ст[ефановне] и Е[катерине] Ст[ефановне]. Очень благодарю их за праздничные карточки.

С истинным почтением В. Ключевский

4 января 1894 г.

9. Н. И. СПЕРАНСКОМУ

12 января 1894

Получив Вашу телеграмму, дорогой Николай Иванович, я изо дня в день выжидал удобной минуты, чтобы написать Вам и поблагодарить Вас за добрую память обо мне, а также и за то, что Вы и без меня не забываете моего московского жилища, как мне пишут об этом мои домашние. Но при здешней комнатной температуре не всегда, когда есть досуг, удается овладеть пером: у нас теперь пора самых сильных и устойчивых морозов. Отсрочивая письмо со дня на день, я решил наконец непременно исполнить свой долг 12 января, в день нашего университетского праздника.

Я имел свои побуждения, чтобы выбрать именно этот день. На расстоянии Бог знает скольких тысяч верст и на высоте, сколько помнится, 4 тыс. фут. над уровнем моря простительно быть не только искренним, но и откровенным, не только думать, что следует, но и говорить, что думаешь. Я всегда считал Вас человеком университетским – не по диплому, а по духу, по направлению мысли и складу убеждений, а такие духовные, крестные дети университета главным образом и поддерживают его значение в обществе. При-

¹ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) ученик В. О., с 1893 проф. Моск. ун-та и (позднее) Высших женских курсов по кафедре русской истории.

¹ Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) правовед, историк, публицист, общественный деятель, преподавал в Моск. ун-те (1844–1848) и в СПб. ун-те (1851–1861).

² Итак, будем веселиться! (лат.)

³ Надежде Константиновне Сперанской.

17 января 1894

⁴ Георгий Александрович (1871–1899), вел. кн., цесаревич.

том у нас с Вами есть и общий учитель и этот учитель – Кавелин¹. Я не слушал его, но по его сочинениям учился историческому мышлению и пониманию русской истории. Сегодня на меня нашло маленькое уныние: с 1865 года, когда я вступил в Московский университет, я в первый раз встречаю этот день вне Москвы. В этот день, письменно беседуя с Вами, я как будто сижу на Малой Полянке, а Вы у меня в гостях, – и чувствую себя менее одиноким. Значение университета не упадет, пока есть вне его люди, так сочувствующие успехам русской мысли и науки. *Gaudeamus igitur*²!

Живу я здесь тихо и ровно. Общество, в котором мне пришлось вращаться, состоит из прекрасных людей, начиная с самого Хозяина. Это маленькая морская колония, как ее здесь называют. Веду свое дело возможно проще, не ставя слишком сложных задач, но не всегда бываю доволен своим исполнением предположенной программы. Мне все кажется что я недостаточно оправдываю встречаемое мною внимание: то представляется не вполне выясненным, другое неполно изложенным. Приходится отрешаться и от некоторых привычек, приобретенных в аудитории. Надеюсь, результаты выяснятся в конце курса, а пока продолжаю его с надеждой, что эти результаты хотя несколько будут соответствовать моему желанию быть полезным.

До свидания. Мой почтительный поклон Вашей супруге³. Не забывайте моих временных сирот на Малой Полянке.

Истинно Вас уважающий и преданный В. Ключевский
Абастуман, 12 января 1894

10. Н.М.БОРОДИНОЙ

Аб[ас]туман, 17 янв[аря] 18[94]

Надя!

Благодари англичанина мистера Куба, гувернера при сыне гр[афа] Олсуфьева, за то, что я наконец собрался отвечать тебе на вопрос твоего письма, как я здесь поживаю. В первом письме я оставил этот вопрос без ответа, во-первых, потому, что мне помешали дописать письмо, а во-втор[ых], потому, что я не знал, как отвечать. Сегодня, отправив письмо домой, после обеда, когда в[еликий] к[нязь]⁴ ушел в кабинет, а публика стала расходиться, я удержал названного англичанина, порядочного музыканта, и просил его сыграть что-нибудь из «Песен без слов». В столовой стоит отличный рояль Беккера, и он превосходно отражается в высокой комнате, в которой вся наружная стена – большое сплошное окно.

Странный каламбур: нужны песни без слов, чтобы найти слова. Сидя у камина в опустевшей комнате, я под Мендельсона задал себе твой вопрос, как я поживаю, и нашел ответ: никак; я существую, а не поживаю. Если тебя действительно так интересует «все меня касающееся», как ты пишешь, то вот тебе интересное касательно меня открытие. Попав надолго в новую среду после продолжитель-

ного домоседства, я убедился, что я из породы улиток: ты знаешь, что я считаю животных образцами, по которым творятся разные сорта людей. В А[бас]тумане я весь сжался, как сжимаются вещи от холода или улитка, попав на новое место. Кожа на руках съежилась, осязание притупилось: поведешь рукой по голове, – как будто волос стало меньше, возьмешь за бороду, – как будто и она другая, не моя, жиже моей, хотя она, к сожалению, только и может быть моей, потому что никто другой не станет носить подобной бороды. Привычные мысли и чувства где-то остались по ту сторону Кавказа: тяжелы, что ли, они на подъем, что не могли перевалить через высокий хребет, – не знаю.

Четыре раза в неделю у нас вечера у женатых офицеров свиты: это для в[еликого] к[нязя], которому ведь скучно сидеть дома в этом ушелье. Там играют в фанты, вертятся, пишут на билетиках вопросы друг другу и потом гласно читают ответы, читают что-нибудь из Гоголя, Толстого Алексея; здесь и я читал «Грусть» и собираюсь читать афоризмы под видом неизданного сочинения Гамлета Шигров[ского] уезда¹. Все ведут себя просто и непринужденно, по-видимому: но кому какое дело до изнанки? Довольно и видимой лицевой стороны. Бывает и кой-какие сторонние гости: моя докторша, которая уже приобрела себе право требовать, чтобы хозяйка сажала меня около нее за ужином. Бывает немка из Москвы, не то из Петербурга, которая в А[бас]тумане чудотворно исцелилась от болезни ног – с гувернанткой французенкой – обе страшны, как божий гнев на страшном суде. Эта самая немка, девица лет в 20–25, на костюмированном вечере у в[еликого] к[нязя] была одета ангелом из «Демона», и я гувернантке похвалил костюм, чтобы ... чтобы поподличать и заслужить благорасположение сего крылатого гения. Зачем, и сам не знаю. Поверишь ли, мой комплимент заставил дуру французенку выболтать, что они нарочно в нашу церковь ходили к обедне, чтобы изучить крылья у ангела на иконе. Я хохотал от такого паскудного усердия к иконописи, но воздержался от замечаний. Я участвую в играх, чтобы не казаться букой, избегаю только жмурок: неудобная эта игра с дамами – ловить, не видя, за что поймаешь. Но ни видимая оживленность общества, ни новизна людей не вызывает во мне никаких размышлений, не возбуждает никаких впечатлений, даже скуки: даже не скучаешь, хотя иногда клонит ко сну. Это и есть жизнь без впечатлений или жизнь улитки, не жизнь, а просто существование.

На днях предпринята была первая поездка на высокий Зекарский перевал. В[еликому] князю нужны эти поездки для горного воздуха: Зекар с лишком на 2000 футов еще выше Аб[ас]тумана. Поехали рано утром и взяли с собой холодный завтрак. Дамы наши все были с нами. Это был печальный для меня день суда за мои грехи. Ночью накануне во сне я выломил у себя один из последних передних зубов с страшной болью, от которой проснулся. Сильнее физического страдания было нравственное: я впал в совершенное уны-

¹ «Гамлет Шигровского уезда» – рассказ И. С. Тургенева из «Записок охотника».

ние и хотел отказаться от поездки, но передумал: дома в одиночестве я только измучил бы себя раздумьем, а дела все равно не мог бы делать; поездка могла рассеять мое горе. Как нарочно мне пришлось ехать вдвоем с просвирой. «А! – думаю себе. – Вот что значит потеря зуба – наказание за насмешку; теперь сиди с своей жертвой и казись!» А она, как на зло, веселая, разговорчивая. Я молчал, злился, показывал вид, что боюсь простудить рот, и – не каляя, а бранил судьбу в душе: ожесточился, значит.

Природа пришла на помощь моему горю. Перевал виден из А[бас]-тумана: кажется, рукой подать до этой снеговой вершины. Но до него верст 17. Дорожка вьется в гору змейкой с непрерывными крутыми подъемами и поворотами под острым углом. Легко вывалиться, но безопасно, потому что глубокий снег покрывает камни, да и санки низкие, горные, нарочно выписанные из Финляндии. Когда поднялись на высоту, где стал редеть лес, солнце проглянуло сквозь облака. Вся окрестность на обширное пространство неровная, обрамленная горами, точно вдруг покрылась белой скатертью, прошитой серебром. Трудно было глядеть на эту яркую, игристую белизну: глаза резало и туманило. Вон вдали чуть видно и наше ущелье с старым замком Тамары на горе, а дальше – все гряды гор без конца: точно испанские волны, вдруг скованные холодом и так оставшиеся в своем тревожном оцепенении, – вспомнил я Байрона. Воздух был так чист и редок, что, казался, совсем не было воздуха.

Мне не дали достаточно полюбоваться. Приехали, сели за стол, длинный и низенький, т. е. за снеговое возвышение, окопанное со всех сторон; из снега же и сиденья. Прямо на снеговом столе явилась закуска, расставили бутылки, блюда, рюмки, солонки. Место было на обрыве глубокого ущелья, кругом ни следа жилья, кой-где сосенки, да белые горы направо, налево, а сверху солнце начинает припекать, как в июне. «Загорите», – сказал я даме, смотревшей в сторону солнца. Меня заставили быть распорядителем пира, т. е. завтрака, тамадой, как говорят здесь: его обязанность – возглашать тосты, следить за тем, чтобы наливали и пили вино. В порядке и тоне тостов нужна некоторая осторожность, чтобы никого не забыть и не обидеть. В горе иногда находит нервная оживленность, которая мне и помогла; публика пришла в такое настроение, что я нашел возможным предложить выпить за то, чтобы на обратном пути, когда дамы должны были ехать парами с кавалерами (в каждом санке по даме и по кавалеру, который правит лошадей – кучеров нет), дамы, наши любезные спутницы, вываливались, но не ушибались. Тост был принят охотно: очевидно, горная практика выработала привычку падать, не ушибаясь. Но я постарался избегнуть этого вдвоем, и на вопрос некоторых дам, с кем поеду, сказал: «С той, которую никто не возьмет». Разумеется, постарались обойтись без такого спутника, чтобы не попасть в звание таких, которых никто не берет. Это не любезно, но удобно, и я возвращался один с кучером в больших санях, в которых приехал, оглядывая взбудора-

женную горными капризами окрестность с чувством грешника, уже отбывшего свое наказание и примирившегося с людьми и собой.

По возвращении у меня долго звенело в ушах: это обычное действие горного воздуха. Удивительно бодро и свежо чувствуешь себя после такой поездки; чувствуешь усиленное биение сердца; людям с плохим сердцем и нельзя подниматься на такую высоту.

Вот тебе простой, даже неуклюжий рассказ о поездке на Зекар, перевал, который славится на Кавказе. По неряшливости изложения небось не напечатаешь этого описания после моей смерти.

Не знаю, ясно ли ответил я на твой вопрос о том, как я здесь поживаю. Я передал тебе наиболее характерные минуты моего существования; по крайней мере, более характерных не помню и яснее передать свое настроение не умею. «А афоризмы?» – спросишь ты. Да, в самом деле я иногда кой-что записываю в черную, чтобы не отстать от старой дурной привычки. Но и они, эти афоризмы, бесцветны, как мое бытие. Суди сама по следующим примерам.

Чтобы сохранить присутствие духа, часто необходимо полное отсутствие души.

Сердце женщины – белый лист бумаги: на нем никогда ничего не прочтешь, но что угодно напишешь, если умеешь писать на таком веществе.

В школе надо повторять уроки¹, чтобы хорошо помнить их; в жизни надо хорошо помнить ошибки, чтобы не повторять их.

Вся житейская наука женщины состоит из трех незнаний: сначала она не знает, где добыть жениха, потом – как быть с мужем, наконец – куда сбыть детей.

Находят сходство у Толстого с Мопассаном. Но заметнее различия: последний потерял ум, не зная, куда девать его; первый вечно ищет своего ума, забыв, куда девал его.

Какая разница между романистом и психологом? Первый, изображая чужие души, рисует свою; второй, изучая свою душу, думает, что наблюдает чужие. Романист похож на человека, который видит во сне самого себя, а психолог – на человека, который подслушивает шум в чужих ушах.

Теперь подыщи слова для обозначения моего поживания. Я думаю, что самое подходящее слово – упадок духа. Это не уныние, а просто понижение.

А странно: мне начинает казаться, что время летит быстро. Бывало, в ноябре ждешь – не дождешься, когда пройдет день, а теперь чуть размечтаешься, зазеваешься – глядь, целых трех-четырёх дней как не бывало. Что это значит? А то, что я привыкаю к месту. Ведь улитка – слизняк, а слизняк сам никуда не выползает, но куда бросит его волна, сначала повозится, похандрит, а потом начнет прилипать. И боюсь, с каждой поездкой на Зекар все плотнее. Завтра едем опять, и я знаю, что сперва будет холодно, потом въедем на высоте в полосу солнечного света и согреемся, опять я буду тамадить и предлагать тост и поперек и цепью, опять увижу причудливые очер-

¹ Над строкой: правила.

¹ Речь идет об Олсуфьеве Александре Васильевиче (1843–1907), ген.-адъют. В Абастумане возглавлял колонию приближенных вел. кн. Георгия Александровича.

² Надежда Сергеевна Бородина (в замужестве Воскресенская) (1883–1952). В 1941 г. передала в ГПИБ записную книжку и др. материалы В. О.

тания белых горных высей, которых не отличить от облаков, и мы с графом¹ (старше меня на год) будем веселее всех молодых, опять кавалеры будут на возвратном пути вываливать дам, не падая с ними, и пр. и пр. По поводу веселости стариков я скажу в тосте афоризм, что знать число своих лет, еще не значит признавать свой возраст, постараюсь помолодеть хоть года на три и так[им] образ[ом] к весне понемногу перейти из неразумной старости в глупое детство. Прощай. Алекс[андре] Ил[ьини]шне поклон и здоровья; тебя, Ел[изавету] М[ихайловну] и Марусю целую. Сторонним из письма лишнего не передавай.

В. К[лючевский]

Увидишь мою крестницу² – поцелуй от меня.

Еще раз: Ал[ександре] Ил[ьини]шне передай, что я ей желаю здоровья и что мне хочется поскорей увидаться с ней.

27 января 1894

11. М. А. ХРУЩЕВОЙ

Многоуважаемая Марья Алексеевна!

Поучительные вести сообщили Вы мне в дополнение к прежним, тоже очень поучительным, по крайней мере для меня. Урок, какой они дают, тот, что надо затыкать уши, когда слышишь речи о своем таланте, и нельзя готовить друзей на дурные дела, ибо они, эти друзья, обратят дурное дело против тебя же.

Ох эти разговоры о талантах! Один из таких разговоров – прибавлю Вам аргатé, не вслух – передали Вы в последнем письме. Но слухи, до Вас дошедшие, доставили мне приятное развлечение. Завидная фантазия у московских обывателей: обладая ей, можно писать романы или по крайней мере небылицы в лицах.

Ваш вопрос: получил ли карточку Е[катерины] Ст[епановны], заставил меня горько побранить самого себя за беспамятность. А разве я не просил Вас передать Е[катерине] Ст[епановне] мою сердечную признательность за эту посылку? Я оставался в уверенности, что давно исполнил эту обязанность. Передайте ей хотя очень запоздалое мое спасибо за добрую память вместе с просьбой простить меня за неисправность.

Не знаю, как исполнить Вашу просьбу, чтобы я написал о ходе дел и о том, как я себя чувствую, – вообще об обстановке. О том, как я себя чувствую, кажется, я писал с излишней даже подробностью. Чувствую себя и теперь, как прежде, т. е. хорошо. Да и трудно чувствовать иначе. Если обстановка состоит из природы и людей, то моя обстановка не может внушать мне плохих чувств. Большие морозы миновали и теперь стоит у нас средняя зимняя погода: по утрам и вечерам умеренно-холодно, но зато в полдень далее тепло. Сегодня я не утерпел и пошел походить по ярко освещенному ущелью. На припеке тает; дует легкий ветер, что здесь бывает редко, тяжело смотреть на снег под солнечными лучами – слепит глаза. Воздух впиваешь в себя полной грудью; чувствуешь себя

как будто в ясный мартовский день за городом в Моск[овской] губернии, когда в воздухе пахнет уже весной Вот Вам природа.

Живем мы тесным и дружным кружком, в котором большинство – моряки, так что общество наше – своего рода морская колония в горах. Вместе в числе 10–12 человек завтракаем, обедаем, пьем чай. В № 3 «Нивы» за 1894 г. помещен хорошенький вид дворца; направо дорожка ведет в свитский дом, где я живу. Порядок моей жизни: после завтрака составляю конспект, который к вечеру переписывается, мною просматривается и сообщается по назначению; на другой день (4 дня в неделю) рано утром (часов в 9) по этому конспекту идет беседа – не меньше часа (подходим к февральской революции). Вечером (три вечера в неделю) все у кого-нибудь из офицеров колонии, живущих здесь с семьями (на особых квартирах). Здесь что-нибудь читается из Толстого Алексея, Лермонтова и проч. Здесь и я читал «Грусть», а на днях афоризмы, выдал их за найденное мною творение Гамлета Шигров[ского] уезда, сказав при этом кой-что о самом Гамлете. 12 янв[аря] устроили вечер у себя: гр[аф] О[лсуфьев]¹, кандидат нашего университета; мы с ним накануне послали телеграмму в университет: напечатана ли. Я был назначен обществом в звание «тамады» (по здешнему обычаю распорядитель пира) и говорил тост в[еликому] кн[язю]. Иногда ездим на Зекарский перевал – еще выше Аб[ас]тумана: воздух и виды там удивительные; для воздуха с гигиенической целью и предпринимаются эти поездки. Там завтрак под открытым небом, прямо на снегу. Перевал верстах в 18 от Аб[ас]тумана.

Вот Вам и обстановка. Согласитесь, что трудно чувствовать себя в ней дурно, особенно если прибавить, что члены колонии – люди прекрасные, настоящие моряки. Впрочем трудно отметить черты здешней жизни, отступающие от обычного порядка; я уже привык к ним и они кажутся мне обыкновенными. Я даже боюсь, что отвыкать от удобств здешнего климата и обстановки мне будет труднее, чем было привыкать к особенностям здешней жизни и температуры комнат в особенности.

За недосугом (сейчас надобно послать письмо с нарочным) не перечитываю письма. Определите сами, прочитав, что можно прочитать другим. Вообще сторонним не распространяйте подробностей о моем житье-бытие: Вы знакомы с воображением москвичей.

Поклоны Л[юбови] И[вановне], А[нне] и Е[катерине] С[тепановнам] и всем здоровья.

Истинно Вас уважающий В. Ключевский

27 января

12. С. А. БЕЛОКУРОВУ

Добрейший и любезный Сергей Алексеевич!

Получив почтовую повестку о посылке на 25 фунтов, я сделал очень кислую мину, думаю, семестряки из академии – будет работа.

¹ Возможно, речь идет о Юрии Александровиче Олсуфьеве (1878–1938), впоследствии известном русском искусствоведе и реставраторе.

Приняв с почты целую кладь, я согласно Вашей инструкции не вскрывал присланного до 30 января, недоумевая о содержании. Поутру 30-го¹ я получил и Ваше письмо, и пакет с посланием и подписями и вскрыл сооружение, как будто оно при вскрытии грозило взрывом: казак мой осторожно, как умеют это делать казаки, вынимал гвоздик за гвоздиком...

Вечером наша маленькая колония с добрым хозяином во главе собралась в свитский дом, где я живу, и я ей показал любопытные произведения московского археологического досуга, палеографического остроумия и кондитерского искусства. Особенно увеселило читателей препроводительного послания² выражение, надлежало мною прокомментированное: «в стране инихов, колхов и рода тавров», а также «жадение зрети тя утробу нашу одолеет». Впрочем, и все послание найдено безукоризненным, как и самое кондитерское сооружение. По надлежащем расследовании замечено, что бумага подлинно древняя и с археологическим бессердечием вырвана из старой рукописи. Решено герба не разрушать в всю постройку сохранить на память. С этой целью пряник мною отдан повару с наказом выдержать его в вольном духе и засушить; он теперь и сушится.

Я глубоко тронут был любезным вниманием всех добрых моих сочленов по Обществу, подписавшихся под посланием, и долго раздумывал, как бы получше отблагодарить их за неожиданную остроумную посылку. Написать каждому письмо? Адреса большинства забыты в Москве. Написать коллективное послание на славянском языке? Не сумею, да и как его довести до сведения каждого адресата? Я придумал такой путь к выходу из затруднения. Кого из подписавшихся увидите, скажите, что я низко до земли бью челом за добрую память обо мне, благодарю за расположение ко мне от всей души, никогда не забуду этого расположения, – а кахетинское будет, и уже приняты к тому надлежащие меры. Прибавьте к этому, что 30 января – день, который мне впервые пришлось провести вдали от своих, между прочим благодаря полученному мною именинному прянику, в нынешнем году стал одним из приятнейших дней для меня. Все это скажите и А.А.Майкову, и А.Т.Карповой³, и Е.В.Барсову⁴, и себе самому, и всем подписавшимся – чин по чину, ряд по ряду.

Благодарю за вести и присланные издания. Я здоров, чего желаю всем Вам.

Истинно Вас уважающий В.Ключевский

3 февраля 1894 г.⁵

¹ 30 января – день именин В.О.Ключевского.

² Речь идет о дружеском послании, которое было написано в старорусском стиле Белокуровым: «Далече ты, господине, от нас соуше в пределах Понта и Меотиды, в стране инихов, колхов и рода тавров живещи, обиче среде наше, господине, близь тебя соуше, вяющею любовию оуязвляется и жадение зрети тя, господине, оутробу наше оудолеть» («У Троицы в Академии», с. 685–686).

³ Карпова (урожд. Морозова) Анна Тимофеевна (1859–1918), жена историка Г.Ф.Карпова.

⁴ Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917) – филолог, археолог, секретарь ОИДР.

⁵ Рукou С.А.Белокурова.

5 февраля 1894

⁶ Екатерина Степановна Некрасова (1847–1905) – исследовательница русской литературы, учительница и

13. Е. С. НЕКРАСОВОЙ

Многоуважаемая Екатерина Степановна⁶!

От всей души благодарю Вас и Анну Степановну⁷ за поздравление и добрую обо мне память.

Вы выражаете в письме своем опасение, что климатические удобства Кавказа не часто заставляют меня добром помянуть Моск-

ву. Может быть, это и было бы так, если бы нравственные удобства Москвы не брали веру, над приятными особенностями кавказского климата. По крайней мере, 30 января Москва заставила меня поменять ее таким большим добром, что я затрудняюсь достойным образом отблагодарить ее за это. Ваше доброе письмо усилило это затруднение. Я вижу, как оправдывается чье-то изречение, что расстояние сближает; по крайней мере, я опытом узнаю, что оно не удаляет, и глубоко благодарен добрым людям, которые помогают мне понять эту видимую несообразность. Помню, сидя за прощальным ужином у А[лексея] Н[иколаевича] и Л[идии] Ф[илипповны] Маклаковых¹, я думал, но не помню, сказал ли, что не так страшно пускаться в неведомую даль, когда позади себя оставляешь столь благосклонно расположенных и доброжелательных людей. Вы теперь пишете, что по четвергам среди читаемых драм и комедий, даже не взирая на страшные рассказы Л. М. Л[опати]на² и М. Н. М[уромце]вой³, нет-нет да и проскользнет мимолетное воспоминание о кавказском абсентеисте. По этому поводу прошу Вас передать мои признательные поклоны Лидии Филипповне и всему ее семейству с А[лексеем] Н[иколаевичем] во главе.

К сожалению, я сам не отличаюсь такой памятью – напротив. Вчера и третьего дня я силился припомнить, 3-го ли февраля именины Анны Степановны, или в другое время, собирался несколько раз идти на телеграф и не решился, боясь ошибки. Если я ошибся, не послав приветствия 3 февраля, прошу Вас передать от меня Анне Степановне хотя запоздалое поздравление. Надеюсь, она великодушно простит невольный промах моей изношенной памяти.

Благодарю Вас за московские вести и сочувствую мысли почтить труды Н. И. С[торожен?]ка⁴. Что касается Вашего взгляда на юбилей вообще, без отношения к отдельным лицам, я вполне с Вами согласен. Юбилей, как они обыкновенно справляются, похожи на домашние репетиции любителей драматического искусства, готовящихся к публичному спектаклю. Юбиляра готовят вести себя с надлежащим самообладанием и достоинством на последнем публичном выходе под белым или черным балдахином, а себя самих – к роли ассистентов, умеющих хранить при этом случае на своих лицах печать достоюлжной грусти и стереотипного прискорбия. Поэтому для людей, подающих надежду, что они будут смиренно вести себя на собственных похоронах и с положенным по требнику достоинством принимать приносимые им изъявления, – для таких людей юбилей – акт вполне обходимый.

Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Искренно уважающий Вас В.Ключевский

Абастуман, 5 февраля 1894 г.

деятель народного образования, член Общества любителей российской словесности.

⁵ Анна Степановна – сестра Екатерины Степановны Некрасовой.

¹ Маклаков Алексей Николаевич (1838–1905) – известный окулист, проф. Моск. ун-та; Маклакова Лидия Филипповна (1851–1936), писательница (псевдоним Нелидова).

² Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – рос. философ-спиритуалист.

³ Муромцева (Климентова) Мария Николаевна (1856–1917), актриса, певица и преподавательница пения.

⁴ Стороженко Николай Ильич (1836–1906), историк литературы, шекспировед, преподавал в Александровском ВУ, проф. Моск. ун-та.

Абастуман,
7 февраля 1894

14. М. С. КОРЕЛИНУ

От всей души благодарю Вас, любезный Михаил Сергеевич, и прошу Вас выразить мою глубокую признательность Надежде Петровне за то, что Вы не забыли заброшенного в закавказское ущелье отшельника и вспомнили о нем в день, когда и я много раз вспоминал о Москве, перебирая, кого я увидел бы там в этот день в числе своих гостей.

Впрочем, о Москве мне приходится вспоминать каждое будничное утро, когда принимаюсь за дела. Спасибо ей, особенно академии, которая особенно заботливо старается занять мой досуг диссертациями и другими душеполезными работами [ми] учеными и учебными. Так как здесь я располагаю довольно ограниченным количеством свободных часов да к тому же ухищрюсь простужаться и при здешней превосходной погоде, оставаясь верен дурным московским привычкам, то и недоумеваю, когда покончу с этими рукописными и печатными московскими сувенирами.

Благодарю Вас за вести. Очень рад, что мои конкуренты получили медали (Булатова Вы назвали, вероятно, вместо Бирюкова?). Если Вы жалуетесь на недостаток новостей, то у нас их совсем и быть не может при нашем во всех смыслах отшельническом чине жизни. Встречаем и провожаем день-за-день среди занятий, повторяющихся как по расписанию.

Подивился я, читая Ваш рассказ о предостережении «Русской мысли»¹. Жаль, что этого журнала за прошлый год нет здесь (его выписывают только в нынешнем). Мне хотелось бы прочитать статью, навлекшую такой гнев на бедное издание.

Как провели Вы 12 января², весело ли и с приключениями ли, или без оных? Мне пишут, что съезд утомил и умы, и желудки и потому 12 января прошло в общем не так оживленно, как проходит обыкновенно. Здесь колония моряков отнеслась очень сочувственно к университетскому празднику, и мы проводили его тем веселее, что вечером в этот день получена была телеграмма об обручении вел[икой] княжны.

До свидания. Спасибо за указание о вознаграждении Вашем за искусство: это мне пригодится. Мой почтительнейший поклон Надежде Петровне.

Преданный Вам В. Ключевский

[Февраль 1894]

15. М. А. ХРУЩЕВОЙ

Многоуважаемая Марья Алексеевна!

С письмом к Вам посылаю и письмо к Л[юбови] И[ванов]не; послал письмо к Е. С. Некрасовой в ответ на ее поздравления и А[нны] Ст[епанов]ны.

Боюсь, Л[юбовь] И[вановна] останется недовольна моим ответом. Я не решился прямо и просто сказать ей, как я глубоко благо-

дарен ей за ее привет, мне посланный. О том, как я благодарен за Ваше поздравление, писать не буду. Но я готов пенять обeim за излишество: я знал, что получу от Вас письмо 30 января, и получил, зачем же еще телеграмма? Я был уверен, что Вы обо мне вспомните в этот день.

Я здоров и слышанное Вами, вероятно, преувеличено. Холода здесь стали спадать, а моя болезнь, если только заслуживает она такого серьезного звания, дает себя чувствовать только в сильные морозы. Вообще, – ничего важного со мной не происходит и даже говорят, что я поправился.

Вы мне сказали мало утешительного по поводу лекций. Благодарю покорно добрую Москву за то, что она скучает по мне и что для рассеяния ее скуки надобно читать публичные лекции. Да и кто эта Москва, по мне скучающая? 1 1/4 десятков добрых людей, ищущих во мне того, что желали бы найти, и потому находящихся по добротe то, чего искали.

Но... опять тот же С[тепан] Ф[едорович], с которым я везде встречаюсь и о котором пишу и Л[юбови] И[ванов]не. Что же он за чудак, если указывает ученицам в пособие мой курс! Как это ему не грешно и не стыдно! Или он хочет сделать самое имя мое ненавистным для его учениц. Будет у меня с ним разговор об этом по возвращении.

Желаю здоровья. Спасибо за вести. Жалею, что не мог припомнить, 3-го ли февраля именины А[нны] Ст[епановны] и пишу об этом Е[катерине] Ст[епановне].

Искренно уважающий Вас В. Ключевский

30 янв[аря] прошло живо и хлопотливо. Колония вся меня поздравляла.

16. М. А. ХРУЩЕВОЙ

5 марта 1894 г.

Уважаемая Марья Алексеевна!

Я несколько запоздал своим ответом на Ваше письмо. Причина – несколько усиленные занятия в виду приближающегося их окончания и хлопоты по поводу масляницы, а на первой неделе мы говели.

Я очень пожалел, что инфлюэнца не миновала и Вас. Здоровы ли Вы теперь? А у нас весна: в полдень + 10° и более, снег быстро тает, по дороге ни прохода, ни проезда, чувствуешь себя сурком, выходящим на солнце из зимнего подземелья.

Вы спрашивали о поздравительных телеграммах и письмах; все получено вовремя и без всякого беспокойства для кого-либо. Но вот что меня несколько беспокоило: Вы напоминаете, чтобы я написал Л[юбови] И[вановне] прямо по ее адресу, а я этот адрес забыл и еще до Вашего письма написал ей вместе с письмом к Вам и вложил письмо к ней в один конверт с Вашим. Складно ли это вышло? Не-

счастный этот Леонтьевский переулок: он всему виной, никак его запомнить не могу. Я писал и Нек[расовым]; не знаю, достаточно ли выразил я Л[юбови] И[вановне] и им свою признательность за их добрую память.

¹ Мальм В.Г. – преподаватель итальянского языка в Московском уни-те, инспектор Московских женских гимназий, состоящих в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны.

Мальм¹ женится! Я доселе говорил, что старики – странный народ – только умирают, а не рождаются, а все-таки не переводятся. Теперь приходится пополнить афоризм: они еще и женятся и скоро, пожалуй, будут и рождаться, – чего доброго. И на 19-летней! Припоминаю старый романс Варламова, кажется: у мужа старого молодая жена – чужое добро. И я боюсь – чье: известный наш Нарцисс – Дон-Жуан, поглядывая на себя в зеркало, заранее, думаю, сказал себе, самодовольно улыбаясь: ничье так мое!

По секрету покаюсь Вам в своей опрометчивой неосторожности под большим секретом: разве только Л[юбови] И[вановне] можно сообщить, чтобы знала плоды своих уроков. На маслянице у нас были гости и гостьи. Вечером перед проводами сели играть в карты – в loue (вроде стуколки). Я проиграл, конечно. За ужином меня заставили говорить тост. Думаю, ворочу свой проигрыш, заплачу дамам за поражение. Встал и призвал кавалеров к выражению благодарности дамам, которые были так добры: не скучали с нами, играя в loue и - elles nous ont joues (похвалили – и обыграли в loue). Каламбур был встречен очень весело, тем более, что дамы действительно выиграли. Но ведь он очень плох, а еще хуже моя решимость сказать его за здоровье дам, Но что делать? Был последний день масляницы. Вот как я злоупотребляю уроками в французском прононсе. Будьте здоровы. До свидания.

Искренно Вас уважающий В. Ключевский

Руки озябли вечером.

5 марта 1894 г.

Боржом
24 марта 1894

17. М. А. ХРУЩЕВОЙ

Многоуважаемая Марья Алексеевна.

Вы, вероятно, не ожидали получить от меня письмо к 1 апреля – из Боржома. На то и дано 1 апреля, чтобы делать сюрпризы. Итак, поздравляю Вас из Боржома и желаю Вам всего хорошего, прежде всего здоровья.

Все наше общество переместилось в Боржом по обстоятельствам, о которых можно не рассказывать теперь – это простая случайность. Я уже не вернусь в Абастуман, уеду прямо отсюда. Дочитываю курс; занятия идут почти ежедневно; конспекты оставляют мало досуга для осмотра прекрасного местоположения. К тому же здесь самое начало весны и ясная погода. Я чувствую себя совершенно по погоде и иногда из окна смотрю на местечко, которое все мне видно за шумной, грязной Курой с близкими горами, еще покрытыми снегом, хотя на улицах Боржома пыль.

До свидания. Поеду морем. Поклонитесь от меня Люб[ови] Ив[ановне], Н[екрасовы]м Е[катерине] Ст[епановне] и А[нне] Ст[епановне] и всем знакомым, кого увидите, – последним моим завакказским поклоном. Скоро я из горца опять равнинный москаль.

Истинно Вас уважающий В. Ключевский

18. М. А. ХРУЩЕВОЙ

*Ростов-на-Дону,
26 декабря 1894*

Поезд опоздал и я целый день осужден сидеть в вокзале. Скучно! Ни размышлять, ни желать – ничего не хочется. Одна память работает. Помню, сколько наделал я ошибок – и пожалейте обо мне!

Преданный Вам В. Кл[ючевский]

26 декабря 1894 г.

19. М. А. ХРУЩЕВОЙ

12 января 1895

В первые дни моего приезда сюда у меня было много хлопот и я не мог удосужиться, чтобы написать Вам. Сегодня у меня московский университетский день и я решил заплатить свои московские долги.

Не знаю, дошла ли до Вас моя коротенькая элегическая записочка из Ростова, где я просидел целый день в ожидании поезда, Если Вы прочитали ее, боюсь, что поняли ее буквально. Ее элегия – просто нервная реакция. Нервы так долго напрягались до крика, как перетянутая донельзя струна. Кольшек, которым они закручивались, не выдержал, и, воспользовавшись дорожным бездельем воли, быстро завертелся назад; все, распускаясь, сжалось и приуныло. Вот откуда вся элегия.

Теперь я понемногу опять завинчиваюсь. Через горы переехал я спокойно, без уныния, хотя и с флюсом. Ехал при нудной погоде день и ночь, не останавливаясь. Только в этот раз, смотря на горы при ярком солнце и полной луне, я почувствовал вполне, как они красивы и, что еще важнее, как они сострадательны к людям, по крайней мере к неудачным ординарным профессорам. Если бы я был не то, чтобы Лермонтовым, а хотя Бальмонтом, я сочинил бы стихотворение шестистопным ямбом, где заставил бы Казбек или Майоршу (снеговая гора, некогда засыпавшая проезжавшую жену майора) говорить мне утешительную речь вроде той, какую держит дрозд у Гейне тоскующему поэту. Да, все прошлое хочется объяснить в утешительную сторону, когда переживаешь его слишком усердно. Абаст[уман] помог самоутешению. Он действует на меня удивительно благотворно: сплю мало, а не чувствую усталости, во все 24 часа готов каждую минуту есть и заниматься. Значит, сердце в порядке, если в этом разреженном горном воздухе дышится легко и свободно. Многие, напротив, здесь жалуются на сердцебиение.

Я помещен наверху, в комнате с теплым полом, и не чувствую холод, от которого страдал в прошлогодних двух комнатах нижнего

этажа. Там теперь обитает, как старший Кап[...] и тоже страдает от пола: печальное преимущество старшинства!

¹ Имеется в виду траур в связи со смертью 20 октября 1894 г. императора Александра III.

Живем мы тихо и скромно, по трауру¹. Я начал занятия и уже заканчиваю обзор Западной Европы в 1871–1885 гг. Ваши отметки оказывают мне большую подмогу и каждый раз, как мне приходится ими пользоваться, я говорю Вам спасибо. Не знаю, удастся ли выполнить план, но я думаю довести дело до конца программы к последним числам февраля, чтобы воротиться в Москву в начале марта для окончания тамошних курсов.

Что-то делается в Москве? Я не имею об ней почти никаких известий. Вчера с большой тревогой прочитал заметку о том, что акт 12 января отменяется по случаю траура. Едва ли в трауре причина, – и опять поднялись во мне сожаления и упреки, которые успели было улечься. Вчера втроем послали мы ректору поздравительную телеграмму.

² Капнист Павел Александрович (1840–1904) – попечитель Московского учебного округа.

Как здравствуете Вы? Я было поджидал Вашего письма, но потом решил, что Вы напишете, когда получите мое письмо. Буду ждать, Кап[нист]² делится со мной кой-какими получаемыми им новостями, но из Петербурга. Как здоровье Л[юбови] И[вановны]? Мой сердечный ей поклон. Ее перевод я взял с собой и читал, сидя в вагоне и отрываясь от книги, чтобы посмотреть на степи. Скажите ей, что перевод превосходный, как будто и не перевод, а оригинал: так прост и свободен язык, что очень редко. Обыкновенно язык в переводах несколько натянут и напоминает шляпку, надетую на чужую голову не по росту.

Простите, что так расписался: на чужой, дальней стороне становишься болтливым с земляками. Конечно, Вы не откажете мне в исполнении моей просьбы передать мои поклоны всем, сохраняющим обо мне добрую память, а прежде всего в моей просьбе быть здоровой и написать мне об исполнении этой просьбы.

Искренно Вас уважающий В. Ключевский

Пишите просто в Абастуман, Тифл[исской] губ[ернии], такому-то: на почте знают, где я нахожусь.

12 января 1895 г.

3 февраля 1895

20. М. С. КОРЕЛИНУ

Любезный Михаил Сергеевич!

³ Речь идет о петиции 42 профессоров Московского университета, которые ходатайствовали о возвращении в университет высланных из Москвы студентов. В архиве В. О. хранится адресован-

Сколько обрадовало меня Ваше письмо, столько же огорчили сообщаемые в нем известия; за первое сердечно благодарю, за вторые, разумеется, виню Вас. Я не ожидал такого развития дела. По некоторым признакам мне казалось, что наша петиция³ потонет в великодушном забвении администрации, как – сделаю такое натянутое уподобление – как тонут в песках степные реки Средней Азии. Кой-какие доходившие сюда от министерских властей известия, переданные мне адресатами, поддерживали меня в этой надежде. Имен-

но мне сообщали, что министерство считает московских профессоров «странными людьми, написавшими бог знает что в своей петиции», – только странными, а не преступными. И вдруг – исключение четырех профессоров¹ и «страшный разгром»! Откуда такая строгость и чем руководствовались в выборе искупительных жертв? Впрочем, ректорское пророчество о страшном разгроме – едва ли самородная мысль самого ректора²: перед отъездом она была высказана мне в этих самых терминах попечителем. Ее источник, кажется мне, скрывается в административной психологии, недостаток которой – привычка смешивать процесс собственного воображения с ходом дел, т. е. принимать свои опасения за опасности. Кто придумал категорию «нравственно изнасилованных», поистине тяжело осложнив заповедь новым грехом, неслыханным даже и в Тифлисе? Пространное возражение на петицию, составленное попечителем, мне известно только по краткому изложению, по которому трудно догадаться о цели, какая имелась в виду при составлении этого документа; по крайней мере я не могу сообразить, с какой стороны он может повлиять на ход дела желательным образом. А в Петербурге, по моим сведениям из указанных выше источников, в начале января министерские власти были расположены думать, что в Москве дело, хотя и было сначала очень дурно, улаживается.

Колония, в которой я состою временным и случайным поселенцем, живет тихой жизнью пустынных монастырей, без событий; только жалуемся на оттепель и недостаток снега; горы вокруг черные, как осенью. Надеюсь кончить свое дело и возвратиться в Москву в начале марта, даже в конце февраля, может быть. По возвращении поговорим и о темах по русской истории для народных изданий, о которых Вы пишете³. Дело это не только доброе, но и очень серьезное. Я на досуге подумываю о нем; но мне нужны некоторые указания и знакомство с подробностями программы по другим предметам.

Надеюсь, Вы не откажете мне в извещении, если что случится по нашим университетским делам важного и любопытного. Я проживу в Абастумане, наверное, до 20 февраля, а письмо из Москвы идет сюда 6 суток, если путь благополучен.

Мой поклон Надежде Петровне, а также Герье и всем моим добрым знакомым, с которыми встречался я у Вас по пятницам.

Преданный Вам В. Ключевский

3 февраля 1895, Абастуман.

21. С. А. БЕЛОКУРОВУ

Многоуважаемый и любезный Сергей Алексеевич! Здешные дела не давали мне досуга написать Вам тогчас по получении Вашей посылки.

Она немного смутила меня. Считаю лишним говорить о том, как глубоко тронули меня и карта, и поздравительное послание, и

ное ему письмо П. А. Капниста от 28 января 1895 г. (НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 5, д. 322), в котором он сообщает, что министр народного просвещения поручает ему (Капнисту) «поставить Вам, милостивый государь, в числе других профессоров, подписавших прошение, на вид неправильность Вашего поступка и обязать Вас, что он порицает Ваш образ действий».

¹ *Имеются в виду: В. И. Герье, М. А. Остроумов, К. А. Тимирязев, Ф. Ф. Эрксман.*

² *В 1893–1897 гг. ректором Моск. ун-та был математик П. А. Некрасов (1853–1928).*

³ *Корелин сообщил Ключевскому, что он (Корелин) избран товарищем председателя редакционной комиссии при Комитете грамотности, который предполагает издать серию книг для народного чтения. В связи с этим он просил Ключевского составить программу по русской истории (НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 5, д. 147).*

5 февраля 1895

¹ *Поздравительное послание от членов ОИДР было вложено в папку с фотографией с карт Кавказа 1703 и 1772 гг.*

фотографический снимок¹ – каждая вещь в отдельности и все вещи в совокупности. Но, любуясь ими, я задавал себе вопрос: нужно ли было расточать столько усилий, хлопот, остроумия и изобретательности на составление такой сложной, предусмотрительной и драгоценной во всех отношениях любезности и какое придумаю я равнозначительное возмездие за эту любезность? По возвращении в Москву, узнав, кто составил такое остроумное поздравление, я попеняю ему за расточительность, а пока прошу Вас принять и передать Аполлону Александровичу и по возможности всем другим участникам послания мою сердечную благодарность за их доброе ко мне расположение, заставляющее меня признавать себя неоплаченным должником перед ними.

Близится срок моей командировки.

По ходу дела надеюсь возвратиться в Москву к началу марта, даже к концу февраля. Если задумаете о чем-нибудь известить меня или что-либо мне переслать, попомните, что письма из Москвы здесь получаются при благополучном состоянии пути в горах на седьмой день, а 22 февраля я, может быть, уже уеду из Абастумана.

Мой поклон Вашему батюшке и Елпидифору Васильевичу.

Преданный Вам В. Ключевский

Абастуман, 5 февраля 1895.

Основные сведения о Василии Осиповиче Ключевском

Основные даты жизни В. О. Ключевского

Василий Осипович Ключевский происходил из духовного сословия. Его мать Анна Федоровна была дочерью пензенского протоиерея Ф. И. Мошкова; отец – из сельских церковнослужителей, предки которых прослеживаются приблизительно с 1-й половины XVIII века.

1841, 16 (28) января – родился В. О. Ключевский согласно метрической записи в селе Воскресенском Пензенского уезда и губернии (существует версия о его рождении в городе Пенза). Детские годы прошли в Пензенской губернии по месту службы отца – сельского священника и законоучителя: с. Воскресенское (1841–1845), уездный городок Городище (1845), с. Можаровка (1846–1851).

1850, 28 августа – трагически погиб Иосиф (Осип) Васильевич Ключевский – отец Василия Осиповича.

1851 – переехал с матерью и сестрой Лизой в Пензу, где последовательно учился в приходском духовном училище во 2-м классе один учебный год (1851/52); в духовном уездном училище (1852–1856); в духовной семинарии (1856–1860), из которой за полгода до окончания учился.

1861 – поступил в Московский университет на историко-филологический факультет.

1865 – окончил университет со степенью кандидата и оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. Его выпускное сочинение «Сказания иностранцев о Московском государстве» открывает список печатных трудов историка.

С 1867 по 1883 – был репетитором старших классов, а с 1871 г. преподавал курс всеобщей истории в Александровском военном училище.

1869 – женился на Анисье Михайловне Бородиной (1837–1909).

1869, 6 декабря – родился сын Борис.

С 1871 по 1906 – преподавал курс русской гражданской истории в Московской духовной академии в Троице-Сергиевом посаде.

С 1879 – начал преподавать в Московском университете: читал «Курс русской истории», серию специальных курсов – «Методология русской истории», «Терминология русской истории», «История сословий в России», «Источники русской истории», «Русская историография» и вел семинарские занятия.

- 1882 – защитил докторскую диссертацию «Боярская дума древней Руси».
- 1887 – утвержден в должности декана историко-филологического факультета сроком на четыре года.
- 1888, 1 октября – на публичном акте Московской духовной академии произнес речь «Содействие церкви успехам русского гражданского права и порядка».
- 1889 – избран членом-корреспондентом императорской Академии наук.
- 1889 – до окончания срока Ключевского назначали помощником ректора с увольнением от должности декана.
- 1890, декабрь – подал прошение об увольнении с поста помощника ректора, что было удовлетворено министерским приказом.
- 1890/91 – читал в Политехническом музее публичные лекции «Западное влияние в России после Петра».
- 1892 – прочитал публичную лекцию в пользу пострадавших от неурожая «Добрые люди древней Руси».
- 1892, 26 сентября – на торжественном собрании Московской духовной академии в связи с 500-летием кончины Сергия Радонежского произнес речь «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства».
- 1893, 1 февраля – прочитал публичную лекцию в пользу Московского комитета грамотности «Два воспитания».
- В 1893/94 и 1894/95 – читал курс «Новейшая история Западной Европы в связи с историей России», жившему по состоянию здоровья осенне-зимние месяцы в Абастумане цесаревичу великому князю Георгию Александровичу.
- 1899 – вышло «Краткое пособие по русской истории».
- 1900 – избран ординарным академиком истории древностей русских императорской Академии наук вне штата.
- 1904 – вышел из печати 1-й том «Курса русской истории» (всего пять томов).
- 1905 – получил официальное поручение участвовать в работе Комиссии по пересмотру законов о печати.
- 1905 – был приглашен на «Петергофские совещания» по поводу выработки проекта Государственной думы. Ключевский решительно выступил против выборов «на сословном начале», доказывая, что сословная организация устарела, что пользу Родине приносит не только дворянство, но и все другие сословия.
- 1906 – неудачно баллотировался в ряды выборщиков в 1-ю Государственную думу от Сергиева Посада.
- 1906 – избран в члены Государственного Совета от Академии наук и российских университетов, но затем сложил с себя это звание, поскольку не находил участие в совете «достаточно независимым для свободного... обсуждения возникающих вопросов государственной жизни».
- 1908 – избран почетным академиком по разряду изящной словесности императорской Академии наук.
- 1909, 21 марта – скончалась жена В. О. Ключевского Анисья Михайловна Ключевская (урожд. Бородина).
- 1910, 29 октября – последняя в жизни Ключевского лекция, прочитанная в Училище живописи, ваяния и зодчества, где он преподавал более 10 лет.
- 1911, 12 (25) мая – Василий Осипович Ключевский скончался в 3 часа 5 минут пополудни. Погребен в Москве на кладбище Донского монастыря (могила № 1929 расположена к востоку от апсид Большого собора).

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПОЧЕТНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

о присвоении названия малой планете 4560

Общественная деятельность В. О. Ключевского

Ключевский был членом Московского археологического общества, Общества любителей Российской словесности, а также Общества истории и древностей Российских, где четыре срока (с 1893 по 1905 гг.) был председателем. В 1905 г. избран членом Государственного совета от АН и университетов (но вскоре сложил с себя это звание).

Ключевский был почетным членом Дерптского университета (1902), Московского Психологического общества (1902), Московской духовной академии (1907), Общества любителей Российской словесности (1909), Витебской губернской учёной архивной комиссии (1909), Московского литературно-художественного кружка (1910), Московского университета (1911).

Награды В. О. Ключевского

- Ордена:* св. Анны 3-й степени (1873),
св. Станислава 2-й степени (1879),
св. Анны 2-й степени (1882),
св. Владимира 3-й степени (1890),
св. Станислава 1-й степени (1894),
св. Анны 1-й степени (1906);
- медали:* «В память царствования императора Александра III» (1894),
«В честь св. коронования их императорских величеств» (1896).

Увековечение памяти В. О. Ключевского

С октября 1918 по сентябрь 1921 г. Вторая единая трудовая школа в Пензе носила имя В. О. Ключевского.

В 1966 г. в ознаменование 125-летия со дня рождения В. О. Ключевского в Пензе ул. Боевая (бывшая Поповка) переименована в ул. Ключевского и на доме, где прошли отроческие годы Ключевского, установлена мемориальная доска.

В 1991 г. в ознаменование 150-летия со дня рождения В. О. Ключевского и в знак глубочайшего признания заслуг ученого Международный центр по малым планетам Смитсоновская астрофизическая обсерватория (США) присвоил планете № 4560 имя КЛЮЧЕВСКИЙ.

В 1991 г. открыты в Пензе Дом-музей В. О. Ключевского и филиал музея в школе его имени на родине историка в с. Воскресеновка Пензенской области. Перед школой в с. Воскресеновка установлен бюст В. О. Ключевского (позднее на стене школы была также установлена мемориальная доска).

В 1991 г. была выпущена почтовая марка СССР, посвященная Ключевскому (в составе блока, посвященного четырем великим историкам России).

11 октября 2008 г. в Пензе был установлен памятник В. О. Ключевскому.

2–4 июня 2011 г. в Пензе состоялась конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения В. О. Ключевского, 100-летию со дня его смерти, а также 20-летию открытия Дома-музея В. О. Ключевского в Пензе.

В 2011 г. – в ознаменование 170-летия рождения, 100-летия со дня смерти Ключевского и 20-летия открытия в Пензе Дома-музея почта России выпустила памятные почтовый конверт с изображением музея Ключевского и открытку с изображением памятника В. О. Ключевскому со специальным гашением.

Список основных трудов В.О.Ключевского*

- Сказания иностранцев о Московском государстве. Рассуждение студента Василия Ключевского, писанное для получения степени кандидата по Историко-филологическому факультету // «Московские Университетские известия», 1866, № 7–9; то же // «Приложения к Московским Университетским известиям», т. II. – М., 1866; то же. – М.: Издание Моск. ун-та, 1866; то же, под названием: Московское государство по описаниям иностранцев XV–XVII вв. Сказания иностранцев о Московском государстве. Сочинение Василия Ключевского. – М.: Издание Общества распространения полезных книг, 1866.
- Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. – М.: «Московские университетские известия», 1867–1868, № 7.
- Древнерусские жития святых как исторический источник. – М., 1871. – 466 с.
- Боярская Дума Древней Руси. – М., 1882. – 552 с.
- Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему // ЧОИДР. Кн. 1. – М., 1884. С. 1–72.
- Происхождение крепостного права в России // «Русская Мысль», 1885, № 8. С. 1–6; № 10. С. 1–46.
- Подушная подать и отмена холопства в России // «Русская Мысль», 1886, № 5. С. 106–127; № 7. С. 1–19; № 9. С. 72–87; № 10. С. 1–20.
- Евгений Онегин и его предки // «Русская Мысль», 1887, № 2. С. 291–306.
- Состав представительства на земских соборах древней Руси. (Посвящается Б.Н.Чичерину) // «Русская Мысль», 1890, № 1. С. 141–178; 1891, № 1. С. 132–147; 1892, № 1. С. 140–172.
- Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // «Богословский вестник», 1892, № 11. С. 190–204; то же под названием: Благодатный воспитатель русского народного духа // «Троицкий цветок». Вып. № 9. – М., 1892. – 32 с.
- Краткое пособие по русской истории. Издание для слушателей автора. – М., 1899.
- Петр Великий среди своих сотрудников // «Журнал для всех», 1901, № 1. С. 53–72; № 3. С. 321–334; № 4. С. 445–454.
- Курс русской истории в 5-и ч. – СПб., 1904–1910. – 1146 с.
- История сословий в России. – М., 1913. – 276 с.
- Опыты и исследования. Первый сборник статей. – М., 1912; то же. – 1915; то же. – Пг., 1918. – 551 с.
- Очерки и речи. Второй сборник статей. – М., 1913; то же. – Пг., 1918. – 495 с.
- Отзывы и ответы. Третий сборник статей. – М., 1914; то же. – Пг., 1918. – 469 с.
- Сочинения. Т. 1–8. – М.: Гос. издательство политической литературы, 1956–1959.
- Сочинения. Т. 1–9. – М.: «Мысль», 1987–1990.

Публикации рукописного наследия В.О.Ключевского

- Письма В.О.Ключевского к П.П.Гвоздеву (1861–1870) // Труды Всероссийской публичной библиотеки им. Ленина и Государственного Румянцевского музея. Вып. V. – М., 1924. – 138 с.

* Подробнейший список работ В.О.Ключевского до 1913 г. подготовлен С.А.Белокуровым и опубликован в книге «Василий Осипович Ключевский. Биографический очерк, речи, ... и материалы для его биографии» (М., 1914). В нашем списке указаны только первые издания.

- Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М.: «Наука», 1968. – 528 с.
 Неопубликованные произведения. – М.: «Наука», 1983. – 415 с.
 История русского быта. Чтения в школе и дома. – М.: «Ваш выбор», 1995. – 75 с.
 Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве. 1872–1875. – М.: «Владос», 1997. – 815 с.
 О нравственности и русской культуре. – М.: ИРИ РАН, 1998; 2-е издание (дополнено воспоминаниями писателей и деятелей искусства о великом русском историке). – М.: «Дрофа», 2006. (Серия «Великое наследие»). – 304 с.

Книги о В.О.Ключевском

- Сборник статей, посвященных В.О.Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями к дню 30-летия его профессорской деятельности в Московском университете. – М., 1909.
Колосов Н., связ. Профессор В.О.Ключевский: Краткий некролог и личные воспоминания. – М.: Тип. Имп. Моск. Ун-та, 1911. – 16 с.
 В.О.Ключевский. Характеристики и воспоминания. – М.: «Научное слово», 1912.
 В.О.Ключевский. Биографический очерк, речи, произнесенные в торжественном заседании 12 ноября 1911 года, и материалы для его биографии // ЧОИДР. Кн. 1. – М., 1914. – 482 с.
 У Троицы в Академии. – М., 1914. (*Голубцова М.А.* Воспоминания о В.О.Ключевском. С. 670–682; К пребыванию В.О.Ключевского в Аббас-Тумане в 1893–1895 гг. / Сообщил С.А.Белокуров. С. 683–691; *Барсов Е.* Мнение В.О.Ключевского о Максиме Горьком. С. 692–693).
Зимин А.А. Формирование исторических взглядов В.О.Ключевского в 60-е гг. XIX в. // Исторические записки. Т. 69. – М., 1961.
Киреева Р.А. В.О.Ключевский как историк русской исторической науки. – М.: «Наука», 1966. – 231 с.
Чумаченко Э.Г. В.О.Ключевский – источниковед. – М.: «Наука», 1970. – 223 с.
Нецкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М.: «Наука», 1974. – 638 с.
 В.О.Ключевский и современность. [Материалы I Всесоюзных научных чтений к 150-летию со дня рождения В.О.Ключевского]. – Пенза, 1991.
 Ключевский. Сборник материалов. [Материалы II Всесоюзных научных чтений к 155-летию со дня рождения В.О.Ключевского]. – Пенза, 1995.
Byrnes, Robert F. V.O.Kliuchevskii, historian of Russia. – Bloomington; Indianapolis: «Indiana Unuversiti press», 1995.
 В.О.Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Материалы [III] научной конференции. Пенза, 25–26 июня 2001 г. Кн. 1–2. – Пенза, 2005.
 В.О.Ключевский в истории науки и культуры. Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной 165-летию В.О.Ключевского. – Пенза, 2007.
 Историк и история. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 170-летию В.О.Ключевского. – Пенза, 2010.
 Творческое наследие В.О.Ключевского в контексте современной модернизации России. Материалы V Всероссийской научной конференции, посвященной 170-летию В.О.Ключевского. – Пенза, 2011.

КОММЕНТАРИИ

Публикуемые в настоящем издании рукописи В. О. Ключевского хранятся в Научно-исследовательском Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ), в Научном архиве Института российской истории Российской академии наук (далее – НА ИРИ РАН) и в Кабинете отечественной истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Для удобства чтения и в целях единообразия в публикации без оговорок раскрываются очевидные сокращения В. О. Ключевского, воспроизводятся его исправления, отточия, подчеркивания (которые передаются полужирным текстом в заголовках и курсивом в тексте). Изменения порядка отдельных пунктов или слов печатаются в последнем варианте. Встречающиеся на полях вставки и пометы Ключевского в книге воспроизводятся также на полях: краткие – на правом и левом полях, пространные – в подвальной части страницы. Начало и конец вставок Ключевского отмечены в тексте одинаковыми верхними индексными буквами, а на полях в сносках – через тире (например: ^{А-А}). Описки исправляются без оговорок. Отсутствующие в рукописи даты восстанавливаются в квадратных скобках. Пояснения составителя даются на полях курсивом. Восстановленные по смыслу пропуски слов в основном тексте помещаются в квадратных скобках. В двойных круглых скобках (()) приводятся нераскрытые условные сокращения автора. Звездочкой (*) отмечен комментируемый в примечаниях текст.

В рукописях Ключевского иногда встречаются первые буквы латинских слов, означающих: р. (pagina) – страница, i. (initium) – начало, m. (medium) – середина, f. (finis) – конец, n. (nota) – примечание, t. (tetem) – всё, ib. (ibidem) – там же, id. (idem) – он же.

Переводы с иностранных языков даются на полях.

Раздел I.

ЛЕКЦИИ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Конспекты курса всеобщей истории XVII–XIX вв.

Старший класс (1867–1868)

Все конспекты публикуются впервые. Первые два конспекта хранятся в НИОР РГБ, ф. 131, п. 1, д. 1. Автограф. Чернила и карандаш. Три сшитые тетради. Так как эти конспекты предназначались для слушателей старшего класса, а младший класс включал XI чтений, то 1-й конспект осени 1867 г. начинается с XII чтения. 2-й конспект 1868 г. начинается с 1-го чтения.

3-й конспект хранится в НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 80. Автограф. Лл. 1–35 сшиты от руки в тетрадь (17,5×11). Первый лист служит обложкой, на которой синим карандашом написано: «Конспект по всеобщей истории». Лл. 2–3 об. – чернила; л. 5 – карандаш; л. 5 об. – красные чернила; лл. 6–25 – чернила; лл. 27–34 – карандаш. Лл. 36–37 об. – отдельные листы (22×17,7) – чернила; л. 40–40 об. (21×13) – карандаш. Датируется на основании пометы: «Вторник 3 ноября», что соответствует 1868 году.

Занятия со своими слушателями Ключевский называл чтениями, но в рукописях конспектов он иногда указывал лишь их порядковый номер, иногда ставил одну или две первые буквы: «ч» или «чт.», редко писал полностью: «чтение». В целях унификации в публикуемом тексте везде дается полный вариант слова.

«Записки по [всеобщей] истории»

Младший класс. Время с половины XVII и до конца XVIII века (1871/72 учебный год); старший класс. Время с половины XVIII и до середины XIX века (1872/73 учебный год). Публикуются впервые по машинописной копии, снятой А.А.Зиминим в 1957 г. с литографического курса (НИОР РГБ, ф. 131, п. 40, д. 13) за исключением отрывка, напечатанного в журнале «Новая и новейшая история» (1969, № 5, 6). В архивном деле имелось письмо и помета А.А.Зимина:

«В рукописный отдел государственной библиотеки имени В.И.Ленина
от Зимина А.А.

Прошу принять в дар машинописную копию с литографического курса лекций по всеобщей истории В.О.Ключевского.

Насколько мне известно, эта литография отсутствует в каких-либо библиотеках г. Москвы: ее один экземпляр был у проф. Базилевича, а другой еще у одного частного лица.

А.Зимин

7 сентября 1957 г.»

«Из библиотеки Мих. Павлова получен экземпляр [пляр] от слушателя полковника Вас. Андр. Волконового в 1912 (или в 1909 г.?)». В Государственном историческом музее в отделе письменных источников хранится литография лекций В.О.Ключевского для старших классов за 1878/79 учебный год (ф. 442, д. 9).

Из курса В.О.Ключевского 1884 г. «История французской революции»

Публикуется впервые. Литографированный курс «История французской революции» хранится в кабинете отечественной истории исторического факультета МГУ, фонд проф. К.В.Базилевича. На форзаце владельческая запись: «Подарок Н.М.Дружинина 24/XI-1934 г. К.Б.».

Граф Мирабо (неоконченная статья)

Публикуется впервые. Оригинал хранится НИОР РГБ, ф. 131, п. 1, д. 2, лл. 1–8об. Автограф. Чернила. Правка карандашом. Текст написан на сложенных, когда-то сшитых листах (17,2×11 см).

Главнейшие державы Европы пред войной за австрийское наследство по описанию Фридриха Великого (конспект)

Публикуется впервые. Оригинал хранится НИОР РГБ, ф. 131, п. 1, д. 2, л. 9–9об. Автограф. Чернила. На листах (17,2×11 см).

Раздел II.

АБАСТУМАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

План курса [1893–1894]

Публикуется по книге: *В.О.Ключевский*. Неопубликованные произведения. – М., 1983. С. 367–370. Оригинал хранится НИОР РГБ, ф. 131, п. 2, д. 2, л. 1–4. В деле имеются два варианта плана – черновой, написанный карандашом на двойном листе (18×22,3 см), и чистовой, написанный чернилами на двойном листе (21,8×28 см), правка и приписки карандашом. За основу публикации

взят чистовой экземпляр. Разночтения учтены в примечаниях. На полях черновика помета: Послано 8 сентября.

«Новейшая история Западной Европы в связи с историей России» (конспект)

Публикуется по книге: *Ключевский В.О.* Неопубликованные произведения. С. 198–291, 382–385. Оригинал хранится НИОР РГБ, ф. 131, п. 2, д. 4.

Рукописи конспекта абастуманского курса отличаются сложностью авторских помет и отсылок на литературу, источники и на собственные тетради, конспекты, черновики и другие рукописи. Для облегчения чтения текстов раскрыты наиболее часто встречающиеся сокращения, которые даны в основном тексте без дополнительных разъяснений. В тех случаях, когда не удалось расшифровать сокращения Ключевского, его отсылки даны в двойных круглых скобках. Подчеркивания воспроизведены курсивом.

Арс. – Арсеньев
Барск. – Барсков
Барс. – Барсуков
Бек. – Беккер
Богд., Богдан. – Богданович
Бол., Болот. – Болотов
Вб., Вбр. – Вебер
Гейс. – Гейссер
Герв. – Гервинус
Гетн. – Геттнер
Дит. – Дитятин
Дм. – Дмитриев
Жук. – Жуковский
Зм., Знам. – Знаменский
Кепп. – Кеппен
Кис. – Киселев
Коб. – Кобеко
К. – Корф
Лонг. – Лонгинов
Л., Лор. – Лоренц
Масс. – Массон
Мил., Мл., Млт. – Милютин
Мин., Мн. – Минье
Поп. – Попов
Порош. – Порошин
Пут. – Путята
Пып. – Пылин
Р. Ст. – «Русская старина»
Сабл. – Саблуков
С. – Сегюр
Сем. – Семевский
Слават., Слав. – Славатинский
Сол. – Соловьев
Ф. Виз. – Фонвизин
Фрим. – Фриман
Чич. – Чичерин
Шильд. – Шильдер

Шумиг. – Шумигорский
Сер., Шер. – Chérest, Шере

1-я тетрадь

Автограф написан карандашом, за исключением первого неполного листа, написанного чернилами. Обложкой служит вдвое сложенный лист с типографским текстом: «Наставление о мерах личного предохранения от заболевания холерой». На первой странице обложки в середине надпись синим карандашом «Курс в А[бас]-Т[умане]»; под ней красным карандашом римская цифра: I; в верхнем левом углу запись карандашом, не имеющая отношения к курсу, и план распределения часов занятий по темам:

Революция – 11 [часов]
 Россия до Спер[анского] – 5 [часов]
 Евро[па], 1800–1814 гг. – 4 [часа]
 С Рест[аврации] до Швейц[арии] включительно – 7 [часов]
 С Люд[овика]-Фил[иппа] до 2 декабря – 4 [часа]
 Россия, 1807–1881 гг. – 17 [часов]
 Европа, 1851–1881 гг. – 6 [часов]
 54 часа

На второй странице тетради в верхнем левом углу запись карандашом:

Революция – 14 [часов]
 Россия до 1801 г. – 4 [часа]
 Европа до 1815 г. – 10 [часов]
 Россия, 1801–1815 гг. – 5 [часов]
 Европа и Россия до 1855 г. – 26 [часов]
 Европа до 1871 г. – 7 [часов]
 Россия, 1855–1881 гг. – 10 [часов]
 Обзор » - » – 2 [часа]
 [?] – [2 часа]
 80 часов

На этой же странице ниже другая запись: «Лицо Б[?]на из тех, на которые достаточно раз взглянуть, чтобы их не забыть и никогда не пожелать взглянуть на них вторично».

На последней странице обложки зачеркнута карандашная запись.

Соловьев – имеется в виду книга: *Соловьев С.М.* Император Александр Первый. Политика. Дипломатия. – СПб., 1877.

Кобеко – имеется в виду книга: *Кобеко Д.*

- Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). – СПб., 1881 (далее: *Кобеко*).
- Беккер* – имеется в виду «Всемирная история» К.Ф. Беккера, которая неоднократно издавалась на русском языке (далее: *Беккер*).
- Геттнер* – имеется в виду книга: *Геттнер Г.Т.* История всеобщей литературы XVIII в. Т. II. Французская литература в XVIII веке. – СПб., 1866 (далее: *Геттнер*).
- Четвереньки* – возможно имеется в виду острова Вольтера, сказавшего, что описание дикарей, сочиненное Руссо, вызывает желание ходить на четвереньках. (Речь идет о трактате Ж.-Ж. Руссо «Рассуждение о происхождении неравенства между людьми».)
- Гейссер* – имеется в виду книга: *Гейссер Л.* История французской революции 1789–1799. – М., 1870 (далее: *Гейссер*).
- Вебер* – имеется в виду «Всеобщая история Георга Вебера» (т. 14–15), которая многократно издавалась на русском языке (далее: *Вебер*).
- Чичерин* – имеется в виду книга: *Чичерин Б.Н.* История политических учений. – М., 1869.
- Тэн* – имеется в виду книга: *Тэн И.* Происхождение общественного строя современной Франции. – СПб., 1880 (далее: *Тэн или Taine*).
- Chérest* – имеется в виду книга: *Chérest A.* La chute de l'ancien régime, v. 1, 1884.
- Минье* – имеется в виду книга: *Минье Ф.* История французской революции. – СПб., 1866–1867. Т. I, II (далее: *Минье*).
- Милютин* – имеется в виду книга: *Милютин Д.А.* История войны 1799 г. между Россией и Францией в царствование императора Павла I. – СПб., 1857. Т. I–III (далее: *Милютин*).
- Сб[орник] Михайлова* – имеется в виду «Сборник исторических материалов и документов, относящихся к новой русской истории XVIII и XIX века». Изд. М. Михайловым. – СПб., 1873 (далее: *Сборник Михайлова*).
- Взгляд на права нейтрального флага Англии* («Le pav[illon] ne souvre pas la marchandise» и «droit de visite»). – Так Ключевский кратко записал рассуждения Милютина об Англии, которая утверждала, что «крейсеры ее могут конфисковать все товары, принадлежащие враждебной нации, хотя бы они были на корабле нейтральной (le pavillon ne souvre pas la marchandise) [...], что каждый крейсер может обыскивать все купеческие корабли (droit de visite), хотя бы они шли под конвоем нейтрального военного флага» (Милютин, Т. 2, с. 519).
- Картина Европы в 1800 г. Ростопчина* – имеется в виду записка Ф.В. Ростопчина «Картина Европы в начале XIX столетия и отношение к пей России», опубликованная в *Сборнике Михайлова*.

2-я тетрадь

Автограф написан чернилами, за исключением двух листов, написанных карандашом.

Рассказ Державина – имеются в виду «Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина», впервые опубликованные в «Русской беседе» (1859, кн. I–V), затем отдельным изданием в 1860 г., позднее «Записки» вошли в т. 6 сочинений Г.Р. Державина (СПб., 1871).

Болотов – имеется в виду книга: *Болотов А.Т.* Памятник протекших времен или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. – М., 1875, ч. 1, 1796 г.; ч. 2. Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла Первого (далее: *Болотов*).

Ростопчин и его коллекция – имеется в виду рассказ Ростопчина о том, как он выиграл в карты у прусского офицера коллекцию оружия, военных костюмов всех веков и народов (в миниатюре) и заводное войско. Эту коллекцию Ростопчин подарил Павлу I, за что попал в фавор к императору.

Семевский – имеется в виду книга: *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. – СПб., 1881. т. 1 (далее: *Семевский*).

Богданович – имеется в виду книга: *Богдано-*

- вич М.И.* Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880). – СПб., 1879–1880. Т. 1–5 (далее: *Богданович*).
- Дмитриев* – имеется в виду книга: *Дмитриев М.А.* Мелочи из запаса моей памяти. – М., 1854 (далее: *Дмитриев*).
- Русская старина, 1871, 637* – имеется в виду публикация: «Указы и распоряжения, состоявшиеся в царствование Павла I» (1871, т. 3).
- Славятинский* – имеется в виду книга: *Романович-Славятинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. – СПб., 1870.
- Русская старина, 1871, т. 3, 531 и сл.* – речь идет о публикации: «Распоряжение имп. Павла об улучшении русского языка».
- Пытин* – имеется в виду книга: *Пытин А.Н.* Общественное движение в России при Александре I. – СПб., 1871 (далее: *Пытин*).
- Шумигорского гл[ава] XI* – имеется в виду глава из книги: *Шумигорский Е.С.* Императрица Мария Федоровна: Ее биография. – СПб., 1892 (далее: *Шумигорский*).
- Саблуков* – имеется в виду «Записки» Н.А.Саблукова, опубликованные в «Русском архиве» за 1869 и 1878 гг.
- Массон* – имеется в виду книга: *Masson К.* Mémoires secrets sur la Russie pendant les régnes de Cathérine II et de Paul I. – Paris. 1803.
- «*Бабушкина Азбука*» – имеется в виду сочинение Екатерины II «Бабушкина Азбука великому князю Александру Павловичу».
- Богданович* – здесь имеется в виду книга: *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время. – СПб., 1869–1871. Т. 1–6.
- Лонгинов* – имеются в виду статьи М. Лонгинова «Граф Сперанский (1772–1839)», опубликованные в «Русском вестнике» за 1859 г. (т. 19, 23) (далее: *Лонгинов*).
- Русская старина, т. 3, 1871, с. 326* – речь идет о предисловии «Василий Назарович Каразин» к нескольким его статьям, опубликованным посмертно.
- Корф* – имеется в виду книга: *Корф М.А.* Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. Т. 1, 2 (далее: *Корф*).
- Путята* – имеется в виду работа: *Путята Н.В.* Обзор жизни и царствования императора Александра I. – В кн.: Десятинадцатый век. – М., 1872, кн. 1 (далее: *Путята*).
- Фонвизин* – одна из публикаций мемуаров декабриста М.А.Фонвизина о перипетиях создания и сути «конституционного проекта Н.И.Панина–Д.И.Фонвизина».
- Арсеньев* – имеется в виду книга: *Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. – СПб., 1848 (далее: *Арсеньев*).
- Знаменский П.В.* Чтения из истории русской церкви за время царствования Александра I. – Казань, 1885 (далее: *Знаменский*).
- Киселев* – имеется в виду книга: *Заблоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д.Киселев и его время. – СПб., 1882. Т. 1–4.
- Слова Дельмаса* – имеется в виду эпизод, когда Наполеон I на торжестве по поводу введения конкордата с римским папой обратился к генералу Дельмасу с вопросом: «Что Вы скажете о церемонии?» – «Церемония отличная, – ответил Дельмас, – недоставало только миллиона человек, убитых за уничтожение того, что Вы теперь восстанавливаете».

3-я тетрадь

Автограф написан чернилами, имеется большая карандашная правка.

Фриман – имеется в виду книга: *Фриман Э.* Общий очерк истории Европы. – СПб., 1880.

Гервинус – имеется в виду книга: *Гервинус Г.* Введение в историю девятнадцатого века. – СПб., 1864.

Лоренц – имеется в виду книга: *Лоренц Ф.* История новейшего времени (1815–1856). – СПб., 1871 (далее: *Лоренц*).

Попов – имеется в виду книга: *Попов Н.А.* Россия и Сербия: Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. – М., 1869.

Якушкин – речь идет о 1-й части Записок И.Д. Якушкина, которые дважды были опубликованы (в отрывках) А.И. Герценом («Полярная звезда» на 1863 г. Лондон, 1861, кн. 7 и в серии «Записки декабристов», Лондон, 1862, вып. 1). Целиком Записки Якушкина были опубликованы в 1905 г., т.е. после того, как В.О. Ключевским создавался публикуемый текст.

Берг – имеется в виду книга: *Берг Н.В.* Записки о польских заговорах и восстаниях 1831–1862. – М., 1873.

Соловьев: А[лександр] – имеется в виду книга: *Соловьев С.М.* Император Александр Первый: Политика. Дипломатия. – СПб., 1877.

Зап[иски] Смирнова – речь идет о дневниках сенатора Н.М. Смирнова, купленных в рукописи Ключевским, которые и сейчас хранятся в его архиве.

Кеппен – имеется в виду книга: *Кеппен П.И.* Девятая ревизия: Исследование о числе жителей в России в 1851 г. – СПб., 1857.

Шильдер – возможно имеется в виду работа Н.К. Шильдера Россия и ее отношение к Европе в царствование Александра I в 1806–1815 гг. – СПб., 1888–1890.

Дитятин – имеется в виду книга: *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. – СПб., 1875. Т. I. Города России в XVIII столетии.

Абастуманский конспект о Екатерине II – Александре II

Обзор исторического периода от начала первой французской революции до 1881 г.

Публикуется впервые. НИОР РГБ. Ф. 131, п. 2, д. 3. Автограф. Карандаш. Текст написан на отдельных двойных листах (14×22 см), лекция 44 на листах (11,2×17,8 см). Вставки, подклеенные к страницам В.О. Ключевским, включены в текст без оговорок. Текст пронумерован автором синим карандашом. Пропуск в тексте В.О. Ключевского восставлен на основании помет Я.Л. Барскова.

Конспект курса

политической истории Европы XIX века
Публикуется впервые. НА ИРИ РАН. Ф. 4, оп. 1, д. 92. Автограф. Карандаш. Текст написан в тетради с твердым переплетом (17×10,5 см). Без оговорок учитывается правка В.О. Ключевского и его позднейшая перестановка отдельных тем, пунктов и лекций. Текст 19 лекции в рукописи отсутствует. На обороте обложки: «Садовники д[ворцовой] ц[еркви] св. Георгия».

Датируется по формулярному списку В.О. Ключевского, где отмечено, что он был откомандирован в Абастуман 20 декабря 1894 г. и на основании пометы ко 2-й лекции: «4 янв[аря] 18[95]».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Воспоминания офицеров о занятиях В.О. Ключевского в Александровском военном училище

Публикуется по книге: Василий Осипович Ключевский. Биографический очерк, речи, произнесенные на торжественном заседании 12 ноября 1911 года, и материалы для его биографии. – М., 1914. С. 434–440.

Нечаев Николай Павлович (1841–?), из потомственных военных, коллега В.О. Ключевского по Александровскому военному училищу, где преподавал артиллерийское черчение в течение 17 лет. Одновременно

изучал химию в качестве вольнослушателя Московского университета. В 1884 г. выслуживает педагогическую пенсию за 25 лет и назначается чиновником для поручений при Главном начальнике военно-учебных заведений, а затем вновь возвращается к преподаванию химии в Александровском военном училище (10.09.1884–3.09.1894). Впоследствии генерал от артиллерии (1912). Дальнейшая судьба неизвестна. Воспоминания впервые были опубликованы: *Нечаев Н.П.* Воспоминания о занятиях В.О. Ключевского в Александровском военном училище. –

ЧОИДР, 1914, кн. 1, с. 434–435 (паг. 4-я) (в публ. «Воспоминания о В.О.Ключевском»).

Петров Виктор Александрович (1858–после 1.01.1901), слушатель В.О.Ключевского в Александровском военном училище, впоследствии полковник, преподаватель артиллерии и инспектор классов.

«Лоскуток»

*(фрагмент из последнего курса
В.О.Ключевского в Александровском
училище 1883 г.)*

Публикуется впервые. НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 37. Два литографированных листа с типографскими пометами на нижнем поле: «История младш. клас. Лист 19-й» и «21» (22x35,5). Начало 19-го листа литографии отсутствует. Карандашом рукой В.О.Ключевского листы пронумерованы в верхнем правом углу: 1–5. Имеются карандашные пометы автора. Датируется по письму Ключевского к Н.И.Сперанскому, где сказано, что у него уцелел от последнего литографированного издания его записок по истории лишь лоскуток (см. с. 449 наст. изд.).

Наброски к курсу

*«Новейшая история Западной Европы в
связи с историей России»*

Публикуется впервые. НИОР РГБ, ф. 131, п. 2, д. 4. Автограф. Чернила. Карандаш.

*Историко-литературные наброски
об отношении России к Западной Европе*

Публикуются впервые. НА ИРИ РАН, ф. 4, оп. 1, д. 164, л. 1–4. Автограф. Карандаш; д. 179, л. 1. Автограф. Чернила. Л. 1 об.–3. Автограф. Карандаш.

Беседа об А.В.Суворове

НИОР РГБ, ф. 131, п. 40, д. 14. Автограф. Карандаш.

Впервые опубликована в комментариях к кн. *Ключевский В.О. Сочинение* в 8 т. Т. V. – М., 1958. С. 441–443; перепечатан в кн. *В.О.Ключевский. Сочинения* в 9 т. Т. V. – М., 1989. С. 413–414. В настоящем издании воспроизведены пометы В.О.Ключевского, не учтенные при первой публикации.

*Письма В.О.Ключевского
из Абастумана*

Два письма к Н.И.Сперанскому печатаются по изданию «Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. V», М., 1994; десять писем к М.А.Хрущевой печатаются по публикации «Дела свалились с плеч, и я опять стал самим собой» // «Исторический архив», 1998, № 3; девять писем к разным лицам печатаются по книге «В.О.Ключевский. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории» (М., 1968).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абдул-Азиз, тур. султан 412, 413
Абдул-Керим, тур. военач. 413
Абдул-Меджид I, тур. султан 368, 412
Абердин Дж.Г.Г., граф, англ. дипл. и гос. д. 320
Август II, сакс. курф., польск. кор. 29, 44, 49, 75, 78, 79, 81, 142
Август III, сакс. курф., польск. кор. 29, 46, 48, 78, 79, 81, 82
Август-кесарь (Октавиан Август), римск. имп. 409
Адольф-Фридрих, грц. Голшт., шв. кор. 40, 279
Аксаков И.С. 427
Актон Джон, англ. баронет 266
Александр I Баттенберг, кн. Болгарии 417
Александр I Обренович, кор. Сербии 417
Александр I Павлович, рос. имп. 12, 67, 68, 104, 187, 192, 195, 223, 227, 232–234, 278, 286, 290, 293–295, 297–301, 306, 307, 309–312, 314, 325, 327, 328, 337, 340, 344, 347, 349, 350, 352, 364, 365, 428, 435, 436, 479, 481, 482
Александр II Николаевич, рос. имп. 13, 20, 21, 217, 327, 370, 376, 379, 383, 386, 387, 389, 390, 400, 413, 421, 422, 428, 481
Александр III Александрович, рос. имп. 21, 474, IV
Александр VII, папа римск. 117, 118
Александр Карагеоргиевич, кн. Сербии 413
Александр Невский, вел. кн., св. VI
Александр Павлович, вел. кн., цес-ч 283, 287, 288, 291, 292, 294, 481. См. Александр I Павлович, рос. имп.
Александра Павловна, вел. кн. 266
Александров В.А., сов. историк 22
Алексеев Н.Н. 426
Алексеев П.А. 426
Алексей Михайлович Романов, русский царь из династии Романовых 409, 430
Алексей Петрович, цар-ч 33, 34, 35
Али-паша, тур. военач. 105, 202, 412
Альберони Х., кард., исп. гос. д. 27, 28, 43, 254
Альберт, принц Саксен-Кобургский 207, 363
Альберти, фр. рабочий 102
Альбрехт фон Тешен, австр. эрцгрц., ген.-ф. 375
Альвинци Й., австр. ген.-ф. 178
Альфонсо XII, исп. кор. 394, 395
Альфонсо XIII, исп. кор. 395
Амалия (Мария-Амалия), сестра Иосифа II 281
Амедей I, грц. д'Аоста, исп. король 394
Ангиенский герцог 67, 222, 281. См. также Конде Луи-Антуан-Анри де Бурбон, фр. принц
Ангулемский герцог 67, 308, 349. См. также Луи-Антуан, грц. Ангулемский
Андраши Д., гр., венг. гос. д. 396, 413, 416
Анна Иоанновна, рос. имп. 36, 37, 44, 404, 410
Анна Леопольдовна, регентша при имп. Иоанне VI 38, 40
Анна Петровна, грц. Голштинская 35
Анна, св. 474
Анрио Ф., фр. рев. д. 170, 175
Антон Ульрих, принц Брауншв., рос. генерал-лиссимус 38
Араби-паша, правит. Египта 397, 418
Араго Д.-Ф., фр. гос. д., астроном 318
Аракчеев А.А., гр., рос. ген. от арт. 283, 284, 287, 311, 351
Аранда (де) П.П.А., гр., исп. дипл. 254, 447
Аристотель 95
Ардт Э.М., нем. политич. д. 196, 197, 307
Арним (фон) Г.К.Э., гр., нем. дипломат 387
Арно А., фр. философ 55
Арондель, лорд-католик 206
Арричетти Аццо 235
Арсеньев К.И. 294, 304, 310, 320, 321, 479, 481
Артуа граф 60, 160, 188, 192, 222, 281, 307, 308, 349. См. также Карл X, фр. кор.
Артур Ч., амер. президент 402
Ауершперг (фон) К., австр. гос. д. 396
Аффр. См. д'Афр Д.О

Б

- Бабеф Гракх (Ноэль Ф.), фр. политич. д. 101, 179, 265, 333
- Бабет И.К., проф. политэкономии Каз. и Моск. ун-тов 424, 426
- Бабурин А.Ю. III
- Багратион П.И., кн., рос. ген. от инф. 341, 344
- Базен Ф.А., маркиз, маршал Франции 377, 402
- Базилевич К.В., сов. историк 478
- Байрон Дж.Н.Г. 458
- Балтимор С.К., бар., правит. Мериленда 91
- Бальмонт К.Д., рос. поэт-символист 467
- Баранов Н.М., рос. ген.-л. 416
- Барклай-де-Толли М.Б., гр., рос. ген.-ф. 341, 344
- Баррер Б., фр. политич. д. 170, 262
- Барсков Я.Л., ученик В.О.Кл., издатель его курсов 10, 17, 20, 310–312, 383, 403, 479, 482
- Барсов Е.В., историк, секретарь ОИДР 462, 470, 476
- Барсуков Н.П., рос. библиограф 479
- Бартелеми, член Директории 179
- Барятинский А.И., кн., рос. гос. д. и ген.-ф. 368
- Баторий. См. Стефан Баторий
- Безбородко А.А., светл. кн., рос. дипл. 279, 283, 287
- Безбородко И.А., гр., рос. ген., меценат 338
- Беккер А., мастер муз. INSTR. 456
- Беккер К.Ф. 252, 308, 318, 393, 479, 480
- Беклешов А.А., ген.-прокурор 294
- Бекович-Черкасский А., кн., рос. военач. 404
- Белокуров С.А., коллега В.О.Кл. по ОИДР 453, 454, 461, 462, 469, 475, 476
- Бель-Иль (де) Ш.Ф., грц., маршал Франции 82
- Бенедек (фон) Л.А., австр. военач. 374
- Бенедетти В., гр., фр. дипл. 376
- Бенингсен, нем. политич. д. 387
- Бенкендорф Анна Ю., жена Х.И.Бенкендорфа 290
- Беннигсен Л.Л., бар., рос. ген. от кав. 300, 340
- Беранже П.Ж., фр. поэт 192, 308
- Бервик Дж., грц., маршал Франции 70
- Берг Н.В. 314, 482
- Берг Ф.Ф., гр., рос. ген.-ф. и гос. д. 382
- Бересфорд У., виконт, англ. ген., порт. маршал 309, 349
- Беринг В., рос. капитан-командор 403
- Бернарот Ж.Б.Ж., маршал Франции 181, 228, 232, 305, 345. См. также Карл XIV Юхан, шв. кор.
- Бернсторф К.Г.-Мл., гр., датск. дипл. 255
- Беррийская герцогиня 213, 358. См. также Мария Каролина, грц. Беррийская
- Беррийский герцог 99, 192, 208, 308, 356. См. Карл Фердинанд
- Бертье Л.А., маршал Франции, грц. Невштальский 179, 185
- Бершадский А. 453
- Бестужев-Рюмин А.П., гр., рос. гос. д. и дипл. 37, 40, 46, 83
- Бестужев-Рюмин М.П., декабрист 352
- Бехтеев Ф.Д., воспитатель вел. кн. Павла Петровича 278
- Бейст (фон) Ф.Ф., австр. гос. д. 396
- Бибиков Д.Г., рос. гос. д. 367
- Биго 106
- Биконсфильд Б., гр. 397, 416. См. также Дизраэли Б., англ. гос. д.
- Билло-Варенн Ж.Н., фр. рев. д. 174
- Бирон Э.И., грц. Курляндии 36–38, 40
- Бирюков, студент Моск. ун-та 464
- Бисмарк (фон) О., кн., герм. гос. д. 374, 376, 378, 379, 387, 390, 392, 416
- Биттенфельд (фон) Э.Г., прус. ген.-ф. 374
- Блан Л., фр. социалист-утопист 101, 102, 214, 215, 317, 358, 361, 391, 400
- Бланки Л.О., фр. политич. д. 378
- Блудов Д.И., гр., рос. гос. д. 321, 324
- Блюхер Г.Л., кн., прус. фельдм. 232, 233, 304, 305, 345, 346
- Богданович М.И. 286, 291, 479–481
- Боголепов Н.П., проф., министр нар. просвещения 424, 426
- Бойнг, адмирал 89
- Болезлав I Храбрый, польск. кор. 25, 139, 140, 142
- Болезлав II Смелый, польск. кор. 139, 140
- Болезлав III Кривоустый, польск. кн. 140
- Боливар С., ю.-амер. рев. д. 348
- Болотов А.Т., писатель, мемуарист 283, 285–287, 479, 480
- Болтин И.Н., рос. историк и гос. д. 19
- Бомарше П.-О.-Ж. 281

Бональд Л.Г.А., фр. философ 108, 109
Бонапарт 66, 67, 96, 163, 176–182, 219, 227, 235. *См. также* Наполеон I Бонапарт, фр. имп.
Бонапарты, династия 300, 372
Бордоский герцог 208. *См. также* Генрих, грц. Бордосский, гр. де Шамбор
Борегар П., амер. ген. 402
Бородина А.И., теща В.О.Кл. 452, 460
Бородина А.М. VII. *См.* Ключевская А.М.
Бородина Е.М., дочь Бородиной А.И. 452, 460
Бородина Н.М., дочь Бородиной А.И. 452, 456
Бородина Н.С. *См.* Вознесенская Н.С.
Бородины 452, 453
Борх, бар. 284
Боссюз Ж., еп., фр. богослов 55, 108
Браганская фамилия 228
Бранденбургский герцог 30. *См. также* Фридрих Вильгельм, курф. Бранденбурга
Брауншвейгский герцог 163, 165, 166, 225, 230, 260, 266, 300, 302, 330, 342. *См. также* Карл Вильгельм Фердинанд, грц. Брауншв.
Бриенн (де) Л., фр. министр 249, 256, 257
Бриннер, гофмаршал Петра III 40
Бриссо Ж.П., фр. политич. д. 160, 161, 260
Брогли (де) Ш.Ф., гр., фр. гос. д. 152
Брольдт, грц., фр. политич. д. 400
Бруннов Ф.И., бар., рос. дипл. 370
Брюль (фон) Г., гр., польск. министр 79
Будберг А.Я., рос. гос. д. и дипл. 295
Буксгевден Ф.Ф., гр., рос. ген. от инф. 340
Буланже Ж., фр. ген. и политич. д. 394, 401
Булатов 464
Бурбаки Ш.Д., фр. ген. 377
Бурбоны, кор. династия 15, 27, 99, 100, 136, 187, 189, 192, 201, 208, 211, 221–234, 298, 308, 313, 345, 355
Бурмон (де) Л.О.В., гр., маршал Франции 210
Буслаев Ф.И., филолог, проф. Моск. ун-та 6, 7
Бутс Дж.В., амер. актер 402
Бухгольц И.Д., рос. ген.-м. 404
Бюжо Т.Р., грц., маршал Франции 101
Бюлов (фон) Ф.В., гр., прус. ген. от инф. 232, 233
Бют Дж.-С., лорд, брит. гос. д. 89, 90
Бюффе Л.Ж., фр. гос. д. 400

В

Ваддингтон У.Г., фр. гос. д. 416
Валлис М.Й., гр., австр. ген.-ф. 78
Вальполь Р., гр., брит. гос. д. 88
Вандам Ж.Д.Р., фр. див. ген. 232, 345
Вандом (де) Л.Ж., грц., фр. ген. и исп. маршал 235, 236
Варламов А.Е., рос. композитор 466
Вашингтон Дж., амер. политич. д. 89, 103
Вебер Б.Г., сов. историк 12
Вебер Г., нем. историк 253, 254, 256–258, 260, 262, 263, 265, 267, 273, 296, 298, 300–306, 308, 313–315, 317, 319, 320, 398, 410, 413, 435, 479, 480
Вейнберг Я.И. 426
Велёпольский А., маркиз, польск. гос. д. 381
Веллеслей А., англ. ген. 301. *См. также* Веллингтон А.У., грц.
Веллингтон А.У., грц., брит. фельдм. и гос. д. 104, 193, 204–206, 229, 233, 301, 320, 341, 346, 363
Веревкин Н.Н., рос. ген.-лейт. 405
Верньо П.-В., глава жирондистов 159, 160, 163, 260
Вессель-паша, тур. военач. 414
Вестфаллен, датск. дипл. 35
Видаль Х., исп. рев. д. 198, 308
Виктор-Эммануил I, кор. Сардинии 194, 199, 308, 348
Виктор-Эммануил II, кор. Сардинии, кор. Италии 361, 371, 372, 375, 387, 395
Виктория, кор. Великобритании, имп. Индии 104, 207, 363, 397
Виллель Ж.Б., гр., фр. политич. д. 99, 201, 208, 210, 308, 354
Вильберфорс У., брит. политич. д. 363
Вильгельм I, кор. Пруссии, герм. кайзер 374, 376, 378, 387, 389, 392
Вильгельм III, голл. кор. и вел. грц. Люксембурга 399
Вильгельм III Оранский, голл. прав., англ. и шотл. кор. 43, 70, 71, 119–121, 133–136
Вильгельм IV, кор. Великобритании и Ганновера 206, 207, 363
Вильгельмина Гессен-Дармштадтская 279. *См.* Наталья Алексеевна, вел. кн.
Вильруа де Нёвиль Ф., фр. маршал 70, 128
Вильсон Д., фр. политич. д. 394
Виндишгрец А., кн., австр. фельдм. 360, 361
Виндтгорст Л., нем. политич. д. 390

- Виргилий (Публий Вергилий Марон) 6, 119
 Витгенштейн П.Х., кн., рос. ген.-ф. 324
 Витовт, вел. кн. лит. 54
 Витте С.Ю., рос. гос. д. 21
 Владимир Святославич, вел. кн. киевский, св. 365, 474
 Владислав I Локетек, польск. кор. 140
 Владислав IV, польск. кор. 73
 Вобан (де) С., маркиз, маршал Франции, писатель 124, 147
 Вознесенская Н.С. (урожд. Бородина) 460
 Волков Н., рос. фотограф IX
 Волконовский В.А., слушатель В.О.Кл. в АВУ 14, 478
 Вольнский А.П. 37
 Вольтер (Аруз Ф.-М.) 18, 56, 57, 84, 94, 95, 99, 146, 249, 252, 278, 307, 480
 Вольф (фон) Х., нем. ученый-энциклопедист 80
 Воронцов А.Р., гр., рос. дипл. 279
 Воронцов М.И., гр., рос. гос. д. и дипл. 40, 324
 Воронцов М.С., светл. кн., рос. гос. д. и ген.-ф. 368
 Воронцов С.Р., гр., рос. дипл. 279, 285, 297
 Воронцов-Дашков И.И. 17
 Воскресенская Н.С. (урожд. Бородина) 460
 Вурмзер (фон) Д.С., австр. ген.-ф. 178
 Вучич, сербск. политич. деят. 412
- Г**
- Габсбурги, кор. и имп. династия 38, 41, 45, 54, 66, 110, 111, 120, 132, 136, 230, 246, 252, 281, 328, 388, 436
 Габсбургский дом 360
 Гаде, жирондист 159, 170
 Гамбетта М.Л., фр. политич. д. 377, 393, 394, 400, 401
 Гамзат-Бек, имам 368
 Гамлет, литературный персонаж 457, 461
 Ганнибал, карфагенский военач. 446
 Ганноверский курфюрст 30. *См. также* Вильгельм III Оранский
 Гаршанин И., сербск. политич. и гос. деят. 412, 417
 Гарденберг (фон) К.А., кн., прус. канцлер 184, 193, 226, 342
 Гарибальди Дж., итал. рев. д. 360, 371, 372, 375
 Гарнье-Пажес Л.-А., фр. гос. д. 318
 Гаррисон Б., амер. президент 402
 Гарфильд Дж., амер. президент 402
 Гаспингер, рук. освобод. движ. в Тироле 302
 Гаугвиц Х.А., граф, прус. гос. д. 266
 Гвоздев П.П., рос. филолог и историк 475
 Гебер (Эбер) Ж.Р., фр. рев. д. 172, 173
 Гегель Г.В.Ф. 254
 Гедвига София, грц. Гольштейн-Готторпская 35
 Геймерле (Хаймерле) Г.К., бар., австр. гос. д. 396
 Гейне Г., нем. поэт 467
 Гейнс, пуританский священник 91
 Гейс (Хейз) Р., амер. президент 402
 Гейссер Л. 180, 248, 253, 255-259, 262-264, 266, 267, 479, 480
 Гельвеций К.-А., фр. философ 84
 Генрих IV, фр. кор. 55, 94, 111
 Генрих V, грц. Бордосский, гр. де Шамбор 212, 214, 393
 Генрих VIII, англ. кор. 132
 Генрих, прус. принц, дядя Фридриха-Вильгельма III 266, 268
 Георг I, англ. кор. и курф. Ганновера 28, 90
 Георг I Глюксбург, кор. Греции 413
 Георг II, англ. кор. и курф. Ганновера 82, 83, 88, 89
 Георг III, англ. кор. и курф. Ганновера 88-90, 204, 266, 274, 362
 Георг IV, англ. кор. и курф. Ганновера 104, 205, 206, 362, 363
 Георг-Людвиг, грц. Гольштейн-Готторпский, рос. ген.-ф. 304
 Георгий Александрович, вел. кн., цес-ч 16-18, 21, 429, 456, 457, 460, 461, 472, IV-VI
 Георгий, дядя Екатерины II 304. *См. также* Георг-Людвиг, грц. Гольштейн-Готторпский, рос. ген.-ф.
 Георгий Михайлович, вел. кн. VI
 Георгий, св. 482
 ГERVINUS Г.Ф. 305, 398, 399, 402, 403, 479, 481
 Гергей А., венг. рев. д. 360
 Герман, еп. Патраса 202, 349
 Герман И.И., рос. ген. 271
 Герман К.Ф. 286
 Геродот 6
 Геррес Я.И., нем. публицист 196, 197, 307
 Герц Г.Г., гр., шв. дипл. 28
 Герцберг Э.Ф., прус. гос. д. 84
 Герцен А.И., рос. рев. д. 482

- Герье А.И. (урожд. Токарева), жена В.И.Герье 451
- Герье В.И., коллега В.О.Кл. по АВУ, ВЖК и Моск. ун- 8, 9, 10, 12, 14, 16, 247, 248, 256, 257, 424, 426, 451, 469
- Гессенский курфюрст (Вильгельм I) 225
- Геттнер Г.Т. 252–255, 479, 480
- Гёдель М., нем. подмастерье 392
- Гизо Ф.П.Г., фр. гос. д. и историк 101, 191, 210, 214, 312, 358
- Гименей (миф.) 279
- Гиулай Фр., гр., австр. фельдм. 371
- Гладстон У., брит. гос. д. 371, 397, 398
- Гнейзенау (фон) А., гр., прус. ген. 184, 197, 226, 342
- Гогенварт К.-З., гр., австр. гос. д. 396
- Гогенлоэ Ф.Л., князь, прус. ген. 225, 387
- Гоголь Н.В. 457
- Годой М., грц., исп. политич. д. 228, 266, 303, 447
- Голицын А.Н., кн., рос. гос. д. 311, 351
- Голицын В.В., кн., рос. дипл. и военач. 408, 444
- Голицын Д.В., светл. кн., ген. от кав. 340
- Голицын Д.М., кн. 34, 36
- Голицыны, кн. род 36
- Головкин Г.И., гр., рос. канцлер 34, 36
- Голубцова М.А., рос. и сов. историк 476
- Гольбах П.А., фр. философ 60
- Гольцев В.А., публицист 464
- Гомер 6
- Гораций (Квинт Гораций Флакк) 6
- Гортензия (де Богарне), падчерица Наполеона 213
- Горчаков А.И., кн. 272
- Горчаков А.М., кн., рос. гос. д. 378, 416
- Горчаков М.Д., кн., рос. ген. от кав. 216, 370, 381
- Горький А.М. 476
- Гофер А., тирольский партизан 230, 302, 342
- Гош Л.-Л., фр. ген. 178, 262, 332
- Гознлоэ, нем. кард. 390
- Граббе П.Х., гр., рос. ген. от кав. 368
- Грамон (де) А.А.А., грц., фр. гос. д. 376
- Грановский Т.Н., рос. историк 6, 7, 8
- Грант У., амер. президент 402
- Греви Ж., фр. политич. и гос. д. 393, 394, 400
- Грегуар А., фр. еписк. и политич. д. 166, 192, 208, 308
- Грей Ч., гр., брит. гос. д. 104, 206, 320, 363
- Грибовский А.М., статс-секретарь 286, 290
- Гривес 369
- Гримм Ф.М., бар. 282, 291
- Громогласова Л.Н. 452, 453
- Гудзон Г., англ. мореплаватель 131
- Гудович И.В., рос. ген.-ф. 270
- Гукер, пуританский священник 91
- Гумберт (Умберто) I, итал. кор. 395
- Гумбольдт В., нем. ученый и дипл. 193, 197
- Гурко И.В., рос. ген.-ф. 414
- Гурьев Д.А., гр., рос. гос. д. 320
- Густав II Адольф, шв. кор. 71, 72, 110, 137, 138
- Густав III, шв. кор. 236, 255, 281, 447
- Густав IV Адольф, шв. кор. 227, 228, 266, 284, 301, 341, 447
- Густон. См. Гудзон Г., англ. мореплаватель
- Гушар Ж.-Н., фр. генерал 171
- Д**
- Давенпорт, пуританский священник 91
- Даву Л.Н., маршал Франции, грц. Ауерштедтский 109, 185, 225
- Давыдов Д.В., рос. ген. 344
- Давыдов Н.В., юрист, проф. Моск. ун-та 21
- Дадриан (Григол Дадриани), кн. 353
- д'Аламбер Жан-Лерон, фр. философ 278, 281
- Дальберг Э.И., грц., фр. дипл. 193, 303
- Данило I Петрович Негош, правит. Черногории 368
- Данилович Г.Г., ген.-адъют., воспит. вел. кн. Георгия Александровича 17
- Данте Алигьери 235
- Дантон Ж.Ж., фр. политич. д. 163–165, 168, 169, 172, 173, 261, 330
- д'Афр Д.О., архиеп. Парижа 102, 361
- Даффр. См. д'Афр Д.О.
- Де-Местр Ж., гр. См. Местр (де) Ж., гр., фр. гос. д., дипл. и писатель
- Деак Ф., венг. политич. д. 396
- Девиер А.М., гр., рос. гос. д. 35
- Дезе Л.Ш.А., фр. ген. 221
- Деказ Э., грц., фр. гос. д. 99, 192, 208, 307, 308
- Делессар, фр. гос. д. 161
- Деллингер (фон) И.Й.И., католич. богослов 387
- Дельмас А.-Г., фр. ген. 296, 481

Демидов П.Г., рос. ученый, меценат 338
Демосфен 180
Демулен К., фр. политич. д. 153, 163, 172, 173
Дерби Э., гр., брит. гос. д. 398
Державин Г.Р. 283, 293, 480
Державин, следователь 283
Дессоль Ж.-Ж.-П.-О., фр. ген. и гос. д. 208, 308
Дессоуец (от Дессау) 81. *См. также* Леопольд I, кн. Ангальт-Дессау, фельдм.
Джаксон Т., амер. ген. 402
Джефферсон Д., амер. политич. д. 402
Дибич-Забалканский И.И., гр., рос. ген.-ф. 231, 312, 353, 357
Дидро Д. 94
Дизраэли Б., брит. гос. д. 397, 398
Дитятин И.И., юрист, проф. Харьковского и Дерптского ун-тов 326, 403–407, 411, 414–416, 479, 482
Дмитриев М.А., поэт, мемуарист 287, 293, 294, 295, 479, 481
д'Обинье Франсуаза 121
д'Олан, губернатор о. Ре 239
Долговы 453
Долгорукие, кн. род 36
Долгорукий В.Л., кн. 36
Долгорукий И.М., кн. 285
Домбровский Я.Г., польск. ген. 268
Дондас Р.С., брит. адм. 370
Доротея София Бранденбургская, мать Марии Федоровны 283
Дорошенко П.Д., гетман Украины 74
Дохтуров Н.М., рос. ген. от кав. 344
Дружинин Н.М., ученик В.О.Кл. 478
Друз, фр. почтмейстер 158
д'Эгильон, грц., фр. политич. д. 152, 154
Дюбуа Г., фр. аббат 28, 42, 43, 76, 77, 129
Дюверже Ж., фр. аббат 125, 126
Дюкло Ш.-П., фр. историк 438
Дюкос (Роже-Дюко) П., фр. консул 180, 181, 334
Дюмурье Ш.-Ф., фр. ген. и политич. д. 162, 166, 169, 262, 314, 331
Дюпанлу Ф., еп. Орлеана 393
Дюпон Делёр (де л'Эр) Ж.-Ш., фр. гос. д. 210, 318, 358
Дюпшсен (?) 390
Дюран Сен-Пурсен Г., еп., философ 8
Дюфор Ж.А.С., фр. политич. и гос. д. 393

Е

Евгений Богарне, пасынок Наполеона, итал. вице-король 223, 230
Евгений, грц. Вюртембергск., рос. ген. от инф. 304
Евгений Савойский, принц, австр. генералис. 42, 77, 78, 81
Евклид, греч. геометр 442
Екатерина I Алексеевна, рос. имп. 34, 35
Екатерина II Великая, рос. имп. 13, 19, 20, 30, 38, 40, 41, 47, 48, 50–54, 59, 66, 85, 158, 251, 255, 271–287, 289–292, 304, 311, 323, 327, 329, 335, 337, 352, 411, 444, 447, 448, 481, 482
Екатерина Шарлотта. *См.* Шарлотта К.С. Брауншвейг-Вольфенбюттельс
Елачич Й., бан Хорватии 360, 435
Елена (миф.) 300
Елизавета I, англ. кор. 132, 205
Елизавета Алексеевна, рос. имп. 291
Елизавета Вюртембергская, супруга Франца II 281
Елизавета Пармская, исп. королева 27
Елизавета Петровна, рос. имп. 33, 38, 40, 45, 46, 83, 278, 279
Ермак Тимофеевич, казачий атаман 403
Ермолов А.П., рос. ген. от арт. 284, 368
Ешевский С.В., историк, проф. Казанского и Моск. ун-тов 7

Ж

Жанлис С.-Ф. 314
Жансоне А., фр. политич. д. 159
Жозеф 299. *См.* Иосиф Бонапарт, кор. Неаполя, кор. Испании
Жозефина Богарне, фр. имп. 231
Жуанвильский принц 213. *См. также* Франсуа, принц де Жуанвиль
Жуковский В.А., поэт, воспит. цес-ча вел. кн. Александра Николаевича 320, 479
Журд Ф., член Парижской коммуны 378
Журдан Ж.-Б., фр. маршал 178, 262, 332

З

Заблоцкий-Десятковский А.П., экономист 481
Занд К.Л., нем. студент 197, 348
Зибель (фон) Г., нем. историк 175
Зимин А.А., сов. историк 6, 22, 476, 478
Зиминова В.Г., сов. историк, вдова Зимина А.А. 22

Знаменский П.В., историк русской церкви, проф. КДА 295, 306, 309, 310, 311, 479, 481

Зондербург-Глюксбургский герцог 373. *См. также* Христиан IX, датск. кор.

Зоя. *См.* Софья Палеолог, вел. кн. моск.

Зубов В.А., рос. ген. от инф. 284

Зубов П.А., кн., фаворит Екатерины II 283, 286, 311

И

Иаков I Стюарт, англ. и шотл. кор. 90

Иаков II Стюарт, англ. и шотл. кор. 28, 120, 132–135

Ибель 307

Ибрагим-паша, османский военач. 73

Ибрагим-паша, правит. Египта 203, 353

Иван I Данилович Калита, вел. кн. моск. 29

Иван III Васильевич, вел. кн. Всея Руси 34, 335

Иван IV Васильевич Грозный, царь Всея Руси 409

Иван V Алексеевич Романов, царь 34

Игнатъев Н.П., гр., рос. дипл. 404, 407

Игнатъев П.Н., гр., рос. гос. д. и ген. от инф. 379

Иероним Бонапарт, кор. Вестфалии 225, 303, 341

Изабелла II, исп. кор. 376, 394

Изабелла Фарнезе, исп. королева-консорт 43

Измаил-паша, правит. Египта 418

Иисус Христос 69, 123, 172

Илья Муромец, легенд. богатырь 409

Иннокентий (Вениаминов И.Е.), митроп. моск., св. 403

Иннокентий XI, римск. папа 120, 123

Иоанн (Жуан) VI, порт. кор. 228, 309, 349

Иоганн-Сигизмунд, курф. Бранденбурга 79

Иоганна-Елизавета Гольштейн-Готторпская, супр. грц. 40

Иосиф II Габсбург, имп. Св. РИ 47, 50, 53, 59, 66, 84–87, 162, 255, 266, 281, 447

Иосиф Бонапарт, брат Наполеона, кор. Неаполя, кор. Испании 179, 198, 223, 228, 229, 301, 340, 341

Иосиф Фердинанд, принц Баварии 120

Ипсиланти А., правит. Валахии и Молдавии 105, 202, 349

Ипсиланти Д.К., греч. инсургент 203

Ираклий II, царь Картли-Кахети 353

Исаков Н.В., ген.-ад., член Госсовета, поечитель Моск. уч. округа 425, 426

Иснар М., фр. политич. д. 260

Й

Йорк фон Вартенбург И.-Д.-Л., прус. фельдм. 231, 304

Йоркский герцог 91. *См. также* Яков II Стюарт, англ. и шотл. кор.

Йоркский герцог (2) 333. *См. также* Фредерик, грц. Йоркский, брит. фельдм.

К

Кабе Э., фр. публицист 101, 214, 317, 358

Кавалье Ж., фр. предводитель камизаров 70, 124, 125

Каваньяри П., брит. дипл. 405

Кавелин К.Д., правовед, проф. Моск. и СПб. ун-в 6, 103, 456

Кавендиш Ф., лорд, брит. гос. д. 398

Кавеньяк Л.Э., фр. ген., политич. и гос. д. 102, 213, 358

Кавур К., гр., итал. гос. д. 371

Кадудаль Ж., вождь шуанов 222, 296, 298

Кази-Мулла, имам 368

Каила, гр. 307

Калабрийский герцог 200. *См. также* Франциск I, кор. Обеих Сицилий

Калонн Ш.А., фр. министр 148, 249, 256

Кальноки Г., гр., австр. гос. д. и дипл. 396

Камбасерес (де) Ж.Ж.Р., фр. гос. д., грц. Пармский 183, 185, 220

Каменский Н.М., гр., рос. ген. от инф. 341

Кампоманес П.Р., гр., исп. гос. д. 254

Канкрин Е.Ф., гр., рос. писатель и гос. д. 215, 320, 323, 364, 365, 428

Каннинг Г., лорд, брит. гос. д. 104, 105, 205, 320, 362, 363

Кановас дель-Кастильо А., исп. гос. д. 394, 395

Канробер Фр., фр. маршал 370

Кант И. 252

Капнист П.А., гр., писатель, сенатор 468, 469

Каподистриа В., греч. рев. д. 349

Каподистриа И., рос. и греч. гос. д., первый президент Греции 202–204, 353

Капустин М.Н. юрист, проф. Моск. ун-та 424, 426

Каравелов П.С., болг. гос. и политич. д. 417

Карагеоргий Г.П., вождь сербов 349

- Каразин В.Н., рос. гос. и общ. д. 481
 Каракозов Д.В., рев-р, террорист 6
 Карамзин Н.М. 293, 310, 350
 Карл I Великий, имп. Запада 302, 303, 342
 Карл I Стюарт, англ. и шотл. кор. 133, 167
 Карл II Габсбург, исп. кор. 120
 Карл II Стюарт, англ. и шотл. кор. 71, 90, 118, 132, 135
 Карл III Бурбон, грц. Пармский, исп. кор. 89, 254, 371
 Карл IV Бурбон, исп. кор. 228, 266, 341, 447
 Карл VI Габсбург, имп. Св. РИ 30, 35, 77, 78, 82
 Карл VII Альбрехт, курф. Баварии, имп. СвРИ 82
 Карл X, фр. кор. 99, 100, 208, 209, 210, 212, 308, 313, 314, 354, 355
 Карл X, шв. кор. 72, 73, 137, 138, 210
 Карл XI, шв. кор. 72, 138, 139
 Карл XII, шв. кор. 35, 44, 72, 75, 81, 136, 139, 244, 266, 271
 Карл XIII, кор. Швеции и Норвегии 228, 341
 Карл XIV Юхан, шв. кор. 228
 Карл XV, кор. Швеции и Норвегии 398
 Карл Альберт, грц. Саксен-Веймарский 196, 197
 Карл Альберт, принц Кариньянский, кор. Сардинии 200, 361, 371
 Карл Вильгельм Фердинанд, грц. Брауншв. 260, 266, 300
 Карл, курф. Пфальца 120
 Карл Людвиг Иоганн, австр. эрцгрц., ген.-ф. 178, 229, 230, 273, 299
 Карл, принц Гогенцоллерн-Зигмаринген 412
 Карл Теодор, курф. Пфальца, курф. Баварии 85
 Карл Фердинанд, грц. Беррийский, сын Карла X 308, 393
 Карл Фридрих, вел. грц. Баденский 236
 Карл Фридрих, грц. Гольштейн-Готторпский 35
 Карл Эдуард Стюарт, претендент на англ. престол 88
 Карл-Феликс, кор. Сардинии 308, 348
 Карл-Эммануил II, грц. Савойский 118
 Карл-Эммануил IV, кор. Сардинии 266, 271, 272, 447
 Карлович, рос. ген.-м. 75
 Карно Л., фр. ученый и гос. д. 172, 175, 177, 179, 190
 Карпов Г.Ф., проф. Харьк. ун-та 462, VIII
 Карпова А.Т. (урожд. Морозова), жена Карпова Г.Ф. 462
 Карповы, семья Г.Ф. Карпова VIII
 Картерет Дж., лорд, брит. гос. д. 88
 Карто Ж.-Ф., фр. ген. 262
 Касим, тур. паша 74
 Кассаньян (де) П., маркиз, фр. политич. д. 400
 Кастелар Э., исп. писатель и политич. д. 394, 395
 Кастера 286
 Кастр (де), фр. гос. д. 403
 Каульбарс А.В., бар., рос. ген. от кав. 417
 Кауниц В.А., кн., австр. гос. д. 46, 83, 266
 Кауфман (фон) К.П., рос. ген.-адъют. 405
 Кауфман А.А., экономист и статистик 286
 Каховский П.Г., декабрист 352
 Квироса (Квирос П.-Ф.), исп. рев. д. 199, 348
 Келлерман Ф.К., почетный маршал Франции 166, 178, 262
 Кене Ф., фр. медик и экономист 147
 Кентерберийский архиеп. 134
 Кеппен П.И., статистик, этнограф, академик 321, 323, 479, 482
 Кестльри Р.С., лорд, брит. гос. д. 104, 193, 204, 205, 362
 Кизеветтер А.А., ученик В.О.Кл., политич. д. 8, 9, 455
 Киреева Р.А., сов. и рос. историк 6, 22, 476, XIV, XV
 Киселев П.Д., гр., рос. гос. д. 295, 321-324, 366, 367, 479, 481
 Клам-Мартиниц (фон) Г., австр. гос. д. 396
 Кларендон (Хайд Э.), гр., брит. гос. д. 90
 Клебер Ж.-Б., фр. ген. 220
 Клеви, прус. министр 314
 Клемансо Ж., фр. гос. д. 400
 Клерф Ф.С., гр., австр. фельдм. 178
 Кливеленд Г., амер. президент 402
 Климент (Друмев В.), митроп. Тырново 417
 Климент XI, римск. папа 77
 Клиффорд, лорд-католик 206
 Клотс, фр. рев. д. 172, 173
 Ключевская А.М. (урожд. Бородина), жена В.О.Кл. 453, 471, 472
 Ключевская А.Ф., мать В.О.Кл. 471
 Ключевская Е.О., сестра В.О.Кл. 471
 Ключевский Б.В., сын и личный секретарь В.О.Кл. 451, 471

- Ключевский В.О. 6–22, 107, 308, 320, 386, 424–430, 435, 449–456, 460–472, 474–480, 482, 483, VII–XVI
- Ключевский Иосиф (Осип) Вас., отец В.О.Кл. 6, 471
- Коб, гувернер 456
- Кобден Р., англ. политич. д. 208
- Кобеко Д.Ф., рос. гос. д., историк, библиограф 252, 279, 283, 284, 287, 290, 304, 479, 480
- Кобенцель Л., гр., австр. гос. д. 179, 267, 299
- Ковалевский М.М., проф. Моск. ун-та 8
- Колло д'Эрбуа Ж.М., фр. политич. д. 166, 171, 174, 264
- Коллонтай Гуго, польск. политич. д. 54
- Коллоредо Й., гр., австр. фельдм. 66
- Колокотрони Т., греч. инсургент 202
- Колосов Н., священник 476
- Кольбер Ж.-Б., фр. министр 41, 69, 115–117, 121, 124, 143, 147, 248
- Комулович А., агент римск. папы 408
- Конде Луи-Анри-Жозеф де Бурбон, фр. принц 77, 222, 314
- Конде Луи-Антуан-Анри де Бурбон, фр. принц 67, 281, 314
- Конде Луи-Жозеф де Бурбон, фр. принц 270, 281
- Кондорсе (де) М.Ж.А.Н., маркиз, фр. писатель и рев 171
- Константин Николаевич, вел. кн. 381
- Константин Павлович, вел. кн. 273, 284, 290, 291, 294, 310, 352, 356, 357, 366
- Корде Ш., убийца Марата 171
- Корелин М.С., проф. Моск. ун-та 450, 451, 464, 468, 469
- Корелина Н.П., жена М.С.Корелина 451, 464, 469
- Корнилов В.А., рос. вице-адм. 370
- Корсаков Д.А., проф. Казанского ун-та 453
- Корсаков М.С., рос. гос. д. 407
- Корги Л., итал. гос. д. и дипл. 416
- Корф М.А., гр., рос. историк 293, 294, 479, 481
- Костомаров Н.И., проф. Киевского и СПб. ун-тов 6
- Котлубицкий Н.О. 283
- Коффи Калкалли, кор. ашантиев 397
- Кошебу (фон) А., рос. агент 197, 307, 348
- Кочубей В.П., кн., рос. дипл. 287, 292, 295
- Кошут Л., венг. политич. д. 359, 360, 435
- Крафт Г.В. 291
- Креки (де), гр. 117, 118
- Кремье И.-А., фр. гос. д. 318
- Крижанич Ю., хорватский философ и писатель 430
- Криспи Фр., итал. гос. д. 372, 395
- Кромвель О., англ. политич. и гос. д. 133
- Крон-принц 374, 377. См. также Фридрих III, прус. кор., герм. кайзер
- Круз А.И., рос. адм. 269
- Круковецкий, гр., польск. ген. 357
- Крюденер Н.П., бар., ген. от инф. 414
- Ксения Александровна, вел. кн. IV Ксенофонт 6
- Кудрявцев П.Н., медиевист, проф. Моск. ун-та 6
- Куза А., кн. Молдавии и Валахии, правит. Румынии 412
- Кузнецов В.Ю., рос. скульптор XV
- Кульман, нем. католик 387, 390
- Куракин Александр Б., кн., рос. вице-канцлер 283, 287
- Куракин Алексей Б., кн., рос. ген. прокурор 287, 289, 294, 295
- Кутайсов И.П., гр. 283, 287
- Кутон Ж., фр. политич. д. 170, 171, 174, 175, 332
- Кутузов М.И., светл. кн., рос. ген.-ф. 304, 340, 341, 344
- Кюбьер А.Л., фр. ген. 315
- Кюстин (де) А., маркиз, фр. генерал 169, 171

Л

- Лавалетт (де) А.М.Ш., гр., фр. гос. д. 192, 307
- Лаверьер (Лафермьер) Ф.-Г., фр. писатель 265
- Лагарп Ф.С., воспитатель вел. князей детей Павла I 280, 281, 283, 291, 292, 293, 337
- Лагранж Ш., фр. политич. д. 101, 102
- Лазарев И.Д., рос. ген.-л., ген.-адъют. 406
- Ламарк М., граф, фр. генерал 213
- Ламармора А.Ф., итал. ген. 375
- Ламартин (де) А., фр. политич. д. и писатель 102, 318, 358
- Ламбер, маркиз, командир полка 238
- Ламберт К.К., гр., рос. ген.-адъют. и гос. д. 381
- Ламенне (де) Ф.Р., фр. писатель 108, 109

- Ламорисьер К., фр. ген. 102, 372
Ланевич М., польск. ген. и рев. д. 381
Ланской С.С., гр., рос. гос. д. 379
Ланца, итал. ген. 372
Лассаль Ф., нем. философ 391
Ласси Б., гр., рос. ген. 270
Ласчи 308
Лафайет М.Ж.П., маркиз, фр. гос. д. 63, 100, 148, 153–155, 158, 159, 162–164, 192, 208, 211, 212, 256, 260, 261, 308, 355
Лафарина Дж., итал. политич. д. 371
Лафит Ж., фр. банкир 100, 210, 212, 313, 314, 355
Лашез Ф., фр. иезуит 69, 70, 122, 123
Лев X, римск. папа 409
Лев XIII, римск. папа 390, 395
Левашов В.И., обер-егермейстер Екатерины II 286
Левек П.-Ш., фр. историк 279
Ледрю-Роллин А.-О., фр. гос. д. 318
Ледуховский, гр., польск. рев. д. 357
Лежандр, якобинец 162, 175
Лелевель И., польск. историк 356, 357
Ленге, фр. рев. д. 171
Леонтьев П.М., филолог, проф. Моск. ун-та 8
Леопольд I, кн. Ангальт-Дессау, фельдм. 81
Леопольд I Саксен-Кобургский, бельг. кор. 203, 355
Леопольд II, бельг. кор. 399
Леопольд II, грц. Тосканский, имп. Св.РИ 158, 160, 161, 236, 255, 279, 281, 330
Леопольд, кн. Гогенцоллерн-Зигмаринген 376, 394
Лепешетье, фр. контролер 121
Лермонтов М.Ю. 453, 461, 467
Лесток И.Г., гр., лейб-медик 40, 83
Летелье М., фр. гос. д. 115
Ли Р., амер. ген. 402
Лианкур, гр, фр. аристократ 153
Лидерс А.Н., гр., рос. ген. от инф. и ген.-адъют. 381
Ликург, спартанский законодатель 174
Линар, гр., сакс. дипл. 38
Линкольн А., америк. политич. и гос. д. 402
Ло Джон, шотл. финансист 77, 130
Локк Джон, англ. философ 291
Ломакин Н.П., рос. ген. 405
Ломени-де-Бриенн А., фр. архиеп. 149
Ломоносов М.В. 477
Лонгинов М.Н., библиограф, историк литературы 293, 479, 481
Лопатин Л.М., рос. философ 463
Лопухин И.В., кн., рос. гос. д., публицист 285
Лопухин П.В., кн., ген.-прокурор 294
Лоренц Ф.К., проф., историк 246, 306–308, 310, 312–314, 317, 318, 319, 320, 324, 397, 412, 435, 479, 481
Лорис-Меликов М.Т., гр., рос. ген. от кав., член Госсовета 415
Лотарингские герцоги 60
Лотарингский герцог. *См. также* Франц I, имп. Св. РИ
Лувель Л., фр. рабочий 99, 354
Лувуа (де) Ф.-М., гр., фр. гос. д. 69, 70, 115–118, 121–124
Луи-Антуан, грц. Ангулемский 308
Луи-Наполеон, фр. принц 319, 362, 393. *См. также* Наполеон III Бонапарт, фр. имп.
Луи-Станислас-Ксавье 260. *См. также* Людовик XVIII, фр. кор.
Луи-Филипп II «Эгалите», грц. Орлеанский 152, 154. *См. также* Филипп «Эгалите»
Луи-Филипп III, грц. Орлеанский 314, 355. *См.* Луи-Филипп, фр. кор.
Луи-Филипп, фр. кор. 100–103, 212, 314, 315, 355, 358, 479
Луиза, прус. королева 224
Луиза-Августа-Вильгельмина-Амалия, прус. кор. 300
Любавский М.К., ученик В.О.Кл., проф. Моск. ун-та 14, 453
Любецкий Фр.-Кс., польск. министр 357
Любовь Ивановна 449, 450, 452, 455, 461, 464–468
Людовик I Венгерский, польск. кор. 140
Людовик I Голландский 303. *См. также* Людовик-Бонапарт, брат Наполеона I, голл. кор.
Людовик II Наполеон, голл. кор. 303, 358
Людовик XIII, фр. кор. 43
Людовик XIV, фр. кор. 13, 24, 27, 41–44, 54, 63, 68, 69, 71, 72, 76, 94, 111, 113–115, 117–123, 127, 128, 132, 135, 138, 143, 220, 248, 252, 447
Людовик XV, фр. кор. 27, 28, 42, 43, 59, 61, 63, 94, 128, 144, 146–148
Людовик XVI, фр. кор. 59–61, 63, 152, 155, 158–160, 163, 164, 167, 168, 192, 234, 247, 248, 255, 258–261, 281, 330, 331

- Людовик XVIII, фр. кор. 15, 98, 99, 101, 187–192, 208, 234, 260, 306, 307, 313, 345, 346, 354
- Людовик Наполеон 101–103, 213. *См. также* Наполеон III Бонапарт, фр. имп.
- Людовик Филипп, фр. кор. 212–214. *См. также* Луи-Филипп, фр. кор.
- Людовик-Бонапарт, брат Наполеона I, голл. кор. 223, 231, 303, 340
- Люксембург, старшина фр. парламента 63
- Люневиль 97
- Люсьен Бонапарт, кн. Канино, фр. министр 180, 181
- Лясковский Н.Э. 424, 426
- М**
- Маассен К.Г., прус. гос. д. 314
- Маврокордато А., кн., президент Греции 203, 349
- Мавромихали П., греч. инсургент 202, 349
- Магницкий М.Л., рос. гос. д. 351
- Мадзини Дж., итал. рев. д. 356, 360
- Мазарини Дж., кардинал, фр. гос. д. 115
- Майков А.А., славист, проф. Моск. ун-та 454, 462, 470
- Майков Л.Н., вице-президент АН 453
- Мак(к) К., бар., австр. фельдм. 223, 299, 340
- Мак-Куллох Дж.Р., англ. экономист 320
- Мак-Магон (де) П., гр., маршал Франции 377, 378, 392–394
- Макаров А.В., кабинет-секретарь 34
- Макаров М.К., рос. адм. 269
- Макаров С.О., рос. вице-адм. 416
- Макдональд Э.Ж., маршал Франции, грц. Тарентский 232, 333
- Макиавелли Н. 235
- Маклаков А.Н., окулист, проф. Моск. ун-та 463
- Маклакова Л.Ф., беллетристка, жена Маклакова А.Н. 463
- Маковский 403
- Маколей Т.Б., брит. гос. д. 43
- Максим Грек, русск. публ., св. 409
- Максимилиан I, имп. Мексики 402. *См. также* Фердинанд Максимилиан Иосиф Габсбург, эрцгрц.
- Малаховский С., польск. политич. д. 54
- Мале К.-Фр., фр. генерал 98
- Малу Ж., бельг. гос. д. 399
- Мальзерб К., фр. министр 61, 147, 248, 256
- Мальм В.Г. 466
- Мандат, фр. военач. 163, 164
- Манин Д., итал. рев. д. 371
- Мануэль, порт. политич. д. 308, 309
- Манфред А.З., сов. историк 15
- Маньян Б.П., маршал Франции 103
- Марат Ж.-П., фр. рев. д. 157, 158, 163, 171, 261, 293
- Мари А., фр. гос. д. 318
- Марий, римск. политич. д. 81
- Мариньяки, фр. дворянский род 241, 242
- Мария Каролина, грц. Беррийская 213
- Мария Лещинская, фр. кор. 77
- Мария Терезия, имп. Св. РИ 30, 48, 60, 78, 82–87
- Мария Федоровна, рос. имп. 280–284, 292, 481, IV, V
- Мария Христиана, исп. кор. 395
- Мария-Антуанетта, фр. кор. 60, 147, 255, 266
- Мария-Каролина, сестра Иосифа II, кор. Обеих Сицилий 266, 281
- Мария-Луиза Габсбург-Лотарингская, фр. имп. 194, 231, 305, 346
- Мария-Христина, сестра Иосифа II 281
- Маркозов В.И., рос. ген. от инф. 405
- Марльборо. *См.* Черчилль Джон, 1-й грц. Мальборо
- Мармон (де) О.-Ф.-Л., маршал Франции, грц. Рагузский 100, 211, 233, 234, 305
- Мартинес Кампос А., исп. ген. и гос. д. 394
- Мартиньяк Ж.Б., виконт, фр. гос. д. 99, 210, 354
- Маруся. *См.* Преображенская М.И.
- Массена А., грц. Риволи, маршал Франции 109, 179, 185, 273, 332, 333
- Массон К. 291, 292, 479, 481
- Матафлорида Б., маркиз, исп. политич. д. 198, 201, 308
- Матвеев А.С., рос. гос. д., ближний боярин 444
- Махмед-Али (Мухаммед-Али), египетский паша 313, 353, 411
- Махмуд, тур. султан 105
- Мелас М.Ф.Б., барон, австр. военач. 221
- Мельбурн (Лэм У.), виконт, англ. премьер-министр 320
- Менгден Ю.М., бар., фрейлина Анны Леопольдовны 38

- Мендельсон Ф., нем. композитор 456
 Менелик II, негус Абиссинии 395
 Ментенон 122. См. также Франсуаза д'Оби-
 нье, маркиза де Ментенон
 Меншиков А.Д., светл. кн., рос. гос. д. 34,
 35, 36
 Меншиков А.С., светл. кн., рос. гос. д. и
 адм. 216, 369
 Мерославский Л., польск. рев. д. 357, 381
 Местр (де) Ж., гр., фр. гос. д., дипл. и писа-
 тель 108, 109, 292, 299
 Меттерних К., кн., австр. гос. д. и дипл.
 104, 105, 192, 195, 197, 201, 205, 300, 304,
 307, 309, 347, 348, 356, 359
 Миаулис А.-В., греч. адм. 203
 Мигуэль (Микеле I), порт. кор. 349
 Мид Дж., амер. ген. 402
 Мидхад-паша, тур. вел. визирь 413
 Милан Обренович IV, кн., затем кор. Сербии
 413, 417
 Милорадович М.А., гр., рос. ген., ген.-гу-
 бернатор 352
 Милюков П.Н., ученик В.О.Кл., историк,
 публицист, политич. д. 451
 Милютин Д.А., гр., рос. ген.-ф., военный
 министр 10, 266–268, 270, 273, 274, 288,
 425, 479, 480
 Милютин Н.А., рос. гос. д. 380
 Мина Ф.Х., исп. ген. и рев. д. 198, 308
 Миних Х.А., гр., рос. ген.-ф. 36, 37, 38, 81
 Минье Ф.-О., фр. историк 256–265, 273,
 275, 296, 298, 299, 301, 302, 303, 304, 305,
 479, 480
 Мирабо (де) В., маркиз 236, 237, 239
 Мирабо (де) Ж. 235
 Мирабо (де) Ж.А., дед О.Г. 235, 236
 Мирабо (де) И.А., «мальтиец» 236, 237
 Мирабо (де) Л.А. 236
 Мирабо (де) О.Г., гр., фр. политич. д. 16, 62,
 63, 65, 66, 152, 153, 154, 155, 158, 170, 235,
 237–243, 258, 259, 478
 Мирабо, фр. дворянский род 235, 237
 Михаил III Обренович, кн. Сербии 413
 Михаил Александрович, вел. кн. IV, V
 Михаил Вишневецкий, польск. кор. 73
 Михаил Федорович, первый русский царь из
 династии Романовых 430
 Михайлов М.М., юрист 274, 312, 480
 Мицкевич А., польск. поэт 357
 М'Клеллан Дж.Б., амер. ген. 402
 Можропюи (?), председатель фр. академии
 94
 Мозафер (Музафер-Эддин), бухарский эмир
 405
 Моисей (библ.) 253, 260
 Мольтке (фон) Х., герм. ген.-ф. 375
 Монморанси-Лаваль М., грц., фр. министр
 201
 Монн 115
 Монтестье, аббат, фр. министр 188
 Монтестье Ш.-Л. 56, 57, 94–96, 146, 252
 Мопассан (де) Г. 459
 Моргенштерн, придворный шут 80
 Мордвинов Н.С., гр., рос. адм. 283
 Морелли М., итал. рев. д. 200, 308
 Морепа (де) Ж.Ф., гр., фр. гос. д. 147, 148,
 256
 Мориц Саксонский, гр., главный маршал
 Франции 28, 43
 Морков А.И., гр., рос. дипл. 275, 279, 297
 Моро Ж.В., фр. ген. 178, 221, 222, 232, 262,
 332, 333
 Мортье Э.-А.-К., маршал Франции, грц.
 Тревизский 233, 305
 Мошков Ф.И., пензенский протоиерей, дед
 В.О.К. 471
 Мур Джон, англ. ген. 301
 Муравьев М.Н., рос. общ. д., поэт 291, 293
 Муравьев-Амурский Н.Н., гр., рос. гос. д.
 403, 407
 Муравьев-Апостол С.И., декабрист 352
 Муравьев-Виленский М.Н., гр., рос. ген. от
 инф. 382
 Муравьев-Карсский Н.Н., рос. ген. от инф.
 216, 370
 Муромцева М.Н. 463
 Муткуров С., болг. ген. 417
 Мухтар-паша, тур. военач. 415
 Мюрат И., маршал Франции, кор. Неаполя
 181, 228, 299, 303

Н

- Назимов В.И., рос. гос. д. 379
 Нанзень, датск. бургомистр 137
 Наполеон I Бонапарт, фр. имп. 15, 66–68,
 97–104, 109, 164, 180–187, 189–191, 193–
 196, 198, 201, 204, 213, 219–234, 253, 269,
 272, 274, 275, 296–306, 327, 328, 332–334,
 339–348, 350, 351, 388, 399, 435, 481
 Наполеон II «Орленок» 100, 190, 213, 231

Наполеон III Бонапарт, первый президент Фр. республики, имп. французов 7, 100, 103, 216, 362, 368, 371–373, 375–378, 393, 402
 Наполеон Луи Бонапарт, голл. кор. 303
 Наталья Алексеевна, вел. кн. 279, 280
 Нахимов П.С., рос. адм. 216
 Невельской Г.И., рос. адм. 403, 407
 Невровский Д.П., рос. ген. 344
 Ней М., маршал Франции, грц. Эльхингенский 109, 185, 192, 232, 234, 307, 354
 Неккер Ж., фр. министр 61, 62, 148–150, 152–154, 249, 256–258
 Некрасов П.А., ректор Моск. ун-та 469
 Некрасова А.С. 450, 452, 455, 462–467
 Некрасова Е.С. 450, 452, 455, 460–465, 467
 Некрасовы 449, 450, 466, 467
 Нельсон Г., брит. вице-адм. 219, 223, 275
 Непир Ч., лорд, брит. адм. 369
 Непот Корнелий, римск. историк 271
 Нессельроде (фон) К.В., гр, рос. гос. д. 192
 Нестеров М.В., рос. художник VI
 Нечаев Н.П., слушатель В.О.Кл. по АВУ 11, 424, 425, 482
 Нечкина М.В. 6, 9, 10, 22, 476
 Николаи А.Л., рос. барон, воспитатель цес-ча Павла 279
 Николай I Павлович, рос. имп. 12, 37, 105, 215, 216, 251, 295, 309, 311–313, 320, 323–325, 341, 351–353, 359, 360, 364, 366–370, 379, 411, 428
 Николай II Александрович, рос. имп. 21
 Николай Александрович, пес-ч, вел. кн. IV. *См. также* Николай II Александрович
 Николай, архиеп. Мир Ликийский, св. 369
 Николай Михайлович, вел. кн. IV
 Николай Павлович, вел. кн. 352, 413. *См. также* Николай I Павлович, рос. имп.
 Николь П., фр. философ 55
 Ниса 453. *См. также* Ключевская А.М.
 Ноайль (де) Л.М.А., грц., фр. генерал 148, 154
 Ноблинг К.Э., нем. анархист 392
 Новиков Н.И., просветитель, издатель 287
 Новосильцев Н.Н., гр., председатель Госсовета 292, 293, 295, 298
 Норфольк лорд (Говард Б.Э., грц. Норфолк) 206
 Ньюкестль, грц. 89, 90. *См. также* Пельгем Г., брит. гос. д.
 Ньютон И. 94, 291

О

О'Барро, фр. политич. д. 101
 Оберкирх, бар. 280
 Обольянинов П.Х., ген.-прокурор 294
 О'Брайн, ирл. политич. д. 363
 Обренович Милош, кн. Сербии 349, 413
 Обреновичи, сербск. кн. династия 413
 Огльторп Дж.Э., англ. ген. 90
 О'Доннель, исп. военач. 199
 Озеро, ген. 265
 О'Коннел Д., ирл. гос. д. 104, 205–207, 363
 О'Коннор, ирл. политич. д. 363
 Оксенштирна А., шв. гос. д. 71
 Оливье Э., фр. политич. д. 376
 Олсуфьев А.В., гр., рос. ген.-адъют. 456, 460, 461, V
 Олсуфьев Ю.А., гр. 461
 Ольга Александровна, вел. кн. IV, V
 Ольгерд, вел. кн. лит. 54
 Ольденбургский дом 373
 Оплерман, гр., рос. ген. 286
 Оранский дом 355
 Ордин-Нащокин А.Л., рос. и дипл. 444
 Орель де Паладин Л., фр. ген. 377
 Орлеанская герцогиня (Франсуаза Мария де Блуа) 69, 122
 Орлеанский герцог 28, 42, 60, 76, 128. *См. также* Филипп II, грц. Орлеанский, регент Франции
 Орлеанский герцог (2) 60, 152, 155, 168. *См. также* Луи-Филипп II «Эгалите»
 Орлеанский герцог (3) 212, 314. *См. также* Луи-Филипп, фр. кор.
 Орлеанский принц 153. *См. также* Луи-Филипп II «Эгалите», грц. Орлеанский
 Орлов А.Г., гр., рос. гос. д., ген.-аншеф 410
 Орлов А.Ф., гр., рос. дипл. 370
 Орлов Г.Г., гр. 282
 Орловы, рос. дворянский род 282
 Орсини Ф., итал. рев. д. 371
 Оскар I, кор. Швеции и Норвегии 398
 Оскар II, кор. Швеции и Норвегии 398
 Осман-паша, тур., военач. 414
 Остервальд, рос. подполковник 278
 Остерман А.И., гр., рос. гос. д. 36–40
 Остерман-Толстой А.И., гр., рос. ген. 304, 345
 Остроумов М.А., проф. Моск. ун-та 469
 Отгон, принц Баварский, кор. Греции 105, 204, 313, 353, 413

П

- Павел I Петрович, рос. имп. 66, 180, 221, 266–268, 270–275, 278, 285, 287, 289–294, 298, 304, 311, 312, 323, 325, 333, 335, 336, 350, 435, 444, 447, 480, 481
- Павел Петрович, вел. кн. 252, 278–284, 290, 480. См. также Павел I, рос. имп.
- Павия М., исп. ген. 394
- Павлов М. 478
- Павлов П.П. 428
- Павлов П.П., фотограф П
- Палафокс (де) Х.Р., исп. генерал 229
- Палацкий Ф., чешский политич. д. 360
- Паликао (де) Кузен-Монтобан Ш., гр., фр. ген. и военный министр 377
- Паллавичино, итал. рев. д. 371
- Пальм И.Ф. 299
- Пальмерстон, Г.Дж.Т., англ. гос. д. 208, 320
- Панин Н.И., гр., рос. дипл. и гос. д. 278, 279, 282, 290, 481
- Панин П.И., гр., рос. ген.-аншеф 280, 281
- Панины, рос. дворянский и гр. род 283
- Парижский граф (Луи-Филипп Альбер Орлеанский) 102
- Паркер Х.-Мл., брит. адм. 275
- Парлиэр 308
- Парселл Ч.С., ирл. политич. д. 398
- Паскаль Б., фр. философ 55, 59, 126
- Паскевич И.Ф., светл. кн., рос. ген.-ф. 216, 353, 357, 360, 369
- Пассананте, итал. повар 395
- Пастернак Б.Л., рос. художник XIII
- Пастернак Л.О., рос. поэт и писатель XIII
- Паткуль И.Р., рос. ген.-лейт. и дипл. 75
- Педру I, имп. Бразилии, порт. кор. (как Педру IV) 349, 401
- Педру II, имп. Бразилии 401
- Пелисье Ж.-Ж., маршал Франции, грц. Малаховский 370
- Пельгемы Г. и Т., братья, брит. гос. д. 88, 89
- Пенн У., квакер 91
- Пеле В., неаполит. ген. и рев. д. 200, 308
- Пеле Г., неапол. ген. и рев. д. 200, 348
- Персано (ди) К.П., сард. и итал. адм. и гос. д. 375
- Перье К., фр. банкир и гос. д. 210–213, 355, 400
- Пестель П.И., декабрист 352
- Петгон де Вильнев Ж., жирондист 158, 162, 260
- Петр I Великий, рос. имп. 13, 16, 19, 24, 25, 28–39, 41, 42, 44, 45, 48–50, 53, 55, 74–76, 81, 136, 244, 280, 285, 288, 326, 404, 408, 426, 430, 435, 438, 444, 472, 475
- Петр II Алексеевич, рос. имп. 34–36
- Петр II Петрович Негош, владыка Черногории 368
- Петр III Федорович, рос. имп. 35, 40, 83, 250, 278, 280, 287, 289, 304
- Петр-Фридрих, грц. Ольденбургский 67, 279
- Петров В.А., слушатель В.О.Кл. в АБУ 11, 19, 425, 428, 429, 483
- Пиа Ф., член Парижской коммуны 378
- Пий VI, римск. папа 266
- Пий VII, римск. папа 199, 221, 230, 231, 233, 308, 341, 348
- Пий IX, римск. папа 360, 361, 386, 390, 395
- Пиль Р., брит. гос. д. 104, 205, 207, 208, 320, 363
- Питт У.-Мл., брит. гос. д. 205, 219, 266, 273, 275, 298, 299
- Питт У.-Ст., брит. гос. д. 88–90
- Пишегрю Ш., фр. ген. 174, 222, 262, 265, 296, 332
- Платон (Левшин), архиеп. 278
- Платонов А., рос. фотограф XII
- Плутарх, греч. историк 271
- Погожев П., сокурсник В.О.Кл. 7
- Поле Шарль 112
- Полина Бонапарт, принц. Боргезе 303
- Полиньяк (де) Ж.-О.-А.-М., кн., фр. гос. д. 100, 210, 211, 354
- Помбаль (де) С.-Х., порт. министр 254, 447
- Помпадур (Пуассон Ж.-А.), маркиза 46
- Поншартрен (де) Луи, гр. 121
- Попов Н.А., проф. Моск. ун-та, директор МАМЮ 309, 479, 481
- Порлиера, исп. рев. д. 198
- Порошин С.А., воспитатель цес-ча Павла, мемуарист 278, 304, 479
- Потемкин Г.А., кн., рос. ген.-ф. и гос. д. 53, 271, 279, 280, 283, 286
- Потоцкая Ф., гр. 324
- Потоцкий Игн., польск. гр. 54
- Потоцкий М., гр. 324
- Потоцкий Ф.П., гр., польск. примас 79
- Поццо ди Борго К.О., гр., рос. дипл. 210, 300
- Поярко В.Д., казак 403, 407
- Преображенская М.И. 452, 460
- Прич, исп. политич. д. 376

- Прованский граф 60, 234, 260. *См. также* Луи-Станислас-Ксавье и Людовик XVIII
- Прудон П.-Ж., фр. публицист 214, 317, 358
- Прусский кронпринц. *См. также* Фридрих III, прус. кор., герм. кайзер
- Пугачев Е.И. 280
- Путинцев Н., слушатель В.О.Кл. в АВУ 11
- Пулята Н.В., рос. гос. д., литератор 293, 294, 299, 301, 303–305, 479, 481
- Пулятин Е.В., гр., рос. адм. и гос. д. 404
- Пыпин А.Н., историк русской и зарубежной лит-ры 291–295, 479, 481
- Р**
- Раглан (Сомерсет Ф.Дж.), барон, брит. фельдм. 369
- Радецкий Й., гр., австр. фельдм. 361
- Радецкий Ф.Ф., рос. ген. от инф. 414
- Радищев А.Н. 287
- Разумовский Алексей К., гр., рос. ген.-ф. 40, 279
- Разумовский Андрей К., гр., рос. дипл. 192, 279, 280
- Разумовский К.Г., гр., рос. ген.-ф. 279
- Ранке (фон) Л., нем. историк 76
- Раггаци У., итал. гос. д. 373
- Редклифф Ч., виконт, брит. дипл. 216, 369
- Рейхштадский герцог 213, 231. *См. также* Наполеон II «Орленок»
- Репнин Н.В., кн., рос. ген.-ф. 83, 269, 283
- Ригас Фереос, греч. поэт и рев. д. 202, 349
- Ригер, чешск. политич. д. 396
- Риго Р., фр. студент, член Парижской коммуны 378
- Риго-и-Нуьес Р., исп. ген. и рев. д. 199, 308, 348
- Риказоли Б., бар., итал. гос. д. 373
- Рикетти (Арричетти), фр. дворянский род 235, 237. *См. также* Мирабо, фр. дворянский род
- Римский король 231. *См.* Наполеон II «Орленок»
- Римский-Корсаков А.М., рос. ген. от инф. 273, 333
- Ристич Й., сербск. гос. д. 417
- Ришелье А.Ж. дю Плесси, грц., кард., фр. гос. д. 54, 55, 110–114, 117, 122, 143, 220, 255, 308
- Ришелье Э.О., грц., рос. и фр. гос. д. 99, 192, 208, 307, 308, 354
- Робеспьер М., фр. рев. д. 8, 18, 65, 66, 159, 163, 164, 167–176, 234, 261–264, 269, 293, 331, 332
- Робеспьер Огюстен («младший») 175
- Роган (де), гр., обидчик Вольтера 94
- Рожнов, прапорщик 288
- Розенберг А.Г., рос. ген. от инф. 269–271
- Ролан де ла Платьер Ж.М., фр. ученый и гос. д. 161, 164, 171
- Ролан Жанна-Мари 162
- Романович-Славатинский А.В. 481. *См. также* Славатинский А.В.
- Романовский Д.И., рос. ген.-л. 405
- Ромм Ш.-Ж. 292
- Россель Дж., брит. гос. д. 104, 206, 208
- Россиноль, якобинец 162
- Ростовцев Я.И., рос. гос. д., ген.-адъют. 380
- Ростопчин Ф.В., гр., рос. гос. д. 271–274, 284, 285, 287, 294, 311, 350, 411, 480
- Рошфор, фр. рев. д. 378
- Ртищев Ф.М., советник царя Алексея Михайловича 444
- Рудаковский И., переводчик в рос. посольстве 49
- Румянцев Н.П., гр., рос. гос. д. 85, 283
- Руссо Ж.-Ж. 56–58, 66, 93–95, 146, 160, 161, 170, 172, 173, 248, 252–254, 261, 262, 276, 277, 281, 307, 332, 437, 480
- Руэр Э., фр. политич. д. 400
- Рылеев К.Ф., рос. поэт, декабрист 352
- Рюхель Э.Ф., прус. ген. 299
- С**
- Саблуков Н.А., рос. ген. 284, 291, 479, 481
- Сагаста П.М., исп. гос. д. 395
- Сади-Карно (Карно М.-Фр.-Сади), фр. инженер и политич. д. 394, 400
- Сакен (Остен-Сакен) К.М., гр. 284
- Саксонский дом (поздняя ветвь Веттинов) 29, 48
- Саксонский король 232, 233, 341. *См. также* Фридрих Август, сакс. курф., сакс. кор.
- Саксонский курфюрст 30. *См. также* Август II, польск. кор.
- Саксонский курфюрст (Фридрих Август) 225
- Саллюстий (Гай Саллюстий Крисп) 6
- Салтыков И.П., гр., рос. ген.-ф. 270
- Салтыков Н.И., гр., рос. ген.-ф. 284, 286, 290, 291, 293
- Салтыков-Щедрин М.Е. 11, 427, 429

- Сальдерн Ф., прус. ген. 279
 Самарин Ю.Ф., рос. общ. д., публицист 380
 Самборский А.А., протоиерей, 292, 337
 Самойлов А.Н., гр., ген. прокурор 287
 Самохвалов М.П., рос. ген.-м., начальник
 АВУ 425, 427, 428
 Сантерр, якобинец 162, 163
 Сванс Иоанн, датск. еп. 137
 Святополк-Мирский Н.И., кн., рос. ген. от
 кав. 414
 Северная графиня 281. *См. также* Мария
 Федоровна, рос. имп.
 Сегор д'Агессо Л.-Ф., гр., фр. дипл. 282,
 283, 479
 Сеймур Дж.Г., лорд, брит. дипл. 369
 Секендорф (фон) Ф., гр., австр. фельдм. 78
 Селим III, тур. султан 266
 Семашко И.И., архиеп. Литовский и Вилен-
 ский 366
 Семевский В.И., историк, публицист 284,
 293, 294, 321–324, 438, 479, 480
 Сен-Бев (де) Ш.О., фр. писатель 108, 109
 Сен-Жермен, гр. 61
 Сен-Жюст (де) Л.А., якобинец, идеолог тер-
 рора 8, 170, 171, 173–175, 263, 332
 Сен-Мерсан Дюполь, фр. священник 55
 Сен-При Э.Ф., рос. ген. 305
 Сен-Симон Луи де Рувруа, грц. 41, 101, 214
 Сент-Арно (де) А.Ж.А., маршал Франции
 103, 216, 369
 Сенявин Д.Н., рос. адм. 301, 341
 Сепульведа-и-Коррея ди Каштру Б., порт.
 гос. д. 309
 Сергей Радонежский, св. 472, 475
 Серрано-и-Домингес Ф., грц. де ла Торре,
 исп. гос. д. 376, 394
 Сеславин А.Н., рос. ген., партизан 344
 Сетевайо, кор. зулусов 397
 Сигизмунд II Август, польск. кор. 140
 Сигизмунд III Ваза, польск. кор. 73
 Снейс Э.Ж., аббат, фр. консул 62, 96, 149–
 151, 180–183, 220, 258, 296, 334
 Сильвестр (Святополк-Четвертинский С.В.,
 кн.), еп. 49, 50
 Скворцов 420
 Скобелев М.Д., рос. ген. от инф., ген.-адъ-
 ют. 405, 406, 414
 Славатинский А.В. 288, 293, 294, 321, 322,
 324, 479, 481
 Смирнов Н.М. 320, 482
 Смит А., шотл. экономист 286
 Собеский Ян 73, 74. *См. также* Ян III Со-
 беский
 Соловьев С.М. 6–10, 12, 13, 243, 250, 265,
 288, 297, 299, 307, 308, 312, 314, 424, 426,
 479, 482
 Соловьев Я.А., рос. гос. д. 380
 Соломон II, царь Имеретии 353
 Солсбери Р.Г.-С., маркиз, брит. гос. д. 398
 София Шарлотта Ганноверская, супр. Фрид-
 риха I 80
 Софья Палеолог, вел. кн. моск. 408, 409
 Софья-Доротея Вюртембергская 280. *См.*
также Мария Федоровна, рос. имп.
 Сперанская Н.К., жена Н.И. Сперанского
 456
 Сперанский М.М., гр., рос. гос. д. 294, 295,
 322, 324, 325, 338, 339, 350, 364, 367, 436,
 479, 481
 Сперанский Н.И., слушатель В.О.Кл. в АВУ
 13, 449, 455, 483, VIII
 Стадион И.Ф., гр., австр. дипл. 229, 299
 Сталь (де) Ж., фр. писательница 62
 Стамбулов С., болг. политич. д. 417
 Станислав II Август Понятовский, польск.
 кор. 51, 255
 Станислав Лещинский, польск. кор. 29, 44, 79
 Станислав, св., еп. Краковский 474
 Стеддинг Б.Л.-Х., шв. фельдм. и дипл. 283
 Стефан Баторий, польск. кор. и вел. кн. лит.
 409
 Столетов Н.Г., рос. ген. от инф. 405, 416
 Стороженко Н.И., историк литературы,
 проф. Моск. ун-та 426, 463
 Строганов А.С., гр., рос. дипломат 278
 Строганов Г.А., барон, рос. дипл. 202
 Строганов П.А., гр., рос. гос. д. 292, 293,
 295
 Струензее Ф., фаворит при шв. кор. 255
 Стюарты, династия 64, 70, 103, 119, 132, 133
 Суворов А.В. 20, 22, 66, 180, 221, 271–273,
 283, 286, 296, 333, 446, 483
 Сулейман-паша, тур. военач. 414, 415
 Сулла, римск. диктатор 81
 Сульз Н.Ж. де Дьё, грц., главный маршал
 Франции 214
 Сумароков А.П., рос. писатель, драматург,
 издатель 438
 Сутерланд, банкир 283
 Сюлли (Бетюн (де) М.), грц., фр. гос. д. 55

Т

- Таафе Э., гр., австр. гос. д. 396
Талейран П.-Ш.-М., кн., фр. гос. д. и дипл. 99, 188, 192, 193, 220, 234, 305
Тальма Ф.-Ж., фр. актер 292
Тамара, грузинская царица 458
Татарина Е.Ф., сектантка 311
Татищев Д.П., рос. дипл. 350
Татищев С.С., историк, публицист, дипломат 411, 414, 415, 417
Тацит Публий Корнелий, др.-римск. историк 35, 279
Тегетгоф (фон) Ф., австр. вице-адм. 375
Теплов Г.Н., рос. акад. 279
Тет Е.Е., рос. адм. 269
Тимирязев К.А., проф. Моск. ун-та 469
Тисса К., венг. политич. д. 396
Тихонравов Н.С., историк лит.-ры, проф. Моск. ун-та 450, 451, 453
Токвиль (де) А., фр. политич. и гос. д. 145
Толстой А.К., гр., поэт, драматург 457, 461
Толстой А.П., гр., рос. гос. д. 35
Толстой Л.Н., гр., писатель 459
Тома Э., фр. политич. д. 102
Томазиус (Томазий) Х., нем. философ 79
Тонете, исп. адм. 376
Тотлебен Э.И., гр., рос. ген. 370, 414
Тришкан И.Е., рос. историк 15, 22, XIV
Трошю Л.Ж., фр. ген. и политич. д. 377
Трощинский Д.П., статс-секретарь 287
Трубецкой Н.Ю., кн., рос. гос. д., ген.-прокурор 40
Тугут (фон) Ф., бар., австр. гос. д. 180, 266, 271, 272, 273
Тургенев А.И., собиратель и издатель документов 291
Тьер Л.А., фр. политич. д. и историк 100, 101, 211, 213, 214, 377, 378, 392, 393, 400, 401
Тэн И., фр. историк 106, 108, 248, 254–256, 258, 480
Тюрго А.Р.Ж., фр. министр 61, 147–149, 152, 154, 248, 254, 256, 257

У

- Уваров С.С., гр., рос. гос. д. 310, 365
Удино Н.Ш., маршал Франции, грц. Реджо 232, 234
Украинцев Е.И., рос. дипл. 74, 75
Уркарт Д., брит. агент 354

- Успенский Ф.И., историк-византист 389, 408, 409, 410, 411
Ушаков Ф.Ф., рос. адм. 269–271, 333

Ф

- Фаберже К., рос. ювелир V
Фавр Ж., фр. политич. д. 377, 378
Фалькенштейн, гр. 86. *См. также* Иосиф II Габсбург, имп. Св. РИ
Федор Алексеевич, русский царь, старший брат Петра I Великого 34, 74
Феодор, негус Абиссинии 397
Фердинанд I Бурбон, грц. Пармский 178
Фердинанд I, австр. имп. 356, 359, 360, 372
Фердинанд I Кобургский, болг. царь 417
Фердинанд I, кор. Обейх Сицилий 199–201
Фердинанд II, кор. Обейх Сицилий 371, 372
Фердинанд IV, кор. Неаполя 223, 266, 348
Фердинанд VI Бурбон, исп. кор. 89
Фердинанд VII Бурбон, исп. кор. 198, 199, 228, 229, 308, 348, 376
Фердинанд Максимилиан Иосиф Габсбург, эршгрц. 402
Фердинандо II Медичи, грц. Тосканский 118
Ферри Ж., фр. политич. д. 400
Фигнер А.С., рос. полк-к, партизан 344
Фиески, генуэзец 213
Филимонов Ю.Д. 453
Филипп II, грц. Орлеанский, регент Франции 28, 42, 60, 76, 128, 129
Филипп IV Габсбург, исп. кор. 117, 118
Филипп V Бурбон, исп. король 27, 28, 43, 83
Филипп Анжуйский, внук Людовика XIV 120. *См. также* Филипп V, исп. кор.
Филипп «Эгалите» (Луи-Филипп II, грц. Орлеанский) 60, 63, 168, 314
Фишер К.А., рос. фотограф X
Флери А.-Э., кардинал, фр. гос. д. 43, 77, 82
Флессел (де) Ж., парижский голова 153
Флешьер, фр. священник 108
Флоке Ш., фр. политич. и гос. д. 394, 400
Фогель фон Фалькенштейн Э., прус. ген. от инф. 375
Фокс Ч.Дж., брит. политич. д. 89, 298
Фонвизин Д.И., рос. драматург 19, 438, 481
Фонвизин М.А., декабрист, мемуарист 294, 479, 481
Фортунагов А.Ф., рос. агроном и статистик 418

- Фортунатов С.Ф., историк, приват-доцент
 Моск. ун. 450, 452, 455
- Франк А.Г., нем. богослов 80
- Франсуа, принц де Жуанвиль 213
- Франц I, имп. Австрии, кор. Богемии и Вен-
 грии 195, 231, 356. *См. также* Франц II,
 последний имп. Св. РИ
- Франц I Лотарингский, имп. Св. РИ, основ.
 Габсбург-Лотарингской династии 30, 83, 84
- Франц II (Габсбург-Лотарингский), послед-
 ний имп. Св. РИ 161, 193, 195, 223, 224,
 266, 271, 274, 281, 299, 300, 340. *См. так-
 же* Франц I, имп. Австрии
- Франц Иосиф, австр. имп. 360, 375, 389, 396
- Франция (Хосе де Франсия), диктатор Пара-
 гвая 401
- Франциск II, кор. Обеих Сицилий 372
- Фрейганг И.Ф., лейб-медик 283, 284
- Фрейре де Карвальо Х.Л., порт. публицист
 309
- Фрейсине Ш., фр. гос. д. 394, 400
- Фрер-Орбан В., бельг. гос. д. 399
- Фридрих I, прус. кор. 79
- Фридрих II Великий, прус. кор. 13, 16, 30,
 39–41, 45–48, 50, 52, 53, 59, 76, 79, 81–86,
 90, 94, 224, 240, 243, 244, 254, 255, 268,
 280, 447, 478
- Фридрих III, датск. кор. 71, 136, 137
- Фридрих III, прус. кор., герм. кайзер 374
- Фридрих IV, грц. Гольштейн-Готторпский 75
- Фридрих VII, датск. кор. 373
- Фридрих Август II, сакс. курф. 74. *См. так-
 же* Август III, польск. кор.
- Фридрих Август, еп. Любека, грц. Ольден-
 бурга 279, 304
- Фридрих Август, сакс. курф., сакс. кор. 341
- Фридрих Вильгельм I, прус. кор. 29, 30, 80,
 81, 184, 226, 244, 255, 266
- Фридрих Вильгельм II, прус. кор. 158, 244,
 266, 267, 281, 330
- Фридрих Вильгельм III, прус. кор. 184, 195,
 196, 224, 226, 340
- Фридрих Вильгельм IV, прус. кор. 359, 361,
 374
- Фридрих Вильгельм, грц. Брауншв. 230
- Фридрих Вильгельм, курф. Бранденбурга
 79, 119, 123
- Фридрих Карл, принц Прусский, прус. и рос.
 ген.-ф. 374, 377
- Фриман Э., англ. историк 305, 479, 481
- Фройсинон, фр. аббат 109
- Фуад-паша, тур. гос. д. 412
- Фуке Н., фр. гос. д. 115
- Фукье-Тенвиль А.К., фр. рев. д. 171
- Фулон Ж.-Ф., фр. интендант 152, 153
- Фурье Ш., фр. социалист 214
- Фуше Ж., фр. политич. и гос. д. 99, 103,
 171, 190, 192, 220
- ## Х
- Хабаров Е.П., рос. землепроходец 403, 407
- Хачатурян А.С., рос. скульптор XV
- Хевролина В.М., сов. и рос. историк 22
- Хлодвиг, король франков 209
- Хлопицкий И., польск. ген. 357
- Христиан I, кор. Дании, Норвегии и Швеции
 279
- Христиан IV, датск. кор. 136, 137
- Христиан IX, датск. кор. 373, 399
- Христиан VII, кор. Дании и Норвегии 341
- Христина, шв. королева 72, 123, 138
- Хрущева М.А. 449, 451, 454, 460, 464, 465,
 466, 467, 483
- Хуарес Б.П., президент Мексики 402
- Худояр-хан, правит. Коканда 405
- ## Ц
- Цанков Д.К., болг. политич. д. 417
- Цвейбрюккен, грц. 85. *См. также* Карл Те-
 одор, курф. Пфальца, курф. Баварии
- Цезарь Гай Юлий, римск. диктатор 271
- ## Ч
- Чарторыйские, польск. кн. род 48, 51
- Чарторыйский Адам Юрий, кн., польск. по-
 литич. д. 293, 295, 299, 356, 357
- Черкасский А.М., кн. 36, 37, 38
- Черкасский В.А., кн., рос. гос. д. 380
- Черняев М.Г., рос. ген. и гос. д. 405, 413
- Черчилль Джон, англ. генералис., 1-й грц.
 Мальборо 42
- Черчилль Сара, грц. Мальборо 88
- Четвертинский, еп. *См.* Сильвестр (Свято-
 полк-Четвертинский С.В., кн.), еп.
- Чехов А.П. 427
- Чичерин Б.Н., правовед, проф. Моск. ун-та
 6, 253, 479, 480
- Чумаченко Э.Г., рос. историк 476
- Чупров А.И., преподаватель статистики в
 АВУ 424, 426

Ш

- Шамбор, гр. 100, 314, 393, 394. *См. также*
Генрих V, грц. Бордосский, гр. де Шамбор
Шамиль, имам 368
Шампионэ, фр. ген. 271
Шапталъ Ж.А.К., фр. химик и гос. д. 296
Шаретт Ф.-А., вождь вандейцев 271, 314
Шарлотта Кристина София Брауншвейг-
Вольфенбюттельс 35
Шарнгорст (фон) Г.-И.-Д., прус. генерал
184, 226, 342
Шатобриан (де) Ф.-Р., фр. министр 201, 307
Шафиров П.П., вице-канцлер 34
Шахов А.А., филолог, приват-доцент Моск.
ун-та 8, 9
Шванебах Б.А., рос. ген.-м., начальник АВУ
424, 425, 427
Шварценберг К.Ф., кн., австр. фельдм. 232,
233, 305, 345
Шевалье (?), грц. 99. *См. также* Ришелье
Э.О., грц., рос. и фр. гос. д.
Шелковнин С., казак 407
Шервуд В.О., рос. художник IX
Шере Э., фр. историк 256, 479, 480
Шереметев Н.П., гр., сенатор 287
Шерман У., амер. ген. 402
Шетарди (де ла) Ж.И., маркиз, фр. дипл. 39,
40, 83
Шефтсбюри (Эшли Э.), гр., брит. гос. д. 90
Шилль Ф.Б., прус. майор 230, 302, 342
Шильдер Н.К., жизнеописатель рос. импера-
торов 325, 479, 482
Шильдер-Шульднер Ю.И., рос. ген.-л. 414
Шишков А.А., рос. адм., гос. д. 311
Шмальц Т.А.Г., нем. публицист 307
Шокар, аббат 238
Шомберг Н., папский дипл. 408
Шометт П.Г., фр. рев. д. 172
Шпекбахер, тирольск. стрелок 230, 302, 342
Шпенер Ф.Я., лютеранский богослов 79, 80
Шпренгпорген Е.М, бар., рос. ген. от инф.
274, 275
Шрьюсбюри (?), лорд-католик 206
Штакельберг Г.О., рос. дипломат 192
Штейн (фон) Г.Ф.К., бар., прус. канцлер
184, 196, 226, 227, 232, 301, 342
Штейнмец (фон) К.Ф., прус. ген.-ф. 377
Шуазель (де) Э.Ф., грц., фр. политич. д. 254
Шумигорский Е.С., рос. историк 290, 291,
479, 481

Э

- Эддингтон Г., брит. гос. д. 275
Элиза Бонапарт (Баччиоки), кн. Лукки, грц.
Тосканы, старшая из сестер Наолеона I Бо-
напарта 223, 303, 343
Элио Ф.Х., исп. генерал 198, 201
Энгель Ф.И., рос. гос. д. 364
Эпинус Ф., рос. акад. 278
Эрисман Ф.Ф., проф. Моск. ун-та 469
Эспинас Э.-Ш.-М., фр. ген. 369
Эстергази Н., австр. фельдм. 283
Эстрад (д') 117

Ю

- Юркевич П.Д., философ, проф. Моск. ун-та
426
Юшенов П.Н., инспектор классов в АВУ
426
Юшков А.И., ученик В.О.Кл., издатель его
курсов 20

Я

- Ягеллоны, польско-лит. династия 73, 140
Ягужинский П.И., гр., ген.-прокурор 34
Яков II Стюарт, англ. и шотл. кор. 71
Яковлева О. XI
Якушкин И.Д., декабрист 311, 482
Ян II Казимир, польск. кор. 73
Ян III Собеский, польск. кор. 73, 74
Ян Ф.Л., нем. политич. д. 307
Янжул И.И. 424, 426, 427
Янсений, голл. еписк., основат. янсенизма
92, 125, 126

Имена на иностранных языках

- Arago. *См.* Араго Д.-Ф.
Bonald. *См.* Бональд Л.Г.А.
Burnes, Robert F. 476
Cheres. *См.* Шере Э.
Cremieux. *См.* Кремье И.-А.
Dupont de l'Esne. *См.* Дюпон де л'Эр Ж.-Ш.
Garnier-Pages. *См.* Гарнье-Пажес Л.-А.
Lamartine. *См.* Ламартин А.
Lamennais. *См.* Ламенне (де) Ф.Р.
Ledru-Rollin. *См.* Ледрю-Роллин А.-О.
Marie. *См.* Мари А., фр. гос. д.
Masson. *См.* Массон К.
Napoleon. *См.* Наполеон I Бонапарт
Sainte-Beuve. *См.* Сен-Бев (де) Ш.О.
Taine. *См.* Тэн И.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- австр. – австрийский(-ая)
 АВУ – Александровское военное училище
 адм. – адмирал
 адъют. – адъютант
 акад. – академик
 амер. – американский(-ая)
 англ. – английский(-ая)
 архиеп. – архиепископ
 бар. – барон
 бельг. – бельгийский(-ая)
 библи. – библейский
 Брауншв. – Брауншвейгский
 брит. – британский(-ая)
 В.О.Кл. – В.О.Ключевский
 вел. – великий(-ая)
 венг. – венгерский(-ая)
 военач. – военачальник
 ген. – генерал, генеральный
 ген. от арт. – генерал от артиллерии
 ген. от инф. – генерал от инфантерии
 ген. от кав. – генерал от кавалерии
 генералис. – генералиссимус
 ген.-ф. – генерал-фельдмаршал
 герм. – германский(-ая)
 голл. – голландский(-ая)
 гос. – государственный(-ая)
 гр. – граф(иня)
 градонач. – градоначальник
 греч. – греческий(-ая)
 грц. – герцог(иня)
 Голшт. – Голштинский(-ая)
 д. – деятель
 датск. – датский(-ая)
 дипл. – дипломат
 еп. – епископ
 имп. – император, императрица, императорский(-ая)
 ирл. – ирландский(-ая)
 исп. – испанский(-ая)
 итал. – итальянский(-ая)
 кард. – кардинал
 КДА – Казанская духовная академия
 кн. – князь, княгиня
 кор. – король, королева, королевский(-ая)
 курф. – курфюрст
 легенд. – легендарный(-ая)
 лит. – литовский(-ая)
 митроп. – митрополит
 миф. – мифологический(-ая)
 МАМЮ – Московский архив министерства юстиции
 Мл. – младший
 моск. – московский(-ая)
 нем. – немецкий(-ая)
 нидерл. – нидерландский(-ая)
 ОИДР – Общество истории и древностей Российских
 политич. – политический
 полк. – полковник
 польск. – польский(-ая)
 порт. – португальский(-ая)
 правит. – правитель
 проф. – профессор
 прус. – прусский(-ая)
 рев. – революционный
 римск. – римский(-ая)
 рос. – российский(-ая)
 сакс. – саксонский(-ая)
 сард. – сардинский(-ая)
 св. – святой(-ая)
 Св. РИ – Священная Римская Империя
 светл. – светлейший(-ая)
 сербск. – сербский(-ая)
 СПб. – Санкт-Петербург(-ский, -ская)
 тур. – турецкий(-ая)
 ун-т – университет
 фельдм. – фельдмаршал
 фр. – французский(-ая)
 цар-ч – царевич
 цес-ч – цесаревич
 чешск. – чешский(-ая)
 шв. – шведский(-ая)
 шотл. – шотландский(-ая)
 эрцгрц. – эрцгерцог

Ключевский Василий Осипович

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ РОССИИ

Научное издание

Утверждено к печати:
президент НИИ ИД «Русская панорама»
Ю. В. Яшнев

Научный редактор *Р. А. Киреева*
Выпускающий редактор *И. А. Настенко*
Технический редактор *О. Е. Пугачева*
Корректоры *И. А. Настенко, О. Е. Пугачева*

Художественное оформление,
макет ООО «СПСЛ»

НИИ ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»: 109028, Москва,
Серебряническая наб., 27. Тел.: (495) 9175983, 9177094.
E-mail: in@rus-pan.ru; www.rus-pan.ru

Подписано к печати 17.10.2012. Формат 70x100/16. Гарн. SPS-Dutch.
Печать офсетная. Печ. л.: текст 31,5 + дв. вкл. 1. Усл. печ. л. 42,13
Бумага офсетная № 1. Тираж 2000 экз. Зак. М-1300

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»
«ПИК «Идел-Пресс». 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

Карта Европы из Атласа В.Блау 1645 г.

Европа в 1816 г.

В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ

В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ

**Лекции по истории Западной Европы
в связи с историей России**

Лекции по истории
Западной Европы
в связи с историей
России

Карта Северной Европы 1742 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
РУССКИЙ ПАНОРАМА

